ДАНТЕ-АЛИГІЕРИ.

БОЖЕСТВЕННАЯ КОМЕДІЯ.

АДЪ.

Переводъ стихами съ итальянскаго

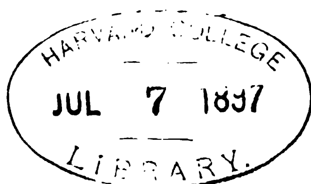
А. П. ФЕДОРОВА,

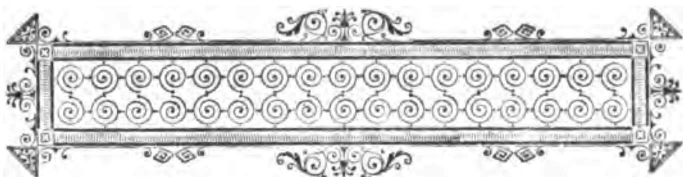
съ объяснительными примѣчаніями и біографическимъ очеркомъ Данте.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія Дома Призр. Малол. Бѣдн. Лиговская ул., № 26.

1893.


HARVARD COLLEGE
JUL 7 1897
LIBRARY.



ПРЕДИСЛОВІЕ.

Историческіе памятники литературы имѣютъ для общества двоякое значеніе: во первыхъ, они представляютъ для насъ обширный предметъ изученія, какъ съ чисто-литературной, такъ и съ исторической точекъ зрѣнія, вовторыхъ, они, не смотря на громадный иногда періодъ времени, все еще не утратили своего значенія, какъ матеріалъ для чтенія и притомъ матеріалъ богатый въ художественномъ и научно-соціологическомъ отношеніяхъ. Дѣйствительно, если для ученыхъ историческій памятникъ литературы дорогъ, какъ богатый источникъ историческихъ вообще и, въ частности, историко-литературныхъ данныхъ, то для массы интеллегентной читающей публики онъ

*

не менѣе дорогъ, какъ чтеніе, откуда можно почерпнуть много глубокихъ мыслей и ознакомиться съ бытовой стороной давноминувшихъ временъ лучше, чѣмъ по какимъ-бы то ни было современнымъ историческимъ изысканіямъ и литературнымъ произведеніямъ. Знаменитое изреченіе Аристотеля, что въ поэзіи болѣе истины, чѣмъ въ исторіи должно убѣдить насъ, что не только для спеціалистовъ, но и для всякаго интеллегентнаго человѣка памятникъ поэзіи дорогъ уже по тому, что имѣетъ громадное воспитальное и образовательное значеніе, не говоря уже объ эстетическомъ удовольствіи.

Передъ нами прославленная поэма Данте «Божественная комедія» и про нее можно сказать все, что только-что сказано о литературныхъ памятникахъ вообще. Мы не думаемъ, что-бы переводъ, а тѣмъ болѣе переводъ стихотворный, имѣлъ-бы значеніе для ученыхъ спеціалистовъ, а потому, само собою разумѣется, мы имѣли въ виду дать хорошій литературный матеріалъ для интеллегентнаго читателя, ищущаго въ чтеніи не одной забавы. А такъ какъ переводъ стихотворный, хотя и теряетъ передъ прозаическимъ свое значеніе въ глазахъ ученыхъ, за то во всякомъ случаѣ выигрываетъ съ

точки зрѣнія художественной, то мы и предпочили сдѣлать переводъ стихами, стараясь не только ни на шагъ не отступать отъ подлинника, но даже, по возможности, сохранить его духъ, всѣ его характерности и оттѣнки. Передъ каждой пѣсней мы помѣстили краткое содержаніе ея, что, какъ намъ кажется, даетъ возможность читателю, познакомившемуся такимъ образомъ съ ея сюжетомъ, глубже вникать въ нее. Въ концѣ-же книги собраны примѣчанія къ тѣмъ строфамъ стиховъ, которыя нуждаются въ поясненіи съ исторической, или-же съ литературной стороны. Краткій очеркъ жизни Данте приложенъ нами съ цѣлью пояснить читателю тѣ мѣста поэмы, гдѣ поэтъ говоритъ о себѣ самомъ, о Беатриче, о своихъ друзьяхъ и лицахъ ему современныхъ; въ виду этого настоящій очеркъ и изложенъ кратко, касаясь жизни великаго поэта лишь настолько, насколько это служитъ указанной цѣли.

Конечно, не намъ судить о достоинствахъ перевода: критика укажетъ публикѣ на его хорошія и дурныя стороны. Но нами руководило желаніе дать публикѣ хорошій литературный переводъ поэмы, тѣмъ болѣе, что существующіе переводы Мина, Фанъ-Дима и Петрова

давно уже разошлись въ продажѣ. Въ настоящее время мы нашли возможнымъ выпустить пока первую часть поэмы, «Адъ», въ стихотворномъ переводѣ Ал. Петр. Федорова, сдѣланномъ имъ по итальянскому изданію „La comedia divina di Dante Alighieri, Milano, Dalla Società Tipografica de Classici Italiani, 1804", которое намъ казалось наиболѣе подходящимъ.

ДАНТЕ-АЛИГІЕРИ.

(БІОГРАФИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ).

Въ настоящемъ очеркѣ мы не имѣемъ претензіи написать біографію великаго поэта-философа, намѣреніе наше—въ нѣсколькихъ чертахъ обрисовать личность пѣвца „Божественной комедіи" и характеристику эпохи, въ которую происходитъ дѣйствіе этой художественно-мистической и философско-юридической поэмы.

По отцу Данте происходилъ отъ древняго знатнаго рода въ Феррарѣ и родился во Флоренціи въ 1265 г. Относительно дѣтства поэта не существуетъ достовѣрныхъ свѣдѣній, кромѣ общаго для великихъ людей указанія, что съ раннихъ лѣтъ онъ уже обнаруживалъ зачатки геніальности; Алигіери, лишившись отца еще въ

дѣтствѣ, воспитывался подъ руководствомъ Брунето-Латини и помимо изученія философіи и изящной словесности получилъ замѣчательно-разностороннее образованіе: въ Болоньи онъ изучалъ юриспруденцію, въ Веронѣ—физику и въ Парижѣ—богословіе; сверхъ того онъ занимался живописью съ знаменитымъ миніатюристомъ того времени—Одеризи-да-Губбіо и художникомъ Джатто, а также бралъ уроки музыки у извѣстнаго композиста Казеллы. Но любимымъ занятіемъ поэта—философа было изученіе классическихъ литературныхъ произведеній древности и самъ онъ въ своей поэмѣ говоритъ, что многимъ обязанъ Виргилію, а „Физику“ Аристотеля считаетъ чуть-ли не божественнымъ откровеніемъ и кладетъ ее краеугольнымъ камнемъ многихъ своихъ положеній.

Столь разнообразно образованный Данте приносилъ, какъ умѣлъ, пользу своей родинѣ и былъ достойнымъ гражданиномъ. По словамъ Маріо Филельфо, онъ предпринялъ въ разное время четырнадцать посольскихъ миссій и считался флорентійскими гражданами искуснѣйшимъ дипломатомъ. Кромѣ того, въ годину бѣдствій Алигіери неразъ мѣнялъ свой философскій плащъ на тяжелую броню воина и становился въ ряды открытыхъ, вооруженныхъ мечемъ, защитниковъ родины. Онъ сражался въ жаркой и побѣдоносной для гвельфовъ битвѣ при Камчальдино и участвовалъ въ походѣ противъ пизанцевъ.

Въ такомъ разнообразномъ и полезномъ служеніи отечеству прошли лучшіе годы жизни поэта. Но и частная жизнь его также отличается превратностью судьбы и частыми перемѣнами то къ лучшему, то къ худшему.

Говорятъ, что любовь, идеальная и возвышенная, составляетъ отличительную черту въ біографіяхъ поэтовъ. Относительно Данте Алигіери это замѣчаніе вполнѣ справедливо. Его чистая и наивная любовь къ Беатриче, непонятная для грубаго матеріалиста, и, можетъ быть, даже смѣшная, проходитъ свѣтлой полосой черезъ всю его жизнь, начиная съ дѣтскаго возраста. Беатриче— это не женщина, а воплощеніе идеала, все чистое и возвышенное, все, что поэтъ любитъ, что дорого ему, на что онъ надѣется, чему поклоняется съ жаромъ и чисто-юношескимъ увлеченіемъ. Поэтическій экстазъ побудилъ Данте идеализировать свою любовь и Беатриче становится для него не обыкновеннымъ смертнымъ, человѣческимъ существомъ, но символомъ самыхъ возвышенныхъ, самыхъ восторженныхъ идей и, такъ сказать, олицетвореніемъ всего благороднаго, до чего только можетъ додуматься человѣкъ; поэтому-то Беатриче становится для поэта безконечной мудростью,—высокой наукой богопознанія.

Беатриче была дочерью Фолько Портинари и еще на восьмомъ году отъ роду восхищала Данте, когда самому поэту было всего девять лѣтъ. Онъ самъ говоритъ, что видѣлъ ее всего только два раза, но этого было достаточно, чтобы оставить неизгладимый слѣдъ на всю жизнь; она умерла въ ранней молодости, но въ виду того, что любовь Данте была идеальная, могила не разлучила любящихъ сердецъ, не охладила страсти поэта и онъ продолжалъ любить эту чудную дѣвушку все той-же возвышенной и безкорыстной любовью. Его любовь есть прямая противоположность Гётевской „вѣчной женственности“ („Das ewig Weibliche“) и не имѣла ни-

чего общаго съ земной страстью. Вотъ почему смерть Беатриче нисколько не повліяла на эту любовь и почему такая сильная привязанность ничуть не мѣшала Данте въ то-же время ухаживать за какою-те Джентуккою въ Луккѣ и за многими другими женщинами, которыхъ онъ воспѣвалъ въ своихъ сонетахъ и, наконецъ, жениться самымъ буржуазнымъ образомъ на нѣкой Джеммѣ де Донати, родившей ему пять сыновей.

Но съ женою Данте прожилъ недолго. По словамъ его біографовъ, она была сварлива и вполнѣ недостойна своего мужа и, если Данте можно сравнить съ Сократомъ, съ которымъ онъ имѣлъ много сходственныхъ чертъ, то его жену слѣдуетъ назвать Ксантипою, такъ какъ она вполнѣ походила своимъ характеромъ на эту классическую супругу. Разница выходитъ только та, что великій аѳинянинъ, по его собственнымъ словамъ, живя съ злою женою, пріучалъ себя игнорировать оскорбленія и насмѣшки окружавшей его толпы, но Алигіери не обладалъ такою выдержанностью характера и, разойдясь со своей женой, не хотѣлъ и знать о ея существованіи. Тутъ невольно приходитъ на умъ глубокомысленный, хотя и нѣсколько избитый, аргументъ Маффеи, что всѣ такіе факты доказываютъ только присущность великимъ людямъ обще-человѣческихъ слабостей.

Такія неурядицы въ частной жизни почти не могли не вліять на умосозерцаніе Данте и этотъ человѣкъ честной энергіи и свѣтлой мысли, казалось, долженъ былъ бы сдѣлаться писсимистомъ, видя только мрачныя стороны не только въ своей домашней обстановкѣ, но и въ дѣлахъ общественныхъ и государственныхъ. Дѣйствительно, всѣ событія итальянской исторіи, начиная

со смерти короля Манфреда, въ концѣ XIII вѣка, носятъ такой мрачный характеръ неурядицы и междуусобій, что способны были бы сдѣлать Алигіери, испытавшаго столько превратностей судьбы, самымъ ярымъ пессимистомъ.

Но время Шопенгауера еще не настало. Въ XIII вѣкѣ было еще много утѣшительныхъ соціологическихъ идей и Данте создаетъ, на основаніи философскихъ и юридическихъ положеній, свое собственное міросозерцаніе; правда, его теоріи носятъ теологическій характеръ и порядкомъ таки проникнуты мистицизмомъ, но это своего рода долгъ эпохѣ, такъ сказать, та незначительная дань своему времени, которой не избѣгнулъ еще ни одинъ великій мыслитель, ни одинъ творецъ безсмертныхъ идей, которыя сами по себѣ, въ своихъ основахъ, не имѣютъ и тѣни того, что зовется „духомъ времени“.

Свои идеи, свой, такъ сказать, взглядъ на вещи, Данте выразилъ во многихъ своихъ прозаическихъ, юридически-философскихъ произведденіяхъ. Но нигдѣ онъ не является столь великимъ мыслителемъ и въ то же время первокласнымъ художникомъ, какъ въ безсмертной „Божественной комедіи“, которая и доставила ему, главнымъ образомъ, неувядаемую славу и поставила его имя на ряду съ именами величайшихъ поэтовъ и философовъ древняго и новаго міровъ. Въ этой эпопеи поэтъ высказываетъ свой взглядъ на общественные пороки и добродѣтели, это, такъ сказать, теологически-мистическая критика, какъ современныхъ поэту событій, такъ и тѣхъ, что уже давно перешли въ область исторіи; это судъ философа-христіанина надъ людьми, ихъ стрем-

леніями, ихъ задачами, ихъ пороками и ихъ добродѣтелями.

Эту поэму Данте-Алигіери писалъ многіе годы, въ концѣ своей бездомной скитальческой жизни и она составляетъ его исповѣдь, его лебединую пѣснь. Утверждаютъ, что первыя семь пѣсенъ „Божественной комедіи" были написаны во Флоренціи, но большая часть ея появилась, по словамъ Маффеи, въ Веронѣ; говорятъ также, что поэтъ занимался ею въ Удине, въ Равеннѣ, въ окрестностяхъ Тридента и т. д., словомъ чуть-ли не всѣ города Италіи спорятъ между собою за честь считаться родиной великой поэмы.

Такая участь часто постигаетъ великія произведенія искусства и люди спѣшатъ считать своимъ согражданиномъ человѣка, котораго при жизни не признавали достойнымъ уваженія и даже гнали, безжалостно насмѣхаясь не только надъ его идеями, которымъ поклоняются впослѣдствіи, но даже надъ нимъ самимъ, какъ надъ глупцомъ.

Читая біографію Данте, невольно приходятъ на умъ слова нашего великаго поэта: „о, люди, жалкій родъ достойный слезъ и смѣха! Жрецы минутнаго, поклонники успѣха!" Дѣйствительно, Данте былъ признанъ великимъ лишь много лѣтъ спустя послѣ смерти, при жизни-же онъ, не смотря на свое безкорыстное, полезное и честное служеніе обществу и государству, видѣлъ только незаслуженныя насмѣшки и униженія.

Послѣдній и едва-ли не самый тяжелый ударъ былъ нанесенъ поэту въ 1302 году, когда онъ находился въ посольской миссіи въ Римѣ отъ имени флорентійскихъ гражданъ. Не смотря на испытанную энергію и дѣло-

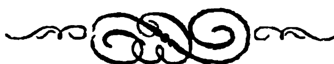
витость, неблагодарное отечество, раздираемое несогласіями и междуусобіями, приговорило его къ уплатѣ тяжелой денежной пени и къ двухлѣтнему изгнанію изъ отечества. Объ этомъ изгнаніи поэтъ говоритъ въ своей поэмѣ („Адъ“, пѣснь X) подъ видомъ предсказанія Фаринаты делли Уберти и тамъ же высказанъ взглядъ поэта на это позорное изгнаніе. Но этимъ еще не кончились преслѣдованія со стороны неблагодарныхъ согражданъ и надъ бѣднымъ поэтомъ составляются одинъ за другимъ безжалостные и жестокіе приговоры, которыми у преслѣдуемаго даже отнимается возможность служить своей родинѣ, какъ гражданинъ. Но это нисколько не отнимаетъ у Данте энергіи и онъ по прежнему служитъ родинѣ, но уже, какъ великій мыслитель и поэтъ. Въ эту эпоху безпріютной бродяжнической жизни возникаетъ „Божественная комедія“. Изъ Рима изгнанный поэтъ отправился сначала въ Сіэну, потомъ въ Падую и уже послѣ многихъ странствованій онъ поселяется въ Веронѣ, гдѣ его радушно принялъ владѣтель Канъ-Гранде делла-Скала. Но и Веронѣ не суждено было сдѣлаться послѣднимъ мѣстопребываніемъ Данте-Алигіери и онъ снова началъ свои странствованія, въ теченіи которыхъ ему вполнѣ пришлось испытать всю горечь обиды и униженій и, по его собственнымъ словамъ, узнать, „какъ тяжело спускаться и подниматься по чужимъ лѣстницамъ“. Во время этихъ странствованій, не смотря на тяжесть своего положенія, поэтъ продолжалъ писать свою „Божественную комедію“, изучалъ древнихъ классиковъ, слушалъ въ Парижѣ лекціи богословія и философіи, занимался чтеніемъ, музыкою и живописью, расширилъ свои познанія по математикѣ и естествовѣденію.

Послѣднее пристанище бездомный и обнищавшій геніальный поэтъ нашелъ въ Равеннѣ у синьора Гвидо Новелло ди-Полента, племянника той самой Франчески ди-Римини, сластолюбіе которой онъ такъ художественно начерталъ въ своей поэмѣ („Адъ“ пѣснь V). Гвидо Новелло принялъ поэта съ почетомъ и, зная щекотливость его положенія, старался самъ предупреждать его просьбы, обращаться съ которыми было бы тяжело для Данте. Онъ уговорилъ Алигіери ѣхать въ Венецію хлопотать о заключеніи мира; но эта послѣдняя въ жизни поэта дипломатическая миссія не увѣнчалась успѣхомъ: онъ не могъ даже добиться аудіенціи отъ венеціанскаго сената, который не желалъ вести съ нимъ переговоры.

Окончательно униженный и оскорбленный вернулся Данте-Алигіери въ Равенну. Его здоровье и безъ того уже надорванное окончательно пошатнулось и онъ слегъ въ постель, которой суждено было сдѣлаться его смертнымъ одромъ. Бодрость духа, непокидавшая поэта въ самыя трудныя минуты его жизни, совершенно оставила его и онъ, по словамъ его біографа Боккачіо, впалъ въ глубокое уныніе и умеръ въ чужемъ домѣ, всѣми забытый, никѣмъ непризнанный, совершенно обнищавшій. Джованни Вилани такъ записалъ эту смерть: „въ 1321 г., въ Сентябрѣ, въ день св. Креста умеръ великій и достойный поэтъ, Данте-Алигіери, родомъ флорентіецъ,— въ г. Равеннѣ, въ Романьѣ, возвратившись изъ венеціанскаго посольства, которое предпринималъ по порученію синьоровъ Полента“. Таковъ былъ скромный некрологъ величайшаго изъ поэтовъ Италіи.

Съ тѣхъ поръ прошло около шести вѣковъ, но имя

Данте не забыто и, не смотря на перемѣну нашихъ философскихъ и критико-литературныхъ взглядовъ, не будетъ забыто и „Божественная комедія" будетъ цѣниться не только, какъ историческій памятникъ литературы, но также, какъ вдохновенная и содержательная поэзія.



ПѢСНЬ I.

Данте пробуждается въ дремучемъ лѣсу; съ разсвѣтомъ достигаетъ онъ подошвы холма, вершина котораго освѣщена восходящимъ солнцемъ. Отдохнувъ немного, Данте поднимается на холмъ; но три чудовища: пантера, левъ и волчица заграждаютъ ему путь. Поэтъ уже намѣревается вернуться въ лѣсъ, какъ, совершенно неожиданно, ему является тѣнь Виргилія и предлагаетъ проводить Данте черезъ Адъ и Чистилище. Онъ принимаетъ предложеніе Виргилія и слѣдуетъ за нимъ.

---

1. Пройдя полъ-пути своей жизни,
Въ минуту унынья, вступилъ
Я въ дѣвственный лѣсъ и, дороги

4. Ища тамъ, я долго бродилъ.
И лѣсъ тотъ, громадный и дикій,
Заглохшій, меня ужасалъ

7. Сильнѣе, чѣмъ мысль о смерти,
Когда я объ немъ вспоминалъ.
Тамъ много я чудного видѣлъ

10. И новаго много узналъ:
Недаромъ въ тотъ лѣсъ, задремавши,
И путь потерявъ, я попалъ.

13. Къ холму подойдя, я увидѣлъ:
Вершина блестѣла въ лучахъ
Свѣтила, съ которымъ возможно

16. Пробраться въ заглохшихъ путяхъ.
Я ожилъ и страхъ тотъ ужасный,
Что ночью мнѣ сердце терзалъ,

19. Теперь, при сіяніи солнца,
Стихая, совсѣмъ исчезалъ.
И, какъ утопавшій въ пучинѣ,

22. Спасенный, весь ужаса полнъ,
Очей, озираясь пугливо,
Не сводитъ съ губительныхъ волнъ,—

25. Такъ точно и я осмотрѣлся
Взглянувши на мѣстность тогда,
Откуда живымъ и по-нынѣ

28. Не вышелъ никто никогда.
И тутъ, отдохнувши, я снова
Въ пустынѣ безбрежной бродилъ,

31. Кругомъ обойдя я на холмъ тотъ,
Крутой и высокій, всходилъ.
Но вотъ предо мною явилась

34. И стала мнѣ путь преграждать
Пантера и тщетно, смущенный,
Назадъ я пытался бѣжать.

37. Межъ тѣмъ уже утро настало
И все озарилось кругомъ—
И звѣрь, мнѣ мой путь преграждавшій,

40. И пестрая шкура на немъ.
Но утра прохладу вдыхая,
Я въ ужасъ пришелъ уже вновь:

43. Левъ страшный предсталъ предо мною,
Во мнѣ возмущая всю кровь.
И, голову гордо закинувъ,

46. Онъ прямо бѣжалъ на меня
И воздухъ, дрожа, колебался
Отъ бѣга пустыни царя.

49. За нимъ появилась волчица
Худая и съ блескомъ въ глазахъ,
Которая многихъ сгубила,

52. Повергнувши въ ужасъ и страхъ.
И тутъ я покинулъ надежду.
Достигнуть вершины холма.

55. И вотъ, подъ напоромъ волчицы,
Спускаться я началъ тогда.
Шагъ каждый я горько оплакалъ,

58. Какъ-будто богатство скупецъ.
И мрака, гдѣ солнце не свѣтитъ,
Достигнулъ уже наконецъ,

61. Когда я узрѣлъ человѣка,
И рѣчью я началъ такой:
—„Кто бъ ни былъ ты, призракъ иль смертный,

64. „О, сжалься, молю, надо мной!“
И онъ отвѣчалъ: „я не смертный,
„Хоть былъ человѣкомъ: мои

67. „Родители были ломбардцы
„И жили въ Мантуѣ они.
„Я въ Цезаря царство родился

70. „И въ Римѣ при Августѣ жилъ;
„Я ложнымъ богамъ покланялся
„И имъ я молился и ихъ-то я чтилъ.

73. „И подвиги сына Анхиза,
„Энея, въ поэмѣ я пѣлъ,
„Когда онъ пріѣхалъ изъ Трои

76. „Какъ Иліонъ гордый сгорѣлъ.
„Зачѣмъ же, скажи, ты обратно
„Идешь въ страну скорби и золъ,

79. „Когда на тотъ холмъ блаженный,
„Совсѣмъ уже было взошелъ?“
— „Такъ ты, значитъ, славный Виргилій“,—

82. Ему я, зардѣвшись сказалъ,
„Источникъ живой, плодотворный,
„Откуда я слогъ почерпалъ!

85. „О! Слава и свѣтъ всѣхъ поэтовъ,
„Учитель достойнѣйшій мой!
„Ты видишь: вотъ звѣрь низвергаетъ

88. „Совсѣмъ меня къ пропасти той.
„Спаси же, спаси... умоляю,
„Отъ звѣря меня защити!“

91. Виргилій отвѣтилъ: „тутъ надо
„Иными путями пройти:
„Не тьмою, а свѣтомъ“. Увидя,

94. Что плачу я, онъ продолжалъ:
„Тотъ звѣрь, что стоитъ предъ тобою.
„Еще никого не пускалъ.

97. „И алчность его ненасытна
„Онъ многихъ и многихъ сгубилъ
„И впредь еще сгубитъ онъ больше

100. „На это дано ему силъ,
„Пока не придетъ человѣкъ тотъ,
„Чтó звѣря въ мученьяхъ убьетъ.

103. „Того не смущаютъ стяжанья
„И злато его не влечетъ.
„Любовь его, мудрость, отвага

106. „Италію нашу спасуть.
„Родится межъ Фельтро и Фельтро
„И славу ему воздадуть.

109. „Онъ гнать будетъ эту волчицу
„Пока она въ адъ не уйдетъ,
„Откуда лишь зависть изгнала

112. „И снова она не придетъ.
„Для блага пройти поскорѣе
„Чрезъ адъ тебѣ надо за мной:

115. „Увидишь тамъ ждущихъ издревле
„Лишь смерти напрасно второй.
„А если и въ мѣсто блаженства

118. „Захочешь ты выше пройти:
„Душѣ передамъ я достойной
„Тебя, не дерзая войти.

121. „Не смѣю вступить я, язычникъ,
„Туда, гдѣ Создатель возсѣлъ;
„Повсюду царитъ Онъ, но тамъ лишь

124. „Престолъ Свой поставить велѣлъ.
„О! счастливы люди, которыхъ
„Господь нашъ къ Себѣ приближалъ!“

127. И тутъ я съ мольбою во взорѣ
Виргилію такъ отвѣчалъ:
—„Поэтъ, я тебя умоляю

130. „Тѣмъ Богомъ, Кого ты не чтилъ:
„Избавь же отъ звѣря лихого,
„Который мнѣ путь преградилъ,

133. „И мѣстомъ страданья и скорби,
„Къ воротамъ Петра проведи".
Виргилій пошелъ и тотчасъ же

136. За нимъ я направилъ стопы.

ПѢСНЬ II.

Данте слѣдуетъ не безъ страха за Виргиліемъ, зная, что ему предстоитъ видѣть много ужаснаго; сначала онъ останавливается въ нерѣшимости надъ мрачною бездной, но Виргилій ободряетъ его на этотъ опасный шагъ и Данте, наконецъ, рѣшается спуститься въ адъ. Виргилій, уговаривая его сказалъ, что Беатриче, умершая нѣсколько лѣтъ тому назадъ, теперь явилась ему и просила его итти на помощь къ поэту.

---

1. Клонился день къ вечеру; всюду
Спускался ужъ сумракъ ночной,
И людямъ труда доставлялъ онъ

4. И отдыхъ, и сонъ, и покой.
Лишь только одинъ я томился,
Готовяся въ скорбный свой путь.

7. И здѣсь разскажу обо всемъ я,
Что вспомню, не скрывши ничуть.
О Муза! И мой вдохновитель,

10. Мой геній, на помощь ко мнѣ
Придите и, разумъ, сознай все,
Что видѣть пришлося тебѣ.

13. „Поэтъ!“ Я сказалъ „испытай-же:
„На подвигъ мнѣ хватитъ-ли силъ.
„Ты самъ говоришь, что Эней лишь

16. „Живымъ въ той обители былъ;
„И это понятно, конечно:
„Вѣдь небо избрало тогда

19. „Отцомъ его Рима святого,
„Гдѣ нынѣ намѣстникъ Петра.
„И Рима значенье предрекъ ты

22. „Энея-жъ въ поэмѣ воспѣлъ.
„Я знаю, въ аду былъ и Павелъ:
„Того нашъ Создатель хотѣлъ!

25. „Но смѣю-ли я, дерзновенный,
„Въ обитель безсмертныхъ вступить?
„Нѣтъ! Знаю, что я, недостойный

28. „Не въ силахъ сей подвигъ свершить;
„Вѣдь я не Эней и не Павелъ:
„Виргилій! Ты самъ сознаешь,

31. „Что правду сказалъ я одну лишь
„И въ адъ ты меня не введешь!“
Какъ тотъ, кто внезапно мѣняетъ

34. Созрѣвшія мысли въ умѣ,
И дѣла къ концу не приводитъ,
Мѣшая сомнѣньемъ себѣ,—

37. Такъ точно стоялъ я въ прибрежьи,
Покинувъ намѣренье то,
Которое страстнымъ желаньемъ,

40. Недавно томило и жгло.
Отвѣтила тѣнь мнѣ поэта,
Внимая моленьямъ моимъ:

43. „О, если я понялъ слова тѣ,
„Ты страхомъ постыднымъ томимъ.
„Порокъ этотъ въ насъ заглушаетъ

46. „Движенія духа къ добру.
„Теперь, кто послалъ меня въ помощь,
„Тотчасъ я тебѣ разскажу.

49. „Вонми мнѣ: язычникъ невѣрный,
„Я въ Лимбѣ томился душой
„Межъ свѣтомъ и тьмою скитался

52. „Межъ раемъ и мукою злой.
„Вдругъ вижу я чудную дѣву
„И тотчасъ склонился тогда.

55. „О, ярче звѣзды ея очи!
„И томно сказала она:
—„Великій, прекрасный Мантуецъ,

58. „Гремитъ твоя слава вездѣ
„И будетъ гремѣть и до вѣка,
„Молю тебя, внемли же мнѣ.

61. „Любимый и другъ мой несчастный
„Препятствіе встрѣтилъ у вратъ,
„И, страха онъ полнъ, отступаетъ,

64. „Не смѣя проникнуть и въ адъ.
„Не знаю не будетъ-ли поздно,
„Но ты на спасенье спѣши.

67. „И мудрымъ совѣтомъ, разумнымъ,
„Спастися ему помоги!
„И имя мое Беатриче

70. „Съ небесъ я сюда низошла
„И жажду туда возвратиться
„Любовь же сюда привела.

73. „И, снова предъ Богомъ представши
„Я буду гордиться тобой!“
„Умолкла она и тотчасъ же

76. „Я рѣчью отвѣтилъ такой:
„О, женщина, ты добродѣтель,
„Тобою возвышены мы,

79. „Но какъ же съ небесъ ты рѣшилась
„Спуститься сюда съ высоты?“
„Она отвѣчала мнѣ кротко:

82. —„Отвѣтить на это могу
„И въ краткихъ словахъ, какъ спустилась
„Сюда я тебѣ разскажу.

85. „Бояться того только можно,
„Что властно намъ зло причинить,
„Созданье же благости Божьей

88. „Не можетъ меня устрашить.
„Я ада огня не боюся:
„Не въ силахъ меня онъ пожрать.

91 „Я смѣло явилась, чтобъ къ другу
„Тебя на спасенье послать.
„И Божія милость на небѣ

94 „Его положила спасти:
„И Лючіи тотчасъ сказала;
„Ты выйти ему помоги.

97. „И Лючія тутъ появилась,
„Гдѣ съ древней Рахилею я
„Сидѣла; и мнѣ она кротко

100. „Сказала, любовью горя:
—„О ты, Беатриче, для Бога
„Достойное ты торжество,

103. „Спаси же отъ муки ужасной,
„Спаси же, спаси же того,
„Кто искренней, свѣтлой любовью

106. „Тебя на землѣ полюбилъ,
„Тобою лишь только и славенъ,
„Возвышенъ надъ прочими былъ;

109. „Ты слышишь тотъ вопль ужасный?
„Со смертью, ужаса полнъ,
„То борется онъ въ рѣкѣ жизни,

112. „Она же ужаснѣе волнъ“.
„За выгодой такъ не спѣшили
„Иль въ бѣгствѣ отъ горя и бѣдъ

115. „Земли обитатели быстро,
„Какъ бросилась я, о, поэтъ,
„Услышавъ слова эти; тотчасъ

118. „Спустилася въ Лимбъ я къ тебѣ.
„Спаси же его поскорѣе,
„Будь добръ, молю я, ко мнѣ!“

121. „Она свои ясныя очи
„Ко мнѣ обратила въ слезахъ,—
„Я спасъ тебя тотчасъ; и что же?

124. „Я вижу, томитъ тебя страхъ!
„Откинь же сомнѣнье и робость
„Будь храбръ, отваженъ и смѣлъ

127. „И прямо ступай ты за мною,
„Какъ прежде ты самъ же хотѣлъ.
„Пекутся святыя три Дѣвы

130. „О счастьи твоемъ въ небесахъ“.
Онъ кончилъ и тутъ я замѣтилъ
Упрекъ въ его свѣтлыхъ очахъ.

133. Какъ ночью цвѣты поблѣднѣютъ,
Поникнувъ въ прохладѣ главой,
Но только лишь солнце проглянетъ

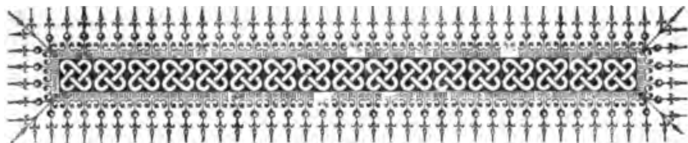
136. Блистаютъ своею красой,—
Такъ точно и я, оживленный,
Виргилію такъ отвѣчалъ:

139. —„Достойна та дѣва святая,
„Чтобъ я ее вѣкъ прославлялъ.
„И ты своей рѣчью разумной

142. „Всю смѣлость во мнѣ возбудилъ.
„Идемъ же, будь ты мой наставникъ,
„Я чувствую, хватитъ мнѣ силъ.

145. „Желанье во мнѣ пробудилось
„Я радъ, что иду за тобой!“
И тутъ я пошелъ за поэтомъ

148. По узкой дорогѣ, крутой.



ПѢСНЬ III.

Данте и Виргилій доходятъ до воротъ ада, на которыхъ написаны ужасныя слова скорби и страданій. Затѣмъ они подходятъ къ рѣкѣ Ахеронъ, черезъ которую угрюмый Харонъ перевозитъ въ Адъ души умершихъ. Завидя Виргилія и Данте, лодочникъ не хочетъ ихъ перевозить, сказавъ, что они могутъ пройти другимъ путемъ.

---

1. „Здѣсь входятъ въ обитель страданій,
„Къ погибшимъ навѣки идутъ.
„Создали такую обитель

4. „Лишь праведный Божескій судъ,
„Да разумъ высокій и властный,
„Благая Господня любовь.

7. „Я вѣчна, какъ Божье созданье.
„Пройти тутъ когда либо вновь,
„Входящій сюда не надѣйся“.

10. Такую я надпись читалъ—
На адскихъ воротахъ и съ дрожью
Учителю такъ я сказалъ:

13. —„Мнѣ страшно, наставникъ, мнѣ тяжко:
„Суровъ смыслъ надписи той“.
И онъ отвѣчалъ: „здѣсь не мѣсто

16. „Для робости этой земной!
И, взявши за руку, тотчасъ-же
Онъ бросилъ свой взоръ на меня—

19. И смѣло въ обитель печали
Вступилъ за нимъ слѣдомъ и я;
Туда, гдѣ страданья и вопли

22. Внезапно вдругъ я услыхалъ;
Туда, гдѣ не блещутъ ужъ звѣзды,
Войдя, я и самъ зарыдалъ.

25. Услышалъ я стòны и крики
Смѣшенье нарѣчій и вдругъ—
Толпы той движенье и всплески

28. И вопли и хлопанье рукъ.
Все это крутилось, какъ-будто
Въ пустынѣ, при вѣтрѣ, песокъ.

31. Я ужаса полнъ и, поникнувъ
Главою, сказать только могъ:
—„Учитель, откуда тѣ люди?“

34. И онъ отвѣчалъ мнѣ: „они
„Ни зла, ни добра не творили
„За это сюда всѣ пошли.

37. „Здѣсь ангелы падшіе также:
„Творцу измѣнили они,
„Но смѣло же за Люциферомъ

40. „И прямо возстать не могли.
„О выгодахъ думали только
„За то и томятся у вратъ;

43. „Ихъ небо отвергло и даже
„Отвергнулъ и мрачный ихъ адъ“.
—„Какія же муки ихъ мучатъ?“

46. Учителя я вопрошалъ.
—„Объ этомъ тебѣ разскажу я“
Тотчасъ же онъ мнѣ отвѣчалъ:

49. „Они малодушны; надежды
„На смерть даже нѣту у нихъ,
„И жребій хоть самый тяжелый

52. „Все-жъ легче, чѣмъ жизнь эта ихъ
„О нихъ даже память исчезла
„Взгляни ты и тотчасъ-же прочь“.

55. Взглянулъ я и знамя увидѣлъ,
Которое быстро неслось,
За нимъ же я много замѣтилъ

58. Кричащихъ, ревущихъ тѣней.
И прежде-бъ я самъ не повѣрилъ,
Что умерло столько людей.

61. Межъ нихъ я узрѣлъ человѣка,
За блюдо похлебки одной,
Продавшаго первенство брату.

64. И истинѣ вѣрилъ я той,
Что люди тѣ Богу противны
И чорту противны они.

67. Ихъ лица залилися кровью,
И слезы обильно текли.
Увидѣлъ толпу, я взглянувши,

70. На берегъ широкой рѣки.
—„Что это за люди, наставникъ“,
Спросилъ я, „ты мнѣ разскажи,

73. „Зачѣмъ они ждутъ переправы,
„Столпившися въ сумракѣ тамъ?“
—„Объ этомъ, когда мы достигнемъ

76. „Страданій рѣки, я и самъ
„Тебѣ разскажу“. Я подумалъ
Что рѣчью его оскорбилъ

79. И молча дошли до рѣки мы,
Гдѣ въ лодкѣ старикъ къ намъ подплылъ;
Суровый такой, сѣдовласый

82. —„О, горе вамъ, горе!“ кричитъ
„И небо вы зрѣть не надѣйтесь
„И солнца, что день золотитъ.

85. „Свезу васъ на берегъ туманный,
„Гдѣ вѣчная тьма лишь царитъ
„И холодъ васъ тамъ заморозитъ,

88. „И адскій огонь васъ спалитъ.
„А ты тутъ чего же, живая
„Душа среди мертвыхъ лишь ждешь?

91. Сказалъ онъ, ко мнѣ обращаясь:
—„Чего же ты прочь не идешь?
„Другою плыви ты дорогой

94. „На болѣе легкомъ челнѣ“.
Виргилій замѣтилъ сурово:
—„Старикъ! О, внимай же ты мнѣ.

97. „И знай, что того лишь желаютъ
„Въ томъ мѣстѣ, гдѣ слово--законъ.
„Ступай же и больше ни слова,

100. „Тебѣ не скажу я, Харонъ“.
И старца лицо прояснилось.
Несчастныя-жъ тѣ существа

103. Нагія, усталыя, слыша
Харона тѣ злыя слова,
Зубами скрипѣли, ругаясь.

106. Съ рыданьемъ и воплемъ они
На берегъ, лишь грѣшника ждущій
Густою толпою взошли.

109. Харонъ, этотъ дьяволъ суровый,
Ихъ кучей на челнъ навалилъ
И крѣпко, нещадно и грозно

112. Весломъ опоздавшаго билъ.
Какъ осенью листья съ деревьевъ,
Всѣ грѣшники въ лодку гурьбой,

115. По зову Харона сходяся,
Садятся чреда за чредой.
—„О, сынъ мой“, сказалъ мнѣ учитель

118. „Прогнѣвавшій Бога умретъ,
„И, гдѣ-бъ на землѣ ни скитался,
„Сюда непремѣнно придетъ.

121. „И ждутъ они тутъ переправы,
„Въ нихъ совѣсть Господь возбудилъ:
„Желаютъ лишь только страданій

124. „И каждый пойметъ, что грѣшилъ.
„Душѣ здѣсь нѣтъ мѣста достойной
„И, значитъ, старикъ тотъ былъ правъ,

127. „Тебѣ отказавъ въ переправѣ
„И въ лодку съ собою не взявъ“.
Лишь только наставникъ окончилъ,

130. Вся мѣстность вдругъ вздрогнула такъ,
Что даже теперь, вспоминая,
Я чувствую трепетный страхъ.

133. И вихрь поднялся ужасный.
И молнья сверкнула когда,
Упалъ я, лишенный сознанья,

136. И въ сонъ погрузился тогда.

ПѢСНЬ IV.

Поэтъ спускается въ первый кругъ, который называется „Лимбо“. Тамъ, по мнѣнію христіанъ католической церкви, помѣщаются язычники, отличавшіеся на землѣ добродѣтельною жизнью и некрещеныя дѣти. Въ одномъ изъ отдѣленій этого круга, Данте встрѣчается съ знаменитостями древняго міра. Гомеръ стоитъ во главѣ поэтовъ, и Аристотель во главѣ философовъ.

---

1. Вдругъ громъ надо мною раздался
И сонъ мой глубокій прервалъ.
Какъ-будто насильно поднятый,

4. Вскочилъ я и дико взиралъ.
И видѣлъ, что я переплылъ ужъ
Страданій рѣку—Ахеронъ

7. И былъ у той бездны туманной,
Гдѣ слышатся вопли и стонъ.
Тогда мнѣ сказалъ мой учитель:

10. —„ Теперь мы спускаться начнемъ
„И въ міръ тотъ подземный и мрачный
„Отважно и смѣло войдемъ“.

13. Но блѣдность въ поэтѣ замѣтивъ,
Я громко воскликнулъ „О! Я
„Сюда не войду, когда вижу,

16. „Что самъ ты робѣешь, войдя!“
Но онъ отвѣчалъ: „то не робость,
„А жалость къ мученьямъ людей.

19. „Нашъ путь утомителенъ, дологъ,
„Идемъ-же... идемъ-же скорѣй!“
Пошелъ онъ и ввелъ меня прямо

22. Въ кругъ первый обители золъ.
Не слышалъ я вовсе рыданій,
Какъ только туда я вошелъ;

25. Но вздохи слыхалъ я такіе,
Что воздухъ дрожалъ и тогда
Я понялъ, что ихъ вызывали

28. Не муки, а просто тоска.
Учитель сказалъ: „не спросилъ ты
Что имъ причиняетъ тоску,

31. „Но прежде, чѣмъ дальше пойдемъ мы
„О нихъ я тебѣ разскажу.
„Тѣ люди совсѣмъ не грѣшили

„Но только крещенья они
„Не приняли вовсе святого,
„За это на казнь пошли.

„Христа они, Бога, чтили
„Хотя и не знали Его.
„И съ ними я вмѣстѣ томлюся,

„Я знаю, какъ имъ тяжело“.
И, вспомнивъ, что зналъ я межъ ними
Достойнѣйшихъ много людей,

Съ тоскою спросилъ я поэта:
—„Ужели изъ этихъ тѣней
„Никто не увидитъ блаженства,

„Хотя-бъ по молитвѣ святой?
„Неужли никто не спасется
„Заслугой своей иль чужой?“

И онъ отвѣчалъ мнѣ: „Создатель
„Отсюда изъялъ лишь Адама
„И Авеля сына его

„И Ноя онъ взялъ, Авраама,
„Іакова также, съ дѣтями,
„Съ отцемъ и Рахилью своей—

„(Вѣдь много для той онъ трудился
„И жизнь свою отдалъ онъ ей).
„Давида-царя, Моисея

58. „И многихъ и многихъ другихъ.
„Когда я сюда появился,
„Владыка съ собою взялъ ихъ.

61. „Но только ни раньше, ни позже
„Отсюда никто не ушелъ!"
И такъ говоря, онъ со мною

64. Все мимо тѣхъ призраковъ шелъ.
Немного мы тутъ удалились,
Огонь я увидѣлъ когда,

67. Внезапно тотъ сводъ освѣтившій,
Въ который вошли мы тогда.
И, здѣсь заключенныхъ, я видѣлъ,

70. Какъ-будто почетъ окружалъ
—„За что же такъ чтутъ ихъ?" спросилъ я
И такъ мнѣ поэтъ отвѣчалъ:

73. —„Почета они заслужили
„Заслугой своей на землѣ".
Вдругъ голосъ тутъ громкій раздался

76. И ясно послышалось мнѣ:
—„Виргилій! Ты къ намъ возвратился!"
И тотчасъ тогда подошли

79. Четыре великія тѣни.
Не были печальны они,
Хотя и не радостны были.

82. Сказалъ мнѣ учитель мой такъ:
—„Вотъ тотъ, что идетъ впереди всѣхъ
„Съ мечомъ обнаженнымъ въ рукахъ

85. „Гомеръ то,—владыка поэтовъ
„За нимъ же—Горацій-поэтъ
„А дальше Луканъ и Овидій.

88. „Смотри, посылаютъ привѣтъ
„Мнѣ братскій они, лишь вхожу я
„И трогаетъ это меня“.

91. Они и ко мнѣ обратились,
Узнавъ отъ поэта, кто я;
И, глядя на насъ съ умиленьемъ,

94. Виргилій улыбки не скрылъ;
Какъ видно, привѣтомъ великихъ
Поэтовъ доволенъ онъ былъ.

97. Меня жъ еще больше польстили
Они пріобщивши къ себѣ;
Шестымъ промежъ геніевъ древнихъ

100. Явиться пришлося тутъ мнѣ!
Я скрою, о чемъ говорили,
Когда подошли мы гурьбой

103. Къ подножью чудеснаго замка,
Который струею живой
Ручья окруженъ былъ; по волнамъ

106. Какъ по-суху мы перешли
И, семеро вратъ тамъ минувши,
На лугъ шелковистый вошли.

109. Тогда я увидѣлъ высокихъ,
Величія полныхъ людей
И, кажется, вѣкъ не забуду

112. Ихъ краткихъ, разумныхъ рѣчей!
И тамъ я увидѣлъ Электру
Съ толпою достойныхъ друзей:

115. Гекторомъ, Энеемъ; и—съ блескомъ
Оружья и ясныхъ очей—
Самъ Цезарь стоялъ передъ нею.

118. Я также Камиллу узрѣлъ;
И тамъ же Латинъ Оригенскій
Съ Лавиньей своею сидѣлъ.

121. Я Брута увидѣлъ, который
Тарквинія, свергнувъ, изгналъ.
Лукрецію, Марцію, также

124. И Юлію я увидалъ.
Корнелію также замѣтилъ
И тамъ Саладина узрѣлъ,

127. Который отдѣльно въ сторонкѣ,
Ушедши отъ прочихъ, сидѣлъ.
И выше стоялъ Аристотель

130. Сократъ и Платонъ передъ нимъ,
И узрѣлъ я тамъ Демокрита
И, взоромъ окинувъ своимъ

133. Пространство, видалъ Діогена
И Грецiи съ нимъ мудрецовъ
А также врача-Діоскрида,

136. Орфея, царя всѣхъ пѣвцовъ.
И тамъ я видалъ Цицерона
Сенеку и Тита видалъ.

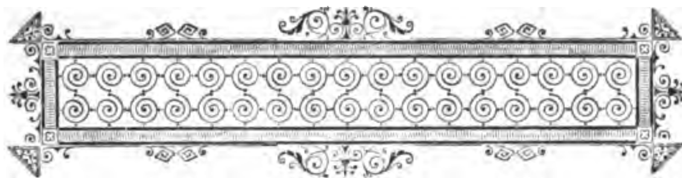
139. Эвклида я зрѣлъ, Птоломея
И тутъ Авицена стоялъ.
Его, какъ врача, окружили

142. Галліенъ и самъ Иппократъ.
И съ ними сидѣлъ Аверроесъ,
Достойно низвергнутый въ адъ.

145. Но всѣхъ описать не могу я;
На это не хватитъ мнѣ силъ...
И тутъ мы разстались. Учитель

148. Со мною на путь тотъ вступилъ,
Гдѣ царствуетъ тьма, безъ просвѣта
И прямо меня онъ повелъ.

151. И я въ ту среду непогоды
Съ отвагой и смѣло пошелъ.



ПѢСНЬ V.

Данте спускается во второй кругъ, гдѣ находитъ Миноса, который судитъ грѣшниковъ и назначаетъ ихъ въ различныя отдѣленія ада. Казнь за сластолюбіе. Поэтъ встрѣчается съ Франческою ди-Римини.

---

1. Изъ перваго круга съ поэтомъ
Спустилися въ кругъ мы второй,
Тѣснѣе онъ былъ, но не вздохи

4. Мы слышали здѣсь, а ужъ вой.
Миносъ тутъ свирѣпый и грозный
Судьею у входа стоялъ,

7. И грѣшниковъ души на казнь
Движеньемъ хвоста отсылалъ.
Толпа этихъ грѣшниковъ, ждущихъ

10. Суда надъ собою, стоитъ
И каждый, лишь приговоръ слыша,
Въ ту пропасть на муки спѣшитъ.

13. Увидѣвъ меня, судія тотъ
Свой судъ прекратилъ и спросилъ:
—„Зачѣмъ въ это мѣсто страданій

16. „И скорби ты дерзко вступилъ?
„Ты думаешь, дверь широка та?
„Въ нее ты напрасно спѣшишь".

19. Но тутъ мой учитель замѣтилъ
—„Миносъ! Ты зачѣмже-же кричишь?
„Итти намъ дорогою этой

22. „Отнюдь ты мѣшать не дерзай:
„Что свыше того же желаютъ
„Объ этомъ ты только и знай".

25. Вошли мы въ урочище муки,
Гдѣ свѣта нѣмѣютъ лучи;
Тамъ слышалъ я вопли такіе,

28. Что сердце мнѣ рвали они.
И все тутъ кругомъ грохотало,
Какъ море грохочетъ порой.

31. А вихрь тѣхъ грѣшниковъ адскій
Злосчастныхъ тащилъ за собой.
И въ клочья ихъ рвалъ онъ, терзая

34. И жалобно выли они.
Я понялъ тогда; сластолюбцы
Такъ только терзаться могли,

37. Какъ кружатся ласточекъ стаи
Въ холодное время порой,
Такъ вихрь кружилъ этихъ духовъ,

40. Вращая ихъ всею гурьбой.
Какъ въ быстромъ полетѣ подъ небомъ
Кричатъ иногда журавли—

43. Такъ точно, въ томъ вихрѣ крутяся,
Стонали, кричали они.
И я, ужаснувшись, воскликнулъ

46. —„Наставникъ! За что ихъ томятъ?"
И онъ отвѣчалъ мнѣ: „Межъ ними
„Вотъ эта, какъ всѣ говорятъ,

49. „Грѣшила всю жизнь сластолюбьемъ,
„Закономъ его оправдавъ.
„Царила она въ Вавилонѣ,

52. „Отъ Нина престолъ свой принявъ.
„А дальше ты видишь Дидону:
„Она отравила себя,

55. „И страстью къ Энею пылая,
„Сихею была невѣрна̀.
„А тамъ—Клеопатра-царица,

58. За ней—Менелая жена,
„А также Ахиллъ-сластолюбецъ,
„Котораго только могла

61. „Любовь лишь на подвиги вызвать,
„И жертвою палъ онъ любви.
„Съ нимъ зришь ты Париса, Тристана.—

64. „За то же страдаютъ они“.
Виргилій назвалъ еще много,
За это погибшихъ тѣней!

67. Тогда мнѣ такъ жалко вдругъ стало
Всѣхъ этихъ несчастныхъ людей!
—„Поэтъ!“ я сказалъ, „мнѣ-бъ хотѣлось

70. „Два слова сказать вотъ хоть тѣмъ,
„Что вмѣстѣ порхаютъ легко такъ
„Какъ бы невѣсомы совсѣмъ“.

73. И онъ отвѣчалъ: „это можно;
„Когда они къ намъ подойдутъ;
„Ты силой любви подзови ихъ

76. „И вѣрь мнѣ, они не уйдутъ“.
Когда они, вѣтромъ влекомы,
Поближе ко мнѣ подошли,

79. Я крикнулъ: „о скорбные духи,
„Про чувства скажите свои“.
Какъ тихо, любовью томимы,

82. Летятъ иногда голубки,
Летятъ, лишь едва опираясь,
На чудныя крылья свои,—

85. Такъ тѣни двѣ къ намъ подлетѣли
Изъ кучи Дидоны тогда,
На вихрь не глядя свирѣпый.

88. Изъ нихъ мнѣ сказала одна:
—„О, милыя души живыя,
„Рискнувшія насъ посѣтить,

91. „Окрасившихъ воздухъ весь кровью.
„Мы-бъ стали всечастно молить
„За васъ Самодержца вселенной,

94. „Коль были-бъ друзьями Его.
„Родилась я въ тихой Равеннѣ,
„Гдѣ къ морю стремится ужъ По.

97. „Мой другъ полюбилъ меня страстно,
„Увлекшись моей красотой;
„Любовь заразительна: тотчасъ

100. „Она овладѣла и мной;
„И души теперь даже наши
„Разстаться не могутъ, какъ зришь.

103. „Убійцу же ждетъ мѣсто „Каинъ",
„Которое послѣ узришь".
И взоръ я потупилъ, недвижимъ;

106. Учитель спросилъ: „ты о чемъ
„Задумался?“ Я же отвѣтилъ:
„Я думаю только о томъ,

109. „Какъ много чувствъ нѣжныхъ и страстныхъ
„Способны на вѣки сгубить!“
Потомъ, обращаяся къ духамъ,

112. Имъ началъ я такъ говорить:
—„Франческа, во мнѣ возбуждаютъ
„Унынiе скорби твои!

115. „Но ты разъясни, какъ пришла ты
„Къ сознанью взаимной любви?“
Она отвѣчала мнѣ кротко:

118. —„Нѣтъ муки ужаснѣе той,
„Какъ вспомнить минуты блаженства
„Въ часъ пытки мучительной, злой!

121. „Но если съ участьемъ желаешь,
„Узнать ты источники бѣдъ,
„Хоть плача, тебѣ разскажу я.

124. „Читали мы книгу, поэтъ,
„Какъ пылкiй герой Ланчелотто
„Способенъ безумно любить.

127. „Сначала заставила книга
„Стыдливо насъ взоръ опустить,
„Но послѣ, едва лишь прочли мы

130. „Герой какъ Жиневру лобзалъ,
„Онъ обнялъ меня горячо такъ
„И страстно тогда цѣловалъ...

133. „О, проклята книга такая
„О, проклятъ и авторъ ея!...
„Въ тотъ день мы уже не читали,

136. „О книгѣ забыли тогда“...
Пока говорила Франческа
Другой духъ такъ страшно рыдалъ,

139. Что я отъ участья и скорби,
Какъ трупъ бездыханный, упалъ.

ПѢСНЬ VI.

Данте спускается въ третій кругъ, гдѣ грѣшники несутъ наказаніе за чревоугодіе. Виргилію приходится усмирить Цербера. Встрѣча съ Чіакомъ и предсказаніе послѣдняго. Бесѣда поэтовъ о судномъ днѣ.

---

1. Исполненный скорби, участья
Къ несчастнымъ страдальцамъ любви,
Лишился я чувствъ, но очнувшись

4. И очи открывши свои,
Я новыя муки увидѣлъ
И новыхъ страдальцевъ узрѣлъ:

7. Очнулся ужъ въ третьемъ я кругѣ,
Какъ послѣ я то разглядѣлъ.
Здѣсь дождикъ холодный, мертвящій.

10. Давя своимъ вѣсомъ, идетъ.
Со снѣгомъ и градомъ ужаснымъ
Онъ, капля за каплей, течетъ.

13. Тутъ Церберъ жестокій и страшный
Въ три глотки собакой реветъ
И съ грѣшниковъ кожу сдирая,

16. Ихъ лапой царапаетъ, рветъ.
А эти несчастные, сами,
Страдая отъ ливня-дождя,

19. Крутяся, собакою лаютъ,
Руками терзая себя.
Какъ только насъ Церберъ увидѣлъ,

22. Оскалилъ онъ зубы свои;
Но тутъ въ его пасть мой наставникъ,
Нагнувшися, бросилъ земли.

25. Какъ бѣшеный песъ вдругъ уймется,
Едва ему мяса дадутъ,—
Такъ точно и Цербетъ унялся,

28. Три рыла закрывъ свои тутъ
И ревъ прекратилъ тотъ ужасный,
Отъ коего каждый страдалъ,

31. И, слыша который, такъ страстно
Оглохнуть страдалецъ желалъ.
Съ учителемъ шли мы все дальше,

34. Топча тутъ погрязшихъ тѣней,
Которыя всѣ, утопая,
Лишь обликъ имѣли людей.

37. Одна вдругъ вскочила изъ грязи
И такъ закричала мнѣ вслѣдъ:
—„Скажи мнѣ, узналъ-ли меня ты,

40. „Сюда привлеченный поэтъ?“
„Вѣдь много ты раньше родился,
„Чѣмъ я въ эту пропасть попалъ.“

43. —„Страданья тебя исказили,“
Ему я тогда отвѣчалъ;
„И вспомнить тебя не могу я

46. „Однако, скажи мнѣ, кто ты,
„Попавшій въ такія мученья
„Мерзѣе какихъ не найти?“

49. И онъ отвѣчалъ мнѣ: „родился
„Я тамъ же, гдѣ ты родился,
„Гдѣ зависти полная чаша,

52. „Гдѣ алчностью губятъ себя;
„О вы, Флорентійскіе мужи,
„Вы звали „Чіако“ меня!

55. „За эту-то жадность свиную
„Я муки терплю отъ дождя,
„И всѣ тѣ, которыхъ здѣсь встрѣтишь.

58. „Страдаютъ за тотъ же порокъ“.
—„Чіако“ ему я отвѣтилъ,
„Но плакать едва лишь я могъ,

61. „Разсказъ твой услыша печальный,
„Однако скажи мнѣ пока—
„Ты знаешь, враждуютъ граждане—

64. „Чѣмъ кончится эта вражда?
„Скажи мнѣ, межъ ними найдется-ль
„Одинъ хотя праведникъ тамъ?

67. „Скажи мнѣ, зачѣмъ же враждуютъ,
„Подобно отчизны врагамъ?“
—„О, много вражды еще будетъ,“

70. Отвѣтилъ Чіако„ пока
„Придутъ дикари изъ Сіены
„И „черныхъ“ изгонятъ тогда!

73. „Но „черные“ вновь одолѣютъ
„При помощи Карла Валуа.
„И въ городѣ томъ лишь найдется

76. „Всего только праведныхъ два:
„То-ты и твой другъ Кавальканти“,
Умолкъ онъ и я вновь спросилъ:

79. „Скажи мнѣ, гдѣ славные люди,
„Ихъ адъ или рай-тотъ вмѣстилъ?
„Скажи, гдѣ Теггьяіо, Ариггo,

„Гдѣ самъ Рустикучи скажи,
„Гдѣ тотъ Фаринато, Ламерти,
„Достойные эти мужи?

И онъ мнѣ отвѣтилъ: „тѣ люди
„Низвергнуты ниже меня
„За гнустный порокъ; ихъ увидишь

„Коль скоро проникнишь туда.
„Прошу тебя, если ты будешь
„Въ томъ мірѣ, то сильнымъ его

„Скажи про меня“. Онъ умолкнулъ
И тотчасъ въ ту слякоть упалъ.
—„Теперь онъ до трубнаго звука

„Не встанетъ“, Виргилій сказалъ,
„Пока не придетъ нашъ Спаситель.
„Тогда всякъ гробницу узритъ,

„И, прежній свой образъ принявши,
„На страшный онъ Судъ поспѣшитъ“.
Мы шли подъ дождемъ все мертвящимъ

Поэта спросилъ я тогда:
—„Не легче-ль тѣмъ грѣшникамъ станетъ
„Тутъ послѣ Господня Суда“?

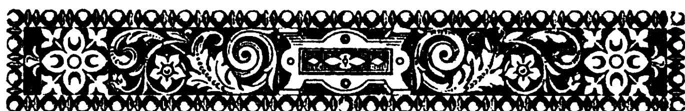
—„Ты вспомни: учитель великій,
„Вѣдь самъ Аристотель сказалъ,
„Что все къ совершенству стремится“

106. Виргилій тутъ мнѣ отвѣчалъ,
„И грѣшники эти, конечно,
„Съ тѣлами воскреснутъ тогда,

109. „И муки ихъ будутъ иныя“.
Теперь умолчу я пока,
О чемъ мы тогда говорили,

112. Спиральной дорогой идя.
И дальше спустившись въ глубь ада,
Мы тамъ повстрѣчали, войдя,

115. Коварнаго бога богатства
Плутуса, злодѣя-врага.



ПѢСНЬ VII.

Поэтъ переходитъ въ четвертый и пятый кругъ, гдѣ находятся расточители и скряги; они вязнутъ въ болотѣ и тинѣ; у нихъ нѣтъ надежды, нѣтъ покоя. Здѣсь есть еще особое отдѣленіе для грѣшниковъ, терпящихъ муки за сильный гнѣвъ.

---

1. —„Владыка здѣсь чортъ? Но куда же
„Дѣвался онъ?“ Плутусъ рычалъ
Но, чтобы меня успокоить,

4. Наставникъ мой кротко сказалъ:
—„Не бойся ты дьявольской силы:
„Не можетъ она помѣшать

7. „Сойти намъ съ утеса и смѣло
„Дальнѣйшій нашъ путь продолжать.
Потомъ, обращаясь къ Плутусу,

10. „Молчи ты!“ ему говорилъ,
„Идемъ мы съ Того разрѣшенья,
„Ниспосланъ Кѣмъ былъ Михаилъ“.

13. Какъ мачта и съ парусомъ вздутымъ
Отъ вѣтра летитъ иногда,
Такъ грохнулся звѣрь этотъ дикій,

16. На землю упавши тогда.
Сошли мы въ четвертый кругъ ада
И тутъ я воскликнулъ: „о ты

19. „Разительна, правда Господня!
„Вѣдь кто-же создалъ, какъ не мы
„И муки и казни и пытки

22. „Въ житейской своей суетѣ?“
Какъ волны Харибды и Сциллы
Тутъ борятся грѣшники тѣ.

25. Да, здѣсъ расточителей мучать
И здѣсь же терзаютъ скупцовъ!
Враждою горя, они воплемъ

28. Наполнили ада весь ровъ.
И грудью швыряютъ другъ въ друга
Обломками скалъ и камней.

31. И громко кричитъ расточитель
—„Ты копишь все въ жизни своей!“
Скупецъ же ему отвѣчаетъ:

34. „А ты расточаешь всегда!“
И снова они подерутся,
Съ камнями весь кругъ обойдя.

37. —„Учитель“, спросилъ я, „ужели
„Вотъ тѣ, безъ волосъ, что стоятъ
„Уже ли то все—духовенство?“

40. И онъ мнѣ отвѣтилъ: „Казнятъ
„Здѣсь тѣхъ, кто богатствомъ не правитъ:
„И мотовъ и жадныхъ скупцовъ;

43. „Здѣсь видишь борьбу ты противныхъ
„Двухъ смертныхъ ужасныхъ грѣховъ.
„И ты угадалъ: безъ волосъ что

46. „То все духовенство одно:
„Все папы и ихъ кардиналы,
„За скаредность страждутъ они“.

49. —„Наставникъ!“, спросилъ я, „межъ ними
„Найду-ль я знакомыхъ тѣней?“
—„О, нѣтъ!“, отвѣчалъ, „они ужъ

52. „Утратили образъ людей.
„И въ жизнь страданій и муки
„Войдутъ они съ разныхъ концовъ;

55. „Тамъ будутъ моты безволосы,—
„Въ кулакъ сжаты руки скупцовъ.
„Копить и мотать безразсудно;

58. „Не стоитъ о нихъ говорить
„Нельзя имъ всѣмъ златомъ вселенной
„Минуты покоя купить“.

61. Тогда я сказалъ: „о, наставникъ,
„О счастьи какъ думаешь ты?
„О счастьи, къ которому всюду

64. „Стремятся дѣла и мечты?“
А онъ мнѣ отвѣтилъ: „тѣ люди
„Невѣжествомъ губятъ себя,

67. „Они лишь животныя твари,
„Не знаю, поймешь-ли меня.
„Всевышній, создавши два неба,

70. „Одно освѣщаетъ другимъ;
„И въ каждомъ особый наставникъ
„Главою поставленъ тутъ Имъ.

73. „Судьбой тотъ наставникъ зовется
„И счастье въ его лишь рукахъ
„И онъ на землѣ такъ же правитъ,

76. „Какъ правитъ всегда въ небесахъ.
„Безсильны тутъ разумъ и воля.
„И вотъ почему иногда

79. „Иные ликуютъ народы,
„Другіе-жъ страдаютъ тогда
„По волѣ судьбы той, сокрытой,

82. „Какъ змѣи сокрыты въ травѣ.
„И знаніе ваше не въ силахъ
„Препоны поставить судьбѣ:

85. „Она не допуститъ отсрочки
„Въ теченіи жизни людской.
„Исторія даже народовъ.

88. „Все это намъ скажетъ собой.
„И люди съ хулою распяли
„Провидѣніе то на крестѣ.

91. „И вмѣсто любви, преклоненья
„Надъ нимъ надругалися всѣ.
„Но, этой хулѣ не внимая,

94. „Оно исполняетъ свое
„И, неба созданье святое,
„Дѣлами оно велико.

97. „Пойдемъ-же мы дальше въ глубь ада:
„Тѣ звѣзды склоняются тамъ,
„Которые прежде всходили—

100. „Идемъ-же: спѣшить надо намъ!“
И въ пятый кругъ тутъ проходилъ ужъ
Изъ круга четвертаго я.

103. Мы шли, сторонясь отъ зловонной
Воды небольшаго ручья.
Ручей тотъ въ болото разлился,

106. Которое Стиксомъ зовутъ.
И въ смрадной той тинѣ увидѣлъ
Я много несчастнѣйшихъ тутъ.

109. Нагіе тѣ грѣшники страшно
Не только руками дрались
Но грудью, зубами, главами

112. Сцѣпились они и сошлись.
И тутъ мнѣ сказалъ мой наставникъ:
—„Смотри же, какъ злобны они!

115. „И въ грязной водѣ той купаясь,
„Пускаютъ они пузыри:
„То ихъ злодѣянья караютъ

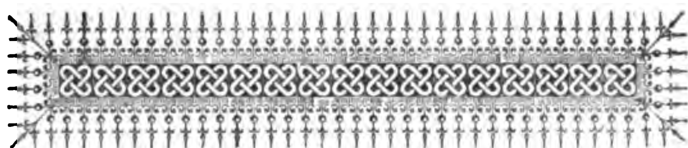
118. „И, тяжко терзая, томятъ“
—„Страдали мы въ воздухѣ страшно,
Тѣ духи тогда говорятъ.

121. „Но его отравляя дыханьемъ,
„Не знали ужасныхъ столь мукъ.
—„Бормочатъ они только вздоръ лишь“.

124. Сказалъ мнѣ наставникъ мой тутъ.
И дальше пошли мы съ поэтомъ;
Окраиной Стикса идя,

127. На призраки все озирались,
На муки и пытки смотря.
Страдая, ругаясь и плача

Въ грязи утопали они.
Мы-жъ скоро къ подножію башни
Высокой тогда подошли.



ПѢСНЬ VIII.

Данте и Виргилій переправляются въ лодкѣ Флегія черезъ болото Стиксъ. Они встрѣчаются затѣмъ съ Филиппомъ Арджента, который останавливаетъ Данте, но Виргилій отталкиваетъ его въ грязь. Наконецъ поэты приходятъ къ городу Дите, куда ихъ не пускаютъ. Данте въ отчаяніи, такъ какъ демоны угрожаютъ путникамъ.

---

1. Но прежде, чѣмъ къ башнѣ пришли мы,
Замѣтилъ я: два огонька
На самой вершинѣ сверкали

4. Той башни высокой тогда.
Вдали же болота и третій—
Сквозь сумракъ огонь заблисталъ

7. И будто сигналомъ двумъ первымъ,
Мерцая во мглѣ, отвѣчалъ.
Тогда я спросилъ у поэта:

10. —„Что значатъ такіе огни?
„Кто ихъ зажигаетъ во мракѣ,
„И что говорятъ тамъ они?“

13. —„Узнаешь ты это все скоро,“
Виргилій тутъ мнѣ отвѣчалъ,
„Лишь только бы сумракъ туманный

16. „Увидѣть тебѣ не мѣшалъ.
Стрѣла не летаетъ такъ быстро,
Какъ мчалась во мракѣ ладья,

19. Гребецъ же кричалъ: „наконецъ-то
„Явилась ты, злая душа!“
—„Напрасно ты, Флегій, кричишь такъ,“

22. Виргилій замѣтилъ тогда,
„И лишнюю тяжесть на брегъ тотъ
„Лишь только свезешь ты пока“.

25. Какъ точно обманутый, гнѣвомъ
Пылая, стихаетъ не разъ—
Такъ Флегій, Виргилія слыша,

28. Смирился и смолкнулъ тотчасъ.
Съ наставникомъ сѣли въ ладью мы
И поплыли въ тинѣ густой,

31. Какъ вдругъ, весь испачканный грязью,
Духъ смрадный предсталъ предо мной.
—„Зачѣмъ раньше срока явилась

34. „Сюда ты, живая душа?“
Спросилъ онъ, ко мнѣ обращаясь,
И такъ отвѣчалъ ему я:

37. —„Я здѣсь не останусь навѣки;
„Но кто ты, несчастный такой?“
—„Ты видишь“, отвѣтилъ страдалецъ

40. „Я пыткою мучаюсь злой“.
—„О, пытки ты этой достоинъ,
„Серебрянный злобный Филиппъ!“

43. Тогда, на ладью налегая,
Какъ будто-бы къ ней онъ прилипъ,
Ее опрокинуть желая,—

46. Поэтъ же его удержалъ.
—„Ступай ты къ собакамъ, проклятый!“
Ему онъ тогда закричалъ;

49. И тотчасъ наставникъ, обнявши,
Меня горячо цѣловалъ.
—„Ты гнѣвомъ своимъ благороденъ,“

52. Съ любовію онъ мнѣ сказалъ.
И тутъ же добавилъ: „духъ этотъ
„Лишь злобою памятенъ намъ,

55. „О, сколько вельможъ знаменитыхъ,
„О, сколько властителей тамъ,—
„Какъ свиньи, валяются въ грязи!“—

58. Ему я отвѣтилъ тогда:
—„О, еслибъ его утопили
„Отсюда не выйдемъ пока!“

61. —„Все это увидишь тотчасъ-же,“
Наставникъ мнѣ мой отвѣчалъ;
И муки несчастныхъ тѣхъ видя,

64. Я Бога за нихъ восхвалялъ.
—„Филиппъ“ всѣ кричали страдальцу
„Серебрянный“. Онъ же молчалъ

67. И, злобой терзаясь ужасной,
Себя самого же кусалъ.
Но тутъ, все плывя по болоту,

70. Я новые вопли слыхалъ.
—„Мы къ городу Дите ужъ близки“,
Тогда мнѣ учитель сказалъ.

73. „Столица то ада и имя
„Властителя носитъ она.
„Въ ней граждане—грѣшники тѣ же

76. „И ими она-то полна“.
—„Я вижу ужъ башни, учитель“,
Поэту тогда я сказалъ.

79. „Похожи онѣ на мечети,
„И будто огонь ихъ объялъ;“
—„Внутри тамъ огонь вѣчный адскій

82. „Окрасилъ въ багровый ихъ цвѣтъ“
Какъ плыли каналомъ межъ стѣнокъ
Желѣзныхъ, отвѣтилъ поэтъ.

85. Гребецъ закричалъ намъ: „здѣсь выходъ!
„Сюда вы ступайте скорѣй!“
Тогда чертенятъ больше тыщи

88. Увидѣлъ я тамъ у дверей.
Какъ дождь, они падали съ неба
И громко кричали они:

91. „Кто смѣлъ изъ живыхъ, дерзновенный,
„Въ жилище умершихъ войти?“
Тогда имъ наставникъ рукою

94. Знакъ сдѣлалъ умолкнуть; они
Тотчасъ-же ему закричали:
—„Одинъ ты, одинъ лишь иди!“

97. Представь же, читатель, мой ужасъ,
Когда это я услыхалъ,—
Надежду вернуться на землю

100. Уже я навѣкъ потерялъ
—„О ты, мой наставникъ любимый,
„Меня избавлявшій всегда!

103. „Вернемся назадъ, коль нельзя намъ
„Въ тотъ городъ пробраться, туда.
—„Не падай ты духомъ: не можетъ

106. „Никто намъ пути преградить.
„Ты здѣсь погоди; не оставлю
„Тебя я; но надо спѣшить!“

109. И ужаса полнъ, я не слышалъ,
Что имъ тамъ поэтъ говорилъ.
Онъ выгнанный тотчасъ оттуда,

112. Смущенный, свой взоръ потупилъ;
Исчезло въ немъ мужество даже
И тутъ онъ, вздохнувши, спросилъ:

115. —„Туда въ обиталище муки,
„Кто-жъ, дерзкій, мнѣ входъ запретилъ?“
Потомъ онъ сказалъ: „не смущайся

118. „Ты гнѣвомъ столь сильнымъ моимъ;
„Хоть больше-бъ чертей этихъ было,
„Мы все же ихъ всѣхъ побѣдимъ.

121. „Спасителя шествію даже
„Хотѣли они помѣшать,
„Но ада врата тѣ упали,

124. „Теперь уже ихъ не поднять.
„При входѣ въ обитель страданій
„Врата эти ты вѣдь видалъ

127. „И надпись о смерти и скорби,
„Смущенный, на нихъ ты читалъ.
„Оттуда идетъ ужъ къ намъ помощь

130. „И съ нею предъ нами тогда,
„На гнѣвъ не смотря чертенятъ тѣхъ,
„Открыты всѣ будутъ врата“.

ПѢСНЬ IX.

Виргилій также смущенъ, но старается скрыть это отъ Данте. Появленіе трехъ фурій: Мегеры, Аллето и Тизефоны наводитъ на Данте еще большій страхъ. Но вотъ появляется ангелъ, отворяетъ ворота города Дите однимъ прикосновеніемъ къ нимъ своего чудеснаго прута и, сдѣлавъ укоръ грѣшникамъ за ихъ безполезныя препирательства, отправился обратно, не обративъ вниманія на Виргилія и на Данте. Затѣмъ оба поэта входятъ въ городъ, а послѣ того спускаются въ шестой кругъ, гдѣ терпятъ мученія еретики.

---

1. Замѣтивъ, что я все робѣю,
Виргилій волненье скрывалъ,
Въ туманѣ глазами не видя,

4. Внимательно слушать онъ сталъ.
—„Но все же побѣда за нами".
Сказалъ онъ отрывисто тутъ;

7. Но тотчасъ добавилъ: „а если
„Намъ съ неба посла не пришлютъ?
„О! Лишь бы скорѣй онъ явился!"

10. И смыслъ придавая иной
Рѣчамъ его, я ужаснулся
И страхъ овладѣлъ уже мной.

13. —„Скажи мнѣ, изъ Лимба въ глубь ада“,
Учителя такъ я спросилъ,
„Лишенный надежды зрѣть Бога,

16. „Когда-либо кто-же сходилъ?“
И онъ отвѣчалъ мнѣ: „да, рѣдко
„Случается, чтобы вошелъ

19. „Кто-либо изъ Лимба на путь тотъ,
„Которымъ съ тобою я шелъ.
„Но силою злой Ерихтоны

22. „Я разъ уже здѣсь побывалъ,
„Чтобъ духа извлечь, тутъ который
„Съ Іудою вмѣстѣ страдалъ.

25. „То мѣсто далеко отъ неба,—
„Вмѣстило что́ всѣ небеса
„И движитъ ихъ силой своею—

28. „Я знаю дорогу туда.
„А смрадное это болото
„Со всѣхъ окружаетъ сторонъ

31. „Тотъ городъ скорбей; неприступенъ
„Поэтому сдѣлался онъ“...
Что дальше сказалъ мнѣ наставникъ

34. Смущенный, ужъ я не слыхалъ:
На башни вершину, въ огнѣ всю
Со страхомъ тогда я взиралъ.

37. Трехъ фурій кровавыхъ, ужасныхъ
Женъ ада, видалъ я на ней.
И змѣи имъ поясомъ служатъ

40. И змѣйки-же вмѣсто кудрей.
Такъ, зная, что то Прозерпины
Прислужницы три тѣ сестры,

43. Сказалъ мнѣ наставникъ любимый:
—„То фуріи; видишь-ли ты?
„Всѣ дочери ночи; отецъ же

46. „Ихъ мрачный, рѣка-Ахеронъ;
„Вотъ слѣва стоитъ тамъ Мегера—
„О, жертвъ ея адъ уже полнъ—

49. „А справа Аллето ты видишь,
„И тутъ Тизефона стоитъ;
„Жестоко она убиваетъ;

52. „И всякому смертному мститъ“.
Онѣ свои груди терзали,
Ладонями хлопая, крикъ

55. Подняли ужасный; я робко
Къ учителю въ страхѣ приникъ.
—„Иди-же скорѣе, Медуза,“

58. Внизъ глядя, кричали онѣ:
„На немъ отомстимъ мы Тезею“.
Поэтъ-же сказалъ тогда мнѣ:

61. —„Закрой ты глаза, обернися,
„Иль камнемъ ты станешь тогда!“
И тотчасъ меня повернулъ онъ;

64. Руками закрывъ мнѣ глаза,
Прикрылъ ихъ своими руками.—
Читатель любезный! Пойми,

67. Что значитъ и что выражаютъ
Столь странные эти стихи!—
Вдругъ трескъ непонятный раздался

70. И дрогнули Стикса брега.
Подобіе вихря то было,
Что всѣ низвергаетъ лѣса.

73. Глаза мнѣ открывши тотчасъ-же,
Виргилій сказалъ: „посмотри
„Туда, гдѣ дымокъ показался

76. „На смрадной болотной грязи.
„Какъ жабы предъ змѣемъ коварнымъ
„Тамъ тысячи духовъ бѣгутъ

79. „Предъ тѣмъ, кто по бурному Стиксу
„Какъ посуху, движется тутъ“.
Понявъ, что то неба посланникъ,

82. Хотѣлъ я поэту сказать
О томъ, но тотчасъ-же рукою
Онъ сдѣлалъ мнѣ знакъ помолчать.

85. Посолъ тотъ лишь тростью своею
Едва прикоснулся къ вратамъ,—
Какъ быстро они отворились

88. И тотчасъ сказалъ онъ чертямъ:
—„О, неба изгнанники! Дерзость
„Откуда берется у васъ?

91. „Вы вновь возстаете, хотя ужъ
„Платились за это не разъ.
„Вѣдь Церберъ вашъ, звѣрь кровожадный

94. „За буйство такое-жъ страдалъ!“
Назадъ повернувшись тотчасъ-же,
Ни слова онъ намъ не сказалъ.

97. Какъ видно забота иная,
Важнѣе, была у него.
Но насъ успокоили все-же

100. Сло́ва тѣ святыя его.
И въ городъ тогда уже смѣло,
Вошли мы безъ всякой борьбы

103. И тамъ, осмотрѣвшись, я видѣлъ
Жестоко-мучимыхъ толпы.
Какъ возлѣ Арли, гдѣ ужъ Рона

Въ гнилое болото течетъ,
Какъ въ городѣ Поло у моря,
Гробницы лишь путникъ найдетъ,—

Такъ точно и тутъ кромѣ духовъ
Гробницы я видѣлъ однѣ.
Онѣ я тотчасъ—же замѣтилъ,

Какъ—будто сверкали въ огнѣ
И грѣшниковъ такъ раскаляли,
Что въ кузницахъ нѣту огня

Такого для ковки желѣза.
И тутъ я увидѣлъ тогда,
Что крышки гробницы пріоткрыты,—

И, тамъ заключенные, вой
Подняли ужасный: какъ видно,
Огонь былъ имъ мукою злой.

Спросилъ я тогда: „о, наставникъ!
„Скажи мнѣ, кто тутъ погребенъ?“
—„Здѣсь только раскольниковъ видишь,“

Тотчасъ-же отвѣтилъ мнѣ онъ.
„Подобраны всѣ по ученьямъ,
„И разно страдаютъ они

„По важности глядя раскола
„Имъ разныя муки даны.“
Потомъ, повернувши направо,

Онъ вмѣстѣ пошелъ тутъ со мной
Межъ этихъ гробницъ раскаленныхъ
И толстой высокой стѣной.

ПѢСНЬ X.

Данте со своимъ наставникомъ вступаетъ въ шестой кругъ; здѣсь претерпѣвали муки еретики. Оба поэта встрѣтили здѣсь Фарината делли Уберти, предки котораго были врагами предковъ Данте; первые изгоняли ихъ изъ Флоренціи два раза, но они всякій разъ возвращались обратно. Недалеко отъ Фаринаты поднялась и тѣнь гвельфа. Кавальканте, республиканца и извѣстнаго философа, который не любилъ Виргилія, какъ придворнаго поэта. Кавальканте спросилъ у Данте о своемъ сынѣ, Гвидо—другѣ поэта, послѣдній медлилъ отвѣтомъ, а Кавальканте упалъ и больше не вставалъ, полагая, что его сынъ умеръ. Данте думалъ, что душамъ умершихъ извѣстно все совершающееся на землѣ, но ошибся въ своемъ предположеніи, какъ объяснилъ ему Фарината. Послѣдній предсказываетъ, однако, поэту изгнаніе изъ Флоренціи. Въ числѣ прочихъ здѣсь находился и императоръ Фридрихъ II.

---

1. Идетъ мой наставникъ тропою
Межъ стѣнъ и страдальцевъ; за нимъ
Ступая, сказалъ я: „о, мудрость!

4. „Къ жестокимъ страданьямъ такимъ
„Меня приведя, ты скажи мнѣ,
„Могу-ли я видѣть вотъ ихъ,

„Въ гробахъ заключенныхъ страдальцевъ?
„Вѣдь стражи тутъ нѣту при нихъ
„И крышки съ гробовъ этихъ сняты“—

—„Гробницы закроютъ, когда“,—
Отвѣтилъ наставникъ мой мудрый—
„Настанетъ, день страшный Суда.

„На кладбищѣ здѣсь, съ Эпикуромъ,
„Кто вѣрилъ ему, погребенъ.
„Что съ тѣломъ душа умираетъ,

„Они утверждали, какъ онъ.
„Исполнится тотчасъ желанье,
„О коемъ ты мнѣ умолчалъ“.

—„Учитель, вѣдь я не скрываю;“
Ему я тогда отвѣчалъ,
„Но самъ-же совѣтывалъ мнѣ ты

„Быть краткимъ, скупымъ на слова“.
Я, голосъ меня призывавшій,
Изъ бездны услышалъ тогда.

—„О ты, благородный Тосканецъ,
„Живымъ вдругъ явившійся тутъ,
„И такъ хорошо говорящій,

„Помедли немного минутъ.
„По рѣчи я вижу; родился
„Ты въ городѣ, гдѣ я страдалъ“.

31. Тотъ голосъ, изъ бездны раздавшись
Внезапно, меня испугалъ.
Къ наставнику тутъ я прижался,

34. Но онъ мнѣ тотчасъ же сказалъ.
—„Вѣдь то Фарината-Уберти,
„Изъ гроба вставая, взывалъ".

37. Взглянувъ на него, я увидѣлъ:
Сверкало презрѣньемъ чело,
И грудь высоко подымалась.

40. Тутъ къ гробу привлекши его
Меня, мнѣ сказалъ мой учитель:
—„Будь кратокъ, но смѣло иди!"

43. Помедливъ, спросилъ Фарината:
—„А кто были предки твои?"
Ему я назвалъ своихъ предковъ

46. Тогда онъ мнѣ грозно сказалъ:
—„Враги мои это; два раза
„Я ихъ изъ Флоренціи гналъ,"

49. —„Они возвращались сейчасъ-же".
Отвѣтилъ ему я тогда.
„Но предки твои какъ и ты самъ

52. „Уже не придутъ никогда!"
Другая тутъ тѣнь поднялася,
Кого-то ища возлѣ насъ;

55. Но тутъ никого не увидя,
Она зарыдала тотчасъ,
Сказавъ мнѣ: „о, если за доблесть

58. „Сюда ты явился живой,
„Зачѣмъ же твой другъ и пріятель,
„Мой сынъ, не пошелъ за тобой?“

61. —„Я здѣсь не одинъ, отвѣчалъ я,
„Тутъ вождь, въ отдаленіи, мой.
„Его презиралъ другъ мой Гвидо

64. „И съ нимъ не пошелъ бы за мной?“
—„Такъ значитъ онъ умеръ, коль скоро
„Сказалъ ты „его презиралъ;“

67. „Ужель онъ не узритъ блаженства?“
Такъ мнѣ Кавальканте сказалъ.
Замѣтивъ, что медлю отвѣтомъ,

70. Онъ скрылся и навзничь упалъ.
Межъ тѣмъ горделивый Уберти,
Прервавъ свою рѣчь, продолжалъ:

73. —„Тошнѣе каленаго гроба
„Мнѣ то, что они не придутъ.
„Но знай, что луна, Прозерпины

76. „Прообразъ, не сдѣлаетъ тутъ
„Полсотни круговъ, какъ узнаешь
„Ты сладость изгнанія самъ,

79. „Но если ты вновь возвратишься,
„Спроси ихъ, за что-жъ они тамъ
„Уберти безжалостно гонятъ?“

82. Ему я отвѣтилъ тогда.
—„Они не забыли, что съ кровью
„Смѣшалася Арвы вода“.

85. „Но тамъ не одинъ я“, сказалъ онъ
„А всѣ Гибелины въ бою
„Побѣду добыли; напротивъ

88. „Флоренцію спасъ я мою
„Одинъ, когда всѣ ужъ, покинувъ
„Разрушить хотѣли ее“.

91. —„О ты Фарината“ сказалъ я
„Коль хочешь потомство свое
„Ты мной успокоить, скажи мнѣ,

94. „Сомнѣнье мое разрѣши:
„Грядущее вамъ вѣдь извѣстно,
„Но какъ-же не знаете вы,

97. „Того, что свершается нынѣ?“
И онъ отвѣчалъ мнѣ: „пойми,
„Какъ-будто-бы всѣ дальнозорки,

100. Мы видимъ лишь то, что въ дали,
„Но близкое все ускользаетъ
„Отъ нашего взора всегда

103. „И если не скажите, всѣ мы
„Въ невѣдѣньи будемъ тогда.
,,Со смертью-жъ послѣднею все ужъ

106. „Закроется намъ навсегда“.
Раскаявшись тотчасъ въ ошибкѣ
Его попросилъ я тогда:

109. —„Скажи ты, упавшему духу,
„Что Гвидо не умеръ еще:
„Я медлилъ отвѣтомъ, не зная,

112. „Что скрыто отъ васъ это все.“
Но тутъ меня звалъ мой наставникъ.
Какъ видно, спѣшилъ уже онъ

115. И я попросилъ Фаринату,
Сказать мнѣ, кто здѣсь погребенъ.
И онъ отвѣчалъ мнѣ поспѣшно:

118. —„Здѣсь тыщи страдаютъ со мной.
„Межъ ними одинъ кардиналъ тутъ,
„А также и Фридрихъ Второй.“

121. Онъ скрылся въ гробницѣ и тотчасъ
Къ поэту пошелъ я тогда,
О злобныхъ словахъ размышляя,

124. Въ которыхъ таилась вражда;
Пошли мы; дорогой наставникъ
Спросилъ меня, чѣмъ я смущенъ.

127. Ему объяснилъ я причину
И мнѣ отвѣчалъ тогда онъ;
—„Запомни, что слышалъ, но только

130. „Когда Беатриче узришь,
„Узнаешь судьбу свою вѣрно.
„И скоро ты къ ней поспѣшишь.“

133. Глухою тропинкой, едва лишь
Замѣтной, у стѣнъ мы брели
И, влѣво свернувши немного,

136. Мы къ смрадной долинѣ пришли.

ПѢСНЬ XI.

Поэты, продолжая путь, вступили въ седьмой кругъ; дошли до гробницы папы Анастасія, котораго соблазнилъ дьяконъ Фотинъ. Виргилій объясняетъ здѣсь своему спутнику, что седьмой кругъ подраздѣляется на три круга меньшаго размѣра, каждый изъ нихъ ниже и тѣснѣе предъидущаго; въ нихъ наказываются грѣшники за насиліе, мошенничество и атеизмъ. Во второмъ отдѣлѣ седьмого круга заключены на вѣчныя мученія самоубійцы, а въ самомъ тѣсномъ отдѣлѣ седьмого круга наказываются атеисты за свое безбожіе.

---

1. На скалу изъ валуновъ высокихъ,
Крутую, мы быстро взошли
И къ пропасти мрачной и смрадной

4. Все дальше идя, подошли.
Но запахъ ужасный той бездны
Заставилъ насъ скрыться тогда

7. Подъ этой гробницей высокой,
Гдѣ надпись такая была:
„Здѣсь гробъ Анастасія-папы

„Котораго дьяконъ Фотинъ
„Съ пути совратилъ, соблазнивши.“
—„Помедлимъ тутъ мигъ лишь одинъ,“

Сказалъ мнѣ наставникъ „чтобъ запахъ
„Ужасный привыченъ намъ сталъ
„И воздухъ удушливый, смрадный

„Не такъ бы дыханье спиралъ.“
—„Но время лишь тутъ потерявши
„Мы чѣмъ-же себя наградимъ?“

Спросилъ я; учитель отвѣтилъ:
—„Внимай-же словамъ ты моимъ
„И знай, что вотъ тутъ, за камнями

„Три маленькихъ будутъ кружка,
„Что кругъ лишь седьмой составляютъ;
„Все ниже, тѣснѣе всегда.

„И духи тамъ злые томятся,
„Какъ это ты скоро узришь.
„Преслѣдуя зло одно, небо

„Обиду преслѣдуетъ лишь.
„Обида же можетъ обманомъ
„Иль просто насиліемъ быть.

„Обманы рождаются въ людяхъ,
„Не въ силахъ ихъ звѣри творить.
„Обманщики тяжко страдаютъ,

34. „Сильнѣй, чѣмъ насилья творцы.
„И противъ трехъ лицъ лишь возможно
„Насилье творить и жрецы

37. „Вотъ этого культа томятся
„Въ трехъ разныхъ страданій кружкахъ,
„И Богъ, и нашъ ближній и самъ всякъ

40. „Насилія жертвой въ рукахъ
„Являются часто; убійство
„Лишь личность терзаетъ; разбой

43. „Грабежъ-же, налоги—и личность,
„И вещи терзаютъ собой.
„Поэтому всѣ лишь убійцы,

46. „Воители злобные, всѣ,
„Кто вещи не трогалъ насильемъ,
„Томятся тутъ въ первомъ кружкѣ.

49. „Кто жизни лишилъ себя или
„Имущество все расточилъ,
„Того, сей обители скорбной,

52. „Второй ужъ кружечекъ вмѣстилъ.
„Кто-жъ Бога невѣрьемъ, грѣхами
„Презрѣлъ, порицалъ, отрицалъ,

55. „Тѣснѣйшаго этотъ кружечка
„Лишь третьяго жертвою сталъ.
„Обманъ-же направленъ бываетъ

58. „Иль противъ тѣхъ, вѣрящихъ намъ,
„Иль противъ того, кто намъ вѣры
„Не далъ никакой уже самъ.

61. „Послѣдній видъ зла заглушаетъ
„Природное чувство любви.
„И вотъ тѣ въ восьмой ужъ кругъ ада

64. „На муки, на пытки пошли:
„Льстецы, колдуны, лицемѣры
„И прочіе воры—плуты.

67. „Но вы, обманувшіе также
„Того, кто повѣрилъ лишь вамъ,
„Не въ кругѣ восьмомъ вы томитесь

70. „А въ центрѣ вселенной, ужъ тамъ,
„Гдѣ скорбь Люциферъ только знаетъ,
„Гдѣ тяжко страдаетъ онъ самъ.“

73. Поэту тогда я отвѣтилъ:
—„Я понялъ все, что ты сказалъ.
„Но грѣшники тѣ почему-же,

76. „Которыхъ я прежде видалъ,
„Не тутъ наказуются также,
„А скорбь имъ иная дана?“

79. —„Не дѣло сказалъ ты, о сынъ мой“,
Учитель отвѣтилъ тогда.
„Забылъ развѣ, что Аристотель

„Намъ въ „Этикѣ“ самъ говорилъ?
„Всѣ эти проступки всего лишь
„Онъ на три отдѣла дѣлилъ:

„Невоздерженность, злоба и звѣрство.
„И первое меньше всего
„Собою Творца оскорбляетъ

„И меньше караютъ его.
„И вотъ почему тѣ страдальцы
„Не въ кругѣ томятся седьмомъ“.

—„О, солнце ты правды!“ воскликнулъ
Тогда я въ восторгѣ своемъ.
„Но только минуту терпѣнья

„Одну лишь ты мнѣ подари:
„Всякъ злой ростовщикъ кровожадный
„Чѣмъ Богу противенъ, скажи?“

—„Наука намъ все разъясняетъ,“
„И тотчасъ вопросъ свой поймешь,“
Отвѣтилъ наставникъ мой мудрый,

„Лишь „Физику“ ты развернешь,
„Гдѣ самъ Аристотелъ великій
„Сказалъ, что искусство должно

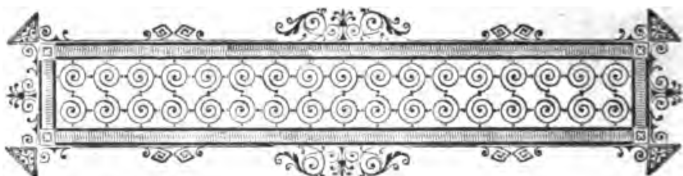
„Во всемъ подражать лишь природѣ;
„Отъ Бога исходитъ оно.
„И въ Библіи можешь прочесть ты,

106. „Что Богъ намъ работать велѣлъ.
„Чтобъ въ потѣ лица мы трудились,
„Того нашъ Создатель хотѣлъ.

109. „А тѣ, про которыхъ спросилъ ты,
„Другою дорогой идутъ
„И, Бога законъ попирая,

112. „Чужою работой живутъ...
„Однако, ужъ звѣзды-то низко
„И длиненъ еще этотъ путь.

115. „Идемъ-же, мой сынъ, поскорѣе,
„Идемъ-же, не медля ничуть.“



ПѢСНЬ XII.

Данте спускается въ первое отдѣленіе седьмого круга, гдѣ наказываются насилователи и тираны. Минотавръ стережетъ ихъ. Далѣе онъ увидѣлъ озеро крови, вокругъ котораго бѣгаютъ кентавры и поражаютъ своими стрѣлами грѣшниковъ, когда тѣ выходятъ изъ кипящей крови. Три кентавра: Нессо, Хиронъ и Фолъ отдѣлились изъ толпы и приблизились къ поэтамъ. Хиронъ по просьбѣ Виргилія приказалъ Нессо перенести Данте на спинѣ черезъ кровавое озеро. Здѣсь между грѣшниками были: Александръ Македонскій, Діонисій, тиранъ Сиракузскій, Аццолино, жестокій падуанецъ, Обицо да-Есто, маркизъ Феррари и многіе другіе. Когда Нессо перенесъ Данте черезъ озеро, то вернулся обратно къ своимъ товарищамъ.

---

1. Мы къ мѣсту пришли, ужъ откуда
Спускаться намъ было должно,
И тамъ я чудовище встрѣтилъ;

4. Оно такъ ужасно было,
Что самъ богатырь, его видя,
Навѣрно-бъ отъ страха бѣжалъ.

7. На грозный утесъ этотъ глядя,
Я Трента скалу вспоминалъ;
И тутъ по валунамъ громаднымъ

10. Тяжелый намъ путь предстоялъ;
А тамъ полубыкъ Минотавръ,
Ужасный насъ звѣрь ожидалъ.

13. Едва насъ увидя, себя-же,
Какъ бѣшенный, сталъ онъ терзать;
Тогда-то наставникъ мой мудрый

16. Успѣлъ ему громко сказать:
—„Неужли ты мнишь, что Тезей-то
„Явился тутъ вмѣстѣ со мной?

19. „Ужель, какъ другіе страдальцы,
„Ты жаждешь все смерти второй?
„Лишь только, чтобъ видѣть мученья

22. „Пришелъ сюда спутникъ-то мой:
„Ступай-же ты прочь, о скотина...
„Ступай-же... съ дороги долой!“

25. Какъ буйволъ, ударъ получивши
Смертельный, ужасно реветъ,
Такъ тутъ Минотавръ вой свой поднялъ,

28. Бросаясь и взадъ и впередъ.
Тогда мнѣ сказалъ мой наставникъ:
—„Скорѣе ты вонъ поспѣши.“

31. И такъ продолжалъ, когда дальше
По этимъ валунамъ мы шли:
—„Быть можетъ, тебя поражаетъ

34. „Та мѣстность, что ты увидалъ,
„Но здѣсь, когда былъ я впервые,
„Утесъ невредимымъ стоялъ.

37. „Но тутъ, предъ тѣмъ незадолго,
„Когда къ намъ явился Творецъ,
„Долина та вся задрожала

40. „И думалъ я, что наконецъ,
„Любви преисполнился міръ той,
„Что можетъ его разрушать

43. „И вновь изъ хаоса любовью
„Такимъ же, какъ былъ, создавать.
„Тогда-то упалъ и утесъ тотъ...

46. „Въ долину теперь посмотри;
„Къ рѣкѣ мы подходимъ, гдѣ много
„Злодѣевъ ныряютъ въ крови“.

49. И тутъ я увидѣлъ, о чемъ мнѣ
Наставникъ тогда намекнулъ:
На озеро крови горячей

52. Я ужаса полнъ, взглянулъ.
Кентавры по берегу быстро
Со стрѣлами бѣгали тамъ,

55. Завидя лишь насъ, изъ толпы той
Ужъ трое приблизились къ намъ.
Одинъ закричалъ тутъ: „скажите,

58. „За мукой какой вы пришли?
„Не трогайтесь съ мѣста, иль стрѣлы
„Мои не дадутъ вамъ уйти.“

61. Тогда отвѣчалъ мой учитель:
—„Отвѣтъ мы Хирону дадимъ.“
И мнѣ онъ добавилъ: „то Нессо,

64. „Что умеръ любовью томимъ
„Къ прелестной своей Деянирѣ.
„Въ срединѣ-жъ, главу опустивши

67. „Стоитъ знаменитый Хиронъ.
„Ахилла, врача-Ескулапа
„Учитель достойнѣйшій онъ.

70. „А третій-то Фолъ озлобленный.
„И тысячи бродятъ ихъ тамъ,
„Стрѣлой поражая, кто выйдетъ

73. „Изъ крови той не по грѣхамъ.“
Хиронъ тутъ стрѣлою расправилъ
Себѣ и браду и усы,

76. Чтобъ можно сказать бы хоть слово.
Когда мы къ нему подошли,
Сказалъ онъ кентаврамъ другимъ:

79. —„Одинъ изъ нихъ живъ; посмотрите,
„Какъ камни валятся подъ нимъ."
Тогда, подойдя къ его груди

82. Наставникъ мой, смѣло сказалъ:
—„Конечно, живой и рокъ высшій
„Ему тутъ пройти приказалъ,

85. „И дѣва святая явилась,
„Меня чтобы въ помощь послать
„И въ силу могущества долженъ

88. „Ты вѣрный намъ путь указать
„И дать одного изъ кентавровъ,
„Дорогу чтобъ намъ показать;

91. „Его-жъ на спинѣ переправить:
„Не можетъ, какъ духъ, онъ летать".
Хиронъ, обратившись направо,

94. Сказалъ: „ты, ихъ Нессъ, проводи
„И, если кентавровъ ты встрѣтишь,
„То смѣло ихъ прочь отгони."

97. Мы плыли чрезъ крови пучину
И крики терзали тѣ насъ,
О, тамъ я увидѣлъ несчастныхъ,

100. Въ крови погруженныхъ до глазъ.
И тутъ мнѣ сказалъ тотъ кентавръ
—„Злодѣи, убійцы они.

103. „Разбоемъ и кровью всѣ жили.
„Вотъ тутъ Александръ, смотри,
„А тамъ Діонисій ужасный,

106. „Тиранъ Сиракузскій, стоитъ
„И съ нимъ Аццолино и Ести,
„Который былъ сыномъ убитъ.“

109. Тогда я взглянулъ на поэта,
Но онъ мнѣ сказалъ. „не гляди
„На меня; на кентавра,—

112. „Онъ вождь теперь твой—посмотри“.
Немного пройдя, мы приплыли
Къ страдальцамъ, по горло въ крови

115. Мучимымъ; тогда мой кентавръ
Сказалъ мнѣ: „сюда ты взгляни:
„Вотъ графъ Мантефорти Гуидо.“

118. И тутъ я тогда увидалъ
По плечи ужъ двухъ погруженныхъ
И ихъ я тотчасъ-же узналъ.

121. То озерó крови все мельче
Тогда становилось; въ крови
Лишь ноги несчастныхъ мочились

124. И тутъ-то мы въ бродъ перешли.
—„Ты видишь, здѣсь мелкое мѣсто“,
Кентавръ мнѣ такъ говорилъ,

127. „Но къ той сторонѣ оно глубже,
„Создатель туда погрузилъ
„Атиллу и Пира, и Секста

130. „Тарквинія онъ водворилъ,
„Который въ моряхъ Сицилійскихъ
„Немало безвинныхъ убилъ.

133. „Риньеръ да Корнето и Паццо
„Здѣсь также страдаютъ въ крови,
„Жестокою мучаясь пыткой,

136. „Такъ жалобно плачутъ они.“
На берегъ тогда уже вышли
И я, и мой спутникъ-поэтъ,—

139. Кентавръ-же вернулся обратно
Чрезъ озеро крови и бѣдъ.

ПѢСНЬ XIII.

Данте спускается во вторую окружность седьмого круга, гдѣ наказаны самоубійцы. Здѣсь свили себѣ гнѣзда ужасныя Гарпіи; но и въ этой окружности есть также свои подраздѣленія: самоубійцы, и взяточники—сановники, обращены въ древесные стволы; поэтъ увидѣлъ здѣсь Пьетро делле Винье. Затѣмъ самоубійцы—расточители, между которыми были Джакобо-да-Санто Андреа и Рокко-де-Моцци.

---

1. До берега Нессо не доплылъ,
Какъ въ рощу вошли мы во мглѣ.
Тамъ вовсе тропинокъ не видно

4. И даже слѣдовъ на землѣ.
Тамъ листья темны, не зелены
И вѣтви красой не манятъ;

7. Плодовъ нѣтъ, а только лишь иглы.
Да сучья узлами торчатъ.
И звѣри Мареммы Тосканской

10. Охотно сюда не пойдутъ.
Зловѣщія птицы лишь, гнѣзда
Здѣсь Гарпіи только и вьютъ.

13. Ихъ крылья широки, а лица
У нихъ человѣчьи у всѣхъ,
Собачія лапы съ когтями,

16. На тѣлѣ не перья, а мѣхъ.
И тутъ мнѣ сказалъ мой вождь мудрый
—„Въ окружности, знай, мы второй;

19. „Теперь убѣдиться ты можешь,
„Что вѣренъ разсказъ этотъ мой
„О древахъ, кровь льющихъ;“ и точно

22. Я вопли повсюду слыхалъ,
Но, ужаса полнъ, я не видѣлъ,
Какой-же ихъ духъ издавалъ.

25. Наставникъ, должно быть, подумалъ,
Что я за кустами хотѣлъ
Найти одного хоть страдальца,

28. Который такъ страшно ревѣлъ.
И вотъ потому онъ сказалъ мнѣ:
—„Ты вѣтку сломай хоть одну

31. „Отъ дерева, что предъ тобою
„И узришь ошибку свою.“
Тутъ тотчасъ, рукою доставши,

34. Я вѣтку отъ сливы сломалъ.
—„Зачѣмъ мои члены терзаешь?“
Мнѣ дерева стволъ простоналъ.

37. Затѣмъ, почернѣвши отъ крови,
Онъ такъ свою рѣчь продолжалъ:
—„Ты жалости вовсе не знаешь!

40. „За что ты меня растерзалъ?
„Мы были людьми; если-бъ даже
„Мы были-бъ змѣями когда,

43. „И то тебѣ вовсе не слѣдъ бы
„Жестоко терзать насъ тогда.“
Какъ въ печи всегда извергаетъ

46. Изъ свѣжаго древа бревно
И воздухъ и воду, такъ точно
Слова извергало оно.

49. —„Злосчастный ты духъ“, такъ наставникъ
Стволу тому самъ отвѣчалъ,
„Его побудилъ я нарочно

52. „Чтобъ онъ на тебѣ испыталъ,
„Что вѣренъ разсказъ мой, хоть было
„И мнѣ самому тяжело.

55. „Теперь о себѣ разскажи ты:
„На землю вернуться должно
„Ему и онъ добрую память

58. „Доставитъ тебѣ навсегда."
—„Охотно я вамъ разскажу все,"
Намъ древо сказало тогда,

61. „Я Фридриха былъ царедворцемъ,
„Довѣрье его заслужилъ.
„Я преданъ ему былъ и этимъ

64. „Навѣки себя погубилъ.
„Тутъ язва придворная—зависть
„Монарха смутила тогда,

67. „Ко мнѣ потерялъ онъ довѣрье
„И зрѣнья лишили меня.
„Я, Пьетро дель Винье, тутъ въ смерти

70. „Отъ срама спастися спѣшилъ;
„О стѣны св. Андрея
„Я голову смѣло разбилъ.

73. „Ко всѣмъ справедливый, съ собой лишь
„Неправильно я поступилъ.
„Монарху-же, древомъ клянуся,

76. „Я честно и вѣрно служилъ.
„И если изъ васъ возвратится
„Кто-либо на землю, прошу:

79. „Про честность мою пусть онъ скажетъ,
„Пусть сниметъ съ меня клевету.“
Поэтъ мнѣ сказалъ: „поскорѣе

82. „Спроси ты, о чемъ пожелалъ.“
Его попросилъ распросить я,
А самъ въ состраданьи молчалъ.

85. Учитель сказалъ: „если хочешь,
„Чтобъ просьбу исполнилъ твою
„Мой спутникъ, ему разскажи ты,

88. „О чемъ я тебя попрошу.
„Какъ въ сучья душа эти входитъ
„И выйдетъ-ли кто хоть когда?“

91. И дерево то завизжало,
И такъ отвѣчало тогда:
—„Убившую тѣло лишь, душу

94. „Миносъ отсылаетъ сюда.
„И злакомъ душа эта всходитъ
„Тамъ, случай заброситъ куда.

97. „Кустарника видъ принимаетъ,
„И деревомъ вскорѣ растетъ—
„И Гарпіи тутъ насъ терзаютъ

100. „И боль эта раны намъ жжетъ.
„Какъ прочіе, въ день воскресенья,
„И мы за тѣлами пойдемъ,“

103. „Но въ нихъ намъ облечься не должно:
„Мы ихъ за собой повлечемъ
„Лишь съ тѣмъ, чтобъ въ лѣсу здѣсь повѣсить...“

106. Внимательно рѣчи ствола
Я слушалъ, какъ вдругъ крикъ ужасный
Внезапно раздался тогда,

109. Подобный кабана рычанью
При видѣ охотничьихъ псовъ.
Два духа, тотчасъ я увидѣлъ,

112. Бѣжали сюда изъ кустовъ.
Передній кричалъ, что есть мочи:
—„О смерть-же, скорѣе ко мнѣ!“

115. Другой отвѣчалъ ему: „Лано,
„Не такъ ты бѣжалъ на войнѣ
„Въ кровавой забавѣ при Таппо.

118. „Нѣтъ! Тамъ ты нарочно отсталъ;
„Сіенцы когда проиграли,
„Ты самъ быть убитымъ желалъ.“

121. Джакобо да Санто Андреа,
Сказавъ то, въ терновникъ упалъ.
И вой черныхъ псовъ кровожадныхъ

124 Собою весь лѣсъ наполнялъ.
Они растерзали ту жертву;
Тогда мой наставникъ меня

127. Взялъ за руку, къ полному крови
Терновнику тутъ подведя.
,И кустъ, пострадавшій напрасно,

130. „О, мотъ ты, Джакобо“, кричалъ
„Ты дерзко лишилъ себя жизни
„И я лишь за то пострадалъ.“

133. —„Кто былъ ты?“ тотъ кустъ, полный крови,
Наставникъ мой мудрый спросилъ
И онъ отвѣчалъ: „Вы видали,

136. „Что вѣтокъ и листьевъ лишилъ
„Меня тотъ мошенникъ; на корни
„Теперь положите ихъ вы.

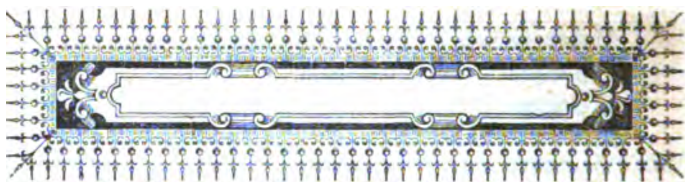
139. „Я Рокко-де-Моцци; и вмѣсто
„Всесильнаго бога войны
„Принявъ христіанство, избрала

142. „Крестителя нѣжная мать
„Своимъ покровителемъ; будетъ
„Флоренція тяжко страдать.

145. „Лишь только фигура та Марса,
„На старомъ мосту что стоитъ,
„Отъ полнаго тутъ разрушенья

148. „Нашъ городъ собою хранитъ.
„Богатство свое промоталъ я
„И, видя, что мнѣ не вернутъ

151. „Злодѣйства имѣнья потерю,
„На домѣ повѣсился тутъ.“



ПѢСНЬ XIV.

Поэты достигли третьей окружности седьмого круга, представляющей песчаную пустыню съ огненными рѣками. Здѣсь наказаны всѣ, грѣшившіе противъ Бога, природы и искусства; между прочими Данте увидѣлъ Капанея, одного изъ семи царей, осаждавшихъ Ѳивы. Затѣмъ поэты доходятъ до кроваваго потока и Виргилій объясняетъ своему спутнику значеніе всѣхъ потоковъ этого отдѣла.

---

1. Любя свою родину, тотчасъ
Я вѣтви и листья собралъ
И корни куста кровяного

4. Я тщательно ими убралъ.
Къ границѣ окружности третьей
Съ наставникомъ мы подошли

7. И тутъ-то божественной правды
Мы новое диво нашли.
Песчаную степь безъ растеній

10. Я тутъ, пораженный, видалъ;
Ее-жъ предъ потокомъ тѣмъ мрачнымъ
Гирляндою лѣсъ обвивалъ.

13. Песокъ былъ горячій, сыпучій;
Ливійскій напомнилъ мнѣ онъ,
Которымъ, по смерти Помпея,

16. Шелъ самъ знаменитый Катонъ.
И духовъ нагихъ я увидѣлъ,
О, горько рыдали они!

19. Смотря по грѣхамъ, по разрядамъ
Имъ разныя муки даны.
Одни лежатъ навзничь, другіе

22. Всѣ скорчившись, спину лишь гнутъ,
А третьи, безъ отдыха вовсе,
Все время бѣгутъ и бѣгутъ.

25. Огня языки тамъ сверкали,
Спадая по скату песка,
Какъ снѣгъ на вершинахъ альпійскихъ

28. Спадаетъ съ горы иногда.
Иль-какъ,—когда въ Индіи знойной
Походъ Александръ свершалъ—

31. Дождь огненной въ степи песчаной
На войско его ниспадалъ.
Тогда еще вождь знаменитый

34. Ногами гасить приказалъ
Огни, чтобъ пожаръ не случился
И ихъ бы собой не пожралъ

37. Такъ точно въ степи той песчаной
Дождь огненный сверху спадалъ
И, грѣшниковъ муки удвоивъ,

40. Собою песокъ накалялъ.
—„Учитель,“ сказалъ я, „ты мощно
„Препятствія всѣ побѣдилъ,—

43. „Лишь сонмъ чертей только злобныхъ
„У Дите намъ путь преградилъ.
„Скажи мнѣ, кто былъ великанъ тотъ,

46. „Что тамъ неподвижно лежитъ?“
Услышавъ слова мои, тотчасъ
Мнѣ самъ великанъ говоритъ:

49. —„Живымъ я боговъ презиралъ лишь
„И мертвый я ихъ не хвалю;
„Пусть даже Вулкана Юпитеръ

52. „Замучаетъ, душу мою
„Терзая при крикахъ молящихъ,
„Вулканъ, о Вулканъ! Помоги!“

55. „Хоть онъ всѣхъ циклоповъ на помощь
„Изъ Этны ущелій сзови,
„Пусть онъ громоносной стрѣлою

58. „Своею меня поразитъ—
„Я твердъ въ убѣжденьяхъ и этимъ
„Отнюдь онъ меня не сразитъ.“

61. Учитель воскликнулъ та́къ громко,
Какъ онъ никогда не кричалъ:
—„Капаней! Ты достоинъ мученій

64. „И то, что ты яростнымъ сталъ—
„За гордость тебѣ наказанье!“
И мнѣ онъ спокойно сказалъ:

67. —„Царемъ былъ онъ; вмѣстѣ съ другими
„Онъ Ѳивы съ шестью осаждалъ.
„И, какъ ты теперь это видѣлъ,

70. „Онъ Бога всегда презиралъ.
„За мной ты иди осторожнѣй,
„Горячихъ песковъ берегись,

73. „И ихъ обходя тутъ вдоль лѣса,
„Ты ближе опушки держись.“
И скоро достигли мы лѣса,

76. Гдѣ узрѣлъ я быстрый потокъ.
Я долго кровавыя струи
Безъ ужаса вспомнить не могъ.

79 И какъ Буликамскій источникъ,
Столь многихъ къ себѣ что̀ влечетъ,
Потокъ этотъ весь пламенѣя,

82. Въ песчаной пустынѣ течетъ.
Все дно его камнемъ покрыто
И тамъ я проходъ увидалъ;

86. Когда чрезъ него перешли мы,
Наставникъ мой мудрый сказалъ:
—„Потокъ этотъ кровью своею

88. „Огонь заливаетъ всегда
„И онъ замѣчательнѣй даже
„Всего, что ты видѣлъ когда.

91. Лишь алчущій хлѣба такъ проситъ,
Какъ тутъ я поэта просилъ,
Чтобъ онъ мою просьбу исполнилъ:

94. Дальнѣйшее все объяснилъ.
Виргилій сказалъ: „среди моря
„Есть островъ, что Критомъ зовутъ,

97. „Всѣ люди здѣсь праведны были,
„Сатурнъ какъ царствовалъ тутъ.
„Гора тамъ есть, Ида; когда-то

100. „Дарами природы полна
„Была, но теперь волей рока,
„Давно ужъ пустыня она.

103. „Въ ней Реа, супруга Сатурна,
„Чтобъ сына бы онъ не пожралъ,
„Младенца Юпитера скрыла;

105. „Ребенка-же плачъ заглушалъ
„Громъ музыки вѣрныхъ рабовъ ей;
„И тамъ же тотъ старецъ стоитъ;

109. „Спиной обратясь къ Даміетѣ,
„Какъ въ зеркало, въ Римъ онъ глядитъ.
„Глава у него золотая,

112. „А плечи и грудь серебро
„Все прочіе—мѣдь и желѣзо
„И ноги лишь только его:

115. „Одна изъ желѣза, другая
„Изъ глины была создана
„И больше желѣзной для старца

118. „Опорою служитъ она.
„Все, кромѣ главы его, въ ранахъ
„И раны тѣ слезы всѣ льютъ,

121. „Которыя, гору пройдя всю,
„Потоками дальше текутъ,
„Каналомъ спускаяся въ центръ.

124. „И первый изъ нихъ Ахеронъ,
„Второй же тутъ Стиксомъ зовется,
„А третій—ужъ то Флегетонъ.

127. „И въ центрѣ вселенной каналъ тотъ
„Собой образуетъ Кацитъ“.
—„Коль въ мірѣ подлунномъ ручей сей

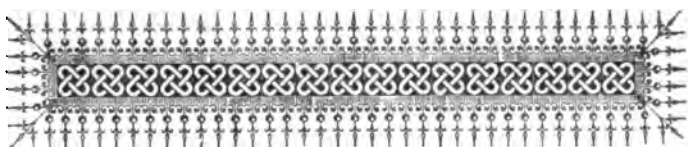
130. „Течетъ, почему же не зритъ
„Никто его?“ Такъ я поэта
Спросилъ и онъ мнѣ отвѣчалъ:

133. —„Узнаешь ты послѣ, теперь же
„Всего ты еще не видалъ.“
Тогда я спросилъ: „гдѣ-же Лета

136. „И гдѣ-же ручей Флегетонъ?“
Наставникъ мой тутъ-же отвѣтилъ:
—„ Да, вотъ предъ тобою-же онъ.

139. „Рѣку-же забвенья увидишь
„Въ чистилище только войдешь,—
„Однако, пора ужъ итти намъ,

142. „За мной ты по камнямъ пойдешь.“



ПѢСНЬ XV.

Поэты, проходятъ по песчаной степи, гдѣ казнятся согрѣшившіе противъ человѣческой природы. Здѣсь Данте встрѣчаетъ своего бывшаго учителя Брунетто Латини, съ которымъ вступаетъ въ серьезный разговоръ. Брунетто Латини показываетъ Данте нѣкоторыхъ грѣшниковъ и внезапно убѣгаетъ.

---

1. По камнямъ прибрежнымъ потока
Мы шли и тотъ паръ, что шипитъ
Изъ нихъ вырываяся, гаситъ

4. Огонь и плотину хранитъ.
Фламандцы межъ Гентомъ и Бригомъ
Защиту отъ волнъ создаютъ;

7. Падуанцы отъ Бренты преградой
Спасаются, только дадутъ
Почувствовать мощь всю и силу

10. Кьяренты высокой снѣга;
Такъ точно защитою служатъ
Потока того берега.

13. Отъ лѣса ушли мы далеко:
Его я совсѣмъ не видалъ,—
Какъ духовъ толпу, по плотинѣ

16. Идущихъ внизу увидалъ.
Они на меня поглядѣли
Съ усильемъ такимъ, какъ глядятъ

19. При слабомъ луны полусвѣтѣ,
Коль видѣть подробно хотятъ,—
Съ такимъ напряженьемъ, какъ ищетъ

22. Портной у иголки ушка.
За полу меня ухвативши,
Одинъ вдругъ воскликнулъ тогда:

25. —„Вотъ чудо!“ и тотчасъ узналъ я,
Учителя прежняго въ немъ.
—„То вы-ли, Брунетто?“ спросилъ я.

28. —„О сынъ мой, пойдемъ-ка вдвоемъ,“
Отвѣтилъ Брунетто, „отстанемъ
„Немного отъ этой толпы.“

31. —„Прошу васъ“ сказалъ я „и если
„Мой вождь мнѣ позволитъ, то мы
„Присядемъ.“ Но онъ мнѣ отвѣтилъ:

34. —„ Нельзя намъ, о, сынъ мой, сидѣть,
„Кто сядетъ, тотъ будетъ сто лѣтъ здѣсь,
„Недвижимъ, въ огнѣ томъ горѣть.

37. „Такъ лучше ступай-ка впередъ ты,
„Я слѣдомъ пойду за тобой,
„А послѣ къ собратьямъ по мукѣ

40. „Вернусь я, сливаясь съ толпой."
Пошелъ я съ нимъ рядомъ и низко
Главу наклонилъ передъ нимъ;

43. Онъ началъ: „какою судьбою
„Явился сюда ты живымъ?
„И кто-же твой вождь?" Я отвѣтилъ:

46. —„Блуждалъ я въ долинѣ родной
„И, путь потерявъ, повстрѣчался
„Съ наставникомъ; онъ-же домой

49. „Ведетъ меня этой дорогой."
Тогда мнѣ Брунетто сказалъ:
—„ Науку о звѣздахъ недаромъ

52. „Я всю свою жизнь изучалъ.
„Когда ты родился, то солнце
„Въ созвѣздьи было̀ близнецовъ,

55. „И если за этой звѣздою
„Направить свой путь ты готовъ,
„То славы достигнешь, и я бы

58. „Охотно тебя поощрилъ,
„Когда бы не умеръ такъ рано,
„И подвигъ ты вѣрно-бъ свершилъ;

61. „Но, злобы полны, флорентійцы,
„Фьезоли всѣ свойства храня,
„За доброе дѣло врагами

64. „Возстануть тогда на тебя.
„Ты знаешь, что между рябиной
„Смоковница тамъ не растетъ,

67. „Слѣпымъ флорентійца и гордымъ
„Пословица, помнишь, зоветъ.
„И обѣ ихъ партіи смѣло

70. „Могли бы гордиться тобой,
„Но волею этихъ животныхъ
„Сужденъ тебѣ жребій иной,

73. „И пусть пожираютъ другъ друга,
„Но плодъ тотъ отнюдь не сгніетъ,
„На подлой землѣ онъ ихъ выросъ,

76. „Отъ сѣмени римлянъ взойдетъ."
—„О, если-бъ мольбы мои были
„Услышаны," тутъ я сказалъ;

79. „Не умерли вы бы навѣрно.
„Я часто о томъ вспоминалъ,
„Какъ вы мнѣ внушали сердечно

82. „О всемъ, что такъ дорого намъ.
„И вѣчно за ваши внушенья
„Я буду признателенъ вамъ.

85. „И ваши слова съ Фаринаты
„Пророчествомъ я передамъ
„Той дѣвѣ, что мнѣ объяснитъ все,

88. „Лишь только увижусь съ ней тамъ.
„Но знайте, что я не страшуся,
„Пусть ждетъ меня злая судьба,

91. „Я буду трудиться, лишь только
„Спокойна бы совѣсть была.“
Учитель тогда повернулся

94. Налѣво и такъ мнѣ сказалъ:
—„Тотъ слышитъ отлично, кто помнитъ
„Дословно все, что услыхалъ.“

97. Тогда, идя рядомъ съ Брунетто,
Его я просилъ указать
Извѣстныхъ людей изъ несчастныхъ,

100. Кто долженъ съ нимъ вмѣстѣ страдать.
—„О многихъ тебѣ разскажу я,
„Не время другихъ называть,

103. „Писатели здѣсь всѣ страдаютъ,
„Коль хочешь объ этомъ ты знать.
„Тутъ можешь увидѣть Прискьяна,

106. „Франческо д'Аккорсо узрѣть,
„И, если тебѣ не противно
„На сволочь такую смотрѣть,

109. „Увидишь Андрея де Маци
„Котораго папа изгналъ
„Въ Виченицу лишь съ берега Арно.

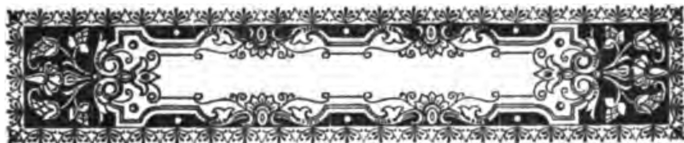
112. „Я больше еще бы сказалъ,
„Да вижу: ватага навстрѣчу
„Идетъ мнѣ; я съ ней не могу

115. „Не только брататься, но даже
„И встрѣтить ее не хочу.
„Прошу-же, мое сочиненье

118. „Tesoro“ ты чаще читай,
„Живу имъ я даже понынѣ,
„Его ты друзьямъ раздавай.“

121. Сказавъ это, онъ повернулся
И такъ тутъ назадъ поспѣшилъ,
Что всѣхъ скороходовъ веронскихъ

124. Навѣрно бы онъ побѣдилъ.



ПѢСНЬ IVX.

Въ концѣ третьей окружности седьмого круга Данте слышитъ клокотаніе воды Флегетона или рѣки пламени, низвергавшейся изъ одного круга въ другой. Онъ встрѣчаетъ здѣсь цѣлую толпу грѣшниковъ, нарушившихъ законы самой природы. Затѣмъ поэты встрѣчаютъ три тѣни. Одна изъ тѣней называетъ всѣхъ трехъ грѣшниковъ. Для перехода изъ седьмого круга въ восьмой Виргилій вызываетъ страшное чудовище Геріонъ.

---

1. Я мѣсто достигъ, гдѣ спадаетъ
Въ другой уже кругъ водопадъ;
Жужжалъ онъ, какъ будто бы пчелы

4. Внезапно попалися въ адъ.
Какъ вдругъ изъ толпы той бѣжавшей,
Три тѣни явилися тамъ.

7. —„Постой, погоди!“—такъ кричали
Навстрѣчу спѣшившіе намъ,
„Въ тебѣ по одеждѣ мы видимъ

10. „Развратнаго града жильца.“
При видѣ ихъ ранъ обожженныхъ
Я такъ ужаснулся тогда!

13. Услышавъ ихъ вопли, Виргилій
Сказалъ мнѣ: „постой! Обожди,
„Они уваженья достойны,

16. „Мы сами-бъ навстрѣчу пошли,
„Но стрѣлы огня намъ мѣшаютъ:
„Придется сюда имъ бѣжать,“

19. Когда они къ намъ подбѣжали,
То стали вертѣться; стоять
Нельзя имъ и въ вѣчномъ движеньи

22. Терзаются пыткой они.
Ихъ въ сторону шеи вращались
Въ другую-же ноги: одни

25. Бойцы такъ глядятъ другъ на друга
Какъ тѣни глядѣли на насъ.
—„О, знаю страданья и муки

28. „Презрѣнье возбудятъ лишь въ васъ,“—
Одна изъ тѣней начала такъ:
„Но, можетъ, побудитъ тебя,—

31. „Сказать намъ, кто ты,—наша слава,
„Которой полна вся земля.
„Вотъ тѣнь, за которой иду я,

34. „Нагая, сожженная вся,
„Повѣришь-ли ты, какъ высоко
„Стояла когда то она?

37. „Вѣдь то Гвидогверра, Гвальдрады
„Внукъ мудрый, что всѣхъ побѣждалъ
„На полѣ кровавомъ сраженія

40. „И въ мірѣ совѣты давалъ.
„Другой—Альдобранди Тегьяіо
„Его не забудетъ земля,

43. „И Яковъ межъ нихъ Рустикуччи
„Стоитъ предъ тобою: то—я."
О, если бъ не дождь тотъ палящій,

46. Какъ крѣпко ихъ обнялъ-бы я!
И вѣрно-бъ наставникъ мой мудрый
Тогда не сдержалъ-бы меня.

49. И имъ я сказалъ: „не презрѣнье,
„А жалость я чувствую къ вамъ
„И чувство во мнѣ глубоко то,

52. „Его не забуду я самъ.
„Едва намекнулъ мнѣ учитель,
„Оно зародилось во мнѣ,

55. „Я вамъ землякомъ прихожуся,
„Примѣромъ васъ ставлю себѣ.
„И, сбросивъ грѣховную немощь

58. „Я въ Рай дерзновенно войду,
„Но прежде въ ту мрачную бездну
„Я прямо и смѣло сойду.“

61. —„Чтобъ немощь къ тебѣ не вернулась,
„Чтобъ слава твоя процвѣла,“
Сказала, отвѣтъ мой услыша,

64. Мнѣ тѣнь Рустикуччи тогда.
„Скажи мнѣ, какъ въ городѣ нашемъ
„По прежнему-ль доблесть и честь

67. „Считаютъ достоинствомъ въ людяхъ,
„Иль можно порокомъ ихъ счесть?
„Вильгельмъ Борсьери, недавно

70. „Попавшій сюда насъ смутилъ.“
И голову тотчасъ я поднялъ
И такъ имъ въ отвѣтъ говорилъ:

73. —„Къ тебѣ, о, Флоренція, люди
„Съ богатствомъ явились и тамъ
„Посѣяли гордость и алчность

76. „Что служитъ лишь гибелью намъ!“
По взглядамъ тогда я увидѣлъ,
Что тѣни повѣрили мнѣ,

79. —„О, если ты выйдешь отсюда,“
Всѣ вмѣстѣ вскричали онѣ,
„То вспомни о насъ, разскажи-же

82. „Про наши страданія всѣмъ.“
Какъ-будто на крыльяхъ, такъ быстро
Онѣ разбѣжались затѣмъ.

85. Съ наставникомъ той-же дорогой
Едва мы немного прошли,
Какъ громъ водопада глушилъ насъ

88. И мы говорить не могли.
Близъ По, ниспадаетъ съ вершины
Алпійской, большая рѣка

91. Она „Acquacheta“ зовется,
Въ началѣ тиха глубока,
Но дальше, уже „Montenone“

94. Зовутъ ее, съ ревомъ когда
Она низвергается въ пропасть,
Гдѣ „San-Benedetto“ гора,

97. И гдѣ монастырь есть, могущій
Хоть тысячи нищихъ ютить,
Но алчность правителей злая

100. Заставила ихъ сократить.
Такъ точно съ ужаснѣйшимъ трескомъ
Съ обрыва спѣшитъ Флегетонъ.

103. Я былъ францисканской веревкой
Тогда опоясанъ, и онъ,
Наставникъ мой мудрый, велѣлъ мнѣ

106. Чтобъ я, передавши, свернулъ,
Въ клубочекъ тотъ поясъ и тутъ-же
Онъ въ грязную бездну швырнулъ.

109. Поступка того я не понялъ
И, страхомъ объятый, стоялъ,
Но вождь по лица выраженью

112. Всѣ мысли мои угадалъ.
—„Сейчасъ ты увидишь“ сказалъ онъ
„Лишь только посмотришь туда,“

115. О, истину, чтѝ непонятна,
Ужъ лучше скрывать иногда,
Чтобъ ложью она не казалась.

118. А то не повѣрятъ, и намъ
Придется краснѣть лишь, внимая
Насмѣшки коварной словамъ.

121 Но здѣсь умолчать не могу я;
Стихами клянуся,— а имъ
Успѣха я страстно желаю—

124. Увидѣлъ я взоромъ своимъ:
Чудовище плавало будто
И больше росло и росло.

127. Такой страшный видъ принимало,
Что вѣрно-бъ смутило оно
Собой храбреца хоть какого;

Бѣжалъ бы онъ ужаса полнъ.
Матросъ выплываетъ такъ часто
Изъ темныхъ, губительныхъ волнъ,

Чтобъ якорь поднять драгоцѣнный,
Спустившися смѣло на дно:
И руки его распростерты,

И стиснуты ноги его.

ПѢСНЬ XVII.

Виргилій уговариваетъ страшное чудовище Геріонъ перенести ихъ на спинѣ въ восьмой кругъ ада; Данте приближается къ краю пропасти и видитъ толпу ростовщиковъ съ кошельками на шеѣ и вступаетъ съ ними въ разговоръ. Поэты перелетаютъ на спинѣ Геріона изъ седьмого круга ада въ восьмой.

---

1. —„Вотъ звѣрь кровожадный и лютый
„Съ длиннымъ и острымъ хвостомъ,
„Которымъ и горы и стѣны

4. „Онъ бьетъ: ему все непочемъ.“
Такъ сталъ говорить мнѣ учитель
И тотчасъ онъ звѣрю велѣлъ

7. Спуститься къ намъ, къ краю утеса
И тотъ отказаться не смѣлъ:
Прилегъ головою на камень

10. И внизъ опустилъ онъ свой хвостъ.
Обмана эмблема лишь звѣрь тотъ;
Хоть съ виду онъ добръ и простъ.

13. Но тѣло его походило
На тѣло ужасной змѣи:
Двѣ лапы покрыты всѣ шерстью,

16. Красивъ былъ узоръ чешуи;
Татары и даже хоть Турки
Состкать; бы того не могли,

19. И руки искусной Арахны
Еще до того не дошли;
Какъ мелкія лодки у брега

22. Стоятъ вполовину въ водѣ,
Иль бобръ, бросаясь на рыбу,
Въ той алчной Тевтоновъ странѣ,

25. Свой хвостъ опускаетъ въ рѣку весь,
Такъ точно чудовище то,
Вскочивши на камень утеса

28. Хвостомъ все махало оно,
Похожимъ на хвостъ скорпіона:
Въ немъ было и жало и ядъ.

31. Тогда мнѣ сказалъ мой учитель:
—„Возьмемъ мы направо, и рядъ
„Камней намъ дорогу покажетъ

34. „Чтобъ огненный дождь насъ не жегъ.“
Притомъ на песокъ раскаленный
Ступать я ногами не могъ.

37. Когда-же къ чудовищу злому
Съ наставникомъ мы подошли,
Увидѣлъ я грѣшниковъ многихъ,

40. Сидѣвшихъ надъ бездной вдали.
Учитель сказалъ: „Если хочешь
„Получше узнать этотъ кругъ,

43. „Приблизься ты къ грѣшникамъ этимъ
„И вникни въ ихъ муки, мой другъ;
„Но только ты съ ними не долго

46. „О грустной ихъ долѣ суди,
„А я-же чудовище злое
„Одинъ разспрошу, погоди:

49. „Согласенъ-ли онъ посадить насъ
„На плечи большія къ себѣ
„И съ нами помчаться стрѣлою,

52. „Гдѣ грѣшники стонутъ во мглѣ.“
Я быстро пошелъ седьмымъ кругомъ,
Тутъ тѣни стояли толпой:

55. Несчастные плакали горько
И нервно махали рукой;
И огненный дождь ниспадалъ тутъ

58. И жегъ ихъ нагія тѣла,
Песокъ раскаленный ихъ мучилъ;
Ужъ лучше-бъ сгорѣть имъ до тла

61. Такъ лѣтомъ махаетъ собака
То мордой, то лапой своей,
Коль нѣтъ ей покоя отъ мошекъ,

64. Отъ ось, комаровъ и слѣпней.
Всмотрѣвшись поближе въ несчастныхъ,
Я былъ уже плакать готовъ;

67. На шеяхъ у нихъ я замѣтилъ
Съ гербомъ кошельки всѣхъ цвѣтовъ;
И каждый своимъ любовался.

70. И тутъ я увидѣлъ тогда
Кошель свѣтложелтаго цвѣта
Съ гербомъ свѣтлосиняго льва.

73. А дальше всмотрѣвшись, замѣтилъ
Кошель, что былъ крови краснѣй
И гусь былъ на немъ бѣлѣй масла.

76. Тутъ грѣшникъ одинъ по-смѣлѣй
Съ гербомъ свиньи синей и толстой
И съ бѣлымъ какъ снѣгъ кошелькомъ

79. Спросилъ:“ что тамъ ищешь ты въ ямѣ?
„Ты живъ и уйдешь вѣдь потомъ,
„И мой лишь сосѣдъ Витальяно

82. „Сидѣть будетъ рядомъ со мной.
„А я, Падуанецъ несчастный,
„Томлюся ужасной тоской

85. „Одинъ между всѣхъ Флорентійцевъ,
„Ихъ вопль оглушаетъ меня,
„Взываютъ они къ Буйямонте.

88. „Ему неустанно кричатъ:
„Приди-же нашъ рыцарь верховный!..“
„И имя Скровиньи мое.“

91. Сказавъ это, онъ облизнулся,
Тутъ скорчивши злое лицо.
Пришелъ я къ наставнику; тотчасъ,

94. Увидя меня, онъ сказалъ:
„Намъ неначемъ больше спуститься
„Всегда я тебя защищалъ,

97. „Не бойся и сядь здѣсь смѣлѣй
„Тебя отъ хвоста сберегу я;“
Затѣмъ закричалъ онъ: „живѣй!“

100. Какъ тотъ, кто дрожитъ въ лихорадкѣ,
Такъ точно и я задрожалъ,
Иль какъ человѣкъ, испугавшись

103. И тѣни своей трепеталъ.
Такъ точно меня слова эти
Повергли и въ ужасъ, и въ страхъ;

106. Но скоро я самъ устыдился,
Какъ рабъ, не повергшійся въ прахъ
Предъ добрымъ своимъ господиномъ.

109. Когда-жъ на чудовище сѣлъ,
Хотѣлъ попросить я поддержки,
Но голосъ совсѣмъ ослабѣлъ.

112. А вождь мой, какъ часто бывало,
Поддержку мнѣ самъ оказалъ,
Обнявъ меня крѣпко рукою.

115. Когда-жъ Геріонъ насъ помчалъ,
Онъ крикнулъ ему: „осторожнѣй,
„Ты съ тяжестью новой своей!“

118. И, словно ладья, колыхаясь,
Онъ взялъ отъ утеса лѣвѣй;
Затѣмъ, когда ниже спустился

121. Къ груди онъ свой хвостъ повернулъ;
Какъ птица махаетъ крылами,
Онъ лапой косматой махнулъ.

124. И меньше былъ страхъ Фаэтона,
Какъ вожди свои уронилъ
И небо тогда загорѣлось...

127. И въ меньшемъ Икаръ страхѣ былъ,
Какъ крылья его восковыя
Ужъ начали таять слегка,

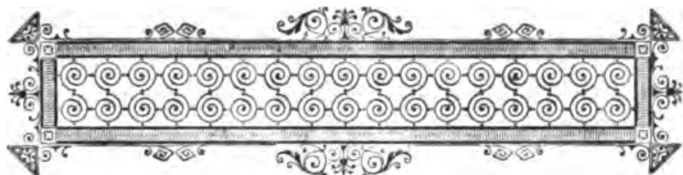
И крикнулъ отецъ: „ты погибнешь!“
Нѣтъ! страхъ мой былъ больше тогда
Какъ я на чудовищѣ несся.

Въ воздухѣ соколъ летая,
Тамъ добычи когда не найдетъ,
Свой тутъ полетъ замедляя

Къ землѣ ниже спускается онъ,
Откуда самъ вверхъ улеталъ,
Садится, но только подальше,

Не тамъ, гдѣ хозяинъ стоялъ.
Такъ Геріонъ медленно въ бездну
Спустился у самой скалы,

И, сбросивъ насъ тамъ, онъ умчался
Опять съ быстротою стрѣлы.



ПѢСНЬ XVIII.

Описаніе злой ямы. Казнь грѣшниковъ за торговлю развратомъ. Первый разрядъ грѣшниковъ. Наказаніе обольстителей; второй разрядъ грѣшниковъ, въ средѣ которыхъ поэтъ увидѣлъ древняго Язона. Вторая яма. Грѣшники погруженные въ грязь. Здѣсь Данте увидѣлъ Алексѣя Интерминео изъ Лукки и блудницу Таиду.

---

1. Въ аду есть ужасная яма:
Тамъ „Злою" её всѣ зовутъ,
Въ ней камни желѣзнаго цвѣта

4. На всякаго страхъ наведутъ.
Ту яму утесъ окружаетъ,
А въ центрѣ колодецъ большой,

7. Но послѣ объ этомъ колодцѣ...
Займемся мы ямою злой:
Тотъ кругъ между страшной скалою

10. На десять дѣлился долинъ
И всѣ направлялись къ колодцу
Тѣ десять угрюмыхъ равнинъ.

13. Тѣ ямы имѣли видъ замковъ,
И точно чьи руки съ воротъ
Мосты на всѣ рвы опускали,

16. Чтобъ могъ бы пройти тамъ народъ.
И тутъ съ одной ямы въ другую
Чрезъ мостъ легко можно пройти.

19. Сойдя со спины Геріона,
Пѣшкомъ намъ пришлося итти.
Наставникъ пошелъ мой налѣво,

22. Я слѣдомъ за нимъ поспѣшилъ,
А справа услышалъ я стоны
И вопли изъ темныхъ могилъ.

25. Нагіе тамъ грѣшники были
И каждый рядъ порознь бѣжалъ.
Одинъ къ намъ стремился навстрѣчу

28. Другой же все насъ обгонялъ.
Такъ въ Римѣ, когда въ юбилеѣ
Народъ гдѣ сберется толпой,

31. Однихъ оттоняютъ ко храму,
Другіе бѣгутъ подъ горой.
А грѣшниковъ демоны злые

34. Прутомъ подгоняли впередъ.
И тѣ все бѣжали скорѣе,
Какъ бѣдный пугливый народъ.

37. И вотъ межъ толпою несчастныхъ
Знакомый я встрѣтилъ вдругъ ликъ
И тотчасъ подумалъ: въ средѣ той

40. Не въ первый его вижу мигъ.
И вотъ все смотрю и смотрю я,
Но только узнать не могу

43. И грѣшникъ хотѣлъ было скрыться,
А я все стою, не бѣгу.
Но тутъ я вдругъ вспомнилъ, вскричавши:

46. „Ты Качьонемико, постой!
„Тебя я теперь ужъ припомнилъ
„А тотчасъ схвачу и рукой!

49. „За что, объясни мнѣ, попалъ ты
„Сюда, гдѣ все крики и вой,
„Гдѣ души не знаютъ покоя,

52. „Не будетъ судьбы имъ другой.“
И грѣшникъ отвѣтилъ: “вотъ слушай:
„Языкъ твой прекрасный, живой

55. „Напомнилъ мнѣ время златое
„Напомнилъ мнѣ міръ онъ иной!
„А то-бы съ тобой въ разговоры

58. „Не сталъ бы я праздно вступать.
„И знай же за что я наказанъ
„За что долженъ вѣчно страдать.

61. „Сестру свою продалъ родную,
—„Гизеллою звали её,—
„Маркизу Обицу за деньги,

64. „Вотъ все, въ чемъ несчастье мое!
„И здѣсь насъ такъ много Болонцевъ
„Скупцами слывемъ мы у всѣхъ

67. „И многіе насъ проклинали
„Не знали мы въ мірѣ утѣхъ!“
Но тутъ демонъ злой и коварный

70. Прутомъ рѣчь Немико прервалъ
И крикнулъ, „стунай прочь, разбойникъ!
„Иль женщинъ опять продавалъ?“

73. А я же вернулся обратно.
И снова мы дальше пошли,
Достигнувъ вершины утеса

76. Второй мы тамъ мостъ обрѣли,
Гдѣ грѣшникамъ путь лежалъ длинный;
Но вотъ что учитель сказалъ:

79. „Посмотримъ на этихъ несчастныхъ!“
И онъ мнѣ на строй указалъ.
А демоны били, терзали

82. Всѣхъ грѣшниковъ шедшихъ въ строю.
И снова услышалъ я голосъ
И снова со страхомъ стою.

85. Учитель мнѣ молвилъ: „смотри же
„Вонъ тотъ великанъ, онъ безъ слезъ
„Страданья свои переноситъ,

88. „Давно отказавшись отъ грезъ.
„Язонъ—то герой всѣмъ извѣстный,
„Который похитилъ руно.

91. „Онъ мудрый и сильный и храбрый
„Не даромъ досталось оно.
„А послѣ онъ островомъ ѣхалъ

94. „Ленносомъ такъ звали его,
„Тамъ женщины всѣ отдѣлились
„Отъ пола мужского всего;

97. „И братьевъ, отцевъ всѣхъ убили,
„Въ живыхъ не оставивъ мужей,
„Одна лишь изъ нихъ Ипсофола

100. „Красою извѣстна своей,
„Отца—старика пощадила,
„Скрывъ въ храмѣ его одного.

103. „Язонъ-же увлекся такъ ею,
„Что чувства не могъ своего
„Разсудкомъ изгнать онъ изъ сердца;

106. „И чудную дѣву сгубилъ,
„Какъ прежде того и Медею,
„И этимъ себя осудилъ.

109. „Теперь ты всѣхъ тѣхъ уже знаешь,
„Кто въ первую яму попалъ;
„Пойдемъ-же мы дальше и дальше

112. „Ты много еще не видалъ.“
И вотъ ко второму утесу
Чрезъ мостики мы перешли,

115. И съ самой вершины смотрѣли
Въ ту яму и въ ней мы нашли
Тамъ грѣшниковъ много въ болотѣ,

118. Испачканныхъ грязью кругомъ,
Что трудно узнать межъ нихъ было,
Кто былъ тутъ до смерти попомъ.

121. И долго смотрѣлъ, и увидѣлъ
Что зналъ одного изъ нихъ я,
Но тотъ закричалъ такъ сердито:

124. ,,Что смотришь ты все на меня?“
,,Знакомъ мнѣ давно!‘‘—я отвѣтилъ
Изъ Лукки ты родомъ самъ былъ

127. ,,Алексѣй Интерминео, такъ?“—
,,За лесть я свою тамъ прослылъ!‘‘
Добавилъ несчастный и скрылся.

130. Учитель опять мнѣ сказалъ:
„А вотъ и Таида тамъ ниже,
„Я съ цѣлью её указалъ,

133. „Ту блудницу, что отвѣчала
„Любовнику разъ своему:
„Она за подарокъ рабыни

136. „Весьма благодарна ему!“

ПѢСНЬ XIX.

Третья яма восьмого круга, въ которой грѣшники несутъ наказаніе за святокупство. Грѣшники опрокинуты въ ямы внизъ головами, и подошвы ихъ объяты пламенемъ. Данте встрѣчаетъ здѣсь папу Николая III изъ фамиліи Орсини, которому сказалъ длинную рѣчь противъ святокупцевъ. Затѣмъ Виргилій перенесъ на рукахъ своего спутника въ четвертую яму восьмого круга.

---

1. О, жалокъ мнѣ злой ты, волхвъ Симонъ!
И тѣ, кто подобно тебѣ,
Торгуютъ безбожно святыней

4. И золото копятъ себѣ.
Вы въ третій всѣ ямѣ сидите
Въ трубу прокричу я о томъ.

7. Но вотъ мы къ той страшной могилѣ
Чрезъ мостъ поспѣшили потомъ
И стали на самой срединѣ.

10. На небѣ, землѣ и въ аду,
О, мудрость благая, ты сѣешь
Святую лишь правду одну.

13. Я видѣлъ въ могилѣ каменья,
Изъ ямъ состояла она:
Глубокихъ и темныхъ, и круглыхъ

16. И пепломъ покрыта была.
А ямы тѣ словно сосуды,
Въ которыхъ крестили дѣтей

19. Въ храмѣ Святаго Іоанна.
Скажу о бѣдѣ всѣмъ своей:
Разбилъ я одинъ для спасенья

22. Младенца, поклясться готовъ!
А грѣшники внизъ головою
Опущены, каждый въ свой ровъ,

26. А сверху болтались ихъ ноги
И въ судоркахъ бились они
Такъ сильно, что если-бъ связать ихъ

28. Веревки порваться бъ могли.
Огонь пробѣгалъ по ихъ пятамъ,
Какъ будто, кто масломъ облилъ.

.31 „Скажи, вождь, кто тотъ чьи мученья
„Такъ страшны? дрожа я спросилъ.
„По судоргамъ вижу я это!“

34. Учитель отвѣтилъ: „желаешь
„По склону тебя я снесу,
„Тамъ самъ отъ него все узнаешь.“

37. „О, ты мой учитель! я волѣ твоей
„Всегда подчиняюсь охотно
„И мысль твоя мнѣ пріятнѣй моей.“

40. Отвѣтилъ ему я тотчасъ же.
И тутъ мы плотину прошли
И въ мрачную яму спустились,

43. И пропастью огненной шли;
Учитель меня тамъ пронесъ
И началъ я рѣчью такой:

46. „Кто былъ—ты, несчастный скажи-же,
„Опущенный внизъ головой?
„Скажи, если только ты можешь?“

49. Глаза опустивши и молча тогда
Стоялъ я предъ нимъ, какъ монахи
Стоятъ предъ убійцей всегда.

52. И онъ отвѣчалъ: о, ты папа
„Восьмой Бонифацій представшій
„Я, значитъ, ошибся, на нѣсколько лѣтъ

55. „Мученья тебѣ предсказавшій?
„Какъ скоро богатствомъ пресытился ты
„Обманомъ тіару укравъ!“

58. И тутъ я стоялъ изумленный,
Ни слова его не понявъ.
Учитель сказалъ: „отвѣчай-же,

61. „Что онъ ошибается въ томъ.“
Исполнилъ его я желанье,
И самъ разсказалъ обо всемъ!

61. А грѣшникъ, страдая, тогда задрожалъ
И мнѣ отвѣчалъ со слезами:
„Чего ты желаешь, пришедши сюда?“

67. И рѣчь продолжалъ онъ словами:
„О, если сюда ты пришелъ ужъ,
„То знай-же, я папою былъ

70. „И звали меня Николаемъ,
„И жадно я деньги копилъ,
„Зато и попалъ въ эту яму.

73. „И тутъ-же въ моихъ головахъ
„Торговцы святынею папы
„Зарыты въ подземныхъ камняхъ.

76. „Зароюсь и я въ то мгновенье,
„Когда Бонифацій придетъ,
„А послѣ изъ запада Климентъ

79. „На казнь такую-жъ пойдетъ!
„Безнравственный пастырь, грѣхами
„Обоихъ покроетъ насъ онъ.

82. „То будетъ герой Маккавея,
„Какъ будто бы новый Язонъ.
„Ему, какъ и первому также

85. „Кафедру запродалъ король.“
И я отвѣчалъ Николаю—
Не знаю и самъ хорошо-ль—

88. „Вѣдь даромъ отдалъ нашъ Создатель
„Ключи, отъ всей церкви, Петру,
„Сказавши:—по мнѣ ты гряди!

91. „И тотъ подражая Ему
„Не требовалъ злато, Матѳея
„На мѣсто Іуды когда

94. „Избрали его и при этомъ
„Апостоломъ сталъ онъ тогда.
„И ты заслужилъ наказанье,

97. „Попробуй теперь сохранить
„Богатство, которое въ жизни
„Успѣлъ ты обманомъ скопить.

100. „И съ помощью этого злата
„Врагомъ Карла І-го стать.
„Я сталъ бы своими рѣчами

103. „Не такъ бы еще обличать
„Когда-бъ не питалъ уваженья
„Къ святынѣ великой, какую

106. „Держалъ ты, когда-то въ рукахъ.
„Вы алчность явили такую,
„Что ей удивили весь свѣтъ,

109. „И блудницей васъ называетъ
„Святой Іоаннъ, говоря,
„Что съ вами и царь согрѣшаетъ.

112. „Вы злато кумиромъ избрали,
„И идолу не одному,
„А сотнямъ всегда поклонялись;

115. „Язычники вы потому.
„О, царь Константинъ, обратившій.
„Язычниковъ къ вѣрѣ Христа!

118. „Подарокъ ты сдѣлалъ Сильвельстру
„И этимъ надѣлалъ ты зла!“
Пока говорилъ я, страдалецъ

121. Отъ гнѣва и муки дрожалъ;
Учитель же мой, мнѣ казалось,
Какъ будто меня одобрялъ.

124. Потомъ меня взявши на руки,
Онъ той же дорогой пошелъ,
И быстро, безъ устали вовсе

127. И смѣло на мостъ онъ взошелъ,
Который четвертой плотины
И пятой границею былъ.

130. И здѣсь, осторожно спустивши
Къ утесу меня прислонилъ.
На этотъ утесъ и коза бы

133. Едва-ли взобраться могла
Отсюда съ вершины, ужъ близко,
Другая долина видна.

ПѢСНЬ XX.

Въ четвертой ямѣ восьмого круга несутъ наказаніе волшебники, колдуны, чародѣи и прорицатели. Здѣсь поэты встрѣтили Анѳіарія, Тирезія, Аронта, Манта, Эврипила, Михаила Скотто, Гвидо Бонатти и Асдента.

---

1. Я здѣсь воспою наказанье,
Которымъ мучимы въ аду
Кудесникъ, колдунъ иль волшебникъ,

4. Все видѣлъ я то на мосту.
Та пропасть омыта слезами
Несчастныхъ страдальцевъ и тутъ

7. Увидѣлъ толпу я; рыдая
И молча, они всѣ идутъ.
Приблизясь увидѣлъ я ясно,

10. Что ихъ изуродовалъ рокъ
Такъ страшно, и я, содрогаясь,
Безъ ужаса видѣть не могъ;

13. Ихъ шеи повернуты были,
И лица смотрѣли назадъ;
Увы! они, задомъ ступая,

16. Рыданьемъ наполнили адъ.
Наврядъ-ли такія мученья
Узналъ паралитикъ когда.

19. Читатель! Ужели возможно
То видя, не плакать тогда,
Настолько ихъ адъ изувѣчилъ,

22. Что слезы на спину текли!
Я плакалъ, опершись на выступъ,
Пока они мимо прошли.

25. Тогда мнѣ сказалъ мой наставникъ:
„Ужель ты безумецъ такой
„Сочувствуешь грѣшникамъ этимъ

28. „Своею горячей слезой?
„Вѣдь только мерзавцу не можетъ
„Понравиться Божескій судъ.

31. „И къ верху поднявши лишь взоры,
„Увидишь тотчасъ же ты тутъ
„Волшебника, съ поля сраженья

34. „У древнихъ Ѳивянъ на виду,
„Ушедшаго въ землю; къ Миносу
„Представшаго тотчасъ въ аду.

37. „Гадая и все ворожившн,
„Смотрѣлъ онъ такъ нагло впередъ,
„Теперь же повернутой шеей

40. „Назадъ пусть онъ также взглянетъ!
„Смотри вонъ волшебникъ Тирезій
„Съ повернутымъ тоже лицомъ;

43. „Онъ свившихся змѣекъ разрознилъ
„Въ жену обратившись,—жезломъ,
„И семь лѣтъ спустя, на томъ мѣстѣ

46. „Онъ снова змѣю разлучилъ,
„И тотчасъ же снова въ мущину
„Себя этимъ онъ обратилъ!

49. „А вотъ и Аронтъ тотъ Тосканскій,
„Средь мрамора жившій въ горахъ,
„И тамъ, на свободѣ, гадавшій

52. „У моря на свѣтлыхъ звѣздахъ.
„За нимъ-же жена, съ волосами,
„Покрывшими женскую грудь,

55. „Что вѣрно теперь отъ мущины
„Ее не отличишь ничуть.
„То дочь его,—Манта-дѣвица

58. „Волшебница тоже она;
„По смерти отца, отъ Креонта
„Скрываясь, скиталась одна;

61. „И тамъ, у подошвы Альпійской
„Въ Италіи чудной съ тѣхъ поръ
„Бенако есть озеро; много

64. „Пріемлетъ потоковъ отъ горъ.
„И въ центрѣ его островокъ есть,
„Владѣніе трехъ городовъ,

67. „А ниже тамъ крѣпость Пескьера,
„Прожившая много годовъ.
„И воды, разлившись въ томъ мѣстѣ

70. „Собой орошаютъ всегда
„Зеленыя пастбища, тутъ же
„Зовутся ужъ Минчьо; тогда

73. „Рѣкою текутъ до Говерны,
„Впадая въ широкую По,
„И тутъ-же лишь низменность только

76. „Гнилое болото одно.
„И мимо тѣхъ мѣстъ проходивши,
„Дѣвица узрѣла луга,

79. „И тамъ то она поселилась,
„И тамъ до конца прожила,
„Съ рабами своими лишь знаясь,

82. „Скрываясь отъ взоровъ людей.
„И островъ тотъ силой природы
„Былъ тверже иныхъ крѣпостей.

85. „Тутъ много людей поселилось
„На прахѣ отшельницы той,
„И городъ назвали Мантуа̀

88. „И славился онъ красотой.
„Но глупость тогда Казалоди,
„Правителя, графа его,

91. „Мѣшала его просвѣщенью
„И въ немъ позаглохнуло все.
„Затѣмъ я тебя предваряю:

94. „Услышишь ты если иной
„Разсказъ изъ исторьи Мантуа,
„Не вѣрь имъ, считай чепухой.“

97. „Учитель“, отвѣтилъ я, „вѣрю
„Твоимъ я правдивымъ словамъ,
„Другихъ же рѣчамъ я не внемлю,

100. „И вовсе имъ вѣры не дамъ.
„Но ты разскажи-ка будь добръ такъ
„Объ этой мучимыхъ толпѣ.

103. „Задача моя: разузнать все
„Про жителей ада и мнѣ
„Кой-что ты про нихъ разскажи-же!“

Тогда онъ сказалъ: „вотъ смотри
„Волшебникъ Троянской эпохи
„Пустившій тогда корабли,

„Въ часъ добрый тогда предсказавши,
„И имя его Еврипилъ.
„Его я воспѣлъ въ „Энеидѣ,“

„Которую ты заучилъ.
„Другой же, котораго видишь,
„Зовется Михаило Скоттъ

„Отмѣнный волшебникъ—гадатель...
„А грѣшникъ сухой-то, вотъ тотъ,
„Гуидо Бонатти—астрологъ

„И авторъ той книги—безбожникъ—
„ О звѣздномъ гаданіи онъ
„За нимъ же Асдентъ, тотъ сапожникъ

„Гадавшій по звѣздамъ. Теперь
„Онъ съ радостью шилъ-бъ сапоги;
„Но поздно раскаяніе это.

„И женщинъ увидишь тутъ ты,
„Что бросили ради гаданья
„Иглу, и тогда волшебствомъ

„Занявшись, и зельями всѣми
„Себя погубили тѣмъ зломъ.
„Однако, ночное свѣтило

130. Совсѣмъ уже скоро зайдетъ,
Пока-жъ за Севильею бродитъ,
Но тамъ и покой свой найдетъ.“

ПѢСНЬ XXI.

Пятая яма восьмого круга, которую поэтъ сравниваетъ съ венеціанскимъ арсеналомъ. Въ этой ямѣ несутъ наказаніе взяточники—сановники и погружены въ кипящую смолу, а черти терзаютъ грѣшниковъ желѣзными прутами.

---

1. О многомъ съ вождемъ разсуждая,
О чемъ—умолчу я пока,
Бродили мы долго и стали

4. На самой вершинѣ моста.
Да, круга восьмаго та яма
И мрака и стона полна.

7. И вспомнилось мнѣ: въ арсеналѣ,
Гдѣ строятъ и чинятъ суда:
Смола вся бурлитъ, закипая,

10. Поспѣшно работа идетъ;
И, занятый дѣломъ, въ поту весь,
Работникъ уныло поетъ.

13. Тамъ молота стукъ раздается,
Пила, изгибаясь, визжитъ,
Канаты скрипятъ, натягаясь,—

16. Такъ точно та яма кипитъ!
Огня нѣтъ, но Божьимъ велѣньемъ
Горячія смолы текутъ.

19. Я видѣлъ смолу ту очами,
Шипѣнье ея я слыхалъ,
И, ужаса полнъ и боязни,

22. Со страхомъ на яму взиралъ.
Но тутъ я услышалъ: „постой-ка!“
Наставникъ мнѣ мой закричалъ;

25. И тотчасъ-же быстро и крѣпко
Къ себѣ онъ меня притянулъ.
И, какъ человѣкъ, сбитый съ толку,

28. Со страхомъ на верхъ я взглянулъ;
И видѣлъ я тамъ: дьяволъ черный
Поспѣшно съ утеса бѣжалъ,

31. Онъ видомъ былъ точно звѣрь дикій,
И злобно очами сверкалъ.
Раскрывъ свои черныя крылья,

34. Почти не бѣжалъ, а летѣлъ
И плечи его, на которыхъ
Тотъ грѣшникъ все бился, хрипѣлъ,

37. Могучи такъ были и крѣпки,
У дьявола много вѣдь силъ.
Съ моста того, гдѣ мы стояли,

40. Онъ крикнулъ чертямъ, что безъ вилъ
Въ той ямѣ тогда копошились:
„Эй вы! Я вамъ жертву несу!

43. „Изъ города Лукки—Святая
„Тамъ Дзира царитъ—потому
„Покровъ свой туда простираетъ

46. „И молится тщетно за нихъ.
„Онъ былъ старшиною; пусть знаетъ,
„Какъ въ аду встрѣчаютъ такихъ,

49. „Его вы въ смолу погрузите;
„Я жъ въ Лукки опять побѣгу,
„И съ новою жертвою скоро,

52. „Не разъ еще къ вамъ я приду.
„Тамъ всѣ шуллера и Бонтуро
„Отчизну пизанцамъ продалъ“.

55. Сказавъ это, дьяволъ умчался,
А грѣшникъ въ смолѣ все стоналъ,
И долго онъ въ ней погружался,

58. Терзаемъ чертями тогда,
Какъ мясо, которое поваръ
Усердно готовитъ всегда.

61. „Ты спрячься“, сказалъ мнѣ учитель
„И стань за утесомъ вотъ тѣмъ,
„И что бы со мной ни творили

64. „Будь глухъ и какъ будто-бы нѣмъ:
„Я знаю чертей всѣ продѣлки.
„А ты подожди здѣсь пока.“

67. Когда онъ отважно и смѣло
Спустился съ вершины моста
То съ бѣшенствомъ, ревомъ и крикомъ

70. Всѣ бросились черти къ нему,
Какъ стая собакъ деревенскихъ,
У нищаго рвущихъ суму.

73. Но онъ закричалъ имъ: „Постойте!
„Не смѣть прикасаться ко мнѣ,
„Пусть выйдетъ одинъ въ середину,

76. „Тому я скажу о себѣ;
„И будетъ когда все извѣстно,
„Тогда ужъ держите совѣтъ,

79. „Вамъ можно-ль меня растерзать,
„И мнѣ сообщите отвѣтъ;
„Теперь же въ покоѣ оставьте!“

82. Черти тогда закричали:
„Ступай-же, Малокода, впередъ!“
И всѣ въ ожиданьи стали,

85. О чемъ скажетъ учитель имъ мой;
Онъ началъ: тогда: „Неужли бы я
Явился бы къ вамъ безъ боязни,

88. Чтобъ вы растерзали меня,
Когда-бъ самовольно, безъ Бога,
Я дерзко спустился бы къ вамъ?“

91. И дьяволъ смирился; и вила
Поэту упала къ ногамъ.
Съ словами: „не бойся, могучій,

94. „Отъ насъ не потерпишь ты зла,
„И нѣтъ такой силы, какая
„Тебѣ повредить бы могла!“

97. Тогда закричалъ мнѣ учитель:
„Эй, ты, выходи-же скорѣй!“
Я вышелъ поспѣшно, однако,

100. Страшился обмана чертей,
Припомнивъ коварность пизанцевъ,
Сгубившую какъ-то Лукчанъ,

103. Къ учителю робко прижавшись,
Боясь попасться въ капканъ.
И слышалъ я говоръ: „недурно-бъ

106. Царапнуть его кочергой!“
Но тутъ закричалъ Малакода:
„Не трогать его и рукой“.

109. И тутъ-же сказалъ, обращаясь
Ко мнѣ и къ наставнику, такъ:
„Моста нѣтъ тутъ въ яму шестую,

112. „Разрушенъ давно ужъ онъ въ прахъ.
„И ходятъ туда чрезъ пещеры
„Съ тѣхъ поръ, какъ распяли Христа.

115. „Я дамъ вамъ туда провожатыхъ;
„Отъ нихъ вы не бойтесь вреда!“
И сталъ онъ тогда поименно

118. Чертей намъ въ конвой выкликать;
И, вызвавъ десятокъ отборный,
Ихъ началъ на путь наставлять:

121. „Въ шестую ступайте-ка яму;
„Усердно смотрите вы тамъ:
„Чтобъ грѣшники были въ смолѣ всѣ;

124. „Гостей-же я вамъ передамъ;
„Къ другому мосту ихъ ведите,
„А дальше и сами пойдутъ;

127. „Виргилій дорогу ту знаетъ. ..“
—„Куда-жъ насъ они поведутъ?“
Учителя ро бко спросилъ я.

130. „Извѣстенъ тебѣ этотъ путь?
„Пойдемъ-же вдвоемъ поскорѣе,
„Такъ легче чертей обмануть.“

133. „Не нравится робость такая,
„Признаться, совсѣмъ мнѣ, мой другъ,“
Сказалъ мнѣ учитель безстрашный,

136. „Чего испугался ты вдругъ?
„Охрана сверкаетъ очами
„Совсѣмъ не отъ злобы на насъ.

139. „Лишь грѣшниковъ ими мучимыхъ
„Стращаютъ не въ первый ужъ разъ
„Они и зубами и вилой

142. „И гнѣвомъ и злобой своей.
„А ты-жъ, ничего не бояся,
„Иди подъ опекой моей!“

145. Они повернули на лѣво
Съ гримасою нижней губы.
Старшой отвѣчалъ имъ тотчасъ-же;

148. Какъ будто-бы звукомъ трубы.

ПѢСНЬ XXII.

Поэты переходятъ изъ пятой ямы въ шестую и Данте изображаетъ общій видъ смоляной ямы. Далѣе онъ описываетъ свой разговоръ съ Чіамполо, любимцемъ Наварскаго короля Теобальда VI.

---

1. Видалъ я, когда выступаютъ
Войска на ученье, въ походъ,—
Видалъ въ Арентинѣ турниры,

4. Гдѣ шумно толпится народъ.
Тамъ слышалъ я бой барабана
И звонъ колокольный всегда;

7. Но я не видалъ, чтобъ пѣхота,
Иль конница даже когда
Ходила-бъ подъ звуки такіе,

10. Какіе услышалъ я здѣсь.
Насъ черти водили. Скажу я,
Что надо отбросить здѣсь спѣсь:

13. Коль съ пьяницей нужно въ трактирѣ
Сидѣть, нехотя, иногда,
Въ аду-же съ чертями, конечно,

16. Бродить приходилось всегда.
За ними слѣдить переставши,
Въ болота смолы я глядѣлъ,

19. Желая увидѣть мученья
Туда я такъ долго смотрѣлъ.
И видѣлъ какъ грѣшники, часто

22. Ныряя, тонули въ смолѣ,
Какъ будто дельфины на морѣ,
Купаясь, терялись во мглѣ.

25. И, выплывъ, они облегчали
Казалось, страданья; въ прудѣ
Такъ жабы всегда выплываютъ,

28. Оставивши ноги въ водѣ.
И грѣшниковъ головы всюду
Торчали въ болотѣ смолы,

31. Но, видя чертей приближенье,
Они погружались и мы
Замѣтили голову только

34. Одну на поверхности той,
Увидѣлъ ее я и ужасъ
Тотчасъ овладѣлъ уже мной

37. Одинъ изъ чертей, Графьякане,
Его захватилъ кочергой
И, точно бобра или выдру,

40. На берегъ онъ бросилъ крутой
И самъ закричалъ: „Рубиканте,
Сдери съ него кожу скорѣй!“

43. „Учитель“, сказалъ я, „будь добръ
„И просьбы сердечной моей
„Молю тебя, ты не отвергни

46. „Узнай, кѣмъ несчастный тотъ былъ.
„Ужель на землѣ средь людей онъ
„Безпечно и много грѣшилъ?“

49. Учитель спросилъ: „ты откуда?“
И тотъ отвѣчалъ ему: „жилъ
„Въ Наварѣ я; тамъ и родился

52. „Тамъ душу свою я сгубилъ.
„Негодяемъ рожденный и мотомъ,
„Слугой господина я сталъ

55. „И тамъ, изнуренный трудами,
„Минуты покоя не зналъ!
„Но послѣ въ семьѣ Теобальда

58. „Я принятъ былъ точно родной,
„Король сей любилъ меня сильно
„И властью облекъ онъ большой.

61. „И, пользуясь саномъ высокимъ,
„Безсовѣстно взятки я бралъ
„И милостью и должностями

64. „Я смѣло тогда торговалъ.
„Теперь-же въ смолѣ тутъ кипящей
„Я Богу отчетъ отдаю—

67. „И когти чертей истерзали
„И тѣло и душу мою!“
Но тутъ Чиріато, чертенокъ,

70. Клыками его укусилъ.
Но старшій, смиривъ эту злобу,
Учителя снова спросилъ:

73. „Узнай отъ него, что желаешь
„Не то будетъ поздно, когда
„Его растерзаютъ на клочья

76. „Спѣши-жъ, не свершилось пока,“
И снова учитель любимый
Сталъ грѣшника такъ вопрошать:

79. „Не знаешь-ли ты итальянцевъ
„Изъ тѣхъ, что должны здѣсь страдать?“
И тотъ отвѣчалъ: „я недавно

82. „Съ сановникомъ вмѣстѣ здѣсь былъ—
„Сардиніи острова-важнымъ
„Въ смолѣ съ нимъ я объ руку плылъ..."

85. Но тутъ закричалъ Либикоко:
„Мы ждемъ слишкомъ долго его!"
И мясо кусокъ изъ предплечья

88. Онъ вилой рванулъ у него.
Другой изъ чертей, Драгиньяцо,
Хотѣлъ отъ ноги оторвать,

91. Но старшій тогда, Барбаричьо,
Сталъ взорами ихъ усмирять.
„Скажи мнѣ",—тутъ началъ учитель

94. „Какъ имя Сардинца того?"
Ему отвѣчалъ Чіамполо:
„Гомито—такъ звали его.

97. „Монахомъ онъ былъ и въ Галлурѣ
„Помощникомъ сталъ головы,
„Сосудомъ обмана и взятокъ,

100. „И пошлыхъ пороковъ и лжи.
„Другой итальянецъ—Цанке,
„Другъ перваго съ давнишнихъ поръ,

103. „Съ нимъ вмѣстѣ мучимый чертями,
„Обманщикъ, мошенникъ и воръ.
„Сказалъ-бъ еще я, но слышу

106. „Я дьявольскій скрежетъ зубовъ
„И чувствую я, что мучитель
„Царапнуть меня ужъ готовъ“.

109. И тотчасъ тогда Барбаричьо
Замѣтилъ чертенка того,
Что думалъ рвануть Чіамполо

112. И началъ кричать на него:
„О, если-бы черти подальше,“
Сказалъ, наварріецъ ушли—

115. „Я свистомъ созвалъ-бъ итальянцевъ
„И выплыть они-бы могли.“
Услышавъ-же то, Каніацо

118. Сказалъ, потряся головой:
„Удрать наровишь ты, я вижу,
„И зло пошутить надо мной.“

121. Но тутъ возразилъ Чіамполо:
„Пожалуй я золъ, ибо вамъ
„Товарищей вызову многихъ

124. „И ихъ на мученье предамъ!“
Тогда Аликино замѣтилъ,
Шепнувши два слова другимъ:

127. „Попробуй удрать и тотчасъ-же
„Мы въ слѣдъ за тобой полетимъ.“
Но черти едва отошли лишь,

130. Какъ бросился грѣшникъ въ смолу.—
Отъ этой продѣлки до-нынѣ
Я смѣха сдержать не могу.—

133. За нимъ полетѣлъ Аликино,
Но грѣшникъ исчезъ ужъ въ смолѣ—
Отъ сокола дикая утка

136. Спасается часто въ водѣ.—
Тогда Калькабрино взбѣшенный
Съ виновникомъ въ драку вступилъ

139. И съ ревомъ уже въ Аликино
И зубы и когти вонзилъ.
Но тотъ, тоже малый когтистый,

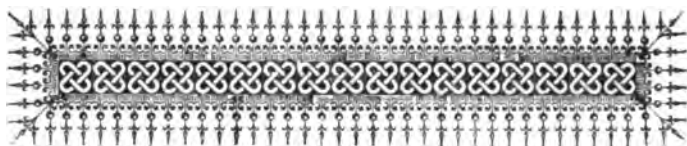
142. Въ обиду не дался ему;
И долго они тамъ дралися
Пока не упали въ смолу.

145. Кипящій потокъ охладилъ ихъ,
Но выплыть они не могли
И крылья ихъ слиплись, завязнувъ

148. И жалобно выли они.
Тогда Барбаричіо грозный
Послалъ четверыхъ имъ помочь.

151. И тѣ на утесы забравшись,
Тащили ихъ вилами прочь,
Бойцевъ изъ смолы извлекая

154. **Тамъ долго возились они.**
Мы-жъ пользуясь этимъ смятеньемъ
Совсѣмъ незамѣтно ушли.



ПѢСНЬ XXIII.

Данте осматриваетъ со своимъ спутникомъ шестую яму, въ которой томятся лицемѣры; всѣ они въ свинцовыхъ шапкахъ и мантіяхъ снаружи позолоченныхъ. Здѣсь поэты нашли монаха Каталани, братьевъ Годенти, Каіафу и Анну.

---

1. Съ учителемъ шли мы тихонько,
Ступая одинъ за другимъ,
Какъ ходятъ всегда францисканцы,—

4. Теперь подражали мы имъ.
Напомнила басню Эзопа
Мнѣ свалка смѣшная чертей,

7. Дѣйствительно, злая лягушка
Топящая крысу, ей-ей,
Достойно сравниться съ чертями

10. А ястребъ—съ горячей смолой...
Но мысли мои постоянно
Идутъ всѣ одна за другой;

13. Такъ точно и тутъ я вдругъ вспомнилъ,
Что черти настигнутъ какъ разъ,
И злобы полны растерзаютъ,

16. Считая виновными насъ.
Собака такъ зайца хватаетъ
Сердито и тащитъ въ зубахъ.

19. Я вдругъ ощутилъ во всемъ тѣлѣ
Какой-то трепещущій страхъ.
„Учитель“, сказалъ я, „будь добръ

22. „Сойдемъ-ка съ утеса скорѣй:
„Мнѣ страшно и даже какъ будто
„Я чую погоню чертей.“

25. „Какъ въ зеркалѣ образъ, я вижу
„Всѣ думы и чувства твои“
Сказалъ мнѣ учитель,—„и мысли

28. „Такія-же точно мои.
„Мы думаемъ сходно съ тобою,
„Я тоже погони страшусь

31. „И, если утесъ тотъ наклоненъ,
„Туда я съ тобою спущусь,
„Тогда будемъ мы безопасны.

34. „И смѣло мы дальше пойдемъ.
„И въ яму шестую дорогу
„Конечно мы скоро найдемъ.“

37. Едва лишь окончилъ учитель,
Какъ узрѣлъ я стаю чертей;
Они догоняли насъ скоро,

40. Достигли главы ужъ моей!
Но тутъ мой наставникъ отважный
Какъ будто-бы нѣжная мать

43. Схватилъ меня на руки крѣпко
И бросился шибко бѣжать.
Да! Быстрыя воды, съ плотины

46. Сорвавшись не такъ побѣгутъ,
Какъ скоро по склону утеса
Пустился учитель мой тутъ.

49. Прижавши къ груди меня крѣпко,
Онъ точно ребенка, держалъ;
И твердо, и быстро, и смѣло

52. Къ завѣтной границѣ бѣжалъ,
А черти, едва мы успѣли,
Въ ту яму шестую войти,

55. На самой границѣ той стали,
Не смѣя ея перейти
По волѣ Создателя міра.

Въ той ямѣ мы много видали
Измученныхъ блѣдныхъ людей.
Они безъутѣшно рыдали,

Роптали и въ скорби своей
Уныло бродили, какъ тѣни,
И плакали горько тогда.

Ихъ лица окрашены были
И каски закрыли глаза;
Какъ въ Кельнѣ монахи, одѣты

Они были въ мантіяхъ всѣ;
Тѣ каски, снаружи златыя,
Внутри-же все было въ свинцѣ.

Мы шли съ ними рядомъ и стоны
И жалобы слышали ихъ.
Въ тяжелой одеждѣ томяся,

И въ каскахъ свинцовыхъ своихъ,
Они безконечно страдали
И шли, отставая, намъ вслѣдъ.

Тогда я сказалъ: „О учитель
„Любимый, великій поэтъ!
„Изъ нихъ ты найди одного хоть,

„Кто былъ знаменитъ по грѣхамъ
„И пусть тотъ, сказавши лишь, кто онъ
„Подробно разскажетъ все намъ“.

82. И тотчасъ, узнавъ въ насъ Тосканцевъ,
Одинъ изъ нихъ вслѣдъ закричалъ:
„Я муки мои и страданья

85. Охотно бы вамъ описалъ.“
Тогда мой учитель сказалъ мнѣ:
„Постой и съ нимъ рядомъ иди.“

88. И я увидалъ двухъ несчастныхъ,
Совсѣмъ немогущихъ идти
Отъ тяжести вѣской одежды,

91. Мѣшавшей имъ быстро бѣжать.
Одинъ, поровнявшися съ нами,
Другому такъ началъ шептать:

94. „Вотъ этотъ, что дышетъ, должно быть,
„Не умеръ; не знаю, какъ тутъ
„Безъ мантій и касокъ свинцовыхъ

97. „Они между нами идутъ?
Потомъ, обращаясь ко мнѣ ужъ,
Сказали: „Отвѣть намъ, кто ты

100. „И вѣрно-ль, что ты еще дышешь
„Какъ въ царствѣ земной суеты?“
И былъ мой отвѣтъ: „я родился

103. „На Арно и выросъ я тамъ,
„И Божіей волей сюда я
„Явился живымъ еще къ вамъ

106. „Но кто вы скажите;—не видѣлъ
„Я казней столь странныхъ такихъ
„Въ слезахъ вы и точно мучимы,

109. „Но въ каскахъ же всѣ золотыхъ."
Одинъ отвѣчалъ мнѣ тотчасъ-же:
„Ты видишь наружный лишь слой

112. „И, блескомъ смущенный, не знаешь
„Всю тяжесть одежды такой!
„Мы были въ Болоньѣ монахи

115. „Изъ секты „gaudenti" и тамъ
„Душой мы безбожно кривили
„И счетъ потеряли грѣхамъ.

118. „И имя мое Катагано
„Его-жъ—Редериго зовутъ;
„Флоренція, какъ чужеродцевъ,

121. „Избрала въ главы насъ и тутъ
„Изгнали мы всѣхъ гиблеиновъ
„И дома Урбети дѣтей.

124. „Странѣ мы не мало вредили
„И памятны будемъ мы ей!"
И началъ я было: „О, братья!"...

127. Но дальше не могъ продолжать,
Увидя, какъ грѣшникъ какой-то
Такъ жалобно началъ стонать,

130. Къ землѣ пригвожденный колами
Онъ сильно, казалось, страдалъ
И, видя мое удивленье,

133. Мнѣ такъ Каталано сказалъ:
„Онъ былъ фарисеемъ и вотъ,
„Сказалъ онъ, на судьбищѣ Бога:

136. „Одинъ пусть умретъ за народъ!“
„Съ нимъ шесть, его также караютъ
„И прочіе члены суда.—“

139. Виргилій стоялъ пораженный
Постыдствомъ той казни; тогда
Монаха спросилъ онъ: „направо

142. Возможно-ль намъ дальше пройти?“
И тотъ отвѣчалъ: „можно ближе
„Хорошій проходъ тутъ найти:

145. „Утесъ тотъ разрушенъ; долиной
„Въ глубокій вы спуститесь ровъ
„И снова на гору взойдете,

148. „Минуя обломки мостовъ.“
Тогда мой учитель, поникнувъ
Главою, тихонько скасалъ:

151. „Плохую-жъ дорогу намъ дьяволъ
„Въ той ямѣ тогда указалъ!“
Монахъ же замѣтилъ: „Въ Болоньѣ

154. „Не хвалятъ той ямы чертей
„Отецъ всякой лжи этотъ дьяволъ
„Всѣхъ спуталъ по злобѣ своей.“

157. Учитель, какъ видно, разгнѣванъ
Былъ наглымъ обманомъ такимъ
Онъ къ выходу шелъ; и я тоже

160. Направился тотчасъ за нимъ.

ПѢСНЬ XXIV.

Данте выходитъ изъ шестой ямы и переходитъ въ седьмую, гдѣ терпятъ наказаніе святотатцы. Описаніе змѣй въ песчаныхъ Ливійскихъ пустыняхъ. Въ этой ямѣ поэты, встрѣчаютъ Ванни-Фуччи изъ Пистоіи.

---

1. Весною цвѣтущей едва лишь
Свѣтило начнетъ согрѣвать,
И длинныя зимнія ночи

4. Въ сіяющій день обращать,
Морозы, еще не унявшись
Въ послѣдней, безплодной борьбѣ,

7. Какъ будто-бъ подобіе снѣга,
Поутру оставятъ вездѣ.
И въ полѣ тогда земледѣлецъ

Горюетъ, что сгинетъ посѣвъ,
Тоскуя, онъ все негодуетъ,
И страшенъ тогда его гнѣвъ.

Но, въ поле опять возвратяся,
Онъ видитъ, что все ожило.
И радость его безконечна

И счастье его велико!
Такъ точно и я испугался,
Что мраченъ учителя взглядъ,

Но тотчасъ, замѣтя въ немъ ласку,
Какъ тотъ, я былъ счастливъ и радъ;
Тогда подошли мы ужъ къ мосту,

Который въ развалинахъ былъ,
И я, на утесы взбираясь,
Почти выбивался изъ силъ.

Учитель-же мой осторожный
Сперва груды тѣ осмотрѣлъ;
Потомъ, поддержавъ меня сзади,

На верхъ мнѣ взбираться велѣлъ.
Утесъ, по которому книзу
Спускаться пришлося потомъ,

На цѣлую треть былъ пониже,
Но я истомился на немъ.
Однако, къ послѣдней вершинѣ

34. Окончили скоро мы путь,
Но тутъ изнемогъ я и, сѣвши,
Не двигался дальше ничуть.

37. Тогда мнѣ сказалъ мой учитель:
„Ужели не стыдно тебѣ?
„И знай, что не въ мягкой перинѣ

40. „Добудешь ты славу себѣ;
„И дыму подобенъ, безъ славы
„Окончившій жизнь человѣкъ,

43. „Какъ пѣна морская, онъ сгинетъ
„И даромъ погубитъ свой вѣкъ.
„И такъ ты вставай-ка скорѣе

46. „И смѣло свой путь продолжай,
„А немощи грѣшнаго тѣла
„Ты силой души побѣждай!

49. „Земная одна оболочка
„Страдаетъ въ тебѣ, но душа
„Усталости вовсе не знаетъ

52. „И мощи и силы полна.
„И прежде, чѣмъ выйдешь отсюда,
„Тернистый лежитъ предъ тобой

55. „Путь долгій: взбираться наверхъ все
„По лѣстницѣ длинной, крутой!
„И такъ, если ты меня понялъ,

58. „Вставай-же и смѣло впередъ!“
Я всталъ и пошелъ, какъ послушный,
По зову, ребенокъ идетъ.

61. Мы шли по вершинѣ утеса,
Что круче той прежней была,—
И вдаль все тянулась такая-жъ

64. Дика, камениста, узка!
Я шелъ, неустанно болтая,
Скрывая усталость свою,—

67. Вдругъ въ ужасъ въ той ямѣ рычанье
Всю душу повергло мою.
Не знаю, что тамъ говорили,

70. Хотя на вершинѣ моста
Уже мы стояли; и тщетно
И долго смотрѣлъ я туда.

73. „Нельзя-ли, учитель“—сказалъ я,
„На сторону ту перейти,
„И, внизъ опустившись немного,

76. „Удобнѣй мѣстечко найти,
„Откуда бы можно ихъ видѣть
„И слышать, о чемъ говорятъ?

79. „Разумную просьбу исполнить
„Всегда я готовъ, даже радъ“.
Сказалъ мнѣ учитель и быстро

82. Спустились мы ниже, туда,
Гдѣ слышались говора звуки
И бездну узрѣлъ я тогда,

85. И скопище змѣй разновидныхъ
Глазами я тамъ увидалъ.
Такъ много ихъ было, что ужасъ

88. Невольно меня содрагалъ.
Не могутъ сравниться, скажу я,
Ливійской пустыни пески

91. Количествомъ гадовъ противныхъ
Съ той ямой, куда мы вошли!
И люди тутъ были нагіе.

94. Въ ужасномъ сообществѣ змѣй
При видѣ ихъ жалость невольно
Въ душѣ шевельнулась моей.

97. И руки ихъ змѣи связали,
И чресла ихъ грызли они
Насквозь проходили все тѣло

100. И жаломъ терзали и жгли!
На грѣшника змѣй одинъ быстро,
Ужаливши въ шею, вскочилъ

103. И прежде, чѣмъ тотъ успѣлъ вскрикнуть,
Онъ въ пепелъ его обратилъ.
Изъ пепла-же тотъ возродился

106. Для новыхъ мученій опять,
Чтобъ жить среди змѣй и терзаться
Минуты покоя не знать!

109. Такъ въ древности Фениксъ рождался,
Вновь черезъ полтысячи лѣтъ,
О томъ утверждають упорно

112. И древній писатель и древній поэтъ.
И грѣшникъ воскресшій, какъ будто
На землю низвергнутъ былъ вдругъ;

115. Такъ, взоромъ блуждающимъ, странно
И дико смотрѣлъ онъ вокругъ.
О, сколь-же премудръ Создатель

118. Великій въ твореньяхъ Своихъ,
Спасающій родъ человѣка
Отъ казней жестокихъ такихъ!

121. Воскресшаго грѣшника, кто онъ,
Наставникъ мой тутъ вопросилъ
И тотъ отвѣчалъ: „изъ Тосканы

124. „Тамъ жилъ я и много грѣшилъ.
„И былъ я осломъ и скотиной,
„Животную жизнь возлюбя,

127. „Поэтому въ яму такую
„За кражу низвергли меня“...
Но тутъ я прервавъ его тихо

130. Наставнику такъ говорилъ:
„Спроси его прямо, какой-же
„Великій онъ грѣхъ совершилъ?

133. „Я помню когда-то при жизни
„Его на землѣ я видалъ,
„И также, какъ прочіе люди,

136. „Злодѣемъ, не воромъ считалъ.“
И грѣшникъ смутился и тотчасъ.
Зардѣлся совсѣмъ отъ стыда,

139. Какъ видно и самъ онъ смутился,
Услышавъ такія слова.
И началъ: „я былъ Ванни-Фукчи; въ Пистоіи

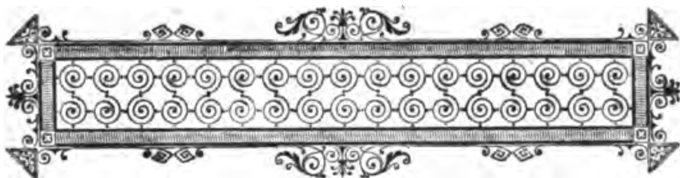
142. „Я грѣхъ святотатства свершилъ.
„Ограбивши Божію церковь,
„Я душу навѣки сгубилъ.

145. „Я скрылся; но люди ошибкой
„Другихъ обвинили въ грѣхѣ;
„Теперь-же скажу я, что скоро

148. „Свершится у васъ на землѣ:
„Пистоія изгонятъ всѣхъ „черныхъ“
„Флоренція-жъ будетъ ина:

151. „Въ ней явятся новые люди
„И нравы измѣнитъ она.
„Придетъ полководецъ Морелло

154. „И „бѣлыхъ“ совсѣмъ разобьетъ
„И партія эта, конечно,
„Тогда навсегда ужъ умретъ.“



ПѢСНЬ XXV.

Поэты продолжаютъ путь по седьмой ямѣ и видѣли какъ змѣй терзалъ Ванни Фуччи, этого великаго богохульника; затѣмъ они увидѣли кентавра Какуса, на которомъ было множество змѣй съ головы до ногъ и трехъ тѣней: Анвело Брунелески, Буазо Абати и Пуччіо Шіанкати.

---

1. Сказавъ это, грѣшникъ негодный
Смѣяться надъ Господомъ сталъ,
И тутъ я увидѣлъ, что страшный

4. Змѣй шею его обвивалъ;
Другой-же, связавъ ему руки,
Въ предплечья такъ крѣпко впился.

7. Пистоія, Пистоія, зачѣмъ ты
Злодѣйствомъ сгубила себя?
Ты хуже солдатъ Катилины

10. Измѣнниковъ родины. Тѣ,
Бѣжавъ съ поля битвы, начало
Тогда положили тебѣ.

13. Да! круги всѣ мрачнаго ада
Пройдя, я нигдѣ не встрѣчалъ
Столь наглаго богохуленія

16. Какимъ Ванни-Фуччи дерзалъ!
Наглѣе онъ былъ Капанео,
Который на Ѳивской стѣнѣ

19. Проклялъ громовержца-Зевеса
И тутъ-же погибнулъ въ огнѣ.
И Фуччи тутъ скрылся куда-то,

22. Кентавръ тогда прискакалъ.
„Гдѣ наглый кощунъ этотъ, гдѣ-же?“
Онъ громко и грозно кричалъ.

25. Не думаю, что бы въ тосканскихъ
Болотахъ Мареммы могло
Найтись столько гадовъ ужасныхъ,

28. Сколько ихъ на кентаврѣ было.
На шеѣ его безобразный
Драконище всѣхъ сожигалъ,

31. Кто правый или виноватый
Ему на пути попадалъ.
„То Какусъ“,—сказалъ мнѣ учитель,—

34. „Который Вулканомъ рожденъ.
„Въ пещерахъ горы Авентинской,
„Когда-то, такъ долго жилъ онъ.

37. „И здѣсь заключенъ не съ другими
„Кентаврами лишь потому,
„Что воръ онъ быковъ Геркулеса

40. „И мѣсто съ ворами ему.“
Пока говорилъ мой наставникъ,
Кентавръ уже ускакалъ;

43. И слышу я „что вы за люди?“
И духовъ я трехъ увидалъ.
Одинъ изъ нихъ крикнулъ: „Чіанфа

46. Куда ты дѣвался? “И я
Учителю знакъ сдѣлалъ молча
Послушать ихъ говоръ, прося.

49. Читатель! ты тутъ не повѣришь
Въ правдивость разсказа. Я самъ
Хоть видѣлъ и слышалъ все ясно

52. Своимъ не повѣрилъ глазамъ.
То были Флоренціи чудной
Сановники и за грабежъ

55. Безбожный народа и взятки
Сюда посадили ихъ тожъ.
Тутъ видѣлъ я: змѣй шестилапый

58. На грѣшника быстро вскочилъ,
И лапами руки связавши,
Онъ щеки ему прокусилъ;

61. И задними лапами крѣпко
За ноги хватилъ онъ, и хвостъ
Межъ нихъ пропустилъ, и какъ будто

64. То сталъ ужъ не змѣй, а наростъ;
И тутъ они въ массу едину,
Какъ точно расплавленный воскъ,

67. Сливаться съ тѣмъ грѣшникомъ стали
И змѣй потерялъ тутъ свой лоскъ,
Принявъ человѣка оттѣнокъ,

70. А грѣшникъ оттѣнокъ его.
Смѣяться тутъ стали другіе
Увидѣвъ сліяніе то.

73. Ихъ головы также сливались
И тутъ я, смутясь, увидалъ
Такую фигуру, которой

76. Нигдѣ никогда не встрѣчалъ!
Какъ молнія, быстро, внезапно
Другого ужалила въ пупъ

79. Зеленая змѣйка и молча
Смотрѣлъ онъ и взоръ его тутъ
И страненъ былъ, точно, зѣвая

82. Внезапно онъ спать захотѣлъ;
Въ глаза ему змѣйка смотрѣла
И онъ ей въ глаза все глядѣлъ.

85. И рана его задымилась,
Дымилось и жало змѣи
И долго еще полусонно

88. И молча стояли они.
Умолкни Луканъ вдохновенный,
Волшебный Овидій молчи.

91. Разсказъ ты мой выслушай прежде
Его окончанія жди.—
Змѣя тогда хвостъ раздвоила,

94. Чтобъ ноги возможно создать.
А грѣшникъ же сжалъ свои ноги
И сталъ ихъ во хвостъ превращать.

97. И тотчасъ тогда превратились
Хвостъ въ ноги, а ноги во хвостъ
И кожа змѣи размягчилась

100. И грѣшникъ чешуйкой обросъ.
Я видѣлъ, что руки втянулись
Тутъ, въ лапы змѣи обратясь,

103. А лапы змѣи удлиннились,
Въ тѣ руки тотчасъ превратясь,
И грѣшника чрево, раздвоясь,

106. Создало двѣ лапы змѣи,
И тутъ-же сростила змѣя та
Двѣ заднія лапы свои.

109. И дымъ превращаетъ цвѣтъ змѣя,
Какъ будто, въ цвѣтъ кожи людской,
А грѣшника онъ покрываетъ,

112. Тотчасъ-же змѣи кожурой;
И волосы падаютъ, тутъ-же
Ростя на змѣиной главѣ.

115. Встаетъ тогда змѣй тотъ, а грѣшникъ
Лежитъ, какъ змѣя, на землѣ.
И подлость души человѣка,

118. И злое коварство змѣи
Ихъ взоры собой выражаютъ
И какъ-то безцвѣтны они.

121. И змѣй тутъ тряхнулъ головою
И уши явились тогда
Отъ жидкости лишней напора,

124. Которая въ змѣѣ была.
И, губы создавъ человѣчьи,
Создала и носъ на яву.

127. А грѣшникъ, въ змѣю обращенный,
Втянулъ свои уши въ главу.
Языкъ же его раздвоился,

130. Утративъ даръ слова совсѣмъ,
А змѣй получилъ ту способность,
Какъ будто-бы не былъ онъ нѣмъ.

133. И грѣшникъ—змѣя, пресмыкаясь,
Шипя, по той ямѣ ползетъ,
А змѣй-человѣкъ идетъ сзади

136. Слова говоритъ и плюетъ.
Потомъ, отвернувшись, отъ змѣя
Онъ третьему такъ говоритъ:

139. „Смотри, какъ Буозо куда-то,
„Сползая по ямѣ, спѣшитъ,
„Какъ-будто онъ мнѣ подражаетъ,

142. „Когда пресмыкался я самъ;
„Я въ ямѣ седьмой пробылъ долго
„И все это видѣлъ я тамъ!“

145. И можетъ служить оправданьемъ
За то, что я здѣсь написалъ
Лишь новость разсказа; мучимыхъ

148 На страхъ не смотря, я узналъ:
И третій, оставшійся прежнимъ,
Пуччіо Шанкато то былъ,

151. А змѣйка была Кавальканте,
Котораго кто-то убилъ
Въ деревнѣ Гвилліе, лежащей

154. Въ долинѣ глубокой Арно,
Что много страдала и нынѣ
Страдаетъ еще за него.

ПѢСНЬ XXVI.

Восьмая яма восьмого круга; здѣсь терпятъ наказаніе хитрые и коварные совѣтники, пожираемые пламенемъ. Поэты встрѣтили здѣсь Улиса и Діомеда.

---

1. О радуйся городъ великій,
Флоренція ты,—потому,
Что славна не только на сушѣ,

4. На морѣ и даже въ аду.
Въ числѣ тѣхъ разбойниковъ ямы
Я пять твоихъ гражданъ узрѣлъ;

7. И, если сбываются сны, передъ утромъ—
Я бъ этого очень хотѣлъ,—
Тебя ожидаютъ всѣ бѣды;

10. Ахъ жаль, что не близки онѣ,
Но впрочемъ, чѣмъ старше я стану,
Тѣмъ горше отъ нихъ будетъ мнѣ.

13. Тутъ мы удалились. Учитель
Спускаться въ долину началъ,
И шли мы, хватаясь руками

16. За камни и выступы скалъ.
Мнѣ грустно, мнѣ больно вдругъ стало
И ноетъ по-нынѣ душа,

19. Какъ вспомню иною порою,
О томъ, что увидѣлъ тогда!
И разумомъ править, конечно,

22. Сама добродѣтель всегда.
Она для него благодатна,
Какъ путнику въ небѣ звѣзда.

25. Лишь только дошелъ я до мѣста,
Гдѣ пропасть восьмая блеститъ;
Увидѣлъ я множество яркихъ

28. Столбовъ огневыхъ, какъ узритъ,
Рои свѣтляковъ земледѣлецъ
Въ дни знойные лѣтнихъ трудовъ,

31. Въ тѣ дни, когда слышится ясно
Журжанье и свистъ комаровъ
Такъ видѣлъ пророкъ іудеевъ.

34. Достойный Ильи, Елисей,
При взятьи учителя къ небу,
Лишь только столбы изъ огней.

37. Такъ точно и я тутъ увидѣлъ
Одни только ямы въ огнѣ
И, ярко пылая, сверкали,

40. И грѣшниковъ скрыли онѣ.
Сановниковъ этихъ продажныхъ
Въ огнѣ я совсѣмъ не видалъ;

43. И съ моста, нагнувшись, чтобъ видѣть,
Едва я туда не упалъ.
Учитель, замѣтивъ вниманье,

46. Съ какимъ я въ ту пропасть глядѣлъ,
Сказалъ, что въ кострахъ этихъ каждый
Преступникъ отдѣльно сидѣлъ.

49. „Ты прямо теперь объясни мнѣ,
Что началъ ужъ я понимать,“
Сказалъ я и тотчасъ при этомъ

52. Учителя сталъ вопрошать:
„Кто въ этотъ огонь ихъ низвергнулъ,
Который подобенъ костру

55. Эрокла на коемъ изжарили съ братомъ;
Объ этомъ узнать я хочу.
Тогда отвѣчалъ мнѣ учитель,

58. Что тутъ Діомедъ и Улисъ
За умъ, за коварство и плутни
Раздвоенымъ пламенемъ жглись.

61. И здѣсь продолжалъ онъ „они
„Раскаялись горько за Трою
„За лошадь на коей Эней

64. „Въ Италію въѣхалъ, не скрою,
„И Риму зародышъ онъ далъ.
„Страдаютъ они за Ахилла,

67. „За дочь Ликомеда, за то,
„Что хитрость имъ разумъ затмила.“
„Учитель,“ сказалъ я: „молю

70. „Тебя подождать здѣсь, покуда
„Огонь этотъ къ намъ подойдетъ;
„Вонъ видишь, идетъ онъ оттуда.“

73. Учитель отвѣтилъ: „достойно
„Та просьба твоя похвалы;
„Ее я уважу, но только

76. „Съ огнемъ ты не самъ говори.“
Когда тотъ огонь подошелъ къ намъ,
Учитель его вопрошалъ:

79. „О вы, что въ огнѣ тамъ горите,—
„О васъ я поэму писалъ,—
„Пусть кто-нибудь скажетъ какъ жилъ?“

82. И верхній огня рогъ при этомъ
Качаясь, какъ вѣтеръ ревѣлъ,
Какъ будто склонясь предъ поэтомъ.

85. И, точно языкъ человѣка,
Ему онъ тогда отвѣчалъ:
„Когда я покинулъ Цирцею

88. „Я знанія свѣта искалъ.
„Ни нѣжная страсть къ Телемаку,
„Ни жалость къ супругѣ моей

91. „Меня не сдержали отъ страсти
„Узнать всѣ пороки людей.
„И началъ я странствовать снова

94. „По волнамъ Срединнаго моря
„Съ друзьями, которые тутъ-же
„Со мною остались средь горя.

97. „Съ однимъ кораблемъ я поѣхалъ
„Все этимъ-же моремъ плывя
„И видѣлъ Испаніи берегъ,

100. „Морокко и всѣ острова.
„И старцами всѣ ужъ мы стали,
„Достигли пролива когда,

103. „Гдѣ былъ Геркулесъ и поставилъ
„Два толстыхъ, высокихъ столба,
„Чтобъ дальше бы люди не плыли

106. „На быстрыхъ своихъ корабляхъ
„И тамъ въ океанъ не пускались,
„Скитаясь въ окружныхъ моряхъ.

109. „Друзьямъ я сказалъ тутъ: „о, братья
„Мы видѣли тысячи бѣдъ,
„Дойдя до границы желанной,

112. „Ужель повернешь ты? о нѣтъ!
„Рискуя остаткомъ всей жизни,
„Готовъ я часть міра видать,

115. „Гдѣ не былъ никто еще смертный
„И тамъ я хочу побывать.
„И жизнь намъ дана не съ той цѣлью,

118. „Чтобъ жить, какъ живутъ всѣ скоты!
„Товарищей рѣчью увлекъ я
„И дальше пустилися мы.

121. „Туда въ водяную пустыню
„Мы къ западу смѣло пошли;
„Летѣли какъ будто на крыльяхъ

124. „И дальше и дальше все шли.
„Гдѣ звѣзды иной половины
„Сверкали уже по ночамъ.

127 „Звѣзда-же полярная наша,
„Склоняясь, мерцала лишь намъ.
„Луна уже пять разъ родилась,

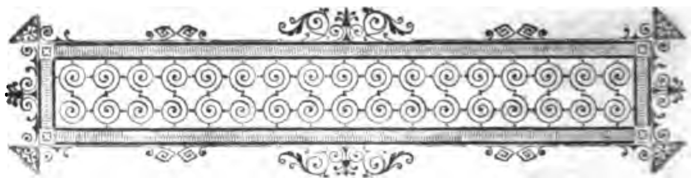
130. „Какъ въ бездну мы смѣло вошли
„И дальше широкой дорогой
„По волнамъ впередъ мы пошли.

133. „Вдругъ видимъ гора въ отдаленьи
„Высокая грозно стоитъ,
„И нашъ одинокій корабль,

136. „Какъ будто, на отдыхъ манитъ!
„Но, вышедъ съ горы той, огромный
„На насъ ураганъ набѣжалъ

139. „И въ волны холодныя моря
„Три раза онъ насъ погружалъ.
„Но скоро—такъ Богу угодно—

142. „Погибнуть намъ всѣмъ суждено:
„И море тотчасъ забурлило,
„И насъ поглотило оно.



ПѢСНЬ XXVII.

Поэты продолжаютъ осматривать восьмую яму восьмого круга и встрѣтили между грѣшниками графа Гвидона—Монте Фельтро; онъ разсказываетъ имъ о причинахъ, вслѣдствіе которыхъ претерпѣваетъ такія ужасныя мученія.

---

1. Огонь по-немногу стихая,
Умолкъ и вершиной повелъ.—
Спросивъ разрѣшенья поэта,

4. Онъ медленно дальше побрелъ.
Тогда, шедшій сзади, другой ужъ
Огонь и ревѣлъ и стоналъ,

7. Какъ быкъ сицилійскій Перилла,
Онъ грозно и громко рычалъ.—
Какъ въ томъ заключенный художникъ,

10. Кричалъ такъ, какъ будто бы самъ,
Отлитый изъ мѣди огромный
Быкъ могъ воззывать къ небесамъ,—

13. Такъ точно и въ пламени грѣшникъ
Такъ сильно, ужасно стоналъ,
Какъ будто бы пламень свирѣпый

16. Съ нимъ вмѣстѣ тогда завывалъ!
Но только разверзлась верхушка
И выходъ открыла словамъ,

19. „О ты, удались же, ломбардецъ!“—
Такъ ясно послышалось намъ—
„Я можетъ быть прибылъ и поздно

22. „Но ты, я молю, обожди
„И если упалъ въ міръ подземный
„Изъ чудной Италіи ты

25. „Скажи мнѣ, въ Романьи война-ли?
„Я въ Фельтро—горахъ родился
„И между Урбиной и Тибромъ.

28. „Я съ родиной крѣпко сжился!“
И я, наклонившися къ ямѣ,
Вниманія полный, стоялъ.

31. Тогда мой наставникъ любимый
Ко мнѣ обратившись, сказалъ:
„Ты съ нимъ говори, то не греки,

34. „Онъ радъ тебя слушать всегда.“
И быстро отвѣтъ приготовивъ
Огню я отвѣтилъ тогда:

37. „О, вѣчно терзаютъ тираны
„Романью родную твою,
„Но нынѣ, спускаяся въ бездну,

40. „Не слышалъ я тамъ про войну.
„Равенна покойна годами;
„И Форли французовъ изгналъ,

43. „Предъ силою онъ преклонился,
„И власть Орделафи призналъ;
„А оба злодѣя Верукьо,

46. „Измѣной Монтаньи убивъ,
„Народъ пожираютъ свирѣпо
„Въ обширныхъ владѣньяхъ своихъ.

49. „Майнардо Погани, какъ львенокъ
„Въ Фаенцѣ, въ Имасѣ царитъ;
„Чезена съ рѣкою Савіо

52. „Въ горахъ среди степи стоитъ.
„И терпитъ она притѣсненья
„И рѣдко свободна была.

55. „Теперь, я прошу, разскажи мнѣ
„Откуда явился сюда?
„И имя твое я прославлю,

58. „Въ томъ мірѣ запомнять его!“
Тогда покачавшися, пламя
Такую намъ рѣчь повело:

61. „О, если-бъ я вздумалъ отвѣтъ свой
„Такому лицу сообщить,
„Которое въ міръ возвратится,

64. „Не далъ-бъ мнѣ огонь говорить!
„Но такъ какъ изъ ада отъ вѣка
„Никто еще не выходилъ.

67. „Я буду спокоенъ о чемъ бы
„Съ тобой бы я не говорилъ.
„Я прежде слонялся солдатомъ,

70. „Потомъ ужъ монахомъ я сталъ
„И, въ орденъ Франциска вступивши,
„Я думалъ, что грѣхъ искупалъ.

73. „Но тутъ между мной и судьбою
„Восьмой Бонифацій предсталъ
„И грѣшника душу, тотъ папа,

76. „Къ тѣмъ прежнимъ дѣламъ возвращалъ!
„И былъ я въ дни юности скорбной
„Не львомъ, а коварной лисой

79. „И бралъ не отвагой и честью,
„А подлой всегда хитрицой.
„Я зналъ всѣ лазейки; обманы

82. Меня прославляли вездѣ;
Но старости скоро достигъ я
И мнѣ надоѣли онѣ.

85. И сталъ я монахомъ, но папа
Спасенію тутъ помѣшалъ
И возлѣ святого Латерна

88. Онъ нагло тогда воевалъ.
Не противъ онъ шелъ Сарациновъ,
Не противъ евреевъ онъ шелъ—

91. Нѣтъ! Съ вѣрными церкви святѣйшей
Жестокія войны онъ велъ.
И саномъ своимъ пренебрегши,

94. Забылъ онъ про святость свою,
Забылъ онъ, что я, по уставу,
Въ постахъ и молитвѣ живу.

97. Какъ нѣкогда папу Сильвестра
Призвалъ къ себѣ царь Константинъ,
Чтобъ вылѣчить язву, такъ точно

100. Для папы я былъ палладинъ.
Лѣчилъ ему язву другую
Отъ гордости къ людямъ вражду.

103. И онъ мнѣ сказалъ: „я прощаю
„Грѣхи твои, душу твою,
„Лишь только совѣтомъ умѣлымъ

106. „Пренесто мнѣ взять пособи.
„Ты знаешь ключами отъ рая
„Владѣя, прощу я грѣхи.“

109. И мнѣ показалось молчанье
Совсѣмъ неумѣстнымъ тогда,
И я отвѣчалъ ему: „Отче!

112. „Прощаешь ты грѣхъ мой когда
„Тебѣ я совѣтъ дамъ: Колонѣ
„Ты много всѣхъ благъ обѣщай,

115. „Но послѣ, ее покоривши,
„Обѣтовъ ты не исполняй!“
„Когда я скончался за мною

118. „Францискъ-покровитель пришелъ,
„Но кто-то изъ ангеловъ черныхъ
„Меня за собою увелъ.

121. „За волосы крѣпко схвативши,
„Къ Миносу меня онъ стащилъ,
„И тотъ восемь разъ повернувши,

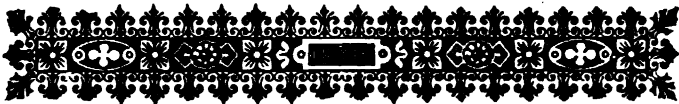
124. „Со злобой свой хвостъ укусилъ.
„Сказавши: сей грѣшникъ достоинъ,
„Огнемъ покрываться въ аду.

127. „И страшно въ огнѣ томъ страдая,
„Иду я... иду я... иду!“...
Когда онъ окончилъ, то пламя,

130. Какъ будто, страдало само.
И тихо вершиной кивая,
Волнуясь, качалось оно.

133. И шли мы тогда къ перевалу
И пропасть минули ужъ ту,
Гдѣ грѣшники эти страдають,

136. Сгубившіе душу свою.



ПѢСНЬ XXVIII.

Данте достигаетъ девятой ямы восьмого круга, гдѣ терпятъ наказаніе сѣятели расколовъ и раздоровъ. Каждому виду сѣятелей расколовъ предназначается особое наказаніе. Поэты здѣсь встрѣтили: Магомета, Али, Петра Медичина, Куріона, Моска и Бертрама-даль-Борніо.

---

1. Не знаю, кто-бъ взялся стихами,
Хоть бѣлыми все описать,
Страданья и раны и кровь ту,

4. Что тутъ мнѣ пришлось увидать.
Не въ силахъ языкъ человѣка
И словъ я не знаю такихъ.—

7. Бездѣйствуетъ разумъ смущенный
При видѣ страданій однихъ.
И если собрать бы всѣ жертвы

Пуническихъ войнъ, о, Творецъ!
Хотя бы въ той битвѣ при Каннахъ,
Гдѣ было три мѣры колецъ;

И къ нимъ приключить Сарациновъ,
Гвискарда, изгнанниковъ всѣхъ,
А также погибшихъ въ сраженьи

Манфреда съ Анжуйскимъ—и тѣхъ,
Чьи кости сбираютъ въ Чепрано
И если-бъ, страдальцы, они

Собравшися тутъ во-едино,
Всѣ раны открыли-бъ свои,
То это-бы было ничтожно

Въ сравненьи съ мученіемъ тѣмъ,
Которымъ терзается грѣшникъ,
Не зная покоя совсѣмъ.

Какъ бочка безъ дна извергаетъ;
Въ мгновенье всю воду; такъ сталъ
Надрѣзанный грѣшникъ и тутъ же

Нутро онъ свое извергалъ;
И сердце и печень упали
Несчастному прямо къ ногамъ

И только взглянулъ я, тотчасъ же
Онъ грудь разорвалъ свою самъ
И мнѣ онъ сказалъ: „посмотри-ка

34. „Какъ пыткой мучимъ Мугамудъ!
„Съ разбитымъ лицомъ, это плачетъ
„Племянникъ, Али, его тутъ.

37. „И всѣ, ты которыхъ здѣсь видишь,
„Раскольники только одни;
„Имъ тѣло теперь раскололи

40. „За то, что кололи они
„И вѣру, и церковь святую.
„Терзаясь, мы кругъ обойдемъ.

43. „А тамъ ужъ зажившія раны
„Намъ снова разрубятъ мечемъ.
„О ты, что съ вершины взираешь,

46. „Какъ видно, ты хочешь узрѣть
„Тѣ муки, которыя скоро
„Придется тебѣ претерпѣть?“

49. Учитель же мой тутъ отвѣтилъ:
„Онъ живъ и, какъ ты, не грѣшилъ
„И нѣтъ къ тому повода вовсе,

52. „Чтобъ участь твою онъ дѣлилъ.
„И дано мнѣ право, живому,
„Ему показать только васъ.“

55. И грѣшники слыша все это,
Столпяся, смотрѣли на насъ.—
Тогда Мугамудъ, собираясь

58. Уже уходить, мнѣ сказалъ:
„Скажи ты монаху Долчину—
„Чтó общность всегда защищалъ

61. „Владѣнья женой и вещами,—
„Что скоро сюда онъ придетъ
„И пусть онъ припасовъ побольше

64. „Для жизни своей припасетъ;
„И скоро Наварцамъ не дастся:
„Съ женою его тѣ сожгутъ.“

67. Сказавши все это сокрылся
Раскольникъ отъ насъ, Мугамудъ.
Но тутъ появился другой ужъ

70. Съ разрѣзомъ отъ горла до вѣкъ,
Какъ прочія дико и странно
Смотрѣлъ на насъ сей человѣкъ.

73. И онъ мнѣ сказалъ: „я какъ будто
„Въ Италіи видѣлъ тебя
„И если туда возвратишься

76. „То вспомни Медчиса Петра;
„Двумъ гражданамъ города Фано
„Анджелло и Гвидо скажи,

79. „Что въ морѣ у той Католики
„Измѣной погибнутъ они.
„На всемъ протяженіи моря

82. „Нептунъ не видалъ никогда
„Такого злодѣйства, какое
„Надъ ними свершится тогда,

85. „Когда одноглазый измѣнникъ,
„Правитель Римини, сзоветъ
„Ихъ будто-бы для совѣщанья

88. „И тутъ же измѣной убьетъ.“
Ему возразилъ я тотчасъ же:
„Скажи мнѣ, кто родинѣ врагъ?“

91. И грѣшнику всею рукою,
Закрывши лицо, онъ мнѣ такъ
Отвѣтилъ: „вотъ этотъ

94. „Языкъ потерялъ здѣсь свой онъ
„За то лишь, что Цезарю подалъ
„Совѣтъ перейти Рубиконъ.“

97. Я видѣлъ, какъ тутъ пристыженный
Совсѣмъ покраснѣлъ Куріонъ—
Онъ славился рѣчи красою,

100. И Цезарь былъ имъ увлеченъ.

ПѢСНЬ XXIX.

Данте встрѣчаетъ въ девятой ямѣ своего двоюроднаго дѣда Джери-дель-Белло, но послѣдній ушелъ не сказавъ своему внуку ни слова. Затѣмъ поэты переходятъ въ десятую яму, гдѣ осуждены на страданіе фальшивые монетчики и алхимики, между ними Виргилій и Данте встрѣчаютъ Гриффолино д'Ареццо и Капоккіо

---

1. Всѣ эти толпы осужденныхъ,
Страданья, мученія ихъ
Меня опьяняли; Виргилій

4. Сказалъ мнѣ: „чего ты притихъ?
„И взоры свои направляешь
„На этихъ страдальцевъ-тѣней?

7. „Обширна вѣдь эта долина
„И грѣшниковъ много есть въ ней.
„Луна ужъ у насъ подъ ногами

„То значитъ, что полдень настал
„И времени мало осталось,
„Которое намъ даровалъ

„Создатель; и много увидѣть
„Тебѣ еще тутъ предстоитъ
„Ужаснѣй того, что ты видѣлъ

„Идемъ же мы: время спѣшитъ!"
„О, если бы зналъ ты, учитель,"—
Наставнику такъ я сказалъ,—

„Зачѣмъ я въ ту пропасть взираю,
„Ты самъ бы меня побуждалъ.
Но вождь мой впередъ подвигался

И такъ я ему говорилъ:
„Въ той ямѣ я видѣлъ, какъ-будто
„Какой-то мой родственникъ былъ."

„Но онъ мнѣ отвѣтилъ: „какое
„До родственныхъ дѣло тебѣ?
„Вчера еще,—видѣлъ я,—пальцемъ

„Тебѣ онъ грозилъ въ глубинѣ.
„Зовутъ его Джери-дель-Белло,
„Въ семьѣ онъ раздоры вселилъ;

„Его ты, пройдя, не замѣтилъ,
„Съ другимъ ты тогда говорилъ.
„Учитель"—сказалъ я—„убитъ онъ

34. „Никто не отмстилъ за него
„И, жалость во мнѣ возбуждая,
„Онъ сердится, видно, за то.“

37. И такъ говоря, ужъ дошли мы
До ямы десятой тогда,
Которая стономъ, рыданьемъ

40. И мракомъ покрыта всегда.
И жалобы снова я слышалъ,
И уши руками закрылъ;

43. И если бы всѣхъ, кто въ Мареммѣ
Кіаненѣ, въ Сардиніи былъ
Въ теченіи лѣта лишь боленъ,

46. Собрать бы всѣхъ въ кучу одну,
То этимъ весь ужасъ той ямы
Я смѣло напомнить могу.

49. Въ той ямѣ гніющаго тѣла
Сильнѣйшій я запахъ слыхалъ,
Алхимики тутъ-то мучимы,—

52. Объ этомъ я скоро узналъ.
Мнѣ вспомнился островъ Эгина,
Которымъ Эакъ завладѣлъ.

55. На немъ, отъ зловонія язвы,
Осталася груда лишь тѣлъ.
Юпитеръ для сына тогда же

58. Въ людей превратилъ муравьевъ.
Но все же Эгина не можетъ—
Я въ этомъ ручаться готовъ,

61. Сравниться съ долиной той ада,
Наполненной грѣшниковъ тьмой.
Иные спокойно лежали,

64. Уткнувшися внизъ головой;
Иные ползли по той ямѣ,
Иные на людяхъ легли.

67. И, молча, на грѣшниковъ глядя,
Средь стоновъ и мукъ мы пошли.
Страдальцевъ двухъ тутъ я увидѣлъ,

70. Покрывшихся сплошь коростой;
Они какъ двѣ грѣлки, сидѣли,
Прижавшись, другъ къ другу спиной.

73. И конюхъ, всегда торопливый,
Не чиститъ такъ быстро коней,
Какъ грѣшники эти ногтями

76. Скребли свое тѣло, ей-ей!
Страданья свои облегчая,
Они свои струпья скребли

79. Такъ быстро, какъ поваръ ножемъ лишь
Срываетъ у рыбъ чешуи.
„О, ты, что́ руками, какъ будто

82. „Клещами все тѣло дерешь,
„Немногихъ хотя Итальянцевъ,
„Быть можетъ, ты мнѣ назовешь."

85. Учитель спросилъ такъ и грѣшникъ,
Рыдая отвѣтилъ ему:
„Мы оба, вотъ съ нимъ, итальянцы,—

88. „Но кто ты и здѣсь почему?"
И тутъ, на меня указуя,
Учитель ему отвѣчалъ:

91. „По ямамъ всѣмъ мрачнаго ада
„Я долго и много блуждалъ,
„Чтобъ ваше жилище живому

94. „Ему вотъ, какъ есть, показать".
Они отскочили и въ страхѣ
Тотчасъ же начали дрожать.

97. Тогда мнѣ замѣтилъ наставникъ:
—„Спроси, что желаешь у нихъ."
—„О, если желаете чтобы,"

100. Такъ началъ я спрашивать ихъ,—
„Въ томъ мірѣ бы васъ не забыли
„И помнили много бы лѣтъ

103. „Скажите мнѣ, гдѣ вы родились?
„И дайте скорѣе отвѣтъ,
„На боли свои не взирая."—

106. Одинъ отвѣчалъ: —„я родился
„Въ Ареццо и тамъ былъ сожженъ,
„Я жертвой Альберта явился,

109. „И былъ низачто осужденъ.
„Но здѣсь-то Миносъ справедливый
„За дѣло меня осудилъ.

112. „А тамъ—архипастырь Сіенскій—
„За то лишь, что я пошутилъ,
„Сказавши Альберту, что быстро,

115. „Какъ птица, летать я могу—
„Предалъ всенародно сожженью,
„Меня привязавши къ костру.

118. „Миносъ же пе то, что епископъ:
„Онъ въ яму меня посадилъ
„Десятую круга восьмого

121. „За то, что алхимикомъ былъ.“
Тогда я замѣтилъ поэту:
—„О эти Сіенцы! Они

124. „Своимъ легкомысльемъ давно ужъ
„Французовъ, кажись превзошли.“
Другой прокаженный, услышавъ

127. —„Изъ нихъ исключи,“ закричалъ:
„Ты Стрикку, который умѣренъ:
„Онъ въ день, что имѣлъ промоталъ.

130. „Николо, ты выкинь кутилу
„И шайку ты ту не считай,
„Съ которою Качьо д' Амьяно

133. „Имѣніе пропилъ и рай.
„Но ежели знать ты желаешь,
„Кто мнѣнье твое подтвердитъ,

136. „Вглядись мнѣ въ лицо и узнаешь,
„Что то Каспоккіо стоитъ,
„Который съ тобою учился,

139. „А послѣ алхимикомъ былъ.
„Вѣдь помнишь же ты, Алигьери,
„Что я обезьяною слылъ."

ПѢСНЬ XXX.

Въ этой пѣснѣ Данте продолжаетъ свой разсказъ о разныхъ видахъ подлоговъ; къ первому виду онъ относитъ алхимиковъ и фальшивыхъ монетчиковъ; ко второму, когда одно лицо выдаетъ себя за другое и къ третьему всякій обманъ и ложь. Здѣсь поэты встрѣтили Мирру, Джіани Скики, маэстро Адамо и Синона изъ Трои.

---

1. Изъ ревности къ дочери Кадма,
Его, основателя Өивъ,
Юнона өивянъ не взлюбила

4. И бѣды наслала на нихъ.
Она Атаманте смутила:
За львицу онъ принялъ жену,

7. За львенковъ дѣтей своихъ кровныхъ;
О камень разбилъ онъ главу,
Отъ матери вызвавъ, Леарху.

10. Съ другимъ-же ребенкомъ жена,
Спасаясь, съ утеса спустилась
И въ морѣ погибла она.

13. Троянцевъ судьба наказала
И ихъ сокрушила съ царемъ,
Собакою выла Гекуба

16. По сынѣ несчастномъ своемъ.
Да! Много несчастья и бѣдствій
На свѣтѣ я вспомнить могу.

19. Никто-же, однако, ни въ Троѣ,
Ни въ Ѳивахъ, не зналъ на-яву
Тѣхъ фурій ужасныхъ, какія

22. Терзаютъ не только звѣрей,
Но въ злобѣ, въ свирѣпости ярой
На части рвутъ бѣдныхъ людей,

25. Какъ тѣни двѣ, что я увидѣлъ,
Нагія, зеленыя всѣ!
Одна за затылокъ схвативши

29. Капоккія, мчалась во мглѣ.
Товарищъ его, Гриффолино,
Оставшись одинъ, мнѣ сказалъ:

31. —„Тотъ лѣшій грѣхи искупаетъ,"
И такъ я ему отвѣчалъ:
—„Но, если тебя не зацѣпитъ,

34. „Зубами тутъ лѣшій другой,
„Пока не ушелъ онъ отсюда
„Скажи мнѣ, кто это такой?“

37. И онъ мнѣ отвѣтилъ поспѣшно:
—„То подлая Мирры душа,
„И ложе свое дерзновенно

40. „Съ отцемъ раздѣлила она.
„Его обманувши, какъ этотъ,
„Что нагло кобылу укралъ,

43. „И, образъ принявши Донати,
„Себѣ ее самъ завѣщалъ.“
Едва только грѣшники эти

46. Прошли, какъ я тутъ разглядѣлъ
Того человѣка, который
Видъ афры лишь только имѣлъ.

49. Какъ видно, страдалъ онъ водянкой
И ростъ его рокъ сократилъ.
Совсѣмъ не похожъ на людей онъ,

52. На арфу-же такъ походилъ.
Какъ будто въ чахоткѣ, открылись
Двѣ толстыя губы его:

55. Одна къ подбородку свернулась,
Другую-же къ носу свело.
И такъ, онъ сказалъ: „посмотрите,

58. „Какъ страждетъ маэстро Адамъ,
„О, вы, что въ обители скорби
„Совсѣмъ не страдаете тамъ.

61. „Когда я былъ живъ, наслаждался
„Ни горя не зналъ, ни нужды,
„Теперь-же я жажду такъ страстно,

64. „Хоть даже бы капли воды.
„Источники съ горъ Казерино
„Всегда на глазахъ у меня,

67. „И видомъ ихъ больше водянки
„Я самъ истощаю себя.
„Тамъ въ этой Роменѣ впервые

70. „Я деньги поддѣлывать сталъ,
„Съ одной стороны—Іоанна,
„Съ другой я цвѣты помѣщалъ.

73. „Но вскорѣ меня обличили
„И тотчасъ сожгли на кострѣ.
„И, какъ подстрекатели, графы

76. „Ромены виновники всѣ.
„Чтобъ ихъ, подлецовъ, только видѣть
„Отрекся-бы я отъ воды.

79. „Одинъ, говорятъ, уже съ нами,
„Но что тутъ подѣлаешь ты?
„Животъ мой итти мнѣ мѣшаетъ.

82. „Хоть шагъ бы одинъ лишь пройти
„Въ сто лѣтъ я былъ въ силахъ, то смѣло
„Побрелъ-бы, чтобъ ихъ лишь найти.

85. „Они мнѣ внушили ту мысль
„Флорины поддѣлывать; я
„Совѣтами ихъ соблазнился

88. „Навѣки себя загубя."
Его я спросилъ, что за тѣни
Направо валяются тамъ?

91. И онъ мнѣ отвѣтилъ: „свалился
„Когда въ эту бездну я самъ,
„Они уже здѣсь находились

94. „И слышалъ я злобный ихъ стонъ.
„Вотъ эта—Пентефрія-лгунья
„А этотъ—обманщикъ Синонъ."

97. Тогда, возмущенный, обманщикъ,
Вскочивши, ударилъ его
По брюху и звукъ барабана

100. Я слышалъ въ мгновеніе то.
И тотчасъ Адамъ, размахнувшись,
По мордѣ Синона хватилъ.

103. —„Хоть двигаться ужъ не могу я"
Сказалъ онъ „но хватитъ мнѣ силъ
„Пощечину дать тебѣ звонко."

106. Синонъ-же отвѣтилъ тогда:
—„Ты ловкость руки доказалъ ужъ
„Флорины поддѣлалъ когда.“

109. —„Теперь только правду сказалъ ты,“
Замѣтилъ маэстро Адамъ.
„А въ Троѣ Пріаму когда-то

112. „Сказалъ-ли ты правду и тамъ“?
—„Я словомъ надулъ только, ты-же
„На дѣлѣ обманъ совершилъ

115. „Ты дьяволовъ ада гнуснѣе,“
Въ отвѣтъ ему грекъ говорилъ.
—„Нѣтъ, вспомни ты лучше про лошадь

118. „Которую въ Трою ты ввелъ.
„И подлымъ коварствомъ, конечно,
„Ты всѣхъ въ изумленье привелъ!“

121. Сказалъ такъ маэстро; Синонъ-же
Тотчасъ ему такъ отвѣчалъ:
—„Животъ твой разросся и тщетно

124. „Хоть капли воды ты искалъ.“
Адамъ возразилъ: „да и самъ ты
„Томимъ лихорадкою злой

127. „И жаждешь лишь влаги, въ которой
„Нарцизъ любовался собой.“
Наставникъ тогда мнѣ замѣтилъ:

130. „Коль слушать желаешь ихъ ты,
„Тебѣ я скажу откровенно:
„Навѣрно поссоримся мы“.

133. Онъ съ гнѣвомъ ко мнѣ обратился,
Смутили меня тѣ слова.
Отъ нихъ я не въ силахъ очнуться,

136. Какъ бы отъ тяжелаго сна.
И стыдно мнѣ стало, и больно,
И я оправдаться хотѣлъ.

139. Но тутъ говорить ужъ не могъ я
И слова сказать не съумѣлъ.
—„Твой стыдъ“, мнѣ замѣтилъ Виргилій,

142. „Теперь оправдаетъ тебя,
„Но впредь ты не дѣлай того-же,
„Не то не увидишь меня.

145. „Позорно желанье на свалки,
„Подобныя этой, взирать,
„Смотрѣть эти мерзости ада,

148. „Рѣчамъ негодяевъ внимать.“

ПѢСНЬ XXXI.

Поэты достигли центра восьмого круга и должны были вступить въ девятый кругъ, наполненный великанами; общій видъ этихъ великановъ; Данте принимаетъ ихъ за башни. Изъ этихъ великановъ Виргилій называетъ своему спутнику Немврода, Фіальта и Антея; послѣдній и снесъ поэтовъ въ самый глубокій колодецъ.

---

1. Вначалѣ смутился я сильно,
Но вскорѣ пришелъ я въ себя,
Какъ мечъ Ахиллеса, сразивши,

4. Та рѣчь исцѣлила меня.
Утесъ обогнувши, мы вышли
Изъ мрачной долины, и тамъ

7. Какъ будто-бы сумракъ вечерній
Все видѣть препятствовалъ намъ.
Звукъ рога протяжный и громкій

Внезапно я вдругъ услыхалъ;
Онъ грома сильнѣй былъ, и въ страхѣ
Совсѣмъ я смущенный взиралъ.

Орландо, измѣной сраженный,
Не могъ-бы такъ сильно трубить;
И, башни въ томъ краѣ увидя,

Спѣшилъ я поэта спросить:
„Какъ городъ тотъ странный зовется?“
Но онъ мнѣ отвѣтилъ: „Во тьмѣ

„Ты многое видѣть желаешь,
„Не медли и скоро тебѣ
„Тогда убѣдиться придется,

„Какъ ложны всѣ чувства твои.“
И, взявъ меня за руку нѣжно,
Сказалъ онъ мнѣ кротко: „Пойми,

„Не башни то вовсе, а люди
„Громаднаго роста, и тамъ
„По поясъ въ колодцахъ томятся.“

И тутъ уже началъ я самъ,
Какъ будто-бъ туманъ разошелся,
Ошибку свою сознавать;

Однако, при видѣ чудовищъ,
Я страхъ уже сталъ ощущать.
Какъ башни на стѣнахъ высокихъ

34. Монтерджіоне стоятъ,
Такъ эти гиганты, въ колодцахъ
По поясъ увязши, торчатъ.

37. Ихъ руки привязаны къ бедрамъ,
И думаю я: вѣдь умно,
Что нынѣ ужасныхъ гигантовъ

40. Природѣ творить не дано.
Отъ Марса отнявъ исполиновъ,
Сподвижниковъ этихъ, она

43. Оставила между звѣрями
Гигантовъ: кита и слона.
Но если-бы къ силѣ столь грозной

46. И волѣ порочной такой
Добавить бы разума силу,
То сгинулъ и родъ бы людской.

49. Ихъ лица громадны такъ были,
Какъ куполъ на храмѣ Петра;
И прочіе члены, конечно,

52. Тому сообразны всегда.
И если-бъ трехъ этихъ Фридландцевъ,
Что ростомъ прославились, взять

55. Одинъ на другаго поставить,
До шеи бы имъ не недостать.
„Raphel mai amech Zabi Almi!“

58. Одинъ великанъ закричалъ;
(Не могъ говорить онъ, какъ люди),
И тутъ мой наставникъ сказалъ:

61.—„Душа безтолковая! ярость,
„Когда овладѣетъ тобой,
„Труби ты въ свой рогъ и утѣшься,

64. „Вѣдь онъ у тебя за спиной.“
Ко мнѣ обратился наставникъ,
Сказавъ мнѣ: „Вотъ это Немвродъ,

67. „Онъ башни высокой строитель.
„На разныхъ нарѣчіяхъ родъ
„Людской говоритъ, за ту пошлость

70. „Ему суждено-же не знать
„Нарѣчій людскихъ, и не можетъ
„Никто его рѣчи понять.“

73. Свернувши налѣво, прошедши
Путь длинный полета стрѣлы,
Страшнѣе Немврода и больше

76. Гиганта увидѣли мы.
Онъ скованъ былъ цѣпью тяжелой.
И тутъ мнѣ наставникъ сказалъ:

79.—„Онъ противъ Юпитера нагло,
„Гордецъ дерзновенный, возсталъ;
„Фіальтомъ зовутъ его, первымъ

„Онъ въ свалкѣ боговъ напиралъ,
„И цѣпью сковали тѣ руки,
„Которыми онъ воевалъ.“

Тогда я отвѣтилъ: „О, какъ бы
„Мнѣ тутъ Бріарея узрѣть“.
Наставникъ сказалъ: „надо прежде

„Антея намъ здѣсь посмотрѣть;
„Не скованъ онъ вовсе и можетъ
„Нарѣчьемъ людскимъ говорить;

„Онъ въ глубь понесетъ насъ, и тамъ ужъ
„Создатель велѣлъ заключить
„Его, Бріарея; онъ связанъ,

„Похожъ на Фіальта лицемъ;
„Но только пожалуй свирѣпѣй,—
„Такимъ-же онъ былъ гордецомъ.“

Земли сотрясенье не можетъ,
Такъ сильно собой оглушать,
Какъ начали башни, лишь только

Фіальтъ повернулся, трещать.
Отъ страха едва я не умеръ
И путь продолжая, пришли

Съ учителемъ мы ужъ къ Антею;
И только къ нему подошли,
Какъ началъ наставникъ: „О, славный

106. „Герой, что въ долинѣ стяжалъ
„Безсмертную славу, гдѣ грозный,
„Гонимый, погибъ Аннибалъ.

109. „Тамъ тысячи львовъ добывалъ ты,—
„И если-бъ напалъ на боговъ,
„То славой покрылъ бы высокой

112. „Земли нашей бѣдной сыновъ.
„Снеси насъ въ ту пропасть, гдѣ Коцитъ
„Окованъ морозомъ, и насъ

115. „Ты самъ не заставь обратиться,
„Къ другимъ великанамъ какъ разъ.
„Вотъ тотъ человѣкъ, что съумѣетъ

118. „Желанья твои исполнять,
„И насъ ты отнюдь не гнушайся,
„Нагнись, чтобы на руки взять.

121. „Онъ славу твою возстановитъ
„На все позабывшей землѣ,
„Покуда потребуетъ Богъ Нашъ

124. „Его въ ту обитель къ Себѣ.“
Гигантъ свои руки расправилъ,
Которыхъ всю мощь испыталъ

127. Вѣдь самъ Геркулесъ, и тотчасъ-же
Поэта онъ на руки взялъ.
И тотъ мнѣ сказалъ: „подойди-же

130. „Поближе,“ и я подошелъ.
Какъ только я сѣлъ, исполинъ нашъ
Въ ту пропасть отважно пошелъ.

133. Есть башня въ Болоньи, зовется
Она Каризенда, и тамъ
Какъ будто, когда приглядишься,

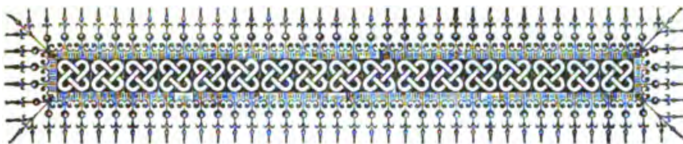
136. На встрѣчу идетъ облакамъ.
Такимъ же Антей мнѣ казался,
Когда наклонился, чтобъ взять

139. Насъ на руки; мнѣ захотѣлось
Другую дорогу избрать;
Но онъ осторожно понесъ насъ

142. И тихо поставилъ на дно
Той пропасти, гдѣ Люциферу,
Іудѣ страдать суждено.

145. И тотчасъ же башню Болоньи
Уже не напомнилъ онъ мнѣ,
Но сталъ онъ такъ прямо, какъ мачта

148. Стоитъ на большемъ кораблѣ.



ПѢСНЬ XXXII.

Данте подраздѣляетъ девятый кругъ на четыре концетрическихъ круга или отдѣла: первый изъ нихъ называется отдѣломъ Каина, гдѣ наказываются братоубійцы и вообще предатели своихъ родныхъ; второй отдѣлъ Антенора, гдѣ осуждены терпѣть мученія измѣнники отечества; третій отдѣлъ Птоломея, гдѣ страдаютъ измѣнники друзей и четвертый Джудека, по имени Іуды Предателя, гдѣ терпятъ муки измѣнники своихъ господъ и благодѣтелей. Въ этой пѣснѣ говорится только о первыхъ двухъ отдѣлахъ. Между измѣнниками братьямъ и другимъ родственникамъ поэты встрѣтили Альберти ди Мангона, Камичіонъ де и Пацци, Сасоль Маскерони. А въ среди измѣнниковъ отечества были: Бокка-делли-Абатти, Абатъ Бекерія, Джіанни дель Сольданіеръ, Ганелонъ, Трибальделло.

---

1. О если владѣлъ-бы я смѣло
Могучимъ и рѣзкимъ стихомъ,
Я дно описалъ-бы вселенной.

4. Но нынѣ молю обо одномъ
Помочь мнѣ, о, музы! вы дали
Однимъ дуновеньемъ своимъ

Возможность тому Амфіону
Өивы создать; и моимъ
Внемлите моленьямъ, и силу

Мнѣ дайте вы людямъ сказать,
Что въ центрѣ вселенной далекомъ
Пришлось мнѣ слыхать и видать.

О, племя проклятое, мѣсто
Такое дано вамъ въ аду,
О коемъ, скоты и злодѣи,

Безъ страха сказать не могу.
Когда въ глубину мы вступили
Я голосъ услышалъ: „смотри,

„Куда ты идешь и несчастнымъ
„Двумъ братьямъ головъ не дави.“
Глаза опустивъ, я увидѣлъ:

На озерѣ самъ я стою;
Его какъ стекломъ закрывалъ ужъ
Слой толстый блестящаго льду;

Ни быстрый Дунай, ни Танаисъ
Въ холодныхъ Россіи степяхъ
Не могутъ сравниться съ Коцитомъ,

Не такъ погрязаютъ во льдахъ;
И если-бъ. гора Таберника,
Или Піетрапана туда

31. Всей тяжестью-бъ вмѣстѣ упали,
Они не разбили бы льда.
Ка́къ ночью осенней, когда ужъ

34. Крестьяне на жатву идутъ,
Лягушка, лишь высунувъ морду,
И жалобно квакаетъ тутъ.

37. Такъ тѣни тѣ лица лишь только
Изъ льда выставляли свои,
И щолкали сильно зубами,

40. Какъ клювомъ стучатъ журавли.
Отъ стужи ихъ губы синѣли
И слезы обильно текли;

43. И тамъ я увидѣлъ двѣ тѣни,
Такъ плотно прижались они,
Что волосы ихъ ужъ смѣшались.

46. „Скажите мнѣ, кто вы?"—спросилъ
Я ихъ, и они поглядѣли,
Но въ ледъ ихъ морозъ обратилъ.

49. И вотъ новый грѣшникъ, что уши
Уже отморозилъ себѣ,
„Зачѣмъ ты такъ пристально смотришь?"

52. Сказалъ, обращаясь ко мнѣ.
„И если узнать ты желаешь,
„Кто были несчастные тѣ,

55. „То знай ихъ отецъ Фальтероной
„Владѣлъ, что Бизенцѣ—рѣкѣ
„Начало даетъ,—и въ наслѣдство

58. „Ее получили они.
„И мѣсто вотъ это Каину,
„Хоть все ты кругомъ обойди,

61. „Ужасныхъ столь грѣшниковъ тяжкихъ
„Отнюдь даже здѣсь не найдешь;
„И самъ Мордарета, Фокачьо

64. „Ты праведнѣй ихъ назовешь,
„И даже Сасоль Маскерони
„Не могъ себя съ ними сравнить.

67. „И что-бы не нужно мнѣ было,
„Тутъ много съ тобой говорить,
„Скажу, что Камичьонъ-де-Пацци

70. „Такъ звали меня на землѣ.“
Я дальше пошелъ и замерзшихъ,
Ужъ тысячи видѣлъ во мглѣ,

73. И въ центрѣ вселенной куда все
Стремится природой вещей;
Я страхъ ощущалъ и не знаю,

76. Случайно-ль, иль нѣтъ, но своей
Ногой я ударилъ, внезапно
Въ лицо одной тѣни; она,

Рыдая, спросила: „за что-же
„Ногой попираешь меня?
И тутъ я сказалъ: „о, наставникъ,

„Немного хоть здѣсь погодимъ,
„А тамъ, если хочешь, то даже
„Мы дальше впередъ побѣжимъ.“

Поэтъ подождалъ и сказалъ я
Той тѣни: „ты кто-же такой?“
И онъ мнѣ отвѣтилъ: „а ты кто?“

„Хоть былъ-бы ты даже живой,
„То все-же не смѣлъ-бъ въ Антенорѣ
„Ходить здѣсь по нашимъ главамъ.“

Ему я отвѣтилъ: „живой я
„И хочешь ты если, то тамъ
„Я всѣмъ разскажу о тебѣ-же!“

Но онъ мнѣ сказалъ: „ты меня
„Не можешь польстить этимъ вовсе,
„Не нужно совсѣмъ мнѣ тебя.“

Его за вихоръ ухватилъ я,
Ему говоря: „ты скажи,
„Кто ты мнѣ, я волосы вырву.“

И онъ мнѣ отвѣтилъ: „такъ рви
„А все-же тебѣ не скажу я!“
Тутъ вырвалъ я тотъ часъ-же прядь.

103. Онъ лаять собакою началъ;
—„Эй, Бокка, зачѣмъ-же опять
„Ты лаешь? кой чортъ тебя тронулъ?“

106. Тогда закричалъ я: „теперь
„Я знаю кто ты, злой измѣнникъ,
„И всѣмъ разскажу, о, повѣрь.“

109. — „Скажи тамъ, что хочешь,“—отвѣтилъ
Мнѣ Бокка, „но также скажи,
„Что тотъ, кто назвалъ меня, грѣшникъ

112. „Буозо-Дуера; твои
„Другіе сосѣди вѣдь тоже
„Враги для отчизны своей;

115. „Вотъ этотъ Джіанни Сольданьеръ
„А тотъ самъ аббатъ Беккерей.“
Едва отъ него отошли мы,

118. Двухъ грѣшниковъ я увидалъ:
Въ той ямѣ во льду замерзая,
Одинъ надъ другимъ тамъ лежалъ,

121. Съ свирѣпостью верхній вцѣпился
Зубами въ затылокъ того,
Что ниже его находился

124. И ѣсть началъ жадно его.
Тидей умирая, не жралъ такъ
При Ѳивахъ врага своего,

127. Какъ черепъ тотъ грѣшникъ свирѣпый
Страдальца сосалъ одного.
И тутъ я сказалъ: „о, подобный

130. „Лишь дикому звѣрю, ты мнѣ;
„Скажи-ты, за что-же терзаешь?
„И я передамъ на землѣ,

133. „Лишь только обоихъ узнаю
„И сущность вины разберу,
„О томъ, въ чемъ виновенъ тотъ грѣшникъ,

136. „Я людямъ тогда разскажу.
„И должную тамъ справедливость
„Охотно тебѣ я воздамъ,

139. „И если языкъ не отсохнетъ,
140. „О томъ я повѣдаю самъ."

ПѢСНЬ XXXIII.

Поэтъ разсказываетъ о смерти графа Уголино съ его сыновьями и внуками, который вмѣстѣ со своимъ бывшимъ другомъ Руджіери находится на границѣ Антеноры и Птоломеи, гдѣ страдаютъ за измѣну друзьямъ и отечеству. Разсказъ монаха Альбериго.— Бранко д'Оріо.

---

1. Тутъ грѣшникъ отъ пищи ужасной
Кровавый свой ротъ оторвалъ;
Онъ губы обтеръ волосами

4. Той жертвы, и такъ мнѣ сказалъ:
—„Страданья мои ты желаешь
„Разсказомъ моимъ обновить;

7. „Но если предателю могутъ,
„Позоромъ слова тѣ служить;
„Сквозь слезы тебѣ разскажу я,

10. „Хотя и не знаю кто ты;
„Но думаю ты, флорентіецъ,
„Спустившійся къ намъ съ высоты.

13. „И знай-же, что графъ Уголино,
„Такъ звали меня на землѣ,
„А тамъ архипастырь Руджьери

16. „Сосѣдомъ ужаснымъ сталъ мнѣ.
„И въ силу его наущеній,
„Съ дѣтьми и со внуками я

19. „Былъ схваченъ и знай, что ужасно,
„Жестоко казнили меня.
„И тамъ, изъ отверстія клѣтки,

22. „Пришлося мнѣ гдѣ голодать,
„Что голода башней зовется,
„Гдѣ многіе будутъ страдать, —

25. „Не разъ я видалъ новолунье....
„И сонъ мнѣ приснился такой,
„Что будто бы грѣшникъ, вотъ этотъ,

28. „Начальникомъ шайки былъ той,
„Межъ Лукки и Пизы, въ горахъ что
„Охотятся тамъ на волковъ.

31. „Онъ будто-бъ впередъ посылаетъ
„Своихъ кровожаднѣйшихъ псовъ:
„Гваланди, Сисмонди, Ланфранки,

34. „Загнали ужъ волка съ дѣтьми,
„И жертвы несчастныя жадно
„На клочья терзали они.

37. „Съ зарею проснувшись, я слышу,
„Что дѣти рыдаютъ во снѣ
„И просятъ о хлѣбѣ сквозь слезы.“

40. Тогда обращаясь ко мнѣ;
„О, если ты, Данте, не плачешь,
„То значитъ жестокъ ты и самъ.

43. „Проснулися дѣти и встали,
„И часъ тотъ пришелъ, когда намъ
„Въ тюрьмѣ той обѣдъ приносили,

46. „И вдругъ я тогда услыхалъ,
„Что наглухо дверь забиваютъ;
„Съ тоской на дѣтей я взиралъ.

49. „Тогда мнѣ сказалъ Анзельмучьо: —
„Отецъ, что случилось съ тобой?
„Зачѣмъ ты такъ пристально смотришь?

52. „На этотъ вопросъ роковой
„Не могъ я отвѣтить, и въ мукахъ
„Молчалъ цѣлый день и всю ночь:

55. „Но только лишь солнце поднялось
„И стало страдать мнѣ не вмочь,
„Я съ горя кусалъ свои руки

58. „И думали дѣти, что я
„Отъ голода дѣлаю это,
„И такъ утѣшали меня:

61. „Отецъ, ты намь далъ наше тѣло,
„Назадъ его нынѣ возьми;
„Его отдадимъ мы охотно,

64. „Ты голодъ имъ свой утоли."—
„Что-бъ ихъ не смущать я притихнулъ,
„И такъ мы молчали три дня.

67. „На день-же четвертый мой Гаддо
„Упалъ мнѣ къ ногамъ ленеча:
„Отецъ ты ужель не поможешь?"

70. „И умеръ на мѣстѣ тогда.
„Одинъ за другимъ всѣ скончались,
„Слѣпымъ я ихъ щупалъ тѣла,

73. „И мертвыхъ по имени звалъ я;
„Но голодъ убилъ и меня."
Сказавъ это, графъ Уголино

76. Скосилъ такъ ужасно глаза,
И снова за жертву принялся,
Какъ песъ пожирая ее.

79. О, Пиза, для слуха пріятно,
Прелестно нарѣчье твое!
Но такъ, какъ сосѣди все медлятъ,

82. То пусть-же потопять тебя
Горгона, а также Капрайя,
Теченье Арно прекратя.

85. И если-бы Графъ Уголино
Дѣйствительно продалъ врагамъ
Тебя, то ты все-же не вправѣ

88. Жестоко отмстить такъ дѣтямъ!
Да! Новыя Өивы! Вѣдь юность
Всегда оправдала бы ихъ.

91. Пришли мы, гдѣ грѣшниковъ льдины
Сжимали въ объятьяхъ своихъ;
Такъ головы къ верху поднявши

94. И плакать они не могли;
Ихъ слезы на вѣкахъ примерзли
И больше изъ глазъ не текли.

97. Лицо мое все обомлѣло
На этомъ морозѣ, но я
Замѣтилъ вдругъ вѣтеръ и тотчасъ

100. Спросилъ я Виргилья тогда:
„Откуда тотъ вѣтеръ? Ужели
„Есть теплое что нибудь тамъ?"

103. И онъ мнѣ отвѣтилъ: „глазами,
„Дойдемъ мы лишь только, ты самъ
„Увидишь, откуда тотъ вѣтеръ."

106. Страдалецъ-же сталъ говорить:
—„Вы съ вѣкъ моихъ льдины снимите.
„Что-бъ муки я могъ облегчить.“

109. Ему я отвѣтилъ: „скажи мнѣ,
„Кто былъ ты, и тотчасъ тебя
„Отъ мукъ я избавлю, иль пусть-же

112. „Тѣ-жъ муки постигнутъ меня.“
И началъ онъ такъ: „Альбериго,
„Такъ звали меня на землѣ,

115. „Плодомъ съ моего огорода
„Отравлены родичи всѣ.“
„Да развѣ ты умеръ?“ спросилъ я,

118. Но онъ мнѣ отвѣтилъ; „я самъ
„Не знаю, что съ тѣломъ творится
„Моимъ на землѣ этой тамъ.

121. „Вотъ въ этотъ отдѣлъ, Птоломею,
„Душа-ниспадаетъ впередъ,
„Чѣмъ парка Атропосъ нить жизни

124. „Ея многогрѣшной прерветъ.
„Что-бъ льдины изъ глазъ ты мнѣ вынулъ,
„Скажу тебѣ я, что едва

127. „Предательски смертный поступитъ,
„Въ немъ демонъ царитъ, не душа.
„И можетъ быть, тѣло страдальца,

130. „Что узришь ты сзади меня,
„Живетъ еще въ мірѣ подлунномъ.
„И если пришелъ ты сюда

133. „Недавно, то знай, что зовется
„Онъ д' Оріо Бранко;“ но я
Сказалъ ему: „видно желашь

136. „Обманомъ смутить лишь меня,
„Вѣдь д' Оріо живъ,“ Онъ отвѣтилъ:
„О, Цанке еще не попалъ

139. „Въ болото смолы, какъ ужъ тѣло
„Онъ демону Бранки продалъ.
„Ну что-же? протягивай руку

142. „И живо открой мнѣ глаза.“
Но я удалился, считая,
Что былъ справедливымъ тогда;

145. И право хорошее дѣло
Предателю зломъ заплатить!
О, вы, Генуезцы! Довольно,

148. Казалось бы вамъ ужъ грѣшить
Съ монахомъ вѣдь тѣмъ, Альбериго,
Подлѣйшимъ изъ всѣхъ; я видалъ

151. Изъ васъ одного, что въ Коцитѣ
Томяся, во льду замерзалъ.
Межъ васъ-же живетъ его тѣло,

154. Но съ демономъ вмѣсто души,
И будто-бы волей своею
Творитъ онъ, какъ прежде, грѣхи.

ПѢСНЬ XXXIV.

Данте и Виргилій достигли послѣдняго отдѣла девятаго круга, гдѣ несутъ наказаніе предатели своихъ господъ и благодѣтелей: этотъ отдѣлъ называется Джудека. Въ центрѣ этого отдѣла терпитъ муки Люциѳеръ, падшій ангелъ; въ его пасти находится голова Іуды Искаріотскаго, ноги предателя выдвигаются наружу; здѣсь также поэты видятъ Брута и Кассія, ноги которыхъ находятся въ пасти Люциѳера. Затѣмъ Данте и Виргилій переходятъ изъ ада въ Чистилище по шерсти этого же Люциѳера.

---

1. — „Смотри-ка вѣдь тамъ показались
„Знамена ужъ ада царя.“
Сказалъ мнѣ наставникъ, и точно

4. Какъ ночью, иль въ сумракѣ дня,
Виднѣется мельницы образъ,
Я тутъ Люцефира видалъ.

7. Отъ вѣтра защиты не видя,
За спину поэта я сталъ.
Со страхомъ пишу я о мѣстѣ,

10. Гдѣ грѣшники въ ледъ съ головой
Зарыты и также прозрачны,
Какъ будто-бы въ банкѣ съ водой.

13. Одни лежатъ прямо, нагнувшись
То кверху, то внизъ головой;
Иныхъ-же грѣховное тѣло

16. Изогнуто было дугой.
Немного пройдя, мой наставникъ
Исчадье мнѣ то показалъ,

19. Что было прелестнымъ на небѣ;
И такъ мнѣ тогда онъ сказалъ:
—„Вотъ тотъ Люциферъ, или Дите.„

22. И тутъ я не въ силахъ сказать,
Что чувствовалъ въ эту минуту,
Нѣтъ словъ, что-бы то описать.

25. Ни живъ и ни мертвъ, я увидѣлъ,
Что ада тотъ царь изо льда
Едва выходилъ на полъ-груди

28. И былъ грандіозенъ тогда.
Да легче гиганта бы было
Сравнить по размѣру со мной,

31. Чѣмъ большаго всѣхъ великана
Съ одной Люцифера рукой.
И если онъ также ужасенъ,

34. Какъ на небѣ чуденъ онъ былъ,
То станетъ понятнымъ, конечно,
Что зло онъ въ аду поселилъ.

37. И я ужаснулся, увидѣвъ
На немъ три различныхъ лица:
Багровое прямо смотрѣло,

40. А желтое справа, съ плеча,
И третье напомнило цвѣтомъ
Мнѣ длиннаго Нила жильцовъ;

43. На каждомъ лицѣ находилось
По парѣ гиганскихъ крыловъ;
На крыльяхъ тѣхъ перьевъ не видно

46. И больше они парусовъ;
И служатъ причиной различныхъ
Въ аду трехъ холодныхъ вѣтровъ.

49. Тотъ царь обливался слезами,
Что льются съ шести его глазъ;
И каждаго пастью терзалъ онъ

52. Трехъ грѣшниковъ вмѣстѣ, заразъ.
И въ среднюю пасть, что низвергнутъ
Былъ весь съ головою своей;

55. Не столько въ зубахъ сокрушался,
Сколь тяжко страдалъ отъ когтей.
И тутъ мнѣ сказалъ мой наставникъ:

58. —„Вотъ это, что средній изъ нихъ,
„Іуда предатель, коварный,
„Страдаетъ сильнѣе другихъ.

61. „Ты сбоку его видишь Брута,
„Что Цезаря нагло убилъ;
„Съ другого-жъ Создатель вселенной

64. „Тамъ Кассія Самъ помѣстилъ!
„Однако, идемъ-же: ужъ поздно,
„Въ аду мы увидѣли все.“

67. Тогда по желанію поэта
За шею я обнялъ его.
Едва Люциферъ поднялъ крылья,

70. Учитель вцѣпился въ него,
И началъ спускаться со мною
Межъ льдинъ и его самого.

73. Достигнувши бедра съ трудомъ онъ
Со мной повернулся, и вотъ
Сталъ вверхъ подыматься, какъ будто

76. Мы въ адъ возвращаемся тотъ.
—„Держись-же ты крѣпче, иного
„Изъ ада тутъ выхода нѣтъ.

Сказавъ это, быстро на камень
Меня посадилъ мой поэтъ.
И тутъ я увидѣлъ, что ноги

Ужъ дьявола къ верху идутъ;
И можешь, читатель, представить,
Какъ самъ удивился я тутъ.

—„Вставай-же"—сказалъ мнѣ учитель
„Намъ будетъ итти тяжело,
„Вѣдь солнце на небѣ высокомъ

„Часа полтора какъ взошло."
Дороги я вовсе не видѣлъ,
Лежалъ лишь проходъ предо мной,

И вставши сказалъ я: „учитель!
„Охотно пойду за тобой;
„Но прежде скажи, почему-же

„Вверху Люцифера нога?
„И ледъ тотъ куда-же дѣвался?
„И ночь что такъ скоро прошла?"

Тогда отвѣчалъ мой наставникъ:
—„Ты думаешь, мы еще тамъ,
„У той стороны земли центра,

„Гдѣ въ шерсть уцѣпился я самъ;
„Но нѣтъ! Я едва повернулся,
„Какъ центръ мы земли перешли.

103. „Теперь въ поднебесную сферу
„Уже мы съ тобою вошли;
„Съ другой стороны она нашей;

106. „Убитъ былъ подъ ней человѣкъ
„Одинъ, безъ грѣха что родился,
„И прожилъ безгрѣшно свой вѣкъ.

109. „Теперь на сферическомъ камнѣ
„Сидишь ты; съ другой стороны
„Его помѣстилась Джудека

112. „Обитель, что видѣли мы.
„Здѣсь утро, тамъ вечеръ; и дьяволъ.
„Что лѣстницей намъ послужилъ,

115. „И будто бы здѣсь повернулся,
„Остался онъ также, какъ былъ.
„Въ семъ мѣстѣ упалъ онъ на землю,

118. „Покрылась водою она,
„И тотчасъ-же въ нашу тутъ сферу
„Отъ страха тогда перешла.

121. „А эта вотъ часть поднялася,
„И кверху отъ страха ушла;
„Поэтому здѣсь и явилась

124. „Такая большая гора.
„Смотри: Вельзевулъ напугалъ тутъ
„Всю землю; она собралась

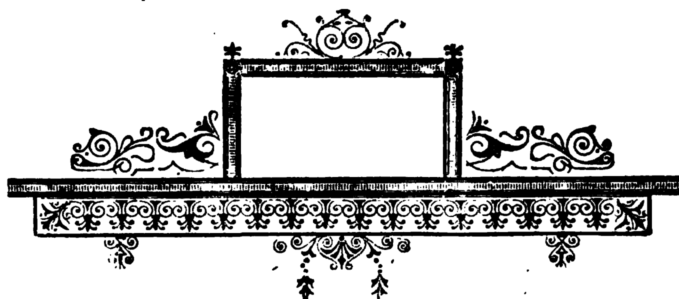
127. „И мрачнымъ проходомъ, безъ свѣту,
„Какъ видишь ты самъ улеглась.
„Журчанье ручья ты тутъ слышишь

130. „Сквозь гору, что быстро течетъ,
„И русло пробивъ поровнѣе,
„Глубокія воды несетъ."

133. Съ учителемъ тотчасъ пошли мы
По мрачной дорогѣ горой;
Прекрасные часто предметы

136. Мелькали сквозь щель предо мной.
И въ свѣтлый тотъ міръ, направляясь,
Спѣшили итти мы, и тамъ

139. Едва лишь въ отверстіе вышли,
Какъ звѣзды явилися намъ.



ПРИМѢЧАНІЯ

КЪ ПѢСНЯМЪ „АДА“

Данте—Алигіери

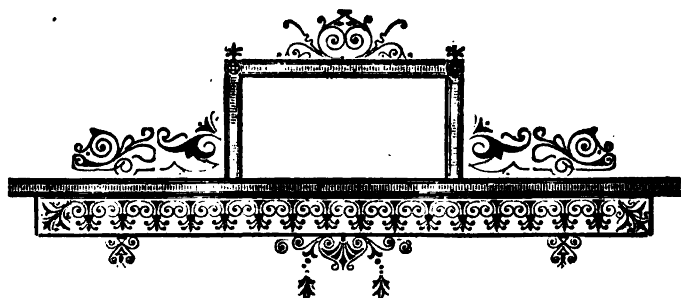
Путешествіе Данте въ адъ, описанію котораго авторъ посвящаетъ свои тридцать четыре пѣсни, продолжалось три дня и три ночи. Началось оно въ страстную пятницу великаго поста и кончилось въ день Свѣтло-Христова Воскресенія.

Божественная комедія — эпопея, изложена стихами въ формѣ разсказа очевидца, которымъ будто-бы былъ самъ Данте-Алигіери. Онъ видѣлъ и слышалъ, что происходитъ въ аду, какъ мучаются грѣшники, какія страданія они претерпѣваютъ за грѣхи, содѣянные ими во время ихъ земной жизни. Этотъ фантастическій разсказъ имѣетъ глубокій смыслъ и значеніе по той строгой правдивости

и реальносси изображаемыхъ ужасовъ со всѣми мельчайшими подробностями. Короче, это уголовная хронника Италіи конца XIII вѣка. Данте говоритъ не только освоихъ современникахъ, пороки и добродѣтели которыхъ представляются въ живыхъ лицахъ, но также не забываетъ и другихъ лицъ, историческія имена которыхъ встрѣчаются въ пѣсняхъ „Ада".

Нѣтъ надобности говорить, что стихотворная форма изложенія одна изъ труднѣйшихъ задачъ передать мысль достаточно ясно и понятно, но въ этомъ отношеніи поэтъ едва-ли заслуживаетъ упрека, тѣмъ болѣе, что вѣкъ, когда Данте писалъ свой „Адъ", итальянскій языкъ и поэзія были далеки отъ совершенства. Какъ талантливый художникъ, поэтъ рисуетъ передъ нами картину ужасовъ смѣлыми штрихами и живыми образами.

Въ примѣчаніяхъ къ отдѣльнымъ пѣснямъ „Ада" читатели найдутъ всѣ необходимыя объясненія событій и именъ историческихъ лицъ, взятыхъ нами изъ итальянскаго подлиника: La Divina Commedia di Dante Alighieri Milano, anno 1804.



ПѢСНЬ I.

1. Данте полагаетъ, что обыкновенный срокъ человѣческой жизни семьдесять лѣтъ, поэтому „пройдя полъ-пути своей жизни“, означаетъ 35 лѣтъ отъ роду.

6. „Заглохшій лѣсъ“ изображаетъ жизнь, исполненную страстей и заблужденій.

11. Сонъ, овладѣвшій Данте въ лѣсу, означаетъ человѣческую слабость и недостатокъ внутренняго свѣта.

13. Холмъ, освѣщенный солнцемъ, которое направляетъ насъ ко всему доброму и полезному и указываетъ намъ прямой путь. Въ подлинникѣ сказано: „Planeta“ такъ какъ Данте, по системѣ Птоломея, причисляетъ солнце къ планетамъ.

28. „Въ пустынѣ безбрежной бродилъ“ означаетъ поприще жизни со всѣми его невзгодами, бѣдствіями, печалью, или радостью, счастьемъ и довольствомъ.

34—55. Когда Данте началъ всходить на холмъ, то ему преградила путь пантера—это эмблема сладострастія, хитрости и лукавства; весьма понятно, что человѣкъ обладающій этими дурными качествами не любитъ свѣта, т. е. не желаетъ, чтобы его тайные замыслы были открыты.

Левъ, появившійся вслѣдъ за пантерою, означаетъ гордость и властолюбіе,—пороки, которые также омрачаютъ разумъ человѣка и заслоняютъ отъ него истинный свѣтъ.

Наконецъ, волчица—эмблема алчности и скупости также преслѣдуетъ Данте и заграждаетъ ему путь къ вершинѣ холма.

Полагаютъ, что Данте подъ этими тремя звѣрями подразумѣвалъ именно тѣ страсти и пороки, которые мѣшали стремленію Италіи къ свѣту, т. е. къ объединенію. Данте, какъ великій мыслитель, сознавалъ, что Итальянцы тогда только могутъ итти по пути прогресса, когда сольются въ одно цѣлое государство. Дѣйствительно, Аппенинскій полуостровъ раздѣлялся въ то время на нѣсколько мелкихъ государствъ, которыя постоянно враждовали другъ съ другомъ, а это, конечно, мѣшало ихъ внутреннему благоустройству и процвѣтанію.

Новѣйшіе толкователи Данте говорятъ, что поэтъ подъ пантерою подразумѣвалъ Флоренцію и Гельфовъ; подъ Львомъ—Францію; волчица-же изображала папу и римскую Курію.

Этихъ трехъ животныхъ Данте по всей вѣроятности заимтствовалъ изъ Библіи отъ пророка Іереміи, только вмѣсто волка поставилъ волчицу, чтобы болѣе яркими красками очертить алчность папъ и всей римской Куріи.

56—100. „Гдѣ солнце не свѣтитъ" въ итальянскомъ подлинникѣ сказано: „Il sol tace" что значитъ: солнце молчитъ; у Данте часто встрѣчаются такія выраженія, которыя одинаково странны, какъ въ итальянскомъ языкѣ, такъ и въ русскомъ, но это характеристическія особенности Дантовскаго стиля.

Когда Данте встрѣтилъ тѣнь Виргилія, то она стала говорить хриплымъ голосомъ, это означаетъ, что произведенія великаго поэта были почти совершенно забыты во времена вторженія варваровъ въ Италію.

Въ итальянскомъ подлинникѣ сказано, что Виргилій родился „sub Julio" т. е. во время диктаторства Юлія Цезаря; кромѣ того Данте упоминаетъ, что поэтъ родился „Tardi" т. е. поздно, слѣдовательно въ концѣ диктаторства Юлія Цезаря, который былъ убитъ въ 64 г. до Р. Х. и тогда Виргилію было всего шестнадцать лѣтъ; въ то время онъ написалъ только еще вторую эклогу. Во времена Данте

всѣ въ Италіи относились съ уваженіемъ къ Виргилію и его произведеніямъ; простолюдины видѣли въ немъ, какъ бы пророка, и поклонники Виргилія, заучивши наизусть его извѣстную четвертую эклогу, смотрѣли на поэта—язычника, какъ на полухристіанина. Въ „Божественной Комедіи“ Данте считаетъ Виргилія символомъ человѣческой мудрости и смотритъ на него, какъ на философа и добродѣтельнаго человѣка, для котораго двери Рая были закрыты только потому, что онъ не принялъ Св. Крещенія.

Увидя Виргилія, Данте обрадовался и назвалъ его „учителемъ“ (maestro), потому что, творецъ „Божественной Комедіи“ въ I пѣснѣ о Виргиліѣ говоритъ:

Источникъ живой, плодотворный,
Откуда я слогъ почерпалъ!

Когда Данте начиналъ писать свою Божественную Комедію“, то онъ уже былъ извѣстенъ въ Италіи своими произведеніями „Vita Nuova“ (Новая жизнь) и стихотвореніями „Rime“.

Во всѣхъ пѣсняхъ „Ада“ Данте, въ своемъ обращеніи къ Виргилію, называетъ его не иначе, какъ „Maestro“ (учитель) „Duco“ (вождь).

101—112. „Пока не придетъ человѣкъ тотъ“. Въ подлинникѣ сказано вмѣсто человѣкъ “veltro“—

что значитъ „борзый песъ.“ Подъ этимъ названіемъ Данте подразумѣвалъ Кана Гранделла Скалла Гранде, младшаго брата Альббоина. Этотъ человѣкъ былъ покровителемъ Гибелиновъ въ Веронѣ и Данте возлагалъ на него большія надежды; но Канъ скончался въ 1329 г. на 40 году отъ рожденія. Этого человѣка прозвали Can—песъ, потому что не задолго до его рожденія, его мать видѣла во снѣ, будто у ней родилась собака. На 27-мъ году отъ рожденія, Канъ былъ генералисимусомъ гибелинскихъ войскъ и за свои подвиги прозванъ Grande (Великимъ). Полагаютъ, что терцины, въ которыхъ Данте восхваляетъ Кана, написаны послѣ, такъ какъ, когда поэтъ началъ писать свою „Божественную Комедію„ то герой Гибелиновъ былъ еще ребенкомъ.

Канъ делла Скалле-Гранде родился между городами: Фельтро въ Тревизской мархіи и Монте-Фельтро въ Урбинской легаціи. Вѣроятно, Данте видѣлъ въ этомъ человѣкѣ объединителя Италіи. Итальянскій писатель Бальбо говоритъ, что подъ „псомъ“ Данте подразумѣвалъ Угоччіоне делла Фажіола. Иные же находятъ что подъ словомъ „veltro“ (песъ) подразумѣваются Гибелины, а подъ „волками“ Гвельфы. Самъ-же Данте былъ сначало Гвельфомъ, а потомъ сдѣлался Гибелиномъ; но только онъ не враждовалъ ни-противъ той партіи, ни противъ другой, а

былъ противникомъ всякой вражды и находилъ, что люди одного племени, говорящіе на одномъ языкѣ и исповѣдующіе одну и туже религію, должны непремѣнно подчиняться одной верховной власти. Въ этомъ отношеніи онъ не только философъ, но и пророкъ.

119—136. „Душѣ передамъ я достойной“. Подъ этимъ подразумѣвается душа Беатриче. Извѣстно, что Данте послѣ смерти Беатриче, которую онъ любилъ почти съ самаго дѣтства, сталъ вести разгульную жизнь вмѣстѣ со своимъ другомъ Форезе и хотя, послѣдній умеръ въ 1293, но поэтъ продолжалъ такую-же безобразную жизнь до 1300 г.; но тутъ изученіе поэмы Виргилія отрезвило его, онъ бросилъ всѣ прежнія знакомства и возвратился на истинный путь.

Виргилій, какъ язычникъ, могъ провести Данте только до воротъ Св. Петра и показать ему мученія грѣшниковъ.

Ворота Св. Петра, это символъ покаянія и отпущенія грѣховъ, Данте описываетъ ихъ подробно въ IX пѣснѣ „Чистилища“

ПѢСНЬ II.

1—13. Нѣкоторые говорятъ, что путешествіе Данте въ Адъ началось 25-го Марта, а Филалетесъ, основываясь на XXI пѣснѣ „Ада", думаетъ, что поэтъ подразумѣвалъ день своего вступленія въ „Адъ" 8-ое апрѣля.

13—40. Эней подъ надзоромъ Сивиллы Кумской спускался въ тартаръ (адъ), какъ говоритъ въ „Энеидѣ" Виргилій, для того, чтобы узнать отъ своего отца Анхиза, какъ одержать побѣду надъ Турномъ, царемъ Рутановъ. У него былъ сынъ Сильвій. Апостолъ Павелъ, какъ говорится въ Дѣяніяхъ Апостоловъ гл. IX ст. 15 для прославленія имени Бога снизошелъ въ жилище безсмертныхъ съ цѣлію укрѣпить вѣру. Данте не считалъ себя достойнымъ на такой подвигъ и отказывался спуститься въ Адъ, но Виргилій уговаривалъ его.

49—52. Лимбо, страшное въ аду мѣсто между тьмою и свѣтомъ, между страданіемъ и блаженствомъ. Въ этомъ мѣстѣ томятся добродѣтельные язычники, потому что не познали истиннаго Бога.

53—130. Виргилій говоритъ Данте, что посланъ къ нему отъ Беатриче. Относительно Беатриче

существуетъ много разногласій. Иные говорятъ, что подъ Беатриче подразумѣвается символъ богословія, откровенія, божественной милости, геній христіанской вѣры, символъ познанія Бога и даже олицетвореніе любви. Извѣстно, что Данте писалъ свои первые сонеты подъ впечатлѣніемъ любви къ Беатриче; но существовала ли она въ дѣйствительности, или нѣтъ, это сказать трудно. Быть можетъ, даже самая любовь къ ней Данте была только плодомъ его воображенія. Беатриче, какъ извѣстно, вышла замужъ за другого, но это нисколько не огорчило поэта; онъ продолжалъ писать свои сонеты безъ всякаго намека на своего счастливаго соперника. Въ своей Vita Nuova, Данте разсказываетъ, что встрѣтилъ Беатриче, дочь богатаго флорентинскаго гражданина Фолько Портинари, на праздникѣ перваго мая и влюбился въ неё. Въ то время поэту было всего девять лѣтъ. Затѣмъ девять лѣтъ спустя онъ опять встрѣчаетъ предметъ своей дѣтской любви въ церкви и не сводитъ съ дѣвушки глазъ во время всей службы. Въ третій разъ онъ встрѣтилъ Беатриче на какой то свадьбѣ и такъ поразился красотою дѣвушки, что всѣ тамъ надъ нимъ смѣялись и онъ ушелъ оттуда. Вотъ именно эта Беатриче, умершая вскорѣ послѣ своего замужества, является Виргилію, какъ сказано во II пѣснѣ „Ада“ и проситъ спасти ея друга, Данте, которому угрожаетъ большая опасность,

о которой ей сообщила Лючія въ то время, когда она, Беатриче, сидѣла съ древнею Рахилью. Подъ словомъ Лючія (lux—свѣтъ) подразумѣвается благодать дѣйствующая и помогающая. Лючія была или мученица Сиракузская, или-же Лючія Убольдино, сестра Оттовіано Убольдини, о которомъ упоминается въ X пѣснѣ Ада. Въ 1225 году она жила въ одномъ изъ монастырей Флоренціи и признана святою. Рахиль-же, вторая жена Іакова, признается символомъ созерцанія. Данте помѣстилъ Беатриче (Богословіе) возлѣ Рахили, погруженной въ созерцаніе блага.

Небо у Данте дѣлится на девять сферъ и всѣ эти сферы вращаются вокругъ нашей земли, которая по системѣ Птоломея, состовляетъ центръ вселенной. Самыя меньшія сферы это луна и земля. Центръ земли это адъ, который вмѣстѣ и центръ всей вселенной

130—136. Данте, услышавъ, что Беатриче послала Виргилія, соглашается слѣдовать за творцемъ „Энеиды“.

ПѢСНЬ III.

1— 10. Третья пѣснь начинается надписью надъ вратами Ада.

„Создали такую обитель:
„Лишь праведный Божескій судъ,
„Да разумъ высокій и властный,
„Благая Господня любовь.“

Это означаетъ, что Адъ не существовалъ при сотвореніи міра, но былъ созданъ для того, чтобы наказать возмутившихся противъ Творца ангеловъ. Адъ Данте изображаетъ въ видѣ обширной, погружающейся внизъ долины, имѣющей коническую форму; эта долина оканчивается у головы Люцифера, низвергнутаго съ неба въ пропасть и раздѣляется на девять главныхъ круговъ; эти круги спускаются спиралью, все ниже и ниже въ глубину и каждый скатъ послѣдующаго круга круче предъидущаго, Эта долина находится подъ открытымъ небомъ. Въ третьей пѣснѣ говорится только о преддверіи ада.

31— 60. Въ преддверіи ада томятся грѣшники, заботившіеся во время своей земной жизни только о себѣ и о своихъ личныхъ выгодахъ; они забываютъ даже свои обязанности, чтобы только не повредить себѣ и не обезпокоить себя; они ищутъ середины между добромъ и зломъ;

для нихъ не существуетъ ни истины, ни лжи, ни справедливости; имъ нѣтъ ни до кого дѣла, кромѣ какъ до самихъ себя; но такъ какъ на землѣ они не хотѣли ничего знать, то и въ аду имъ предназначено мѣсто въ преддверіи, гдѣ „они напрасно ждутъ смерти второй“. По словамъ Данте, этихъ людей отвергли и небо и не принялъ ихъ и адъ.

61— 69. Между грѣшниками въ преддверіи ада Данте помѣстилъ Исава, который продалъ своему брату Іакову первенство за чечевичную похлебку. Другіе толкователи „Божественной Комедіи“ находятъ, что Данте подразумѣвалъ подъ этимъ человѣкомъ Діоклитіана, отказавшагося въ старости отъ престола; наконецъ, иные увѣряютъ, что поэтъ подразумѣвалъ папу Целистина V, который уступилъ свою тіару Бонифацію VIII, а послѣдній посадилъ своего предшественника въ тюрьму, гдѣ тотъ и умеръ; наконецъ, есть еще и такіе толкователи Данте, которые видятъ въ этомъ человѣкѣ Торреджіано деиЧерки, который не поддерживалъ своей партіи бѣлыхъ.

70— 73. Рѣка Ахеронъ помѣщена поэтомъ на самой верхней окраинѣ Ада; она имѣетъ видъ стоячаго болота.

79—103. Сѣдовласый Харонъ, перевозившій грѣшниковъ черезъ рѣку, это миѳологическое лицо

древности, которое Данте превратилъ въ бѣса; вообще стражами по всему аду у поэта являются разныя миѳологическія существа; въ этомъ отношеніи поэтъ подчинялся богословскимъ вѣрованіямъ среднихъ вѣковъ, когда на языческіе образы миѳологіи еще смотрѣли, какъ на дѣйствительно существовавшія личности, какъ, напр., Харонъ, Церберъ, Минотавръ, Горгоны, Великаны и др.

85— 88. Харонъ кричитъ на грѣшниковъ, говоря между прочимъ:

„Свезу васъ на берегъ туманный,
„Гдѣ вѣчная *тьма* лишь царитъ,
„И *холодъ* васъ тамъ заморозитъ,
„И адскій *огонь* васъ спалитъ.

Это означаетъ три главные отдѣла Ада: мракъ, жаръ и холодъ на самомъ днѣ.

136. Сонъ Данте опять означаетъ человѣческую слабость, какъ и въ первой пѣснѣ Ада. Съ одного берега Ахерона на другой Данте былъ перенесенъ ураганомъ во время сна.

ПѢСНЬ IV.

1—9. Громъ, раздавшійся надъ головою Данте, означаетъ, что поэтъ крѣпко спалъ, или скорѣе сказать, былъ въ безсознательномъ состояніи, такъ что его могъ привести въ чувство только сильный громъ надъ самою головою.

13—25. Въ итальянскомъ подлинникѣ сказано „Ed io che del color mi fui accorto, т. е. и я его цвѣтъ замѣтилъ“. Подобныя выраженія часто встрѣчаются у многихъ древнихъ латинскихъ и итальянскихъ писателей; но мы въ нашемъ переводѣ держались смысла стиха, а не его буквы, потому мы перевели: „Но блѣдность въ поэтѣ замѣтивъ“, и т. д.

Поэты вошли въ первый кругъ Ада йли Лимбо; это самый обширный изъ всѣхъ круговъ; въ немъ души мучаются однимъ безнадежнымъ ожиданіемъ; тамъ помѣщаются не только добродѣтельные язычники, но и дѣти христіанскихъ родителей, умершія безъ крещенія; но некрещеные люди, жившіе до пришествія Іисуса Христа удостоились спасенія, если вѣровали въ Искупителя. Въ Лимбо Данте помѣщаетъ извѣстныхъ библейскихъ и историческихъ лицъ, въ числѣ которыхъ находится и самъ Виргилій, умершій 22-го сентября 19-ть лѣтъ спустя послѣ Р. X.

40—62. Виргилій называетъ своему спутнику всѣхъ тѣхъ людей, которые были взяты изъ Ада послѣ крестной смерти Спасителя. Данте при перечисленіи лицъ не держался хронологическаго порядка, а называлъ имена, сообразуясь съ риѳмами.

Вся древняя исторія и миѳологія являются здѣсь въ лицахъ. Данте точно пріятно вспомнить, что и въ древнемъ мірѣ существовали такія личности, которыя единственно изъ желанія общаго блага работали на пользу общества.

82—91. *Гомера* изображаетъ Данте съ обнаженнымъ мечемъ какъ символомъ описанныхъ имъ битвъ. Хотя творецъ „Божественной Комедіи" и зналъ Гомера только по отзывамъ другихъ писателей, преимущественно Аристотеля, но все-же онъ отдаетъ ему пальму первенства передъ прочими поэтами древняго міра.

106—108. Замокъ окруженъ семью стѣнами, которыя по толкованію Ландино и Веллутело означаютъ семь добродѣтелей: благоразуміе, воздержаніе, справедливость, сила, разумъ, наука и мудрость; поэты, прошли по небольшой рѣчкѣ (fiumicello) какъ по суху. Эта прекрасная рѣчка означаетъ краснорѣчіе, кромѣ того эта рѣка, по толкованію Ландино и Веллутелло не допускаетъ въ замокъ людей неимѣющихъ доблестей и славы.

113—117. *Электра*—дочь Атланта; отъ Юпитера у ней родился Дарданъ, основатель Трои; она окружена Гекторомъ, защитникомъ Трои, сыномъ Пріама; Энеемъ и Юліемъ Цезаремъ, извѣстнымъ римскимъ тріумвираторомъ.

118—124. *Камилла* дочь царя Вольсковъ, храбрая дѣвственница, владѣвшая оружіемъ, какъ веретеномъ. *Латинъ*—царь Өригеновъ, сидѣвшій со своею дочерью Лавиньей, которая была яблокомъ раздора между Энеемъ и Турномъ. Все это заимствовано изъ „Энеиды". —*Брутъ*, прогнавшій Тарквинія седьмого и послѣдняго царя Рима и основавшій римскую республику. *Лукреція*—жена Коллатина, непощадившая свою жизнь изъ ненависти къ тирану и давшая тѣмъ поводъ свергнуть его съ престола. *Юлія*—дочь Юлія Цезаря и жена Помпея, она извѣстна, какъ образецъ супружеской вѣрности. *Марція*—жена Катона Утикскаго, по приказанію его, вышедшая при его жизни замужъ за другого мужа, Гортензія. *Корнелія*—дочь Сципіона Африканскаго, мать двухъ Гракховъ, жившихъ для пользы своего отечества и погибшихъ за него.

125—128. *Саладинъ*—султанъ Вавилонскій, благородный противникъ христіанскаго Рима. Данте посадилъ его отдѣльно отъ всѣхъ, потому что онъ одинъ между всѣми Сарацинами заслужилъ славу; это былъ человѣкъ высокаго

ума и самой чистой нравственности, почему онъ изъ простого человѣка сдѣлался султаномъ. Саладинъ, узнавъ, что христіане готовятся къ крестовому походу и чтобы спасти свое государство, онъ придумалъ совершить дальнее путешествіе, переодѣвшись купцомъ и, взявъ съ собою двухъ товарищей, въ преданности которыхъ былъ увѣренъ; онъ отправился съ ними въ Арменію, потомъ въ Грецію, Сицилію, Италію, Францію, Англію, Испанію и Германію; затѣмъ онъ прибылъ на кораблѣ въ Александрію, имѣя точныя свѣдѣнія, что ему нужно предпринять для защиты своего государства. Въ это время христіанскія войска прошли черезъ Сирію въ Отонъ, гдѣ свирѣпствовала чума, Только немногіе изъ христіанъ спаслись бѣгствомъ, другіе же или умерли отъ чумы, или же были взяты въ плѣнъ. Саладинъ отпустилъ на свободу всѣхъ христіанскихъ плѣнниковъ, предоставивъ имъ право опять поднять на него, Саладина, оружіе, если они найдутъ это для себя выгоднымъ.

129—144. Въ средніе вѣка *Аристотель* пользовался большимъ уваженіемъ на западѣ; онъ былъ первымъ греческимъ писателемъ сочиненія котораго были переведены.—*Сократъ* и *Платонъ,* извѣстные греческіе мудрецы.—*Діоскоридъ*, греческій врачъ, писавшій о свойствахъ травъ и камней, а также о ядахъ и

о противоядіяхъ. *Демокритъ*—приписывалъ созданіе міра одной только случайности.—*Эвклидъ*—творецъ геометріи; онъ жилъ во время царствованія Птоломея за 320 л. до Р. Х. преподавалъ математику въ Александріи и самъ царь былъ въ числѣ его учениковъ.—*Птоломей* извѣстенъ, какъ изобрѣтатель системы мірозданія. Данте въ своей поэмѣ слѣдуетъ этой системѣ. *Авицена*—знаменитый медикъ; онъ сказалъ, что Галленъ много говорилъ о вѣтвяхъ, но мало о корняхъ медицины. —*Иппократъ*—родоначальникъ медицины. — *Галленъ*—извѣстный врачъ во второмъ столѣтіи; онъ былъ уроженецъ Пергамо, изъ Азіи.—*Аверроесъ*—испанскій мудрецъ, прославившій себя истолкованіемъ мыслей философа Аристотеля.

ПѢСНЬ V.

4—20. *Миносъ* сынъ Юпитера и Европы; онъ служилъ олицетвореніемъ пробужденія злой совѣсти. Данте преобразилъ этого строгаго судью въ бѣса съ длиннымъ хвостомъ.

49—52. Древняя Семирамида, такъ говоритъ преданіе, послѣ смерти своего мужа носила муж-

ское платье и выдавала себя за своего сына Нинія, котораго вслѣдствіе его женоподобнаго нрава, держала между придворными наперсницами. Семирамида жила въ преступной связи со своимъ сыномъ и потому издала законъ, по которому никакая родственная связь не могла служить препятствіемъ къ браку. Во времена Данте въ тѣхъ странахъ, гдѣ царствовала Семирамида въ древности, управляли султаны турецкіе и курдистанскіе.

53—56. *Дидона*—невѣрная жена Сихея, отравившая себя изъ любви къ Энею.

57—58. *Клеопатра*—царица Египта извѣстная своей роскошью и своимъ сладострастіемъ. Изъ за нея Антоній возсталъ противъ Октавія Августа. Клеопатра попала въ плѣнъ къ Октавію и отравилась, чтобы не идти вмѣстѣ съ другими плѣнниками во время торжественнаго въѣзда (тріумфа) побѣдителя въ Римъ.

Жена Менелая—извѣстная Елена прекрасная, изъ-за которой вспыхнула Троянская война.

59. Ахиллъ или Ахиллесъ, сражавшійся изъ-за любви; причиною его смерти была его страсть къ Поликсенѣ и затѣмъ еще соперничество съ Гекторомъ.

63. *Парисъ*—которымъ увлеклась Елена и измѣнила мужу своему Менелаю.

Тристанъ—рыцарь изъ баснословнаго цикла короля Артура Круглый Столъ. Этотъ Тристанъ приходился племянникомъ князю Марко Корнуальскому и влюбился въ жену своего дяди Изоту; когда князь засталъ ихъ вмѣстѣ, то убилъ Тристана.

69—140. Данте встрѣчаетъ также и *Франческу-да-Римини*, которая разсказываетъ поэту трогательную повѣсть своей любви и жалуется, что её несправедливо казнили. Сущность этой повѣсти слѣдующая: Гвидо-де-Поленти, правитель Равенны, для упроченія мира между партіями Полента и Малатеста рѣшено было выдать прелестную дочь Полента, извѣстную впослѣдствіи подъ именемъ Франчески-да-Римини, за Джанчотто Малатеста, который отличался храбростью, но былъ въ высшей степени безобразенъ и уродливъ. Чтобы выдать такую красивую дѣвушку за урода, придумали хитрость: въ Равенну послали брата Джанчотто, красиваго Паоло. Дѣло устроили такъ, что Франческа, считая своимъ женихомъ Паоло, не только согласилась выйти за него замужъ, но и влюбилась въ него. Франческа узнала объ этомъ обманѣ только на другой день послѣ свадьбы. Это оскорбило Франческу и такъ какъ она люби-

ла Паоло, то и проводила иногда съ нимъ время за чтеніемъ книгъ. Однажды они вмѣстѣ читали книгу Ланчилотто. Это рыцарскій романъ изъ цикла Круглаго Стола. Ланчилотто, сынъ лишеннаго престола короля Банъ-де-Бенуа, влюбляется въ супругу короля, Джиневру, которая даетъ ему поцѣлуй, какъ доказательство своей взаимной любви. Когда Франческа и Паоло дошли до того мѣста въ книгѣ, гдѣ Ланчилотто цѣлуетъ Джиневру, то и влюбленные также поцѣловались; въ это время сталъ къ нимъ стучаться мужъ Франчески; Паоло хотѣлъ было бѣжать, но зацѣпился платьемъ за гвоздь; тогда взбѣшенный Джанчотто ворвался въ комнату и убилъ и брата и жену. Говорятъ, что Данте писалъ 5-ю пѣснь „Ада" въ семьѣ Гвидоновелло-ди-Полента, племянника Франчески, у котораго жилъ сынъ творца „Божественной Комедіи." Данте и скончался въ этой семьѣ 14-го сентября 1321 года.

Данте помѣстилъ Паоло и Франческу въ адъ, потому что считалъ невозможнымъ оставить безъ наказанія самое малѣйшее отступленіе человѣка отъ основныхъ правилъ нравственности и религіи. Исторія Паоло и Франчески послужила сюжетомъ для одной изъ трагедій Сильвіо Пеллико. „Francesca da Rimini." Байронъ, извѣстный англійскій поэтъ написалъ стихотвореніе также подъ заглавіемъ:

„Francesca of Rimini“. Когда Данте встрѣтилъ въ аду душу несчастной Франчески, которая неразлучно летала съ душею Паоло, то она разсказала поэту о своихъ страданіяхъ, между тѣмъ, какъ тѣнь Паоло не произнесла, ни слова, а только рыдала.

Мѣсто *Каина* это особое отдѣленіе девятаго круга ада, гдѣ терпятъ наказаніе братоубійцы; оно получило свое названіе отъ имени старшаго сына Адама, Каина.

ПѢСНЬ VI.

13—32. *Церберъ* поставленъ у Данте стражемъ третьяго круга; это миѳологическая личность вполнѣ подходитъ къ роду тѣхъ преступленій, за которыя грѣшники посажены въ третій кругъ ада. Согласно греческой миѳологіи, Церберъ съ тремя головами былъ собакою Плутона и сыномъ гиганта Тифона и змѣи Ехидны. Сестрами его были: Лернійская гидра и Химера. Церберъ только пьетъ, ѣстъ и спитъ; иначе онъ не могъ бы существовать; вотъ почему Данте и поставилъ его стражемъ жадныхъ, которые также только пьютъ, ѣдятъ и спятъ.

37—58. *Чіако*, котораго Данте встрѣтилъ въ аду, былъ извѣстный лизоблюдъ и лакомка того времени. Его имя Чіако или уменьшенное отъ имени Ciacopo (Яковъ), или же происходитъ отъ употреблявшагося въ флорентійской простонародной рѣчи слова ciacco (свинья), всѣмъ извѣстно, что это животное очень прожорливо.

59—77. Затѣмъ Данте спрашиваетъ Чіако о томъ, что должно случиться; тутъ грѣшникъ является какъ-бы пророкомъ, но въ сущности Данте, писавшій свою „Божественную Комедію, много позднѣе 1300 влагаетъ въ уста Чіако разсказъ о всѣхъ совершившихся событіяхъ послѣ 1300 г. Теперь мы постараемся объяснить насколько возможно положеніе дѣла въ Италіи въ то время. Около 1300 г. въ Пистоѣ произошелъ семейный раздоръ между двумя вѣтвями фамиліи Канчелліери; изъ этой фамиліи одна вѣтвь заимствовала свое коллективное названіе отъ имени Біанка (бѣлая), первой жены мессера Канчелліери, а ихъ противники приняли противоположное названіе бѣлыхъ—*черныхъ*. Этотъ раздоръ скоро охватилъ всю Пистою. Во Флоренціи-же знаменитый родъ Донати принялъ сторону черныхъ, тогда какъ новый дворянскій родъ Черки примкнулъ къ бѣлымъ. Вслѣдствіе этого градоправители Флоренціи порѣшили изгнать изъ города вождей какъ той, такъ и другой пар-

тіи. Къ этимъ градоправителямъ или пріорамъ, которыхъ избирали въ числѣ двѣнадцати, принадлежалъ и Данте. Но не прошло и года какъ вожди бѣлыхъ подъ предлогомъ нездороваго климата въ ихъ мѣстѣ изгнанія были призваны обратно во Флоренцію и въ томъ числѣ другъ Данте, Гвидо Кавальканти. Между тѣмъ вождь черныхъ, Корсо Донати, имущество котораго было конфисковано, отправился въ Римъ и выставилъ передъ папою Бонифаціемъ VIII враждебную партію, какъ опасныхъ гибелиновъ и выхлопоталъ содѣйствіе папы въ борьбѣ съ противниками. Вскорѣ ко двору папы пріѣхалъ Карлъ Валуа, братъ французскаго короля. Бонифацій VIII вздумалъ употребить Карла Валуа орудіемъ для ниспроверженія господствующей партіи во Флоренціи, къ этому-же склоняли папу и черные. Кромѣ того флорентійское посольство, въ числѣ котораго находился и Данте, хлопотало въ противоположномъ смыслѣ. Карлъ Валуа отправился во Флоренцію овладѣлъ верховною властью въ республикѣ и изгналъ оттуда много гражданъ, которые не были въ числѣ его приверженцевъ, между ними былъ и Данте.

79—82. *Теггіяіо* и *Рустикуччи* нарушители законовъ природы о нихъ упоминается въ XVI пѣснѣ „Ада“.

83—84. *Фарината* невѣровавшій въ безсмертіе души, о немъ упоминается въ X пѣснѣ „Ада“.

ПѢСНЬ VII.

1—12. Въ итальянскомъ текстѣ первая строка начинается такъ: Pape satan, pape Satan aleppe. Это восклицаніе объясняется различнымъ способомъ: по мнѣнію однихъ, это происходитъ отъ латинскаго слова papae, означающее восклюцаніе удивленія; aleppe—aleph—первая еврейская буква, замѣняющая также восклицаніе. Многіе полагаютъ, что Данте изъ ненависти къ папамъ, считая ихъ жажду къ накопленію богатства причиною всѣхъ бѣдствій, написалъ: pape вмѣсто papae и въ такомъ случаѣ этотъ стихъ можно перевести: папа сатана верховнѣйшій или всевластный! Во всякомъ случаѣ восклицаніе Плутуса означало, что въ этомъ мѣстѣ владычествуетъ дьяволъ.

Плутусъ имѣетъ волчій видъ и олицетворяетъ собою жадность.

46—47. Папы начиная съ Иннокентія IV не останавливались даже передъ предосудительными мѣрами, лишь бы накопить себѣ богатства.

55—56. У итальянцевъ есть пословица: „все промоталъ до волосъ.“

69—80. По схоластическимъ понятіямъ всякое небо находится въ вѣдѣніи какого нибудь ангела. Одинъ изъ этихъ ангеловъ, управляющихъ механизмомъ мірозданія есть *Фортуна*, которой ввѣрена раздача земныхъ благъ между людьми. Всѣ превратности человѣческой судьбы подчинены Фортунѣ. Виргилій защищаетъ Фортуну противъ мнѣнія Данте, который приписываетъ ей „когти“ а слѣдовательно низводитъ её на степень враждебныхъ человѣчеству духовъ. Шаръ Фортуны, это эмблема земныхъ благъ, которыми она распоряжается.

97—98. Отсутствіе звѣздъ означаетъ, что уже миновала полночь.

98—112. Данте помѣщаетъ расточителей и скрягъ въ одно мѣсто, такъ какъ, вѣроятно, поэтъ придерживался того мнѣнія, что крайности сходятся; точно также и въ пятомъ кругѣ Данте помѣстилъ свирѣпыхъ людей вмѣстѣ съ безхарактерными.

115—118. Мутная, черная вода означаетъ, что грѣхъ является не столько слѣдствіемъ злыхъ наклонностей, сколько слѣдствіемъ потери самосознанія. Въ гнѣвѣ иной человѣкъ бываетъ способенъ убить ближняго, чего ни-

когда не сдѣлалъ-бы въ спокойномъ состояніи духа.

121—132. Виргилій съ отвращеніемъ смотритъ на этихъ тѣней и приглашаетъ Данте не обращать вниманія на ихъ слова.

ПѢСНЬ VIII.

Полагаютъ, что Данте до своего изгнанія изъ Флоренціи написалъ только семь пѣсень; рукопись осталась въ этомъ городѣ; уже нѣсколько лѣтъ спустя, жена поэта нашла её между спасенными вещами послѣ разграбленія дома Данте и отправила эту рукопись къ маркизу Марчелло Маласпини, у котораго въ то время находился поэтъ. Жена Данте обратилась съ просьбою къ маркизу, чтобы тотъ убѣдилъ ея мужа продолжать начатую поэму.

21—24. Флегій завоевалъ Дельфы и сжегъ храмъ Аполлона за то, что этотъ богъ обезчестилъ его дочь Корениду; подобный грѣхъ показался до такой степени ужаснымъ древнимъ, что они помѣстили Флегія въ Тартаръ, а Данте сдѣлалъ его перевозчикомъ черезъ болото.

42—54. Филиппъ Арджента (серебрянный). Это былъ Филиппъ Ковуччіули; его прозвали Арджента, потому что онъ подковалъ свою лошадь серебрянными подковами; онъ принадлежалъ къ старинной дворянской фамиліи Адимари, которые были сторонниками черныхъ и личными врагами фамиліи Данте.

86—90. Городъ Дите происходитъ отъ латинскаго слова „Dis“ которымъ греки и Римляне называли Плутона. Данте называетъ башни, окружающія городъ, мечетями, чтобы показать, что тѣни живущія въ Дите не были на землѣ истинными христіанами. Огонь, озярявшій Дите, а слѣдовательно происходящій отъ огня жаръ, означаетъ божественный свѣтъ любви и истины, который въ аду палитъ грѣшниковъ, въ Чистилищѣ возбуждаетъ надежду, а въ Раю состовляетъ высшее блаженство.

121—124. Есть преданіе, что бѣсы хотѣли заградить путь Спасителю при Его сошествіи въ адъ; но ворота ада упали и такъ остались на-вѣки.

ПѢСНЬ IX.

21—32. Ерихтона, ѳессалійская волшебница, которая, уступая просьбамъ Секста Помпея, оживила тѣнь одного изъ павшихъ въ битвѣ для того, чтобы тѣнь его предсказала исходъ

гражданской войны. Что же касается того, что Виртилій по порученіи Ерихтоны также спускался въ адъ, чтобы взять оттуда одну изъ тѣней, то это поэтическій вымыселъ Данте, основанный на томъ, что Виргилій скончался тридцать лѣтъ спустя послѣ вызова волшебницею тѣни для Помпея, а слѣдовательно волшебница и не могла пережить Виргилія.

37—57. Три прислужницы женыПлутона, *Прозерпины* дочери Юпитера и Цереры. А три сестры — фуріи, дочери Ахерона и ночи. Самая злая изъ нихъ *Мегера* она способствуетъ развитію злостныхъ понятій. *Алетто* внушаетъ дурные разговоры. *Тизефона* способствуетъ мщенію и смертоубійству. Эти фуріи не пускаютъ Виргилія и его спутника въ городъ и зовутъ на помощь *Медузу*, одну изъ Горгонъ, которая превращаетъ людей въ камни. Нѣкоторые толкователи Данте предполагаютъ, что поэтъ подразумѣвалъ подъ Медузою не фурію, а первоклассную красавицу, которая своею очаровательною прелестью превращала людей въ камни.

58—100. Геркулесъ извлекъ Тезея изъ ада, убивъ и сковавъ его стража Цербера, потому-то и фуріи, обращаясь къ Данте упоминаютъ о Тезеѣ. Виргилій не называетъ по имени ни

одного изъ грѣшниковъ, а чтобы Данте не превратился въ камень закрылъ ему глаза его-же руками, а своими еще прикрылъ своего спутника. Подъ посланникомъ поэтъ подразумѣваетъ не ангела, а Меркурія, сына Юпитера и Венеры. По мнѣнію Данте, ангелы имѣютъ входъ только въ Чистилище, а не въ адъ: Творецъ „Божественной Комедіи“ придаетъ своему „Аду“ миѳологическое значеніе; онъ помѣщаетъ все миѳологическія лица какъ напр.: Харона, Минотавра, Цербера и т. д.

103—109. *Арли* на рѣкѣ Родино или Ронѣ. Пола, городъ въ Истріи у залива Кварнаро. Согласно средневѣковому преданію, герои, павшіе, въ Ронсевальской битвѣ, похоронены близъ этихъ городовъ, на обширномъ скатѣ Иліи.

123—130. Множество гробницъ съ раскольниками, которыя Данте увидѣлъ въ аду, это намекъ на то, что въ то время въ Италіи было множество сектъ, распространители которыхъ несравненно болѣе заслуживаютъ наказанія, чѣмъ объ этомъ думаютъ люди и потому Данте заключилъ этихъ раскольниковъ въ могилахъ подъ пламенемъ.

ПѢСНЬ X.

35— 52. Фарината, потомокъ Катилины, одинъ изъ наиболѣе отважныхъ вождей Гибелиновъ: онъ былъ потомокъ Катилины, происходилъ изъ древней итальянской фамиліи делли-Уберти и отличался храбростью. На берегахъ рѣки Арбіо у горы Аперти Фарината разбилъ войско Гвельфовъ въ 1260 г., торжественно вступилъ въ Флоренцію, изгналъ оттуда всѣхъ Гвельфовъ и въ томъ числѣ и отца Данте— самого поэта не было еще на свѣтѣ,—такъ что многіе полагаютъ, что творецъ „Божественной Комедіи“ посадилъ Фарината въ адъ изъ мести, но это совершенно несправедливо, такъ какъ поэтъ помѣстилъ его въ адъ, потому, что храбрый вождь Гибелиновъ не вѣрилъ въ безсмертіе души и наслаждался всѣми благами жизни, отрицая, что за гробомъ насъ ожидаетъ кора или награда.

Кавальканте, отецъ друга Данте, Гвидо. Онъ ищетъ своего сына и не найдя его рыдаетъ и опять скрывается въ своей раскаленой гробницѣ, не понявъ уклончиваго отвѣта Данте о Гвидо. Послѣдній былъ также поэтъ, но въ тоже время и философъ; онъ не любилъ Виргилія и не увлекался его произведеніями, тогда какъ Данте находилъ, что изученіе классаковъ служитъ для подготовки поэта къ великимъ и художественнымъ произведеніямъ.

118—120. Императоръ Фридрихъ II слылъ въ свое время еретикомъ, склонявшимся, по своимъ религіознымъ убѣжденіямъ, къ исламу. Въ исторіи онъ извѣстенъ, какъ постоянный врагъ папъ.

„Межъ ними одинъ кардиналъ тутъ" здѣсь подразумѣвается кардиналъ Оттавіано делли-Убальдини, отличавшійся свободомысліемъ; но не смотря на это, онъ пользовался особенною благосклонностью папъ Григорія IX и Иннокентія IV.

123—124. Злобныя слова, сказанныя Фаринатою Данте, заключали въ себѣ намекъ на скорое изгнаніе поэта изъ Флоренціи.

ПѢСНЬ XI.

9—11. Папа Анастасій II почти миѳическая личность; можетъ быть Данте воспользовался преданіемъ только для того, чтобы доказать какъ и папы могутъ сдѣлаться еритиками. Папа Анастасій II былъ римлянинъ и въ свою бытноссь въ Константинополѣ, во времена Зенона и Фотина, принялъ ученіе послѣдняго; Фотинъ былъ грекъ изъ Ѳессалоники и, слѣдуя ученію Магомета, отвергалъ божественную

природу Іисуса Христа. Этотъ папа умеръ 17-го ноября 498 года.

112—78. Подраздѣленіе седьмого круга еще на три небольшіе круга, показываетъ, что въ каждомъ изъ нихъ томится особый разрядъ грѣшниковъ. Въ седьмомъ кругѣ наказываются виновные въ насиліи, которое можетъ быть совершенно или противъ ближнихъ, или противъ самой личности насилующаго, или-же противъ Бога, природы и искусства. Виргилій объясняетъ также своему спутнику значеніе остальныхъ трехъ круговъ, которые имъ предстоитъ пройти. Въ этой пѣснѣ Данте высказываетъ свои воззрѣнія на судъ и законодательство. Виргилій здѣсь же объясняетъ своему спутнику подраздѣленія восьмого и девятаго круговъ. Восьмой кругъ заключаетъ въ себѣ грѣшниковъ размѣщенныхъ по десяти ямамъ. Девятый-же кругъ, гдѣ караются измѣнники, подраздѣляется на четыре концетрическіе круга. Въ центрѣ же вселенной страдаетъ Люциферъ, который терзаетъ зубами и когтями Іуду Предателя, Кассія и Брута.

79—90. Данте спрашиваетъ Виргилія, почему въ седьмомъ кругѣ не наказываются чревоугодники. Тогда наставникъ ссылается на „Этику“ Аристотеля, который въ общей идеѣ порока видитъ три главныя проявленія: невоздержаніе, скотство и злость. По мнѣнію Аристоте-

ля; отъ этихъ трехъ главныхъ источниковъ происходятъ всѣ дурныя качества человѣка.

93—115. Виргилій на вопросъ Данте по чему кровожадные ростовщики такъ противны Богу, опять ссылается на „Физику“ Аристателя, въ которой древній философъ говоритъ, что „искусство есть подраженіе природѣ“ и затѣмъ упоминаетъ о книгѣ „Бытія“ въ которой сказано, что человѣкъ долженъ трудиться въ потѣ лица. Здѣсь замѣтимъ кстати, что во многихъ судебныхъ средневѣковыхъ кодексахъ ростовщики и барышники называются *Ломбардцами* и *Кагорцами*, послѣдніе получили свое названіе отъ города *Кагора* въ Южной Франціи, гдѣ возникли первые дома банкировъ и барышниковъ. Точно также нѣкоторыхъ германскихъ мелкихъ торгашей называютъ вестфальцами, хотя и не всѣ они родомъ изъ Вестфаліи. Ростовщики истязуютъ трудъ человѣка и насилуютъ природу; въ средніе вѣка всякое пользованіе процентами считалось постыднымъ лихоимствомъ, потому что такіе люди, безъ всякаго труда, наживали на свое золото громадныя деньги, пользуясь затруднительными обстоятельствами ближняго.

ПѢСНЬ XII.

1—6. На самой вершинѣ утеса поэты встрѣчаютъ чудовище—это *Минотавръ*. Это чудовище родилось отъ супруги Критскаго царя Миноса и бѣлаго быка, посланнаго Юпитеромъ для принесенья въ жертву богамъ, какъ искупленіе за убійство Аѳинянами сына Миноса, прекраснаго и достойнаго Андрожея. Юпитеръ былъ отецъ Миноса. Царь Критскій поразился красотою быка и не принесъ его въ жертву богамъ, а вмѣсто него положилъ на жертвенникъ другого обыкновеннаго быка. Юпитеръ, оскорбленный непослушаніемъ своего сына, отмстилъ ему за это самымъ ужаснымъ образомъ. Когда Миносъ уѣхалъ на войну, то его супруга Пазифая, дочь солнца, влюбляется въ этого бѣлаго быка. Знаменитый зодчій Дедалъ, для удовлетворенія страсти Критской царицы, устраиваетъ деревянную, обвитую шерстью, красивую корову, въ которую и входитъ Пазифая. Деревянная корова прельщаетъ быка—вотъ происхожденіе Минотавра. Аѳиняне должны были ежегодно приносить этому чудовищу въ жертву семь юношей и семь молодыхъ дѣвушекъ; но Тезей съ помощью нити, которую ему дала сестра Минотавра, Аріадна, убиваетъ чудовище и освобождаетъ Аѳинянъ отъ такой постыдной дани. Таковъ миѳъ о чудовищѣ Минотаврѣ.

37— 40. Въ этой терцинѣ подразумѣвается землетрясеніе, сопровождавшее крестную смерть Спасителя.

41— 46. По системѣ Эмпедокла, четыре стихіи и два движущія начала: любовь и раздоръ попеременно господствують во вселенной; когда владычествуеть любовь, то элементы сливаются и міръ превращается въ хаосъ, изъ котораго онъ образовался и, наоборотъ, при раздорѣ элементовъ міръ возникаетъ снова.

53— 73. *Кентавры*—это внуки Флегіаса и дѣти Титана Иксіона; отличительная черта ихъ нрава—гнѣвъ и высокомѣрная гордость. *Хиронъ*, старшій изъ кентавровъ, сынъ Сатурна и Нимфы Филлары, а не Титана Иксіона, какъ прочіе кентавры; онъ воспитывалъ Ахиллеса и передалъ ему гнѣвъ, который имѣлъ такія пагубныя послѣдствія. *Нессо* или *Нессъ*, котораго Геркулесъ убилъ ядовитою стрѣлою въ то время, какъ онъ переносилъ на спинѣ прекрасную Деянору черезъ рѣку Алофей. Передъ смертью онъ приготовилъ любовный напитокъ изъ своей крови, а Деянора, желая снова привлечь къ себѣ, измѣнившаго ей Геркулеса, смочила этимъ напиткомъ одежду героя, отчего тотъ подвергся такимъ страшнымъ мученіямъ, что сжегъ себя на кострѣ.

Фолъ похитилъ съ пиршества Пиритоя, царя Лавитовъ, его невѣсту Гипподомію.

104—108. Нѣкоторые полагаютъ, что рѣчь здѣсь идетъ объ Александрѣ, тиранѣ, Ѳессалійскаго города Ферeи, хотя сынъ поэта, Піетро Данте относитъ это къ Александру Македонскому, сыну Филиппа.

Діонисій, тиранъ Сиракузскій въ Сициліи.

Аццолино ди Романо зять Фридриха II, управлялъ послѣ его смерти большею частью Италіи и отличался самою кровожадною жестокостью; онъ оправдывалъ свою лютость слѣдующими словами: „грѣхи народовъ заслуживаютъ кару. Мы—же, правители, собственно для того и даны свѣту, чтобы мстить за преступленія“. У Аццолино ди Романо по срединѣ лба, надъ носомъ росли длинные черные волосы и когда этотъ человѣкъ приходилъ въ ярость, то волосы на лбу звѣрски ощетинивались.

Обиццо д‘ Ести послѣ смерти своего дѣда Аццо VII, сдѣлался правителемъ Феррары и вскорѣ затѣмъ синьоромъ Модены и Реджіо. Данте помѣстилъ его въ числѣ тирановъ за то, что граждане Феррары вручили ему господство съ неограниченною властью. Обиццо былъ самый ревностный Гвельфъ, помогалъ Карлу Анжуйскому въ его Итальянскомъ походѣ. Обиццо, какъ увѣряетъ преданіе, находясь въ тяжкой болѣзни, былъ придушенъ сыномъ своимъ, Аццо.

117—124. Графъ *Гвидо—да—Монфорто,* намѣстникъ короля Карла Анжуйскаго въ Тосканѣ, умерт-

вилъ въ церкви, во время Богослуженія, Генриха, сына Ричарда Корнвалійскаго, который былъ однимъ изъ претендентовъ на Германскую императорскую корону. Убійство было совершенно въ тосканскомъ городѣ Витербо. Гвидо былъ побужденъ къ этому преступленію желаніемъ отмстить дядѣ принца Генриха, англійскому королю Генриху III, за смерть своего отца, Симона Монфортскаго, погибшаго въ битвѣ съ королевскими войсками близъ Эвесгама. Это было начало борьбы между англійской короной и націей изъ-за политической и общественной свободы.

129—136. *Атилла*,—бичъ Божій, который задохнулся въ своей собственной крови. Пирръ прославился жестокостями во время сраженій съ Римлянами и не щадилъ своихъ подданныхъ.

Тарквиній Секстъ, который послѣ смерти своего отца, предался разбоямъ въ Сицилійскихъ моряхъ.

Риньеръ да Корнето былъ во времена Данте знаменитымъ разбойникомъ, производящимъ грабежи въ морѣ близъ Рима.

Риньеръ Паццо (сумасшедшій) также разбойникъ, но только знатнаго происхожденія: онъ грабилъ преимущественно прелатовъ и, какъ говорятъ, былъ въ соумышленничествѣ съ вольнодумнымъ императоромъ Фридрихомъ II.

ПѢСНЬ XIII.

11—16. Гарпіи это птицы съ женскими лицами; онѣ оскверняли припасы Троянъ на Строфордскиеъ островахъ, причемъ одна изъ нихъ, Челано, предсказала Троянцамъ такой голодъ, что они даже съѣдятъ столъ, на которомъ принимали пищу. Гарпіи служатъ здѣсь олицетвореніемъ алчности, расточительности, а также и мрачнаго представленія будущаго вслѣдствіе чего человѣкъ и бываетъ способенъ на самоубійство.

17—28. Въ строкахъ 19 и 20-ой Виргилій дѣлаетъ Данте намекъ на свой разсказъ о Полидорѣ (Энеида); сущность этого разсказа слѣдующая: прибывъ во Ѳракію, Эней устроилъ въ ней городъ, названный Энеадой; когда онъ хотѣлъ принести жертву богамъ и чтобы украсить жертвенникъ отломилъ нѣсколько вѣтокъ отъ миртоваго куста, то вдругъ изъ куста полилась кровь и послышались горькія жалобы.

30—105. *Петръ делле-Винье* былъ тайнымъ секретаремъ и ближайшимъ совѣтникомъ императора Фридриха II. Сынъ бѣдныхъ родителей, этотъ талантливый человѣкъ съумѣлъ, однако, добиться высшихъ государственныхъ должностей и завладѣть милостью своего государя.

Петръ делле-Винье обладалъ рѣдкимъ даромъ краснорѣчія, зналъ хорошо латинскій языкъ, писалъ сонеты, исправлялъ содержаніе писемъ по дѣламъ императора и за это монархъ наградилъ его своими милостями; но у Петра делле-Винье было много враговъ и его оклеветали передъ императоромъ. Въ концѣ царствованія Филиппа II бывшій любимецъ впалъ въ немилость, его заподозрили въ измѣнѣ и заключили въ тюрьму и даже, какъ говорятъ, ослѣпили. Молва обвиняла Петра делле-Винье въ томъ, что онъ на Ліонскомъ соборѣ въ 1245 дѣйствовалъ противъ интересовъ императора; другое же обвиненіе заключалось въ томъ, что будто бы Петръ делле-Винье, сговорившись съ врачемъ хотѣлъ было отравить своего государя. Несчастный кончилъ жизнь самоубійствомъ; иные говорятъ, что онъ выбросился изъ окна тюрьмы, когда мимо проходилъ императоръ, а другіе, что онъ разбилъ себѣ голову о каменную стѣну церкви Св. Андрея въ Пизѣ.

114—120. *Лано*—гражданинъ Сіены промоталъ все свое имущество въ знаменитомъ клубѣ виверовъ родного города и, полный отчаянія, искалъ смерти въ сраженіи при Топпо, гдѣ и былъ убитъ. Самая же битва происходила между сіенцами, сторонниками гвельфскихъ городовъ Тосканы и гибеллинами города Ареццо.

121—132. *Джакобо да Сента Андреа* былъ падуанскій аристократъ и славился безумною расточительностью. Однажды, онъ даже поджегъ свой собственный домъ, чтобы его гость могъ полюбоваться живописнымъ зрѣлищемъ пожара.

133—152. *Рокко-де-Моцци* былъ уроженецъ Флоренціи и, промотавъ все свое имущество, повѣсился въ собственномъ домѣ. Въ этихъ же строфахъ поэтъ говоритъ и о Флоренціи, которая, согласно преданію, была основана послѣ войны съ Катилиною и, подобно другимъ римскимъ городамъ, состояла подъ покровительствомъ своего особаго божества. Во Флоренціи патрономъ считался Марсъ, богъ войны; ему былъ посвященъ особый храмъ съ конною статуею. Съ введеніемъ христіанства языческій храмъ былъ превращенъ въ христіанскую церковь Іоанна Крестителя; но конную статую Марса не разрушили, а перенесли на высокую башню, такъ называемаго стараго моста. Разсказываютъ, что статуя была снесена наводненіемъ и многія столѣтія пролежала на днѣ Арно. Тогда-то Аттилла напалъ на городъ и сравнялъ его съ землею; Карлъ Великій заново отстроилъ Флоренцію и по совѣту одного врача, приказалъ прежде всего поставить на пьедесталъ статую языческаго бога. Возобновленный городъ сталъ процвѣтать и заселился. Вскорѣ послѣ смерти Данте въ 1333 г. наводненіе опять унесло

эту статую въ рѣку Арно и съ тѣхъ поръ отъ нея не осталось и слѣда.

ПѢСНЬ XIV.

14—16. *Катонъ* провелъ къ Мавританскому царю Юбѣ, черезъ Ливійскую пустыню, остатки разбитаго войска Помпея.

29—40. Согласно легендѣ объ Александрѣ Македонскомъ его войско было застигнуто въ Индіи сначала снѣгомъ, потомъ дождемъ и огнемъ. Александръ Великій приказалъ своимъ воинамъ утаптывать снѣгъ ногами, чтобы онъ не занесъ весь лагерь. У Данте-же сказано, что царь Македонскій приказалъ топтать огонь ногами.

63—70. *Капаней* одинъ изъ семи царей, осаждавшихъ Ѳивы. Это случилось при слѣдующихъ обстоятельствахъ: Ѳивскіе цари, два брата Этеоклъ и Полиниксъ согласились царствовать поочередно; но когда истекъ срокъ царствованія Этеокла, то онъ не захотѣлъ уступить престолъ брату; тогда Полиниксъ вошелъ въ союзъ съ другими шестью царями, пошелъ на Ѳивы и одержалъ побѣду. Изъ этихъ союзниковъ Капаней отличался благородствомъ

происхожденія, красотою и храбростью; онъ взобрался однимъ изъ первыхъ на стѣны Ѳивъ и недовольный своею побѣдою надъ врагами, сталъ порицать и проклинать боговъ и даже самого Юпитера; за это онъ низвергнутъ въ адъ стрѣлою, выкованною Вулканомъ въ подземельяхъ Этны.

79—82. *Буликамскіе теплые сѣрные источники* близъ Витербо пользовались прежде большимъ стеченіемъ посѣтителей.

97—98. *Сатурнъ* во все царствованіе котораго, какъ воспѣваютъ поэты, продолжался золотой вѣкъ.

99—106. *Рея*—супруга Сатурна, спрятала на горѣ Идѣ своего сына Юпитера отъ его отца, который пожиралъ своихъ собственныхъ дѣтей. Чтобы плачъ ребенка не былъ слышенъ, мать приказала своимъ подвластнымъ поднять на Идѣ оглушительный шумъ.

107—118. Старецъ изображенный поэтомъ напоминаетъ сонъ Навуходоносора и аллегорически изображаетъ ходъ всемірной исторіи; онъ повернулся спиною къ Дамьеттѣ, слѣдовательно къ востоку, а лицемъ къ западу, т. е. къ Риму, какъ къ городу, для котораго открываются въ будущемъ слава и величіе.

126—136. *Флегетонъ* по-гречески значитъ кипящая вода.

ПѢСНЬ XV.

5—12. Къ сѣверовостоку отъ фламандскаго города *Бригге* находится небольшой островъ Кадзанда, который часто заливается морскими волнами и поэтому жители острова ограждаютъ себя плотинами, начиная отъ Кадзанда до самаго Бригге. *Кіарента* такъ назывались въ старину Керинтійскія Альпы, гдѣ весною таившіе снѣга стекали въ рѣку Бренту и та, конечно, разливаясь, могла бы потопить прибрежные дома и замки, если бы они не ограждались дамбами.

25—104. *Брунетто Латини*—учитель Данте и его друга Гвидо Ковальконте; по тогдашнему времени онъ считался однимъ изъ ученѣйшихъ флорентійцевъ. Брунетто Латини совѣтуетъ своему воспитаннику слѣдовать за своей звѣздой. Данте-же родился въ мартѣ, подъ вліяніемъ созвѣздія близнецовъ, которые, по объясненію астрологовъ, обѣщаютъ и славу и бѣдствія.

Фіезоли — горная крѣпость, которая, по древнему народному преданію, была разрушена

Цезаремъ, но городское населеніе присоединилось къ основанной тамъ римской колоніи, которая въ память одного храбраго вождя, павшаго подъ стѣнами Фьезоли, была названа Флоренціею. Гербъ Фіезоли былъ присоединенъ къ гербу Флоренціи. Говорятъ, что вслѣдствіе этого, между флорентійцами и происходили постоянные раздоры. Флорентійцевъ зовутъ слѣпыми, потому, что они позволили одурачить себя пизанцамъ, выбравъ изъ общей добычи, захваченной у непріятеля, наименѣе цѣнные предметы. Пизанцы выбрали себѣ бронзовыя ворота, которыя до сихъ поръ украшаютъ соборъ города, тогда какъ флорентійцы взяли себѣ двѣ крашенныя колонны, которыя пизанцы выдали за издѣлія изъ порфира.

105—109. *Прискьянъ*—извѣстный грамматикъ, прославившійся въ VI вѣкѣ. *Франческо д'Акорсо* былъ одинъ изъ первыхъ юристовъ своего времени.

109—111. *Андреа де Моцци*—флорентійскій епископъ, сосланный папою Бонифаціемъ VIII за свои непозволительныя выходки въ проповѣдяхъ.

123—124. Въ Веронѣ ежегодно происходило состязаніе въ бѣгѣ въ воскресенье на масляницѣ; наградой побѣдителю служилъ обыкновенно кусокъ зеленаго сукна.

ПѢСНЬ XVI.

37—40. *Гвидогверра. Смѣлый*—одинъ изъ самыхъ ревностныхъ Гвельфовъ; онъ отличался мужествомъ и храбростью, овладѣлъ городомъ Арецдо; особенно онъ отличился въ бенвентскомъ сраженіи противъ Гибелиновъ, которыми предводительствовалъ король Манфредъ. Неизвѣстно за какую вину Данте помѣстилъ этого человѣка въ адъ. Гвидогверра былъ внукъ Гвальдрады, о которой Виллани разсказываетъ слѣдующее: Когда императоръ Оттонъ IV прибылъ во Флоренцію, то изъ всѣхъ дѣвицъ, которыя собрались привѣтствовать августѣйшаго гостя въ Санта-Репаратѣ, императору понравилась Гвальдради, дочь и наслѣдница Беллинчіона-Берти, происходившаго изъ благороднаго дома Равиньяни. Отецъ красавицы, замѣтивъ, что его дочь такъ понравилась императору, сказалъ, что если монарху будетъ угодно, то онъ, Берти, прикажетъ Гвальдрадѣ поцѣловать Оттона IV. На это дѣвушка отвѣчала, что позволитъ поцѣловать себя только мужу и этотъ отвѣтъ такъ понравился графу Гвидону (Гвадогверра VI), что онъ, по совѣту Оттона, на ней женился.

41—44. *Тегіяіо Альдобранди* происходилъ изъ знатнаго гвельфскаго рода Адимари; онъ совѣтовалъ флорентійцамъ не предпринимать того

похода, который окончился кровопролитнымъ сраженіемъ при Арбіо. *Яковъ Рустикуччи* происходилъ изъ вліятельнаго плебейскаго рода и былъ флорентійскимъ всадникомъ; онъ долженъ былъ развестись со своею злою женою и затѣмъ впалъ въ порокъ, за который и попалъ въ адъ.

69—70. *Вильгельмъ Борсіери* былъ хорошо образованный свѣтскій человѣкъ, любилъ пожить и упрекалъ флорентійцевъ за скупость.

93—103. *Акваката* (спокойная вода), такъ называлась Монтоне въ своемъ верхнемъ теченіи. Всѣ рѣки, бравшія свое начало въ приморскихъ альпахъ или сѣверныхъ склонахъ аппенинскихъ горъ, изливались въ По, или болота, окружающія его источники до рѣки Монтоне. Къ концу XV столѣтія эти болота высохли и даже рѣка Ламоне изливается прямо въ море.

103—109. Виргилій приказываетъ Данте снять съ себя францисканскую веревку, которой онъ былъ опоясанъ, затѣмъ свернулъ её въ клубокъ и бросилъ въ бездну. Это было сдѣлано для того, чтобы вызвать чудовище Гергонъ; въ молодости Данте хотѣлъ поступить въ монахи францисканскаго ордена и опоясался веревкою; вотъ именно это-та веревка и была брошена въ бездну Виргиліемъ.

ПѢСНЬ XVII.

1—16. Геріонъ—эмблема лжи и обмана. Онъ рожденъ Хизаромъ, возникшемъ изъ крова Медузы; когда Геріонъ былъ царемъ болеарскимъ, то похитилъ воловъ, у Геркулеса, за что послѣдній и убилъ его. У Геріона лицо честнаго человѣка, тѣло змѣи и хвостъ скорпіона; онъ можетъ жить въ воздухѣ, на землѣ и въ водѣ.

17—20. *Арахна* хотѣла состязаться въ тканьѣ съ богиней Палладой и за такую дерзость превращена въ паука. По-гречески Арахна значитъ паукъ. Всѣмъ извѣстно, что паукъ искусно умѣетъ ткань паутину. Вѣроятно, во времена Данте татарскіе и турецкіе ковры славились своими пестрыми узорами, такъ какъ поэтъ, расхваливая узоръ чешуи Геріона, говоритъ:

„Татары и даже хоть турки
„Соткать-бы того не могли“.

21—30. Во времени Данте германцы (Тевтоны) считались крайне алчными и жадными. Еще до сихъ поръ у французовъ сохранилась поговорка „пьетъ какъ нѣмецъ.“

70—72. *Свѣтлосиній левъ на свѣтложелтомъ полѣ* былъ фамильнымъ гербомъ знатнаго флорентійскаго рода Джіанфиліакки, принадлежавшаго къ партіи Гвельфовъ.

73—75. *Бѣлый гусь на красномъ полѣ* былъ фамильнымъ гербомъ рода Убріакки, принадлежавшаго къ партіи Гибелиновъ.

76—78. *Гербъ синей свиньи на бѣломъ полѣ* былъ фамильнымъ гербомъ рода Скровиньи изъ Падуа. Въ этой пѣснѣ Данте намекаетъ на извѣстнаго ростовщика Ринальдо Скровиньи.

81—82. *Витальяно дель-Данте* былъ извѣстный ростовщикъ въ Падуѣ.

97—89. *Джіовани Буйямонте*, знатный флорентіецъ также извѣстный ростовщикъ.

124—126. *Фаэтонъ*, какъ разсказывается въ древнемъ миѳѣ, сбился съ настоящаго пути со своей солнечной колесницей, небо загорѣлось и образовался млечный путь.

127—130. *Икаръ* вмѣстѣ со своимъ отцемъ Дедалемъ улетѣлъ изъ Крита на восковыхъ крыльяхъ.

ПѢСНЬ XVIII.

1—18. Въ итальянскомъ подлинникѣ напечатано Malebolge, что значитъ *злой мѣшокъ*, но такъ какъ это не имѣетъ смысла на русскомъ языкѣ, то мы поставили „яма" мѣсто того, чтобы подобно другимъ переводчикамъ назвать *Малебольджъ*, потому что это не было бы понятно для русскаго человѣка. Вѣроятно, Данте и представлялъ себѣ это глубокое мѣсто въ видѣ сумы или мѣшка.

29—32. Папа Бонифацій VIII въ первый разъ установилъ празднованіе юбилея въ Римѣ и стеченіе богомольцевъ, по этому случаю, было такъ велико, что для удобства пѣшеходовъ, шедешихъ къ Церкви Св. Петра и обратно, мостъ Св. Ангела былъ раздѣленъ въ длину барьромъ и потому богомольцамъ приходилось проходить по мосту два раза.

86—108. *Язонъ* участвовалъ въ походѣ аргонавтовъ и ѣздилъ въ Колхиду за золотымъ руномъ. Проѣзжая мимо острова Ленноса, онъ встрѣтилъ тамъ красавицу Ипсофилу, прельстился ея красотой и затѣмъ бросилъ ее. Ипсофила была дочь Тоанта, царя Ленноскаго. На островѣ Ленносѣ женщины сговорились убить всѣхъ мужчинъ, одна только Ипсофила пожалѣла своего отца, скрывъ его въ храмѣ Бахуса и устроила его бѣгство.

118—120. Данте находитъ грѣшниковъ до такой степени испачканныхъ грязью, что даже не видно ихъ волосъ и нельзя различить, кто изъ нихъ былъ на землѣ духовнымъ лицемъ, кто міряниномъ.

127—129. *Алексѣй Интерминео* принадлежалъ къ одной изъ первыхъ фамилій города Лукки, онъ отличался тѣмъ, что любилъ всѣмъ льстить, даже и простымъ поденщикамъ. Этимъ онъ хотѣлъ пріобрѣсти популярность.

131—136. *Таида* блудница и бывшая красавица, которая не можетъ успокоиться и въ аду. Тиренцій въ своей комедіи „Евнухъ" выводитъ на сцену Тразона, которому его любовница, Таида, даетъ пріятный отвѣтъ черезъ своего повѣреннаго Гнатона; но у Данте сказано, что будто-бы эта женщина лично передала свой отвѣтъ Тразону.

ПѢСНЬ XIX.

1— 16. *Симоніей* называлось торговля духовными должностями и достоинствами. Это названіе произошло отъ имени Симона, волхва, который первый совершилъ такое преступленіе. „Въ трубу прокричу я о васъ". Значитъ въ

трубу поэзіи; этимъ Данте какъ-бы намекаетъ, что его стихи должны распространиться по всему свѣту́.

16—22. Въ прежнее время обрядъ крещенія совершали только наканунѣ Пасхи и Троицы и притомъ исключительно въ баптистеріи Іоанна Крестителя. Въ Пизѣ до сихъ поръ показываютъ большой восьмиугольный резервуаръ изъ краснаго мрамора, который служилъ для крещенія. Въ его массивномъ обводѣ продѣланы глубокія цилиндрическія отверстія, изъ которыхъ въ каждомъ помѣщался одинъ изъ совершавшихъ обрядъ священниковъ, такъ что они были защищены отъ напора толпы прихожанъ. Въ одно изъ такихъ отверстій флорентійскаго баптистерія нечаянно упалъ мальчикъ и, такъ неудачно, что его даже нельзя было оттуда вытащить; Данте, бывшій въ то время пріоромъ города, разбилъ топоромъ наружную стѣну резервуара и спасъ мальчика. Это ему было поставлено въ укоръ, какъ оскверненіе святыни и вотъ поэтъ пользуется здѣсь случаемъ, чтобы оправдаться.

23—28. Данте, изображая грѣшниковъ, опущенныхъ внизъ головою, дѣлаетъ намекъ на ужасную казнь убійцъ, которыхъ зарывали въ землю живыми, внизъ головою. Обыкновенно, преступники въ такомъ случаѣ, же-

лая, хотя на нѣсколько минутъ замедлитъ мучительную смерть, требовали духовника, увѣряя, что еще хотятъ покаяться передъ смертью.

46—77. Папа Николай III попалъ въ адъ за симонію, ему было предсказано, что его преемникъ Бонифацій VIII также будетъ низвергнутъ въ адъ за такую-же вину. Николай III, услыша голосъ Данте, „думалъ, что это Бонифацій VIII представшій“; между тѣмъ, какъ послѣдній умеръ въ 1303 г. Николай III принадлежалъ къ роду Орсини. (Orsa—медвѣдь); въ ихъ гербѣ былъ изображенъ медвѣдь.

77—79. *Язонъ* получилъ отъ царя Антіоха Епифана архіерейство вмѣсто своего брата Оніи, за то, что онъ далъ царю много золота и обѣщалъ ввести въ Іудею языческіе обычаи.

100—101. Іоаннъ Прочида, итальянскій патріотъ и заклятый врагъ Карла Анжуйскаго, получилъ приказаніе отъ Николая III поднять возстаніе въ Сициліи противъ Карла и передать сицилійскую корону Петру Аррагонскому. Папа ненавидѣлъ Карла Анжуйскаго потому, что король съ презрѣніемъ отнесся къ предложенію папы, желавшему выдать одну изъ своихъ племянницъ за королевскаго принца.

115—119. *Папа Сильвестръ* крестилъ Константина Великаго; во время Данте всѣ были увѣрены, что императоръ принесъ даръ папѣ; объ этомъ упоминаетъ и учитель поэта, Брунетто Латини въ своемъ сочиненіи „Tresoro".

ПѢСНЬ XX.

31—40. *Анфирай* былъ одинъ изъ семи вождей подъ стѣнами Ѳивъ; этотъ знаменитый чародѣй самъ предсказалъ свою смерть въ этомъ походѣ; дѣйствительно Анфирай былъ поглощенъ разступившеюся землею.

41—48. *Тирезій* также опасный волшебникъ и прорицатель; онъ превращался въ женщину и затѣмъ опять въ мущину; объ этихъ превращеніяхъ разсказываетъ Овидій

49—52. *Аронтъ* знаменитый этрусскій волшебникъ; онъ жилъ близъ прежняго города Луни у горъ, гдѣ ломаютъ прекрасный каррарскій мраморъ.

53—88. *Манта—дѣвица* Дочь Тирезія, бѣжавшая отъ тираніи Креонта. У Манты родился отъ ея связи съ рѣчнымъ богомъ Тибериномъ,

сынъ Окнусъ, который основалъ городъ Мантую, назвавъ его по имени своей матери.

Говерно—крѣпость, которая теперь называется Говерноло.

89—92. *Казалоди*, по наущенію Пинамонте Бунакосси, овладѣвшаго хитростью званіемъ претора въ Мантуѣ, изгналъ изъ этого города многихъ вождей гвельфской партіи; но Пинамонте не остановился на этомъ: благодаря своей популярности онъ изгналъ и самого графа Казолоди, такъ какъ онъ также былъ гвельфъ; все имущество аристократіи было расхищено, кромѣ того, дѣло не обошлось безъ кровавыхъ казней.

106—112. *Эврипилъ*, предсказавшій грекамъ, какъ говоритъ Виргилій въ „Энеидѣ“, что походъ ихъ въ Малую Азію, къ стѣнамъ Трои будетъ стоить большаго кровопролитія.

113—115. *Михаило Скотъ*, родомъ изъ Шотландіи, былъ извѣстный астрологъ и врачъ, служилъ при дворѣ Фридриха II.

116—119. *Гуидо Бономити* былъ астрологомъ при графѣ Гвидонѣ Монтефельтро.

120—123. *Асдентъ*, сапожникъ изъ Пармы, гадавшій по звѣздамъ.

ПѢСНЬ XXI.

43—46. *Святая Дзира*, покровительница города Лукки, тамъ находятся ея мощи.

47—52. Старшина или сенаторъ, попавшій въ адъ, былъ, какъ полагаютъ, Мартино Ботайо, скончавшійся скоропостижно во время отправленія своей должности.

53—54. *Бонтуро* былъ самымъ безсовѣстнымъ взяточникомъ; онъ отворилъ пизанцамъ за деньги городскія ворота. Вообще граждане Лукки и тамошняя знать, въ особенности, отличались непомѣрною жадностью къ деньгамъ, и всегда соглашались на подкупъ. Такъ напримѣръ въ 1225 году нѣкоторые дворяне сдали гражданамъ Пистойи за деньги замки и крѣпости, находившіеся въ ихъ завѣдываніи. Магистратъ объявилъ ихъ за это лишенными всѣхъ достоинствъ.

82—83. *Малакода* значитъ Злой Хвостъ. Мы оставили это типичное названіе безъ перевода.

111—114. Мосты черезъ пятую яму были разрушены землетрясеніемъ, которымъ сопровождалась крестная смерть Іисуса Христа.

117—120. Демоны, которыхъ Малакода вызвалъ въ провожатые Данте и Виргилію, носили слѣдую-

щія имена: Аликино, Калькабрина, Каньяццо, Либикоко, Драгиньяццо, Чиріатто, Граффіаконэ, Фарфарелло и Рубиканте.

ПѢСНЬ XXII.

4 — 6. На военныхъ колесницахъ итальянскихъ городовъ привѣшивался сигнальный колокольчикъ (martmella). Во Флоренціи же „martmella" означало колоколъ, при звонѣ котораго собирались вооруженные цехи.

23—24. Существуетъ повѣрье, что если дельфины забавляются въ водѣ при тихой погодѣ, то это предвѣщаетъ грозу.

37—38. *Граффьяконэ,* вымышленное имя одного изъ демоновъ, что значитъ „*Собакоскребъ.*"

39—40. Выдра ловится крючками какъ рыба.

50—68. Грѣшникъ, о которомъ идетъ рѣчь былъ Чіамполо; его мать была знатнаго рода, а отецъ извѣстный мотъ. *Теобальдъ* или Тибо II, король Новаррскій или графъ Шампанскій, онъ сопровождалъ своего зятя Людовика Святого, короля французскаго, въ походѣ въ Тунисъ въ 1270 году.

82—100. Пизанцы и Генуэзцы отняли островъ Сардинію отъ Сарациновъ; этотъ островъ былъ раздѣленъ въ административномъ отношеніи на четыре судебныхъ округа или юдиката изъ которыхъ каждый находился въ вѣдѣніи особаго судьи. Однимъ изъ этихъ судей въ концѣ тринадцатаго вѣка былъ Нино Висконти; его-же повѣренный въ галлурскомъ юдикатѣ былъ монахъ Гомита; послѣдній отличался недобросовѣстностью и запятналъ себя разными неблаговидными поступками.

Барбаріччіо: имя одного изъ демоновъ, что значитъ „Курчавая борода".

101—104. *Цанке* овладѣлъ верховною властью въ Сардиніи послѣ того какъ Энціо умеръ въ плѣну болонцевъ въ 1272 г. Энціо-же былъ незаконный сынъ императора Фридриха II и женился на Аделазіи, наслѣдницѣ втораго сардинскаго юдиката, которая вмѣстѣ съ рукою принесла ему и титулъ короля Сардинскаго.

125—133. *Аликино* имя одного изъ демоновъ.

ПѢСНЬ XXIII.

5— 10. Данте вспоминаетъ объ извѣстной баснѣ Эзопа: „Лягушка и Мышь". Въ этой баснѣ разсказывается, что лягушка предложила мыши перенести ее на спинѣ черезъ воду и посовѣтовала ей, чтобы крѣпче держаться, привязать лапки; но лягушка, лишь только мышь исполнила ея совѣтъ, нырнула въ воду и мышь потонула, но когда утопленница выплыла на поверхность воды, то потащила за собой и лягушку. Коршунъ замѣтилъ и расклевалъ и мышь и лягушку.

65— 67. Кельнскіе монахи носили непомѣрно большіе капюшоны.

68— 75. Свинцовыя каски, позолоченныя снаружи, напоминаютъ существовавшую во времена императора Филиппа II казнь, предназначавшуюся измѣнникамъ. Этихъ преступниковъ, по приказанію государя, одѣвали въ свинцовые плащи, разводили вокругъ нихъ огонь, поддерживая его до тѣхъ поръ, пока металлъ не расплавлялся.

94—96. Данте былъ живымъ въ аду и потому дышалъ, тогда какъ тѣни не дышатъ и поэтому живого человѣка тотчасъ тамъ узнавали.

111—125. Карлъ Анжуйскій своею побѣдою при Беневентѣ устрашилъ гибелиновъ, которые въ то время забрали въ свои руки первенство во Флоренціи и ободрилъ гвельфовъ. Для примиренія партій община рѣшила вмѣсто одного подеста (правителя) избрать двухъ т. е. по одному изъ партіи гвельфовъ и гибелиновъ. Оба правителя прибыли изъ Болоньи. Одинъ изъ нихъ былъ гвельфъ Каталано де-Малавольти, другой гибелинъ Родериго дельи Андало. Но едва только графъ Гвидо Новелло удалился изъ города со своими нѣмецкими ландскнехтами, какъ флорентійскій народъ отослалъ обратно въ Болонью своихъ обоихъ подестовъ. Эти монахи назывались „веселыми братьями“ потому что принадлежали къ свѣтскому рыцарскому ордену, для поступленія въ который не требовалось монашескихъ обѣтовъ; они должны были только защищать вдовъ, сиротъ, водворять миръ и вести борьбу съ невѣрными. Эти два подеста, о которомъ упоминалось выше, были подкуплены гвельфами и сожгли великолѣпные дворцы Уберти, предводителей гебелинской партіи.

127—138. Грѣшникъ, пригвожденный къ землѣ колами, былъ Каіафа, который, когда судили Христа, сказалъ: „Лучше умереть одному за всѣхъ!“

ПѢСНЬ XXIV.

1 — 9. Здѣсь подразумѣвается время отъ половины января до половины февраля, когда солнце находится въ знакѣ Водолея и начинаетъ согрѣвать землю.

85—92. Въ Ливійской пустынѣ, лежащей влѣво отъ Нила, водились, какъ говоритъ Геродотъ, летучія змѣи.

123—146. *Ванни Фуччи* былъ незаконнымъ сыномъ Фуччіо Лаццери изъ Пистои и отличался, какъ одинъ изъ самыхъ яростныхъ вождей „черныхъ". Въ 1295 г. онъ обокралъ ризницу въ соборѣ своего родного города и всѣ краденныя вещи спряталъ у своего пріятеля, нотаріуса Ванни делла Нона. Подозрѣніе, конечно, пало на Фуччи, но онъ успѣлъ отклонить его на Рампино де Ранукчіо, котораго тогдашній подеста думалъ было приговорить къ смертной казни, но нотаріусъ Ванни делла Нона открылъ истину.

147—151. Въ то время, когда партія бѣлыхъ въ 1301 одержала верхъ во Флоренціи, то и черные были изгнаны изъ Пистои. Полгода спустя, во Флоренцію вошелъ Карлъ Валуа въ сопровожденіи Корсо Донати, вождя побѣдившей партіи черныхъ. Флоренція стала, такимъ образомъ, во враждебныя отношенія

къ Пистои, гдѣ одержали верхъ бѣлые. Весною въ 1302 году противъ Пистои выступило соединенное войско городовъ Флоренціи и Лукки. Всѣ окрестности города были опустошены; однако, Пистоя держалась еще нѣсколько лѣтъ, но затѣмъ вслѣдствіе ужаснаго голода сдалась начальнику, предводительствовавшему союзными войсками; это было въ 1306 году, начальникомъ же союзныхъ войскъ былъ Морелло Маласпина, о которомъ Ванни Фукчи и упоминаетъ въ своемъ предсказаніи. Когда Пистоя сдалась непріятелю, то всѣ бѣлые были изгнаны изъ города, дома ихъ разрушены; черные опять вернулись въ Пистою, а ея окрестности были раздѣлены между побѣдителями.

ПѢСНЬ XXV.

33—40. Какусъ, сынъ Вулкана, былъ извѣстнымъ разбойникомъ, какъ о немъ говоритъ преданіе. Онъ похитилъ у Геркулеса четыре быка и четыре коровы и загналъ ихъ въ пещеру Авентинскаго холма, гдѣ жилъ и самъ; однако, животныя подняли страшный ревъ и, такимъ образомъ, выдали своего похитителя. Геркулесъ умертвилъ Какуса своей знаменитой дубиной.

45—46. *Чіанфа Донати* былъ превращенъ въ змѣю, вслѣдствіе чего другія тѣни нигдѣ не могли его найти.

89—92. *Луканъ* разсказываетъ въ своей „Фаргаліи" о двухъ воинахъ въ войскѣ Катона—Сабеллѣ и Назидіи; изъ нихъ первый былъ укушенъ ящерицей и такъ изсохъ отъ внутренняго жара, что отъ него не осталось ни кожи ни костей; Назидій-же былъ укушенъ особымъ видомъ змѣи, — причемъ страшно распухъ и умеръ. Овидій въ своихъ „Метаморфозахъ" разсказываетъ: Кадмъ бѣжалъ изъ Өивъ и пожелалъ быть превращеннымъ въ змѣю, зубы которой онъ посѣялъ; его желаніе было немедленно исполнено. Подобныя превращенія мы часто встрѣчаемъ въ книгахъ древнихъ писателей; такъ, напримѣръ, нимфу Аретузу преслѣдовалъ рѣчной богъ Алфей; она взмолилась о помощи къ Діанѣ и та превратила нимфу въ источникъ, протекавшій сначала въ пещерѣ и затѣмъ уже появившійся въ Сициліи, такъ чтобы даже вода ея не смѣшивалась со струями Алфея.

135—136. Смѣхъ и плеванье считаются характеристическими примѣтами человѣка.

151—156. Гуэрчіо Кавальканте, обращенный въ аду въ змѣю, былъ убитъ жителями боковой рав-

нины верховьевъ Арно; родственники убитаго жестоко отомстили за его смерть.

ПѢСНЬ XXVI.

1—6. Данте начинаетъ эту пѣснь горькою ироніею, что Флоренція прославилась не только на морѣ, на сушѣ, но даже и въ аду, гдѣ поэтъ встрѣтилъ пятерыхъ изъ граждавъ этого города: Чіанфу, Брунеллески, Буозо делли Абати, Пуччіо Шіанкато, Франческо Гверчіо Кавальканте.

7—12. Древніе предполагали, что человѣкъ всегда видитъ сны передъ зарею и они должны непремѣнно сбываться; объ этомъ упоминаетъ и Овидій. Поэтъ предсказываетъ о тѣхъ раздорахъ „бѣлыхъ“ и „черныхъ“ которые произойдутъ во Флоренціи.

33—36. Здѣсь Данте упоминаетъ о пророкѣ Елисеѣ, который видѣлъ, какъ пророкъ Илія былъ взятъ живымъ на небо на огненной колесницѣ.

53—56. Этеоклъ и Полиникъ два брата, сыновья Эдипа долго спорили кому изъ нихъ должны принадлежать Ѳивы и умертвили въ поединкѣ другъ друга. Тѣла братьевъ положили на одинъ

костеръ, но поднявшееся съ костра пламя раздувалось, какъ-бы въ доказательство того, что и смерть ихъ не примирила.

58—60. Діомедъ и Улисъ, знаменитые греки, участвовавшіе въ Троянской войнѣ; они заключены въ одну огненную купу, такъ какъ вмѣстѣ строили коварные замыслы противъ Трои.

61—68. Когда греки послѣ долгой осады Трои не могли взять ее, то сдѣлали большую деревянную лошадь, въ которую ночью спряталось нѣсколько самыхъ храбрыхъ грековъ, въ томъ числѣ и Улиса; остальные же отъѣхали отъ берега на своихъ корабляхъ, сдѣлавъ видъ, что отказались отъ осады Трои. Когда Троянцы, на слѣдующій день, увидѣли у своихъ стѣнъ эту исполинскую лошадь, то подумали, что это то божество, которое избавило ихъ отъ враговъ и хотѣли ввести эту лошадь въ городъ; но нѣкоторые изъ троянцевъ воспротивились этому, увѣряя, что эта какая нибудь хитрость грековъ; тогда троянцы были въ недоумѣніи, не зная что дѣлать. Жрецъ Лаоконъ особенно возставалъ противъ того, чтобы ввести лошадь въ городъ; но во время рѣчи жреца его ужалила змѣя; тогда троянцы сочли это за наказаніе боговъ и торжественно ввезли лошадь въ городъ; но ночью, спрятанные въ деревянномъ конѣ, греки вышли изъ него, отворили городскія ворота

и впустили своихъ соотечественниковъ; такимъ образомъ, Троя была взята и сожжена. Эней со своимъ сыномъ Асканіемъ отправился въ Италію и поселился тамъ на берегахъ Тибра, гдѣ былъ впослѣдствіи построенъ Римъ.

89—93. *Телемакъ* сынъ Одисея, отправившійся въ поиски за отцемъ. Путешествіе Одиссея описано въ Одиссеѣ Гомеромъ. Пенелоппа вѣрная супруга Одиссея, которая, не смотря на долгое отсутствіе своего мужа, никакъ не соглашалась выйти замужъ за другого; чтобы отвадить жениховъ, она придумала хитрость: сказала, что выйдетъ замужъ тогда, когда окончитъ свой коверъ, а сама, между тѣмъ, распарывала ночью сдѣланную днемъ работу.

103—108. Нынѣшній Гибралтарскій проливъ назывался въ древности проливомъ Геркулесовыхъ Столбовъ. Существуетъ преданіе, что на этомъ мѣстѣ былъ перешеекъ, соединявшій Африку съ Европой; Геркулесъ разорвалъ его и поставилъ два столба: одинъ на европейскомъ берегу, другой на африканскомъ; въ знакъ того, чтобы люди не дерзали-бы переѣзжать этотъ проливъ. Улиссъ или Одисеей горя желаніемъ увидѣть невѣдомыя для него страны, переплылъ проливъ и очутился въ Атлантическомъ океанѣ.

129—132. „Луна уже пять разъ родилась"—означаетъ,

что мореплаватели пять мѣсяцевъ блуждали по океану. Въ древнемъ мірѣ время всегда считали по лунѣ, солнцу и звѣздамъ.

133—136. Гора, которая представилась Улиссу или Одиссею, была воображаемая поэтомъ гора между двумя земными полушаріями; у ея подошвы было „Чистилище“, а на ея вершинѣ „Рай“.

ПѢСНЬ XXVII.

1—4. Одиссею такъ было тяжело вспоминать о своей прошлой жизни, что онъ кончивъ свой разсказъ, поникъ головою и попросилъ позволенія у Виргилія удалиться.

7—16. Бронзовый быкъ былъ подаренъ Фалариду, тирану агригентскому, аѳиняниномъ Перилломъ; эта металлическая статуя быка была устроена такъ, что когда сажали въ нее человѣка и разогрѣвали ее медленнымъ огнемъ, то стоны несчастнаго совершенно походили на ревъ живого быка. Тиранъ принялъ подарокъ, но подвергъ самого изобрѣтателя этой жестокой казни.

41—43. *Равенна* находилась въ то время подъ уп-

равленіемъ Гвидо Полента, который покровительствовалъ Данте.

45—48. Оба злодѣя Верукьо это Малатеста и сынъ его Малатестина; они были владѣтели замка Верукіо недалеко отъ города Римини и были одними изъ самыхъ жестокихъ мелкихъ тирановъ въ Романьѣ, такъ что ихъ прозвали за это псами. Малатеста былъ избранъ въ предводители гвельфской партіи въ городѣ Римини, тогда какъ гибелинская часть населенія находилась подъ управленіемъ фамиліи Парчитати, во главѣ которой былъ Монтанья. Обѣ партіи были въ постоянной враждѣ между собою, такъ что Парчитати вынужденъ былъ призвать на помощь графа Гвидо де Монте фельтро. Малатеста, опасаясь графа Гвидо употребилъ хитрость; онъ наружно примирился съ Монтанья подъ тѣмъ условіемъ, чтобы обѣ партіи вывели свои войска изъ города; Монтанья согласился и отказался отъ помощи графа Монтефельтро. Малатеста первый нарушилъ условіе договора: онъ тайно размѣстилъ часть своихъ солдатъ по домамъ города, а другую, выведенную изъ города въ ту-же ночь ввелъ въ Римини и съ крикомъ: „Да здравствуетъ Малатеста и Гвельфы! Смерть Парчитати и Гибелинамъ! напалъ на враждебную партію. Парчитати всѣ были изгнаны, а Монтанья посаженъ въ тюрьму, гдѣ Малатестино, по приказанію отца

20*

послѣ жестокихъ истязаній умертвилъ несчастнаго.

49—54. *Имола*—городъ на рѣкѣ Сантерно, а Фаэнца на р. Ламане находились въ 1300 году подъ управленіемъ Майнардо Пагани, прозваннаго дьяволомъ. Подъ его властью находились города: Имола, Фаэнца и Форли. Его гербъ былъ голубой левъ на бѣломъ полѣ. Пагани былъ въ Романьѣ гибелиномъ, а по ту сторону Аппенинъ, во Флоренціи, служилъ съ такою же вѣрностью Гвельфамъ въ благодарность за то, что его отецъ Піетро Пагани вручилъ ему управленіе общиною Флоренція. *Чезена* на рѣкѣ Савіо принадлежала то къ той, то къ другой партіи.

61—120. Въ 1288 г. Пизанцы, угнетаемые Гвельфами, послѣ смерти Уголино въ темницѣ, призвали Монтефельтро въ Пизу и избрали его въ градоначальники (подесты). Гвидо, хотя и былъ отлученъ отъ церкви, но принялъ предложеніе пизанцевъ, храбро защищалъ городъ и заключилъ миръ въ 1293 г. Потомъ онъ возвратился въ Урбино и при папѣ Целестинѣ V окончательно примирился съ церковію. Затѣмъ въ 1296 г. Гвидо постригся въ францисканскіе монахи. Въ это самое время папа Бонифацій VIII призвалъ къ себѣ Гвидо по слѣдующему случаю: Папа возненавидѣлъ старинную рим-

скую фамилію Колонну, потому что двое изъ ея членовъ, бывшіе въ то время, кардиналами, противились избранію Бонифація VIII на папскій престолъ. Папа лишилъ этихъ кардиналовъ ихъ сана, но они не повиновались и заперлись въ неприступной крѣпости Пренесто. Тогда Бонифицій обратился къ Гвидо за совѣтомъ: послѣдній посовѣтовалъ много обѣщать и ничего не исполнить. Бонифацій, слѣдуя совѣтамъ Гвидо обѣщалъ кардиналамъ полное прощеніе. Кардиналы повѣрили и сдались: крѣность же была разрушена до основанія, а на ея мѣстѣ построили новую. Фамилія Колонна, опасаясь мести папы, разсѣялась по веѣмъ странамъ Европы, а Гвидо вокорѣ послѣ этого умеръ отъ тяжкой болѣзни. *Латеранъ* или *Латернъ*, дворецъ и храмъ въ Римѣ, вблизи которыхъ находились дворцы фамиліи Колонна, разрушенные Бонифаціемъ VIII.

121—126. *Миносъ*, обвиваясь восемь разъ хвостомъ, опредѣляетъ и мѣсто для грѣшника—восьмой кругъ ада.

ПѢСНЬ XXVIII.

9—24. Историкъ Ливій, описывая битву при Каннахъ, во время Пунническихъ, войнъ, говоритъ, что Кореагеняне въ этомъ сраженіи сняли съ

убитыхъ римлянъ три мѣры колецъ. *Чепрано* горный проходъ, который защищали приверженцы Мандфреда противъ французовъ, приведенныхъ въ Италію Карломъ Анжуйскимъ.

34—36. Въ мусульманствѣ произошелъ расколъ, начиная отъ Али, зятя Магомета. Тогда всѣ послѣдователи Пророка раздѣлились на сунитовъ и шіитовъ, послѣдніе стояли за Али.

7—66. *Долчино Торніеми* былъ во главѣ особаго ордена умиліатовъ или „апостольскихъ братьевъ". Они нападали на злоупотребленія церкви и потому ихъ считали еретиками. Долчино жилъ со своею братіею въ укрѣпленномъ убѣжищѣ Гаттинарѣ и оттуда производилъ набѣги на епископскія владѣнія. Въ 1307 году онъ былъ сожженъ на кострѣ.

73—88. *Малатестино*, братъ Паоло и хромого Джанчотто, мужа Франчески Римини, призвалъ двухъ гражданъ города Фано: Анджелло и Гвидо, какъ бы для совѣщанія въ Каттолику, но начальникамъ посланнаго за этими гражданами судна было приказано бросить ихъ въ море.

93—100. *Кай Куріонъ*, народный трибунъ побуждалъ Юлія Цезаря перейти Рубиконъ слѣдующими словами: „Кто выжидаетъ и медлитъ, тотъ все теряетъ"!

ПѢСНЬ XXIX.

29—31. Отецъ *Джери* и дѣдъ Данте были родные братья.

106—121. *Альбертъ* былъ незаконный сынъ епископа Сіенскаго. Гриффолино хвастался Альберту, что умѣетъ летать какъ птица и можетъ выучить этому же искусству епископскаго сына. Альбертъ сталъ давать много денегъ Гриффолино, но тотъ, конечно, не сдержалъ своего слова и Альбертъ въ отмщеніе за это обвинилъ Гриффолино въ ереси, а епископъ сіенскій приказалъ сжечь его на кострѣ.

123—125. *Сіенцы* своимъ легкомысліемъ похожи на французовъ. Городъ Сіена былъ основанъ французами.

127—131. *Стрикка* принадлежалъ къ образовавшемуся въ Сіенѣ „расточительному обществу". *Николо де Буонсеньори* также родомъ сіенецъ; онъ ввелъ въ обычай жарить фазановъ на на угольяхъ гвоздики.

132—135. *Ашьяно*—теперь это станція желѣзной дороги по пути изъ Сіены въ долину Кіаны. Ранѣе этого былъ замокъ Каччіа d'Ашьяно,

владѣлецъ котораго промоталъ все свое состояніе въ „расточительномъ обществѣ“.

136—141. *Капоккіо* былъ школьнымъ товарищемъ Данте и подобно Гриффолино промоталъ все свое состояніе.

ПѢСНЬ XXX.

1— 3. Ѳивяне впали въ немилость Юноны, которая разгнѣвалась на нихъ за то, что Юпитеръ влюбился въ Семелу, дочь Ѳивскаго царя, Кадма и различными путями устроила такъ, что погибъ весь царскій родъ. Сестра Семелы, Ино, и ея мужъ Аѳамасъ лишились разсудка.

13— 26. Греки, вернувшись обратно послѣ разрушенія Трои, встрѣтили во Ѳракіи призракъ Ахиллеса, который требовалъ, чтобы ему была принесена въ жертву невѣста павшаго героя— Поликсена. Она была убита Неоптолемомъ. Въ это время Гекуба, стоя на взморьѣ, увидѣла трупъ своего послѣдняго сына, Полидора, убитаго изъ корысти ѳракійскимъ царемъ Полимнестромъ и лишилась разсудка.

38— 40. *Мирра* дочь ассирійскаго царя Кинираса, почувствовала преступную любовь къ своему отцу, подошла къ нему, какъ чужая женщина и добилась отъ него взаимности.

41— 44. Симонъ Донати, узнавъ, что его дядя, Буозо Донати, хочетъ передъ смертью покаяться и отдать все свое состояніе, пріобрѣтенное неправдой, на благотворительныя дѣла, удалилъ умирающаго, а на его мѣсто положилъ въ постель Джанни Скикки, который такъ удачно разъигралъ роль умирающаго Буозо Донати, что душеприказчики не догадались объ обманѣ. Джанни Скикки составилъ завѣщаніе въ пользу Симона Донати, но не забылъ и самого себя, и отказалъ себѣ, принадлежавшую Буозо, дорогую кобылу.

57— 88. *Адамъ*, извѣстный фальшивый монетчикъ, былъ сожженъ на кострѣ. До сихъ поръ по дорогѣ изъ Пратовеккіо въ долину нижняго Арно показываютъ любопытнымъ путешественникамъ слѣды костра.

107—108. Флорентійскіе флорины чеканились изъ чистаго золота, а Адамъ примѣшивалъ къ своимъ восьмую часть лигатуры.

111—112. *Синонъ* убѣдилъ троянцевъ ввести въ городъ коня, въ который засѣли вооруженные воины. Троянцы послушались его совѣта и

приняли въ городъ коня, изъ котораго ночью вышли вооруженные воины, отворили городскія ворота и впустили грековъ.

127—128. Зеркало Нарциса это аллегорическое означеніе воды. Нарцисъ, какъ говорится въ миѳахъ, увидѣлъ въ водѣ свое собственное изображеніе и влюбился въ него.

129—148. Не разъ Данте во время своего путешествія по аду возбуждалъ неудовольствіе Виргилія; такъ и въ XXX пѣснѣ послѣднему не понравилось, что Данте прислушивается къ брани двухъ грѣшниковъ, которые, не смотря, на испытываемыя ими мученія, затѣваютъ еще и ссоры, упрекая другъ друга въ тѣхъ грѣхахъ, которымъ они предавались на землѣ.

ПѢСНЬ XXXI.

1— 4. Рана, которую наносило копье Пелея исцѣлялось ржавчиной, покрывавшей остріе этого оружія. Пелей былъ отецъ Ахиллеса.

9— 14. Труба Орландо или Роланда, знаменитаго, героя Ронсельвальской битвы, издала такой ужасный и пронзительный звукъ, что сама

разлетелась на части; у Роланда же отъ сильнаго напряженія порвались на шеѣ нервы и жилы. Карлъ Великій услышалъ этотъ звукъ на разстояніи восьми миль, но не могъ подоспѣть на помощь, такъ какъ его задержалъ своими коварными совѣтами измѣнникъ Ганнелонъ.

33— 34. Замокъ *Монтерджіоне* былъ выстроенъ на горѣ, недалеко отъ Сіены и былъ укрѣпленъ высокими башнями.

35— 36. Гиганты хотѣли было взобраться на Олимпъ, но Юпитеръ низвергъ ихъ оттуда громовыми стрѣлами.

66— 72. *Немродъ*, представитель гигантовъ сказочнаго рода помѣщенъ въ преисподней. Еще до сихъ поръ его такъ изображаютъ восточные поэты. Разсказываютъ, что онъ бросилъ въ небо стрѣлу и она упала на землю окрававленная и тогда Немвродъ подумалъ, что ранилъ ангела, еще болѣе возгордился и сталъ строить свою башню еще выше; но въ это время какая-то муха смертельно укусила его въ носъ и Немвродъ былъ низвергнутъ въ адъ.

81— 83. *Фіальтъ* также былъ одинъ изъ гигантовъ, который воевалъ противъ Юпитера и другихъ олимпійскихъ боговъ.

84— 86. *Бріарей* былъ сынъ Урана и Земли; древніе поэты описывали, что у него было сто рукъ и пятьдесятъ животовъ.

88— 90. *Антей* не принималъ участія въ борьбѣ гигантовъ съ богами и потому считался менѣе свирѣпымъ, чѣмъ прочіе гиганты; онъ даже не скованъ въ аду.

106—109. *Великанъ Антей* былъ царемъ въ Мавританіи и Нумидіи, гдѣ Аннибалъ былъ разбитъ Сципіономъ при Замѣ въ 202 до Р. Х.

111—112. Гиганты называются сынами земли.

125—128. Геркулесъ вступилъ въ отчаянный бой съ Антеемъ и такъ какъ великанъ отъ прикосновенія къ землѣ запасался новой силой, то герой приподнялъ его обѣими руками и задушилъ въ воздухѣ.

133—135. *Каризенда* одна изъ башенъ въ Болоньи, которая при высотѣ 130 футовъ, уклоняется отъ перпендикуляра болѣе, чѣмъ на сажень.

ПѢСНЬ XXXII.

7— 8. *Амфіонъ* это былъ миѳическій артистъ, который, когда игралъ на арфѣ, то камни складывались сами собою подъ дивные звуки его музыки, такимъ образомъ, построились сами собою стѣны города Ѳивъ.

28— 32. *Табернихъ*, гора въ Славоніи. *Пьетропана*, высокая гора близъ города Лукки.

55— 62. *Рѣка Бизенца* вытекаетъ изъ Аппенинскихъ горъ и впадаетъ въ рѣку Арно. Братья Александръ и Наполеонъ поссорились изъ-за отцовскаго наслѣдства и даже умертвили одинъ другого. Они принадлежали къ роду графовъ Альберти-ди Мангона.

63— 70. *Фоккачіо* убилъ одного изъ своихъ родственниковъ во время семейнаго раздора въ родѣ Канчелліери, откуда ведутъ свое начало партіи бѣлыхъ и черныхъ. *Сассаль Маскерони* убилъ своего племянника, чтобы завладѣть его имуществомъ. *Каммичіонъ-де-Пацци* убилъ своего двоюроднаго брата Уберти.

88— 90. *Антеноръ* былъ троянецъ, который, за обѣщанную награду, помогъ Улиссу и Діомеду

овладѣть Палладіумомъ. По имени этого измѣнника и названъ въ аду второй отдѣлъ девятаго круга.

103—108. *Бокка дельи Аббати* въ битвѣ при Монте-Аперти сражался подлѣ Якопо-де-Пацци, который держалъ знамя флорентійскихъ гвельфовъ; но Бокка, подкупленный непріятелемъ, обрубилъ Якопо-де-Паци руки, такъ что знамя упало на землю, а войско Гвельфовъ испугалось и стало падать духомъ.

112—114. *Буозо Дуера*, владѣтель Кремоны, былъ подкупленъ Гвидономъ Монтфортскимъ, предводителемъ французскаго войска, при вторженіи Карла Анжуйскаго въ Италію и указалъ врагамъ гибелиновъ проходъ черезъ рѣку Ольо. Кремонцы были этимъ до такой степени раздражены, что даже всѣхъ приверженцевъ Буозе или умертвили, или изгнали изъ своего города.

115—116. *Джіани Сольданьеръ* принадлежалъ къ партіи гибелиновъ и былъ самымъ яростнымъ демагогомъ во Флоренціи; послѣ изгнанія гибелиновъ онъ вмѣстѣ съ графомъ Гвидо Новелло подстрекалъ народъ строить баррикады. Данте выставилъ его, какъ измѣнника своей партіи. *Тезоро ди-Беккерей*, аббатъ монастыря Валломброза; господствующая въ то время во Флоренціи партія гвельфовъ обви-

няли его въ соумышленничествѣ съ изгнанными гибелинами; въ виду такого обвиненія онъ былъ обезглавленъ передъ церковью св. Аполлинарія во Флоренціи.

ПѢСНЬ XXXIII.

5— 47. *Графъ Уголино* былъ изъ рода синьоровъ Герардеска, владѣвшихъ графствомъ Доноратико въ Мареммѣ; они не были собственно гвельфами, но ихъ глава, графъ Уголино, придерживался гвельфской партіи и даже выдалъ свою сестру за Джованни Висконти. Этотъ Висконти завладѣлъ общественнымъ вліяніемъ въ Пизѣ, гибелинскомъ городѣ. Въ 1282 году Уголино былъ избранъ народоправителемъ. Въ это же время, снова загорѣлся старый раздоръ между городами Пизой и Генуей. Въ августѣ 1284 года передъ гаванью города Пизы появился генуезскій флотъ, подъ предводительствомъ адмирала Уберто д'Орія. Пизанцы, конечно, вышли на встрѣчу непріятелю. Графъ Уголино начальствовалъ надъ частью пизанскаго флота. Циккаріе, находившійся съ тринадцатью галерами въ засадѣ, за островомъ Меларіей, внезапно бросился въ битву, именно въ то вре-

мя, когда побѣда была на сторонѣ пизанцевъ; но тутъ счастье перешло на сторону генуезцевъ, которые разбили на голову своихъ противниковъ. Болѣе четырехъ тысячъ пизанцевъ пали въ битвѣ и одиннадцать тысячъ были взяты въ плѣнъ, гдѣ они пробыли восемнадцать лѣтъ. Какъ только графъ Уголино увидѣлъ, что генуезцы одержали побѣду, то повернулъ съ тремя галерами назадъ и поспѣшилъ въ Пизу; позднѣйшіе историки обвиняли графа Уголино въ измѣнѣ, но его современники были совершенно другого мнѣнія; пизанцы избрали его сначала на годъ, а потомъ на десять лѣтъ во главѣ всего политическаго управленія. Въ октябрѣ мѣсяцѣ гвельфскіе города Тосканы воспользовались несчастіемъ Пизы, чтобы окончательно уничтожить эту республику. Графъ Уголино употребилъ всѣ усилія, чтобы уговорить флорентійцевъ отказаться отъ этого союза; онъ взялъ денегъ у Нино Висконти, отправился во Флоренцію, подѣлилъ тайно эти деньги между пріорами и обѣщалъ флорентійцамъ нѣкоторыя укрѣпленныя мѣста; но иначе нельзя было спасти г. Пизу. Однако, граждане Пизы много терпѣли отъ дороговизны, возраставшей все болѣе и болѣе, отъ налоговъ, которые по необходимости бралъ графъ Уголино, такъ какъ война съ генуезцами стоила большихъ издержекъ; вслѣдствіе этого Нино Висконти требовалъ заклю-

чить миръ съ Генуа; но графъ Уголино никакъ на это не соглашался, тогда пизанцы стали обвинять его въ томъ, что онъ умышленно не хотѣлъ заключать мира, чтобы удержить власть въ своихъ рукахъ. О графѣ Уголино Данте еще упоминаетъ въ концѣ XXXII пѣсни изображая его грызущимъ голову архіепископа Руджіери. Графъ Уголино видитъ въ Данте флорентійца и на вопросъ поэта отвѣчаетъ: „я назывался на землѣ графомъ Уголино, а тотъ, чью голову я держу въ рукахъ, былъ архіепископомъ Руджіери и тогда тебѣ станетъ все понятно!“

Архіепископъ Руджіери происходилъ изъ древняго гибелинскаго рода Убальдини. Хотя архіепископъ былъ самъ гибелинъ, но онъ часто вступалъ въ связь съ гвельфами и былъ расположенъ къ графу. Послѣ несчастной битвы близъ острова Мелоріея, графъ Уголино согласился съ мнѣніемъ Руджіери, что дальнѣйшая борьба невозможна. Графъ Уголино всегда сердечно относился къ архіепископу. Племянникъ Руджіери, Убальдино, попался въ плѣнъ къ генуезцамъ и графъ Уголино употребилъ всѣ усилія, чтобы выкупить его изъ плѣна, между тѣмъ какъ его собственный сынъ, Лотто, былъ въ плѣну. Архіепископъ также, повидимому, относился пріязненно къ графу, но это было только одно лицемѣріе; онъ выжидалъ случая, когда

можно будетъ дѣйствовать открыто. Между тѣмъ, раздоры между двумя главами продолжались безпрерывно и Руджіери говорилъ, что лучше всего сосредоточитъ власть въ однѣхъ рукахъ и посовѣтывалъ графу Уголино удалиться для вида на нѣкоторое время изъ города, но что потомъ его опять призовутъ. Дѣйствительно, графъ Уголино и Нино Висконти удалились изъ города; но тотчасъ же, какъ они удалились изъ Пизы, то архіепископъ изгналъ изъ города всѣхъ гвельфовъ, вооружилъ гибелиновъ города Пизы и призвалъ еще гибелиновъ изъ другихъ мѣстъ Италіи. Графъ Уголино въ это время жилъ въ своей виллѣ Сеттимо и окружилъ себя вооруженными приверженцами, ожидая, когда его призовутъ обратно въ городъ; но не дождавшись призова, онъ самъ выступилъ со своимъ вооруженнымъ отрядомъ въ походъ противъ пизанцевъ; но хитрый архіепископъ впустилъ въ городъ только графа Уголино и его спутника Бригата. Графъ засталъ архіепископа вмѣстѣ съ вождями гибелиновъ въ церкви Санъ-Бастіано; но народъ былъ сильно раздраженъ противъ графа; однако, приверженцы графа подъ начальствомъ его сыновей и внуковъ проломили городскія ворота, но гибелинская партія тія была сильнѣе; произошла сильная рѣзня на улицахъ и графъ съ остатками своихъ приверженцевъ заперся въ ратушѣ, но гибе-

лины окружили зданіе зажженными кострами, такъ что графъ Уголино принужденъ былъ сдаться вмѣстѣ со своими сыновьями и внуками.

49—51. *Анзельмучьо* внукъ графа Уголино отъ его сына Гвельфо, который, во время заключенія отца въ башнѣ, жилъ въ Сардиніи.

67—68. *Гаддо*, младшій сынъ графа Уголино.

88—99. *Данте* сравниваетъ Пизу съ древними Ѳивами, гдѣ также происходили распри между соправителями.

114—120. *Альбериго* принадлежалъ къ самому знатному гвельфскому роду де Манфреди въ городѣ Фаенцѣ. Въ 1286 г. Альбериго, который принадлежалъ къ ордену „веселыхъ братьевъ“ поссорился со своимъ двоюроднымъ братомъ, послѣдній далъ ему пощечину; Альбериго сдѣлалъ видъ, что нисколько не обидѣлся. Нѣсколько дней спустя, Альбериго пригласилъ множество гостей, какъ-бы на праздникъ, по случаю примиренія со своимъ противникомъ. Всѣ веселились и бесѣдовали очень дружно, какъ вдругъ Альбериго закричалъ: „Принесите дессертъ!“ Вошли вооруженные слуги и умертвили двоюроднаго брата хозяина и его малолѣтняго сына Альбергетто.

121—122. *Птоломеей* называется тотъ отдѣлъ ада, въ которомъ помѣщаются измѣнники друзьямъ; этотъ отдѣлъ такъ названъ по имени Птоломея, который коварно избилъ, съ помощью своихъ вооруженныхъ приверженцевъ, первосвященника Симона съ его сыновьями Матаѳіемъ и Іудою.

123—124. *Парка Атропосъ*, которая острыми ножницами отрѣзывала нить и, такимъ образомъ, прерывала жизнь человѣка.

133—138. *Бранко д'Оріо* родомъ изъ Генуа; онъ во время завтрака, вмѣстѣ со своимъ племянникомъ, умертвилъ своего тестя Микеля Цанке, желая завладѣть его помѣстьями въ Сардиніи.

ПѢСНЬ XXXIV.

1—6. „Смотри-ка вѣдь тамъ показались
Знамена ужъ ада царя“.

Въ подлинникѣ эта пѣснь начинается латинскимъ стихомъ, составленнымъ по образцу католическаго гимна, написаннаго Венантіемъ Фортунитомъ. Этимъ гимномъ поэтъ хотѣлъ показать, что Люциферъ властвуетъ въ аду, какъ царь. Люциферъ или Дите, падшій ангелъ, былъ низвергнутъ въ адъ за гордость.

37—48. *Три лица Люцифера* своимъ цвѣтомъ намекаютъ на жителей трехъ частей Стараго Свѣта: Европы, гдѣ живутъ потомки Іафета, Азіи, гдѣ живутъ потомки Сима и Африки, гдѣ поселились потомки Хама.

58—60. *Іуда Искаріотъ*, какъ самый великій грѣшникъ, предавшій своего Божественнаго Учителя, заслужилъ и жестокаго наказанія. По обѣимъ сторонамъ его находятся: Брутъ и Кассій, измѣнившіе Юлію Цезарю и умертвившіе его. Этотъ отдѣлъ девятаго круга называется Джудека, по имени Іуды Искаріота.

67—78. Поэтамъ пришлось подняться съ помощью Люцифера. Средина Люцифера считалась центромъ земли, а также и всей вселенной; отсюда уже нельзя болѣе спуститься внизъ и потому Данте и Виргилію, которые осмотрѣли все, что было замѣчательнаго въ аду, нужно было подняться вверхъ.

106—109. *Этотъ безгрѣшный* человѣкъ былъ Іисусъ Христосъ, Который пострадалъ за грѣхи людей.

123—124. Гора Чистилища.

КОНЕЦЪ.

ВАЖНѢЙШІЯ ОПЕЧАТКИ.

		Напечатано:	Слѣдуетъ читать.
		ПѢСНЬ IV.	
Стихъ	37.	Христа они Бога чтили	Христа они, Бога, не чтили,
		ПѢСНЬ V.	
„	20.	Ты зачѣмже - же кричишь?	Ты зачѣмъ же кричишь?
		ПѢСНЬ VII.	
„	87.	Исторія даже народовъ.	Исторія даже народовъ
		ПѢСНЬ IX.	
„	117.	гробницы пріоткрыты,—	гробницъ пріоткрыты,—
		ПѢСНЬ XIII.	
„	117.	Таппо	Топпо
		ПѢСНЬ XV.	
„	109.	Андрея-де Маци	Андрея де-Моцци.
		ПѢСНЬ XVII.	
„	18.	Соткать; бы того не могли,	Соткать бы того не могли;
		ПѢСНЬ XXI.	
„	82.	Черти тогда	И черти тогда
„	86.	Онъ началъ: тогда: „Неужли-бы я	Онъ началъ: „Неужли-бы я

ПѢСНЬ XXII.

Стихъ 114. Сказалъ, наварріецъ ушли— — Сказалъ наварріецъ, „ушли,—

ПѢСНЬ XXIII.

„ 118. Катачано — Каталано

ПѢСНЬ XXVI.

„ 55. Эрокла — Этеокла

ПѢСНЬ XXVII.

„ 50. Имасѣ — Имолѣ

ПѢСНЬ XXIX.

„ 132. Качьо д' Амьяно — Качьо д'Ашьяно

ПѢСНЬ XXX.

„ 65. Казерино — Казентино

ПѢСНЬ XXXII.

„ 63. Мордарета — Мордареко

ДАНТЕ-АЛИГІЕРИ.

БОЖЕСТВЕННАЯ КОМЕДІЯ.

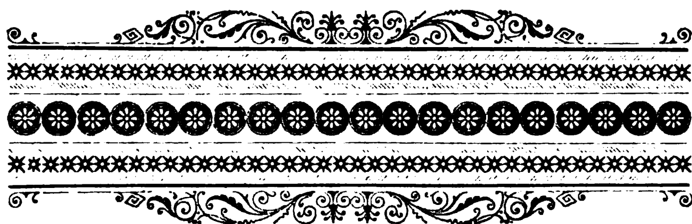
ЧИСТИЛИЩЕ.

Переводъ стихами съ итальянскаго

А. П. ФЕДОРОВА,

съ объяснительными примѣчаніями и вступленіемъ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія Дома Призр. Малолѣт. Бѣдн. Лиговская ул., № 26.
1894.



ПРЕДИСЛОВІЕ.

Въ прошломъ году нами былъ изданъ переводъ первой части «Божестенной Комедіи» и тогда-же мы высказали намѣреніе выпустить и остальныя двѣ части этой классической поэмы, если первая будетъ сочувственно принята русской читающей публикой.

Наши ожиданія и надежды оправдались самымъ блестящимъ образомъ: книга, отпечатанная въ значительномъ количествѣ экземпляровъ быстро разошлась въ продажѣ и нами было получено множество сочувственныхъ отзывовъ, какъ въ печати, такъ и отъ нашихъ читателей. Такой успѣхъ книги придалъ намъ

смѣлости и мы не пожалѣли трудовъ, чтобы выпустить въ свѣтъ въ возможно скоромъ времени продолженіе нашего перевода.

Въ настоящее время мы представляемъ на судъ критики и публики вторую часть «Божественной Комедіи»—«Чистилище» и льстимъ себя надеждою, что этотъ нашъ скромный трудъ будетъ принятъ не менѣе сочувственно, чѣмъ первая часть перевода. Какъ оригиналомъ, мы пользовались преимущественно тѣмъ-же самымъ итальянскимъ изданіемъ «Божественной Комедіи», т. е. «La divina commedia di Dante Alighieri, Milano dalla Societa Tipografica de'Classici Italiani, anno 1804» и переводъ сдѣланъ тѣмъ-же переводчикомъ. Передъ переводомъ мы помѣстили обстоятельное вступленіе, ибо, по нашему разумѣнію, такая поэма, какъ «Божественная Комедія», тѣмъ болѣе вторая ея часть, гдѣ воспѣвается «чистилище», совершенно чуждое взглядамъ и догматамъ Православной Церкви, нуждается въ нѣкоторыхъ предварительныхъ замѣчаніяхъ, прежде, чѣмъ сдѣлаться удопонятною для русскаго читателя неспеціалиста; въ этой статьѣ читатель найдетъ тѣ руководящія начала, изъ которыхъ можетъ выработаться правильный взглядъ на поэму и оцѣнка

ея достоинствъ и недостатковъ; съ тою-же цѣлью, т. е. съ цѣлью предварительнаго ознакомленія, столь необходимаго при чтеніи данной поэмы, мы, какъ и въ первой части, помѣстили передъ каждой пѣсней краткое ея содержаніе; сверхъ того мы нашли необходимымъ, какъ сдѣлали это и раньше, снабдить наше изданіе примѣчаніями къ тѣмъ мѣстамъ поэмы, которыя, по нашему разумѣнію, нуждаются въ объясненіи, преимущественно, въ видѣ исторической справки, или-же ссылки на тексты Священнаго Писанія; этими примѣчаніями, составленными по наиболѣе извѣстнымъ толкователямъ «Божественной Комедіи», какъ новѣйшимъ, такъ и старымъ (Гранье, Клерфонъ, Ландино, Веллетуло, Волпи, Вентури, Ломбарди и пр.) мы не хотѣли пестрить текста поэмы и потому помѣстили ихъ въ концѣ книги, поставивъ передъ каждымъ нумеръ пѣсни и стиха, къ которому оно относится; примѣчанія эти мы изложили въ сжатомъ видѣ, но при томъ старались, насколько, конечно, имѣли возможность, объяснить все необходимое, чтобы не возбуждать недоумѣній, или ложныхъ понятій и въ то же время не дѣлать расплывчатыхъ и излишнихъ комментарій.

Теперь скажемъ нѣсколько словъ о самомъ

переводѣ и, для этого, предварительно, постараемся выяснить нашъ взглядъ (и, позволимъ себѣ замѣтить, что взглядъ этотъ со времени Бѣлинскаго сталъ уже общепринятымъ и почти азбучнымъ) на художественный переводъ вообще и на переводъ стихотворный въ частности.

Поэтъ мыслитъ образами и картинами; то и другое составляетъ отличительную и существенную часть всякаго поэтическаго произведенія и ихъ красота, вѣрность и обстоятельность служатъ мѣриломъ достоинства сочиненія. Эти образы и картины поэтъ выражаетъ не только словами, но и самою разстановкою словъ и размѣромъ или ритмомъ стиха. Какъ на авторитетъ, сошлемся въ данномъ случаѣ на извѣстное мнѣніе Гоголя, когда онъ, въ статьѣ о басняхъ Крылова, говоритъ, что въ самой разстановкѣ словъ въ фразѣ: «двѣ бочки ѣхали; одна съ виномъ, другая—пустая» видно величіе человѣка ушедшаго въ самого себя. Да оно и понятно: не только перемѣна разстановки словъ, но даже перемѣна ударенія въ стихѣ, видоизмѣняетъ образъ, который онъ рисуетъ.

Отсюда понятно, что задача переводчика состоитъ въ томъ, чтобы сохранить образы и кар-

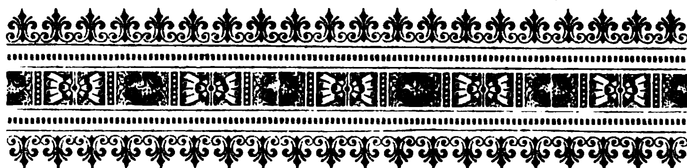
тины подлинника, передать его содержаніе, его духъ, его поэтическія красоты. Такимъ долженъ былъ бы быть переводъ идеальный, но условія языка, творчества и поэтическаго дара, ставятъ извѣстныя границы и позволяютъ достигать желаемаго не вполнѣ, но лишь по мѣрѣ возможности, насколько, главнымъ образомъ, языки подлинника и перевода представляютъ собою средства, не въ филологическомъ, конечно, смыслѣ, но въ смыслѣ сходства словъ, по ихъ значенію для выраженія извѣстныхъ понятій. Съ этой точки зрѣнія переводъ художественнаго произведенія то-же, что копія съ картины, гдѣ копировщикъ, схватываетъ образы подлинника и воспроизводитъ ихъ своею кистью. Но, конечно, въ художественной картинѣ, въ противоположность чертежу, нельзя копировать штрихъ за штрихомъ или мазокъ кисти за мазкомъ; то же самое въ переводѣ поэтическаго произведенія, въ противоположность прозаическому, нельзя переводить (хотя бы даже это и было возможно) слово за слово, фразу за фразой; нѣтъ, тутъ нужно уловить образъ подлинника и *воспроизвести* его сообразно условіямъ языка, стараясь сохранить всѣ краски и даже малѣйшіе оттѣнки подлинника, насколько будетъ это возможно.

Образы и картины «Божественной Комедіи» набросаны смѣлою, даровитою рукою, блещутъ оригинальностью, глубиною философской и теологической мысли, высоко-поэтичны и ярки, то полны лирическаго религіознаго экстаза, то ѣдкой сатиры, то нарисованы съ детальною подробностью, то только едва очерчены и неуловимы, какъ дымчатый силуэтъ; если къ этому прибавить, что «Божественная Комедія»—не только поэзія, какъ «Илліада» «Одиссея», «Слово о полку Игоревомъ» и мн. др., но въ то-же время и философія, теологія политическая экономія и пр. и что итальянскій языкъ, тѣмъ болѣе въ XIII вѣкѣ, совершенно несроденъ (въ указанномъ смыслѣ) съ языкомъ русскимъ, то станетъ понятно, какія трудности пришлось преодолѣвать переводчику и читатель благосклонно отнесется къ нашему труду, несовершенному и слабому, какъ всякое созданіе человѣка.

Въ заключеніе намъ остается сказать нѣсколько словъ о внѣшности нашего изданія, которая, конечно, въ данномъ случаѣ играетъ немаловажную роль.

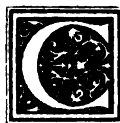
Мы старались сдѣлать наше изданіе, по возможности, общедоступнѣе, конечно, не въ ущербъ изящности книги; первая часть нашего труда

заслужила много благосклонныхъ отзывовъ относительно внѣшности и теперь, издавая вторую часть мы, съ понятною цѣлью, во всемъ подражали первой и не только старались, чтобы она ни въ чемъ ей не уступала, но даже нѣсколько улучшили внѣшность, надѣясь, что и этотъ нашъ трудъ встрѣтитъ такое-же сочувствіе читающей публики.



„ЧИСТИЛИЩЕ"

(ВСТУПЛЕНІЕ).



ЮЖЕТОМЪ второй части „Божественной Комедіи" служитъ чистилище,—то мѣсто, гдѣ, по вѣроученію римской Церкви, очищаются, или, выражаясь точнѣе и опредѣленнѣе, удовлетворяютъ Правдѣ Божіей цѣлымъ рядомъ страстотерпствъ, тѣ души, которыя были порочными въ своей земной жизни, но передъ смертью раскаялись и тѣмъ спасли себя отъ мученій ада, но не успѣли загладить свою вину искупленіемъ.

Желая освѣтить это вѣроученіе съ точки зрѣнія Греко-россійской Церкви, мы приводимъ ниже авторитетное мнѣніе по этому предмету нашего знаменитаго богослова, покойнаго митрополита московскаго, Макарія, въ которомъ авторъ излагаетъ въ сжатомъ видѣ ученіе като-

ликовъ, по лучшимъ сочиненіямъ ихъ богослововъ и затѣмъ разбираетъ его съ точки зрѣнія Православія, руководствуясь Св. Писаніемъ и трудами Отцовъ Церкви [1]).
Вотъ что говоритъ митрополитъ Макарій въ своей „Догматической Богословіи“:

„Римская церковь различаетъ въ ученіи о чистилищѣ двѣ части: существенную, или то, что опредѣлено, какъ догматъ и несущественную—то, что не опредѣлено и составляетъ предметъ богословскихъ мнѣній. Къ первой части относятъ только два положенія: а) есть чистилище, т. е. такое мѣсто или состояніе очищенія (status expiationis), въ которомъ души умершихъ, не получившихъ еще разрѣшенія какихъ либо легкихъ грѣховъ, или и получившихъ разрѣшеніе грѣховъ, но не понесшихъ при жизни временнаго наказанія за свои грѣхи, терпятъ мученія для удовлетворенія правдѣ Божіей—до тѣхъ поръ пока чрезъ эти мученія не очистятся и не содѣлуются достойными вѣчнаго блаженства; б) душамъ находящимся въ чистилищѣ, весьма много помогаютъ молитвы о нихъ Церкви, милостыни и особенно приношенія безкровной жертвы. Къ несущественной части относятъ рѣшеніе вопросовъ: а) есть ли чистилище опредѣленное мѣсто, или нѣтъ, и гдѣ оно находится; б) какія мученія терпятъ тамъ души и огнь чистилища есть ли вещественный, или метафорическій в) сколько времени души находятся въ чистилищѣ; г) какъ вспомоществуютъ имъ молитвы церкви и проч [2]).

---

[1]) См. Правосл.-догмат. богословіе, Макарія, митропол. моск. и колом. Изд. 4-е, Спб. 1883. Т. II § 259.

[2]) *Perrone*, Praelect. Theol. vol. III p. 308—310, Lozan 1839; *Feier*, Inst. Theol. Dogmat. VII p. 41—47; Curs. Theolog. comp.

„Останавливаясь на существенной части римскаго ученія о чистилищѣ. находимъ въ ней сходство и несходство съ ученіемъ православной Церкви о молитвахъ за умершихъ.

„1) *Сходство*—въ основной мысли; ибо, какъ римская такъ и православная Церковь учатъ: а) что души нѣкоторыхъ умершихъ въ вѣрѣ и съ покаяніемъ, но не успѣвшихъ при жизни принести плодовъ, достойныхъ покаянія и, слѣдовательно, не успѣвшихъ заслужить отъ Бога прощенія своихъ грѣховъ и самымъ дѣломъ очиститься отъ нихъ, терпятъ мученія, пока не удостоятся дѣйствительно такого прощенія и не очистятся; б) что въ этомъ случаѣ вспомоществуетъ душамъ умершихъ молитвы о нихъ живущихъ еще братій о Христѣ, милостыня и особенно приношеніе безкровной жертвы.

„2) *Несходство*—въ частностяхъ. Ибо:—а) по ученію православной Церкви, души означенныхъ умершихъ терпятъ мученія потому, что они, хотя и покаялись передъ кончиною, по не успѣли принести плодовъ, достойныхъ покаянія, не успѣли получить отъ Бога полнаго прощенія грѣховъ, самымъ дѣломъ очиститься отъ нихъ, и чрезъ то освободиться отъ естественныхъ слѣдствій грѣха—наказаній; а по ученію римской Церкви, души этихъ умершихъ терпятъ въ чистилищѣ муки собственно потому, что не терпѣли на землѣ временнаго наказанія за грѣхи для удовлетворенія правдѣ Божіей, и терпятъ именно для того, чтобы удовлетворить ей; б) по ученію православному, означенныя души очищаются

VII, p. 1604 et squ; *Lieberman* Inst. Theolog. V, p. 406—413 Paris 1839.

отъ грѣховъ и заслуживаютъ отъ Бога помилованіе не сами собою и не чрезъ свои мученія, нò по молитвамъ Церкви, силою безкровной жертвы и эти то молитвы не только помогаютъ страждущимъ, облегчаютъ ихъ участь но и освобождаютъ отъ мученій (Прав. испов. ч. I отв. на вопр. 64), а по ученію римской Церкви, души очищаются въ чистилищѣ и удовлетворяютъ правдѣ Божіей чрезъ самыя свои страданія, въ чемъ бы они ни состояли и молитвы церковныя только способствуютъ облегченію этихъ страданій.

„Обращая вниманіе на несущественную часть римскаго ученія о чистилищѣ, составляющую предметъ богословскихъ мнѣній, усматриваемъ въ ней еще болѣе разностей съ ученіемъ православной Церкви о молитвахъ за умершихъ, хотя разностей, по внутреннему ихъ значенію, не важныхъ. Укажемъ здѣсь на двѣ, болѣе замѣчательныхъ.

„1) Православная церковь учитъ, что нѣтъ по смерти средняго разряда людей между спасаемыми, отходящими въ небо и погибающими, отходящими во адъ; нѣтъ средняго особаго мѣста, гдѣ бы находились души покаявшихся передъ кончиною, за которыхъ она молится, а всѣ онѣ отходятъ во адъ, откуда только могутъ освобождаться по ея молитвамъ (Прав. Испов. ч. I отв. на вопр. 64; Посл. восточн. патріарх. о прав. вѣрѣ чл. XVIII). Наибольшая часть римскихъ учителей принимаютъ чистилище за особое среднее мѣсто, и помѣщаютъ его то въ сосѣдствѣ ада—во внутренности земли, то въ сосѣдствѣ неба, то на воздухѣ.

„2) Православная Церковь *рѣшительно* отвергаетъ огнь чистилища, огнь въ собственномъ смыслѣ, будто-

бы очищающій души (Прав. испов. ч. I отв. на вопр. 66). Весьма многіе римскіе богословы принимаютъ этотъ огнь за дѣйствительный и вещественный (вѣрованіе почти общепринятое въ самомъ народѣ римскаго исповѣданія), и потому, въ доказательство своего ученія, стараются собирать изъ Св. Писанія и изъ писаній древнихъ учителей Церкви мѣста, въ которыхъ, повидимому, упоминается о такомъ огнѣ".

Такова разница въ вѣроученіяхъ Православной и римско-католической Церквей по вопросу объ искупленіи грѣховъ въ загробной жизни.

Читатель можетъ видѣть, что Данте въ своемъ „Чистилище" избралъ именно ту форму развитія католоческаго догмата, которая наиболѣе расходится съ воззрѣніями Православной Церкви. Это соотвѣтствовало его богословскимъ взглядамъ: онъ проводитъ рѣзкую черту между адомъ и чистилищемъ. Изъ ада—нѣтъ спасенія и заключенные тамъ лишены надежды когда-либо избавиться отъ своихъ мученій; такъ стало, по крайней мѣрѣ, съ тѣхъ поръ, какъ Спаситель міра, искупивъ первородный грѣхъ, снизошелъ въ адъ и изъялъ оттуда ветхозавѣтныхъ святыхъ [1]). Съ этого момента беретъ начало чистилище; въ этомъ мѣстѣ, въ видѣ рѣзкой, прямой, противоположности аду, всѣ души имѣютъ надежду узрѣть Бога и пріять вѣчное блаженство; даже болѣе того, за нѣкоторыя прегрѣшенія (а, можетъ быть и за всѣ: объ этомъ авторъ умалчивеатъ) положена абсолютная мѣра наказанія, при чемъ эта мѣра не смягчается и не увеличивается обстоятельствами, сопровож-

---

[1]) См. «Адъ» пѣснь IV ст. 44—62.

давшими преступное дѣяніе, но можетъ быть сокращена лишь единственнымъ путемъ: молитвами праведныхъ душъ, преимущественно родственниковъ очищаемаго, находящихся на землѣ; таковъ грѣхъ нахожденія въ отлученіи отъ Церкви, за который, какъ говоритъ авторъ, полагается тридцать лѣтъ мученій въ чистилищѣ за каждый годъ, прожитый внѣ Церкви [2]).

Въ зависимости отъ такого рѣзкаго разграниченія чистилища отъ ада, поэтъ раздѣляетъ и ихъ мѣстоположенія: такъ адъ это—преисподняя, глубокая яма, раздѣляемая на круги и простирающаяся до самаго центра земли, причемъ отъ Лимба до центра, по кругамъ, идетъ градація преступленій, за которыя караются, находящіяся тамъ, души, начиная отъ полнаго отсутствія физическихъ мученій (Лимбъ) до самыхъ ужасныхъ мукъ Люцифера или Дите, царя ада (центръ земли). За центромъ-же, на противоположной сторонѣ земли, находится чистилище. Въ противоположность аду (яма) оно представляетъ собою высокую гору, которая также дѣлится на круги по градаціи преступленій; но здѣсь уже эта градація, или выражаясь точнѣе, такъ сказать, классификація преступленій по виду грѣховности довольно своеобразная: Данте беретъ девять заповѣдей о блаженствѣ [3]) и раздѣляетъ круги каждый сообразно грѣху, прямо противоположному добродѣтели, предписываемой тою или другою заповѣдью; соотвѣтственно этому заповѣди о блаженствѣ стоятъ во главѣ молитвъ и пѣснопѣній очищаемыхъ и неустанно, въ каждомъ кругѣ,

---

[2]) См. «Чистилище» пѣснь III ст. 130—133.

[3]) См. Еванг. Матѳея V, 3—12.

повторяется всѣми душами та заповѣдь, которая обязываетъ всѣхъ истинныхъ христіанъ добродѣтелью, противоположной грѣху, очищаемому въ данномъ мѣстѣ чистилища; такимъ образомъ поэтъ подобралъ семь смертныхъ грѣховъ въ противоположность семи, предписываемыхъ Христіанствомъ, добродѣтелей; конечно, каждый, или, по крайней мѣрѣ, большинство грѣшниковъ, преступали не одну, а нѣсколько заповѣдей, такъ какъ совершали въ своей земной жизни не одинъ, а нѣсколько (по виду) грѣховъ и потому, при назначеніи наказанія, или, въ данномъ случаѣ, искупленія представляется затрудненіе; въ этомъ случаѣ поэтъ принимаетъ теорію поглощенія преступленій, но опять таки въ довольно своеобразной формѣ, а именно: вмѣсто того, чтобы допустить, какъ это дѣлается въ современной юридической теоріи, что то преступленіе, за которое полагается высшая мѣра наказанія, поглощаетъ всѣ остальныя, онъ судитъ совершенно иначе и принимаетъ за поглощающее преступленіе свершеніе того грѣха, которому данная душа въ своей земной жизни была наиболѣе подвержена и который составляетъ, такъ сказать, отличительную черту ея преступности.

Но, разграничивая столь рѣзко чистилище отъ ада, Данте долженъ былъ дать мѣсто еще преддверію чистилища; это преддверіе поэтъ воспѣваетъ въ первыхъ девяти пѣсняхъ и только съ десятой начинается описаніе обхода собственно—чистилища [4]).

Такая промежуточная область необходима въ виду основного положенія Данте, что, какъ мы упоминали выше, изъ ада нѣтъ спасенія, а въ частилищѣ, наоборотъ,

[4]) См. «Чистилище» пѣснь IX.

всѣ спасаются, вытерпѣвъ извѣстнаго рода мученія въ удовлетвореніе Правдѣ Божіей. Но вѣдь помимо того, для унаслѣдованія Царствія Небеснаго, необходима извѣстная степень нравственнаго совершенства и вотъ въ собственно чистилищѣ и заключены такія души, добродѣтельность которыхъ несомнѣнна и, для вступленія въ рай, имъ необходимо лишь удовлетворить справедливому возмездію; но, конечно, есть и такія души которыя искреннимъ раскаяньемъ передъ смертью избавились отъ мукъ ада, однако, ихъ нравственное совершенство еще сомнительно, вслѣдствіе чего они несовсѣмъ еще потеряли сконность къ грѣху и потому, помѣщенные въ чистилищѣ, могли бы не только не очиститься, но даже согрѣшить вновь; и вотъ, въ преддверіи Горы Очищенія имъ дано время, чтобы они въ размышленіи и раскаяньѣ, при содѣйствіи молитвъ живыхъ членовъ Церкви, по безпредѣльному милосердію Бога, подняли бы свой нравственный уровень настолько, что для унаслѣдованія Царствія Небеснаго, имъ останется лишь вынести рядъ мученій для удовлетворенія Правдѣ Божіей.

Такова теорія Данте, развитая имъ изъ католическаго догмата о чистилищѣ. Сравнивая ее съ основами православнаго воззрѣнія на этотъ предметъ, приведенными нами въ выдержкѣ изъ сочиненія митроп. Макарія, читатель можетъ видѣть, насколько поэтъ уклонился отъ здраваго пониманія загробной жизни и насколько его теорія несогласна съ вѣроученіями Провославной Церкви, основанными строго-логично и послѣдовательно, какъ на краеугольныхъ, евангелическихъ, догматахъ Христіанства, такъ и вообще на данныхъ св. Писанія.

Но и тутъ, даже въ этомъ уклоненіи отъ истины,

Данте остался великимъ философомъ и вывелъ свою теорію строго логично и послѣдовательно; уклоненіе произошло отъ ошибочности основнаго положенія, которое онъ, какъ истинный католикъ, принялъ отъ своей Церкви на вѣру, не провѣряя его богословскую и логичную состоятельность. Положеніе это то, что будто-бы, для удовлетворенія Правдѣ Божіей, необходимъ цѣлый рядъ мученій, помимо искренняго раскаянья. Православному христіанину, неослѣпленному хитросплетеніями римской Церкви, понятна вся ложность и полная несообразность этого принципа съ основами Христіанства: стоитъ только вспомнить слова Спасителя на крестѣ, обращенныя къ раскаявшемуся и увѣровавшему разбойнику [5]), слова Его Магдалинѣ [6]), короче говоря, перелистывая Евангеліе, мы на каждой страницѣ найдемъ опроверженіе этого догмата и вездѣ встрѣтимъ лишь знаменательныя слова: „вѣра твоя спасла тя“, но ни малѣйшаго намека на необходимость очистительныхъ мученій сверхъ извѣстной степени нравственнаго совершенства. Да и по здравому смыслу эти муки возмездія скорѣе присущи какой-то злобствующей силѣ, чѣмъ Любвеобильному, Милосердному и Человѣколюбивому Правосудію Бога, „Распятаго за ны“, какъ говоритъ Символъ Вѣры.

Однако, повторяемъ, Данте логиченъ въ своей теоріи, ложной лишь потому, что она развита изъ ложнаго принципа, и въ немъ онъ является такимъ-же великимъ мыслителемъ, какъ и всегда и блещетъ ясностью ума, логичною послѣдовательностью философскаго

---

[5]) См. Еванг. отъ Матѳея, XXIV, 43.

[6]) См. Еванг. отъ Луки, XIV, 3.

міровоззрѣнія и яркостью поэтическихъ красокъ. Это то-же самое, что его космическія теоріи, основанныя на ложной системѣ Птоломея: онѣ блестящи логичностью и глубиною философской мысли, но несостоятельны передъ современною наукою, такъ какъ выведены изъ ложнаго принципа.

Но зато въ возрѣніи своемъ на вопросъ о молитвахъ за умершихъ, основанномъ на принципѣ здравомъ и правильномъ и лишь въ дальнѣйшемъ своемъ развитіи искаженномъ хитросплетеніями римской Церкви (напр. введеніе индульгенцій) Данте не расходится во мнѣніяхъ съ Православной Церковью, по крайней мѣрѣ, въ основныхъ своихъ взглядахъ, развиваетъ свое ученіе, въ общихъ чертахъ, правильное, согласное съ основами христіанства и наставленіями Отцевъ Церкви, при чемъ поэтъ очень ловко обходитъ молчаніемъ позднѣйшія искаженія въ этомъ вѣроученіи, сдѣланныя римскою Церковью.

Въ подтвержденіе нашихъ словъ и опять-таки желая освѣтить этотъ вопросъ съ точки зрѣнія Православной Церкви во всей его полнотѣ, мы позволили себѣ снова обратиться къ цитируемому нами труду митроп. Макарія и привести слѣдующія слова нашего богослова, выражающія основу истиннаго ученія о молитвахъ за души усопшихъ:

„Опредѣляя грѣшникамъ на частномъ судѣ предначинательныя наказанія во адѣ, Господь нашъ по безконечной своей благодати, ели только они скончались въ вѣрѣ и покаяніи, оставляетъ еще имъ возможность до самаго послѣдняго суда освобождаться отъ узъ ада, если не по собственнымъ своимъ заслугамъ, то чрезъ

ходатайство Церкви, по молитвамъ и благотвореніямъ людей, живущихъ еще на землѣ: кто-жъ изъ насъ, по чувству одной христіанской любви къ ближнимъ, не сознаетъ себя вполнѣ обязаннымъ молиться за своихъ усопшихъ братіевъ, совершать въ память ихъ милостыни, приносить о спасеніи ихъ чрезъ пастырей Церкви безкровную жертву?.. Кто не сознаетъ, какъ важно и необходимо намъ грѣшнымъ заботиться о томъ, чтобы отойти въ вѣчность съ вѣрою и покаяніемъ, и такимъ образомъ не лишиться возможности и надежды получить спасеніе?".

Сравнимъ это вѣроученіе съ воззрѣніями Данте, приводимыми имъ въ своемъ „Чистилищѣ"; поэтъ набрасываетъ основы своихъ взглядовъ подъ видомъ отвѣта Виргилія на его вопросъ [7]). Виргилій, въ аллегоріи поэта, олицетворяетъ собою разумъ и его отвѣтъ, есть отвѣтъ разума, но тутъ-же онъ ссылается на Беатриче (олицетвореніе теологіи) и говоритъ, что она „взойдетъ межъ Смысломъ и Правдой" [8]) и разъяснитъ развитіе этого ученіе т. е. оно не можетъ быть вполнѣ выведено разумомъ, но для этого необходима помощь великой науки Богопознанія. Затѣмъ, въ разговорѣ съ королемъ Манфредомъ [9]), Данте влагаетъ въ его уста слѣдующія знаменательныя слова: „Да! Люди живые вѣдь могутъ во многомъ намъ здѣсь помогать"; далѣе Джакомо дель Кассеро ди Фано обращается къ поэту съ просьбою упро-

---

[7]) См. «Чистилище» пѣснь VI ст. 40—49.

[8]) Та-же пѣснь, ст. 47.

[9]) См. «Чистилище» пѣснь III. ст. 144—145.

сить чтобы за него молились на землѣ [10]); то-же самое дѣлаетъ и графъ Буаконте [11]), жалуясь на то, что никто изъ его родни не хочетъ молиться за спасеніе его грѣшной души и по этой-то причинѣ онъ долженъ бродить здѣсь, въ преддверіи чистилища, съ поникшею головою; Сорделло Мантовано то-же самое проситъ поэта, чтобы, по возвращеніи на землю, онъ упросилъ бы дочь его, Джіованну, непрестанно молиться за упокой души своего отца [12]). Да и вообще всѣ души, встрѣчаемыя Данте въ чистилищѣ обращаются къ нему весьма часто съ подобнаго рода просьбами и это поэтъ очень картинно и остроумно описываетъ въ своей поэмѣ, сравнивая себя со счастливымъ игрокомъ въ „della zara“ т. е. въ три кости [13]) и говоритъ, что эта толпа была составлена изъ „молившихъ лишь всѣ объ одномъ: усердно, чтобъ Бога молили за нихъ въ этомъ мірѣ земномъ“ [14]). Таковъ взглядъ Данте на вопросъ о вліяніи молитвъ за усопшихъ на ихъ загробную жизнь; нельзя не признать въ немъ, помимо вѣрности съ догматической точки зрѣнія, глубину и ясность философскихъ сужденій автора.

Нельзя не отмѣтить здѣсь еще одну характерную черту въ воззрѣніяхъ Данте, глубоко вѣрную съ точки зрѣнія Христіанства. Это именно то мѣсто въ разсказѣ Одеризи де Губбіо [15]), когда онъ говоритъ,

---

10) То же, пѣснь V, ст. 70—72.
11) То-же, пѣснь ст. 87—92.
12) То-же, пѣснь VIII, ст. 73—76.
13) То-же, пѣснь VI, ст. 1—12.
14) Та-же пѣснь, ст. 30—32.
15) То-же, пѣснь XI, ст. 125—136.

что для Провенцано Сальвини былъ сокращенъ срокъ пребыванія въ преддверіи чистилища за то, что этотъ послѣдній, возгорѣвшись любовью, ради друга, томившагося въ темницѣ, какъ выражается Данте, „всѣ жилы въ себѣ натянулъ“. Такая черта,—прощеніе грѣха за истинно-христіанскую любовь къ ближнему, весьма замѣчательна, если ее сопоставить съ процвѣтавшими въ ту эпоху теоріями очищенія чрезъ индульгенціи и т. п. Здѣсь здравый смыслъ побѣдилъ хитросплетенія ученій римской Церкви, даже въ лицѣ, предвзято считающемъ ихъ истинными.

Но еще болѣе характерную черту, въ смыслѣ такой побѣды, представляетъ то явленіе, что Данте, съ предвзятыми идеями католика о безграничности, почти божественности, папской власти, переходя отъ общихъ хитросплетенныхъ и подтасованныхъ положеній къ частнымъ примѣрамъ, долженъ, въ силу здраваго разсудка, итти на компромиссъ и влагаетъ въ уста короля Манфреда (о которомъ мы уже упоминали выше) слѣдующія слова: „но пастырей нашихъ проклятье не въ силахъ на вѣкъ оттолкнуть Предвѣчную Благость и можемъ еще мы блаженство вернуть“ [16]). Такимъ образомъ, восходя отъ основъ Христіанства въ строго-логичной теоріи поэтъ volens nolens вынужденъ ослабить папскую власть и хотя нѣсколько опустить ее съ того пьедестала, на который воздвигли ее чрезмѣрное честолюбіе и гордое зазнаваніе, незнающее границъ своему дерзкому поползновенію. Далѣе въ своихъ рѣзкихъ нападкахъ на папъ, когда уже въ поэтѣ выступаетъ желчность и озлоблен-

[16]) То-же, пѣснь III ст. 122—125.

ность, онъ не щадитъ смѣлыхъ сравненій и яркихъ красокъ, чтобы очернить и осмѣять „непогрѣшимыхъ намѣстниковъ Св. Петра“; такъ, онъ называетъ папу вначалѣ „Головою порочнымъ“, [17]) затѣмъ говоритъ, что онъ измѣняетъ своей Супругѣ-Церкви и, такимъ образомъ, заслуживаетъ обвиненія въ адюлтерѣ и, наконецъ прямо называетъ его „блудницей“ [18]), развратною сожительницей короля Филиппа. Правда, намъ могутъ замѣтить, что, по всей вѣроятности, Данте разумѣлъ въ каждомъ изъ данныхъ случаевъ лишь личность того или другого папы, а не папскую власть въ принципѣ католическаго ученія, но мы постараемся разъяснить это недоразумѣніе. Дѣло въ томъ, что папа, по ученію католиковъ, непогрѣшимъ въ принципѣ и избраніе его приписывается Самому Іисусу Христу (читатель, вѣроятно, вспомнитъ обрядность избранія папъ). Слѣдовательно, если на папскомъ престолѣ появится порочная личность, то нельзя утверждать, что это произошло вслѣдствіе дурного выбора, ибо выборъ Самого Бога не можетъ быть дурнымъ, а потому остается лишь отвергнуть непогрѣшимость папъ, какъ принципъ, чтобы удовлетворить здравому смыслу [19]). Такимъ образомъ, Данте, осмѣивая и понося папу, какъ личность, въ то-же самое время, быть можетъ даже незамѣтно для самого себя, увлеченный логичностью и здравомысліемъ своихъ идей, если уже и не разрушаетъ въ корнѣ принципа непогрѣшимости папъ, то во всякомъ случаѣ, настолько сильно

---

[17]) То-же, пѣснь VIII ст. 127.

[18]) То-же, пѣснь XXXII ст. 146 и 148—150.

[19]) Такой выводъ почти очевиденъ и вытекаетъ самъ собою изъ этихъ яростныхъ нападокъ на папъ.

колеблетъ его, что ему крѣпко отъ этого не поздоровится. Такова побѣда глубокаго философскаго взгляда надъ лже-ученіями уклонившейся отъ истины Церкви.

Зато въ своихъ философскихъ воззрѣніяхъ, хотя и нелишенныхъ теологической подкладки, но свободныхъ отъ предвзятыхъ принциповъ католицизма, преимущественно во взглядахъ на основы морали и свободу воли Данте досягаетъ неизмѣримой высоты, на нѣсколько столѣтій опережаетъ своимъ геніемъ современную эпоху и долженъ быть поставленъ наравнѣ съ Кантомъ, Гегелемъ и даже Шопенгауеромъ.

Эти возрѣнія на основы морали и свободу воли Данте излагаетъ въ бесѣдѣ съ Марко Ломбардцемъ [20]), затѣмъ съ Виргиліемъ [21]), который опять-таки, какъ олицетвореніе разума, набрасываетъ лишь основы теорій, отсылая за уясненіемъ дальнѣйшаго развитія къ Беатриче т. е. къ теологіи и эти уясненія составляютъ уже предметъ пѣсней третьей части „Божественной Комедіи".

Изложеніе своихъ воззрѣній Данте начинаетъ вопросомъ, обращеннымъ имъ къ Марко Ламбардцу: кто виновенъ въ нашихъ бѣдствіяхъ, Небесная-ли Воля, или-же мы сами? На это Марко отвѣчаетъ, что, несомнѣнно, мы сами, ибо въ противномъ случаѣ, т. е. при отсутствіи въ насъ свободной воли, насъ нельзя было-бы судить за наши прегрѣшенія; свой выводъ онъ подтверждаетъ теологическими соображеніями о томъ, что душа, обласканная Творцомъ при своемъ зарожденіи, получаетъ стремленіе къ благу; ей дана свободная воля, но Небесная

---

[20]) То-же пѣснь XVI, ст. 59—110.

[21]) То-же пѣснь XVII, с. 85—139 и пѣснь XVIII, ст. 8—81.

Сила косвенно на нее вліяетъ и ей необходимо въ самомъ началѣ сдержать свои порывы страсти, чтобы не итти въ разрѣзъ съ этимъ благодѣтельнымъ вліяніемъ; отсюда выводъ: необходима узда въ видѣ цѣлесообразныхъ законовъ Церкви; и тутъ уже рѣчь Марко переходитъ на излюбленную тему автора: порицаніе современнаго положенія вещей; онъ говоритъ, что пастырь Церкви самъ лишь пережовываетъ старую жвачку и его примѣру слѣдуетъ все стадо, что Церковь, присвоивъ себѣ свѣтскую власть, тѣмъ самымъ ослабла и „упала вся въ грязь, такъ давно ужъ значенье свое позабывъ". [22]) На это Данте весьма остроумно отвѣчаетъ справкой изъ ветхозавѣтной исторіи, что „Левія родъ вѣдь недаромъ Богъ Нашъ наслѣдства лишилъ" [23]).

Далѣе уже Виргилій объясняетъ, какимъ образомъ, вслѣдствіе свободы нашей воли, любовь въ насъ есть корень и добра и зла, а всякое вообще зло раздѣляетъ на три главныхъ вида: 1) ненависть къ ближнему, 2) слишкомъ слабое и медлительное сремленіе къ благу и 3) стремленіе къ ложному благу. Эти три вида уже подраздѣляются въ свою очередь на болѣе мелкія дѣленія и составляютъ, надо сознаться, весьма глубокомысленную и своебразную классификацію. Признавъ въ душѣ человѣка свободную волю, и считая въ ней любовь той самой искрой Божіей, частицей Самого Себя, которую даруетъ Творецъ человѣку, признавъ лишь косвенное, но вѣчное и неустанное попеченіе Неба за каждымъ человѣкомъ и считая невозможнымъ, чтобы человѣкъ

---

[22]) То-же пѣснь XVI, ст. 128—129.
[23]) Тамъ-же, ст. 132—133.

утратилъ бы, несмотря ни на какую степень порочности даннаго индивидума, эту любовь, эту частицу Самого Бога, безъ котораго человѣкъ не могъ бы существовать, Данте все это освѣтилъ глубиною философіи и такъ умно, такъ правдоподобно, такъ согласно съ основами Христіанства вывелъ свою блестящую теорію, что намъ ничего не остается, какъ только удивляться величію его генія, и глубинѣ его мысли.

Въ слѣдующей пѣсни поэтъ, продолжая бесѣду съ Виргиліемъ, на ту же тему, проситъ его, какъ олицетвореніе разума, доказать ему одно изъ положеній этой блестящей теоріи, именно то, что любовь въ насъ есть дѣйствительно единственная и исключительная причина всѣхъ нашихъ дѣйствій, стремленій, желаній и побужденій, какъ хорошихъ, такъ и дурныхъ. Виргилій отвѣчаетъ на это, что, такъ какъ любовь въ насъ есть основное начало, есть та искра изъ которой развивается душа и положена въ ея основаніе, то весьма понятно, всякое дальнѣйшее развитіе, имѣя эту любовь началомъ, есть ничто иное, какъ та же самая любовь, ибо она только и дана Богомъ человѣку, а самъ по себѣ смертный ничего не можетъ создать; но ему дана свободная воля и потому онъ можетъ управлять этимъ основнымъ началомъ, этою любовью, направляя ее или на самого себя (и тогда возникаетъ ненависть къ ближнему по тремъ причинамъ [24]) или же къ ложнымъ благамъ, или же устремляетъ ее къ истинному благу, но черезчуръ медленно (все это указано выше) или же наконецъ, направляетъ ее къ истиннымъ благамъ и притомъ съ надлежащею силою; въ трехъ первыхъ случаяхъ, человѣкъ

---

[24]) См. «Чистилище» пѣснь XVII ст. 112—118.

совершаетъ три главныхъ подраздѣленія грѣховности, въ послѣднемъ онъ ведетъ праведную жизнь и представляетъ собою образецъ истиннаго христіанина. Тутъ же Виргилій сознается, что онъ, какъ олицетвореніе лишь разума, не въ состоніи всего разъяснить и говорить, какъ мы уже упоминали, что Беатриче дополнитъ его рѣчи; затѣмъ онъ, по просьбѣ Данте, разъясняетъ, что наши первичныя стремленія, зарождаясь извнѣ не заслуживаетъ ни похвалы, ни осужденія, но для перехода отъ этихъ неясныхъ побужденій къ дѣйствію въ насъ есть критерій—разумъ, которымъ мы принимаемъ или отвергаемъ то или иное побужденіе (эту свободу принять или отвергнуть, онъ называетъ „моралью") и кромѣ того,—узда для сдерживанія своихъ стремленій и, какъ говоритъ Виргилій, „эту-жъ узду Беатриче (т. е. теологія) волей свободной зоветъ [25]). Вотъ, въ общихъ чертахъ эта геніальная теорія.

Совершенно противоположное нужно сказать о всѣхъ вообще естественно-научныхъ теоріяхъ Данте; выше мы уже упоминали о его космическихъ воззрѣніяхъ, основанныхъ на системѣ Птоломея, тоже самое приходится сказать и про всѣ вообще взгляды, выходящіе за предѣлы чистой философіи и теологіи и вступающіе, такимъ образомъ изъ области наукъ умозрительныхъ, въ область наукъ экспериментальныхъ. Въ эпоху Данте не было никакихъ данныхъ опыта, чтобы судить правильно о вопросахъ естественно-научныхъ и потому нѣтъ ничего удивительнаго что въ этой области сужденія Данте, этого величайшаго философа сильно отдаютъ мистициз-

[25]) Тоже пѣснь XVIII ст. 78—79.

момъ, пожалуй даже схоластикою и по просту сказать вздорны.

Какъ на примѣръ, сошлемся на его эмбріологическія сужденія въ рѣчи Стація [26]), гдѣ онъ говоритъ о какомъ-то мистическомъ вліяніи отцовской крови (собственно, даже сѣмянной жидкости) и приписываетъ сѣменамъ и ячейкамъ совершенно ненаучныя (опять-таки мистическія) свойства, словомъ, въ этомъ сужденіи поэтъ-философъ, лишенный опоры наблюденія и опыта, опоры столь необходимой во всякой экспериментальной наукѣ, началъ фантазировать, или точнѣе говоря, мистицировать и дошелъ до весьма и весьма сомнительныхъ, чтобы не сказать болѣе, теорій о растительныхъ душахъ и т. п. Все это извѣстнаго рода дань времени, дань своей мистической эпохѣ, когда экспериментальныя науки даже и не существовали вовсе, какъ науки, а лишь какъ отрывочныя полуопытныя, полумистическія свѣдѣнія изъ той или другой области, словомъ это все тотъ же духъ времени, о которомъ такъ сокрушался Фаустъ и котораго не избѣгъ ни одинъ человѣкъ, какъ бы высоко ни стоялъ его геній.

Къ такому же „духу времени“ т. е. временному элементу, слѣдуетъ отнести многочисленныя и ядовитыя политическія нападки Данте на Италію вообще и на Флоренцію въ частности, а отчасти и на прочія западно-европейскія государства, — тогдашній католическій міръ, или собственно говоря, бренные останки Священной Римской Имперіи; нападки эти полны мѣткости остроумія и тонкости сатирическаго яда и блещутъ

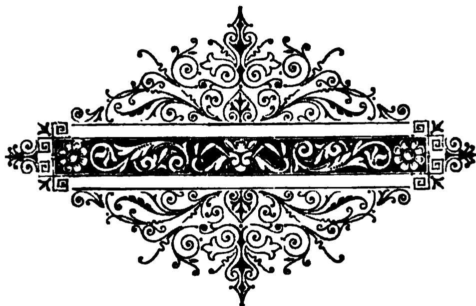
[26]) Тоже пѣснь XXV ст. 34—106.

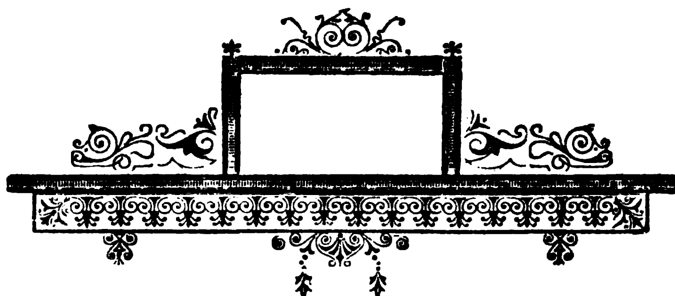
изящностью литературной обработки. Со своей стороны Данте не заявляетъ никакой опредѣленной политической програмы, онъ даже ни гвельфъ и не гибелинъ и, единственно что онъ выражаетъ ясно и опредѣленно,— это отрицаніе свѣтской власти папы; онъ доказываетъ всю ея несообразность: истина, на усвоеніе которой и приведеніе въ исполненіе соотвѣтствующаго плана, для массы католическаго міра понадобились столѣтія.

Но, подводя итогъ всему сказанному, что можемъ мы добавить о міровоззрѣніяхъ великаго поэта-философа, который въ то же самое время является и богословомъ и сатирикомъ? Тѣсныя рамки настоящей статьи позволили намъ сдѣлать лишь краткій обзоръ теософическихъ, философскихъ и другихъ положеній безсмертнаго Данте-Алигіери, не вдаваясь въ подробный критическій обзоръ ихъ: наша цѣль—лишь дать читателю основныя руководящія начала при чтеніи „Чистилища“ и вотъ, когда задача наша выполнена (худо или хорошо,—судить, конечно, не намъ), когда мы указали на тѣ мѣста второй части прославленной поэмы, которыя нуждаются въ освѣщеніи или съ богословской точки зрѣнія, или же съ философской, и сдѣлали это освѣщеніе, когда мы написали, такъ сказать, проспектъ мировоззрѣній поэта, стоящаго на ряду съ величайшими мыслителями и поэтами міра, намъ не остается ничего болѣе, какъ удивляться величію и мощности его безсмертнаго генія и рукоплескать ему, рукоплескать спустя пять столѣтій послѣ его смерти, въ теченіи которыхъ безслѣдно утопали въ рѣкѣ Забвенія народы и царства; но міровоззрѣнія этого незабвеннаго человѣка, несмотря на исполинскій ростъ, почти коренную переработку даже прин-

ципальныхъ положенiй науки, остались, по крайней мѣрѣ въ основныхъ своихъ чертахъ неприкосновенными для руки всеразрушающаго времени и, какъ пережили десятки поколѣнiй, такъ, быть можетъ, переживутъ и насъ.

Ал. Федоровъ.





ПѢСНЬ I.

Данте встрѣчаетъ на стражѣ у подножія Горы Очищенія Катона Утическаго; послѣдній объясняетъ, что Виргилій обязанъ смыть очистительною росою всю копоть съ лица Данте, налегшую въ Аду.

---

1. Готовясь вступить ужъ въ иныя,
Покойнѣе прежнихъ, моря,
Оставивъ обитель печали,

4. Челнокъ мой надулъ паруса.
Теперь воспою я второе,
То царство, гдѣ наша душа

7. Творцомъ очищается, что-бы
Достойной вступить въ небеса.
Но пѣснь забытая пусть-же

10. Напомнится пѣньемъ моимъ,
Возстанетъ на мигъ Каллiопа
И гласомъ пусть вторитъ своимъ,

13. Который сорóкъ поразилъ такъ,
Что даже надежду онѣ
Утратили всѣ на прощенье.—

16. О, музы внемлите-же мнѣ.
Лазурь уже вижу я снова,
И воздуха свѣтлы струи;

19. Въ очахъ моихъ радость; дыханье
И зрѣнье свободны мои.
Уже на востокѣ улыбкой

22. Сiяетъ планета любви,
И, вправо я взоръ устремивши,
Четыре увидѣлъ звѣзды;

25. Ихъ первенцы люди видали,
А прочимъ не дáно видать.
Увы, тебѣ, сѣверъ, не можешь,

28. Любуясь, на звѣзды взирать!
Туда, гдѣ звѣзда-Колесница
Скатилася, я посмотрѣлъ

31. И старца почтеннаго вида
Я тамъ одинокимъ узрѣлъ,
Власы его въ прядяхъ бѣлѣли

34. Брада его вся въ сѣдинахъ,—
Четыре священныхъ свѣтила
Его погрузили въ лучахъ.

37. Спросилъ онъ, встряхнувъ сѣдинами:
— „Кто вы? Чрезъ незримый потокъ,
„Бѣжавши изъ вѣчной темницы,

40. „Сюда провести васъ кто могъ?
„Низвергнуты-ль ада уставы?
„Иль съ Неба то вамъ изрекли,

43. „Что-бы вы, осужденные Богомъ,
„Меня-бы достигнуть могли?“
Мой вождь удержалъ меня, жестомъ,

46. Словами, давленьемъ руки,
Принудивши стать на колѣна
И взоры потупить свои.

49. Онъ старцу отвѣтилъ: „не волѣ
„Своей, а велѣньямъ жены,
„Что съ неба сошла передъ нами,

52. „Мы слѣдовать смѣло должны.
„Но, вижу я, знать ты желаешь
„О насъ все подробно; своей

55. „Не въ силахъ я воли поставить
„Предъ волей священной твоей.
„Еще своей жизни заката

„Не зрѣлъ мой сопутникъ, но онъ
„Въ безуміи близокъ былъ къ смерти
„И вѣчный вкусилъ-бы ужъ сонъ;

„Но тутъ я къ нему былъ ниспосланъ,
„Чтобъ волею Неба спасти.
„Я выбралъ сей путь, потому что

„Инымъ я не могъ-бы вести;
„Ему показалъ ужъ я племя
„Отверженныхъ; нынѣ со мной

„Узритъ очищаемыхъ души,
„Хранимыя крѣпко тобой.
„Какъ шли мы,—то длинная повѣсть—

„Вели́ка та сила, меня
„Проведшая съ нимъ въ это мѣсто,
„Гдѣ видимъ и слышимъ тебя.

„Да будетъ приходъ его нынѣ
„Пріятенъ тебѣ: вѣдь полна
„Душа его жажды свободы,—

„О, сколь драгоцѣнна она,
„Пойметъ кто и самую жизнь
„Охотно отдастъ за нее;

„Вѣдь ради нея не страшился
„Ты въ Утикѣ тѣло свое
„Отбросить и въ день превеликій

82. „Въ сіяньѣ всѣ узрятъ его.
„Мы нé преступили законовъ,
„Хоть тѣла еще своего

85. „Душа его нé покидала,
„Хотя я и вышелъ свободно,
„Миносъ пропустилъ-же меня.

88. „Я все еще въ юдоли скорбной,
„Гдѣ Марція молитъ тебя
„Ее, непорочную душу,

91. „Считать, какъ и прежде своей;
„И, ради любви столь великой,
„Ты внемли-же просьбѣ моей:

94. „Въ семь царствъ твои насъ пропусти ты;
„О ласкѣ той ей передамъ,
„Коль имя свое въ нашей безднѣ

97. „Дозволишь сказать только намъ".
„О! Марція",—старецъ отвѣтилъ,—
„Плѣняла такъ взоры мои,

100. „Что все для нея исполнялъ я,
„Теперь же меня не могли
„Мольбы ея тронуть; но, если

103. „Ты посланъ Небесной Женой,
„То ласка твоя непричемъ тутъ,
„Гряди-же; но прежде омой

106. „Всю скверну съ лица его, поясъ
„Изъ чистыхъ растеній надѣнь:
„Не долженъ онъ ангеловъ видѣть,

109. „Что въ нашу спускаются сѣнь,—
„Столь сумрачнымъ взоромъ; спустись ты
„Внизъ къ волнамъ: тамъ гибкій тростникъ

112. „Найдешь ты, и солнце укажетъ
„Гдѣ можно, чтобъ въ гору проникъ
„И дальше пошелъ бы ты смѣло".

115. Онъ скрылся; учитель сказалъ:
— „За мною ты слѣдуй". Пошли мы
И долго росы онъ искалъ,

118. Бродя по безбрежной пустынѣ,
И въ мѣсто такое прибылъ,
Гдѣ много росы и лицо мнѣ

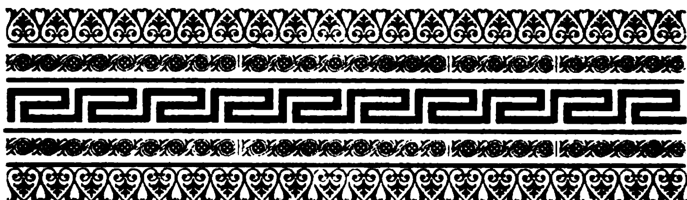
121. Отъ копоти адской обмылъ.
И послѣ сошли мы па берегъ,
Который на водахъ своихъ

124. Не видѣлъ еще человѣковъ,
Могущихъ вернуться отъ нихъ.
Тамъ вождь мой меня опоясалъ,

127. Какъ старецъ тотъ намъ указалъ,—
О, чудо! Едва только стебель
Растенія вождь отрывалъ,

130. Какъ въ этомъ-же мѣстѣ мгновенно
Другой уже самъ выросталъ,
Какъ будто учитель мой мудрый

133. Тотъ, старый, рукой не срывалъ.



ПѢСНЬ II.

Поэты видятъ, наполненную душами, легкую ладью, которую свѣтлый Ангелъ направляетъ въ Чистилище. Данте встрѣчается здѣсь съ музыкантомъ Казелла и проситъ послѣдняго спѣть какую-нибудь кантату; но Катонъ запрещаетъ пѣть и они повинуются.

1. Ужъ солнце коснулося неба,
Которое свѣтлый зенитъ
Надъ древнимъ Сіономъ имѣетъ.

4. А ночь изъ-за Ганга спѣшитъ,
Вѣсы вознося, что спадаютъ
Изъ рукъ ея, только едва

7. Затмитъ она солнце на небѣ,
Затушитъ сіяніе дня.
Въ младенчествѣ бѣлая, зорька,

10. Румяная въ юности вся,
Желтѣть начинала, старѣя,
Съ вождемъ-же стоялъ еще я.—

13. И вотъ, какъ предъ самымъ разсвѣтомъ
Краснѣетъ Марсъ яркимъ пятномъ,
На западѣ свѣтъ я увидѣлъ

16. И, взоръ оторвавши, потомъ
Замѣтилъ я: въ мигъ лучезарнѣй
И выше гораздо онъ сталъ;

19. Съ боковъ его бѣлое что-то
Я, пристально глядя, видалъ
И вскорѣ замѣтилъ ужъ крылья.—

22. Тогда мой наставникъ вскричалъ:
—„ Скорѣй становись на колѣна:
„То ангела ты увидалъ;

25. „Скрести-же ты руки; отнынѣ
„Лишь богоподручниковъ зрѣть
„Ты будешь; смотри: безъ вѣтрилъ вѣдь,

28. „Безъ веселъ онъ можетъ летѣть
„И, къ небу нетлѣнныя крылья,
„Вздымая, несется онъ тамъ“.

31. Посланникъ небесъ, приближаясь
Свѣтлѣе являлся все намъ,
И скоро смотрѣть ужъ не могъ я:

34. Онъ свѣтомъ меня ослѣплялъ;
Я взоръ свой потупилъ, посланникъ
Межъ тѣмъ уже къ брегу присталъ

37. Съ ладьею столь легкой, что даже
И дно не тонуло въ водѣ;
И Кормчій неба, сіяя

40. Блаженствомъ, стоялъ на кормѣ.
Внутри-же кормы помѣщалось
Тамъ призраковъ болѣе ста.

43. „Въ исходѣ Израиля“ пѣнье
Я стройное слышалъ псалма.
Когда-жъ напослѣдъ осѣнилъ онъ

46. Ихъ знаменемъ дивнымъ креста,
Сбѣжали они всѣ на сушу,
А онъ возратился туда,

49. Откуда явился такъ быстро.—
И призраковъ сонмъ взиралъ,
Какъ тотъ, кто впервые предметы

52. Все новые вдругъ увидалъ.
А солнце межъ-тѣмъ подымалось...
И день ужъ, въ сіяніи, могъ

55. Намъ вновь показаться и съ неба
Спустилась звѣзда Козерогъ.
Прибывшіе насъ умоляли:

58. —„ Коль знаете, намъ укажите,
„Какъ надобно въ гору итти“,
Виргилій отвѣтилъ: „сюда мы

61. „И сами недавно пришли,
„Едва передъ вами, но только
„Столь скорбнымъ и тяжкимъ путемъ,

64. „Что въ гору теперь подыматься
„За счастье и радость сочтемъ“.
Дыханье во мнѣ узнавая,

67. Всѣ облики чудо то зря,
Блѣднѣли, полны изумленья.
И взоры вперили въ меня.—

70. И что-же? Гляжу я межъ ними
Одинъ отдѣлился впередъ,—
Съ любовью ко мнѣ направляясь.

73. Въ объятья меня онъ зоветъ!
Но призракъ доступенъ лишь зрѣнью
И тщетно его обнимать,—

76. Три раза раскрылъ я объятья
И воздухъ лишь могъ ощущать;
Съ улыбкою призракъ скрывался,

79. Его я настигъ и молилъ,
Что-бъ малое время хотя-бы
Въ бесѣдѣ онъ мнѣ подарилъ;

82. И призракъ сказалъ мнѣ: „и нынѣ
„Тебя я какъ прежде люблю;
„Сюда какъ попалъ ты, узнать что-бъ,

84. „Затѣмъ предъ тобою стою“.
—„О милый Казелла, чтобъ снова
„Вернуться, откуда попалъ,

88. „Я странствую,“—такъ я отвѣтилъ,—
„Ты-жъ время все гдѣ потерялъ?“
А онъ мнѣ: „неправой карою,

91. „Конечно-бы, я не назвалъ,
„Что Богъ своей волей святою
„Сюда мнѣ вступать запрещалъ,—

94. „Но третій ужъ мѣсяцъ пріемлетъ
„Охотно онъ тѣхъ, кто-бъ достигъ
„Соленаго устія Тибра

97. „И съ вѣрой къ нему-бы приникъ“.
А я ему:—„если ты нынѣ
„Ни дара, ни памяти здѣсь не лишенъ,

100. „Молю, услади мою душу:
„Я долгимъ путемъ утомленъ,—
—„Въ бесѣдѣ съ любовью разсудокъ“...

103. Онъ голосомъ нѣжнымъ запѣлъ.
Мы слушали, все забывая,
Такъ онъ насъ растрогать съумѣлъ;

106. Не двигались мы, услаждаясь
Тѣмъ пѣніемъ дивнымъ его,
Какъ снова, въ величіи полномъ

109. Мы узрили старца того;
Взывалъ онъ:—„что медлите души?
„О, какъ нерадивы вы всѣ!

112. „Почто вы тутъ стали? Стремитесь,
„Стремитесь скорѣе къ горѣ,
„Спѣшите очистить наростъ тотъ,

115. „Что Бога отъ васъ заслонилъ.“
Точь въ точь, когда хлѣбныя зерна
На полѣ·бы кто заронилъ,

118. То голуби, ста́дами бродятъ,
Сбирая на пищу зерно,
Безъ давки, совсѣмъ безъ волненья,

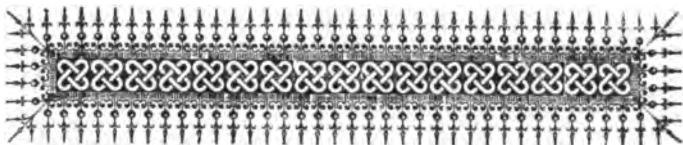
121. Хотя и обычно оно,—
Едва же увидятъ что-либо,
Что всѣхъ устращаетъ собой,

124. И, болѣе важной заботой
Терзаясь, взлетятъ ужъ гурьбой.
Такъ точно я видѣлъ и тѣни,

127. О пѣньѣ забывъ уже всѣ,
Одинъ обгоняя другого,
Направились прямо къ горѣ,

130. Что-бъ тамъ очищеньемъ скорѣе
Достигнуть свободы отъ тьмы.
За ними отправились также

133. Не менѣе спѣшно и мы.



ПѢСНЬ III.

Оба поэта встрѣчаются съ цѣлою толпою тѣней, которыя указываютъ имъ путь; тутъ Данте встрѣчаетъ Манфреда, короля Пулійскаго и Сицилійскаго, который проситъ Данте, когда тотъ вернется на землю, посѣтить его дочь, Констанцію, и попросить послѣднюю усердно молиться за упокой души его, Манфреда.

---

1. Межъ тѣмъ, какъ они въ своемъ бѣгствѣ
Разсѣялись въ полѣ, спѣша
Къ вершинѣ той, гдѣ испытуетъ

4. Насъ Божія правда всегда;
Къ вождю тутъ я снова прибѣгнулъ,
Мнѣ не къ чему было спѣшить:

7. Кто могъ бы меня тогда смѣло
Къ вершинѣ святой проводить?
Замѣтилъ я, онъ недоволенъ.

10. Былъ вовсе теперь ужъ собой;
Его такъ терзается совѣсть
Ошибкою даже пустой!

13. Когда же стопы онъ замедлилъ,
На гору я взоръ устремилъ,
Ее, восходящую къ небу,

16. Лучъ солнца уже золотилъ,
Которое было за нами;
И прямо, въ тѣни, не видалъ

19. Его я сіянья и вбокъ тутъ,
Невольно, съ опаской, взиралъ.
Но такъ мнѣ сказалъ мой учитель:

22. — „Опять ты въ сомнѣніе впалъ;
„Иль, думаешь, бросилъ тебя я
„Совсѣмъ, отъ тебя ужъ отсталъ?

25. „Сейчасъ потемнѣло въ томъ мѣстѣ,
„Гдѣ бренное тѣло мое
„Отъ скромной Бриндизи такъ смѣло

28. „Неаполь вѣдь отнялъ его.
„А здѣсь не бросаю я тѣни.
„Какъ въ небѣ свѣтило одно

31. „Другого лучи пропускаетъ,
„Со мною быть также должно.
„Но какъ въ безтѣлесныя тѣни

34. „Влагаются муки огня,
„Того не дано мнѣ постигнуть,
„То тайна еще для меня.

37. „Безуменъ, кто разумомъ хочетъ
„Постигнуть премудрость Трехъ Лицъ
„Единаго Бога, предъ Коимъ

40. „Всечасно мы падаемъ ницъ.
„Довольствуйтесь люди лишь quia,
„Не то потеряло-бъ Оно,

43. „Отъ Дѣвы Святой Воплощенье,
„Весь смыслъ; и было бъ одно
„Исполнено только желанье

46. „Того, кто стремится познать
„Всю мудрость, какую безплодно
„Вы тщитесь умомъ понимать.

49. „Таковъ Аристотель мудрѣйшій,
„Таковъ и премудрый Платонъ“.
И тутъ головою поникнувъ,

52. Умолкнулъ и грустенъ сталъ онъ.
А тою порой подошли мы
Къ подножію самой горы.

55. Леричи и Турбіи скалы
Пройти не могли бы стопы,
Но круче утесъ передъ нами...

58. И тутъ мой наставникъ сказалъ:
— „Кто-жъ знаетъ, гдѣ спускъ тотъ покатый,
„Который старикъ поминалъ?“

61. Покамѣсть искалъ онъ прохода,
Скалу я кругомъ осмотрѣлъ,
И слѣва, едва лишь бредущихъ.

64. Собранье тѣней я узрѣлъ,
Сказавши: „Всмотрися, учитель,
„Быть можетъ, охотно они,

67. „Коль самъ не найдешь ты дорогу,
„Совѣтъ намъ подать бы могли?“
Прошедши туда, гдѣ тѣ души

70. Столпились гурьбою у скалъ.
„О, добре усопшіе духи,
„Откройте“, Виргилій сказалъ,

73. „Гдѣ на гору влѣзть намъ доступно?
„Обидно вѣдь время терять!“
Какъ овцы, сгрудяся, боятся

76. Далеко впередъ выступать,
Такъ души тѣ, тѣнь лишь увидя,
Что вправо была отъ меня,

79. Попятились всѣ; но учитель
Сталъ ихъ увѣщать, говоря:
— „Я вамъ объясню безъ вопросовъ:

82. „Живой передъ вами стоитъ,
„Его оболочка земная
„Свѣтъ солнца на скалахъ двоитъ.

85. „Но вѣрьте, сюда онъ не могъ бы
„Безъ воли небесной войти“.
И сонмъ отвѣчалъ намъ: „вамъ надо

88. „Вернувшись, за нами пойти“.
Одинъ же добавилъ: „Кто-бъ ни былъ
„О, ты, что живешь на землѣ,

91. „Взгляни на лицо мое: можетъ
„Знакомаго узришь во мнѣ?“
То былъ бѣлокурый красавецъ,

94. Съ раздвоенной бровью рубцемъ,
Когда-жъ я сказалъ, что не знаю,
На рану подъ самымъ плечемъ

97. Онъ мнѣ указалъ и замѣтилъ:
— „Манфредъ я, Констанціи внукъ,
„Молю тебя, Божіей волей

100. „На землю сойдешь когда, другъ,
„Красу, мою дочь, посѣти ты
„И правду повѣдай ты ей,

103. „Коль слава идетъ тамъ иная
„О жизни прошедшей моей;
„Когда два смертельныхъ удара

106. „На тѣлѣ своемъ ощущалъ,
„Рыдая, я самъ передъ Богомъ
„Врагамъ поразившимъ прощалъ.

109. „Велики мои прегрѣшенья!
„Но благость Господня всегда
„Раскаянье приметъ; предѣла

112. „Не знаетъ она никогда.
„И если бы пастырь Козенцскій,
„Отъ Климента посланный, могъ бы

115. „Постигнуть премудрость Творца,
„То кости мои бы лежали,
„Какъ прежде, въ землѣ у моста.

118. „А нынѣ ихъ мочитъ дождями
„На Вѣрде крутыхъ берегахъ;
„Онъ тамъ ихъ забросилъ, свершая

121. „Обрядъ при угасшихъ свѣчахъ!
„Но пастырей нашихъ проклятье
„Не въ силахъ на вѣкъ оттолкнуть

124. „Предвѣчную Благость, и можемъ
„Еще мы блаженство вернуть.
„Лишь только то правда, что долженъ,

127. „Внѣ Церкви чей кончится рокъ,
„Внѣ этихъ высотъ оставаться
„Томительно долго; и срокъ

130. „Положенъ за каждый, внѣ Церкви
„Отлученнымъ прожитый, годъ,
„За то, что коснѣлъ онъ въ упорствѣ,

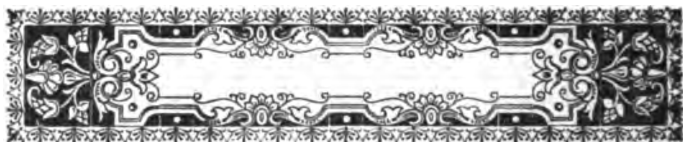
133. „Ужъ тридцать томиться, и вотъ
„Лишь только молитвой достойныхъ,
„Пріятной для Бога всегда,

136. „Тяжелая эта, однако,
„Уменьшиться можетъ кара́.
„Пойми-же теперь, человѣче,

139. „Сколь можешь полезнымъ мнѣ быть,
„Коль только съумѣешь толково
„Констанціи все объяснить.

142. „И ей разсказать, какъ страдалъ я,
„И что мнѣ осталось страдать!
„Да! Люди живые вѣдь могутъ

145. „Во многомъ намъ здѣсь помогать!“



ПѢСНЬ IV.

На первомъ кольцеобразномъ выступѣ, окружающемъ Гору Очищенія, поэты находятъ третій сонмъ душъ, отшедшихъ изъ земной жизни въ мирѣ съ церковью, но отлагавшихъ полное раскаяніе до самыхъ послѣднихъ минутъ. Здѣсь Данте встрѣчаетъ призракъ своего друга Беллакуа.

1. Коль скоро восторгомъ иль горемъ
Исполнится наша душа,
Нѣтъ мѣста инымъ побужденьямъ,

4. Вся чувствомъ однимъ лишь полна
Не можетъ она раздвоиться,
Не можетъ двухъ душъ у насъ быть.

7. Иль также, внимая, любуясь,
Нельзя намъ часы уловить:
Душа, преисполнясь, однимъ лишь

10. Въ себѣ все другое глушитъ;
Такъ точно и я не замѣтилъ,
Что солнце по небу спѣшитъ,

13. На много ушедши, покамѣстъ
Я духу усердно внималъ.
Назадъ мы скорѣй поспѣшили,

16. И сонмъ тѣней намъ сказалъ:
„Вотъ то, чего вы тутъ искали;“
И что-жъ я видѣлъ? Порой

19. Селянинъ, какъ грозды созрѣютъ,
Двѣ вѣтки лишь вилой одной
Схвативши, замкнетъ еще шире

22. Проходъ, чѣмъ узрѣли мы тамъ,
Покинувшей тѣней тѣхъ, лазейку,
Гдѣ можно подняться-бы намъ.

25. Достигнуть Санлео возможно
И въ Ноли спуститься равно,
Но здѣсь не подняться, а развѣ

28. Взлетѣть бы возможно было
На крыльяхъ желаньемъ созданныхъ
Послѣдовать тѣмъ, кто внушилъ

31. Надежду и длинной дорогой
Предъ мной постоянно свѣтилъ;
Когда-жъ мы вступили на гребень

34. Отвѣсный тѣхъ скалъ крутизны,
Спросилъ я:—„наставникъ, куда же
„Направимъ свой путь теперь мы?"

37. А онъ мнѣ: „—За мной подымайся,
„Пока мы не встрѣтимъ того,
„Кто вѣщимъ вождемъ для насъ будетъ.

40. Я молча послушалъ его;
Но скоро. уставъ въ крутизнѣ той,
Ему я взмолился: —„отецъ!

43. „Помедли немного, не то я
„Отстану одинъ, наконецъ!"
—„О, сынъ мой, крѣпися"—сказалъ онъ,—

46. „Подняться хотя бы туда!"
И онъ на скалу указалъ мнѣ,
Что поясомъ близь залегла.

49. Напрягъ я послѣднія силы,
Тащася по той крутизнѣ,
Но скоро, достигнувъ уступа,

52. Мы сѣли съ вождемъ на скалѣ,
Лицомъ обратившись къ востоку.
Я на море внизъ посмотрѣлъ,

55. А послѣ на солнце взглянувши,
Я диву дался, что узрѣлъ
По лѣвую руку свѣтило.

58. Учитель-же мнѣ объяснилъ:
„Когда-бъ кто съ зерцаломъ сіянья
„Касторъ и Поллуксъ съединилъ,

61. „Узрѣлъ бы ты, какъ Зодіака
„Зубчатый вращается кругъ,
„Къ Медвѣдицамъ болѣе тѣсный,

64. „Коль только не сбился онъ вдругъ.
„А буде понять пожелаешь,
„Представь ты себѣ, что Сіонъ

67. „Въ противныхъ краяхъ расположенъ
„Съ горой сей; одинъ небосклонъ
„Надъ ними и путь, на которомъ

70. „Когда-то погибъ Фаэтонъ,
„Гору обогнувъ эту съ края,
„Съ другого обходитъ Сіонъ.

73. —„Учитель!"—сказалъ я,—„мой разумъ,
„Какъ будто очнулся бы вдругъ,
„Теперь понимаю:—„экваторъ,—

76. „Небесный срединный то кругъ:
„Онъ между зимою и солнцемъ,
„Но здѣсь уклонился онъ къ намъ

79. „Настолько на сѣверъ, насколько
„Склонился онъ къ жаркимъ странамъ,
„Для взгляда евреевъ; теперь я

82. „Желалъ бы узнать далеко-ль?
„Итти до вершины? Очами
„Не въ силахъ я видѣть дотоль“.

85. „А онъ мнѣ:—„итти здѣсь вначалѣ
„Такъ было тебѣ тяжело,
„Но, выше взойдя, мы увидимъ,

88. „Что будетъ итти намъ легко;
„Когда-же почувствуешь гору
„Пологой, какъ воды рѣки,

91. „То знай, что достигъ ты вершины
„И тамъ ты тогда отдохни.
„Сказать не съумѣю я больше,

94. „Сіе-жъ мнѣ открыто было̀“.
Но тутъ мы услышали голосъ,
Который вдругъ прервалъ его:

97. —„Ну, можетъ быть, вынужденъ будешь,
„Немного и здѣсь обождать“.
На голосъ пошли мы и влѣво

100. Намъ камень пришлось увидать;
Его не видали мы прежде,
За нимъ-же укрылось отъ глазъ

103. Собраніе призраковъ праздныхъ,
Съ усмѣшкой взиравшихъ на насъ.
Межъ ними, обнявши колѣно

106. И голову въ нихъ опустивъ,
Сидѣлъ одинъ призракъ, вздыхая,
Какъ-будто трудовъ ужъ вкусивъ.

109. „Взгляни же, наставникъ“,—сказалъ я,
„Онъ съ миной усѣлся такой,
„Какъ будто-бы лѣнь ему даже

112. „Родною пришлася сестрой“.
Но духъ отвѣчалъ мнѣ:—„коль рвеньемъ
„Горишь ты,—ступай въ высоту“.

115. Когда-же къ нему подошелъ я,
Онъ такъ продолжалъ:—„не могу
„Постигнуть, узналъ-ли ты точно

118. „Движенія солнца весь путь.“
Ему я отвѣтилъ:—„Беллакуа,
„Тебя мнѣ не жалко ничуть;

121. „Скажи-же, однако, что медлишь?
„Ты здѣсь ожидаешь вождя?
„Иль жизни прошедшей привычки

124. „Ужъ вновь одолѣли тебя?“
А онъ мнѣ:—„къ чему же стремиться
„Къ вершинѣ той радостной мнѣ;

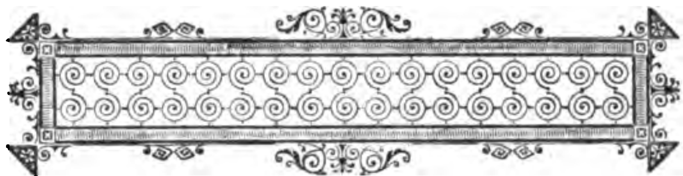
127. „Вѣдь Ангелъ у вратъ не позволитъ
„Проникнуть туда мнѣ извнѣ.
„Вѣдь небо должно повернуться

130. „Вновь столько разъ, сколько оно
„При жизни моей поверсь:
„За лѣность мнѣ то суждено.

133. „Молитва спасти меня можетъ,
„Но только святая: другимъ
„На небѣ не внемлятъ“... Учитель

136. Ужъ звалъ меня гласомъ своимъ,
Усердно впередъ подвигаясь:
—„Спѣши-же: пора ужъ пришла

139. „И ночь своей мрачной пятою
„Вотъ тамъ, надъ Морокко, взошла.“



ПѢСНЬ V.

Поэты видятъ здѣсь души тѣхъ, которые, по своей небрежности, откладывали полное раскаяніе до послѣдней минуты и были застигнуты внезапною смертью. Здѣсь они встрѣчаютъ: Джакопо дель Кассеро дп Фано, Буонконте да Монтефельтро и Пію до Сіена.

1 Отъ тѣней уже отошелъ я,
Услышавши призывъ вождя,
Какъ призракъ какой-то воскликнулъ,

4. Перстомъ указавъ на меня:
—„Гляди; будто, солнце не свѣтитъ
„За лѣвой его стороной,—

7. „Того, кто направился сзади
„И самъ онъ какъ-будто живой.“
На звукъ этихъ словъ обернувшись,

10. Я видѣлъ, что призраковъ рой
Смотрѣлъ, изумленія полонъ,
На свѣтъ, заслоняемый мной.

13. И тутъ мнѣ наставникъ замѣтилъ:
—„Зачѣмъ-же замедлилъ ты шагъ?
„Иль шопотъ тебя ихъ тревожитъ?

16. „Иди-же и твердымъ будь такъ,
„Какъ башня, которую вѣтры
„Не могутъ никакъ колыхнуть.

19. „И мужъ, въ коемъ мысли роятся
„Одна за другою, свой путь
„Теряетъ и вѣчно порывы

22. „Въ немъ новые, старыхъ тѣснятъ.“
Ему я отвѣтилъ „иду!“ лишь,
Краснѣя,—за что, говорятъ.

25. Виновный достоинъ прощенья.—
А тою порой, по горѣ,
Вблизи насъ шли тѣни и пѣли

28. „Помилуй мя Боже“ онѣ.
Но только лишь сонмъ ихъ увидѣлъ,
Что тѣломъ я свѣтъ задержалъ,

31. Какъ хрипомъ окончилъ онъ пѣнье
И въ видѣ пословъ къ намъ послалъ
Двухъ призраковъ; эти спросили:

34. —„Въ какомъ состояньѣ васъ зримъ?“
Наставникъ отвѣтилъ:—„ступайте
„Къ пославшимъ васъ; имъ

37. „Скажите, что спутникъ мой вправду
„Живой и что, если они,
„Увидивши тѣнь его, стали,

40. „То чтобы они бы почли
„Его, ибо, можетъ быть, дорогъ
„Онъ будетъ для нихъ“. Никогда

43. Не могутъ по небу такъ быстро
И тучи нестись, какъ тогда
Назадъ эти двое помчались;

46. И всѣ понеслись второпяхъ
Навстрѣчу къ намъ; этакъ несется
Отрядъ на удалыхъ коняхъ.

49. „Весь сонмъ къ тебѣ обратится“,
Поэтъ мнѣ замѣтилъ, „съ мольбой,
„Но, имъ ты внимая, не стой-же,

52. „Впередъ подвигайся со мной“.
—„О ты, что еще вмѣстѣ съ тѣломъ
„Блаженства достигнешь, постой!

55. „Быть можетъ, узнавъ между нами
„Знакомаго, въ міръ тотъ иной
„О немъ ты доставишь извѣстье;

58. „Насильемъ мы умерли всѣ,
„И прежде хоть много грѣшили,
„Но Богу предались въ концѣ.

59. „Теперь-же томимся узрѣть мы
„Творца“.—Я отвѣтилъ тогда:
—„Узнать не могу васъ, и прежде

62. „Я васъ не видалъ никогда;
„Но если желаніе ваше
„Я въ силахъ исполнить, то я

64. „Охотно исполню“. Одинъ тутъ
Ко мнѣ подошелъ, говоря:
—„Мы вѣримъ, что ты намъ поможешь

67. „И слезно тебя я молю:
„Межъ Карла страной и Романьей,
„Когда ты увидишь страну,

70 „Ущедри меня, попроси ты,
„Чтобъ въ Фано за душу мою
„Молились; оттуда я родомъ,

73. „Но жизнь я кончилъ свою
„Убитый стараніемъ д'Есте
„Въ той Антекоридовъ странѣ,

76. „Гдѣ мнилъ я себя безопаснымъ,
„Но къ Мирѣ бы надобно мнѣ
„Бѣжать отъ того Оріако,

79. „Гдѣ врагъ ужъ меня настигалъ,
„Тогда бы я въ мірѣ дыханья
„До нынѣ еще пребывалъ“.

82. Другой уже призракъ тутъ началъ:
—„Участьемъ ты мнѣ помоги,
„Я графъ Буонконте; за душу

88. „Мою вѣдь никто изъ родни
„И даже сама Джіованна
„Не хочетъ молитвы творить;

91. „За это въ толпѣ сей я долженъ
„Съ поникшей главою бродить“.
Тогда я спросилъ: „въ Кампальдино

94. „Куда-же тебя увлекли,
„Что холмъ твой могильный въ томъ полѣ
„Понынѣ еще не нашли?“

97. —„Ахъ“, отвѣчалъ онъ, „бѣжалъ я
„Съ разрѣзаннымъ горломъ туда,
„Гдѣ въ Арно впадаетъ шумливо

100. „Съ высотъ Аркіано вода;
„Въ очахъ моихъ свѣтъ тамъ затмился
„И ангелъ тамъ принялъ меня.

103. „Но демонъ вмѣшался и долго
„Онъ спорилъ все; громко вопя:
—„Почто ты меня обдѣляешь,

106. „Безсмертное въ немъ лишь возьми,
„Слезой у меня отнятое,
„А тѣло ты мнѣ подари.—

109. „Ты знаешь, какъ паръ тотъ густѣетъ,
„Что̀ вновь къ намъ вернется водой,
„Лишь только вверху онъ остынетъ;

112. „Такъ Злобная Воля порой
„Тутъ бурю воздвигла и ливень;
„И такъ Аркіано тогда

115. „Разлился, что трупъ мой съ собою
„Снесла уже Арно вода.
„И руки, что я передъ смертью

118. „Сложилъ, какъ бы въ видѣ креста,
„Она разметала и тѣло
„Мое приняла навсегда“.

121. И, вслѣдъ за вторымъ уже третій
Мнѣ призракъ сказалъ изъ толпы:
—„Когда послѣ странствій вернешься

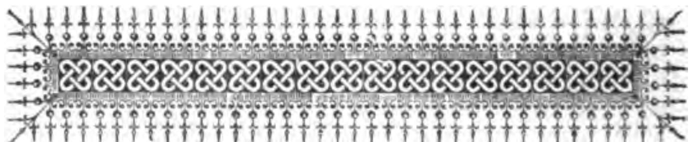
124. „На землю для отдыха ты,
„Напомни тогда обо мнѣ тамъ:
„Я Піей звалась на землѣ,—

127. „Въ Сіенѣ вступила я въ жизнь,
„Маремма-жъ явилася мнѣ
„Суровой и ранней могилой

130. „И жизнь во мнѣ извела.
„И тамъ-то, въ болотѣ отравы,
„Во цвѣтѣ лѣтъ я умерла.

133. „И знаетъ о томъ человѣкъ тотъ,
„Которому данъ былъ удѣлъ,
„Чтобъ мнѣ, обрученной другому,

136. „Вѣнчанья кольцо онъ надѣлъ“.



ПѢСНЬ VI.

Данте и его вождь встрѣчаютъ новый сонмъ нерадивыхъ, о которыхъ упоминается въ предъидущей пѣсни; тутъ они видятъ: Бенинказа д'Ареццо, Чіоне де Тарлати, Федериго Новелло, Фарината да Пиза, графа Орсо, Петра делла Броккіа и, наконецъ, Сорделло Мантовано. Данте здѣсь говоритъ длинную и сильную рѣчь противъ Флоренціи.

1. Окончивъ игру „della zara“,
Игрокъ несчастливый стоитъ
И въ горѣ считаетъ ошибки,—

4. Счастливецъ-же выйти спѣшитъ;
За нимъ увиваются люди,
Но гордо идетъ онъ впередъ

7. И всякому онъ угождаетъ,
Лишь руку кому подаетъ,—
Такъ шелъ теперь я межъ тѣнями,

10. То съ тѣмъ, то съ другимъ говоря,
Все слушая жалобы, просьбы
И всѣхъ обѣщаньемъ даря.

13. Тамъ былъ Аретинецъ, погибшій
Отъ Гино де Такко руки;
И тотъ, что отъ воиновъ сгинулъ,

16. Погони страшася. Они
Всѣ руки съ мольбой простирали,
Прося меня ихъ не забыть.

19. Тамъ былъ Федериго-Новелло
И. силу съумѣвшій развить
Въ Марцукко незлобномъ, Пизанецъ.

22. И Орсо я, графа, видалъ,
И тѣни, безвинно, по злобѣ,
Казненнаго также внималъ.

25. То призракъ Петра делла Бровья,
При имени этомъ моли,
Брабанты синьора, чтобъ къ паствѣ

28. Худшайшей тебя не причли!
Когда изъ толпы этой вышелъ,
Молившихъ лишь всѣ объ одномъ,

31. Усердно чтобъ Бога молили
За нихъ въ этомъ мірѣ земномъ,
Я началъ:—„наставникъ! Я помню,

34. „Какъ будто бы ты отрицалъ
„Полезность молитвъ за умершихъ,
„Но что-же теперь я слыхалъ?

37. „Надежды-ль ихъ тщетны, иль, можетъ,
„Не понялъ я слово твое?“
А онъ мнѣ:—„Надежды ихъ вѣрны

40. „И ясно писанье мое.
„Ты вникни: любовью возможно
„Исполнить въ одинъ только мигъ

43. „Все то, чего, можетъ, годами-бъ
„Томящійся здѣсь не достигъ.
„А тамъ говорилъ я иное:

46. „Не къ Богу тѣ были мольбы
„Отъ Той, что межъ Смысломъ и Правдой
„Взойдетъ, все узнаешь и Ты.

49. „Не знаю, ты вникъ-ли, то будетъ
„Сама Беатриче; и ты,
„Въ блаженствѣ, узришь ее скоро

52. „На самой вершинѣ горы.
И тутъ я воскликнулъ:—„о, вождь мой,
„Идемъ-же, идемъ поскорѣй,—

55. „Ужъ тѣнь отъ горы распростерлась,—
„Не чую я устали всей“.
—„Весь день будемъ двигаться“, такъ мнѣ

58. Учитель отвѣтилъ, „очей
„Вотъ тотъ, что̀ не сводитъ съ насъ призракъ,
„На путь насъ наставитъ скорѣй“,

61. Къ нему мы направились; онъ-же
Спокойно и гордо стоялъ.
И путь указать намъ легчайшій

64. Виргилій его умолялъ.
Но тотъ, не отвѣтя, спросилъ насъ
О нашей отчизнѣ; едва

67. Мой вождь только началъ: „Мантуя“…
Какъ призракъ рванулся тогда,
Воскликнувъ: „Мантуецъ! Сорделло,

70. „Я сынъ этой са̀мой земли!“
И тутъ они оба взаимно
Другъ другу въ обьятья пришли.

73. Увы, тебѣ юдоль страданій,
Италія наша, раба!
О! Ты не царица народовъ,

76 А домъ лишь разврата пока.
Вотъ эта душа вѣдь стремится
Скорѣй одноземца обнять,

79. Въ тебѣ-же другъ друга всѣ губятъ,
Кого бы должны-бъ защищать.
Воззри на свои только земли,

82 И горсть хоть найдешь-ли людей,
Другъ къ другу вражды не имущихъ?
И пользы не вижу твоей

85. Я въ Юстиніана удилахъ,
Коль празднымъ осталось сѣдло.
И вы, кто смиренія образъ

88. Явить намъ должны бы давно,
Оставьте вы Кесаря дѣло,
Смотрите, какъ звѣрь сталъ строптивъ.

91. И шпорой его не уймете,
Руками за поводъ схвативъ.
О, Альбрехтъ тевтонскій! Оставилъ

94. Его одичалымъ ты намъ.
Пусть Богъ тебя такъ покараетъ,
Чтобъ вздрогнулъ преемникъ твой самъ

97. За то, что съ отцомъ твоимъ, алчность
Питая свою лишь одну,
Тлетворный вы плодъ возростили

100. Въ Имперіи нашей саду.
Узри Каппеллетти, Монтекки,
Иль на Филиппески взгляни:

103. Одни, преисполнены страхомъ,
Другіе печали полны.
Приди-же, безжалостный, ради

106. Синьоровъ безпечныхъ твоихъ,
Найдешь-ли, что Сантафіоре
Вполнѣ безопасенъ и тихъ?

109. Приди-же на Римъ овдовѣвшій
Взглянуть, что взываетъ къ тебѣ
И денно и нощно:—„вернись-же

112. „О, кесарь любимый, ко мнѣ“.
Приди-же скорѣй: какъ другъ друга
Мы всѣ возлюбили, пойми.

115. Приди, хоть не ради лишь долга:
За славой своею приди!
О, Богъ-Вседержитель, пріявшій

118. Смерть крестную ради лишь насъ,
Сокрытое благо, быть можетъ,
Готовишь; но только сейчасъ

121. Насилье у насъ процвѣтаетъ
И всякій, разбоемъ живя,
Марцелломъ себя величаетъ.—

124. Флоренція только моя
Свободна отъ этихъ укоровъ,
Мужей премудрѣйшихъ полна.

127. Правдивые медлятъ порою,
Твои-же готовы всегда.
Иные боятся избраній

130. Твои-же, непрошены всѣ
Вопять—„что-же дѣлать? Охотно
„Я вамъ подчиняюсь вполнѣ“.

133. Ликуй-же! Причинъ на то много;
Ты ми́рна, обильна, мудра:
На дѣлѣ, конечно, легко бы

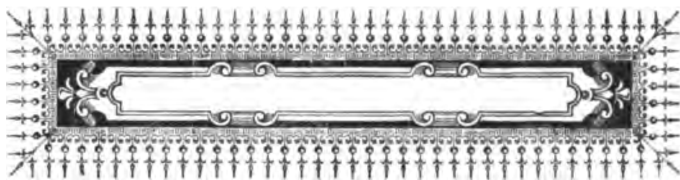
136. Мои подтвердились слова.
Аѳины и Спарта ничтожны
Въ заслугахъ въ сравненьи съ тобой.

139. И что въ Октябрѣ ты въ законахъ
Соткешь, въ Ноябрѣ ужъ порой
Негодно; и сколь-же ты часто

141. Мѣняешь обычаи всѣ:
Монету, законы, правленье,
То вѣкъ будетъ памятно мнѣ...

144. О, еслибъ очнуться могла-ты,
Не стала бы ты походить
На тяжко-больную, что рвется,

147. Чтобъ муки свои заглушить.



ПѢСНЬ VII.

Поэты видятъ блистающую различными цвѣтами долину, въ которой души умершихъ очищаются отъ своихъ земныхъ грѣховъ Здѣсь Данте встрѣчаетъ императора Рудольфа и его зятя, Оттокара, Филиппа III, короля французскаго и Арричо III, короля Наваррскаго, Пьетро III, короля Аррагонскаго, Карла I, короля Сициліи и Неаполя и Гуліэльма, маркиза ди Монферрато.

---

1. Объятья, ликуя, три раза
Сорделло когда повторилъ,
Назадъ отошелъ онъ и снова

4. — „Кто вы?“ уже насъ воспросилъ:
— „Первѣе, чѣмъ путь въ эту гору
„Указанъ былъ Богомъ душамъ,

7. „Мой прахъ погребенъ Октовьяномъ,
„И небо утратилъ я самъ.
„Не ради вины, а за то лишь,

10. „Что вѣры я правой не зналъ!
„Виргилій я“. Такъ о ту пору
Наставникъ ему отвѣчалъ.

13. Какъ, диво увидѣвъ, въ сомнѣньѣ,
Мы шепчемъ то правда, иль нѣтъ?
Сорделло тогда изумился,

16. Воскликнувъ:—„великій поэтъ!“
Колѣна его обнималъ онъ,
И такъ свою рѣчь продолжалъ:

19. —„О, слава латинянъ! Ты первый,
„Языкъ нашъ украсилъ стихомъ!
„О, гордость родимой страны.

22. „Какой я заслугой сподобленъ
„Увидѣть тебя? Если ты
„Достойнымъ вниманья считаешь

25. „Меня, то скажи, изъ какой
„Обители Ада идешь ты?“
И вождь отвѣчалъ ему мой:

28. — „Подвигнутый силой небесной,
„Я весь обошелъ уже Адъ
„И не свершенія ради:

31. „За несвершеніе, вратъ
„Сихъ я лишенъ, чтобъ не видѣть
„Бога, Кого я не чтилъ.

„Область въ Аду есть: не мукой,
„ Тьмой ее Богъ окружилъ;
„Вмѣсто стенаній лишь вздохи

„Слышны; съ младенцами тамъ,
„Что не приняли Крещенья,
„Нынѣ томлюся я самъ.

„Но если ты вправѣ и знаешь,
„Будь добръ, ты намъ укажи,
„Чистилища мы бы достигнуть,

„Которой дорогой могли?“
Сорделло отвѣтилъ:—„урочныхъ
„Намъ здѣсь не указано мѣстъ;

„Я васъ провожу доколь можно,
„Блуждать мы вѣдь въ правѣ окрестъ;
„Но зри: уже вечеръ; во мракѣ

„Нельзя-же вѣдь въ гору итти,
„И на ночь пріютъ вамъ надежный
„Я здѣсь постараюсь найти“.

— „Почто-жъ такъ“? Спросили его мы,—
„Другіе-ль перечатъ въ ночи
„Итти намъ, иль сами не сможемъ?“

— „Безъ солнца нельзя вамъ пройти
„И этой черты“. — Тутъ перстомъ онъ
Черту на землѣ начертилъ.

58. — „Во мракѣ блуждать только будешь“.
И вождь изумленный рѣшилъ:
— „Веди же туда насъ,“—сказалъ онъ,

61. „Гдѣ можемъ мы ночь отдохнуть.“
И къ выемкѣ въ горномъ утесѣ
Мы трое направили путь.

64. — „Вотъ здѣсь заночуемъ“, сказала
Намъ тѣнь; гдѣ гора подалась,
Тропа межъ утесомъ отвѣснымъ

67. И ровнымъ уступомъ вилась.
Червецъ и бѣлило и злато
И цвѣтъ изумрудный предъ той

70. Долины цвѣтами терялись,
Какъ малость предъ пышной красой.
Не только одними цвѣтами

73. Природа ее убрала,
Но запаховъ нѣжныхъ пріятность
Невольно манила, влекла...

76. И тамъ, на травѣ, межъ цвѣтами
Я призраковъ сборище зрѣлъ;
И „salve, Regina“ ихъ сонмъ,

79. За валомъ укрывшися, пѣлъ,
— „Пока еще солнце не скрылось“,
Мантуецъ тогда намъ сказалъ:

82 „Отсюда на нихъ мы посмотримъ,
„Чтобъ сверху ты лучше видалъ.
„Вотъ тотъ, что всѣхъ выше усѣлся,

85. „И гласомъ не вторитъ своимъ
„Ихъ пѣнью, и словно тоскою
„Забытаго долга томимъ,—

88. „Рудольфъ императоръ; онъ могъ-бы
„Италію намъ исцѣлить,
„Чего теперь съ ней, изъязвленной,

91. „Не въ силахъ другой сотворить.
„А тотъ обладатель страны той,
„Гдѣ воды Молдавы текутъ

94. „Чрезъ Эльбу, въ широкое море,—
„Его Оттокаромъ зовутъ.
„Въ пеленкахъ ужъ онъ былъ умнѣе,

97. „Чѣмъ сынъ его, тотъ Венцеславъ,
„Что нынѣ погрязнулъ въ порокахъ,
„Разврату всю душу предавъ.

100. „Вонъ этотъ, бесѣду ведущій,
„Курносый и плоскій лицомъ,—
„Позору онъ Лилію предалъ

103. „И умеръ зато бѣглецомъ.
„Глядите, сейчасъ вотъ одинъ тамъ
„Терзалъ себя, тотъ-же вздыхалъ,

106. „Отецъ то и тесть грѣхотворца,
„Что горемъ для Франціи сталъ:
„Его-же срамныя дѣянья—

109. „Причина ихъ горькихъ скорбей.
„А тотъ, богатырь-то могучій,
„Былъ доблестнымъ въ жизни своей,

112. „И если престолъ перешелъ-бы
„Вотъ юношѣ, что позади,
„То доблесть бы въ царствѣ осталась;

115. „Преемники-жъ, тѣ не могли
„Сравняться съ нимъ; рѣдко бываетъ,
„Что доблесть вѣтвямъ отъ корней

118. „Даруетъ Создатель; Онъ хочетъ,
„Что-бъ люди молили о ней!
„И тотъ вотъ съ орлинымъ-то носомъ,

121. „Что съ мощнымъ такъ громко поетъ,
„Въ преемникѣ доблести рода,
„Средь стоновъ людей, не найдетъ.

124. „Она уменьшилась настолько,
„Насколько гордится сильнѣй
„Констанція, нежли гордилась

127. „Тогда Беатриче, и съ ней
„Сама Маргарита. — Глядите
„Вотъ Генрихъ англійскій сидитъ.

130. „Удачливый въ отрасляхъ рода;
„И, ниже, Вильгельмъ лежитъ
„Маркизъ; о кончинѣ его-же

133. „Вѣдь съ Александріей война,
„И Конавезé и Монфéратъ
„Лить слезы заставятъ всегда“.

ПѢСНЬ VIII.

Поэты видятъ двухъ ангеловъ съ двумя мечами, охраняющихъ долину; Данте сталъ говорить съ Нино, судьею Галлурскимъ и съ Конрадомъ Маласпинскимъ, который ему предсказываетъ его изгнаніе.

---

1. Насталъ уже часъ тотъ, который
Пловцовъ къ возвращенью манитъ,
Какъ съ милыми только простилиcь...

4. Тотъ часъ, что тоскою томитъ,
Едва только звонъ лишь вечерній,
Какъ-будто заплачетъ о днѣ

7. Прошедшемъ... и въ часъ сей печальный
Одинъ изъ тѣхъ призраковъ, мнѣ
Вниманія жестъ сотворивши,

10. Длань съ дланью своею сложилъ,
И, къ небу поднявъ свои руки,
Къ востоку онъ взоръ устремилъ:

13. — „О прочемъ заботы забылъ я“
Возвалъ онъ и пѣснь запѣлъ:
„На западъ пришедши свѣтила“...

16. Подъ сладостный голосъ я млѣлъ.
Другіе-же призраки дружно
И набожно вторили ей.

19. Здѣсь тщательно вникни, читатель,
Въ смыслъ повѣсти этой моей;
Я видѣлъ, молитву окончивъ,

22. Всякъ къ небу тутъ поднялъ свой взоръ:
Чета свѣтлыхъ ангеловъ долу
Спускалась съ небесныхъ тѣхъ горъ;

25. Въ рукахъ ихъ мечи пламенѣли
Тупые; въ подобныхъ листкамъ,
Едва лишь рожденнымъ, хитонахъ,

28. Они зеленѣли ужъ тамъ,
Крылами зелеными вѣя;
Одинъ, гдѣ стояли и мы,

31. Чуть выше поднялся; другой-же,
Напротивъ, къ вершинѣ горы
Прильнулъ; и тогда безъ труда я

34. Ихъ русыя кудри видалъ.
На лики не могъ лишь взирать я:
Ихъ свѣтъ мнѣ мой взоръ ослѣплялъ.

37. — „Изъ нѣдръ обители свѣтлой
„Маріи они снизошли“,
Сказалъ намъ Сорделло „отъ змія,

40. „Чтобъ здѣсь охранить всѣ пути“.
Не зная, откуда придетъ сей,
И ужаса полнъ, поспѣшилъ

43. Укрыться скорѣй за плечомъ я
Того, кто защитой мнѣ былъ.
Сорделло сказалъ: „Но пора ужъ,

46. „Спуститься къ тѣмъ призракамъ намъ;
„И съ ними мы вступимъ въ бесѣду,
„Свиданье такъ радостно тамъ!“

49. И мнится, не больше шаговъ трехъ
Пришлося до нихъ намъ шагать;
И тѣни, въ лицо мое глядя,

52. Какъ будто старались узнать.
Хоть сумракъ сгущался, вблизи все-жъ
Я видѣлъ гораздо яснѣй.

55. Тѣнь шагъ ко мнѣ сдѣлала, также
На шагъ подошелъ и я къ ней.
— О, Нино, судья благородный,

58. „Сколь радостно здѣсь повстрѣчать
„Тебя, а не въ сонмѣ гонимыхъ!“
Привѣтствовавъ, сталъ вопрошать

61. Меня онъ:—„давно-ли ты прибылъ
„Сюда?“ И ему я въ отвѣтъ:
— „Я утромъ пришелъ чрезъ юдоли

64. „Скорбей, и со мною поэтъ.
„Я живъ еще, странствіемъ долгимъ
„Надѣюсь я славу стяжать“.

67. Услышавъ то онъ, и Сорделло
Тотчасъ отшатнулися вспять;
Послѣдній къ Виргилію, первый

70. Къ сидѣвшей тутъ тѣни сказалъ:
— „Возстань-же, Конрадъ, и увидишь,
„Какое Богъ чудо создалъ!“

73. И снова ко мнѣ онъ:—„молю-же:
„Ты ради Того, Кто таитъ
„Своихъ изволеній причину,

76. „Какъ только земля приманитъ
„Тебя, упроси Джіованну,
„Да молится тамъ за меня!

79. „Не вѣрю я, чтобы любила
„Меня ея мать; вѣдь она
„Покровы уже замѣнила.

82. „Въ женѣ, какъ я вижу на томъ,
„Любовь угасаетъ, лишь только
„Не теплится ласки огнемъ!

85. „Гробницу ей скраситъ ехидна,
„Миланца сей знакъ боевой,
„Конечно, не такъ, какъ пѣтухъ бы

88. „Украсилъ, Галлурскій, собой!"
Тутъ вождь мой ко мнѣ обратился:
— „Что тамъ, въ вышинѣ, ты узрѣлъ?"

91. — „Три свѣточа яркихъ»,— сказалъ я
А онъ мнѣ:—„вѣдь ты усмотрѣлъ,
„Какъ звѣзды, что утромъ ты видѣлъ,

94. „Спустилися ниже; вступилъ
„На мѣсто ихъ сонмъ ужъ новый"...
Сорделло его перебилъ:

97. — „Воззри-же, идетъ нашъ противникъ!"
И мы увидали, какъ гадъ
Скользитъ по травѣ межъ цвѣтами;

100. Онъ, голову вскинувъ назадъ,
Чесалъ себѣ спину;—всегда такъ
Животныя чистятся всѣ.—

103. Но только лишь шелестъ почуялъ,
Зеленыхъ онъ крылъ въ высотѣ,
Какъ тотчасъ-же въ бѣгъ обратился.

106. И ангелы, плавно вполнѣ,
На стражу вернулись обратно...
И тутъ подступила ко мнѣ

109. Та тѣнь, что явилася съ Нино:
„О буде извѣстно тебѣ
„О Магры долинѣ что-либо,

112. „Будь добръ, повѣдай ты мнѣ:
„Властителемъ былъ тамъ я прежде,
„Конрадъ Маласпина вѣдь я.“

115. Ему я въ отвѣтъ:—„не случалось
„Мнѣ ваши тѣ видѣть края,
„Но кто-жъ ихъ въ Европѣ не знаетъ?

118. „О домѣ вѣдь вашемъ молва,
„Синьоровъ его прославляя,
„И край прославляетъ всегда!

121. „И къ небу стремленьемъ клянусь я,
„Что славный и древній вашъ родъ
„Хвалы не утратилъ, и такъ-же

124. „Богатъ и воинственъ народъ!
„Рожденьемъ и нравомъ весь родъ вашъ
„Настолько отмѣченъ, что онъ,—

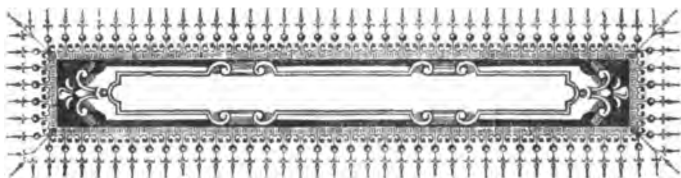
127. „Хоть міръ Головою порочнымъ
„И вовсе, кажись совращенъ,—
„Одинъ лишь прямою дорогой

130. „Идетъ и пути не терялъ".
И онъ, мнѣ въ отвѣтъ возвѣщая
Слова эти, тихо сказалъ:

133. — „Гряди-же теперь; не успѣетъ
„И солнце войти ужъ семь разъ
„На одръ, гдѣ Овна ты видишь,

136. „Какъ-то, что сказалъ ты сейчасъ,
„Въ умѣ твоемъ точно гвоздями
„Прибьется, и рѣчи чужой

139. „Крѣпче, коль правда дотолѣ
„Не склонитъ путь истинный свой!"



ПѢСНЬ IX.

Данте дремлетъ и ему грезится, что въ поднебесьѣ повисъ золотой орелъ, поднялъ его и понесъ далеко, къ вратамъ Чистилища. Далѣе поэтъ описываетъ, какъ Ангелъ, охраняющій врата, отперъ ихъ двумя ключами: золотымъ и серебряннымъ.

---

1 Уже на востокѣ бѣлѣла
Тифона подруга, одна,
Внѣ сладостныхъ друга объятій,

4. Съ узоромъ камней вкругъ чела;
И ночь ужъ два шага надъ мѣстомъ,
Гдѣ мы пребывали, прошла;

7. И съ третьимъ крыло опускала...
Въ себѣ еще влекшій тогда
Адама, я въ дремѣ склонился...

10. А въ часъ предразсвѣтный, когда,
Какъ будто съ печали, касатка
Уныло щебечетъ всегда,

13. И духъ нашъ, витая отъ тѣла,
Пророчитъ что-либо во снѣ;
Орелъ златоперый, повисшій,

16. Съ чего-то пригрезился мнѣ.
Низвергнуться будто готовый,
Онъ мощныя крылья раскрылъ,

19. А я, мнѣ казалось, въ томъ мѣстѣ
Покинутымъ, брошеннымъ былъ,
Гдѣ близкіе всѣ Ганимеда

22. Остались, когда вознесенъ
Онъ былъ въ небеса... и я въ думы
Такія былъ самъ погруженъ:

25. — „Онъ съиздавна здѣсь пріобыкнулъ
„Ловитву свою совершать;
„И, значитъ, ужъ съ мѣста иного

28. „Гнушается онъ подбирать“.
Затѣмъ мнѣ пригрезилось, будто
Меня онъ съ собой захватилъ,

31. И, долго кружася, меня онъ
До пламени неба тащилъ.
А тамъ мнѣ почудилось, будто

34. Огонь насъ обоихъ палилъ;
И пекломъ столь жаркимъ меня онъ
Невольно тогда разбудилъ.

37. Такъ точно Ахиллъ встрепенулся,
Когда онъ на Скиросѣ вдругъ
Проснулся; и я точно также

40. Дрожалъ, осмотрѣвшись вокругъ.
Но тутъ я узрѣлъ: Утѣшитель
Стоялъ ужъ бокъ-о-бокъ со мной

43. И такъ мнѣ сказалъ:—„не страшися:
„У пристани мы ужъ съ тобой.
„Достигъ ты Чистилища нынѣ,

46. „Вотъ скалы его, посмотри-жѣ,
„Межъ ними, коль пристально смотришь,
„Въ разрывѣ проходъ ты узришь.

49. „Предъ симъ, предразсвѣтной порою,
„Покамѣстъ ты сладко дремалъ,
„Въ долинѣ цвѣточной предивный

52. „Мнѣ женскій вдругъ обликъ предсталъ;
„Сказавъ:—„я Лючія, дозволь мнѣ
„Сего вотъ, что спитъ, вознести,

55. „Чтобъ путь облегчить ему этимъ...
„Собранье тѣней позади
„Осталось далеко; съ тобой-же

82. Безмолвенъ покамѣстъ онъ сталъ
На верхней ступени отлогой,
И свѣтъ отъ него ослѣплялъ.

85. Въ десницѣ онъ мечъ обнаженный,
Что ярко свѣтилъ такъ, держалъ.
— „Отвѣтъ издали вы держите:

88. „Что надо вамъ?“ Онъ вопрошалъ,
„И гдѣ проводникъ вашъ? Смотрите,
„Чтобъ пагубу здѣсь не принять...

91. —„Жена, коей вѣдомо это“,
Такъ началъ мой вождь отвѣчать,
„Недавно явившись, сказала:

94 „Ступайте, вонъ тамъ воротà“...
Привратникъ отвѣтилъ:—„во благо,
„Пусть путь вашъ ускоритъ она.

97. „Дерзайте!“ Взошли мы; и первый
Приступокъ былъ, мраморный, бѣлъ
И такъ онъ блестѣлъ, что прозрачно

100. Въ немъ обликъ я тòтчасъ узрѣлъ;
Другой-же былъ темно багровый,
Огнемъ опаленный, и вдоль,

103. И въ ширь онъ широко надтреснулъ;
Надъ нимъ ужъ замѣтилъ я столь
Громадный, что глыбой казался:

106. Онъ цвѣта кроваваго былъ
И ангелу, Божьему стражу,
Опорой для ногъ онъ служилъ.

109. Возвелъ меня вождь по ступенямъ
И такъ онъ меня увѣщалъ:
—„Моли, дабы отперъ затворы“...

112. Къ стопамъ я священнымъ припалъ,
Три раза ударивъ по груди,
Моля, дабы дверь отворилъ.

115. И букву онъ „Г“ на челѣ мнѣ
Седьмижды мечомъ начертилъ,
Сказавъ: „когда внидешь въ ограду

118. „Ты язвы сіи тамъ омой“,
И ризы его походили
По цвѣту на прахъ лишь земной;

121. Подъ ними извлекъ два ключа онъ
Серебрянный и золотой;
И оба въ затворы онъ вставилъ,

124. Вращая одинъ и другой.
— „Вотъ если задержится ключъ тотъ,“
Привратникъ такъ намъ объяснилъ:

127. „То я бы Ворота Святыя
„Низàчто тогда-бъ не открылъ;
„Цѣннѣе ключъ первый, вторымъ-же

130. „Умѣючи надо владѣть;
„Вручилъ мнѣ ихъ Петръ, заповѣдавъ
„Ужъ лучше совсѣмъ отпереть,

133. „Чѣмъ путь задержать передъ тѣми,
„Къ моимъ кто склонится стопамъ!“
И, дверь распахнувъ, онъ воскликнулъ:

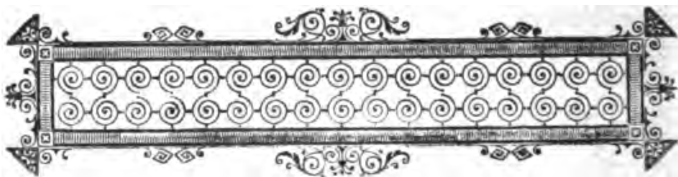
136. —„Грядите, но знайте, что тамъ
„Назадъ возвращается всякій,
„Кто взоры лишь вспять обратитъ!“

139. Когда-же мѣдяныхъ навѣсовъ
Вся масса, гудя, заскрипитъ,
То мнится, что даже Тарпея

142. Едва-ль такъ гудѣла въ тотъ день,
Когда въ ней Метеллъ укрывался,
Прибѣгнувъ подъ мощную сѣнь.

145. Но только лишь я повернулся,
Какъ чудилось мнѣ, что внималъ
Я пѣнью „Te Deum laudamus“...

148. Порой я до слова все слышалъ,
Порой ничего не слыхалъ!...



ПѢСНЬ X.

Поэты, войдя въ Чистилище, поднимаются въ первый кругъ, гдѣ очищается грѣхъ Гордости.—Прежде всего они видятъ начертанные на стѣнахъ различные примѣры униженія.—Затѣмъ они видятъ души гордецовъ, которые идутъ съ большимъ трудомъ, подъ бременемъ тяжелой ноши.

---

1. Лишь вратъ тѣхъ порогъ перешедши,—
Что вслѣдствіе склонности злой
Людей, отворяются рѣдко

4. И путь они видятъ прямой
Тернистымъ,—я слышалъ по звуку,
За мною они заперлись.

7. Межъ двухъ мы поднялись утесовъ,
Разщелины коихъ вились
Волнами; и началъ учитель:

10. —„Здѣсь нужно умѣя ступать,
„Искусно средь волнъ лавируя.
„Дорогу получше избрать.“

13. Поэтому шли мы тихонько;
Луна ужъ ушла на покой,
Пока на тропинку глухую

16. Ступили мы тихой стопой.
Но прежде, чѣмъ ската другого
Горы мы достигли, усталъ

19. Я сильно и такъ какъ учитель
Пути въ этомъ мѣстѣ не зналъ,
На вышкѣ мы стали пустынной.

22. Съ дороги до бездны крутой
Три раза лишь ростъ человѣка
Улегся-бы мѣрой большой;

25. И вышка, на коей мы стали,
Такихъ-же размѣровъ была.
Дороги еще не достигли

28. Мы той, что внизу залегла
Изъ бѣлаго мрамора; тамъ-то
Тьма темъ барельефовъ была;

31. Не самъ Поликлетъ бы, но даже
Природа-бъ дивиться могла
Работѣ ихъ чудной и тонкой.

34. И ангелъ тамъ съ неба предсталъ
Къ намъ вѣстникомъ мира, о коемъ
Съ слезами давно ужъ взывалъ

37. Нашъ родъ къ Вседержителю-Богу.
Томленье такое являлъ
Тотъ ангелъ, что вѣрилось плохо,

40. Чтобъ онъ изваяньемъ стоялъ.
И „ave“, казалось, уста тѣ
Рекли барельефу-же Той,

43. Что страстно ключей такъ желала,
Чтобъ ими любви той святой
Свободу лишь дать; ея поза

46. Казалось, въ отвѣтъ изрекла,
Ему: „ecce ancilla Dei“,
Вся граціи дивной полна.

49. —„Свой умъ не приковывай къ точкѣ“,
Наставникъ мнѣ кроткій сказалъ;
И я подлѣ дѣвы Маріи

52. На самой скалѣ увидалъ
Другой барельефъ; подошелъ я
Къ нему, чтобы ближе взглянуть:

55. То были волы въ колесницу
Впряженные, въ дальній чтобъ путь
Тащили ковчегъ, видомъ странный

58. Для тѣхъ, кто беретъ на себя
Долгъ Богомъ не данный; за ними
Стояли, какъ-будто поя

61. Семь хоровъ людей; точно также,
Курившійся тамъ ѳиміамъ
Какъ-будто и вправду курился

64. И дымъ возносилъ къ небесамъ.
Тамъ, платье поднявъ, предъ сосудомъ
Священнымъ псаломщикъ плясалъ,

67. А съ кровли сосѣдней Микола
Съ презрѣніемъ и скукой взиралъ.
Потомъ отошелъ я, другой чтобъ

70. Опять барельефъ изучить;
То—слава властителя Рима,
Григорія папу склонить

73. Съумѣвшаго къ важной побѣдѣ,—
То былъ императоръ Троянъ.
Вдова на уздѣ тамъ рыдала,

76. Вокругъ-же сонмъ всадниковъ рьянъ.
Златые орлы надъ главою
Парили; казалось, вдова

79. Несчастная та говорила
Трояну такія слова:
„ О, ты, господинъ мой, за сына

82. „Что умеръ, отмстить-же мнѣ дай."
А онъ:—„подожди, какъ вернусь я;"
Она-же:—„а если въ нашъ край

85. „Совсѣмъ не вернешься?" Но онъ ей:
—„ На мѣстѣ кто будетъ моемъ,
„Тотъ дастъ отомстить". „А къ чему-же

88. „Послужитъ-то въ сердцѣ твоемъ,
„Другимъ сотворенное благо?"
И снова онъ:—„ты подожди:

91. „Мнѣ долгъ справедливости нужно
„Свершить еще раньше пути."
Покамѣстъ я тутъ, наслаждаясь,

94. На тѣ барельефы взиралъ,
Что взоръ мой плѣняли невольно,
Наставникъ мой мнѣ прошепталъ:

97. —„Вонъ тамъ много душъ и, быть можетъ,
„Укажутъ тѣ призраки намъ
„Путь истинный въ этихъ утесахъ

100. „И къ высшимъ сведутъ ступенямъ."
И къ тѣнямъ направилъ тотчасъ-же
Я жадные взоры свои.

103. Читатель! Разсказомъ не стану,
Какъ Богъ погашаетъ долги,
Тебя я печалить; скажу лишь:

106. На муки безъ страха гляди
И знай, ихъ какая награда
Великая, ждетъ впереди.

109. Я началъ:—„учитель, я вижу:
„Вѣдь то, что навстрѣчу идетъ,
„Совсѣмъ на людей непохоже."

112. А онъ мнѣ отвѣтилъ:—„то гнетъ
„Ужаснѣйшей муки къ землѣ ихъ,
„Склонилъ и сначала я самъ,

115. „Взирая на видъ ихъ столь странный,
„Не вѣрилъ своимъ-же глазамъ.
„Но лучше вглядися и въ мысляхъ

118. „Тяжелые камни сними
„И сколь они мучатся тяжко,
„Умомъ своимъ ясно пойми."

121. О, славные вы христіане,
Испортивши умъ свой и взоръ,
Себя вы ввѣряете слабымъ

124. Шагамъ, лишь влекущимъ позоръ,
Ужели не знаете: черви
Вѣдь мы, рождены для того,

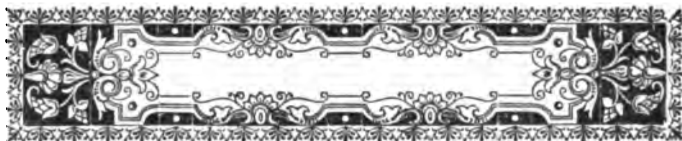
127. Чтобъ ангельской бабочкой къ Богу
Летѣть лишь? Въ объятья его!
Къ чему пѣтушится тутъ умъ вашъ?

130. Вы черви и вамъ далеко
До новой своей оболочки:
Достать ее такъ не легко!

133. Что въ томъ зародится, кто видѣлъ
Страданія эти? Душа
Не каждая р̀авно носила;

136. И та, что всѣхъ больше несла,
Согбенная тяжестью сильной,
Казалось, какъ-будто рекла,

139. Уставши подъ ношей тяжелой:
—„Я больше поднять не могла“.



ПѢСНЬ XI.

Молитва гордецовъ.—Виргилій ихъ спрашиваетъ, по какой тропинкѣ легче всего подняться вверхъ. — Въ то время, какъ они идутъ, Данте узнаетъ между душами художника Одериги де Губбіо, который разсказываетъ ему исторію итальянскихъ художниковъ, слѣдововавшихъ однвъ за другимъ, такъ быстро, что слава одного заставляла забывать о славѣ предъидущаго.

---

1. „Отецъ Нашъ Небесный, Имущій
„Не въ нихъ только Царство Свое,
„Но Любящій вышнихъ, да будетъ

4. „Восхвалено Имя Твое
„И Мощь и Премудрость отъ вѣка,
„Что кротости только полна.

7. „Да царствія миръ къ намъ пріидетъ:
„Не можемъ иначе туда
„Мы сами подняться, умомъ лишь.

10. „Какъ ангелы въ жертву Тебѣ
„Приносятъ ихъ волю, пусть такъ-же
„И люди здѣсь дѣлаютъ всѣ.

13. „И хлѣбъ нашъ насущный Ты дай намъ:
„Не можемъ мы тутъ безъ него
„Въ суровой пустынѣ влачиться.

16. „И, если прощаемъ мы зло,
„Что намъ сотворили, прости-же
„О, Ты, Милосердный, и намъ

19. „И шаткую въ насъ добродѣтель,
„Творецъ, не пытай-же Ты Самъ;
„И насъ отъ врага Ты избави.

22. „Молитву послѣднюю всѣ
„Мы эту творимъ, Вседержитель,
„За тѣхъ, кто еще на землѣ."

25. Молясь за себя и за насъ такъ,
Подъ бременемъ души всѣ тѣ
Отъ насъ уходили тихонько,

28. Въ волшебномъ, какъ будто-бы, снѣ.
Отъ мрака земли очищаясь,
Тоски и безсилья полны,

31. За насъ если молятся тамъ всѣ,
То какъ мы молиться должны
За нихъ съ нашей доброю волей?

34. Поможемъ имъ пятна стереть
Мірскія, чтобъ въ Божью обитель,
Святую, могли бы летѣть.

37. — „О, пусть справедливости ради
„И жалости искренней къ вамъ,
„Господь вознесетъ васъ скорѣе

40. „Къ Себѣ! Укажите вы намъ,
„Гдѣ къ лѣстницѣ выйти возможно
„Отлогимъ путемъ поскорѣй:

43. „Идущій со мной удрученъ вѣдь
„Адамовой плотью и съ ней
„Онъ тихо идетъ, уставая".

46. На это, что вождь мой сказалъ,
Не знаю, который-то призракъ
Ему-же тотчасъ отвѣчалъ:

49. — „Ступайте за нами: направо
„Я знаю проходъ, гдѣ живой
„Пройдетъ и вотъ, еслибы каменъ

52. „Не гнулъ бы къ землѣ-то лобъ мой,
„Охотно взглянулъ на него бы:
„Вѣдь этимъ возможно узнать,

55. „Когда-либо тамъ не пришлось-ли
„Его на землѣ повстрѣчать.
„Латинянинъ родомъ, Тосканца

58. „Великаго звалъ я отцемъ
„Вильгельмъ то Альдебрандески,
„Слыхали-ль когда вы о немъ?

61. „Гордясь предковъ древнею кровью,
„Настолько надменнымъ я сталъ,
„Что, общую мать позабывши,

64. „Людей уже всѣхъ презиралъ.
„То было причиною смерти
„Моей, и Сіенцы о томъ

67. „Всѣ знаютъ; а въ томъ Компаньико
„И дѣти узнали потомъ.
„Я Гумбертъ; и гордость не только,

70. „Что мнѣ понадѣлала зла,
„Но всѣмъ и роднымъ-то несчастье
„Собою она создала.

73. „И вотъ эту тяжесть таскаю,
„Покамѣстъ Творца не смягчу.
„Чего не творилъ межъ живыхъ я,

76. „Межъ мертвыхъ теперь ужъ творю".
Разсказу Тосканца внимая,
Я голову внизъ опустилъ

79. И, тѣнь тутъ увидивъ другую,
Я такъ ей тогда говорилъ:
—„Не ты-ль Одеризи, который

82. „Искусствомъ прославился тѣмъ,
„Что ныньче зовутъ миньатюрой
„Въ Парижѣ и нравится всѣмъ?“

85. —„Братъ мой“, отвѣтилъ мнѣ призракъ,
„Ничтожна вѣдь слава моя:
„Она за Францискомъ Болонскимъ;

88. „Настолько тщеславенъ былъ я,
„Что сердце все отдалъ искусству,
„За это я кàру несу.

91. „О, жалкая слава людская!
„Подобна ты въ полѣ листку:
„Чимабу въ искусствѣ былъ первымъ,—

94. „Джіотто его помрачилъ,
„И Гвидо одинъ, ужъ другого,
„Тожъ Гвидо, собою затмилъ.

97. „А, можетъ быть, явится третій...
„И сущность людской-то молвы
„Подобна лишь вѣтру, что дуетъ

100. „То съ той, то съ другой стороны.
„Того, кто бредетъ предъ тобою,
„Тоскана покрыла вѣнцомъ,

103. „А нынѣ въ Сіенѣ лишь только
„Едва говорятъ-то о томъ,
„Какъ былъ онъ ея властелиномъ,

106. „Флоренція пала когда,
„Прекрасная столь-же въ то время,
„Насколько теперь ужъ низка.

109. „Да, слава та ваша похожа
„На цвѣтъ мимолетный травы:
„Кто цвѣтъ отъ нея отнимаетъ,

112. „Выводитъ ее изъ земли“.
А я ему:—„правда святая
„Въ словахъ твоихъ; я ощутилъ

115. „Смиреніе въ сердцѣ; однако,
„О комъ ты сейчасъ говорилъ“?
—„О, то—Провенцано Сальвини,

118. „Который къ намъ тоже попалъ
„За гордость, за то, что тщеславно
„Сіеною онъ управлялъ;

121. „И ходитъ теперь онъ смиренно
„За то, что тамъ гордо ходилъ.“
—„Но, если предъ самою смертью“,

124 Я вновь Одеризи спросилъ,—
„Раскаявшись, грѣшникъ внизу все-жъ
„Вновь цѣлую жизнь вѣдь ждетъ,

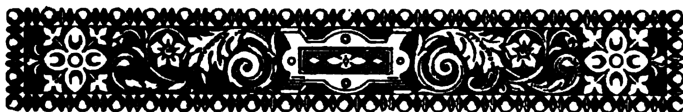
127. „Покамѣстъ молитва достойныхъ
„Отъ срока его не спасетъ,—
„То какъ-же возможно, чтобъ этотъ

130. „Сюда ужъ такъ скоро попалъ?“
—„Грѣховную жизнь въ Сіенѣ
„Ведя“, такъ мнѣ духъ отвѣчалъ,

133. „Для друга, что въ Карла темницѣ,
„Неся свою кару, топулъ,—
„Онъ, весь возгорѣвшись любовью,

136. „Всѣ жилы въ себѣ натянулъ.
„Я знаю: слова мои темны,
„Но ихъ ты поймешь въ тотъ-же мигъ,

139. „Сіенцы когда такъ поступятъ,
„Какъ здѣсь Провенцано постигъ.“



ПѢСНЬ XII.

Оставивъ Одеризи, поэты видятъ скульптурныя произведенія, которыя изображаютъ разные примѣры гордости. — Оттуда они идутъ далѣе въ сопровожденіи ангела, который однимъ мановеніемъ своихъ крылій очищаетъ Данте, отъ грѣха гордости.—Они поднимаются во второй кругъ.

---

1. Какъ пара воловъ запряженныхъ,
Мы съ призракомъ этимъ все шли,
Покамѣстъ наставникъ мой кроткій

4. Сказалъ мнѣ:—„оставь и иди
„Такъ быстро, какъ бѣгъ направляетъ
„Плывущій на всѣхъ парусахъ.“

7. Я выпрямилъ станъ и, унынья
Весь полнъ, на быстрыхъ ногахъ
Пошелъ за поэтомъ охотно,

10. И были мы оба легки.
Какъ вдругъ онъ сказалъ мнѣ:—„скорѣе
„Ты. взоръ опустивъ, посмотри

13. „На почву, по коей идешь ты,
„Полезно то будетъ тебѣ,“
Какъ въ церкви, на хладной могилѣ,

16. На память, въ надгробной плитѣ
Покойника обликъ порою
Начертятъ живымъ иногда,

19. Что слезы тоски вызываетъ,
У набожныхъ душъ лишь, всегда,—
Дорога была такъ покрыта

22. Фигурами. въ коихъ Творца
Талантъ выдѣлялся такъ ярко
Въ отдѣлкѣ и въ сходствѣ лица.

25. Съ одной стороны я увидѣлъ,
Того, благороднѣй кто сталъ
Всѣхъ, съ неба, какъ громы, упавшихъ,—

28. Съ другой—Бріарея видалъ,
Сраженнаго грома ударомъ.
Тимврея я тамъ-же узрѣлъ

31. И Марсъ тутъ, съ Палладою стоя,
На кости гигантовъ смотрѣлъ.
Неврода у башни я видѣлъ:

34. Онъ ужаса полнъ, взиралъ
На волны народа большія,
Что съ нимъ въ Сеннаарѣ бывалъ.

37. Тебя, о Ніоба, я видѣлъ:
Ты между семью и семью
Своими дѣтями стояла,

40. Я понялъ тоску твою всю.
Саулъ! О, ты, шпагой пронзенный
Своею-жъ, въ Гельвоѣ лежалъ.

43. Тебя, паукомъ вполовину,
Арахна, я тамъ увидалъ.
И тутъ Ровоамъ въ колесни́цѣ

46. Отъ казни своей убѣгалъ!
И плиты еще показали
Исторію, какъ Алкмеонъ

49. Несчастную мать свою тяжко
Заставилъ, жестокости полнъ,
Платить за свои украшенья.—

52. И Сеннахерива сыны
Его оставляли ужъ мертвымъ
Во храмѣ, жестоки и злы.

55. И Кира я кàру тамъ видѣлъ,
Когда Томирисъ, говоря,
Къ нему обратилась:—„ты жаждалъ

58. „Все крови и кровью тебя
„Теперь я наполню“.—Еще тамъ
Я бѣгство видалъ ассирянъ,

61. Когда Олоферна убили,
Ихъ быстро покинутый станъ.
И, Трою я видѣлъ сраженной.—

64. Но кто-же художникомъ былъ
Картинъ этихъ, видомъ прелестныхъ,
Который бы всѣхъ удивилъ?

67. Тамъ мертвые были, какъ мертвы,
Живыми живыхъ я видалъ;
И самъ очевидецъ не больше,

70. Чѣмъ я, изъ картинъ тѣхъ, узналъ.
О, Евы сыны, возгордитесь!
И внизъ не глядите, чтобъ вы

73. Отнюдь не видали въ томъ мѣстѣ
Дурной своей славы тропы.
Ужъ солнце спускалось, когда мой

76. Наставникъ, чтò былъ впереди,
Сказалъ мнѣ:—„главу подними ты,
„Нельзя намъ столь тихо итти!

79. „Вотъ ангела тамъ уже зрю:
„Шестая то стража дневная
„Окончила службу свою.

82. „Въ лицѣ и осанкѣ почтенье
„Къ нему не старайся таить,
„Да путь намъ укажетъ; вѣдь день сей

85. „Не будетъ намъ больше свѣтить!“
Привыкшій къ совѣтамъ мудрѣйшимъ,
Исполнилъ я волю его.

88. И тутъ намъ на встрѣчу, все въ бѣломъ,
Созданье прелестное шло;
И руки простерши, и крылья,

91. Оно намъ сказало: —„впередъ
„Ступайте вы здѣсь по ступенямъ,
„Удобный найдете проходъ.“

94. Да, мало избранныхъ. О, племя
Людское, вѣдь ты рождено
Чтобъ въ высь ту подняться! Зачѣмъ же

97. Ты вѣтру поддалось легко?
Тотъ ангелъ къ ступенямъ подвелъ насъ
И тамъ онъ коснулся крыломъ

100. Чела моего и надежный
Намъ путь указалъ онъ потомъ.
На склонѣ горы той, гдѣ церковь

103. Надъ всею Флоренціей есть,
Ступенями лѣстница вьется,
Чтобъ легче туда было влѣзть;

Такъ точно изъ круга другого
Уступами здѣсь облегченъ,
Утесами справа и слѣва

Отвѣсный сжимаемый, склонъ.
„Блаженны вы нищіе духомъ,“
Я пѣнье оттоль услыхалъ

И вспомнилъ тогда, что въ аду я
Не пѣнью, а стонамъ внималъ.
На лѣстницѣ этой внезапно

Я легче, какъ будто-бы, сталъ,
Чѣмъ въ прежней долинѣ и такъ я
Вождю, удивленный, сказалъ:

—„Учитель, скажи мнѣ какой-же
„Лишился я тяжести тутъ?“
И онъ отвѣчалъ мнѣ:—„едва-лишь

„Съ чела эти буквы сойдутъ,
„Не будешь усталости знать ты.“
Бываетъ, что люди порой,

Едва имъ укажутъ на нѣчто
На ихъ головѣ, то рукой
Тотчасъ же они ощущаютъ

Все то, чего глазъ не видалъ.
Такъ я на челѣ своемъ правой
Рукою лишь шесть отыскалъ.

130. Изъ буквъ тѣхъ, которыя ангелъ
У входа мечемъ начерталъ.
И вождь мой, премудрый и кроткій,

133. На это съ усмѣшкой взиралъ.

ПѢСНЬ XIII.

Второй кругъ, гдѣ очищается грѣхъ Зависти.—Поэты встрѣчаютъ нѣсколько духовъ, которые, летая, приводили нѣкоторые примѣры любви.—Затѣмъ они видятъ души завистниковъ, поющихъ литаніи святымъ.—Завистники покрыты власяницами и ихъ глаза зашиты желѣзною проволокою.—Данте говоритъ съ Сапіею, важною Сіенскою дамою.

---

1. На верхъ этой лѣстницы мы ужъ
Взошли, гдѣ вторично гора
Съужается; кругъ тамъ такой-же,

4. Но меньше его лишь дуга.
Тамъ нѣтъ ни фигуръ, ни рельефовъ,
И гладки ужъ тѣ берега;

7. И сине-багроваго цвѣта
На камнѣ дорога гола.
Учитель сказалъ:—„если станемъ

10. „Кого-либо здѣсь ожидать,
„Кто намъ указалъ бы дорогу
„Мы можемъ легко запоздать.“

13. Затѣмъ онъ внимательнымъ взоромъ
На солнце тогда лишь взглянулъ
И, правой упершись ногою,

16. Налѣво свой станъ повернулъ.
— „О, ясное наше свѣтило!“
Сказалъ онъ, „ты насъ проводи:

19. „Ты міръ согрѣваешь и свѣтишь
„Ему, такъ пускай-же лучи
„Твои, если это возможно,

22. „Вождемъ нашимъ будутъ въ пути.“
И то, что зовется тутъ милей
Мы быстро, охотно прошли.

25. И духи незримо летѣли
Навстрѣчу, мы чуяли, намъ.
Къ столу насъ любви приглашали;

28. И „vinum non habent“—то тамъ
Одинъ повторялъ многократно,
Во слѣдъ намъ, отъ насъ улетя;

31. И только онъ смолкнулъ, летѣлъ ужъ
Другой тутъ „Орестъ я“, крича;
Онъ мимо, какъ первый промчался.

34. — „Откуда, отецъ мой“ сказалъ
Учителю я „голоса тѣ?“
И третій въ то время кричалъ:

37. — „Любите творящихъ вамъ злое!“
Наставникъ мнѣ: „кругъ сей караетъ
„Грѣхъ Зависти; нынѣ любовь

40. „Веревки той плети колышетъ,
„Узда-же тѣхъ грѣшниковъ внозь
„Иной уже звукъ издаетъ тутъ;

43. „Я думаю, раньше его
„Услышишь ты, чѣмъ, гдѣ прощаютъ,
„До мѣста дойдемъ мы того.

46. „Но пристальнѣй вдаль погляди-ка:
„Людей, прислоненныхъ къ скалѣ,
„Ты узришь, что тамъ растянулись.“

49. Вглядѣвшись, я видѣлъ, что всѣ
Лежали они, обернувшись
Въ мантіи цвѣта скалы.

52. — „Марія! За насъ ты молися!“
Тутъ крики услышали мы;
И тотчасъ опять:—„о, молитесь!

55. „За насъ-же вы, Петръ, Михаилъ!“
Не думаю я, чтобъ жестокій
Такой по землѣ бы ходилъ,

58. Который не сжалился-бъ, видя
Несчастныхъ тѣхъ; тутъ я печаль
Великую въ сердцѣ почуялъ:

61. Мнѣ стало ихъ искренне жаль.
Они въ власяницахъ лежали
Одинъ на другого плечѣ.

64. Слѣпцы, у церквей, пропитанья
Такъ просятъ, казалося мнѣ.
Какъ солнце слѣпымъ тутъ не свѣтитъ,

67. Такъ Небо въ щедротахъ своихъ
Тѣмъ отказало: вѣдь вѣки
Проколоты были у нихъ

70. И сшиты желѣзною нитью.
Къ вождю повернулся тутъ я,
Но онъ еще раньше, покамѣстъ

73. Молчалъ я, ужъ понялъ меня
И такъ мнѣ сказалъ:—„говори-же,
„Но кратокъ, разуменъ ты будь!“

76. Онъ съ той стороны шелъ, съ которой
У пропасти вился нашъ путь,
Съ другой стороны были тѣни,

79. Отъ шва такъ страдали они!
У нихъ по ланитамъ все время,
Обильныя слезы текли.

82. Я къ нимъ повернулся и началъ:
— „О, вы, что стремитеся всей
„Душею къ небесному свѣту,

85. „Разсѣется пусть же скорѣй
„Пѣна вашей совѣти! Вы мнѣ
„Скажите, межъ вами одна

88. „Найдется-ль душа, что латинской
„Въ томъ мірѣ далекомъ была?“
— „О, братъ мой! Мы всѣ были родомъ

91. „Изъ праведной этой страны,
„Но душъ, вѣрно, видѣть желаешь,
„Въ Италіи, что рождены?“

94. Отвѣтъ этотъ, кажется, раньше
Я гдѣ-то когда-то слыхалъ
И, полную всю ожиданья,

97. Я душу теперь увидалъ.
— „О, если отвѣтъ этотъ твой былъ,
„То кто ты и гдѣ рождена?“

100. Спросилъ ее такъ я и тóтчасъ
Въ отвѣтъ мнѣ сказала она:
— „Въ Сіенѣ родилась я; здѣсь-же

103. „Съ другими взываю въ слезахъ
„Къ Тому, Кто услышать насъ долженъ,
„И каюсь я въ тяжкихъ грѣхахъ.

106. „И мудрою я не была вѣдь,
„Хоть „Sapia“ звали меня;
„Несчастію ближнихъ я больше,

109. „Чѣмъ счастію рада была.
„Чтобы ты не подумалъ, что лгу я,
„То слушай: на склонѣ ужъ лѣтъ,

112. „Когда всѣ сограждане въ Кòлле
„Сражались, молила побѣдъ
„Врагу я; и глядя на нихъ то,

115. „Несчастныхъ согражданъ, полна
„Была я восторга, ликуя,
„И Богу кричала тогда:

118. — „Тебя не боюся теперь я,—
„Такъ дроздъ черный часто зимой,
„Обманутый свѣтлыми днями,

121. „Ликуетъ и счастливъ порой!
„Въ концѣ моей жизни, я съ Богомъ
„Хотѣла мириться; тогда

124. „Молитвой Петра Петтинаньо
„Спаслась моя злая душа.
„Но кто-же ты, путникъ? Зачѣмъ-же

127. „Узнать о насъ хочешь ты все?
„Мнѣ кажется, ты не ослѣпнулъ
„И будто-бы дышешь еще.“

130. — „Глаза мои“, ей я отвѣтилъ,
„Залиты здѣсь будутъ, но я
„Не очень завистливъ; иная

133. „Тутъ казнь ужасаетъ меня.“
Она мнѣ:—„но кто-же провелъ здѣсь
„Тебя, коль вернуться ты мнишь?“

136. А ей:—„вотъ тотъ, кто со мною
„Стоитъ и кого ты не зришь.
„Я живъ еще; если ты хочешь,

139. „Чтобъ сдѣлалъ что-либо тебѣ,
„Скажи-же: вернувшись па землю,
„Не трудно исполнить то мнѣ.“

142. Опа мнѣ:—„Ахъ, вижу теперь я:
„Господь тебя любитъ; ты мнѣ
„Молитвой своей помоги здѣсь

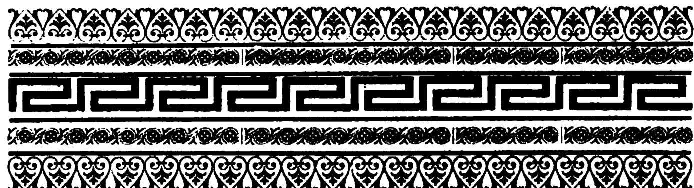
145. „И, ради всего, что тебѣ
„Лишь дорого, въ нашей Тосканѣ,
„Межъ близкими славу мою

148. „Дурную разрушь ты, о томъ я
„Тебя преусердно молю.
„Найдешь ты ихъ между народомъ,

151. „Что нынѣ надежду-то всю
„Таитъ въ Таламонѣ, по въ немъ онъ
„Потерю ощутитъ свою

154. „Гораздо значительнѣй, нежли
„Діану онъ сталъ бы искать!
„Ему адмиралы и больше

157. „Дадутъ еще тамъ потерять.“



ПѢСНЬ XIV.

Продолженіе обхода круга завистниковъ.—Поэты останавливаются, чтобы послушать Гвидо дель Дука и Раньери да Кальболи.—Первый очерчиваетъ нравы Тосканы и Романьи.—Затѣмъ, продолжая путь, Данте и Виргилій слышатъ въ воздухѣ нѣсколько голосовъ, которые приводятъ примѣры Зависти.

---

1. — „Кто это гору обходитъ
„Раньше, чѣмъ смерть бы дала
„Крылья? Вѣдь онъ открываетъ

4. „И закрываетъ глаза."
— „Право не знаю, но, чую:
„Здѣсь не одинъ онъ идетъ;

7. „Ты къ нему ближе: спроси-же,
„И пусть намъ отвѣтъ онъ даетъ."
Такъ разсуждали два духа

10. Справа отсель, и сказалъ
Мнѣ одинъ:—„духъ въ тебѣ тѣла
„Кажется, не покидалъ!

13. „Мнѣ въ утѣшенье скажи ты,
„Кто ты? Откуда? Вѣдь намъ,
„Такъ изумительна милость,

16. „Что надъ тобою.“ Я тамъ
Началъ:—„въ срединѣ Тосканы,
„Съ горъ Фальтероне, течетъ

19. „Рѣчка, которая сто миль
„Слишкомъ до моря идетъ.
„Тамъ на брегахъ этой рѣчки

22. „Я и родился, но какъ
„Имя мое, умолчу я,
„Славно оно вѣдь не такъ.“

25. И тотъ мнѣ: „теперь я вникаю,
„Ты говоришь объ Арнó.
— „Что-жъ ея имя скрываешь

28. „Будто ужасно оно?“
Это другая тутъ тѣнь ужъ
Сказала, но первая той

31. Такъ отвѣчала:—„не знаю;
„Имя долины такой
„Право, должно бы исчезнуть,

34. „Ибо отъ самой Пелорю,
„Вплоть ужъ до мѣста того,
„Гдѣ, какъ всѣ рѣки обычно,

37. „Въ море впадаетъ Арно̀,
„Тамъ добродѣтель враждебной
„Всѣми сочтется змѣей;

40. „Вслѣдствіе-ль склонности лютой,
„Или привычки ихъ злой
„Тамъ предалися разврату,

43. „Будто-бъ Цирцея своей
„Грудью кормила ихъ; рѣчка
„Эта средь грязныхъ свиней

46. „Въ жалкомъ теченьи проходитъ
„И достигаетъ тамъ тѣхъ,
„Гдѣ бы собака съ презрѣньемъ

49. „Морду свернула бъ отъ всѣхъ;
„Дальше въ теченьи ужъ быстромъ
„Чаще и чаще собакъ

52. „Волкоподобныхъ встрѣчаетъ,
„Ниже-жъ въ ущеліяхъ такъ
„Хитрыхъ лисицъ тамъ находитъ.—

55. „Я бъ не престалъ говорить,
„Если бъ внимающій могъ бы
„Все это въ сердцѣ вмѣстить

58. „Вижу, охотникомъ будетъ
„Внукъ твой на этихъ волковъ,
„Мяса ихъ жаждетъ и жизни

61. „Онъ ихъ лишить ужъ готовъ.
„Старую эту скотину
„Онъ, озлобяся, убьетъ,

64. „И изъ унылаго лѣса
„Весь окровавленъ уйдетъ.
„И черезъ тысячу лѣтъ-то

67. „Лѣсъ не подымется тотъ."
Какъ, про несчастія слыша,
Всякій смутиться бы могъ,

70. Такъ тутъ смутилась душа та,
Коей пришлося внимать.
И имена пожелалъ я

73. Ихъ въ эту пору узнать,
Къ нимъ обратившись съ вопросомъ.
И духъ мнѣ отвѣтилъ тогда:

76. — „Хочешь ты, чтобъ тебѣ сдѣлалъ
„Я, что вѣдь ты для меня
„Самъ тутъ не сдѣлалъ, но если

79. „Богъ нашъ такъ любитъ тебя,
„Милости полный, то знай-же
„Гвидо дель Дука—то я.

„Кровь моя завистью тлѣла
„Такъ, что, едва лишь я зрѣлъ,
„Ближняго радость, какъ тотчасъ,

„Зависти полнъ, багровѣлъ.
„Племя людское! Къ чему-же
„Сердцемъ добро исключать?

„Этотъ—Риньери, коль хочешь
„Имя его ты узнать.
„Честію дома Кальболи

„Былъ онъ; потомки его
„Качествъ лишились высокихъ
„Между горою и По,

„Такъ какъ въ той мѣстности почва
„Отпрысковъ яда полна
„И обработка ея-бы

„Слишкомъ была бы трудна.
„Гдѣ-жъ добрый Ли́чіо, гдѣ-же
„Петръ Траверсаро и гдѣ

„Гвидо Карпинья, Манарди
„Гдѣ они скрылися всѣ?
„Нынѣ-жъ въ Болоньѣ мы видимъ

„Родичемъ лишь кузнеца
„И Бернардини де Фоско—
„Вѣтвь изъ пустого зерна.

106. „Не удивляйся, что плачу,
„Я, о Тоскана моя,
„Гвидо де Пратта и д'Аццa

109. „Вспомнилъ невольно тутъ я
„Домъ Траверсара, Тиньозо
„И Анастаджи, увы!

112. „О, Бреттиноро! Къ чему-же
„Самъ тутъ разрушился ты?
„Баньяковалло прекрасно

115. „Дѣлаетъ, больше дѣтей
„Свѣту не давъ, Кастрокаро
„Хуже творитъ, но своей

118. „Графской породою Коньо
„Зла еще больше намъ далъ.
„Пагани рождать еще могутъ

121. „Лишь демонъ бы ихъ убѣжалъ.
„О, Уголинъ де Фантоли!
„Имя наврядъ-ли твое

124. „Будетъ позорить наслѣдникъ.
„О, ты, Тоскана! Мое
„Сердце сжимается болью“...

127. Когда мы отсюда пошли
Духи, казалось, слыхали:
Значитъ, не сбились съ пути.

130. Голосъ громовый внезапно
Мы услыхали:—„убить
„Долженъ меня, кто увидитъ!“

133. И началъ другой тутъ вопить,
Какъ будто громовымъ ударомъ:
— „Аглавро я, въ камень меня,

136. „Увы, обратили.“ Невольно
Къ поэту прижался тутъ я,
Шагнувъ не впередъ, а назадъ тамъ,

139. Но воздухъ спокоенъ ужъ сталъ.
— „Таковъ недоуздокъ,“ Виргилій,
Въ отвѣтъ мнѣ, мой мудрый сказалъ,

142. „Которымъ васъ Небо связало,
„Но вы на приманку всегда
„Бросаетесь рьяно: не въ силахъ

145. „Сдержать васъ такая узда;
„И вы повисаете часто
„На удочкѣ хитрой врага.

148. „Вамъ Небо красу открываетъ,
„Предъ вами вращаясь, но глазъ
„Земля только вашъ и прельщаетъ,—

151. „За то наказуетъ Богъ васъ.“

ПѢСНЬ XV.

Третій кругъ, гдѣ очищается грѣхъ Гнѣва.—Поэты, поднявшись по ступенямъ, указаннымъ имъ Ангеломъ, приходятъ въ третій кругъ.—Восхищенный до экстаза Данте видитъ нѣсколько примѣровъ кротости.—Затѣмъ густой дымъ окутываетъ поэтовъ, такъ что они не могутъ ничего различать.

---

1. Времени столько осталось
Солнцу до ночи дойти,
Сколько отъ третьяго часа

4. Нужно ему, чтобъ взойти.
Блестѣла на томъ небосклонѣ
Вечерняя ярко звѣзда,

7. А тамъ, на землѣ отдаленной,
Глубокая полночь была.
Въ лицо упадали намъ прямо

Свѣтила дневного лучи:
Мы, гору кругомъ обошедши,
На западъ уже прямо пошли.

И, свѣта прямого внезапно
Лучи ощутивъ на челѣ,
Глаза тутъ прикрылъ я рукою

И понялъ тогда: какъ въ водѣ,
Иль зеркалѣ, лучъ, отражаясь,
Въ иномъ направленьи идетъ,

Не то что, какъ камень, который
Вѣдь прямо всегда упадетъ;
Такъ точно и свѣтъ предо мною,

Который слѣпилъ мнѣ глаза,
Лишь здѣсь отражался.—„Отецъ мой,“
Поэта спросилъ я тогда,

„Откуда сей свѣтъ застилаетъ
„Мнѣ очи? И, будто, я самъ
„Насквозь имъ пронизанъ и свѣтъ тотъ

„Все тутъ приближается къ намъ?“
И онъ мнѣ:—„то неба посланникъ
„Тебя ослѣпляетъ, но впредь

„Ты будешь безъ страха ихъ видѣть.“—
И только пришли мы, какъ ангелъ
Сказалъ намъ—„взойдите сюда

34. „По лѣстницѣ этой, она хоть
„Не такъ, какъ двѣ первыхъ пряма.“
И тутъ мы, поднявшися, сзади

37. Услышали пѣнье:—„блаженъ тотъ,
„Кто милостивъ“... и „о, ликуй-же
„Ты днесь, побѣдитель!“ и вотъ

40. Къ учителю я обратился:
— „Скажи мнѣ, наставникъ, что духъ
„Изъ нашей Романьи хотѣлъ мнѣ

43. „Сказать, говоря, что изъ двухъ
„Одно исключаетъ другое?“
И вождь мнѣ:—„теперь лишь позналъ

46. „Онъ тяжесть грѣха; не дивися,
„Что рѣзко онъ такъ разсуждалъ.
„Вѣдь ваши желанья стремятся

49. „Къ благамъ всѣмъ и, если одно
„Умéньшится въ васъ, существо все
„Лишь зависти будетъ полно;

52. „Но еслибъ любовь высшей сферы
„Подняла бы васъ въ высоту,
„То, вздохи оставивъ земные,

55. „Забыли-бъ боязнь вы ту.
„Ибо, кто чаще межъ вами
„Нашъ это“ вамъ говоритъ.

58. „Чувства имѣетъ благія
„И милосердьемъ горитъ,"
—„Жажду, учитель, отвѣтовъ,

61. „Мнѣ объясни, почему
„Тѣ, коихъ больше, благами
„Болѣ богаты?" Ему

64. Такъ предложилъ тутъ вопросъ я;
Онъ тогда мнѣ отвѣчалъ:
— „Ищешь во мракѣ ты свѣта,

67. „Умъ свой къ землѣ приковалъ!
„Благо къ любви вѣдь стремится,
„Какъ къ блесткамъ стремятся лучи,

70. „Оно отдается тѣмъ больше,
„Чѣмъ больше находитъ любви.
„И духи въ тѣхъ горнихъ высотахъ

73. „Исполнились этой любви.
„Любовь тамъ одинъ отъ другого,
„Какъ въ зеркалѣ, видятъ они.

76. „Если меня ты не понялъ,
„То Беатриче сама,
„Только ее лишь увидишь,

79. „Все растолкуетъ тогда.
„Но подвигайся, однако,
„Чтобъ остальныя стереть

82. „Пять эти буквъ, на челѣ что
„Можно твоемъ еще зрѣть."
— „Понялъ я все это, вождь мой,"

85. Только хотѣлъ я сказать,
Но уже въ кругъ мы вступили:
Началъ я тутъ наблюдать.

88. Тамъ мнѣ причудилось, будто
Вижу я храмъ и людей...
Женщина, кроткая видомъ,

93. Такъ говорила въ своей
Грусти:—„о, Сынъ Мой! Зачѣмъ-же
„Ты обижаешь меня?

94. „Я и отецъ Твой въ слезахъ тутъ
„Долго искали Тебя."
Это видѣнье исчезло.

97. Женщину я увидалъ
Плачущей; голосъ досады
Такъ ея тутъ возглашалъ:

100. —„Если властитель ты града,
„(Спорили боги о немъ,
„Въ немъ же науки всѣ вѣтви

103. „Часто блистали лучемъ).
„То отомсти ты рукамъ тѣмъ,
„О, Пизистратъ, что̀ мою

106. „Дочь обнимали такъ нагло,
„Я преусердно молю.“
Голосъ другой ей отвѣтилъ:

109. —„Что-жъ мы тому сотворимъ,
„Зло кто творитъ намъ, коль нами
„Любящій насъ нелюбимъ?“

112. Послѣ народъ я увидѣлъ
Камнями, что̀ побивалъ
Юношу и тутъ другъ другу:

115. „Мучай, о! Мучай!“ кричалъ.
И, къ смерти ужъ близокъ, несчастный
На небо лишь только взиралъ.

118. Когда я очнулся, то понялъ:
Видѣнья не ложны мои.
Тогда мнѣ мой вождь ужъ замѣтилъ:

121. — „Съ тобою что, мнѣ ты скажи.“
— „О, кроткій отецъ мой,“ сказалъ я,
„Тебѣ сейчасъ все разскажу,

124. „Что видѣлъ я и почему-же
„Теперь на ногахъ я дрожу.“
А онъ мнѣ:—„извѣстны мнѣ мысли

127. „Твои; хоть сто масокъ надѣнь,
„Узнаю я то, что скрываешь
„И ясно мнѣ все то, какъ день

130. „То, что ты видѣлъ, открыто
„Тебѣ, чтобы сердце свое
„Открылъ бы ты водамъ тѣмъ міра...

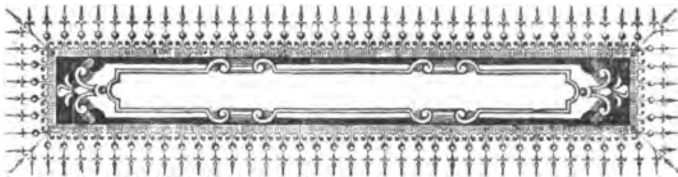
133. „Не прервалъ видѣнье твое
„Вопросомъ я: „что-же съ тобою,“
„Но послѣ спросилъ, чтобъ ногамъ

136. „Придать твоимъ бодрость, такъ надо
„Лѣнивца опрашивать намъ.“
И шли мы вечерней порою,

139. Не чуя усталость въ ногахъ,
Смотрѣли, насколько возможно
При яркихъ заката лучахъ.

142. Но дымъ, въ этомъ мѣстѣ густой столь,
Откуда-то здѣсь выходилъ,
Что̀, намъ причиняя удушье,

145. Онъ зрѣнія насъ тутъ лишилъ.



ПѢСНЬ XVI.

Данте, слѣдуя за своимъ вождемъ, Виргиліемъ, видитъ въ густомъ дыму тѣхъ, которые предавались гнѣву.—Эти души усердно молились Небесному Агнцу.—Одна изъ нихъ Маркъ Ломбардецъ, доказываетъ Данте, что вліяніе неба нисколько не рѣшаетъ дѣйствій людей.

---

1. Мракъ Ада и ночи беззвѣздной
Собою не такъ покрывалъ,
Какъ дымъ, что̀ предъ нами внезапно

4. Густымъ покрываломъ предсталъ.
Не могъ уже глазъ тутъ открыть я
И вождь мнѣ подставилъ плечо;

7. Слѣпой такъ идетъ съ провожатымъ,
Боясь натолкнуться еще,
Какъ шелъ я съ наставникомъ мудрымъ

10. По горькому воздуху: мнѣ
Онъ тутъ говорилъ:—„берегися,
„Прижмись ко мнѣ плотно вполнѣ,“

13. Молящіе мира я слышалъ
Въ дыму этомъ здѣсь голоса,—
„Агнцъ ты Божій,“ словами

16. Мольбы начинались всегда.
И тутъ я сказалъ:—„о, наставникъ,
„Я, кажется, духовъ слыхалъ,“

19. И онъ отвѣчалъ мнѣ:—„то правда,
„На этотъ разъ ты угадалъ;
„И гнѣва распутывать узелъ

22. „Въ семъ мѣстѣ они суждены.“
—„Но, кто ты, что дымъ прорѣзаешь?
„Узнать то желали бы мы.

25. „Ужели-ли еще на календы
„Ты время считаешь?“ Сказалъ
Тамъ духъ одинъ; мой-же учитель

28. —„Отвѣть и спроси,“ наставлялъ
Меня такъ.—„возможно-ль подняться
„Здѣсь выше.“ Я началъ тогда:

31. —„Созданье, которое скоро
„Увидитъ вселенной Творца!
„Послѣдуй за мной и услышишь

34. „Изъ устъ моихъ про чудеса.“
А онъ мнѣ:—„пойду за тобою,
„Насколько намъ можно итти,

37. „И, хоть не увидимъ другъ друга,
„Бесѣдовать будемъ въ пути.“
Я началъ:—„иду я высоко

40. „Въ той формѣ, которую смерть
„Всегда разлагаетъ; прошелъ я
„Сюда черезъ адскую твердь.

43. „Ты видишь: Господь пожелалъ такъ,
„Чтобъ сонмъ святыхъ я узрѣлъ
„Симъ способомъ столь необычнымъ.

46. „И нынѣ я знать бы хотѣлъ,
„Кто былъ ты и вѣрно-ль дорогу
„Въ семъ кругѣ я, дымномъ, избралъ?“

49. —„Ломбардецъ я, именемъ Марко,“
Такъ духъ этотъ мнѣ отвѣчалъ.
„Знатокъ былъ я въ міра дѣлахъ всѣхъ,

52. „И честность душею любилъ.
„Дорога лежитъ твоя прямо.“
И, кончивъ, меня онъ просилъ:

55, —„Какъ будешь въ горѣ той, на ней
„Прошу, помолись за меня ты.“
И я ему:—„вѣрой моей

58. „Клянусь, что исполню; смущаетъ,
„Однако, сомнѣнье меня.
„Міръ полонъ лукавства, одни тутъ

61. „Лишь Небо во всемъ обвиня,
„Въ немъ видятъ причину, другіе
„Готовы въ томъ землю винить.

64. „Ты мнѣ разъясни-же, кто правъ тутъ,
„Чтобъ могъ я другимъ разъяснить.“
Вздохнулъ онъ и началъ:—„о, братъ мой,

67. „Міръ слѣпъ и я вижу, что ты
„Изъ міра явился; охотно
„Все къ Небу относите вы,

70. „Но если-бъ такъ было, то воля
„Совсѣмъ отнялась бы у васъ,
„И здѣсь по дѣламъ нашимъ право

73. „Нельзя бы судить было насъ.
„Свѣтъ неба вамъ данъ и при немъ-то
„Добро отличайте отъ зла!

76. „Коль сдержите волю вначалѣ,
„Покорна ужъ будетъ она.
„Стремленій вы полны хорошихъ

79. „Подъ Неба вліяньемъ, но умъ
„Въ васъ созданный волей свободной
„Не знаетъ властителя думъ.

82. „Поэтому міръ, развращаясь,
„Имѣетъ причину лишь въ васъ.
„Изъ длани Творца та исходитъ

85. „Душа. что находится въ насъ.
„Творя ее, Онъ, какъ ребенка
„Ласкаетъ; наивна она;

88. „Стремится къ благамъ небольшимъ лишь;
„Но послѣ, обмана полна,
„Стремится къ разврату, коль только

91. „Не сдержитъ во-время узда.
„Поэтому нужны законы,
„Которые-бъ Града всегда

94. „Вамъ Башню могли указать бы.
„Коль старое только жуетъ
„Самъ пастырь, то этимъ, конечно,

97. „Онъ стаду примѣръ подаетъ.
„И ясно теперь ты увидишь,
„Что лишь направленье одно

100. „Дурное, все сводитъ къ дурному:
„Зла вся причина—оно.
„Римъ, улучшающій міръ весь

103. „Два ясныя солнца имѣлъ;
„Мірской путь и Божій сей городъ
„Намъ всѣмъ освѣщалъ, какъ хотѣлъ.

106. „Но солнце затмило собою
„Другое свѣтило и мечъ
„Тотъ пастырскій посохъ къ себѣ ужъ,

109. „Нарушивъ согласье, привлечь
„Дерзнулъ и ослабли тутъ оба.
„И правду ты можешь узрѣть,

112. „Лишь только на сѣмя травы сей
„Рѣшишься ты самъ посмотрѣть:
„Въ странѣ, омываемой Эчемъ

115. „И По, вѣдь нашли мы тогда
„Достоинства всѣ, только Фридрихъ
„Не началъ тѣхъ споровъ когда.

118. „Теперь-жъ въ безопасности могъ бы
„Лишь тотъ межъ людей сихъ пройти,
„Кто, ради стыда, не рѣшился-бъ

121. „Въ сношенія съ ними войти.
„Есть три старика тамъ, которыхъ
„Вѣкъ новый собою пожралъ:

124. „Конрадъ де Паллаццо, Герардо
„И Гвидо да Кàстель; назвалъ
„Я ихъ имена; наша церковь

127. „Правительства два съединивъ,
„Упала вся въ грязь, такъ давно ужъ
„Значенье свое позабывъ.“

130. —„О, милый мой Марко“,—сказалъ я,
„Какъ здраво ты тутъ разсудилъ:
„Левія родъ вѣдь недаромъ

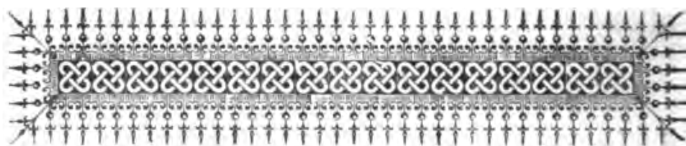
136. „Богъ нашъ наслѣдства лишилъ!
„Кто жъ тотъ Герардо, скажи мнѣ?“
Марко мнѣ такъ отвѣчалъ:

139. — „Иль обманулъ ты, Тосканецъ,
„Или меня искушалъ.
„Знаю, по дочери, Гаи,

142. „Только, Герардо я самъ.
„Богъ съ вами, я возвращаюсь:
„Дальше итти нельзя намъ.

145. „Вотъ и заря догораетъ,
„Ангелъ ужъ долженъ вступать“...
Тутъ, удаляяся, больше

148. Онъ ужъ не сталъ мнѣ внимать.



ПѢСНЬ XVII.

Данте вмѣстѣ съ Виргиліемъ выходитъ изъ густого дыма.—Воображенію перваго представляется цѣлый рядъ примѣровъ сильнаго Гнѣва.—Затѣмъ оба поэта съ помощью Ангела поднимаются по ступенямъ, ведущимъ въ четвертый кругъ.—По наступленіи ночи они останавливаются.—Виргилій объясняетъ Данте, что въ четвертомъ кругѣ очищается грѣхъ Лѣности.

---

1. Вспомни, читатель,—коль только
Въ Альпахъ случалось тебѣ
Сквозь облака озираться,

4. Точно кроту въ конурѣ
Сквозь перепонку глазную,—
Какъ тѣ сырые пары

7. Слабо лучи пропускаютъ!
Можешь представить тутъ ты,
Какъ, предъ закатомъ я, солнце.

Выйдя изъ тучи, видалъ;
Лучъ его, слабый и блѣдный,
Насъ ужъ едва достигалъ.

Наша фантазія! Кто бы
Могъ бы тебя вдохновлять?
Вѣрно, ты послана Небомъ,

Чтобы собой обновлять
Силы людей.—И внезапно
Образъ предсталъ предо мной,

Чтò обратилася въ птицу
Пѣвчую, женщины той.
Умъ мой молчалъ; и затѣмъ я

Образъ увидѣлъ того,
Гордаго мужа, спѣсивца,
Распятъ былъ праведно кто.

Съ нимъ-же Есѳирь я увидѣлъ,
Эту супругу его,
И Ассуира съ ней вмѣстѣ

И Мардохея того.
Только сей образъ р
Точно пузырь ино

Дѣвушка юн
Мнѣ по

Такъ говорила она,
„Жизни лишилась охотно,
„Гнѣва лишь только полна?

„Ты не хотѣла потери,
„Но потеряла меня,
„Дочь свою; горько я плачу,

„Искренне жаль мнѣ тебя.“
Точно какъ свѣтъ разрушаетъ
Сны, ударяя въ глаза,

Такъ, поражая лицо мнѣ,
Свѣтъ необъятный тогда
Это разрушилъ видѣнье.—

Я, обернувшись взиралъ
И „подымаются вверхъ здѣсь,“
Голосъ тотчасъ услыхалъ.

Страстно желалъ посмотрѣть я,
Кто это такъ говорилъ,
Но ужъ, какъ солнце, такъ свѣтъ тотъ

Взоръ мой тогда ослѣпилъ:
—„Этотъ“, сказалъ мнѣ учитель,
„Духъ—Небожитель и самъ

„Къ намъ онъ явился незванный,
„Нашу обязанность намъ
„Къ ближнему этимъ напомня.

58. „Кто ожидаетъ мольбы,
„Видя нужду,—только ищетъ,
„Какъ отказать бы; и мы,

61. „Видя ту милость, ужъ смѣло
„Вверхъ подниматься начнемъ.“
Такъ говорилъ мнѣ учитель;

64. Къ лѣстницѣ шли мы вдвоемъ.
Только взошелъ на ступень я,
Какъ мнѣ крыломъ до лица

67. Кто-то коснулся, сказавши:
„О, вы блаженны, когда,
„Гнѣва не зная дурного,

70. „Вы миротворцы душой!“
Солнца лучи, догорая,
Прямо ужъ шли чередой;

73. Звѣзды виднѣлись ночныя;
—„О, мое мужество!“ Я,
Усталь почуя, воскликнулъ,

76. „Что-жъ покидаешь меня?“
Взыдя на лѣстницу, стали
Мы, какъ корабль у бреговъ.

79. Въ кругѣ томъ новомъ я слушалъ,
Нѣтъ-ли какихъ голосовъ.
— „Кроткій отецъ мой, какой-же

82. „Грѣхъ очищается здѣсь?“
Такъ я спросилъ; и отвѣтилъ
Мнѣ мой наставникъ: „о, днесь

85. „Тутъ, неисполнивши долга,
„Къ благу святая любовь,
„Точно весломъ разсѣкая

88. „Волны, направится вновь.
„Пользу получишь большую
„Ты, мнѣ внимая, пойми.

91. „Знай: ни Творецъ, ни творенья
„Быть не могли-бъ безъ любви.
„Любовь натуральная вѣчно

94. „Свойственна вамъ, но она
„Или слаба для объекта,
„Иль черезъ-чуръ ужъ сильна.

97. „Пока еще къ Первому Благу
„Любовь вся направлена, то
„Къ благамъ не столь важнымъ стремленье

100. „Она умѣряетъ свое.
„Но, если ко злу обратится,
„Иль къ благу порывы стремитъ

103. „То больше, то меньше, чѣмъ нужно—
„Противное Богу творитъ.
„Теперь ты поймешь, что любовь въ васъ

106. „Есть корень и зла, и добра;
„Но зло *самому себѣ* дѣлать
„Не станетъ никто никогда.

109. „И *къ Богу* та ненависть тоже
„Возникнуть вѣдь въ васъ не могла,
„Какъ къ міра Создателю; значитъ,

112. „Лишь *къ ближнему* только всегда
„Направлена ненависть; въ *трехъ* лишь
„Видахъ существуетъ она:

115. „*Одинъ* лишь паденіемъ ближнихъ
„Возвысить мечтаетъ себя,
„И зла потому имъ желаетъ.—

118. „*Другой* въ благѣ ближняго зритъ
„Опасность себѣ, своей славѣ
„И зло изъ боязни творитъ.

121. „А *третій*, обиженный ближнимъ,
„Изъ мести, лишь зла и желалъ.
„Всѣ три этихъ вида грѣховныхъ

124. „Ты въ тѣхъ трехъ кругахъ ужъ видалъ.
„Теперь ты увидишь, безъ мѣры
„Любовь, и безъ правилъ совсѣмъ.

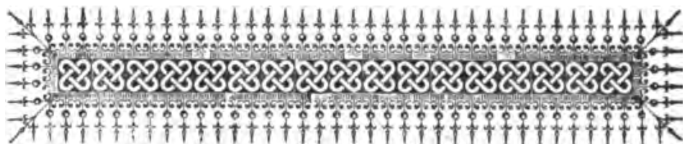
127. „Смутно вашъ умъ понимаетъ,
„Что въ благѣ покой и затѣмъ
„Блага желаетъ достигнуть.—

130. „Медленно, если душа
„Къ благу стремится,—въ семъ кругѣ
„Будетъ томиться она.

133. „Благо есть ложное: въ немъ-то
„Нѣтъ ужъ блаженства совсѣмъ;
„Если не въ мѣру предастся

136. „Благу такому-то всѣмъ
„Чистымъ стремленьемъ любовь, то
„Вся искупляется тамъ,

139. „Ниже, но какъ создалось все,
„Ты догадаешься самъ.“



ПѢСНЬ XVIII.

Виргилій по окончаніи предъидущей рѣчи говоритъ, что всѣ поступки какъ дурные, такъ и хорошіе происходятъ отъ любви, доказываетъ, что такое собственно любовь и разсуждаетъ о человѣческой свободѣ.—Души лѣнивцевъ обходятъ кругъ бѣгомъ.—Двѣ первыхъ души изъ толпы приводятъ примѣры быстроты дѣйствій: двое послѣднихъ приводятъ примѣры Лѣности.—Данте погружается въ глубокій сонъ.

---

1. Кончилъ наставникъ и вперилъ
Взоръ свой пытливый въ меня.
„Слишкомъ его утомилъ я,“

4. Такъ я сказалъ про себя,
Жаждой горя познаванья.
Онъ-же, то видя, со мной

7. Самъ разговаривать началъ;
Я тогда:—„о, отецъ мой,
„Свѣтъ твой меня просвѣтилъ вѣдь,

10. „Будь-же ты добръ, докажи
„Эту любовь-то, въ которой
„Зло и добро видишь ты.“

13. Онъ-же мнѣ:—„Взоръ пониманья
„Свой ты направь на меня,
„И ты поймешь заблужденье

16. „Тѣхъ ослѣпленныхъ, себя
„Что лишь водить заставляютъ.
„Сердце, любовью создавшись,

19. „Пылко стремится къ всему,
„Чтó ему нравится только,
„Вамъ выставляя-жъ къ тому

22. „Все въ обольстительномъ видѣ;
„Тотчасъ и ваша душа
„Съ нимъ-же стремится и, если

25. „Въ этомъ стремленьи она
„Въ васъ возвышается, значитъ,—
„Эта любовь—естество.

28. „Послѣ она какъ огонь тотъ,
„Что лишь найдетъ вещество,
„Вся предается желанью.

31. „Это—движенье ума.
„Будетъ душа въ васъ стремиться
„Не насладится пока.

„Можешь теперь ты увидѣть,
„Сколь заблуждаются тѣ,
„Кто говоритъ, что похвальна

„Ваша любовь-то вездѣ.
„Можетъ и воскъ быть прекрасенъ,
„Но отпечатокъ дуренъ.“

— „Рѣчь твоя мнѣ объяснила,
„Что есть любовь; удрученъ
„Только теперь я сомнѣньемъ:

„Если любовь въ насъ, всегда
„Только извнѣ зарождаясь,
„Будетъ коса̀ иль пряма̀;

„Гдѣ-же достоинство въ ней-то?“
Такъ я сказалъ, а онъ мнѣ:
—„Все, что постигнулъ бы разумъ,

„Все объяснилъ я тебѣ.
„Что-жъ постигается вѣрой,
„То ты тогда лишь поймешь,

„Какъ, преисполненный вѣры,
„До Беатриче дойдешь.
„Всякій предметъ, создаваясь

„Изъ вещества, отъ него
„Хоть отличается, все же
„Съ нимъ составляетъ одно,

58. „И получаетъ оттуда
„Онъ добродѣтель; въ дѣлахъ
„Эта послѣдняя видна,

61. „Какъ жизнь растенья въ листахъ
„Зеленыхъ; откуда не знаемъ
„Та добродѣтель—она

63. „Въ насъ, какъ стремленіе въ пчелахъ
„Къ меда сбиранью, всегда.
„Первыя эти желанья

67. „Ни похвалы, ни хулы
„Въ васъ не достойны, а разумъ—
„Принципъ, которымъ ужъ вы

70. „Иль принимаете, или
„Имъ отвергаете то.
„Тѣ мудрецы, что постигли

73 „Корень предмета всего,
„Эту свободу „моралью“
„Въ васъ называютъ. Тогда,

76. „Если любовь въ васъ—потребность,
„Въ вашей-же власти узда;
„Эту-жъ узду Беатриче

79. „Волей свободной зоветъ;
„Вспомни, коль только съ тобою
„Рѣчь она тамъ заведетъ.“

82. Луна показалась поздно,
Пламенна точно печать,
И начала̀ ужъ по небу

85. Путь свой обычный свершать.
Тѣнь та, которой Пьетола
Больше Мантуи славна,

88. Умъ облегчила мой; сладкимъ
Грезамъ предался я сна.
Быстро прошла та сонливость:

91. Души брели позади,
Точно Исмена съ Азопой
На берегахъ бы нашли

94. Тѐлпы Өиванцевъ бѣгущихъ,
Бахуса-бога ища;
Такъ въ этомъ кругѣ четвертомъ,

97. Тóлпы увидѣлъ тутъ я,
Чтò, приближаясь, кричали:
— „Марія бѣжала отсель...

100. „Цезарь, стремяся въ Лериду,
„Тоже оставилъ Марсель,
„Скрывшись въ Испанію“—„Быстро!

103 „Надобно намъ поспѣшать,
„Время не шло безъ любви чтобъ,“
Стали другія кричать:

106. — „Души, которымъ, быть можетъ,
„Рвеніе то замѣни́тъ.
„Что совершали вы вяло!

109 „Этотъ, живой, вотъ спѣшитъ
„Къ утру подняться высоко."
„Гдѣ бы проходъ намъ найти?"

112. Такъ ихъ спросилъ мой наставникъ,
Они-же:—„за нами иди,
„Будетъ отверстіе скоро.

115. „Насъ ты прости, что спѣшимъ
„Вдаль; мы стоять здѣсь не можемъ,
„Этимъ мы вновь согрѣшимъ.

118. „Былъ я аббатомъ въ Веронѣ,
„Въ Зенонѣ, въ блаженные дни
„Того Барборуссы, о коемъ

121. „До нынѣ печали полны.
„Старецъ ужъ близокъ къ могилѣ,
„Въ нашей обители власть,

124. „Что тутъ оплачетъ: онъ сына
„Въ пастыри, нашу напасть,
„Намъ даровалъ, столь дурного

127. „Тѣломъ и духомъ, въ связи
„Грязной рожденнаго."—Духъ тотъ
Скрылся, бѣжа все, вдали.

Тутъ моя помощь и вождь мой
Такъ мнѣ сказалъ:—„погляди,
„Вонъ идутъ двое лѣнивцевъ.“

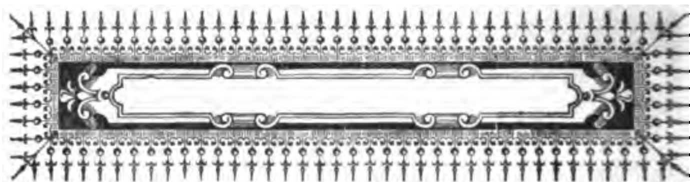
Эти-же души, что шли,
Такъ говорили:—„народъ тотъ,
„Море открылось кому,

„Умеръ, не зрѣвъ Іоардана.
„Жизнь безъ славы тому.
„Ктò вмѣстѣ съ сыномъ Анхиза

„Не дотерпѣлъ лишь вполнѣ.“
Только они удалились,
Мысль явилася мнѣ,

Съ нею—другая и такъ я
Началъ тутъ снова мечтать,
И, ужъ глаза закрывая,

Въ сладкихъ мечтахъ засыпать.



ПѢСНЬ XIX.

Въ пятомъ кругѣ очищается грѣхъ Скупости.—Данте разсказываетъ о видѣніи, явившемся ему во снѣ.—Солнце встало, поэты продолжаютъ путь и, по указанію Ангела, поднимаются по ступенямъ, ведущимъ въ кругъ Скупцевъ.—Тамъ они лежатъ распростертыми на землѣ и испускаютъ сильные вопли.

---

1. Въ тотъ часъ, какъ спадаетъ дневная
Жара, охлажденьемъ земли
Сраженная, или Сатурна,

4. Когда геомантикъ вдали
Ужъ видитъ тотъ знакъ, что зоветъ онъ
Счастьемъ своимъ преболышимъ,—

7. На дальнемъ востокѣ увидѣлъ
Я, снамъ предаваясь своимъ,
Ту женщину замка, съ косыми

Глазами; совсѣмъ колесомъ
Скривилися ноги у ней и къ тому-жъ
Она безобразна лицомъ.

Какъ солнце застывшіе члены
Всегда оживляетъ собой,
Такъ тутъ развязалъ ей языкъ ужъ

Взоръ, прямо направленный, мой.
Затѣмъ, оживляясь подъ нимъ-же,
Она вдругъ запѣла тогда:

—„Сиреной, въ моряхъ отклоняю
„Съ пути я пловцовъ, ихъ маня,
„Симъ пѣніемъ сладостнымъ, нѣжнымъ.

„Улисса вѣдь я отвлекла.
„Ихъ пѣніемъ я опьяняю,
„Наврядъ кто уйдетъ отъ меня...“

Она еще пѣла, какъ тутъ ужъ
Святая явилась жена.
И первая такъ восклицала

Къ поэту, смущенья полна:
—„Виргилій, Виргилій! Откуда,
„Явилась и кто-же она?“

Святая-жъ, одежду сорвавши
Съ нея, обнажила тогда
Ей чрево и мнѣ показала:

34. Зловоніе сильное шло
Оттуда, и я пробудился.
Тогда повернулъ я лицо

37. Къ поэту; и онъ мнѣ:—„три раза
„Я звалъ тебя; встань и пойдемъ!“
Я всталъ; уже солнце за нами

40. Поднялось; и, идя вдвоемъ,
Я, мыслями весь удрученный,
Высоко чело подымалъ.

43. —„Идите, проходъ здѣсь“, я кроткій
И нѣжный тутъ гласъ услыхалъ.
И тотъ, кто сказалъ это, крылья

46. Простеръ лебединыя, самъ
Повелъ насъ межъ крѣпкихъ утесовъ.
Крыломъ до чела мнѣ онъ тамъ

49. Коснулся:—„блаженъ тотъ,“ сказавши,
„Кто плачетъ: утѣшится онъ.“
Лишь только посланникъ вознесся,

52. Наставникъ спросилъ:—„что-же, полнъ
„Унынья, ты въ землю глядишь все?“
А я ему:—„я удрученъ

55. „Видѣньемъ и полонъ сомнѣній
„Въ раздумье опять погруженъ.“
—„Ты видѣлъ,“ учитель отвѣтилъ,

58 „Лишь ту чародѣйку, что лить
„Внизу, въ тѣхъ кругахъ, заставляетъ
„Слезы и какъ отвратить

61. „Чары ея,—ты постигнулъ.
„Но ужъ довольно: вонми
„Зову, что Царь нашъ Предвѣчный

64. „Шлетъ тебѣ въ трудномъ пути.“
Соколъ, охотника зову
Полнъ вниманья, летитъ

67. Такъ на добычу, какъ я тутъ
Въ узкій проходъ, что тѣснитъ
Скалы, проникнулъ и быстро

70. Въ кругъ уже пятый взошелъ;
Души, что плача, лежали
Книзу лицомъ, я пашелъ.

73. —„Adhoesit pavimento anima mea,“
Такъ говорили онѣ,
Тяжко вздыхая и плача.

76. —„О вы избранники, гдѣ
„Къ высшимъ ступéнямъ пройти намъ?“
—„Если пришли вы сюда

79. „Не для того, чтобы возлечь тутъ,
„Края вы круга тогда
„Правой держитесь рукою.“

82. Такъ ихъ спросилъ тутъ поэтъ,
Они-же, что живъ я, не зная,
Дали такой намъ отвѣтъ!

85. Взоръ свой, къ познанію жадный,
Тутъ я къ вождю обратилъ;
Онъ-же нѣмое согласье

88. Далъ мнѣ на то, что просилъ
Я его взоромъ, и къ духу
Началъ я:—„о, отложи,

91. „Духъ ненадолго заботу
„Къ Богу вернуться; скажи:
„Кѣмъ былъ на нашей землѣ ты?

94. „Спины у васъ почему
„Кверху повернуты? Только
„Въ міръ тотъ опять я приду,

97. „Вышелъ откуда живымъ я,
„Сдѣлаю все тамъ тебѣ.“
Онъ мнѣ:—„узнаешь зачѣмъ такъ

100. „Небо свернуло къ себѣ
„Спины насъ всѣхъ; но знай прежде:
„Былъ я преемникъ Петра;

103. „Межъ Кіавери и Сьестри
„Чудная есть тамъ рѣка,
„Имя ея—то корона,

106. „Титулъ фамильи моей.
„Тяжесть постигъ я всего лишь
„Въ мѣсяцъ и нѣсколько дней

109. „Мантіи папской для тѣхъ, кто
„Грязью ее запятналъ.
„Поздно, ужъ пастыремъ ставши,

112. „Только тогда и позналъ
„Жажду я жизни лишь вѣчной.
„Былъ я скупцомъ и презрѣнной,

115. „Бога незнавшей душой,
„Здѣсь очищаюсь я тяжко,
„Казни нѣтъ болѣе злой!

118. „Какъ мы глаза въ нашей жизни
„Только къ земной суетѣ
„Лишь обращали, такъ здѣсь насъ

121. „Всѣхъ обернули къ землѣ.
„Какъ мы стѣсняли порывы
„Искренней къ благу любви,

124. „Такъ, видишь, и здѣсь насъ связали,
„Чтобъ двигаться мы не могли.“
Сталъ я тогда на колѣна,

127. Духъ-же мнѣ такъ тутъ сказалъ:
—„Что-жъ преклонился къ землѣ ты?“
Я-же ему отвѣчалъ:

130. —„Совѣсть моя передъ вами
„Мнѣ преклониться велитъ.“
Онъ-же мнѣ:—„встань и пойми, что

133. „Евангелье намъ говоритъ:
„Neque“ вѣдь „nubent“ и это
„Ты разъ навсегда уже знай.

136. „Но удались: разговоромъ,
„Слезы мнѣ лить не мѣшай,
„Бога да узрю скорѣе,

139. „Мукой очистившись здѣсь.
„Тамъ у меня Аладжія
„Только племянница есть;

142. „Она, коль ее не испортятъ,
„Сама по себѣ не дурна,
„Изъ всѣхъ на землѣ у меня той

145. „Осталась она лишь одна.“

ПѢСНЬ XX.

Слѣдуя за своимъ вождемъ, Данте ведетъ разговоръ съ душею Гуго Капета, который приводитъ ему нѣсколько примѣровъ Нищеты, Щедрости и Скупости.—Гора Чистилища начинаетъ дрожать и души поютъ: «Слава въ Вышнихъ Богу!»

---

1. Противиться лучшей той волѣ
Другая отнюдь не должна;
Поэтому я удалился,

4. Не выспросивъ духа сполна.
И шли мы съ вождемъ межъ утесовъ,
Какъ-будто по узкой стѣнѣ.—

7. Тамъ души, что капля по каплѣ
Заставили таять зло, всѣ
Наполнили край тотъ отлогій.—

10. О, проклята будь навсегда
Волчица, что больше другихъ всѣхъ
Звѣрей причиняешь вреда.

13. О, небо! Движеньемъ, какъ вѣрятъ,
Ты можешь дѣла измѣнять,
Когда-жъ тотъ придетъ, предъ которымъ

16. Волчица должна убѣжать?
Тутъ, слушая вопли и стоны,
Я голосъ тогда услыхалъ:

19. —„О, кроткая наша Марія.“
И, воплемъ тогда продолжалъ
Родильницы, голосъ все тотъ-же:

22. „Была ты, какъ видно, бѣдна,
„Коль въ хлѣвъ положила убогій
„Родное, Святое Дитя!“

25. И вновь я услышалъ:—„о, добрый
„Фабрицій, ты самъ предпочелъ
„Быть бѣднымъ, но честнымъ.“ Прельщенный.

28. Я къ духу тогда подошелъ.
Еще о Святомъ Николаѣ
Онъ въ рѣчи своей говорилъ,

31. Что дѣвамъ щедротами честь ихъ
И молодость имъ сохранилъ.
—„О, духъ, говорящій такъ право,

34. „Скажи мнѣ, кѣмъ въ жизни ты былъ?“
Спросилъ я его,—„почему ты
„Одинъ похвалы не забылъ?

37 „И только вернуся въ тотъ міръ я,
„Чтобъ жизнь окончить свою,
„Воздамъ тебѣ должное.“ Онъ-же:

40. —„Не ради того говорю,
„Но милости ради, живымъ что
„Сюда тебя Богъ допустилъ.

43. „Корнемъ растенья дурного,
„Тѣнь что̀ бросаетъ, я былъ.
„Если бы Гандъ, Дуэ, Лилль бы и Брюгге,

46. „Силу имѣли, то мстить
„Начали-бъ; я непрестанно
„Силы той сталъ ужъ просить;

49. „Гуго Капетъ,—мое имя,
„Всѣ тѣ Филиппы, Луи,
„Франціей что̀ управляли,

52. „Были потомки мои.
„Самъ-же я—сынъ мясника вѣдь.
„Едва тамъ не стало царей

55. „Старыхъ потомковъ, лишь кромѣ
„Только монаха,—въ моей
„Все очутилось десницѣ.

58. „Былъ я могущъ; даровалъ
„Сыну корону, и тоже
„Предкомъ царей онъ ужъ сталъ.

61. „Малаго стоилъ онъ все-же,
„Людямъ не дѣлалъ онъ зла,
„Только наслѣдство Прованса

64. „Стыдъ не отняло пока.
„Потомъ онъ, жестокій и лживый,
„Нормандію взялъ и Понтье

67. „Гасконію также, а послѣ
„Въ Италіи въ жертву себѣ
„Принесъ Конрадина и даже

70. „Онъ въ небо отбросилъ Ѳому;
„Но время придетъ и другого
„Карла и сродныхъ ему

73. „Вытѣснитъ; выйдетъ съ копьемъ лишь
„Только Іудинымъ; имъ
„Чрево Флоренціи ранитъ

76. „Меткимъ ударомъ своимъ.
„Другой-же, сошелъ что плѣненнымъ
„Съ бортовъ своего корабля,

79. „Тотъ дочь продавать свою будетъ,
„Къ наживѣ лишь рвеньемъ горя.
„Любостяжанье! Ты кровью

82. „Ужъ такъ овладѣло моей,
„Что вовсе она позабыла
„О плоти несчастной своей.

85. „Но зло уменьшаетъ лилéя,
„Въ Ананіи что̀ возрасла,
„И въ славномъ викаріи папы,

88. „Плѣнникѣ правомъ Христа.
„Осмѣяннымъ вновь его вижу,
„И между разбойниковъ вновь

91. „Пилата я новаго вижу:
„Вторично прольетъ онъ тутъ кровь.
„О, Господи! Счастливъ когда-же

94. „Я буду, увидѣвъ кару,
„Сокрытая кротость которой
„И казнь смягчаетъ твою?

97. „А то, что о Дѣвѣ Блаженной,
„Когда ты пришелъ, говорилъ
„Я, плача, то—наша молитва,

100. „Едва только день наступилъ.
„А ночью мы всѣ „Пигмальона“
„Твердимъ: онъ разбойникомъ сталъ

103. „Изъ алчной лишь къ золоту страсти.
„Затѣмъ про Мидоса, страдалъ,
„Который за алчный вопросъ свой.

106. „Потомъ про Ахана, укралъ
„Останки врага что̀, его-же
„Навинъ Іисусъ покаралъ.

109. „Затѣмъ обвиняемъ Сафиру
„И мужа ея; хвалимъ тѣхъ,
„Кто Геліодора ногами

112. „Попралъ лишь достойнѣе всѣхъ.
„И Полимнестора клянемъ мы,
„Что самъ Полидора убилъ.

115. „И послѣ воскликнемъ:—„О, Крассъ, ты
„Золота много вкусилъ,
„Вкусъ его намъ опиши-же.—

118. „То громче, то тише кричитъ
„Каждый изъ насъ и стоналъ я
„Тутъ не одинъ; но вопитъ

121. „Всякій лишь тихо.“—Разстались
Съ духомъ мы тѣмъ и ужъ шли
Кверху, когда передъ нами

124. Дрожать стали скалы вблизи.
Холодъ по мнѣ пробѣжалъ тутъ,
Точно мнѣ смерть ужъ пришла.

127. Врядъ-ли Делосъ самъ дрожалъ такъ,
Когда тамъ Ларона свила
Гнѣздышко, гдѣ „очи неба“

130. Узрѣли свѣтъ. Страшный вой
Вкругъ насъ поднялся; поэтъ мнѣ:
—„Не бойся, пока я съ тобой!“

133. —„Слава,“ твердили всѣ „въ вышнихъ
„Богу“, какъ слышалось мнѣ;
Полные страха стояли,

136. Какъ пастухи мы тутъ тѣ,
Пѣсни, что вняли впервые.—
Пѣніе смолкло когда,

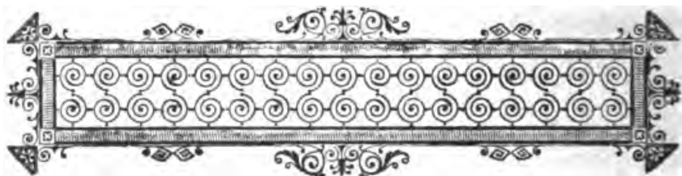
139. И колебаться не стала
Ужъ передъ нами гора,—
Дальше пошли мы, взирая

142. На тѣни, что выли тогда.
Память коль мнѣ неизмѣнна,
Въ жизни еще никогда

145. Не былъ я такъ поглощенъ весь,
Страстнымъ желаньемъ постичь
То, до чего я не могъ бы

148. Разумомъ жалкимъ достичь.
Спросить-же вождя не дерзалъ я:
Онъ скорой походкой пошелъ.

151. Тогда, тутъ томяся незнаньемъ,
Я, робокъ, задумчивъ, побрелъ.



ПѢСНЬ XXI.

Поэты подвигаются впередъ и встрѣчаютъ на пути одного изъ духовъ.—Они спрашиваютъ его о причинѣ дрожанія горы и пѣнія славословія. — Духъ отвѣчаетъ, что это случается всякій разъ, когда одна изъ душъ оканчиваетъ періодъ своего очищенія.

---

1. Жажда такая вѣдь можетъ
Лишь утолиться водой,
Тою, какой самарянка

4. Страстно просила съ мольбой.
Вождь мой меня за собою
Въ даль этихъ скалъ увлекалъ.

7. И тутъ,—какъ Лука повѣствуетъ,
Что двухъ Іисусъ повстрѣчалъ
Людей, лишь возсталъ онъ изъ гроба,—

10. Такъ тѣнь позади насъ пошла;
Мы оба ее не видали,
Пока она нé изрекла:

13.—„Братья мои, посылаетъ
„Миръ вамъ Господь.“ Мы тогда
Въ мигъ обернулись: отвѣтилъ

16. Такъ ей Виргилій:—„о, да
„Внидешь въ дворъ истины, я-же
„Изгнанъ въ обитель лишь тьмы.“

19. —„Какъ“—началъ духъ—„вы идете
„Быстро коль тѣни лишь вы,
„Коихъ Господь не пускаетъ

22. „Дальше, и кто васъ провелъ?“
Вождь-же ему:—„коль посмотришь
„Знаки, что ангелъ провелъ

25. „Этому вотъ на челѣ, то
„Узришь, какъ онъ здѣсь идетъ,
„Хотя еще та, чтò и денно

28. „И нощно безсмѣнно прядетъ,
„Его не окончила пряжу;
„Но такъ какъ его лишь душа

31. „Одна не могла бы пробраться,
„Былъ вызванъ изъ Ада тутъ я
„Чтобъ быть провожатымъ, доколѣ

34. „Наука вести бы могла.
„Но, если ты знаешь, скажи намъ,
„Зачѣмъ содрогалась гора,

37. „И души кричали всѣ разомъ?“
Виргилій, какъ видно, ужъ понялъ
Желанье мое и тогда

40. Духъ началъ:—„Вѣдь все тутъ обычно;
„Случилось оно, лишь когда
„На то была воля Господня.

43. „Здѣсь нѣтъ ни дождя и ни града,
„Ни инея, снѣга, росы,
„По сторону сю ступеней трехъ, —

46. „И здѣсь не бываетъ грозы;
„И нѣтъ облаковъ здѣсь, нѣтъ дщери
„Өомы, что у васъ на землѣ

49. „Мѣняетъ все мѣсто; пары тутъ
„Не выше восходятъ къ горѣ,
„Чѣмъ тѣ три ступени, о коихъ

52. „Я вамъ вѣдь уже говорилъ
„И кои подножьемъ викарью
„Петра нашъ Господь положилъ.

55. „Ниже колеблется, можетъ,
„Эта гора отъ вѣтровъ,
„Что на землѣ, но волненье

58. „Сихъ не достигнетъ мѣстовъ.
„Здѣсь-же дрожатъ эти скалы,
„Только, очистясь, душа

61. „Праведной станетъ, достойной
„Выше подняться тогда.
„Души, конечно, желали-бъ

64. „Раньше подняться, но ихъ
„Сдержитъ грѣха тяготѣнье,
„Пока не очистятся въ сихъ

67. „Скалахъ. Я пять ужъ столѣтій
„Здѣсь распростертымъ лежалъ;
„Въ лучшихъ мѣстахъ пребыванья

70. „Право въ сей мигъ даровалъ
„Богъ мнѣ горы содроганьемъ.“
Слушая рѣчь ту, тотчасъ

73. Я просіялъ весь; а вождь мой:
— „Вижу теперь я, какъ васъ
„Здѣсь уловляютъ и какъ вамъ

76. „Выйти свобода дана.
„Нынѣ скажи-жъ намъ: кто былъ ты,
„Здѣсь пролежавшій вѣка?“

79. Духъ отвѣчалъ:—„во дни Тита,
„Мстилъ что за рану тогда,
„Изъ коей сочилася Кровь Та,

82. „Іудою что продана,
„Носилъ я почетное званье,
„Но вѣры еще не позналъ.

85. „И, Тулузіанецъ, такъ сладко
„Пѣлъ я, что Римъ украшалъ
„Миртой хвалебной чело мнѣ.

88. „Стацій—мое имя; я Феба
„Воспѣлъ и Ахилла тогда,
„Но матерью мнѣ „Энеида“

91. „Въ поэзіи сладкой была.
„Охотно и годъ бы въ изгнаньи
„Семъ тяжкомъ еще бъ я пробы́лъ

94. „Лишь жить бы въ то время, Виргилій
„Когда еще славный тотъ жилъ“.
Мой вождь тутъ ко мнѣ обернулся,

97. Какъ-будто сказавъ:—„помолчи“...
Я сталъ улыбаться и духъ тотъ
Взглянулъ и сказалъ мнѣ:—„вести

100. „Ты можешь-ли дѣло большое?
„Скажи мнѣ теперь: отчего
„Мнѣ такъ показалось, какъ-будто

103. „Твое улыбалось лицо?“
Не зналъ я, что дѣлать теперь мнѣ:
Одинъ приказалъ мнѣ молчать,

106. Другой-же, вопросъ задавая,
Просилъ тутъ ему отвѣчать.
Печали я полонъ, вздыхаю

109. Виргилій-же понялъ меня.
— „Теперь говори,“ такъ наставникъ
Сказалъ мнѣ, „прошу я тебя.

112. „И ты говорить не страшися,
„Владѣй ты, какъ должно собой,
„Ему разъясни, что спросилъ онъ

115. „Тебя тутъ съ заботой такой„.
И началъ тогда я:—„о, древній
„Духъ, я улыбался затѣмъ

118. „Чтобъ ты удивился бы больше:
„Вѣдь тотъ, тутъ иду я за кѣмъ,
„Къ вершинѣ горы,—то Виргилій

121. „Котораго ты изъучилъ.
„И, если причину улыбки
„Моей ты себѣ объяснилъ

124. „Иначе, то нынѣ повѣрь ты:
„Ее возбудили слова,
„Что ты о вождѣ моемъ славномъ

127. „Сказалъ въ своей рѣчи тогда.“
Стацій тогда тутъ преклонился,
Вождя чтобы ноги обнять,

130. Но этотъ сказалъ ему:—„братъ мой,
„Не должно намъ такъ поступать:
„Ты тѣнь и я тоже вѣдь тѣнь лишь!“

133. А тотъ, подымаясь:—„любви
„Великой всю силу постигнуть
„Во мнѣ теперь можешь ужъ ты:

136. „Забылъ я, что нѣтъ у насъ тѣла,
„Что тѣни лишь только вѣдь мы!“

ПѢСНЬ XXII.

Шестой кругъ, гдѣ очищается грѣхъ Чревоугодія.—Поэты видятъ здѣсь прекрасное дерево, покрытое ароматными плодами и орошаемое чистою водою, истекающею изъ горы.—Изъ корня дерева исходилъ голосъ, напоминающій примѣры Умѣренности.

---

1. Уже позади оставался
Тотъ ангелъ, что въ кругъ насъ шестой
Ввелъ, новую букву стеревши,

4. Съ чела моего; тутъ за мной
Сзади твердили всѣ души:
— „Блаженъ тотъ, кто правды всегда

„Алчетъ и жаждетъ." Тяжелый,
Легкихъ двухъ духовъ тогда,
Въ высь, провожалъ я.—Виргилій

10. Началъ:—„любовь, что горитъ
„Въ душѣ хоть одной, та другую
„Душу собой пламенитъ.

13. „Съ тѣхъ поръ, какъ въ преддверіе рая
„Вышелъ отъ насъ Ювеналъ,
„Что̀ мнѣ о любви твоей страстной

16. „Къ твореньямъ моимъ разсказалъ,
„Къ тебѣ я и самъ пламенѣю
„Любовью; но какъ-же, скажи

19. „Ради лишь дружбы, ты скупость
„Вмѣстилъ въ своей пылкой груди?“
Сначала Стацій улыбнулся,

22. Затѣмъ отвѣчалъ онъ:—„въ твоихъ
„Словахъ я замѣтилъ незнанье
„Причины страданій моихъ.

25. „Ты думаешь, будто въ той жизни
„Скупымъ былъ я, въ кругѣ коль семъ
„Томился я много и долго,

28. „Но ты ошибаешься въ томъ
„И отъ меня на землѣ той
„Скупость была далека.

31. „Надо мнѣ было обдумать
„Старательно эти слова,
„Что ты написалъ самъ:—„о, алчность

34. „Гнусная злата! Куда
„Только лишь ты не толкаешь
„Пылкія смертныхъ сердца?

37. „Выдержу бой, повернувшись
„На копьяхъ проклятыхъ“. Тогда
„Я и подумалъ, что могутъ

40. „Руки мои навсегда
„Быть расточительны; въ этомъ
„Тяжко покаялся я.

43. „О, сколько-же здѣсь безволосыхъ
„Воскреснутъ, въ себѣ затая,
„Незнанье грѣха лишь, въ которомъ

46. „Раскаянья не сотворятъ!
„И знай, что ошибка другая
„Имѣетъ свой тутъ-же все ядъ.

49. „И, если я здѣсь со скупыми
„Свое очищенье творилъ,
„То это за то, что въ противномъ

52. „Я въ жизни той много грѣшилъ.“
Тутъ вождь ему мой:—„воспѣвая,
„Сраженья, гдѣ Якха печаль

55. „Удвоилась, вѣру межъ вѣрныхъ
„Имѣлъ ты въ то время едваль-ль,
„(Мнѣ то показали слова тѣ,

58. „Что Кліо въ уста ты вложилъ);
„Безъ вѣры-жъ дѣла всѣ ничтожны,—
„Такъ кто-же тебя просвѣтилъ,

61. „Направивъ къ *Ладьѣ Рыболововъ*?“
И тотъ ему:—„первый меня ты
„Парнаса достигнуть училъ,

64. „Чтобъ тамъ упиваться и первый
„Ты къ Богу любовь мнѣ внушилъ.
„И такъ поступилъ ты, какъ будто

67. „Несъ свѣточъ ты сзади въ ночи:
„Тебѣ онъ не свѣтитъ, но свѣтитъ
„Лишь тѣмъ, что идутъ позади.

70. „Сказалъ ты:—„о, правда отъ вѣка
„Все вновь возвращается здѣсь,
„И племя съ небесъ ужъ иное

73. „Сойдетъ къ намъ, отверженнымъ, днесь“
„Я ради тебя сталъ поэтомъ
„И ради тебя я позналъ

76. „Свѣтъ вѣры Христовой; слова тѣ
„Я часто тогда повторялъ,
„Ихъ святость тотчасъ-же постигнувъ;

79. „Когда императоръ нашъ гналъ
„Посланниковъ неба, я слезы
„Тамъ съ ними всегда проливалъ.

82. „Пока я межъ нихъ находился,
„Старался я имъ помогать
„И, нравы ихъ видя, я секты

85. „Другія ужъ сталъ презирать.
„И раньше, чѣмъ Грековъ къ Тебесу
„Въ поэмѣ привелъ я своей,

88. „Я принялъ крещенье, изъ страха
„Тайны не выдавши сей.
„Язычникомъ былъ я внаружѣ,

91. „Открыто боговъ признавалъ;
„За это четыре столѣтья
„Въ четвертомъ я кругѣ страдалъ.

94. „Теперь-же, меня просвѣтившій,
„Теренсъ гдѣ, Сецилій, скажи,
„Плотъ и Варронъ,—коль прокляты

97. „Въ кругѣ какомъ-же они?“
Наставникъ отвѣтилъ:—„они всѣ
„И Персій и я и тотъ Грекъ,

100. „Котораго музы взлюбили,
„Какъ не былъ любимъ человѣкъ,—
„Всѣ въ первомъ мы кругѣ тюрьмы

103. „И часто ту гору, гдѣ наши
„Кормилицы, вспомнимъ тамъ мы,
„И тутъ Симонидъ тоже съ нами

106. „И съ нами-же Анакреонъ,
„Дейфила, Аржія, Исмена,
„И, славный по-днесь, Агатонъ,

109. „И та, что Ланжію хранила
„И, Терезіаса тамъ дочь,
„Фетиса, и Дéидамія,

112. „Печальна что день вѣдь и ночь.“
И смолкли поэты тутъ оба,
Ступени и стѣны пройдя

115. И глядя, вокругъ что творится.
Четыре служителя дня
Осталися сзади и пятый

118. Ужъ нà колесницу вступилъ,
Кольцомъ управляя горящимъ...
И такъ тутъ мой вождь говорилъ:

121. — „Я думаю правой рукою
„Ужъ къ краю теперь повернуть,
„Чтобъ, какъ мы привыкли вѣдь дѣлать,

124. „Гору кругомъ обогнуть.“
Стацій согласился; поэты
Впередъ тутъ пошли; позади

217. Идя, я слушалъ ихъ рѣчи,
Познанія черпалъ; въ пути
Древо мы узрѣли, чтó

130. Сочныхъ плодовъ и душистыхъ
Было отъ низу полно.
Какъ точно сосна, уменьшалось

133. Отъ корня къ вершинѣ оно,
У края дороги склонилось
И свѣтлую жидкость лилò.

136. — „Удержи́тесь отъ пищи вы этой!"
Въ томъ деревѣ голосъ кричалъ,
Едва подошли лишь поэты;

139. И дальше онъ такъ продолжалъ:
— „Марія заботилась свадьбы
„Лишь пышными дѣлать, Она

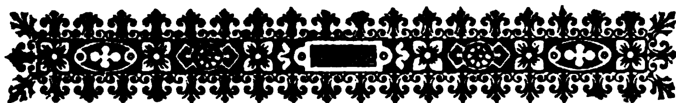
142. „Объ устахъ не заботилась вовсе,
„Что молятъ за васъ; лишь вода—
„Для Римлянъ напитокъ; искусство

145. „Питанье презрѣть Даніилъ
„Въ себѣ разработалъ; всю прелесть
„Злата вѣкъ первый вмѣстилъ:

148. „Отъ голода—желуди ѣли,
„Имъ нектаръ ручей замѣнилъ
„И изъ саранчи и акриды

151. „Обѣдъ весь Креститель творилъ,
„Въ пустынѣ скитаясь; и какъ онъ
„Великъ сталъ и какъ знаменитъ

154. „О томъ вѣдь, въ разсказѣ священномъ,
„Евангелье вамъ говоритъ.“



ПѢСНЬ XXIII.

Три поэта: Данте, Виргилій и Стацій видятъ души чревоугодниковъ, которые измучены голодомъ и жаждою.—Данте встрѣчаетъ тутъ же Буонаджіунта Лукскаго, Бонифація, мессира Маркеза и Фореза.—Послѣдній порицаетъ нескромныя одѣянія флорентійскихъ женщинъ.

---

1. Тогда на листву устремлялъ я
Взоры, какъ дѣлаетъ тотъ,
Кто время теряетъ, за малой

4. Гоняяся птичкой;—и вотъ
Сказалъ мнѣ наставникъ:—„о, сынъ мой!
„Съ пользой мы тратить должны

7. „Время, намъ данное, полно,
„Ты ужъ за мной поспѣши.“
За нимъ я пошелъ и услышалъ

10. Пѣніе:—„Господи, мнѣ
„Ты отверзаешь уста“ такъ
Здѣсь раздалось въ вышинѣ.

13. —„Кроткій отецъ мой“, сказалъ я,
„Что это слышу?“—„Идутъ“,
Такъ отвѣчалъ онъ, „то души,

16. „Что̀ очищаются тутъ.“
Какъ странники, встрѣтивъ въ дорогѣ
Людей незнакомыхъ, идутъ

19. Ми́мо и только лишь къ небу
Всѣ подымаютъ глаза,—
Такъ, обогнавъ насъ, толпа та

22. Мимо тотчасъ-же прошла.
Были они черноглазы,
Тѣломъ худы и блѣдны:

25. Эризифонъ самъ наврядъ-ли
Дошелъ до такой худобы:
Голода все-жъ опасался.

28. Сказалъ про себя я тогда:
—„Вышелъ такимъ изъ Сіона
„Народъ весь, Марія когда

31. „Сына ужъ съѣла.“—Перстнями
Очи казалися ихъ
И тотъ, кто на лицахъ читаетъ

34. „ОМО,“—прочелъ бы у нихъ
„М“ лишь одно; я дивился,
Такъ голодали зачѣмъ,

37. Ибо ихъ тощности этой
Причины не зналъ я совсѣмъ.
И тѣнь тутъ одна повернулась

40. Ко мнѣ и сказала:—„дана
Такая мнѣ милость откуда?“
Ее по лицу никогда

43. Не могъ бы узнать, но лишь голосъ
Знакомо какъ-будто звучалъ
И тутъ, не смотря на безличье,

46. Фореза я тотчасъ узналъ.
И онъ:—„не смотри ты на язву
„Сухую мою и скажи:

49. „Вотъ тѣ, чтó тебя провожаютъ,
„Кто эти двѣ грозныхъ души?“
И я отвѣчалъ тутъ:—„тебя ужъ

52. „Оплакалъ я мертвымъ давно,
„Теперь же готовъ я вновь плакать,
„Увидя твое лишь лицо.

55. „Скажи, ради Бога, что здѣсь васъ
„Заставило такъ похудѣть?“
А онъ мнѣ:—„Небесная Благость

58. „Дозволила намъ лишь смотрѣть
„На дерево то и на воду;
„Отъ этого я и зачахъ.

61. „И голодомъ, жаждою также
„Очистятся въ этихъ мѣстахъ
„Души, поющія плача.

64. „Запахъ плодовъ и воды
„Насъ раздражаетъ; вкусить ихъ—
„Надо оставить мечты!

67. „Му́ка, что къ древу ведетъ насъ,
„Та-жъ, что Христа привела
„Боже мой, Боже!“ воскликнуть

70 „Жаждой томился когда.“
Я-же:— „Форезъ, съ той поры вѣдь,
„Жить ты когда пересталъ,

73. „Нѣтъ пяти лѣтъ; какъ-же скоро
„Такъ ты высоко попалъ?
„Думалъ тебя я найти тамъ,

76. „Ниже, гдѣ время грѣха
„Такъ искупляется долго
„Временемъ только всегда.“

79. Онъ мнѣ отвѣтилъ:—„то Нэлла
„Молитвой прилежной сюда
„Изъ горькой страны ожиданья

„Въ сей кругъ вѣдь меня привела.
„И Богу настолько пріятна
„Любимая мною вдова,

„Что можетъ молитвой святою
„Много мнѣ сдѣлать добра.
„И, видно, Барбажья Сардeньи

„Имѣетъ достойнѣйшихъ женъ,
„Чѣмъ наша Барбаджья, оставить
„Вдову, гдѣ я былъ принужденъ.

„О, кроткій мой братъ и сладчайшій,
„Что хочешь ты, чтобъ я сказалъ?
„Я вижу грядущее, часъ сей

„Ему бы хоть древнимъ не сталъ.
„Тогда Флорентійкамъ постыднымъ
„Уже не позволятъ итти,

„Столь нагло для всѣхъ обнажая
„И грудь и соски на груди.
„И варвары женъ не имѣли

„Такихъ, коимъ нуженъ законъ,
„Иль осужденіе Церкви
„Нагимъ не ходить; даже женъ

„Не знали такихъ Сарацины.—
„Какъ будетъ ихъ Небо карать,
„О, если-бъ безстыдницы знали,

106. „Открыли бъ уста, чтобъ рыдать.
„Если меня не обманетъ
„Предчувствіе только мое,

109. „То горько онѣ всѣ заплачутъ
„Прежде, чѣмъ только еще
„Станутъ пушиться ужъ щеки

112. „Младенца, что въ люлькѣ лишь спитъ
„Подъ пѣсни кормилицы.—А! Братъ,
„Не прячься: вѣдь всякій ужъ зритъ

115. „Не я одинъ только, что солнце
„Завѣсилъ ты тѣломъ своимъ."
А я ему:—„если ты вспомнишь

118. „Былъ ты со мною какимъ,
„Какимъ-же и я былъ съ тобою,
„То станетъ тебѣ тяжело.

121. „Вотъ то, что идетъ предо мною
„Отъ жизни меня отвлекло
„Въ тотъ день, когда круглой казалась

124. „Сестра его"—я указалъ
На солнце—„а этотъ мудрецъ вотъ
„Всюду меня провожалъ,

127. „И съ тѣломъ меня тутъ провелъ онъ
„Чрезъ мертвое царство къ горѣ,
„Гдѣ васъ выпрямляютъ, тогда какъ

130. „Въ томъ мірѣ скривились вы всѣ.
„И онъ мнѣ сказалъ, что не броситъ
„Меня, Беатриче пока

133. „Не встрѣтимъ мы въ горнихъ высотахъ:
„Разстаться намъ нужно тогда.
„Это—Виргилій, а этотъ“—

136. (Я пальцемъ ему указалъ)
„Духъ, уходя, что отсюда,
„Царство твое содрагалъ.“

ПѢСНЬ XXIV.

Поэты, оставивъ Фореза, пришли ко второму дереву, откуда исходилъ голосъ, напоминавшій различные примѣры Чревоугодія.— Наконецъ, Ангелъ имъ указываетъ путь въ седьмой и послѣдній кругъ.—

---

1. Ни нашей ходьбы тутъ бесѣда
И ни бесѣды ходьба
Не замедляли нисколько;

4. Мы шли, какъ корабль, тогда,
Подъ вѣтромъ хорошимъ; и тѣни
Дивились, что живъ я еще...

7. И я, разговоръ продолжая,
Сказалъ:—„этотъ духъ еще все
„Тихо идетъ; но скажи мнѣ

10. „Если ты знаешь, то, гдѣ,
„Гдѣ-же Пиккарда и есть-ли
„Души извѣстныхъ въ толпѣ?“

13. А онъ мнѣ:—„сестра моя нынѣ
„Красы и достоинствъ полна;—
(„Не знаю, чего лишь въ ней болѣ),

16. „Уже на Олимпѣ она.
„Вотъ тотъ—Бонаджьюнта изъ Лукка,
(Онъ пальцемъ его указалъ),

19. „А этотъ, подальше стоитъ что,
„Онъ Церковь Святую держалъ
„Въ рукахъ и изъ Тура былъ родомъ,

22. „Онъ голодомъ здѣсь искупилъ
„Больсенскихъ угрей тѣхъ, которыхъ
„Въ сладкомъ винѣ онъ варилъ“

25. И многихъ другихъ тутъ назвалъ онъ;
Я въ этой голодной толпѣ
Видалъ Уголино дель Пила

28. И тамъ Бонифація мнѣ
Видѣть пришлось, который
Столькихъ питалъ стихаремъ.

31. Я видѣлъ мессира Маркезе,
Который вѣдь въ Форли пивалъ,
Но, Лукскимъ поэтомъ увлекшись,

34. Я лишь на него и взиралъ.
Ворчалъ онъ сердито, Джентукку
Какую-то все называлъ;

37. Ему я сказалъ тутъ:—„о, духъ, ты,
„Кажется, хочешь со мной
„Самъ говорить; такъ начни-же,

40. „Радъ толковать я съ тобой."
Онъ мнѣ:—„родилась жена ужъ,
„Безъ покрывала она,

43. „Городъ тебѣ мой пріятнымъ
„Сдѣлаетъ только одна.
„Въ грядущемъ поймешь ты, что я тутъ

46. „Лишь предъ этимъ ворчалъ.
„Но ты мнѣ скажи, не того-ли
„Вижу теперь, кто ужъ вновь

49. „Свѣтъ подарилъ пѣснопѣньемъ:
„Синьоры, что̀ значитъ любовь,
„Знаете всѣ хорошо вы..."

52. А я ему:—„я вѣдъ таковъ,
„Что часто любви я влагаю
„Всю пламенность въ строки стиховъ.

55. —„О, братъ," отвѣчалъ онъ „теперь я
„Вижу къ тебѣ что влекло;
„Гитону и мнѣ, и Лентино

58. „До стиля того далеко!
„И перья у васъ вѣдь отлично
„За тою слѣдятъ все, кто вамъ

61. „Диктуетъ, полна вдохновенья...
„Далеко до этого намъ.
„И тотъ, кто подняться желаетъ,

64. „Другого бы стиля не взялъ."
И тутъ, уже высказавъ это,
Онъ, полонъ тоски, замолчалъ.

67. Какъ птицы, вѣдь въ стаи сбираясь,
Въ Ниццу летятъ зимовать, ей,—
Такъ души тѣ шли верениц

70. И какъ ужъ уставшій бѣжать,
Мимо себя пропускаетъ
Спутниковъ, чтобы вздохнуть,—

73. Такъ тутъ Форезъ этимъ душамъ
Далъ мимо насъ промелькнуть,
И послѣ пошелъ со мной рядомъ;

76. —„Когда я увижу тебя?"
Спросилъ онъ, и я отвѣчалъ такъ:
—„Не знаю, желалъ бы лишь я

79. „Скорѣе вернуться на берегъ;
„То мѣсто, гдѣ я родился,
„Хорошее все заглушая,

82. „Разрушить, какъ мню я, себя.
—„Иди“, отвѣчалъ онъ, „я вижу
„Того, кто виновнѣй, чѣмъ всѣ,

85. „Къ долинѣ, гдѣ нѣтъ ужъ прощенья,
„Тащитъ тотъ звѣрь на хвостѣ,
„И сферамъ вотъ этимъ не надо

88. „Много вращаться (глаза
Поднялъ онъ къ небу) „все это
„Ужъ совершится пока.“

91. Всадникъ порой выѣзжаетъ
Изъ коннаго строя, идетъ,
Который, чтобъ первымъ ударить

94. И гордо несется впередъ,—
Такъ духъ тутъ ушелъ, догоняя
Своихъ; я остался съ двумя

97. Тѣнями, которыя были
Вождями такими-жъ всегда
Въ поэзіи... Тутъ я увидѣлъ:

100. Нѐвдалекѣ отъ меня
Яблоня стала, плодами
Вѣтви свои бременя.

103. И, тщетныхъ желаній тутъ полны,
Души собрались подъ ней
И молятъ Того, Кто ни только

106. Въ правдѣ предвѣчной своей
Имъ не отвѣтитъ, но даже
Желаній предметъ не скрывалъ.

109. Мы подошли.—„проходите
„Мимо", такъ голосъ кричалъ
Въ вѣтвяхъ тѣхъ, „есть дальше отсюда

112. „Дерево пышное то,
„Вкусила отъ коего Ева,
„Это-жъ—отростокъ его."

115. „Помните" голосъ все тотъ-же,
Когда мы прошли, продолжалъ,
„О тѣхъ, что Тезея сразили

118. „Грудью двойною;" сказалъ
Голосъ опять: „не забудьте
„Вы о Евреяхъ, что такъ

121. „Были всегда малодушны:
„Пилъ изъ нихъ много вѣдь всякъ;
„Вотъ почему не желалъ быть

124. „Спутникомъ ихъ Гедеонъ,
„Когда съ тѣхъ холмовъ онъ спустился,
„Гдѣ близко стоялъ Мадіонъ."

127. —„Куда вы всѣ трое идете?"
Насъ голосъ спросилъ, когда мы
Далеко ушли ужъ въ молчаньи;

130. И взоры я поднялъ: въ печи
Стекло и металлы не могутъ
Столь яркими, красными стать,

133. Какъ духъ этотъ:—„если хотите,“
Такъ началъ онъ рѣчь продолжать,
„Вы кверху подняться, то надо

136. „Вамъ тутъ повернуть; здѣсь идетъ
„Тотъ, кто къ покою стремится.“
И, имъ ослѣпленный, впередъ

139. Съ поэтами я направлялся.
И тутъ, я почуялъ, пахнулъ
Въ лицо вѣтерокъ мнѣ прохладный,

142. И кто-то крыломъ мнѣ махнулъ,
И нѣжный амброзіи запахъ
Я слышалъ;—и слышалъ слова:

145. —„Блаженъ тотъ, кто милость воспринялъ
„Въ комъ къ пищѣ любовь никогда
„Чрезмѣрныхъ не знаетъ желаній,

148. „Кто голодъ умѣетъ всегда
„Терпѣть и не чувствовать даже,
„Разумно лишь это пока.“

ПѢСНЬ XXV.

Седьмой и послѣдній кругъ, гдѣ очищается грѣхъ Расточительности.—Стацій объясняетъ Данте чудо произрожденія и, какимъ образомъ души принимаютъ видимую оболочку.—Духи, очищающіеся отъ грѣховъпламенемъ, напоминаютъ примѣры Цѣломудрія.

Часъ наступилъ тотъ, когда намъ
Уже торопиться должно:
Тельца вѣдь оставило солнце

И ночь въ Скорпіонѣ давно.
Какъ тотъ человѣкъ, остановокъ
Не знаетъ, что въ дальнемъ пути,

Одинъ за другимъ, раздѣлившись,
Въ узкій проходъ мы вошли.
Какъ маленькій аистъ, желая

10. Летѣть, только машетъ крыломъ,
Гнѣзда покидать не дерзая;
Такъ тутъ я поэта о томъ,

13. Что видѣлъ, спросить не рѣшался,—
А онъ мнѣ сказалъ, не смотря
На быстрый нашъ ходъ:—„говори-же,

16. „Открой, что смущаетъ тебя."
—„Какъ можно-же сдѣлаться тощимъ."
Я началъ тогда говорить,

19. „Коль тутъ, передъ духомъ безсильный,
„Не можетъ васъ голодъ томить?"
—„О, если бъ ты вспомнилъ" отвѣтилъ

22. Тутъ онъ мнѣ „какъ тощимъ всегда
„Былъ Мелеагръ отъ злости,—
„Все бы ты понялъ тогда;

25. „Но чтобы желанье твое то
„Исполнить теперь бы вполнѣ
„Стацій, твои раны врачуя,

28. „Разскажетъ все это тебѣ."
Стацій отвѣчалъ:—„если царство
„Предвѣчное здѣсь отверзать

31. „Я долженъ, то въ просьбѣ такой тутъ
„Не въ правѣ ужъ я отказать."
И дальше, ко мнѣ онъ:—„о, сынъ мой!

34. „Если всю рѣчь сохранитъ
„Мою, твой разсудокъ, то это
„Тебѣ она все объяснитъ.

37. „Есть кровь въ вашемъ тѣлѣ, которой
„Жилы, питаясь, не пьютъ
„Это, какъ-будто, то блюдо,

40. „Что лишнимъ на столъ подаютъ;
„Ты къ сердцу прими: добродѣтель
„Способной ее создаетъ

43. „Творить ваши члены, какъ та, что
„Творитъ ихъ, лишь жилы пройдетъ.
„И лучше понять, чтобъ: нисходитъ

46. „Кровь э́та въ тотъ о̀рганъ всегда.
„Который назвать не рѣшаюсь,
„Оттуда-же въ кровь существа

49. „Иного уже проникаетъ
„Въ сосудѣ природномъ; тогда
„Субстанціи двѣ будутъ слиты:

52. „Одна впечатлѣнье всегда
„Способна принять, а другая—
„Источника силой вліять;

55. „Отцовская кровь, тутъ сгущаясь
„Начнетъ уже то оживлять,
„Её что сгустило и это

58. „Вліянье отцовской крови—
„Растенья душа (та— у брѐга.
„А эта—еще на пути)

61. „И станетъ, какъ губка морская
„Зародышъ-то этотъ людской.
„Затѣмъ, растягаясь, создастъ онъ,

64. „Ужъ образъ законченный свой.
„Но, какъ изъ животнаго станетъ
„Онъ мыслящимъ, въ этомъ всегда

67. „И тотъ заблуждается даже,
„Кто много мудрѣе тебя.
„Въ доктринѣ своей отдѣлилъ онъ

70. „Всю умственность нашей души,
„Не видя въ насъ органовъ вовсе,
„Что́ были-бъ къ тому созданы.

73. „Но правдѣ вонми, что скажу я:
„Едва сформиɗованъ вполнѣ
„Въ зародышѣ мозгъ, какъ Предвѣчный

76. „Создатель внушаетъ извнѣ
„Разсудокъ, сбираетъ въединο
„Все, что способно лишь жить,

79. „И душу, что наша основа,
„Тогда начинаетъ творить.
„Когда-жъ у Лахезисъ не хватитъ

82. „Ужъ болѣе льна, то душа,
„Тѣло оставя, уноситъ
„Способности наши всегда.

85. „Чувства нѣмѣютъ, но разумъ,
„Память и воля тутъ въ ней,
„Сюда лишь приходитъ, въ сей міръ нашъ,

88. „Становятся много сильнѣй.
„Какъ солнца лучи, отражаясь
„Въ дождѣ, въ разноцвѣтной дугѣ

91. „Залягутъ на небѣ, такъ точно
„Душа здѣсь въ окружной средѣ
„Форму творитъ; и подобно

94. „Пламени, что за огнемъ
„Идетъ неотступно, такъ форма
„Здѣсь слѣдуетъ духу во всемъ.

97. „Душа принимаетъ ужъ внѣшность,
„И тѣнью зовется тогда,
„И чувства всѣ вновь принимаетъ,

100. „И зрѣніе даже она.
„Поэтому можемъ мы слышать,
„Смѣяться и слезы тутъ лить,

103. „Смотря по порывамъ желаній;
„Тѣнь можетъ и образъ творить,
„Вотъ это и есть-то причина

106. „Того, что тебя удивлять
„Могло и чего безъ меня ты
„Не въ силахъ былъ вовсе понять.“

109. Къ послѣднимъ мученьямъ пришли мы,
Направо свернувши, тогда:
Здѣсь пламя, что вѣтромъ склонялось

112. Отъ насъ, извергаетъ гора.
Одинъ за однимъ тутъ итти намъ
Пришлось; опасался огня

115. Съ одной стороны я, съ другой-же
Та пропасть страшила меня.
И вождь мой сказалъ мнѣ:—„слѣди,

118. „Легко ошибиться здѣсь можно.“
И пѣнье услышалъ въ тиши
Я „Summa clementia Deus,“

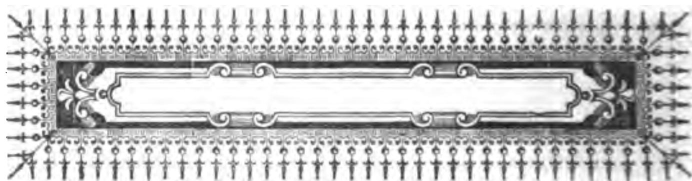
121. Тѣней увидавши въ огнѣ.
И „Virum cognosco non“ громко,
Окончивъ, кричали онѣ.

124. И тихо опять запѣвали
И, кончивъ, кричали опять:
—„Діана осталась въ лѣсу, чтобъ

127. „Гелису оттуда изгнать,
„Что яда Венеры вкусила.“
И пѣли тутъ снова, мужей

130. И женъ цѣломудренныхъ славя,
Великихъ симъ въ жизни своей.
И пѣли онѣ тутъ, покамѣстъ

133. Ихъ пламя горячее жгло.—
И это страданье послѣдней
Чистилища раной было.



ПѢСНЬ XXVI.

Продолженіе.—Поэты видятъ еще другую толпу Душъ Расточителей, которая среди пламени шла на встрѣчу къ первой толпѣ.—При встрѣчѣ обѣ толпы обнимались другъ съ другомъ, приводя различные примѣры Расточительности, затѣмъ шли своей дорогой.—Данте вступаетъ въ разговоръ съ Гвидо Гвиничелли изъ Болоньи и съ Даніэль Арно изъ Прованса.

---

1. Въ то время, какъ шли мы по краю,
Наставникъ мнѣ такъ говорилъ:
—„Ты будь осторожнѣй, объ этомъ

4. „Не даромъ чтобъ я предварилъ.“
И солнце, на западъ склоняясь,
Ужъ бѣлымъ сверкало лучемъ,

7. И тѣнь я отбросилъ на пламя
То яркое, правымъ плечемъ.
Замѣтя то, души, что шли тамъ,

10. Сказали:—„какъ-будто, смотри,
„Тѣло его не фиктивно.“
И ближе ко мнѣ подошли.

13. —„О, ты, что идешь позади двухъ
„Другихъ, изъ почтенія къ нимъ,
„Отвѣть-же тому ты, кто жаждой

16. „И пламенемъ жаркимъ томимъ!
„Мы жаждемъ сильнѣе, чѣмъ жаждетъ
„Арапъ иль Индѣецъ воды,

19. „Скажи намъ: для солнца стѣною
„Какъ можешь являться тутъ ты,
„Какъ-будто-бы смерти не принялъ?“

22. Такъ духъ мнѣ одинъ говорилъ,
Ему бъ я отвѣтилъ, но новый
Вниманье предметъ поглотилъ.

25. По пламенной этой дорогѣ
Другая толпа уже шла,
Лицомъ обратившися къ первой,

28. Что такъ удивило меня.
И идя навстрѣчу тѣмъ, съ ними
Они обнимались на мигъ.—

31. Идутъ муравьи такъ носъ къ носу
И видишь, одинъ тамъ приникъ
Къ другому, спросить о дорогѣ,

34. Иль ходѣ охоты тогда.
И только лишь тѣнь обнимала
Другую одна, какъ всегда

37. Кричать начинала такъ громко:
—„Содомъ и Гомора“ одна
Толпа, а другая:—„въ теленка

40. „Душа Пазифая вошла,
„Быка, чтобъ плѣнить своимъ видомъ.“
И тутъ, какъ летятъ журавли

43. Къ Рифейскимъ горамъ,—иль, отчасти,
Къ тѣмъ странамъ, гдѣ видимъ пески,—
Отъ солнца иль холода прячась,—

46. Такъ эти толпы отошли;
Другія пришли и ужъ снова
И пѣнье, и крикъ начали.

49. И снова тѣ души, приблизясь,
Готовы ужъ слушать меня;
Два раза желанье ихъ видя,

52. Я началъ тогда, говоря:
—„О, души, на мѣсто блаженства
„Вы вѣрой горите прибыть:

55. „Такъ знайте, что мнѣ удалося
„И тѣло, и кровь сохранить.
„Иду въ высоту я, слѣпымъ чтобъ

58. „Не быть; есть надъ нами Жена
„И то, что я тѣло влеку здѣсь
„Все милость ея лишь одна.

61. „Да будетъ исполнено ваше
„Желанье и небо, любви
„Что пòлно и такъ вѣдь обширно

64. „Васъ приметъ пусть въ нѣдра свои!
„Но кто вы, скажите, чтобъ могъ я
„Объ этомъ потомъ написàть.“

67. И горецъ смущенъ не бываетъ,
Коль, дикій, онъ въ городъ войдетъ,
Какъ души смутились тутъ эти.—

70. Но знаю, смущенье пройдетъ
Въ сердцахъ благородныхъ вѣдь скоро.
—„Счастли́въ ты, что опытъ у насъ,

73. „Въ сей мудрой странѣ, получаешь.“
Такъ духъ отвѣчалъ, въ первый разъ
Меня вопросившій, „тѣ души,

76. „Идущія здѣсь позади,
„Свершили тотъ грѣхъ, за который
„Царицею вѣдь нарекли

79. „Въ тріумфѣ и Цезаря даже.
„Они удаляясь, какъ видишь,
„Кричатъ, устыдяся, „Содомъ,“

82. „А нашъ грѣхъ, законамъ природы
„Двойнымъ ужъ являлся грѣхомъ
„И такъ какъ мы тварями стали,

85. „Забывши законъ нашъ людской,
„То имя мы тутъ называемъ,
„Чтѳ въ тварь обратилася, той.

88. „Ты грѣхъ нашъ теперь уже знаешь,
„Но хочешь коль знать имена,
„Того я сказать не съумѣю

91. „И времени нѣтъ у меня.
„Скажу лишь свое: Гвиничелли
„Я, Гвидо—Болонскій поэтъ;

94. „Я здѣсь очищаюсь и скоро
„Увижу, какъ вѣрится, свѣтъ."
Такими казались, какъ я тутъ,

97. Два сына, увидѣвши мать
Подъ гнѣвомъ Ликурга (не могъ лишь
Я въ томъ, какъ хотѣлъ, помѣшать).

100. О, Гвидо, отецъ мой и многихъ
Отецъ, что и лучше меня
Воспѣли въ мелодіяхъ нѣжныхъ

103. Любовь, вдохновеньемъ горя!
И долго взиралъ на него я
И послѣ поклялся служить

106. Ему и тогда отвѣчалъ онъ:
—„О, Лета не въ силахъ затмить
„Во мнѣ твоихъ словъ! Но скажи-же

109. „Коль праведно клялся, то чѣмъ
„Именно дорогъ тебѣ я?“
И я отвѣчалъ ему:—„тѣмъ,

112. „Что чудною звучностью риѳмъ вы
„Возвысили новый языкъ.“
И онъ мнѣ:—„о, братъ! Укажу я

115. „Того, кто и больше великъ,
„Какъ дѣятель слова родного,“
(Онъ пальцемъ мнѣ тутъ указалъ),

118. „Въ любовныхъ стихахъ и романахъ
„Онъ выше всѣхъ прочихъ ужъ сталъ,
„И вѣдь Лимузинца глупца лишь

121. „Поставили выше его;
„Ихъ мнѣнье, въ искусствѣ ничтожныхъ,
„Лишь шуму послушно было́;

124. „Такъ древніе, славя Гвитона,
„Считали ужъ первымъ его.
„Но истину мнѣніе многихъ

127. „Возставить теперь помогло.
„И если въ обитель ты внидешь,
„Христосъ настоятелемъ гдѣ,

130. „Его умоли ты молитвой
„Господней, простятся пусть мнѣ
„Мои прегрѣшенья; въ семъ мірѣ

133. „Не можемъ мы больше грѣшить.“
Какъ рыба, исчезъ онъ, чтобъ мѣсто
Другому уже уступить.

136. И къ новому тутъ подошелъ я
И ласково имя спросилъ.
Тогда онъ въ отвѣтъ мнѣ такъ мило

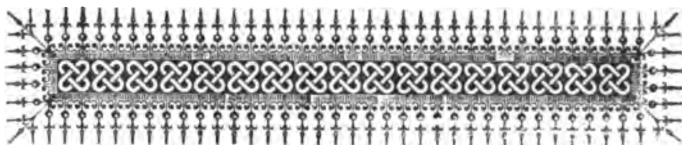
139. И сладостно такъ говорилъ:
—„*Мнѣ просьба понравилась ваша*
„*И скрыться отъ васъ не могу*;

142. „*Арнольдъ я, что плачетъ такъ горько*
„*И пѣснь поетъ на ходу:*
„*Безумства я прежнія вижу*

145. „*И ими печаленъ*; *горю*
„*Грядущаго радостью также.*—
„*И очень теперь васъ прошу*

148. „*Я той добродѣтелью, коей*
„*Пройдете вы къ горнимъ мѣстамъ*
„*Меня не забыть.*“ И онъ скрылся,

151. Въ огнѣ очищаяся, тамъ.



ПѢСНЬ XXVII.

По совѣту Ангела поэты идутъ среди пламени, затѣмъ поднимаются по послѣднимъ ступенямъ.—На вершинѣ ихъ застигаетъ ночь.—Новое видѣніе является Данте.—На зарѣ всѣ три поэта достигаютъ вершины горы Чистилища.—Тамъ уже Виргилій оставляетъ Данте дѣйствовать совершенно самостоятельно и отказывается давать ему какіе-либо совѣты.

---

1. Солнце вступило въ то мѣсто,
Откуда свѣтить оно вновь
Для града начнетъ ужъ, въ которомъ

4. Творца его пролита кровь.
(Когда уже къ Эбро широкой
Созвѣздье Вѣсовъ подойдетъ,

7. А въ водахъ широкаго Ганга
Полуденный жаръ настаетъ).
Нашъ день проходилъ; и явился

10. Намъ Ангелъ Господень тогда,
—„Блаженны вы, кроткіе сердцемъ“
Онъ пѣлъ и добавилъ: „душа

13. „Святая пройдетъ черезъ пламя:
„И надо въ него вамъ войти
„И пѣнью внимать, что отсюда

16. „Послышится вамъ издали.“
И руки я поднялъ, взирая
На пламя и будто-бъ горѣлъ

19. Въ огнѣ уже тѣломъ я бреннымъ
И шагу тутъ сдѣлать не смѣлъ.
Вожди повернулись; Виргилій

22. Сказалъ мнѣ тогда:—„о, сынъ мой,
„Мученье найдемъ, но не смерть здѣсь,
„И волосъ не тронется твой;

25. „И тамъ, на плечахъ Геріона,
„И то я тебя проводилъ,
„Ужели отъ Бога такъ близко,

28. „Огня-бъ убоясь, отступилъ?
„И, опыта ради, одежды
„Хоть край тутъ приблизь ты къ огню,

31. „И страхъ низложи недостойный,
„Отбрось-же боязнь свою.“
Не двигался я, не взирая

34. И даже на совѣсть;—„стѣна,
„Сказалъ онъ тогда, Беатриче
„Скрываетъ отъ насъ лишь одна."

37. Пирамъ, какъ при имени Тизбе,
Открылъ передъ смертью глаза,
Взирая на древо каштановъ,—

40. При имени этомъ такъ я,
Къ вождю обернулся покорнымъ;
И онъ улыбнулся тогда

43. Мнѣ, будто ребенку, который
Плѣнился утѣхой плода.
И тотчасъ въ огонь ужъ вступилъ онъ,

46. Съ собою Стацiя ведя.
Когда въ томъ огнѣ находился,
Не прочь освѣжиться бы я

49. Въ кипящемъ стеклѣ: велика такъ
Казалось жарища огня!
Мой кроткiй отецъ говорилъ мнѣ

52. Все прò Беатриче, меня
Тѣмъ утѣшая:—„я вижу
„Какъ будто ея ужъ глаза."

55. И пѣнье мы свыше слыхали;
На эти идя голоса,
Изъ пламени вышли мы скоро.

58. —„Грядите-же нынѣ, Отца
„Пріявшіе благость,“ такъ голосъ
Въ срединѣ свѣтила сказалъ;

61. И тщетно-бъ глазами земными
На свѣтъ этотъ я бы взиралъ!
И вновь онъ:—„ужъ солнце заходитъ,

64. „Спѣшите-же, западъ пока,
„Не черенъ еще.“ Черезъ скалы
Тропинка глухая вела.

67. Не много пройдя, мы узрѣли,
Что солнце за нами легло
И ночь распростерлась тутъ раньше,

70. Чѣмъ всюду ужъ стало темно.
И каждый изъ насъ изъ ступени
Постель себѣ сдѣлалъ тогда.

73. Козы всегда безпокойны
Лишь ихъ не накормятъ пока,
Но послѣ въ тѣни отдыхаютъ

76. И пастырь покой ихъ хранитъ
Отъ лютости всякой звѣриной
И ночь онъ, на стражѣ, не спитъ.

79. Мы трое на нихъ походили:
Коза—я, они-же мои
Пастыри, что̀ такъ усердно

82. У гротовъ меня стерегли.
Клочекъ только неба и видно
Оттуда, но звѣзды на немъ

85. Такъ ярко сверкали, громадны,
Играя блестящимъ лучемъ.
И въ сонъ перешелъ я ужъ вскорѣ

88. Въ тотъ вѣщій, пророческій сонъ:
Раньше, чѣмъ дѣло свершится
Понятіе дастъ уже онъ.

91. Въ тотъ часъ, мнится мнѣ, какъ Ситере,
Пылая огнемъ лишь любви,
Съ востока на гору, гдѣ спалъ,

94. Бросать начинала лучи,
Увидѣлъ жену я младую,
Красивую; съ пѣсней тутъ шла

97. Она по деревнѣ какой-то,
Цвѣты лишь дорогой рвала
И такъ говорила:—„я Лія

100. „Герлянду хочу я сплести
„И, здѣсь нарядившись немного,
„Зеркало лишь принести,

103. „Собой любоваться чтобъ можно.
„Рахиль-же, (моя то сестра),
„Предъ зеркаломъ сидя, любуясь,

106. „День цѣлый проводитъ всегда.
„Ее созерцанье лишь тѣшитъ
„Меня-жъ украшенье, сама,

109. „Создамъ, что своею рукою.“
Ужъ проблески дня наступали
И сумракъ ужъ ночи бѣжалъ,

112. Когда я проснулся и, вставшихъ,
Вождей моихъ тутъ увидалъ.
—„Сей сладостный плодъ, столь искомый

115. „Смертными, голодъ ужъ твой
„Нынѣ насытитъ.“ Наставникъ
Такъ говорилъ тогда мой:

118. Желанье, дойти поскорѣе
До вышнихъ, меня подняло
И быстро пошелъ я, какъ-будто

121. На крыльяхъ меня понесло.
Какъ лѣстница кончилась только,
Виргилій тогда мнѣ сказалъ:

124. —„Огонь ты вѣдь видѣлъ предвѣчный,
„Теперь ужъ безсильнымъ я сталъ
„Вождемъ тебѣ быть и привелъ я

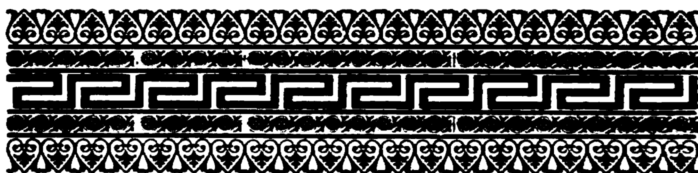
127. „Разсудка лишь правдой моей!
„Теперь, по широкой дорогѣ,
„Ты волей иди-же своей.

130. „Взгляни: уже солнце сіяетъ,
„Цвѣты разрослись вкругъ тебя
„И здѣсь ожиданья будь полонъ,

133. „Что, радостью свѣтлой горя,
„Придутъ эти чудныя очи,
„Что, плача, на помощь тебѣ

136. „Меня призывали; не слушай
„Рѣчей моихъ больше; себѣ
„Послушенъ будь только, твой разумъ

139 „Сталъ здравымъ и душу твою
„Теперь я вѣнчаю; тебѣ я
„Корону и митру даю.“



ПѢСНЬ XXVIII.

На вершинѣ горы Чистилища три поэта подходятъ къ лѣсу земного Рая.—Рѣка Лета преграждаетъ имъ путь.—На противоположномъ берегу они видятъ Матильду, которая поетъ и рветъ цвѣты.—По просьбѣ Данте, Матильда объясняетъ поэту нѣкоторыя изъ его сомнѣній.

---

1. Желая загадочный лѣсъ тутъ
Кругомъ и внутри обойти,
Что день умѣрялъ наступившій,

4. Мы берегъ покинувъ, пошли.
И вѣтеръ прохладный, въ лицо намъ
Дуя тутъ, насъ освѣжалъ

7. И листьями лѣсъ тотъ, склоняясь
Къ священной горѣ, весь дрожалъ.
И птички на вѣткахъ зеленыхъ

Искусствомъ блистали своимъ
И, радости полнымъ шуршаньемъ,
Листва, какъ-бы вторила имъ.

Такъ листья шумятъ на деревьяхъ
У дальнихъ Шіассы бреговъ,
Когда выпускаетъ Сирокко

Эолъ изъ далекихъ краевъ.
И шагомъ хоть медленнымъ, все же
Далеко ужъ такъ я зашелъ,

Что мѣста отсюда не видѣлъ,
Откуда въ тотъ лѣсъ я вошелъ.
И дальше итти невозможно:

Ужъ слѣва ручей тутъ стремилъ
Столь чистыя воды, что съ ними
Земныя никто-бъ не сравнилъ,

Хотя и течетъ онъ въ предвѣчной
И сумрачной даже тѣни,
Которая солнца, луны тожъ,

Сюда не пускаетъ лучи.
Тутъ стоя, я взоромъ пытливымъ
На роскошь деревьевъ взиралъ,

И тамъ я Жену между ними,
Прелестную, вдругъ увидалъ.
Съ пѣніемъ чуднымъ Жена та

34. Одна той дорогою шла
И много цвѣтовъ на пути тутъ
Красивой рукою рвала.

37. —„Прелестная“, такъ ей сказалъ я,
„Тебя согрѣваютъ лучи,
„Какъ вижу въ чертахъ твоихъ, дивной

40. „И даже высокой любви!
„Меня удостой, подойди ты
„Сюда къ ручейку поскорѣй,

43. „Чтобъ могъ бы внимать я столь звучной
„И сладостной пѣсни твоей.“
Она повернулась легко такъ,

46. Какъ-будто танцовщица, тутъ,
Ко мнѣ обернувшись съ улыбкой
И скромно, потупивъ глаза,

49. И только дошла лишь до мѣста,
Гдѣ травы ласкаетъ волна,
Она свои чудные взоры

52. Тотчасъ на меня подняла.
Не думаю, чтобы сіяли
Венеры такъ очи, когда

55. Безъ умысла сынъ ее ранилъ.
И съ праваго берега тутъ
Она улыбалась, срывая

58. Цвѣты, безъ сѣмянъ что растутъ.
Ручей на три шага, всего лишь,
Меня отъ нея отдѣлилъ.

61. Но Ксерксъ, Гелеспонтомъ межъ Сесто
Плывя и Абидой, таилъ
Стремленья достичь Леонарда

64. Не больше, чѣмъ этотъ ручей
Пройти я желалъ бъ и Жена тутъ
Сказала съ улыбкой своей:

67. —„Вы новые здѣсь пришельцы вѣдь,
„И я улыбаюся вамъ
„На мѣстѣ, гдѣ рода людского

70. „Гнѣздо было выбрано, тамъ. .
„Я, можетъ быть, васъ удивляю,
„Но вѣдь Дилекласти псаломъ

73. „Есть свѣточъ, который разсѣетъ
„Сомнѣнія тутъ обо всемъ.
„И ты впереди что, просилъ вѣдь

76. „Меня ты съ тобой говорить,
„Итакъ, говори-же, охотно
„Готова я все разъяснить."

79. Тогда отвѣчалъ я:—„шумъ лѣса
„И свѣтлая эта вода
„Мнѣ мало понятны и этимъ

82. „Въ сомнѣніе вводятъ меня.“
Она-же:—„все это тебѣ я
„Охотно теперь объясню

85. „И темную тучу сомнѣнья
„Въ тебѣ я тотчасъ разгоню.
„Господь человѣка хорошимъ

88. „Создавши, для мира лишь, далъ
„Ему это мѣсто, но, грѣшный,
„Не долго онъ здѣсь пребывалъ,

91. „Здѣсь нѣтъ возмущенья какъ тамъ вѣдь,
„Здѣсь нѣтъ испаре́ній воды́;
„Гора эта, къ небу поднявшись,

94. „Не знаетъ ни бурь, ни грозы.
„Но воздухъ, первичнымъ движеньемъ,
„Что движется вѣчно кругомъ,

97. „Перегрáды къ горѣ сей не встрѣтивъ,
„Проходитъ и тутъ ужъ потомъ
„И лѣсъ сей шумѣть заставляетъ,

100. „И наши растенья тогда
„Свою добродѣтель въ сей воздухъ
„Уже печатлѣютъ всегда;

103. „А этотъ послѣдній, вращаясь,
„Её потрясаетъ кругомъ.—
„Другая земля порождаетъ

106. „Растенья достойнымъ плодомъ.
„Пойми-же теперь, не дивися,
„Что здѣсь безъ сѣмянъ ужъ цвѣты

109. „Какъ-будто растутъ; но въ селеньѣ
„Святомъ, гдѣ находишься ты,
„Есть много сѣмянъ и плодовъ тѣхъ,

112. „Которыхъ земля не сберетъ.
„И это вода вотъ, гдѣ видишь,
„Не въ жилѣ начало беретъ,

115. „Питаемой только парами,
„Что небо въ дождѣ охладитъ:
„Она свой порывъ изъ Начала,

118. „Что въ Божьей лишь волѣ, стремитъ,
„Она съ добродѣтелью сходитъ
„Съ тѣхъ горныхъ высотъ и всегда

121. „Память грѣха уничтожитъ,
„И память возставитъ добра.
„Здѣсь Летой зовется, а тамъ ужъ

124. „Эвнбэ ей имя дано.
„Водой ея тотъ утолится,
„Изъ двухъ этихъ выпьетъ лишь кто;

127. „Вкусъ ея все превосходитъ.
„Теперь, объяснивъ все, тебя
„Держать не хочу я, но милости

„Еще окажу тебѣ я,
„И сверхъ обѣщанія будутъ
„Ужъ эти мои-то слова.

„Поэты, что славили древле
„Тотъ вѣкъ золотой и его
„Счастливое время, быть можетъ,

„Въ мечтахъ своихъ мѣста сего
„Ужъ видѣли прелесть, о немъ лишь
„Запѣвъ на Парнасѣ тогда.

„Здѣсь стебель людской поднимался
„Невиннымъ, здѣсь вѣчно весна,
„Плодовъ изобиліе, также

„Здѣсь нектаръ природа таитъ,
„О коемъ, всегда восхищаясь,
„Вѣдь всякъ на землѣ говоритъ."

Къ поэтамъ моимъ обернулся
Тогда я; улыбку узрѣлъ
Лишь только на лицахъ ихъ, тотчасъ

Я вновь на Жену посмотрѣлъ.

ПѢСНЬ XXIX.

Поэтъ разсказываетъ, что, слѣдуя за Матильдою по берегу рѣки Леты, онъ видитъ въ лѣсу сильный свѣтъ и слышитъ тихую мелодію.—Затѣмъ Данте видитъ торжественное шествіе, въ которомъ Грифъ везетъ колесницу.—Достигнувъ того мѣста, противъ котораго стоялъ на другомъ берегу Данте, Грифъ и шествіе остановились.

Какъ-будто влюбленная, эта
Жена опять стихъ за стихомъ
Пѣть продолжала:—„блаженъ тотъ,

„Грѣхъ ужъ прощенъ вѣдь на комъ.“
Затѣмъ, этимъ нимфамъ подобно,
Что̀ бѣгаютъ въ чащѣ лѣсовъ,

Пошла она вверхъ по теченью
Ручья и за нею шаговъ
Поспѣшностью малой шелъ я,—

Ихъ сотни еще не прошелъ,
Какъ этотъ ручей, повернувши,
Съ востока меня уже шелъ.

Нашъ путь продолжался недолго,
Когда мнѣ сказала Жена:
—„О, братъ мой, смотри-же и слушай!“

И свѣтъ вдругъ внезапный тогда
Мелькнулъ уже по лѣсу, будто
То яркая молнья была,

Но молнія быстро проходитъ,
А свѣтъ тотъ сіялъ все пока.
„Что это все значитъ,“ подумалъ

Тутъ я, и тогда услыхалъ
Мелодію дивную; Евы
Я смѣлость тогда осуждалъ,

Жена эта, ибо въ то время
Какъ Небо и даже Земля
Покорными были, одна лишь

Съ себя покрывало сняла.
И если-бъ она удержалась,
Я раньше и вѣдь не на мигъ

Блаженство позналъ-бъ, лишь нынѣ
Которое только постигъ.
И воздухъ сіялъ передъ нами,

34. Какъ-будто охваченъ огнемъ,
И звуки, неясные прежде,
Ужъ пѣньемъ казались потомъ.

37. О, Дѣвы Святыя, терпѣлъ я
И голодъ, и холодъ не разъ,
Для васъ даже сна я лишался

40. Молю-же о помощи васъ!
Дабы Геликонъ свои воды
Возлилъ бы въ меня и что-бъ мнѣ

43. Ураніи хоръ помогалъ бы
Все это воспѣть тутъ въ стихѣ.—
И семь золотыхъ ужъ деревьевъ

46. Тогда я вдали увидалъ;
Но лишь, приближаясь, замѣтилъ,
Какъ разумъ тогда подсказалъ,

49. Что это свѣтильники были,—
И пѣли „Осанна“ тогда
Въ мелодіи сладостной, нѣжной

52. Незримые здѣсь голоса.
Вверху же блистали сіянья
Столь ярко на небѣ святомъ,

55. Что даже луна въ полнолуньѣ
Не блещетъ столь яркимъ лучемъ.
Къ Виргилію я обернулся,

58. Весь полнъ удивленья тогда,
Но онъ удивленнымъ-же взоромъ
Любовно взглянулъ на меня.

61. Тогда перенесъ уже взоръ свой
На эти свѣтильники я,
Что къ намъ приближались столь тихо.—

64. Кричала тогда, говоря,
Жена:—„ты на свѣтъ лишь взираешь,
„Не видя грядетъ, что за нимъ.“

67. Тогда-то за нимъ я увидѣлъ
Сіяющихъ въ бѣломъ вождей;
Сверкающей такъ бѣлизны вѣдь

70. Не видѣлъ никто, а за ней
Вода точно зеркало, слѣва
Теперь отражала меня.

73. Когда это шествіе только
Ручей отдѣлялъ лишь, то я
Здѣсь сталъ, чтобы лучше увидѣть

76. И пламя тогда увидалъ,
И воздухъ имъ здѣсь разсѣченный,
Цвѣтами играя, блисталъ.

79. И кистью семь линій ложились
Вверху, заключая цвѣта,
Которыми въ небѣ блистаетъ

82. Отъ солнца, сверкая, дуга.
И, знаменья тѣ удалились
На десять шаговъ лишь едва,

85. За ними я видѣлъ подъ небомъ,
Ужъ двадцать четыре когда
Старца съ вѣнками изъ лилій,—

88. Запѣли всѣ хоромъ тогда:
—„О ты, Благодатная, пусть-же
„Сіяетъ твоя красота!“

91. И послѣ тѣхъ старцевъ, четыре
Животныхъ за ними пошли,
Листвою зеленой убрàны,

94. И крылій у всѣхъ по шести,
И въ перьяхъ тамъ очи взирали,
Какъ будто-бъ то Аргусъ сверкалъ;

97. Читатель, подробности мимо:
Кто Іезекіила читалъ,
Тотъ помнитъ, какъ этотъ ихъ видѣлъ,

100. Грядущихъ съ полунощныхъ странъ
Огонь ихъ и снѣгъ провожали
И вѣтръ тотъ сильный—буранъ.

103. Межъ ними тогда колесницу
На двухъ я колесахъ видалъ,
И Грифъ въ ней сидѣлъ; онъ крылами

106. Тѣ линіи здѣсь разсѣкалъ.
Въ срединѣ одну, по бокамъ-же
Ихъ по три бы всякъ увидалъ;

109. И члены у Грифа златые
Въ той части, гдѣ птицей онъ сталъ,
А прочіе бѣлы иль красны.—

112. Не только, что Римъ не видалъ,
Чтобы Сципіонъ Африканскій
Въ такой колесницѣ когда

115. Сидѣлъ бы, но даже и Августъ.
И солнца повозка блѣдна
Въ сравненіи съ этой, блестящей.—

118. И справа вѣдь жены тутъ шли
Одна была красной, какъ-будто
Всѣ члены ея сожжены,

121. Другая-же вся изумрудомъ
По цвѣту казалась тогда,
А третья цвѣтилася снѣгомъ.

124. И красная пѣла когда,
То бѣлая шагъ замедляла,
Иль снова быстрѣе ужъ шла;

127. И слѣва четыре пурпурныхъ
Жены показалися мнѣ;
Одной подчинялись, у коей

130. Три глаза было въ головѣ.
За ними двухъ старцевъ я видѣлъ,
Почтенія духъ ихъ проникъ;

133. Одинъ ученикъ былъ, казалось,
Того Иппократа, великъ
Который людей исцѣленьемъ.—

136. Другой-же иную заботу,
Казалось, имѣлъ, ибо мечъ
Носилъ онъ столь острый и длинный,

139. Что ужасъ возможно навлечь
Имъ тутъ, чрезъ ручей этотъ даже.—
Четыре смущенныхъ видалъ

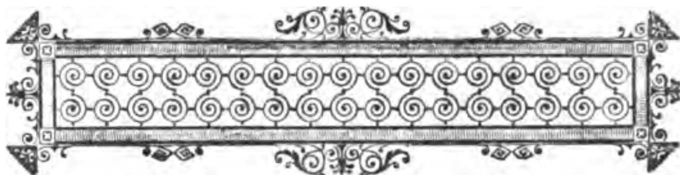
142. Я старцевъ потомъ, а за ними
Одинъ, какъ казалось мнѣ, спалъ;
Послѣдніе семь всѣ одѣты,

145. Какъ первые, только вѣнка
Изъ лилій на нихъ я не видѣлъ,
Но розы лишь только тогда

148. На нихъ такъ сіяли, какъ-будто
Ихъ пламя палило всегда.
И та колесница со мною

151. Уже поровнялась когда,
Я грома ударъ тутъ услышалъ.
И лица святыя тогда,

154. У самыхъ свѣтильниковъ стали,
Какъ-будто итти имъ нельзя.



ПѢСНЬ XXX.

Беатриче спускается съ неба.—При ея появленіи Виргилій исчезаетъ.—Сидя на торжественной колесницѣ, она начинаетъ дѣлать упреки Данте; затѣмъ, повернувшись къ Ангеламъ, она испускаетъ стонъ относительно той жизни, которую велъ поэтъ на землѣ, не смотря на ея совѣты, злоупотребляя дарами природы и милости.

---

1. Сѣверъ первичнаго неба
(Что скрылся отъ насъ по грѣху,
А здѣсь направляетъ собою,

4. Какъ сѣверъ тотъ нашъ, что внизу
Къ гавани въ морѣ приводитъ
Собою всегда корабли.).

7. Здѣсь сталъ и святыхъ то собранье,
Къ свѣтильникамъ, что подошли,
Къ Грифу тогда обернулись.

Изъ нихъ-же одинъ закричалъ:
—„Veni sponsa“ запѣвъ „de Libano“
И хоръ весь за нимъ повторялъ.

Какъ праведныхъ сонмъ на Послѣднемъ
Судѣ, „аллилуйя“ крича,
Возстанетъ изъ мертвыхъ, такъ здѣсь ужъ,

На той колесницѣ, тогда
Возстали правители вѣчныхъ
И съ ними тѣхъ вѣстниковъ сто

—„Qui venis“ они „benedictus“
Кричали и кончивши то
Бросали цвѣтами „lilia

„Plenis o manibus date,“
Кричали такъ громко тогда.—
И, дымчатой тѣнью покрытый,

Лишь всходитъ ликъ солнца когда
Сквозь сумракъ паровъ, то мы долго
Могли-бъ на него бы взирать.—

Такъ здѣсь между тучей цвѣтовъ тѣхъ,
Что ангелы стали бросать,
Подъ бѣлымъ покровомъ и въ листьяхъ

Оливы зеленыхъ, узрѣлъ
Жену я, и слабый разсудокъ
Предъ нею уже цѣпенѣлъ;

34. Ее не очами узналъ я,
Но скрытою силой любви;
Которая раньше, чѣмъ вышелъ

37. Изъ дѣтства, сразила мои
Очи; къ Виргилію тотчасъ
Тогда повернулся тутъ я,

40. Сказавъ:—„узнаю я порывы
„Любви своей, и у меня
„Кровь вся волнуется быстро!“

43. Виргилій меня отстранилъ...
Виргилій,—отецъ мой сладчайшій
Виргилій,—кого получилъ

46. Я самъ отъ нея за поклонъ ей.—
О, даже и рай тотъ земной,
Потерянный матерью нашей,

49 Уже не мѣшалъ мнѣ слезой
Горькой чернить свои щеки,
Что радостью рдѣли—„о, Данте,

52. „Не плачь, что Виргилій уйдетъ!
„И рана другая пускай-же
„Вниманье твое тутъ займетъ.“

55. Таковъ адмиралъ вѣдь, на суднѣ
Когда онъ по борту идетъ,
Какою (когда, имя слыша,

58. Свое тутъ вглянулъ я впередъ)
Жену я увидѣлъ, что съ брега
Того говорила со мной.

61. Хотя покрывало спадало
Съ главы ея гордой, святой,
Но все-же всѣхъ чертъ я не видѣлъ,—

64. Но царской осанка была.
И ласково, голосомъ нѣжнымъ,
Мнѣ такъ говорила она:

67. —„Взгляни-же, вѣдь я Беатриче,
„Зачѣмъ подошелъ ты сюда?
„Не зналъ развѣ ты, что всѣ люди

70. „Такъ счастливы здѣсь навсегда?“
И взоры на свѣтлыя волны,
Поднявъ, я тотчасъ опустилъ

73. Къ травѣ, ибо стыдъ тогда только
Внезапно меня охватилъ.
Какъ мать своей нѣжностью сыну

76. Внушаетъ порою лишь страхъ,
Такъ мнѣ Беатриче внушила.—
Какъ снѣгъ, на деревьяхъ въ горахъ,

79. Спиной что Италіи служатъ,
Замерзнетъ, лишь вѣтръ едва
Изъ той Эсклавоніи дунетъ,

82. Но тотчасъ растаетъ, когда
Земля оживетъ теплотою,—
Такъ я здѣсь, безъ слезъ и безъ вздоховъ

85. Небесному пѣнью внималъ,
Когда-жъ въ тѣхъ гармоніяхъ нѣжныхъ
Узналъ я, что хоръ сострадалъ

88. Мнѣ больше, чѣмъ если-бъ сказалъ онъ:
—„Жена, о зачѣмъ-же ты такъ
„Дурно тутъ съ нимъ поступаешь?"

91. Почувствовалъ я уже, какъ
Весь ледъ вокругъ сердца растаялъ,
Чрезъ очи и черезъ уста

94. Уже улетѣлъ онъ.—Она-же,
У той колесницы тогда
Стоя, имъ такъ говорила:

97. —„О, вы что здѣсь въ вѣчномъ семъ днѣ
„Ни ночи, ни сна не знавали,
„Внимайте теперь-же вы мнѣ.

100. „Вотъ тотъ человѣкъ, что тамъ плачетъ
„На томъ берегу ручейка;
„Его и ошибки и горя

103. „Мѣра одна вѣдь была,
„Не только движеньемъ великимъ
„Онъ былъ управляемъ, какъ всѣ,

„Но даромъ особыхъ и чудныхъ
„Милостей поднятъ горѣ
„Былъ и въ своей новой жизни

„Столь добродѣтельнымъ сталъ,
„Что къ правдѣ любовь и привычку
„Легко уже онъ познавалъ.

Но дикая почва, дурная
„Его засосала тогда.
„И я поддержать въ немъ стремилась

„Хорошее, сколько могла.
„И, взоръ ему дѣтскій внушая,
„Дорогою правой вела.

„Но только я въ возрастъ вступала
„Вторичный, какъ онъ отъ меня
„Отсталъ и другимъ ужъ предался

„Всецѣло своею душой;
„И съ ними онъ вмѣстѣ дорогой
„Пошелъ уже ложной, иной

„И дальше чѣмъ шелъ онъ, тѣмъ меньше
„Пріятна ему я была
„И вскорѣ, зашедши далеко,

„Совсѣмъ онъ забылъ про меня;
„Напрасно ему я являлась
„Въ снахъ чудныхъ иною порой:

130. „Упалъ онъ настолько ужъ низко,
„Что сгинулъ на вѣкъ бы душой,
„Когда-бы проклятое племя

133. „Я нѐ показала-бъ ему.
„И вотъ, на порогѣ всѣхъ смертныхъ
„Мольбу свою плача, тому,

136. „Тогда принесла я, сюда кто
„Высоко его такъ провелъ;
„И онъ межъ отверженныхъ небомъ

139. „Путемъ тѣмъ тернистымъ пришелъ.
„И Бога приказъ наивысшій
„Исполненъ бы не былъ, прошелъ

142. „Когда-бъ онъ теперь черезъ Лету,
„За то не платившн тогда.
„Раскаится тотъ дерзновенный,

145. „Кто слезы лишь сѣетъ всегда.“

ПѢСНЬ XXXI.

Новыя уреканія Беатриче, на которыя Данте отвѣчаетъ полною исповѣдью всѣхъ своихъ заблужденій.—Послѣ такого признанія поэтъ падаетъ безъ чувствъ.—Матильда погружаетъ Данте въ Лету и даетъ ему испить воды изъ этой рѣки.

---

1. —„О, ты, что стоишъ на брегу томъ
„Священной рѣки,“ такъ ко мнѣ
Сказала тогда Беатриче,

4. „То правда-ль? Вѣдь надо тебѣ,
„Чтобъ исповѣдь къ рѣчи добавивъ
„Моей, ты намъ все разсказалъ.“

7. Я такъ былъ смущенъ, что мой голосъ,
Не вырвавшись, въ глоткѣ пропалъ.
Она-жъ, подождавши, сказала:

10. —„Отвѣть же, не смыла пока
„Здѣсь воспоминаній о прошломъ
„Прозрачная Леты вода.“

13. Тутъ страхъ и смущенье исторгли
Изъ устъ моихъ тихое „да“,
Понять чтобъ которое нужны

16. Не уши совсѣмъ, но глаза.
Стрѣла такъ, сорвавшись, взлетаетъ,
Лишь лопнетъ когда тетива,

19. Какъ тутъ прерываясь, слезливо
За вздохомъ лишь вздохъ у меня
Срывался; тогда Беатриче

22. Сказала:—„желаній среди
„Спасительныхъ, мною внушенныхъ,
„Какъ можешь надежду пройти

25. „Терять? И какія примѣты
„Нашелъ ты у сихъ на челѣ,
„Что въ эту обитель святую

28. „Нельзя бы войти и тебѣ?“
И, горько вздохнувъ тутъ и плача,
Я началъ ей такъ отвѣчать,

31. Хотя еще губы дрожали:
—„Прошедшая жизнь совращать
„Стала меня, только скрылось

34. „Отъ взоровъ лишь ваше лицо.“
—„Коль скроешь свой грѣхъ, все-жъ извѣстенъ
„Онъ будетъ Судьѣ, но когда

37 „Раскаишься искренне, въ небѣ
„Мы прòтивоставимъ тогда
„Меча острію уже камень.—

40. „Но все-же, чтобъ меньше стыда
„Ты вынесъ и чтобы сильнѣе
„Съ сиренами былъ ты всегда,

43. „Отри свои слезы и слушай:
„Ты знаешь, что тѣло мое,
„Что тамъ на землѣ той зарыто,

46. „Направить тебя бы должно.
„Природа съ искусствомъ донынѣ
„Тебя никогда не влекли

49. „Своею красой вожделѣнной
„Такъ сильно, какъ члены мои.
„И, если влеченіе это

52. „Исчезло со смертью моей,
„То кто же плѣнилъ тебя послѣ
„Лишь смертной своею красой?

55. „При первой стрѣлѣ, ложнымъ благомъ
„Направленной прямо въ тебя,
„Ты-бъ къ небу поднялъ свой очи,

58. „За мной неотступно идя.
„И не плѣнялся-бъ дѣвчонкой
„Въ тщеславіи праздномъ своемъ!

61. „Наивны вѣдь птицы младыя,
„А старыя,—тѣмъ нипочемъ
„Не только что стрѣлы,—тенета!“

64. Какъ дѣти виновныя, я
Стоялъ, а она продолжала:
—„Печаленъ ты, слыша меня!

67. „Но бороду ты подними же:
„Взирая, печаль ты сильнѣй
„Почувствуешь.“—Дубъ вѣдь могучій

70. Противится много слабѣй
Вѣтру полуночи или
Вѣтру изъ Уарба земли,

73. Чѣмъ мнѣ, по ея приказанью,
Противились взоры мои!
Взглянувъ, я увидѣлъ: творенья

76. Небесныя эти, бросать
Цвѣты уже тутъ перестали
И тамъ Беатриче видать

79. Пришлось мнѣ, стоящей лицомъ ужъ
Къ Той Птицѣ и тутъ мнѣ она
Прекраснѣй еще показалась,

82. Чѣмъ въ жизни земной той была.
И чувство раскаянья мною
Настолько владѣло тогда,

85. Что мнѣ показалось, какъ-будто
Божественна даже она!
И совѣсть настолько терзала

88. Меня, что безъ чувствъ я упалъ
И чтó со мной было, причиной
Кто былъ тому, только и зналъ.

91. Потомъ, когда чувства вернулись,
Жену я увидѣлъ тогда:
Склонилась она надо мною;

94. Сказавъ мнѣ:—„держись за меня"
И въ рѣку ввела меня до рту...
Лишь къ берегу сталъ подступать

97. Тутъ я, какъ пришлося мнѣ пѣнье
„Asperges me" вдругъ услыхать.—
Жена, возложивъ свои руки

100. Мнѣ здѣсь на главу, погрузить
Спѣшила меня, чтобъ скорѣе
Я могъ бы воды той испить.

103. И послѣ четыре ужъ дѣвы
Ко мнѣ подошли и онѣ
На голову тожъ возложили

106. Свои уже руки тутъ мнѣ.
—„Здѣсь Нимфы мы, въ небѣ-же звѣзды;
„Еще Беатриче была

109. „Въ томъ мірѣ, какъ мы ужъ служить ей
„Назначены были тогда.
„Тебя поведемъ къ ней, но чтобъ ты

112. „Не слѣпнулъ, увидя ее,
„Есть тамъ три жены, что отточатъ
„Столь слабое зрѣнье твое.“

115. Такъ въ пѣсни онѣ говорили
И къ груди Христа привели,
Была гдѣ сама Беатриче,

118. И такъ мнѣ сказали:—„смотри,
„Ты предъ изумрудомъ стоишь ужъ,
„Гдѣ стрѣлы вѣдь мечетъ любовь!“

121. И тыщу желаній, блестящихъ,
Какъ пламя, почуялъ я вновь
Къ очамъ, что на Грифа взирали.—

124. Какъ въ зеркалѣ, такъ тутъ лучи
Отъ Грифа въ очахъ Беатриче
Свое отраженье нашли,

127. Мѣняя ужъ форму.—Подумай,
Читатель, что чувствовалъ я!
Тогда три жены здѣсь, танцуя,

130. Приблизились къ намъ ужъ, поя:
—„Взгляни. Беатриче, святыми
„Очами: вотъ вѣрный тебѣ вѣдь;

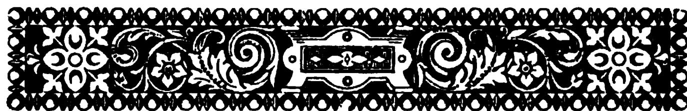
133. „Онъ шелъ издалека, достичь
„Желая тебя лишь; открой же
„Уста, чтобы могъ онъ постичь

136. „Вторую красу, что скрываешь.“
О, свѣтъ безконечный! Тотъ кто-же,
Блѣднѣвшій въ Парнасской тѣни,

139. Иль пившій въ его водоемахъ,
Пытавшійся въ руки Твои
Отдать, что ему показалъ Ты

142. Въ томъ мѣстѣ, гдѣ небо Тебя
Въ гармоніи чудной, какъ тѣнью
Уже окружаетъ всегда

145. Съ тѣхъ поръ, какъ Ты въ сферѣ свободной
Открылъ, все Создавшій, Себя!



ПѢСНЬ XXXII.

Съ Матильдою и Стаціемъ поэтъ слѣдуетъ за торжественнымъ шествіемъ и подходитъ къ древу Познанія Добра и Зла.—Въ то время, какъ блаженные поютъ гимнъ, Данте засыпаетъ.

---

1. Настолько напрягъ свои взоры
Тогда я, желая вполнѣ
Десяти уже лѣтъ эту жажду

4. Теперь утолить, что во мнѣ
Всѣ прочія чувства заглохли.
Улыбкой-же этой Жены,

7. Сѣтями любви моей старой,
Ужъ очи мои сражены.
Святыя тогда повернули

10. Меня, говоря:—„онъ глядитъ
„Слишкомъ ужъ пристально.“ Вправо
Свернула тутъ армія вся,

13. На солнце и семь тѣхъ блестящихъ
Свѣтильниковъ прямо идя.
И, какъ постепенно заходятъ

16. Всегда батальоны, входя
Въ линію, такъ-же и войско
Небеснаго Царства тогда

19. Шло все, пока колесница
Повернута вправо была;
Къ колесамъ приблизились Жены

22. И Грифъ самъ задвигалъ ее,
Въ движеніи томъ не колебля
И перышко даже свое.

25. Жена, что меня черезъ рѣку
На берегъ священный вела,
Стацій и я самъ проходили

28. Дугу, что всѣхъ меньше была.
И лѣсомъ (потерянъ женой что,
Повѣрившій змію) идя,

31. Мы ангеловъ пѣнью внимали.
И тутъ, разстоянье пройдя
Стрѣлы въ три полета, ужъ вышла

34. Тогда Беатриче; и я
Замѣтилъ, что древо безъ листьевъ
Тутъ всѣ окружали, ворча:

37. —„Адамъ! Вѣдь, вершиной вознесшись,
„То древо плѣнить бы могло
„Индійцевъ въ лѣсахъ ихъ; о, слава

40. „Тебѣ, Грифъ, за то, что его
„Ты клювомъ своимъ не разрушишь!
„Вѣдь сладокъ все-жъ плодъ сей, хотя

43. „Въ желудкѣ тотъ боль ощутилъ, кто
„Плѣнился, къ нему подойдя.“
И Грифъ отвѣчалъ имъ:—„вотъ такъ вѣдь

46. „Правды Я сѣмя хранилъ.“
Къ нему Онъ привлекъ колесницу,
Что Самъ изъ него сотворилъ.

49. Какъ наши растенья, лишь только
Ихъ сильный тутъ свѣтъ обольетъ
Отъ мощнаго вѣчно свѣтила,

52. Съ созвѣздія Рыбъ, что идетъ,—
Покрывшися почками быстро,
Спѣшатъ обновлять ужъ цвѣты

55. Прежде, чѣмъ солнце успѣетъ
Коней вновь, подъ сѣнью звѣзды
Другой лишь запречь,—такъ то древо,

58. Безъ листьевъ, теперь ожило;
Цвѣтами тутъ, ярче фіалокъ
И розы, покрылось оно.

61. Я гимна не слышалъ, что пѣли
Тѣ люди (у насъ, на землѣ,
Его не поютъ) и запомнить

64. Напѣвъ было-бъ трудно-бы мнѣ...
Если-бы могъ начертать я, какъ Аргусъ
Жестокія очи сомкнулъ.

67. Приключеньямъ внимая Сиринкса,
Я здѣсь описалъ-бъ, какъ заснулъ
Теперь я; но нынѣ скажу лишь,

70. Что блескъ сильный сонъ мой прервалъ
—„Вставай! Что ты дѣлаешь?“ голосъ
Какой-то тогда мнѣ кричалъ.—

73. Іоаннъ вѣдь, Іаковъ и Петръ
Такими возстали тогда
На горнемъ Ѳаворѣ, предъ блескомъ

76. Небеснымъ, ницъ пали когда,
И видѣли, что съ Иліею,
Исчезъ уже тутъ Моисей,

79. И, что измѣнилась одежда
Учителя въ краскѣ своей,—
Такимъ я возсталъ и увидѣлъ:

82. Склонилась Жена надо мной,
Меня что вела, сострраданья
Полна лишь, святою рѣкой.

85. И тутъ, опасаясь, спросилъ я:
—„А гдѣ-жъ Беатриче?“ Она
Въ отвѣтъ мнѣ:—„у Древа, съ листвою

88. „Новой, сидитъ не одна:
„Собранье ее окружаетъ;
„Другіе-жъ за Грифомъ идутъ

91. „На небо и звучные гимны,
„Какихъ не слыхалъ ты, поютъ.“
Быть можетъ, она говорила

94. Еще, только я не слыхалъ:
На ту, что ужъ все поглотила
Вниманье мое, я взиралъ.

97. Семь нимфъ ужъ въ кружкѣ томъ стояли,
Держа тамъ свѣтильники всѣ,
Которые ни Аквилона

100. И ни Остера вполнѣ
Ничуть не боялись.—„Ты будешь
„Не долго въ лѣсу семъ, но вѣчно

103. „Ты будешь со мной, не одинъ,
„Гражданинъ *Рима*, въ которомъ
„Христосъ даже Самъ *Ри́млянинъ*

106. „Для пользы же міра, что дурно
„Живетъ, ты отнынѣ воззри
„На ту колесницу, вернувшись,

109. „Что видѣлъ, ты все опиши.“
Сказала мнѣ такъ Беатриче
И я ей покорно внималъ.

112. Сильно огонь никогда такъ
Съ неба, изъ тучъ не спадалъ,
Какъ здѣсь онъ ударилъ въ то Древо,

115. Гдѣ новая листва была
И та колесница, какъ судно,
Въ бурю, распалася вся;

118. И тутъ, подойдя, я Лисицу
Голодную тамъ увидалъ,
Жена упрекала въ поступкахъ

121. Ее и гнала; убѣжалъ
Звѣрь быстро, насколько лишь остовъ
Безъ мяса ему позволялъ.

124. И тотчасъ Орелъ горделивый
Изъ той колесницы взлеталъ,
И голосомъ сердца, небеснымъ

127. Сказала Жена:—„о, ладья,
„Какъ ты пагружена плохо.“
И тотчасъ увидѣлъ тутъ я,

130. Какъ-будто земля поднялася
Межъ этихъ колесъ и драконъ
Вышелъ оттуда; довольный,

133. Хвостъ вытащивъ, скрылся и онъ.
И все что осталось, Орелъ тотъ
Перьями пышно прикрылъ

136. На мигъ лишь столь краткій, что вздохъ бы
На долѣе ротъ бы открылъ.
И тотчасъ главы показались

139. У той колесницы тогда.
Три въ дышлѣ, еще по одной ужъ
На каждой вершинѣ угла.

142. И по два тамъ рога имѣли
Три первыя; по одному
Четыре послѣднихъ имѣли,

145. Какъ крѣпость на прочномъ валу;
Блудница, узрѣлъ я, сидѣла,
Очами вокругъ поводя.

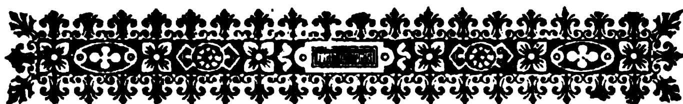
148. Исполинъ, для защиты, тутъ мощный
И грозный стоялъ близъ нея;
Порою они обнимались;

151. Но только свой взоръ на меня
Она обратила, какъ началъ
Жестокій любовникъ ея

154. Стегать ее, что лишь есть силы.
И тотчасъ онъ, гнѣвомъ горя,
Тогда отвязалъ колесницу.

157. И въ лѣсъ тотъ высокій войдя,
Настолько зашелъ онъ въ томъ лѣсѣ,
Что будто за крѣпкимъ щитомъ.

160. И новая тварь въ немъ сокрылась
И Блудница скрылася въ немъ.



ПѢСНЬ XXXIII.

Проснувшись, Данте идетъ далѣе въ сопровожденіи Матильды и Стація, затѣмъ пьетъ прѣсную воду изъ рѣки Эвноэ.—Поэтъ принявши очищеніе можетъ подняться къ звѣздамъ.

---

1. Сладостный и „Deus venerunt
„Gentes“, я слышалъ, псаломъ
Сначала въ три голоса пѣли

4. Жéны,—въ четыре потомъ.
И Беатриче, внимая,
Глубоко вздыхала тогда,

7. Марія, я мню, у Креста лишь
Немногимъ печальнѣй была.
И тутъ она встала и, вспыхнувъ,

10. Какъ точно огонь, начала:
—„Modicum et non videbites
„Me, мои сестры“ она

13. Такъ говорила имъ „modicum
„Et vos videbites me.“
Затѣмъ, семь тѣхъ женъ предъ собою

16. Поставивъ, знакъ сдѣлала мнѣ
И вмѣстѣ съ Женой и поэтомъ
Поставила также меня.

19. „Иди-же скорѣй“, говорила
Мнѣ чудная Дѣва тогда,
„Чтобъ рѣчь мою слышать ты могъ бы

22. Итакъ, продолжала:—„братъ мой!
„Что-жъ ты молчишь и не спросишь
„О чемъ-либо, идя со мной?“

25. Какъ тотъ, кто предъ высшими робокъ,
Я залпомъ сказалъ ей тогда:
—„О, Донна моя, вѣдь вы сами

28. „Знаете, что для меня
„Нужно и что мнѣ полезно.“
Она-же въ отвѣтъ мнѣ:—„но я

31. „Хочу, чтобы ты не страшился
„И грезой не тѣшилъ себя:
„Знай-же, что дно колесницы,

34. „Которое змій проломилъ,
„Было и нѣтъ его болѣ.
„Не будетъ, чтобъ кто устрашилъ

37. „Божье возмездье похлебкой.
„Наслѣдники будутъ Орла,
„Чьи перья-то въ той колесницѣ,

40. „Добычею сталъ что, тогда
„Пошлетъ Богъ число пятьсотъ десять
„И пять; уничтожитъ оно

43. „И Блудницу и Исполина,
„Что съ нею грѣшитъ за одно.
„Быть можетъ, какъ Сфинксъ и Ѳемида,

46. „Темно предсказанье мое,
„Но близкіе факты, наяды
„Какъ-будто, тутъ выяснятъ все.

49. „Запомни-же это и, только
„Вернешься, ты все опиши
„И Древо то, какъ осквернили

52. „Два раза, смотри-жъ, разскажи;
„Кто листья съ него обрывалъ лишь
„Иль вѣтки ломалъ, тотъ хулилъ

55. „Бога, Который то Древо
„Лишь для Себя сотворилъ.
„И люди, что плодъ тотъ вкусили

58. „Пять тысячъ прождали вѣдь лѣтъ
„Въ терзаньямъ, покамѣсть явился
„Тотъ, на Себя кто отвѣтъ

61. „Принялъ за это вкушенье;
„И, если-бы мысли всегда
„Твой не томили бы разумъ,

64. „Какъ Эльзы густая вода,
„И, если-бы въ суетныхъ мысляхъ
„Ты разумъ не пачкалъ бы тамъ

67. „Какъ въ древности, самъ же ты знаешь.
„Каштаны запачкалъ Пирамъ,
„То понялъ-бы ты, несомнѣнно,

70. „Запретомъ зачѣмъ окружилъ
„Богъ Древо сіе и зачѣмъ-же
„Его Онъ тогда сотворилъ.

73. „Но разумъ, отъ камня рожденный,
„Твой потемнился въ грѣхахъ,
„Когда отъ меня отвернулся.

76. „Такъ пусть-же, какъ посохъ въ рукахъ
„Пилигрима, украшенный пальмой,
„Слова эти будутъ съ тобой."

79. И я ей:—„какъ воскъ, на которомъ
„Печать положили, такъ мой
„Разумъ хранитъ ваше слово;

„Но почему же оно,
„Чѣмъ больше въ него я вникаю,
„Становится болѣ темно?“

„Это затѣмъ,“ отвѣчала
Она, „чтобъ понять бы ты могъ
„Насколько, въ ученiи ложномъ,

„Отъ словъ моихъ былъ ты далекъ;
„И что взглядъ нашъ отъ Божьяго взгляда,
„Земля какъ отъ неба, всегда

„Отличенъ.“ И я отвѣчалъ ей:
—„Не помню я, чтобы когда
„Я-бы отъ васъ удалялся.“

Она-же, съ улыбкою, мнѣ
Сказала:—„теперь ужъ не помнишь,
„Коль воду изъ Леты тебѣ

„Пришлося тутъ пить и какъ дымъ вѣдь
„Огонь намъ докажетъ всегда,
„Такъ это забвенье докажетъ,

„Что воля твоя ужъ грѣшна.
„Теперь говорить буду прямо,
„Чтобъ грубымъ ты взглядомъ постигъ.“

И солнце, блестя проходило
Меридiанъ ужъ въ тотъ мигъ,
Какъ стали семь женъ уже этихъ,

106. Пришедши въ обитель всѣ ту,
На Альпы, похожую сильно,
Стоятъ что, убравшись въ листву.

109. Предъ ними, казалось мнѣ, Тигръ
Съ Ефратомъ ужъ вмѣстѣ текли
И, будто друзья, эти рѣки

112. Разстаться никакъ не могли.
—„О, свѣточъ! О, слава людская!
„Что это за воды въ тѣни?“

115. На эту мольбу мнѣ отвѣтъ данъ:
—„О томъ ты Матильду спроси.“
И та отвѣчала:—„объ этомъ

118. „Ему говорила ужъ я
„И, думаю, врядъ-ли то смыла
„Прозрачная Леты вода.“

121. Тогда Беатриче:—„быть можетъ,
„Онъ занятъ теперь весь другимъ
„И думать о прочемъ не можетъ,

124. „Заботой большою томимъ.
„Гляди-же: Эвноэ течетъ тамъ,
„Ты силы ему возврати,

127. „И въ воды чистѣйшія эти
„Его ты затѣмъ погрузи.“
Прекрасная эта Жена тутъ,

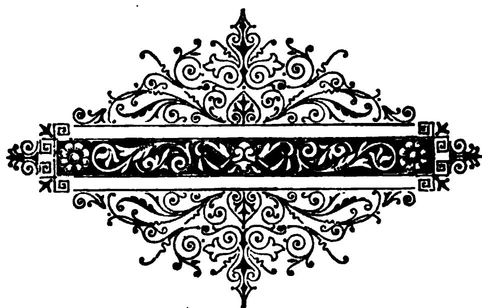
130. Послушная волѣ святой,
Сказала Стацію:—„иди-же
„За нимъ,“ и пошла ужъ со мной.

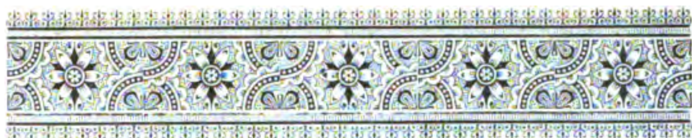
133. О, если-бъ, читатель, имѣлъ я
Здѣсь мѣсто, чтобъ все описать,
Питья эту сладость отдѣльно

136. Я сталъ бы тогда воспѣвать!
Но вотъ уже полны бумаги
Для этой кантаты второй,

139. И сдержанъ порывъ мой широкій
Искусства тяжелой уздой.
Возсталъ изъ воды той святой я,

142. Какъ будто растенье,—блестѣть
Что новой листвой начинаетъ,—
Готовый ужъ къ звѣздамъ взлетѣть.





ПРИМѢЧАНІЯ

КЪ ПѢСНЯМЪ „ЧИСТИЛИЩА“

Данте-Алигіери.

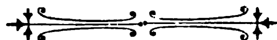
Обойдя Адъ, эту „обитель скорби“,—предметъ пѣснопѣній первой части „Божественной Комедіи“, поэтъ подходитъ къ центру земли и тамъ, по шерсти Люцифера или Дите, Царя Ада, въ сопровожденіи своего неизмѣннаго мудраго проводника Виргилія, который неотступно ведетъ его до вратъ Рая, спускается на противоположную сторону земнаго шара и вступаетъ въ предѣлы Чистилища или, какъ онъ самъ говоритъ въ „то царство, гдѣ наша душа Творцомъ очищается, чтобы достойно вступить въ небеса“.

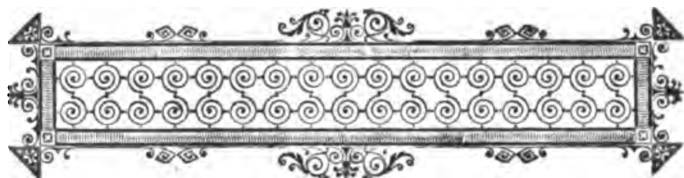
Цѣль путешествія Данте, какъ онъ объясняетъ еще въ первой-же пѣсни своей безсмертной поэмы,—пройти въ свѣтлую, жизнерадостную обитель вѣчнаго блаженства и увидѣть тамъ страстно-любимую имъ Беатриче, —эту полудѣйствительную, полуаллегорическую, полумистическую личность, о которой мы уже достаточно говори-

ли, какъ въ біографіи незабвеннаго поэта, такъ и въ примѣчаніяхъ къ первой части „Божественной Комедіи".

Чистилище поэтъ обходитъ тѣмъ-же порядкомъ, какъ и Адъ; онъ идетъ отъ одного круга къ другому, наблюдая окружающую обстановку, виды очистительныхъ мученій и вліяніе ихъ на заключенныя тамъ души; по временамъ онъ останавливается и говоритъ съ очищаемыми, разспрашиваетъ объ ихъ земной жизни и принимаетъ отъ нихъ порученія сказать то или другое живущимъ на землѣ; Данте, какъ и въ Аду, особенно интересуется душами своихъ умершихъ соотечественниковъ и согражданъ. Его проводникъ и мудрый наставникъ, Виргилій, дѣлаетъ ему объясненія, соотвѣтствующія возникающимъ въ авторѣ недоумѣніямъ, въ очень рѣдкихъ случаяхъ эти объясненія дѣлаются не Виргиліемъ, но какимъ-нибудь изъ очищаемыхъ духовъ.

Краткій разборъ всего этого читатель найдетъ въ статьѣ „Чистилище", служащій вступленіемъ къ нашему переводу, здѣсь-же мы собрали въ систематическомъ порядкѣ по пѣснямъ и терцинамъ необходимыя для уясненія текста справки изъ исторіи, изъ св. Писанія, изъ древнихъ авторовъ и проч., а также объясненія не совсѣмъ понятныхъ мѣстъ „Чистилища".





ПѢСНЬ I.

5—8. „То царство“, т. е. Чистилище

9—10. „Забытая пѣснь“—это стихъ Виргилія: Vos, o Calliope, precor aspirate canenti.

13. „Сороки“—дочери македонскаго царя Пьеруса за презрѣніе къ Музамъ, превращенныя Калліопою въ сорокъ (см. „Метаморфозы“ Овидія, met. V).

22. „Планета любви“,—луна.

31. Этотъ старецъ—Катонъ Утическій.

39. Подъ „вѣчною темницею“ поэтъ разумѣетъ Адъ.

50. „Жена, что съ неба сошла передъ нами“—Беатриче; тутъ слѣдуетъ припомнить пѣснь I

„Ада“, именно, разсказъ Виргилія о томъ, какъ Беатриче, заботясь о спасеніи своего возлюбленнаго, сошла въ Лимбъ и упросила пѣвца „Энеиды“ провести Данте черезъ Адъ и Чистилище къ „вратамъ св. Петра“, т. е. къ Раю.

65—66. „Племя отверженныхъ“—души, заключенныя въ аду, для которыхъ уже нѣтъ спасенія.

68. „Хранимыя крѣпко тобой“,—ибо Катонъ Утическій является стражемъ Чистилища.

76—80. Катонъ Утическій умеръ, защищая свободу Римской Республики.

81. „День превеликій“—день Страшнаго Суда.

85. Миносъ,—судья и стражъ Ада; Виргилій заключенъ въ первомъ кругѣ Ада, въ „Лимбѣ“, гдѣ находятся души всѣхъ великихъ людей, непринявшихъ Св. Крещенія, т. е. родившихся до Воплощенія І. Х.

89. Марція—любимая супруга Катона Утическаго, имѣвшая на него большое вліяніе.

94. Семь царствъ,—семь круговъ Чистилища.

103. „Небесная Жена“—Беатриче; см. строку 50 стоящей пѣсни и примѣчаніе къ ней.

106. Подъ „скверною“ поэтъ разумѣетъ копоть, налегшую на его лицо при обходѣ Ада.

113—114. Т. е. вступилъ-бы въ предѣлы Чистилища, которое представляетъ собою гору, раздѣленную на семь поясообразныхъ круговъ.

118. „Безбрежная пустыня“, — долина между Адомъ и Чистилищемъ, гдѣ и находятся поэты.

123—125. Т. е. до сихъ поръ въ предѣлы Чистилища, на этотъ берегъ, вступали только души, предназначенныя къ очищенію и потому онѣ не возвращались обратно, а, очистившись, направлялись въ Рай.

127. Старецъ — Катонъ Утическій, о которомъ уже было говорено выше; см. настоящую пѣснь ст. 105—107.

ПѢСНЬ II.

1—3. Т. е. солнце, въ своемъ движеніи по небу, уже вступило на меридіанъ Іерусалима.

4—8. Т. е. ночь наступила на Гангѣ и оттуда спѣшитъ съ запада на востокъ и уже

можно различить на небѣ созвѣздіе Вѣсовъ, которое появляется, едва наступитъ ночь.

9—11. Заря, вначалѣ бѣлая, постепенно становится красною и затѣмъ уже, при окончательномъ захожденіи солнца, свѣтъ ея переходитъ въ желтоватый.

14. Марсъ, планета нашей солнечной системы, передъ восходомъ солнца и становится будто кровавымъ; на этомъ основаніи, ему, вѣроятно, и дано названіе бога войны.

26. „Богоподручники", т. е. ангелы, всегда готовые, по своей святости, исполнять волю Господню.

43. „Во исходѣ Израиля",—псаломъ.

56. Т. е. на небѣ уже не было видно созвѣздія Козерога, что означаетъ приближеніе восхода солнца.

63. „Скорбнымъ и тяжкимъ путемъ", т. е. черезъ Адъ или „обитель скорби", какъ его часто называетъ Данте въ своей поэмѣ.

66—69. Данте былъ живъ и обнаруживалъ свою земную оболочку дыханіемъ, что, во время его путешествія, часто вызываетъ въ душахъ умершихъ то изумленіе, то ужасъ, то восторгъ

передъ благостью Господа, допустившаго живого въ предѣлы обители умершихъ.

76—79. Эта терцина напоминаетъ стихи Виргилія въ его „Энеидѣ“:

Ter conatus eram collo bracchia circum
Ter frustur compensa manus effugit imago,
Par levibus ventis volucrique simillima somno.
(„Энеида“, I, VI).

85. Козелла,—извѣстный Флорентійскій музыкантъ и другъ Данте, положившій на музыку многіе его сонеты; между прочимъ, авторъ „Божественной Комедіи“ бралъ у него уроки музыки (см. біографическій очеркъ Данте —Алигіери, приложенный къ первой части нашего изданія).

94. За три мѣсяца передъ этимъ, въ декабрѣ 1360 года, какъ утверждаютъ нѣкоторые толкователи Данте, были выпущены папою Бонифаціемъ VIII индульгенціи и Козелла получилъ снисхожденіе именно по этимъ очистительнымъ бумагамъ Римской Куріи, одна изъ которыхъ будто-бы была куплена за спасеніе его души. Но мы не думаемъ, чтобы это было такъ: Данте былъ слишкомъ уменъ и вовсе не мирволилъ папамъ, а потому и не могъ признавать дѣйствительность индульгенціи, столь абсурдную въ самой своей осно-

вѣ и, вѣроятно, здѣсь нужно подразумѣвать что-либо другое.

102. „*Въ бесѣдѣ съ любовью разсудокъ*“,—такъ начинается одинъ изъ сонетовъ Данте, имѣвшій въ свое время громадный успѣхъ въ Италіи и сильно нравившійся самому Козеллѣ.

109. Старецъ,—это Катонъ Утическій, стражъ Чистилища.

113. Т. е. къ Горѣ Очищенія.

114—115. „Наростъ“, — это прегрѣшенія, препятствующія душамъ подняться въ Обитель вѣчнаго блаженства, предъ Лицо Самого Бога.

127—129. Такое рвеніе душъ объясняется не подчиненіемъ Катону Утическому, который не имѣетъ надъ ними никакой власти, но страстнымъ желаніемъ, скорѣе очиститься и старецъ, стражъ Чистилища, только напоминаетъ имъ ихъ обязанности, о которыхъ онѣ забыли, увлекшись пѣніемъ Козеллы.

ПѢСНЬ III.

3—4. „Къ вершинѣ той, гдѣ испытуетъ насъ Божія правда всегда“, т. е. къ горѣ Очищенія.

12. Ошибка эта,—допущеніе Данте слушать пѣніе Козеллы, т. е. увлекаться пустою земною суетою и ради этого замедлять великое и святое дѣло, каковымъ является путешествіе поэтовъ по обители умершихъ.

27—28. Бриндизи,—маленькій городокъ Италіи, гдѣ умеръ Виргилій; впослѣдствіи тѣло великаго римскаго поэта было перенесено въ Неаполь.

33—34. „Но какъ въ безтѣлесныя тѣни влагаются муки огня", т. е. какимъ образомъ тѣни, лишенныя тѣла, могутъ чувствовать мученія отъ огня.

35—36. Это впослѣдствіи (см. „Чистилище" пѣснь XXV строка 99) отчасти объясняетъ въ полумистической теоріи Стацій, извѣстный римскій поэтъ перваго вѣка христіанства.

41. Въ подлинникѣ употребленъ латинскій терминъ „quia", который мы и сохраняемъ въ нашемъ переводѣ; онъ означаетъ „потому что". Этимъ терминомъ авторъ хотѣлъ сказать, что люди не должны стремиться проникнуть въ тайны Премудрости Божіей, а довольствоваться лишь ея проявленіемъ, т. е. не надо знать причины, а только самую наличность того или другого акта Воли Господней.

43. „Отъ Дѣвы Святой Воплощенье“, т. е. пришествіе Спасителя на землю и его Крестная смерть.

49. Аристотель и Платонъ, греческіе мудрецы, старавшіеся познать тайны Премудрости Господней; это единственный упрекъ великимъ философамъ во всей „Божественной Комедіи“.

55. Леричи и Турбія, два горныхъ хребта въ Италіи, въ Генуѣ; отличаются отвѣсностью скатовъ и непроходимостью своихъ скалъ.

60. Старикъ,—Катонъ Утическій; см. „Чистилище“ пѣснь I ст. 113.

77. Т. е. тѣнь, отбрасываемую тѣломъ Данте; солнце было съ лѣвой стороны поэта и потому тѣнь падала вправо.

98. Манфредъ,—король Пулійскій и Сицилійскій, отлученный отъ Церкви папою Климентомъ IV за его прегрѣшенія и еретизмъ.

105—106. Эти два удара король Манфредъ получилъ въ сраженіи при Чепперано противъ Карла Анжуйскаго, гдѣ и былъ убитъ.

113—114. Епископъ Козенскій (въ Калабріи) посланный папою Климентомъ IV предать поруганію и выбросить кости Манфреда, какъ отлученнаго отъ Церкви папскою буллою.

119. Верде—рѣка въ Калабріи (Италія).

121. „Обрядъ при угасшихъ свѣчахъ", — чинъ погребенія, свершаемый римско-католической Церковью, надъ грѣшниками и еретиками, предварительно отлученными папскою буллою.

141. Констанція,—дочь короля Манфреда, еще жившая въ то время на землѣ и носившая имя своей прабабки по отцу, знаменитой императрицы Констанціи.

ПѢСНЬ IV.

17. „Вотъ то, чего вы тутъ искали" т. е. проходъ къ Горѣ очищенія, котораго искали Виргилій и Данте.

19—24. Т. е. промежутокъ между двумя гроздями винограда, которыя селянинъ можетъ сразу захватить вилой, шире, чѣмъ проходъ къ Горѣ Очищенія.

25. Санъ-Лео,—городъ въ Урбіи (Италія).

26. Ноли,—портъ близъ Савоніи; отличается крутымъ, почти отвѣснымъ спускомъ къ морю.

30— 32. „Кто внушилъ надежду и длинной дорогой

предъ мной постоянно свѣтилъ“,—т. е. Виргилій, который провелъ Данте черезъ Адъ и просвѣщалъ его своею премудростью, разрѣшая его сомнѣнія и давая отвѣты на его вопросы а также необходимыя поясненія и предостереженія.

39. Этотъ „вѣщій вождь“,—Беатриче, которой Виргилій передаетъ Данте, когда поэты достигнутъ вратъ Рая, куда первый, какъ язычникъ, не можетъ слѣдовать.

59—72. Это объясненіе Виргилія основано на системѣ Птоломея, полагавшаго, что земной шаръ находится въ центрѣ нашей солнечной системы, а солнце обходитъ его съ Востока на Западъ.

69—70. „Путь, на которомъ когда-то погибъ Фаэтонъ“,—это путь солнца по небу (кажущееся движеніе); извѣстная легенда изъ греческой мифологіи.

77. „Между зимою и солнцемъ“, т. е. между Сѣверомъ, царствомъ зимы, или Борея и Востокомъ,колыбелью,исходной точкой,солнца.

78. „Уклонился онъ намъ“, т. е. уклонился для взгляда наблюдателя стоящаго, у горы Чистилища (точка на земномъ шарѣ діаметрально-противоположная положенію Іерусалима).

79. „Къ жаркимъ странамъ",—т. е. къ Югу.

80. „Для взгляда евреевъ", т. е., собственно говоря, для взгляда наблюдателя, стоящаго у Іерусалима; см. примѣчаніе къ ст. 78 настоящей пѣсни.

90. Т. е. горизонтальной, ибо поверхность воды всегда горизонтальна.

119. Беллакуа,—одинъ изъ друзей Данте, извѣстный игрокъ на гитарѣ; отличался неподвижностью и лѣностью, за что, собственно, и терпитъ мученья.

123. „Жизни прошедшей привычки",—т. е. лѣность; см. предъидущее примѣчаніе.

127. Т. е. Ангелъ у вратъ Чистилища, о чемъ подробно говорится въ пѣсни девятой „Чистилища".

129—131. Слѣдовательно должно на столько-же лѣтъ долженъ терпѣть очистительныя мученія, сколько онъ прожилъ въ своей земной жизни.

139—140. „Ночь взошла надъ Морокко" (Африка), значитъ солнце вступило на меридіанъ (съ противоположной стороны), проходящій черезъ Морокко.

ПѢСНЬ V.

5—6. Т. е. онъ не пропускаетъ лучей солнца, идущихъ слѣва и отбрасываетъ тѣнь.

7. „Того, кто направился сзади“,—Данте, ибо онъ шелъ позади своего наставника и проводника въ этомъ путешествіи,—Виргилія.

19—22. Нерѣшительный, вѣчно опасающійся и сомнѣвающійся въ самомъ себѣ и въ окружающемъ, человѣкъ.

28. „Помилуй мя Боже' по велицей милости Твоей“,—псаломъ 50.

34. „Въ какомъ состояньи“,—живыми или мертвыми, или въ какомъ-то среднемъ, невѣдомомъ, состояніи; ибо Данте отбрасывалъ тѣнь, какъ человѣкъ въ земной оболочкѣ и въ то-же время находился въ обители духовъ, куда живущіе не допускаются.

41. „Дорогъ онъ будетъ для нихъ“,—такъ какъ, имѣя возможность вернуться на землю, Данте можетъ служить столь желательнымъ и драгоцѣннымъ посредникомъ между живущими и умершими.

59. „Міръ тотъ иной“,—земля.

60. Т. е. раскаялись передъ кончиною.

71. „Межъ Карла страной и Романьей“,— Маршъ Антоконскій.

74. Фано,—городъ въ Маршѣ Антоконскомъ.

77. Аццонъ III д'Есте,—убійца Джакопо дель Кассеро ди Фано, разсказывающаго это.

78. „Страна Антеноридовъ“,—Падуя (Италія), основанная Антеноромъ.

81. Оріако,—городъ въ Падуѣ (Италія), гдѣ былъ убитъ разсказывающій это, Джакопо дель Кассеро ди Фано; см. предъидущ. примѣчанія.

83. „Въ мірѣ дыханья“, т. е. на землѣ, гдѣ обитатели, въ противоположность безплотнымъ духамъ Чистилища, дышутъ.

91. Графъ Буаконте, сынъ Гвидо Монтефельтро, супругъ Джіаванны, убитый въ сраженіи при Кампальдино 11-го Іюня 1289 года; онъ былъ ярый гибелинъ и сражался противъ гвельфовъ.

103. Аркіано,—одинъ изъ притоковъ Арно; беретъ начало въ высотахъ Аппенинскихъ горъ.

104. „Въ очахъ моихъ свѣтъ тамъ затмился и ангелъ тамъ принялъ меня“,—т. е. я умеръ и ангелъ, посланный Богомъ принялъ мою грѣшную душу.

109. „Безсмертное въ немъ“, т. е. душу.

110. „Слезой у меня отнятое“,—этимъ поэтъ хочетъ сказать, что душа графа Буаконте была отнята отъ Дьявола, благодаря искренней слезѣ раскаянья этого грѣшника передъ смертью.

112. „Паръ“,—это испаренія земли, образующія облака и возвращающіяся обратно на землю въ видѣ дождя, едва они охладятся.

115. „Злобная Воля“,—Дьяволъ.

129. Пія, изъ древняго, почитаемаго въ Сіеннѣ, рода Птоломеевъ была замужемъ за рыцаремъ императора Фридриха, опустошавшаго въ то время Италію, делла Пьетра; жестокій мужъ, подозрѣвая ее въ адюльтерѣ, заперъ въ своемъ замкѣ въ Мареммѣ, гдѣ она и умерла жертвою убійственнаго климата этой страны.

130. Сіенна,—городъ въ Италіи.

131. Маремма,—болотистая мѣстность въ Сѣверной Италіи; отличается своимъ убійственнымъ

климатомъ, вслѣдствіе зловредныхъ испареній тамошнихъ болотъ; мѣстные жители слабы и недолговѣчны; свѣжій человѣкъ (пріѣзжій) очень скоро воспринимаетъ этотъ ядъ испареній и отравляется имъ.

136—139. „Человѣкъ тотъ“ мужъ Піи Птоломей, рыцарь делла Пьетра, женившійся на ней въ то время, когда она уже была обручена другому; см. примѣчаніе къ ст. 129 настоящей пѣсни.

ПѢСНЬ VI.

1. „Della zara“,—такъ называлась весьма распространенная въ Италіи азартная игра въ три кости; мы сохранили итальянское ея названіе.

12. Обѣщаньемъ,—служить ихъ посредникомъ по отношенію къ живущимъ на землѣ, когда поэтъ, окончивъ свое путешествіе, вернется туда.

13—14. Аретинецъ,—мессиръ Бениказа д'Ареццо, аудиторъ въ римскомъ судилищѣ, убитый Гино ди Такко, за то, что приговорилъ къ смертной казни брата и племянника послѣдняго.

15—16. „И тотъ, что отъ воиновъ сгинулъ, погони страшася",—Гино делла Тарлати д'Ареццо.

19. Федериго Новелло,—былъ убитъ Бостоли, прозваннымъ Форнеуоло

21. Марцукко,—до такой степени незлобный, что цѣловалъ руки убійцы своего сына, Фарината.

22. Орсо,—сынъ графа Наполеоно ди Барбажья. убитый своимъ дядей, графомъ Альбертомъ.

25. Петръ Деллаброса, секретарь и фаворитъ короля Филиппа Красиваго; супруга короля ложно обвинила его въ намѣреніи завлечь ее, за что онъ и былъ повѣшенъ Филиппомъ.

27. Брабанты синьора,—супруга короля Филиппа; см. предъидущее примѣчаніе.

28. „Худшайшая паства",—заключенные въ Аду.

34—35. Вспоминается стихъ Виргилія:
Desine fata deum flecti sperare precando.
(Энеида).

47—48. „Отъ Той, что межъ Смысломъ и Правдой взойдетъ",—т. е. отъ Беатриче (воплощеніе теологіи), которая стоитъ между разумомъ (Смыслъ) и откровеніемъ Божественнымъ (Правда).

67. Мантуя,—городъ въ Италіи; родина Виргилія, Данте и Сорделло.

69—70. Сорделло, родомъ Мантуецъ,—извѣстный итальянскій поэтъ, писавшій на мѣстномъ нарѣчіи.

83—86. „И пользы не вижу твоей я въ Юстиніана удилахъ, коль празднымъ осталось сѣдло",—т. е. Данте не видитъ пользы для итальянскаго народа въ законахъ Юстиніана, когда нѣтъ человѣка, могущаго употреблять ихъ по отношенію къ народу, какъ употребляетъ всадникъ удила, по отношенію къ своему коню.

87—88. „И вы, кто смиренія образъ явить намъ должны-бы давно", т. е. духовенство, преимущественно папы.

89. „Кесаря дѣло",—гражданская и военная власть въ государствѣ; намекъ на неумѣстность свѣтской власти въ рукахъ папы.

90. „Звѣрь",—Римская Имперія.

104—116. Сатирическое воззваніе къ императору Альбрехту Тевтонскому.

123. Марцеллъ, — доблестный родъ римскихъ патриціевъ (вначалѣ плебейскій), давшій Риму

въ нѣсколькихъ поколѣніяхъ достойнѣйшихъ патріотовъ; первымъ, прославившимся въ этомъ роду, былъ Клавдій Марцеллъ (въ эпоху второй Пунической войны).

124—143. Очень ядовитая насмѣшка надъ Флоренціей.

ПѢСНЬ VII.

5— 6. „Первѣе, чѣмъ путь въ эту гору указанъ былъ Богомъ душамъ", т. е. ранѣе момента сошествія Іисуса Христа въ Адъ (послѣ Его Крестной смерти), когда Онъ изъялъ оттуда ветхозавѣтныхъ святыхъ (см. „Адъ" пѣснь IV ст. 44—62) и открылъ дорогу въ Чистилище, съ какого времени это послѣднее и беретъ свое начало.

8. „И небо утратилъ", т. е. утратилъ вѣчное блаженство на Небѣ.

10. „Вѣры я правой не зналъ", т. е. не былъ христіаниномъ, что и служитъ препятствіемъ Виргилію къ унаслѣдованію Царствія Небеснаго.

30— 31. „И не свершенія ради: за несвершеніе..." т. е. не за совершеніе какого-либо грѣха, а за несвершеніе собственно, говоря, за непріятіе св. Крещенія.

34—39. Эта область,—Лимбъ, первый кругъ Ада, гдѣ заключенъ Виргилій.

68. „Червецъ, бѣлило и злато",—матеріалы, употреблявшіеся въ то время живописцами для красокъ.

93—24. „Гдѣ воды Молдавы текутъ чрезъ Эльбу въ широкое море",—Богемія.

95. Оттокаръ,—король Богеміи.

100. „Вонъ этотъ, бѣсѣду ведущій, курносый и плоскій лицомъ",—французскій король Филиппъ, прозванный Курносымъ (Camus), сынъ Людовика Святого.

107. „Что горемъ для Франціи сталъ",—Генрихъ Наваррійскій.

110. „Богатырь то могучій",—Петръ III, король Аррагонскій.

113. „Юноша",—Карлъ I, король Сицилійскій и Прованса, отличавшійся своею мудростью и добродѣтельностью.

126—128. Констанція,—супруга Петра III, короля Аррагонскаго (см. примѣчаніе къ ст. 110 настоящей пѣсни). Беатриче и Маргарита,—дочери Беранже V, графа Провансальскаго.

129. Сынъ Ричарда.

131—132. Вильгельмъ, маркизъ Монферата; его смерть была причиной войны его сыновей съ жителями Александріи.

ПѢСНЬ VIII.

15. „Свѣте тихій"...

37—38. Т. е. изъ Рая,—области Пресвятой Дѣвы Маріи, Царицы Небесной.

39. Змій,—т. е. Дьяволъ.

57. Нино, изъ рода Висконта де Пиза, судья въ Галлуріи (Сардинія); былъ главою партіи гвельфовъ.

77. Джіованна,—дочь Нино.

81. Т. е. сняла траурь.

85—88. Въ этомъ мѣстѣ поэтъ говоритъ о знакахъ, которые вырѣзались на гробницахъ женъ; Беатриче, вдова Нино вышла во второй разъ замужъ за Миланца; ехидна—знакъ Миланца, а пѣтухъ—Галлурійца; см. пр. къ ст. 57 наст. пѣсни.

98. Гадъ,—Дьяволъ.

103—104. Шелестъ зеленыхъ крылъ, — приближенiе сторожевыхъ ангеловъ: см. ст. 23—29 наст. пѣсни.

127. Голова Порочный,—папа.

ПѢСНЬ IX.

8. Т. е. Адамову плоть;—ибо Данте былъ еще въ своей тѣлесной оболочкѣ.

53. Лучiя — олицетворенiе божественной милости.

61. Дверь,—врата Чистилища.

81. Превратникъ,—ангелъ у вратъ.

91. Т. е. Лучiя; см. ст. 53.

97. Первый приступокъ,—искренняя исповѣдь

101. Второй приступокъ,—раскаянiе

104—105. Третiй приступокъ,—удовлетворенiе

115. Т. е. символъ семи грѣховъ, въ дальнѣйшихъ пѣсняхъ это объясняется.

121—122. Золотой ключъ.—символъ науки, необходимой для духовной особы, чтобы имѣть правильные взгляды; серебряный.—символъ авторитетности Церкви въ выводахъ и сужденіяхъ.

140—144. Сравненіе съ Метелломъ, укрѣпившимся на Тарпейской скалѣ.—послѣдствіемъ укрѣпленія Рима.

147. „Te Deum laudamus“.—„Тебя Бога хвалимъ“, извѣстная священная пѣснь.

ПѢСНЬ X.

1. Т. е. Чистилища.

34—45. Изображеніе Благовѣщенія, барельефы: архангела Гавріила и Пресвятой Дѣвы Маріи.

71—74. Здѣсь вспоминается слѣдующее: папа Григорій Великій, читая однажды біографію императора Траяна, изумился добродѣтельной и въ высшей степени праведной жизни этого великаго кесаря и настолько проникся уваженіемъ и любовью къ нему, что, не смотря на непринадлежность послѣдняго къ Св. Церкви

(Троянъ былъ язычникъ) сталъ молиться о спасеніи его души; Богъ внялъ молитвамъ достойнаго папы и освободилъ императора Трояна отъ вѣчныхъ адскихъ мученій, на которыя онъ былъ осужденъ единственно за непріятіе Св. Крещенія. Но, дѣлая такое снисхожденіе Трояну въ награду за его дѣйствительно праведную жизни и въ уваженіе достойнѣйшаго папы, такъ усердно молившагося за его спасеніе, Богъ въ то-же время внушилъ Григорію Великому, чтобы впредь послѣдній уже никогда не молился-бы за язычниковъ.—Эта легенда очень распространена въ въ католическомъ мірѣ, особеннымъ-же распространеніемъ она пользуется въ Италіи.

127. „Ангельская бабочка, т. е. душа.

129. Т. е.: къ чему обуреваетъ васъ гордость?

121—132. Теологическое отступленіе отъ повѣствованія, выраженное въ формѣ восклицанія поэта; такими отступленіями во многихъ мѣстахъ „Божественной комедіи“ прерывается самое повѣствованіе поэмы. Здѣсь поэтъ осуждаетъ гордость, очищаемую въ первомъ кругѣ Чистилища, куда они съ Виргиліемъ вступили.

ПѢСНЬ XI.

1—24. Молитва гордецовъ.—Читатель, вѣроятно, замѣтитъ, что это подражаніе или, точнѣе говоря, переработка молитвы Господней; каждое отдѣльное прошеніе начинается почти буквальнымъ текстомъ „Отче нашъ" и затѣмъ распространяется, примѣнительно къ данному случаю.

34. Пятна,—грѣхи.

35. Божья обитель,—Царство Небесное.

63—72. Здѣсь вспоминается слѣдующее: въ Компаньико (Маремма) Сіенцы, по наущенію гордеца Гумберта, убили сына графа Сантафіоре.

81. Одеризи де Алгобіо или Губбіо,—извѣстный художникъ-миніатюристъ, родомъ изъ Урбіи; миніатюра пользовалась особеннымъ успѣхомъ въ Парижѣ.

93. Чимабу,—итальянскій художникъ, умеръ въ 1300 году.

94. Дасьето и Жіотто, умеръ въ 1336 году.

95. Гвидо Гвиничело, родомъ изъ Болоньи.

96. Гвидо, сынъ Кавальканте Кавальканти.

105—106. Это было въ знаменитомъ сраженіи при Монте Аперто, гдѣ Сіенцы при помощи Одеризи на голову разбили Флорентійцевъ; въ то время Одеризи пользовался громаднымъ почетомъ у Сіенцевъ.

139. Т. е.: когда Сіенцы будутъ пылать такою-же любовью къ своимъ друзьямъ, какъ Провенцано Сальвини.

ПѢСНЬ XII.

2. „Призракъ этотъ"—Одеризи де Губбіо, съ которымъ авторъ говорилъ; см. предыдущ. пѣснь.

28. Бріарей,—титанъ.

30. Тимврей,—прозвище Апполона.

33. Немвродъ,—одинъ изъ строителей знаменитой Вавилонской Башни (столпотвореніе Вавилонское).

37. Ніоба, дочь Тантала и супруга Амфіона; она имѣла четырнадцать дѣтей.

38—39. Т. е. съ одной стороны ея было семеро дѣтей и съ другой,—тоже семеро; см. предъидущ. примѣчаніе.

41. Саулъ,—библейскій царь.

45. Ровоамъ,—сынъ Соломона; читатель вѣроятно вспомнитъ извѣстную библейск. исторію.

48. Алкмеонъ,—сынъ Амфіарея.

74. Т. е. тропы, гдѣ въ картинахъ запечатлѣна ваша дурная слава, или ваши грѣхи.

88—81. Значитъ, наступилъ шестой часъ.

99—100. Затѣмъ, чтобы стереть одну изъ семи буквъ „Г“, изображавшую символъ гордости; см пѣснь IX стр. 115—116.

102—106. Церковь Санъ-Миніато во Флоренціи.

100. Первая заповѣдь о блаженствѣ; см. Евангеліе отъ Матѳеа VII, 14.

115—132. См. пѣснь IX ст. 115—116.

ПѢСНЬ XIII.

3—4. Гора Чистилища представляетъ собою конусъ и, потому, круги, (которые идутъ снизу

вверхъ и какъ-бы опоясываютъ гору) становятся все у́же и у́же.

7. Сине-багровый цвѣтъ есть символъ зависти. эта аллегорія очень распространена въ Италіи.

28. „Vinum non habent“,—слова Христа, обращенныя къ Богоматери на бракѣ въ Каннѣ Галлилейской; эти слова выражаютъ чувство, прямо противоположное зависти: Христосъ скорбѣлъ не о томъ, что у людей есть что-либо, какъ это дѣлаютъ завистники, а наоборотъ,—о томъ, что у нихъ нѣтъ, того, что нужно.

86. Грѣхъ представляетъ собою, какъ-бы пѣну или накипь, на совѣсти человѣка.

88—99. Т. е. родомъ изъ областей Священной Римской Имперіи.

90—91. Этимъ поэтъ указываетъ на то, что въ Чистилищѣ, гдѣ души приготовляются къ вступленію въ Царство Небесное, не можетъ быть душъ не изъ Римской Имперіи, (Западной и Восточной) охватывавшей почти весь (а съ точки зрѣнія католиковъ и прямо весь) христіанскій міръ.

106—107. По-итальянски, это,—игра словъ: „Sapia“ означаетъ мудрая.

124. Петръ Петтинанью, — флорентійскій угодникъ.

130—133. Т. е. я тоже отчасти подверженъ завистливости, но это не главный мой грѣхъ.

152—155. Ѣдкая насмѣшка надъ Сіенцами дорого пріобрѣвшими негодную гавань Таломоне на Средиземномъ морѣ, отъ чего потерпѣли много убытку, хотя ожидали, что много выиграютъ и расширятъ, владѣя этой гаванью, свою торговлю.

ПѢСНЬ XIV.

18. Фальтероне,—гора въ Аппенинахъ.

34—37. Т. е. съ самой южной точки Италіи до сѣверныхъ ея границъ; (Пелоро,—мысъ на островѣ Сициліи, представляющій южнѣйшую ея точку).

45. „Грязныя свиньи,"—обитатели Казентино.

47. „Тѣхъ",—жителей Аррецо.

51—52. „Волкоподобныхъ собакъ,"—т. е. Флорентійцевъ, обжорливыхъ и скупыхъ.

54. „Хитрыя лисицы“,—Пизанцы.

58—67. Это говоритъ Гвидо дель Дука, обращаясь къ Риньери (см. ст. 28—29 настоящей пѣсни); онъ предсказываетъ о внукѣ Риньери, который будучи подестатомъ (градоправителемъ) во Флоренціи, въ 1302 году, возвышенный „Черными“ заключилъ въ темницу и убилъ многихъ главарей партіи „Бѣлыхъ“.

64. „Унылый лѣсъ“,—Флоренція; поэтъ вообще не щадитъ мрачныхъ красокъ для эпитетовъ этому городу и его жителямъ, называя ихъ „волкоподобными собаками“.

98. Личіо ди Вальбона; его дочь вышла замужъ за Ричарда уже послѣ того, какъ отдалась ему.

99. Петръ Траверсаро,—синьоры Равенны.

100. Гвидо Карпинья, доблестный гражданинъ Монтефельтро; относительно Манарди до сихъ поръ не одинъ изъ комментаторовъ „Божественной комедіи“ не могъ объяснить этой загадачной личности.

104. Бернардини де Фоско, храбрый и добродѣтельный человѣкъ, но низменнаго происхожденія.

112. Креттиноро,—замокъ въ Романьѣ: его владѣльцы назывались маленькими тиранами.

120. Пагани было дано прозвище „il Diavolo".

130—132. Этотъ возгласъ принадлежитъ Каину, какъ полагаютъ многіе комментаторы: но намъ кажется довольно страннымъ и нелѣпымъ, чтобы Данте помѣстилъ Каина въ Чистилищѣ, тѣмъ болѣе, что этому первому братоубійцѣ уже былъ отведенъ цѣлый отдѣлъ въ Аду (см. „Адъ" Данте-Алигіери).

135. Аглавра,—дочь Кекропса: одержимая фуріями, она кончила свою жизнь самоубійствомъ.

139. „Но воздухъ спокоенъ ужъ сталъ",—образное выраженіе.

140. „Таковъ недоуздокъ", т. е. таковъ страхъ Божій, который сдерживаетъ христіанъ отъ дурныхъ побужденій и долженъ-бы руководить людьми во всѣхъ ихъ дѣйствіяхъ, стремленіяхъ и предпріятіяхъ.

ПѢСНЬ XV.

5. Вечерняя звѣзда,—Венера.

11. „Гору кругомъ обошедши“,—т. е. обошедши тотъ поясъ, который составляетъ данный кругъ. Здѣсь слѣдуетъ припомнить то, что мы уже говорили о горѣ Чистилища.

16—23. Ссылка па физическій законъ: уголъ паденія луча равенъ углу отраженія; маленькая неточность и несовсѣмъ удачное сравненіе отраженія свѣта съ отраженіемъ упругихъ тѣлъ при ударѣ о преграду; послѣднее подчиняется тому-же закону, что и первое; но во время Данте это не было еще ясно формулировано, а изъ опыта (въ особенности если взять тѣло мало-упругое, какъ это и есть въ данномъ случаѣ) трудно замѣтить законъ отраженія упругихъ тѣлъ и даже легко обмануться и заключить, что линія отраженія совпадаетъ съ линіею паденія, какъ это, повидимому и разумѣетъ поэтъ.

40—78. Разборъ этой теоріи читатель найдетъ въ статьѣ „Чистилище“, служащей вступленіемъ нашему изданію.

69. „Какъ къ блесткамъ стремятся лучи,“—неправильный взглядъ существовавшій во время Данте; современное ученіе о свѣтѣ го-

ворить, что блестки не притягивають, какъ полагали раньше, лучей, а освѣщаются ярче лишь потому, что отражають ихъ болѣе.

76—79. Виргилій—олицетвореніе разума, а Беатриче,—теологія; т. е. если ты не постигнешь этого разума, то объяснишь себѣ вѣрою.

81—83. На челѣ Данте осталось уже только пять буквъ изъ начертанныхъ Ангеломъ (см. пѣснь IX и примѣч.); ибо въ каждомъ кругѣ стерается по одной.

90. „Женщина,“—Пресвятая Дѣва Марія.

94. „Отецъ Твой“,—Іосифъ.

92—95. См. Евангеліе.

100. Этотъ городъ—Аѳины.

ПѢСНЬ XVI.

15. См. Еванг. отъ Іоанна I, 29.

21—22. Т. е. очищаться, искупляя грѣхъ Гнѣва

23. „Дымъ прорѣзаешь“,—намекъ на тѣлес-

ную оболочку Данте.

25—26. Т. е.—неужели ты еще живъ?

31—34. Т. е.—очистится и вступитъ въ Царство Небесное, гдѣ души видятъ лицо Божіе.

49. Благородный венеціанецъ, другъ Данте.

60—63. Разборъ этихъ строкъ и дальнѣйшихъ читатель найдетъ во вступленіи къ нашему переводу.

93. „Градъ"—Небеса.

94. „Башня,—христіанскія церковно-гражданскія обязанности.

96. „Самъ пастырь"—папа.

97. „Стадо",—Римско-католическая церковь.

103—105. „Два ясныя солнца", т. е. папу,—средоточіе церковной власти и императора,—средоточіе свѣтской власти.

106—110. Т. е. папа похитилъ свѣтскую власть.

112. „Семя травы",—т. е. плодъ этого акта (похищеніе папою свѣтской власти).

114—115. Ломбардія и Романья.

116. Фридрихъ I.

127. „Правительства два съ-единивъ“, т. е. соединивъ въ себѣ церковную и свѣтскую власть.

135—136. Припомнить устройство священства по закону Моисея (см. Священ. Ист. Ветх. Зав.).

141—142. „Геа“ (γῆα) по-гречески,—земля.

ПѢСНЬ XVII.

18—20. Филомела,—дочь Пандіона, короля Аѳинскаго.

22—24. Аманъ.

25—28. Припомнить библейскую исторію объ Есфири.

31. Дочь царя Латинуса и Аматы; см. сочиненія Виргилія. кн. XII.

67. Прикосновеніемъ ангелъ стираетъ третью букву съ чела Данте(см. пѣснь IX и примѣч.), означавшую грѣхъ гнѣва.

85—139. Разборъ этой теоріи читатель найдетъ во вступленіи къ настоящему изданію.

ПѢСНЬ XVIII.

13—18. См. Еванг. отъ Матѳея XV, 14.

18—39. См. статью „Чистилище"—вступленіе къ нашему изданію; тамъ читатель найдетъ разборъ этой теоріи.

27. „Эта любовь—естество", т. е. это естественная, здравая, правильная любовь, противоположность любви ненормальной или порочной.

45. См. предъидущее примѣчаніе.

53. Беатриче,—олицетвореніе теологіи.

55—64. Эта теорія, основанная на схоластическихъ воззрѣніяхъ, служитъ какъ-бы проблескомъ современнаго ученія о силѣ и матеріи, столь распространеннаго въ наукѣ.

68—71. Т. е. разумъ есть критерій; см. ст. „Чистилище" (впереди текста нашего перевода).

78. См. примѣчаніе къ строкѣ 53.

81. „Тамъ“,—т. е. въ Раю.

86—87. „Тѣнь та“,—Виргилій, родившійся въ Пьетолѣ, небольшемъ городкѣ, почти деревушки, близъ Мантуи.

92. Рѣки въ Беотіи и въ Ашайѣ.

92—102. Примѣры быстроты, противоположности Лѣности; Цезарь отличался стремительностью своихъ дѣйствій (припомнить его извѣстное „Veni, vidi, vici“).

118. Донъ Жерардъ второй.

119. „Зено“,—монастырь близь Вероны; „блаженные дни“—иронія надъ царствованіемъ Барбаруссы.

122. „Старецъ“,—Альбертъ ла Скала.

124. Сынъ незаконнорожденный Альберта ла Скала, синьоръ Вероны.

134—135. „Народъ тотъ“,—евреи; припомнить библейскую исторію о переходѣ евреевъ черезъ Чермное Море.

ПѢСНЬ XIX.

4. „Геомантія"—искусство гаданія.

9. „Ту женщину"... достовѣрно не выяснено до сихъ поръ, кого подразумѣвалъ здѣсь Данте; Ломбарди полагаетъ, что это Менсанжъ.

22. „Уллисъ",—латинское имя Одиссея.

26. Истина.

48—49. Ангелъ, своимъ прикосновеніемъ стираетъ четвертое „Г" съ чела Данте (см пѣснь IX и примѣч. къ ней), означающее грѣхъ Лѣности.

49—50. См. Еванг. отъ Матѳея V.

71—72. Души Скупцовъ.

73. Псаломъ 118.

102. Папа Адріанъ V.

104. Рѣка Лаванья.

133—134. См. Еванг. отъ Матѳея.

137—139. Т. е. не мѣшай мнѣ въ дѣлѣ искупленія моихъ грѣховъ, чтобы я скорѣе вступилъ въ

Царство Небесное, гдѣ блаженные видятъ Лицо Божіе.

140. Аладжія,—жена Марселя Малеспина, протектора Данте (см. біогр. очеркъ Данте-Алигіери въ первой части нашего перевода „Божеств. Комедіи“).

ПѢСНЬ XX.

7—8. „Капля по каплѣ заставили таять зло“, т. е. постепенно очищались отъ грѣховъ.

10—16. См. первую часть „Божественной Комедіи“ („Адъ“), гдѣ въ первой пѣсни, поэтъ говоритъ объ этой волчицѣ, олицетвореніе грѣха. Многіе комментаторы полагаютъ, что здѣсь уже, въ этой терцинѣ, поэтъ подъ волчицею разумѣетъ не грѣхъ вообще, а лишь скупость въ частности; мы охотно соглашаемся съ этимъ мнѣніемъ толкователей „Божеств. Комедіи“.

19. Пресвятая Дѣва Марія.

26. Фабрицій,—римскій герой.

29. Св. Николай-Чудотворецъ, архіепископъ Мирликійскій.

59. Карлъ Анжуйскій, братъ Св. Людовика.

69. Конрадинъ, сынъ Фридриха II.

70. Св. Ѳома Аквинскій.

72. Карлъ де Валуа, братъ Филиппа Красиваго

77. Карлъ II, король Сицилійскій.

86—90. Папа Бонифацій VIII.

91. Этьенъ Колонна, начальникъ войскъ Филиппа Красиваго, взявшій въ плѣнъ папу Бонифація VIII.

101. „Пигмальонъ", — сынъ Белуса и братъ Дидона.

104—121. Примѣры Скупости.

129. „Очи Неба",—Аполлонъ и Діана.

133—134. „Слава въ вышнихъ Богу и на землѣ миръ"... пѣснь ангеловъ, слышанная пастухами при рожденіи Іисуса Христа въ Назаретѣ.

136—137. См. предъидущее примѣчаніе.

138—142. Причиною колебанія горы Чистилища и пѣнія славословія, какъ увидитъ читатель

далѣе, изъ объясненій Стація, было свершеніе очищенія одного изъ заключенныхъ тамъ грѣшниковъ (именно, Стація); этимъ колебаніемъ горы Царь Небесный возвѣщаетъ право очистившейся отъ своихъ грѣховъ душѣ вступить въ Обитель вѣчнаго блаженства; пѣніе-же славословія выражаетъ благодарность всѣхъ очищаемыхъ Милосердному Богу за пріятіе въ Царство Небесное одного изъ ихъ товарищей по заключенію.

ПѢСНЬ XXI.

1—4. См. Еванг. отъ Іоанна IV, 15.
См. Еванг. отъ Луки XXIV, 13—15.

24—25. См. пѣснь IX строки 115—116.

32. См. „Адъ“ пѣснь I.

45. Т. е. по сю сторону вратъ Чистилища, у которыхъ лежатъ три ступени, служащія подножіемъ викарію Св. Петра.

47—49. „Дщерь Ѳомы“,—Ирисъ или радуга.

50. Горы́ Чистилища.

51—54. См. примѣчаніе къ строкѣ 45.

79—82. Т. е. во дни императора Тита, мстившаго евреямъ за распятіе Христа, ибо разрушеніе Іерусалима было, по мнѣнію многихъ отмщеніемъ за Христа.

83. „Почетное званье",—званіе поэта.

88. Стацій,—римскій поэтъ; авторъ „Фебаиды" и „Ахиллеиды".

ПѢСНЬ XXII.

3—4. Пятую букву „Г" (грѣхъ Скупости).

8. „Двухъ дýховъ",—Виргилія и Стація.

14. Ювеналъ—извѣстный римскій сатирикъ.

33—36. Здѣсь слѣдуетъ припомнить нижеслѣдующій стихъ Виргилія изъ его Энеиды:

... Quid non mortalia pectora cogis,
Auri sacra fames!

(Eneid, lib. III).

37—38. См. „Адъ", пѣснь VII.

61. „Ладья Рыболововъ",—церковь христіанская, ибо первые просвѣтители-апостолы, какъ извѣстно, были рыболовами.

70—73. Припомнить стихъ Виргилія:

Magnus ab integro saeclorum nascitur ordo.
Jam redit et Virgo, redeunt Saturnia regna,
Jam nova progenies coelo demittitur alto.
(Eclog., IV).

99—101. „Тотъ Грекъ“...—Гомеръ.

103. „Ту гору“,—Олимпъ.

104. „Кормилицы“,—Музы.

109. „Ланжія, — источникъ, который Гипсилъ указалъ охотникамъ.

116. Четыре первыхъ часа дня.

140—141. См. Евангеліе.

143—144. „Vini usus olim Romanis foeminis ignotus fuit, ne scilicet in aliquod dedecus prolaberentur.

(Valer. Max., lib. II, cap. I).

150. Акриды,—медъ дикихъ пчелъ.

154. См. Евангеліе отъ Марка I, 6.

ПѢСНЬ XXIII.

1. См. пѣснь XXII, 119.

10—11. Псаломъ 50.

30—31. Это было во время осады Іерусалима Титомъ, когда осажденные сильно голодали.

33—35. По увѣреніямъ нѣкоторыхъ физіономистовъ на человѣческомъ лицѣ, именно въ чертахъ бровей, глазъ, носа и щекъ, если смотрѣть издалека en-face, можно прочесть слово ОМО, расположенное слѣдующимъ образомъ: |ō|ō|. Если-же человѣкъ сильно похудѣетъ, то получится слѣдующая фигура |⌒| весьма похожая на М; здѣсь кружковъ уже не видно, ибо глаза, ими обозначаемые, какъ-бы проваливаются, а двѣ верхнія черточки, обозначающія брови, получаютъ уклонъ, какъ это показано на фигурѣ.

45. Безличье,—вслѣдствіе худобы.

46. Флорентинецъ Форезъ, братъ извѣстнаго флорентійскаго гражданина, Корсо Донати.

67—68. Т. е. жажда.

68. См. Евангеліе отъ Матѳея XXVII, 46.

76—78. Т. е. въ преддверіи Чистилища.

79. Нэлла,—супруга Фореза.

87. Барбажья,—гора на островѣ Сардиніи; оттуда была родомъ добродѣтельная Нэлла, супруга Фореза.

89. „Наша Барбажья",—синонимъ Флоренціи; флорентійцы вообще предметъ яростныхъ нападокъ Данте.

93—94. Т. е. весьма близкое будущее.

116. Т. е. твое тѣло не пропускаетъ лучей солнца.

121. Солнце.

123—124. Луна; т. е. когда было полнолуніе.

125. Виргилій.

128—129. „Мертвое царство",—Адъ; гора,—Чистилище.

131—134. См. „Адъ" пѣснь I.

135—138. Стацій.

ПѢСНЬ XXIV.

11. Пикарда,—благочестивая сестра Фореза, дѣвушка замѣчательной красоты; о ней Данте говоритъ особо въ третьей пѣсни „Рая“.

17. Бонаджьюнта,—итальянскій поэтъ-лирикъ, родомъ изъ Лукса.

19. Папа Мартинъ IV, родомъ изъ Тура.

27. Уголино дель Пила,—знаменитый обжора.

28. Бонифацій,—епископъ Лукскій; любитель луколовскихъ обѣдовъ, тратившій на нихъ даже церковныя суммы.

31—32. Мессиръ Маркезе, маркизъ Рігогліози; Гранье, извѣстный толкователь „Божеств. Ком.“, разсказываетъ, что Маркезе отличался тѣмъ, что почти безпрерывно пилъ вина.

33. Т. е. Бонаджьюнта; см. строку 17 настоящей пѣсни.

35. Джентука,—дѣвушка изъ Лукса, возлюбленная Данте.

41—44. Т. е. Джентука; см. предъидущ. примѣч.

50—51. Такъ начинается извѣстная канцона Данте-Алигіери въ честь Беатриче.

57. Гитронъ и Жакъ де Лентино,—второстепенные итальянскіе поэты-лирики.

60—61. Т. е. Любовь.

84. Корсо Донати, предводитель партіи Черныхъ и братъ Фореза, который принадлежалъ къ Бѣлымъ; Корсо Донати былъ варварски убитъ и послужилъ предметомъ издѣвательствъ Флорентійской черни въ 1308 году.

96—98. Виргилій и Стацій.

141—143. Ангелъ стираетъ съ чела Данте еще „Г" грѣхъ Чревоугодія (см. пѣснь IX, 119).

ПѢСНЬ XXV.

1. Два часа пополудни.

33. Разборъ слѣдующей затѣмъ теоріи читатель можетъ найти въ книгѣ Гингене „Hist. litter. de l'Italie" (liv II).

37—40. Подъ этой „кровью" авторъ вѣроятно, разумѣетъ сѣмянную жидкость.

46—47. Т. е. мужской половой органъ.

48—49. Т. е. въ кровь женщины.

50. Въ женскомъ половомъ органѣ.

51—54. Яичко и семя.

57. „Ее что сгустило“,—т. е. яичко.

67—68. Аверроэсъ; см. „Адъ“ пѣснь IV, 143—144.

112. Гора Чистилища.

120. Пѣснь, которую поютъ за утренней въ среду.

122. См. Еванг. отъ Луки I.

127. Гелиса, нимфа Діаны, увлеченная громовержцемъ Юпитеромъ.

131. Т. е. великихъ цѣломудріемъ.

134—135. Т. е. послѣдними муками Чистилища.

ПѢСНЬ XXVI.

7. См. предъидущую пѣснь, строки 111—112.

11. „Тѣло его не фиктивно“, т. е. матеріально.

19—20. Т. е. не пропускать солнечныхъ лучей.

38. Содомъ и Гомора,—библейскіе города.

58. „Жена,"—Беатриче.

72—73. Т. е. въ Чистилищѣ.

77—79. Грѣхъ Расточительности.

94—95. Т. е. вступлю въ Рай—Царство вѣчнаго свѣта.

96—98. Тоасъ и Евменій увидѣли свою мать Гипсипилу въ тотъ моментъ, когда Ликургъ, царь Немійскій, разгнѣвавшись, приговорилъ ее къ смерти.

107. Лета,—миѳологическая рѣка забвенія.

115. Арнольтъ Даніэль,—провенсальскій поэтъ.

120. Герольтъ Бертюэль,—риѳмоплетъ Лимузіи.

128—129. Царство Небесное.

ПѢСНЬ XXVII.

25—26. См. „Адъ", пѣснь XVII.

58—59. См. Еванг. отъ Матѳея.

91. Луна.

99. Лія,—первая жена Іакова (Библейскаго), олицетвореніе жизни дѣятельной.

104. Рахиль,—вторая жена Іакова, олицетвореніе жизни созерцательной.

107—109. Т. е. она довольствуется созерцаніемъ, для меня-же необходима дѣятельность (см. два предъидущихъ примѣчанія къ настоящей пѣсни).

114—116. Т. е. Истина.

124. Т. е. послѣднюю муку Чистилища (см. пѣснь XXV, строки 111—112 и 134—135).

134—136. Беатриче.

141. Корона, — символъ свѣтской власти, а митра, — власти церковной; т. е. теперь я признаю тебя авторитетомъ, какъ въ церковныхъ вопросахъ, такъ и въ вопросахъ гражданской жизни.

ПѢСНЬ XXVIII.

1. Поэты уже вступили въ *Земной Рай* или *Эдемскій Садъ*, который Данте называетъ *лѣсомъ*, вѣроятно, по тому, что этотъ садъ, опустѣвши, заглохъ.

10. Т. е. искусствомъ пѣнія.

14. Шіасса,—рѣка близъ Равенны.

15. Сирроко,—юго-восточный вѣтеръ, дующій изъ Африки; отличается изумительной сухостью и силою.

22—28. Рѣка забвенія,—Лета.

31. Матильда.

50. Волна Леты.

69—70. Т. е. на мѣстѣ Земного Рая, который былъ колыбелью человѣчества.

72. См. псаломъ 91, стихъ 5.

88. По увѣреніямъ многихъ комментаторовъ первые человѣки пробыли въ Раю всего семь часовъ, а именно: отъ восхода солнца до полудня.

91—99: Сравни пѣснь XXI, 43—58.

123—124. Лета (Λήθη),—по гречески значитъ Забвенье, Эвноэ (Εὔνοια),—Добрый Духъ.

142. Нектаръ,—вода Эвноэ.

145. Виргилію и Стацію.

ПѢСНЬ XXIX.

3—4. См. псаломъ 31.

5—6. Миѳологическія Дріады.

28. Т. е. отдалась Діаволу.

30—32. Ибо родъ человѣческій не былъ бы изгнанъ изъ Рая и поэтъ находился-бы тамъ.

37—40. „Дѣвы Святыя".—Музы; Данте много терпѣлъ притѣсненій за свои сочиненія и часто терпѣлъ вслѣдствіе этого голодъ и холодъ (см. біогр. очеркъ Данте-Алигіери въ первой части нашего перевода „Бож. Комедіи").

45. Символъ семи даровъ Духа Святого.

50. См. Евангеліе.

59. Т. е. Виргилій, авторитетъ въ дѣлахъ разума, здѣсь уже и самъ ничего не понимаетъ.

68. Патріархи (библейскіе).

74. Лета.

79. Семь Таинствъ Церкви.

86—87. Двадцать четыре священныя книги Ветхаго и Новаго Завѣта.

91—96. Четыре Евангелиста.

103—105. Это видѣніе колесницы напоминаетъ таковое Езекіиля и Апокалипсисъ. Колесница —Церковь, а два ея колеса,—Ветхій и Новый Завѣтъ. Грифъ съ его двойственною природою,—символъ Іисуса Христа.

118. Символы трехъ христіанскихъ добродѣтелей: Любовь,—краснаго цвѣта, Надежда,—изумруднаго и Вѣра,—цвѣта снѣга.

124—126. Т. е. Вѣра подчиняется Любви.

127. Четыре добродѣтели священства: Умѣренность, Сила, Справедливость и Мудрость; послѣдняя тройная.

131—140. Св. Лука (врачъ) и Св. Павелъ (Савлъ воинъ).

142. Іаковъ, Петръ, Іоаннъ и Іуда, братъ Іакова.

143. Св. Іоаннъ; онъ спалъ, ибо во снѣ получилъ Божественное откровеніе (Апокалипсисъ).

ПѢСНЬ XXX.

1. „Сѣверъ“ семь свѣтильниковъ, о которыхъ говорится въ предшедш. пѣсни.

11. Пѣснь Пѣсней, п. IV.

19. См. Евангеліе.

21. См. „Енеиду“ I, VI.

32. Беатриче.

43—46. Разумъ отступаетъ передъ Вѣрою.

95. См. пѣснь XXIX, 103—104.

101. Стоящій на томъ берегу Леты, т. е. Данте.

132. „Проклятое племя“,—грѣшники въ Аду.

139. Т. е. черезъ Адъ.

ПѢСНЬ XXXI.

33—34. Т. е. когда умерла Беатриче.

39. Мечъ,—наказаніе; камень,—заступничество угодниковъ Божіихъ и ихъ молитвы.

42. „Сирены",—соблазны жизни.

59. Намекъ на Джентуку,— возлюбленную Данте; см. пѣснь XXIV, 35 и. 41—44 и соотвѣтств. примѣч.

80. „Къ Той Птицѣ", т. е. къ Грифу: см. пѣснь XXIX, 103—104 и соотвѣтств. примѣчаніе.

92. Матильда.

98. См. псаломъ 50.

103. Воздержаніе, Сила, Справедливость и Мудрость; см. пѣснь XXIX строку 127 и примѣчаніе къ ней.

107—110. Т. е. служанки Беатриче, какъ олицетворенія Теологіи; см. предъидущее примѣчаніе.

113. Вѣра, Надежда и Любовь; см. пѣснь XXIX строку 118 и соотвѣтствующее примѣчаніе.

123. Т. е. къ очамъ Беатриче.

129. См. строку 113 настоящ. пѣсни и соотвѣтствующее примѣчаніе.

136. „Вторую красу“, т. е. красоту духовную или внутреннюю, которая есть Теологія, великая наука Богопознанія; ради постиженія ея Данте и совершилъ столь дальній и тернистый путь.

ПѢСНЬ XXXII.

3—4. Т. е. уже десяти-лѣтнюю жажду увидѣть Беатриче и имѣть возможность говорить съ нею. Беатриче умерла въ 1200 г., а Данте былъ въ Чистилищѣ въ 1300 г.

5. Беатриче.

9. Въ торжественномъ шествіи, которое уже описано и которое Данте наблюдалъ еще по сю сторону Леты.

10—11. Т. е. глядитъ на Беатриче.

13—14. См. пѣснь XXIX, 49.

15—17. Такъ называемое „захожденіе плечомъ“.

22. Ибо Христосъ является-какъ-бы двигателемъ Церкви.

25—26. Матильда.

29. „Жена“,—Ева.

35. Древо Познанія Добра и Зла.

42—44. Т. е. Ева и Адамъ, вкусившіе отъ этого Древа.

47. Колесница (обозначающая Церковь) была сотворена изъ Древа Познанія Добра и Зла; это нужно понимать слѣдующимъ образомъ: когда люди вкусили запрещеннаго плода, то Христосъ, Самъ искупивъ Крестною смертью первородный грѣхъ, основалъ Церковь и самою причиною основанія ея былъ именно этотъ грѣхъ; слѣдовательно названное Древо послужило какъ-бы матеріаломъ, изъ котораго создалась Колесница, Символъ Церкви.

51—52. Т. е. когда солнце, въ годичномъ своемъ движеніи вступитъ въ созвѣздіе Рыбъ.

73—80. См. Евангеліе.

82. Матильда.

87—88. У Древа Познанія Добра и Зла.

97. См. пѣснь XXXI, 107.

102. Лѣсъ,—Земной Рай или Эдемскій Садъ.

104—105. Подъ Римомъ поэтъ разумѣетъ Царство Небесное, къ которому Христосъ причисляетъ и себя; въ подлинникѣ сказано такъ:

Quella Roma onde Cristo è Romano.

118. Лисица,—еретики.

124. Римская курія.

127. Ладья,—колесница, т. е. Римская Церковь которая состоитъ изъ плохихъ элементовъ.

131. Драконъ,—магометанство.

138—144. Колесница съ семью главами,—римская Церковь, сопровождаемая семью смертными грѣхами.

146—147. Блудница, сидящая на колесницѣ,—Римскій Папа, верховный глава католической церкви.

148. „Исполинъ",—Филиппъ Красивый, извѣстный въ исторіи, какъ ярый католикъ, приверженецъ папъ.

ПѢСНЬ XXXIII.

1— 2. Псаломъ 78.

118814. См. Евангеліе отъ Іоанна гл. XVI.

15. См. пѣснь XXI, 107.

41—44. Чтобы понять это предсказаніе, нужно знать, что Данте подразумѣваетъ подъ числомъ пятьсотъ букву D, подъ числомъ пять,—V и подъ числомъ десять,—X; если сложить эти три буквы, то получится слово „Dux“ (предводитель, вождь) т. е. явится вождь, который уничтожитъ и блудницу и исполина. Нѣкоторые толкователи утверждаютъ, что подъ этимъ вождемъ Данте разумѣлъ Генриха III, другіе-же,—Кана Великаго изъ Вероны; мы думаемъ, что оба эти предположенія равно вѣроятны.

51. Древо Познанія Добра и Зла.

57. Адамъ и Ева.

60—61. Іисусъ Христосъ.

64. Эльза,— небольшая рѣчка въ Тосканѣ; имѣетъ зеленовато-чѣрную воду и покрываетъ густымъ иломъ и тиною всякій предметъ, который въ нее погружаютъ.

144. Т. е. вполнѣ очистившійся, готовый вступить въ предѣлы Рая.

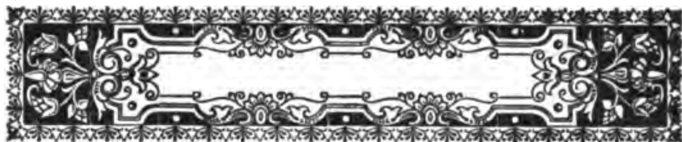
ДАНТЕ-АЛИГІЕРИ.

БОЖЕСТВЕННАЯ КОМЕДІЯ.

РАЙ.

Переводъ стихами съ итальянскаго
А. П. ФЕДОРОВА,
съ объяснительными примѣчаніями и вступленіемъ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія Дома Призр. Малол. Бѣдн. Лиговская ул., № 26.
1894.



ПРЕДИСЛОВІЕ.

Настоящій выпускъ заключаетъ въ себѣ третью и послѣднюю часть «Божественной Комедіи» Данте-Алигіери и, такимъ образомъ, нынѣ мы заканчиваемъ наше изданіе этой классической итальянской эпопеи христіанства, стяжавшей себѣ неувядаемую славу во всѣхъ европейскихъ государствахъ и ставшей на ряду съ величайшими произведеніями литературы, какъ древней такъ и новой.

Русское общество впервые ознакомилось съ «Божественной Комедіей» по переводу Д. И. Минаева, изданому извѣстной книгопродавческой фирмой М. О. Вольфа; изданіе это снабжено

роскошными иллюстраціями Густава Доре и въ отдѣльной продажѣ стоитъ сорокъ рублей; столь высокая цѣна, хотя и оправдывается роскошествомъ изданія, но все-же дѣлаетъ книгу недоступной для массы читающей публики, нерасполагающей значительными денежными средствами и, потому, немогущей затрачивать такія суммы на пріобрѣтенія книгъ, на сколько-бы такое пріобрѣтеніе ни являлось-бы желательнымъ. Въ настоящее время появляется нашъ переводъ «Божественной Комедіи», также полный, но безъ столь дорого стоющихъ иллюстрацій, ложащихся тяжелымъ бременемъ на всякое изданіе и возвышающихъ его цѣну до невѣроятныхъ предѣловъ; мы, въ отношеніи издательской стороны дѣла, поставили себѣ первою задачею общедоступность, но, конечно, не въ ущербъ изящности изданія; выпускъ первой-же части нашего перевода самымъ блестящимъ образомъ оправдалъ наши ожиданія и надежды, такъ что мы быстро могли закончить наше изданіе, назначивъ за него самую ничтожную цѣну: 1 р. 50 коп. за каждую часть, всего, слѣдовательно, за всѣ три части въ отдѣльной продажѣ: 4 р. 50 коп. т. е. почти *въ десять разъ* менѣе цѣны изданія М. О. Вольфа.

Такое пониженіе цѣны, какъ уже сказано, мы могли сдѣлать благодаря отсутствію въ нашемъ изданіи дорогихъ иллюстрацій; но, упрощая внѣшность, мы все-же не лишили нашу книгу необходимой изящности (что подтверждается многочисленными отзывами) и только, такъ сказать, совершенно игнорировали чисто художественную сторону дѣла.

Зато, что касается стороны литературной, мы приложили всѣ наши старанія и не пожалѣли трудовъ и денежныхъ затратъ, чтобы достичь въ этомъ отношеніи возможно лучшихъ результатовъ т. е. сдѣлать нашъ переводъ, во первыхъ, настолько близкимъ къ подлиннику, насколько это позволяютъ самыя условія дѣла, во-вторыхъ придать переводу дѣйствительно художественную обработку, какъ по содержанію, такъ и по внѣшней формѣ стиха, отъ котораго требовали прежде всего звучности и выразительности.

Затѣмъ, въ литературной сторонѣ дѣла, несомнѣнно играетъ немаловажную роль во всякомъ классическомъ произведеніи, написанномъ нѣсколько вѣковъ тому назадъ, такъ сказать, часть комментаріальная, т. е. необходимыя примѣчанія, объясненія, толкованія, указанія и

ссылки. Въ «Божественной Комедіи» эта прикладная часть играетъ еще болѣе видную роль чѣмъ въ какомъ-либо другомъ литературномъ памятникѣ прошлаго; во-первыхъ потому, что это, какъ мы уже неоднократно указывали, не только вдохновленная поэзія, но и глубокая философія, телогія, теологическая критика исторіи, политической экономіи, церковнаго благоустройства, астрономія, физіологія и т. п.; во-вторыхъ,—въ ней масса собственныхъ именъ, ссылокъ, указаній и намековъ, то на Св. Писаніе, то на древнихъ авторовъ, то на труды и дѣла ея современниковъ; въ-третьихъ въ ней многое высказывается полунамеками, иносказательно или даже аллегорически и метафорически. Все это дѣлаетъ «Божественную Комедію» не только неудобною, но даже и прямо недоступною для чтенія безъ надлежащихъ, въ данномъ случаѣ насущнѣ-необходимыхъ, комментарій и предварительныхъ объясненій.

Поэтому-то, помимо самаго перевода, намъ предстояла трудная задача: собрать, сопоставить и скомпилировать комментаріи «Божественной Комедіи», какъ современныя ей, такъ и новѣйшія; первыя имѣютъ громадное значеченія по подробности и болѣе вѣроятной досто-

вѣренности фактовъ, такъ или иначе касающихся знаменитой поэмы, вторыя-же важнѣе для насъ, во-первыхъ, по обстоятельности и, болѣе прочно-установившейся въ долгихъ спорахъ и возраженіяхъ, постановкѣ самаго дѣла и взглядовъ, а во-вторыхъ по тому, что они писаны въ то время, когда уже улеглось все временное, преходящее и пристрастное: это—уже установившійся, холодный и безпристрастный, судъ исторіи, судъ настоящаго надъ прошедшимъ.

Эти комментаріи разбросаны въ десяткахъ книгъ и составляютъ собою цѣлую литературу; скомпилировать все это и выбрать то, что подходитъ къ цѣли и назначенію нашего изданія (а назначеніе это: ознакомить русскаго интеллигентнаго читателя съ однимъ изъ величайшихъ памятниковъ литературы)—задача нелегкая, требующая затраты массы труда, энергіи и денежныхъ издержекъ. Повторяемъ, все это потребовало, по крайней мѣрѣ столько-же, если не больше, времени и труда, чѣмъ самый переводъ текста.

О самомъ переводѣ мы уже, кажется, достаточно говорили въ нашихъ предисловіяхъ къ двумъ первымъ частямъ «Божественной Ко-

медіи»: мы выяснили цѣли и назначеніе его, наши взгляды на самое дѣло и кое-какія указанія; критика добавила къ этому разборъ и оцѣнку перевода, оцѣнку, позволимъ себѣ замѣтить, въ большинствѣ случаевъ, благопріятную и даже лестную. Такимъ образомъ,—заканчивая нашъ слабый трудъ, поглотившій въ теченіи двухъ лѣтъ всѣ наши занятія, трудъ, (да позволено намъ будетъ высказаться откровенно) который мы успѣли полюбить, съ которыми тѣсно сроднились,—намъ остается только сказать наше послѣднѣе слово и предоставить будущему произнести свой безпристрастный приговоръ.

Прежде всего выяснимъ предварительно наше отношеніе къ величайшему произведенію генія Данте-Алигіери, имя котораго безсмертно не только въ итальянской литературѣ, но и въ литературѣ всѣхъ образованныхъ народовъ.

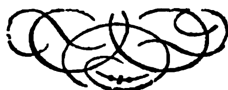
Есть существенная разница между переводчикомъ-прозаикомъ и переводчикомъ-поэтомъ; первый,—не болѣе, какъ посредникъ между людьми, говорящими на разныхъ языкахъ: его задача—выразить *словами* даннаго языка мысль автора. Совершенно иное переводчикъ-поэтъ: онъ передаетъ не сухую мысль автора, а по-

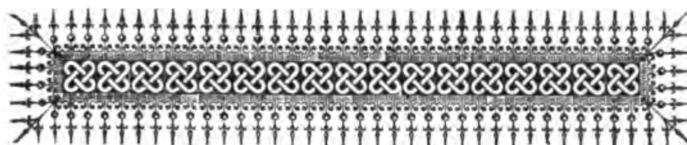
этическій образъ, плодъ вдохновенія и его задача—прочувствовать эти образы, постигнуть ихъ, вдохновиться ими и облечь ихъ плотью и кровью, что замѣняется въ данномъ случаѣ словами того языка, на который онъ переводитъ. Поэтому-то субъективный элементъ играетъ ничтожную роль въ прозаическомъ переводѣ, но получаетъ видное значеніе въ переводѣ поэтическомъ.

Такимъ образомъ, переводчикъ-поэтъ сообщаетъ своему переводу значительную долю своего собственнаго поэтическаго вдохновенія и вотъ мы, оканчивая теперь нашъ переводъ «Божественной Комедіи», въ правѣ смотрѣть на него отчасти, какъ на плодъ нашего вдохновенія великою итальянскою поэмою.

Да проститъ намъ тѣнь безсмертнаго Данте-Алигіери, если мы недостаточно поэтически очертили въ нашей передачѣ его чудные, заманчивые образы; что-же дѣлать, если сила этого коллоса поэзіи, мощность его поэтическаго дара недосягаемо велика? Исполнить переводъ великой поэмы въ совершенствѣ—вещь невозможная, трудъ невѣроятный, про который мы можемъ сказать словами одного изъ нашихъ родныхъ поэтовъ, что онъ «не по плечу ни-

кому». Пусть-же это послужить намъ оправданіемъ въ нашей смѣлой попыткѣ передать одну изъ величайшихъ поэмъ классической литературы.





„РАЙ“.

(ВСТУПЛЕНІЕ).

Представленіе о существованіи рая, или Царствія Небеснаго, должно быть отнесено къ элементарнымъ положеніямъ человѣческаго сознанія; это представленіе не только легло въ основу христіанской религіи, проникнутой глубиною Божественнаго Откровенія, но и вошло въ самомъ широкомъ развитіи въ положенія религій, созданныхъ философскою мыслію человѣка, каковы будизмъ и магометанство.

Но, собственно говоря, съ точки зрѣнія строгой послѣдовательности позитивизма, представленіе о Царствіи Небесномъ не элементарно само по себѣ, а есть только прямое и неизбѣжное слѣдствіе элементарнаго представленія о безсмертіи души и основъ нравственнаго міровоззрѣнія. Дѣйствительно, разъ если наша душа без-

смертна, разъ если существуетъ нравственное значенiе нашихъ дѣянiй, какъ продуктовъ нашей свободной воли,— неизбѣжно нужно допустить существованiе и возмездiя за эти дѣянiя по ихъ моральной оцѣнкѣ; отсюда понятiе о раѣ, о Царствiи Небесномъ, какъ о мѣстѣ блаженства, даруемаго душамъ умершимъ въ вознагражденiе моральной высоты проявленiй ихъ свободной воли.

Поэтому-то, всякая религiя, сколько-нибудь возвысившаяся надъ узкимъ мiровоззрѣнiемъ дикаря, признавая безсмертiе души, признавая нравственную оцѣнку воли человѣка въ ея проявленiяхъ, признаетъ въ то-же время и существованiе мѣста посмертнаго блаженства; было-бы крайностью и, пожалуй, даже обскурантивною прямолинейностью утверждать, что религiи видятъ въ догматѣ вѣчнаго блаженства средство, такъ сказать, побужденiя къ поднятiю нравственной высоты проявленiй свободной воли, или въ догматѣ о вѣчныхъ мукахъ,— средство отвращенiя отъ грѣха. Дѣйствительно, тотъ, кто въ своихъ дѣянiяхъ, *старается* слѣдовать предписанiямъ религiи единственно ради лишь достиженiя вѣчнаго блаженства, хотя и достигнетъ извѣстной степени положительнаго достоинства проявленiй своей воли, но, по *нравственной* оцѣнкѣ этихъ проявленiй, они будутъ ничтожны и потому никакая религiя, возвысившаяся въ своихъ воззрѣнiяхъ до нравственной оцѣнки дѣянiй человѣка, не можетъ обѣтовать такому „праведнику по неволѣ“ вѣчнаго блаженства, т. е. признать моральное достоинство проявленiй его свободной воли, дурной по своему существу, но находящейся подъ давленiемъ страха мученiй, или прельщенiя обѣтованнымъ блаженствомъ.

Но только лишь въ этомъ, основномъ, положенiи о

существованіи рая, какъ награды за нравственную высоту души и заключается сходство религій въ воззрѣніяхъ на вопросъ о вѣчномъ блаженствѣ; дальнѣйшее развитіе этого вопроса, развитіе, такъ сказать, детальное, даетъ широкій просторъ фантазіи человѣка во всѣхъ религіяхъ, созданныхъ его философскимъ міровоззрѣніемъ.

Я не стану утруждать вниманіе читателя подробнымъ обзоромъ взглядовъ этихъ религій на формы вѣчнаго блаженства, взглядовъ по большой части весьма поэтичныхъ и довольно интересныхъ, но имѣющихъ мало отношенія къ предмету настоящей статьи и, потому, прямо перейду къ взглядамъ христіанства, этой, такъ сказать, религіи изъ религій, основанной на строго-последовательныхъ положеніяхъ Божественнаго Откровенія. Но, предварительно, необходимо сдѣлать небольшое отступленіе.

Читатель, вѣроятно, замѣтилъ, что все, сказанное выше объ основахъ религій, возвысившихся до моральнаго міросозерцанія, всецѣло относится и до христіанства, не смотря на то, что это послѣднее основано на Божественномъ Откровеніи, тогда какъ всѣ прочія религіи,— на самостоятельномъ сознаніи человѣка; оно и понятно: разъ, если духъ человѣка есть частица, или, какъ говоритъ Св. Писаніе, искра Божественнаго Духа, то очевидно, что основы міровоззрѣнія человѣка, неугасившаго въ себѣ эту искру, будутъ, если и не тожественны, то, во всякомъ случаѣ, сходственны съ основами теологической истины, открываемой Божественнымъ Откровеніемъ.

Но это только въ основахъ истины; дальнѣйшее-же развитіе понятія о міроустройствѣ, дѣлаемое слабою

искрою человѣческаго духа, къ тому-же очень шаткаго и неустойчиваго, не можетъ быть сходственно съ дѣйствительнымъ міроустройствомъ, сдѣланнымъ Волею Всемогущаго, Премудраго, Божественнаго Духа. И вотъ отсюда являются уклоненія міровоззрѣній всѣхъ религій отъ міровоззрѣнія христіанскаго, какъ основаннаго на Божественномъ Откровеніи: съ одной стороны мы видимъ плодъ фантазіи человѣка, фантазіи зачастую поэтической, остроумной, увлекательной, какъ греза истиннаго художника, какъ волшебный очаровательный миѳъ, манящій своею поэтической прелестью; съ другой стороны намъ представляется теологическая истина во всей ея простотѣ и святости, во всей ея поражающей логичности и справедливости, вызывающей невольныя слезы умиленія; съ одной стороны,—мощный художникъ, способный „глаголомъ жечь сердца людей", съ другой,—Самъ Богъ, Творецъ міровъ, передъ Которымъ все ничтожество, все лишь звукъ пустой, и если мы восхищаемся передъ художникомъ, то здѣсь мы падаемъ ницъ, падаемъ сраженные и уничтоженные, съ полнымъ сознаніемъ своего ничтожества передъ лицомъ Всемогущаго.

Такая величественная теологическая истина, которую заключаетъ христіанское ученіе, умиляетъ и подавляетъ насъ до сознанія собственнаго ничтожества, до рокового предѣла, за который не можетъ переступить слабое сознаніе человѣка. Но это еще не истина во всей ея наготѣ: какъ говоритъ Христосъ, есть понятія недоступныя не только человѣку, удрученному плотью, но и безплотнымъ ангеламъ *); это положеніе не только можетъ

*) Евангеліе отъ Матѳ. XXIV. 36.

быть принято вѣрою, свойственной истинному христіанину, но и весьма понятно для разума, ибо онъ не удовлетворяется истиною, вытекающею изъ Св. Писанія и Св. Преданія и ищетъ для своего познанія дальнѣйшаго развитія этой истины.

Къ такому дальнѣйшему развитію истины христіанскаго ученія, неизвѣстному намъ изъ Св. Писанія и принадлежащему къ области, стоящей за роковою гранью человѣческаго пониманія, слѣдуетъ отнести между прочимъ и вопросъ объ устройствѣ Царствія Небеснаго. Наша Церковь не даетъ поэтому поводу никакихъ опредѣленныхъ положеній или указаній; но пытливый разумъ человѣка, жаждущій познаній, немирящійся со своимъ ничтожествомъ, старается поднять таинственную завѣсу и создаетъ апокрифы.

Между этими апокрифами объ устройствѣ Царствія Небеснаго, несомнѣнно слѣдуетъ поставить на первое мѣсто третью часть „Божественной Комедіи“ Данте-Алигіери, какъ глубоко-философскую, теологическую поэму, обладающую первостепенными художественными достоинствами; здѣсь уже видно полное развитіе той теологической и философской системы, которая набросана лишь отрывками въ первыхъ двухъ частяхъ „Божественной Комедіи“.

Въ этой теологической и философской системѣ, несомнѣнно играетъ очень видную роль взглядъ автора, на самый видъ или способъ вѣчнаго блаженства.

Дѣло въ томъ, что наша Церковь, не разрѣшая вопроса объ адскихъ мученіяхъ въ огнѣ, не говоритъ утвердительно, какъ слѣдуетъ разумѣть этотъ огонь: метафорически или буквально? Иначе говоря: слѣдуетъ

ли считать адскія мученія физическими или-же только нравственными? Точно также Церковь умалчиваетъ относительно того, въ чемъ именно состоитъ вѣчное блаженство. Но въ первомъ случаѣ, какъ упомянуто выше, вопросъ толкуется двояко: мученія объясняются не только метафорически, но и въ прямомъ смыслѣ, т. е. въ смыслѣ физическихъ мученій; и, если для Данте, въ силу-ли его теологическихъ и философскихъ взглядовъ, или-же въ силу поэтическихъ условій, затруднительно было представить картину нравственныхъ мученій, то онъ набросалъ намъ много богатыхъ художественными достоинствами, картинъ мученій физическихъ. Иное дѣло блаженство: тутъ уже само собою вопросъ идетъ объ извѣстномъ нравственномъ удовольствіи, которое и причины должно имѣть нравственныя, а ни коимъ образомъ не физическія; дѣйствительно, физическая боль, намъ причиняемая, точно также, какъ и нравственныя потрясенія, вызываетъ въ насъ чувство страданія, но никакое физическое ощущеніе не можетъ вызвать въ насъ чувства блаженства. Да и помимо всего, если кое-какія ощущенія, вызывающія нѣкоторое удовольствіе, вслѣдствіе вліянія на тѣ или другіе нервные центры и свойственны нашему организму, то, само собою разумѣется, было-бы вопіющею нелѣпостью возводить эти ощущенія на степень небесной награды за хорошія, въ смыслѣ нравственности, проявленія нашей свободной воли, составляющія ту или другую добродѣтель.

Потому-то самый вопросъ о томъ, въ чемъ именно состоитъ вѣчное блаженство, обѣтованное намъ въ Царствіи Небесномъ, представляется весьма интереснымъ въ философскомъ отношеніи.

Данте-Алигіери въ своемъ „Раю“ не разрѣшаетъ его болѣе или менѣе опредѣленно; да, впрочемъ, въ данномъ случаѣ и невозможна полная опредѣленность въ научномъ смыслѣ этого слова. Данте опредѣляетъ блаженство праведниковъ ощущеніемъ божественной радости, какъ слѣдствіемъ близости ихъ къ Богу, причемъ и радость эта увеличивается въ прямой зависимости отъ данной близости въ физическомъ ея смыслѣ: по мѣстонахожденію въ болѣе или менѣе значительномъ разстояніи отъ Престола Всевышняго; эта-же послѣдняя близость, въ свою очередь, находится въ зависимости отъ нравственной близости даннаго праведника къ совершенству.

Поэтому-то свой „Рай“, поэтъ раздѣлилъ на сферы постепенямъ блаженства, подобно тому, какъ дѣлилъ „Адъ“ и „Чистилище“ на круги по степенямъ грѣховности. Но здѣсь онъ уже не создаетъ самостоятельной теоріи относительно самаго мѣста Рая, какъ это сдѣлалъ въ „Аду“ и въ „Чистилищѣ.“ Въ третьей части своей „Божественной Комедіи“ Данте строитъ расположеніе Рая по системѣ Птоломея, строго слѣдуя ей не только въ основныхъ, такъ сказать, фундаментальныхъ, положеніяхъ, но и во всѣхъ детальныхъ развитіяхъ подробностей этой космической теоріи, просуществовавшей столько вѣковъ и казавшейся при тогдашнемъ состояніи естествознанія неоспоримо-вѣрной. Только въ тѣхъ подробностяхъ Данте отступаетъ отъ системы Птоломея, которыя не были затронуты великимъ греческимъ философомъ, но которыя въ то-же время являются необходимыми для поэта, описывающаго наблюденія очевидца и при томъ при содѣйствіи всепросвѣщающей Беатриче.

Эти добавленія и самая обработка теоріи Птоломея

придали Раю Данте еще болѣе мистическій характеръ, чѣмъ первымъ двумъ частямъ его поэмы. Причина этому отчасти лежитъ въ бѣдности и мистичности всѣхъ, вообще скудныхъ, познаній по астрономіи и космографіи въ эпоху Данте, которыя не только въ то время, но и гораздо позже были покрыты густымъ покровомъ схоластики и создали, вмѣсто физико-математическихъ теорій, астрологію; да и вспомогательныя науки, за исключеніемъ математики, не дошли по своему развитію даже и до младенческаго состоянія и вмѣсто химіи существовала полу-схоластическая, полу-мистическая алхимія, которая утверждала, что на химическіе процессы вліяютъ заклинанія и т. п., а вмѣсто физики существовало очень и очень мало, почти даже непровѣреныхъ, свѣденій, объясненныхъ съ полнымъ торжествомъ схоластики, вродѣ того, что природа боится пустоты. Нужно-ли послѣ этого удивляться, а тѣмъ болѣе ставить въ упрекъ Данте его наивныя схоластичесвія и мистическія теоріи, вродѣ объясненія пятенъ на лунѣ *), тѣмъ болѣе, что эти теоріи и до сихъ поръ не только не вышли изъ области гипотезъ, но и все еще возбуждаютъ горячіе споры въ наукѣ, не смотря на всю мощь и ширь, которой она достигла въ наши дни?

Это почти то-же, что я уже говорилъ по поводу естественно-научныхъ теорій и положеній Данте въ моемъ вступленіи къ „Чистилищу",—второй части „Божественной Комедіи".

Но зато про теоріи чисто-богословскія, развиваемыя въ „Раю", нельзя сказать того-же, что говорилось про таковыя-же теоріи „Чистилища". Тамъ была глубина

*) См. „Рай" пѣснь П.

объективной, строго-теологической, мысли, здѣсь-же, въ „Раю“, богословскія теоріи уже пріобрѣтають субъективный характеръ, хотя и непротиворѣчащій основамъ христіанства, опирающійся на данныя Св. Писанія и отличающійся истинно-философской подкладкой, но все-же здѣсь даются отвѣты съ оттѣнкомъ личныхъ воззрѣній Данте. Трудно сказать, являются-ли эти воззрѣнія плодомъ философскаго размышленія автора, или-же тутъ сказались вліянія какихъ-либо чуждыхъ тенденцій, но дѣло не въ причинѣ происхожденія даннаго факта, а въ самой сущности факта и ея значеніи въ теологическомъ, философскомъ и литературно-художественномъ отношеніяхъ.

Прежде всего, въ „Чистилищѣ“, какъ я уже замѣчалъ, повидимому, даже вопреки желанію и предвзятой мысли автора, его теоріи сказались, если будетъ позволено такъ выразиться, въ объективно-христіанскомъ свѣтѣ, въ свѣтѣ логичной христіанской морали, а не при искусственномъ освѣщеніи хитросплетеній лукаво-мудрствующей Римской Церкви.

Весьма естественно, что можно было-бы ожидать того-же и отъ „Рая“, но тутъ уже сказалось прямо-противоположное направленіе мыслей и воззрѣній автора; правда, и въ первыхъ двухъ частяхъ своей поэмы, Данте обнаруживалъ склонность къ мистицизму, но эта склонность сказывалась почти исключительно въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ поэту, вслѣдствіе особенностей самой фабулы поэмы, или-же по какимъ-либо другимъ, личнымъ, соображеніямъ, приходилось объяснять необъяснимыя философско-богословскія проблеммы т. е., какъ остроумно сказалъ Козьма Прутковъ, приходилось „объять необъ-

ятное"; во всѣхъ-же прочихъ мѣстахъ раціональная философія всегда брала верхъ не только надъ мистицизмомъ или католическими тенденціозными хитросплетеніями, но даже и надъ схоластикою и тому подобными средневѣковыми препонами всякому раціональному мышленію и здравому пониманію идей и представленій въ ихъ философской связи причинности и стройности.

Какъ на примѣръ такого уклоненія отъ прежняго, здраваго и раціональнаго, пониманія богословскихъ принциповъ въ ихъ идейномъ развитіи, я укажу на рѣчь Пиккарды*), гдѣ она разрѣшаетъ вопросъ о вліяніи чужой воли на неисполненіе даннаго обѣта дѣвственности, насколько проявленіе этой воли можетъ сказаться на христіанскихъ заслугахъ души, давшей такой обѣтъ и неисполнившей его по независящихъ отъ нея обстоятельствамъ.

Здѣсь уже только слабая тѣнь величія Данте, какъ раціоналиста-философа (въ строго-объективномъ значеніи этого слова, а не въ условномъ, какое ему обыкновенно придаютъ); тутъ уже видна тенденція, условное освѣщеніе не только рѣшенія даннаго вопроса, но и самой постановки его, а потому теорія, развиваемая авторомъ изъ подходящихъ богословскихъ христіанскихъ принциповъ, искусственна, блѣдна и, пожалуй, даже натянута, какъ натянуты теоріи въ папскихъ буллахъ средневѣкового періода, имѣющихъ цѣлію, преимущественно, доставить доходъ Римской Куріи; и, какъ не въ одной изъ этихъ буллъ, не смотря на необыкновенную софистическую эрудицію, опытность, беззастѣнчивость и почти божествен-

*) См. „Рай", пѣснь III.

ную авторитетность ея авторовъ, не удалось доказать справедливость этихъ буллъ и скрыть неблаговидную цѣль ихъ появленія, точно также Данте, несмотря на его недюженный геній и горячую вѣру въ справедливость своихъ идей, не удалось скрыть ихъ тенденціозности, искусственности и натянутости.

Я указалъ на одинъ только примѣръ, въ подтвержденіе моихъ словъ и не стану утруждать вниманіе читателя другими ссылками и разборомъ тенденціозныхъ теорій: ихъ легко замѣтить самому и найти ихъ искусственность при болѣе или менѣе внимательномъ чтеніи поэмы. А потому, я прямо перейду къ политическимъ теоріямъ „Рая".

Здѣсь уже, въ политическихъ теоріяхъ, замѣтна не только полная солидарность съ таковыми „Ада" и „Чистилища", но и ихъ дальнѣйшее развитіе и разработка.

Правда и тутъ, въ третьей части своей безсмертной поэмы, Данте не высказываетъ никакой опредѣленной политической программы, не только въ смыслѣ современной ему партійности, но даже и въ самомъ объективномъ смыслѣ; однако, какъ у истиннаго художника, въ образахъ и картинахъ, въ силуэтахъ, въ поэтическихъ оттѣнкахъ, такъ и сквозятъ у Данте его политическіе принципы и воззрѣнія, его убѣжденія и упованія, его pia desideria, его взгляды на profession de foi Римской Имперіи въ ея міровомъ значеніи. Но все это такъ расплывчато, такъ неопредѣленно, такъ сбивчиво и неуловимо, покрыто такими густыми оттѣнками мистицизма, схоластики, территоріальныхъ и даже мѣстныхъ тенденцій, что если-бы и можно было собрать все это во единое цѣлое, то и тогда не получилось-бы ничего сколько

нибудь опредѣленнаго, болѣе или менѣе уловимо очерченнаго границами оригинальности, а только какая-то расплывчатая смѣсь общихъ морально-христіанскихъ положеній, національныхъ стремленій, личныхъ тенденцій и масса, подавляющая масса, случайнаго элемента съ ярко-выступающимъ характеромъ личности не только самого поэта, но и людей, какъ современныхъ, такъ и историческихъ, имѣвшихъ на него вліяніе въ данное время. Все это, вмѣстѣ взятое, лишаетъ третью часть „Божественной Комедіи" не только важнаго историко-политическаго значенія, но даже и той доли этого значенія, какую имѣютъ „Адъ" и „Чистилище" и почти всѣ классики отъ Гомера до самыхъ новѣйшихъ.

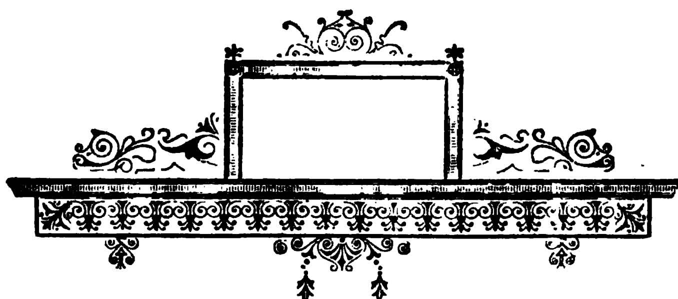
Но за то за „Раемъ" остается несомнѣнное, подавляющее, преимущество не только передъ „Адомъ" и „Чистилищемъ" но и передъ многими другими классическими поэмами; это преимущество,—его литературно-художественное значеніе т. е. значеніе, какъ произведенія искусства, отбросивъ въ сторону всякія теоріи. Дѣйствительно, если въ своихъ сонетахъ, въ своей „Vita nuova", въ „Аду" и въ „Чистилищѣ", Данте показалъ себя недюженнымъ поэтическимъ геніемъ, то въ „Раю" онъ развернулъ этотъ геній во всю его безпредѣльную ширь и мощь, сталъ на высотѣ своего призванія и стяжалъ себѣ безсмертіе въ длинномъ ряду поколѣній.

Съ первыхъ строкъ своей небесной эпопеи, вознося благодареніе генію поэзіи, Данте какъ-бы расправляетъ, и безъ того широко-распростертыя, мощныя поэтическія крылья и паритъ въ высоту; и что за картины, что за образы, что за дивные звуки исторгаетъ его вдохновенная лира! Въ стройныхъ, мелодичныхъ аккордахъ несется

его хваленіе Царю Царей, сливаясь съ пѣніемъ серафимовъ, по мѣрѣ того, какъ поэтъ подымается по небеснымъ сферамъ, и вотъ оно становится все звучнѣе, все богаче сладостью и поэтическою мощью и наконецъ обрывается, обрывается сразу, мгновенно, чуть-ли не на полусловѣ, обрывается передъ Престоломъ Всевышняго, безсильное воспѣть Того, Котораго нельзя обрисовать ни словами, ни звуками, ни красками, передъ Которымъ все недостойно, все слишкомъ низменно, все безцвѣтно, все мертво!...

И вотъ это-то значеніе, значеніе чистаго искусства, навсегда останется за „Божественной Комедіей". Уже прошло много вѣковъ со дня ея появленія, пройдетъ, быть можетъ, еще больше, не только отдѣльныя личности, но и цѣлыя поколѣнія, цѣлые народы будутъ стерты съ лица земли и позабыты, а „Божественная Комедія" будетъ по прежнему служить предметомъ восхищенія, будетъ „глаголомъ жечь сердца людей", будетъ вызывать восторги и слезы изъ очей милліоновъ людей, до тѣхъ поръ, пока существуетъ святое искусство, пока сапожникъ не станетъ выше Шекспира, пока въ сердцахъ людей сохранится хоть капля чувства, словомъ, пока стоитъ вселенная въ томъ, видѣ какъ сейчасъ, пока не настало свѣтопредставленіе и не разрушилась земля.

Ал. Федоровъ.



ПѢСНЬ I.

Данте, послѣ возблагодаренія генія поэзіи, постепенно возносившаго его до созерцанія небесныхъ предметовъ, разсказываетъ, какимъ образомъ онъ, съ помощью Беатриче или теологіи, могъ вознестись изъ Земного Рая къ Небесамъ.

---

1. Слава Того, Кто все движетъ,
Проникла вселенную всю
То больше, то меньше, но въ Небѣ,

4. Гдѣ былъ я, тамъ Славу Свою
Предвѣчный столь яркою сдѣлалъ,
Что блескъ-бы ея описать

7. Не могъ-бы, спустившись, тотъ смертный,
Пришлось кому тамъ побывать:
Разумъ настолько глубоко,

10. Плѣнившись, проникнетъ туда,
Что память, все то, что постигъ онъ,
Не можетъ возставить тогда.

13. Однако красоты Святого
Царства, сокровищемъ мнѣ
Что были, теперь воспою я

16. Въ этомъ послѣднемъ трудѣ.—
О, Аполлонъ изъ меня ты
Сосудъ сдѣлай мощи своей!

19. Одною вершиной Парнаса
Доволенъ я былъ, но въ моей
Послѣдней кантатѣ мнѣ нужны

22. Ужъ двѣ; о, войди-же въ меня,
Такимъ, какимъ былъ ты, лишь члены
Извлекъ Марсіаса когда.

25. О, добродѣтель! Коль ты мнѣ
Возможность дашь тѣнь показать
Царства Блаженнаго, узришь,

28. Какъ листьями будутъ вѣнчать
Меня отъ любимаго древа
За самый сюжетъ, за тебя!

31. Вѣдь лавры такъ рѣдко срываютъ
Поэтъ, даже Кесарь всегда!
Коль жаждетъ ихъ кто, то Пенеи

34. Листва-бы должна ликовать
На радость Дельфійскаго бога.
За искрою пламя блистать

37. Всегда начинаетъ; быть можетъ,
Кто послѣ меня умолить
Цирру съумѣетъ, отъ міра

40. Отвѣтъ свой тогда не таить.—
Свѣтъ міра до смертныхъ доходитъ
Чрезъ много отверстій, но тотъ,

43. Чрезъ отверстье, четыре гдѣ круга
И три лишь креста что̀ идетъ,
Сильнѣе и лучше намъ свѣтитъ.—

46. Утро настало; бѣла
Эта была эмисфера
Другая-жъ, гдѣ вечеръ,—черна,

49. Когда Беатриче я видѣлъ
Стоящей, на солнце глядя́;
То, ей подражая, туда-же

52. Свой взоръ устремилъ тогда я.
Многое, что невозможно
Здѣсь, то возможно ужъ тамъ:

55. Святостью мѣста то дано.
Но все-же на солнце я самъ
Взирать тутъ не могъ, но замѣтилъ:

58. Оно, какъ желѣзо въ печи,
Искры бросало и тутъ мнѣ
Казалось, что дня ужъ лучи

61. Днемъ прибавлялись, какъ-будто
Тотъ, Кто все можетъ, вторымъ
Солнцемъ украсилъ здѣсь небо.—

64. Въ вѣчныя взоромъ своимъ
Впéрилась эти колеса
Уже Беатриче тогда;

67. Ее созерцалъ я, какъ Главкій,
Вкусивши травы лишь, когда,
Сталъ спутникомъ бога морского.

70. Такую способность явить
Переформацію эту
Словами нельзя объяснить.—

73. Небесное это движенье
Внимательно я наблюдалъ,
Которое Богъ нашъ Предвѣчный

76. Въ гармоніи чудной являлъ;
И страстно желалъ я постигнуть
Причину явленья того,

79. Она-же, что̀ можетъ безъ словъ вѣдь
Меня понимать хорошо:
— „Ты медленно все понимаешь",

82. Сказала, „ужъ не на землѣ
„Теперь ты: быстрѣе, чѣмъ порохъ
„Летѣть вѣдь пришлося тебѣ!“

85. И ей я въ отвѣтъ:—„понимаю
„Теперь я, но какъ-же меня
„Сдерживать могуто отнынѣ

88. „Столь легкія эти тѣла?“
Вздохнувши, она посмотрѣла,
Какъ смотритъ порою лишь мать

91. На мысль сумасбродную сына
И такъ начала объяснять:
— „Все въ мірѣ имѣетъ порядокъ

94. „И этотъ порядокъ всегда
„Есть форма, въ которой мы видимъ
„Лишь обликъ одинъ Божества.

97. „Слѣды вѣчной силы здѣсь видны
„И, цѣль вожделѣнная та,
„Къ которой порядокъ стремится;

100. „И въ этомъ порядкѣ тогда
„Твореній наклонности, вмѣстѣ
„Съ судьбой ихъ, согласны всегда

103. „Ихъ принципу; въ морѣ житейскомъ
„Плывутъ они къ разнымъ портамъ
„Съ инстинктомъ, имъ даннымъ, который

106. „Во всемъ направляетъ ихъ тамъ.
„Одинъ изъ инстинктовъ приноситъ
„Огонь вожделенный къ лунѣ,

109. „Другой—въ сердцѣ смертныхъ, а третій
„Даруетъ лишь силу землѣ.
„И эта дуга поражаетъ

112. „Творенья не только однѣ
„Бездушныя, но и созданья
„Съ умомъ и съ любовью тутъ всѣ.

115. „Проведенье, что мудро творитъ все,
„Всегда очищаетъ Своимъ
„Свѣтомъ то небо, въ которомъ

118. „Движеніе Первое зримъ:
„Оттуда, съ каната того вѣдь,
„Идетъ добродѣтель всегда.

121. „Какъ форма не можетъ искусства
„Въ себѣ воплощать иногда
„Лишь потому, что въ природѣ

124. „Матерія слишкомъ груба,
„Такъ души, уже получивши
„Стремленье къ добру, иногда

127. „Склоняются послѣ въ другую
„Сторону и какъ изъ тучъ
„Огонь ниспадаетъ, такъ духъ тотъ,

130. „Что некогда былъ такъ могучъ,
„Падаетъ, только получитъ
„Стремленіе къ ложнымъ благамъ;

133. „Не долженъ теперь удивляться
„Ты, если объ этомъ сужу
„Я такъ: вѣдь не можешь дивиться

136. „Словамъ моимъ, если скажу
„Что съ горъ превысокихъ въ равнину,
„Книзу, течетъ лишь рѣка.

139. „Если-бы пламя живое
„Въ покоѣ было-бы всегда,
„То было-бы это такъ дивно,

142. „Какъ если-бъ спокойно сидѣлъ
„Внизу ты, хотя-бы препятствій
„Къ движенью ты вовсе-бъ не зрѣлъ,

145. „Какъ будто навѣкъ неразрывно
„Тебя приковала земля."
Сказавши все это, она тутъ

148. Къ Небу свой взоръ подняла.

ПѢСНЬ II.

Данте вмѣстѣ съ Беатриче подымается на Луну, въ первую сферу.—Вознесеніе молитвы Богу.—Беатриче объясняетъ поэту существованіе пятенъ на Лунѣ.

---

1. О, вы, что̀ желаете слушать
Меня, за моимъ кораблемъ
Плывите вы въ лодкѣ, однако

4. Вы бре́га держитесь при томъ.
Минерва мнѣ въ парусъ ужъ дуетъ,
Ведетъ Аполлонъ меня самъ

7. И Музы, мой путь направляя,
Медвѣдицу кажутъ мнѣ тамъ.
О, вы, тѣ другіе, что рано

10. Къ ангеловъ хлѣбу свою
Тяните шею, войти ужъ
Можно въ струю вамъ мою.

13. И Аргонавты, въ Колхидѣ
Язона узря пастухомъ,
Не такъ удивились, какъ здѣсь-то

16. Вы всѣ удивитесь потомъ.—
Беатриче взирала на нéбо,
Я-же взиралъ на нее;

19. И вмигъ тутъ столь краткій, какъ дротикъ
Движенье свершаетъ свое,
Прибылъ я въ мѣсто, гдѣ чудный

22. Предметъ мои взоры привлекъ,
Но та отъ, которой я въ чувствахъ
Скрыться своихъ вѣдь не могъ,

25. Ко мнѣ повернулась съ улыбкой,
Граціи чудной полна.
—„Богу теперь вознеси ты

28. „Хваленье", сказала она,
„Онъ на звѣзду перенесъ насъ
„Первую"—Тучей тогда

31. Свѣтъ насъ окуталъ, блестящій,
Какъ брилльянтъ подъ сіяньемъ луча.
Жемчужина вѣчная тутъ насъ

34. Въ себя приняла, какъ вода,
Лучъ свѣта принявши, все-жъ гладкой
Останется тутъ, какъ была.

37. Я плоть вѣдь имѣлъ; невозможно
Понять это тутъ на землѣ,
Чтобъ тѣло одно вѣдь могло-бы

40. Другое вмѣстить лишь въ себѣ.
Желанье должно-бъ въ насъ зажечься
Узрѣть то, гдѣ видно вѣдь намъ,

43. Какъ съ Богомъ въ едино ужъ наша
Природа сливается тамъ
И все, во что вѣримъ, не видя,

46. Религіей только одной.
И я отвѣчалъ:—„о, Жена, вѣдь
„Я здѣсь благодарной душой

49. „Горю ужъ къ Тому, перенесъ Кто
„Изъ смертнаго міра меня.
„Но ты мнѣ скажи: что за пятна

52. „Имѣетъ тутъ эта луна,
„О коихъ у насъ только въ басняхъ
„Про Каина лишь говорятъ?“

55. Она мнѣ съ улыбкой сказала:
—„Пусть-же тебя не дивятъ
„Эти сужденья въ томъ мѣстѣ,

58. „Гдѣ истины нѣтъ вѣдь ключа.
„Но самъ, какъ себѣ объяснишь ты,
„Скажи мнѣ.“ И я ей тогда:

61. —„Я думаю, что въ высотѣ сей
„Отъ плотныхъ и рѣдкихъ тѣлъ все
„Здѣсь происходитъ;“ она-же:

64. —„Ложно то мнѣнье твое.
„Сфера восьмая содержитъ
„Звѣзды, что свѣтомъ всегда

67. „Одна отъ другой тутъ различны,
„ И мнишь ты, что сила одна
„Въ степени большей иль меньшей

70. „Межъ тѣмъ нужно много вѣдь силъ,
„Фармаціи прйнципы чтобы
„Создать и, какъ ты объяснилъ,

73. „Выходитъ что нужно разрушить
„Всѣ прйнципы, кромѣ того,
„Что̀ на̀звалъ ты; да и помимо,

76. „Если-бъ причина была-бъ
„Пятенъ тѣхъ, та, какъ сказалъ ты,
„То, значитъ, планета тогда-бъ

79. „Лишилась-бъ матеріи въ мѣстѣ
„Какомъ-либо или она
„Какъ тѣло животнаго, что̀ вѣдь

„То толще, то тоньше всегда,
„Цвѣта-бы мѣняла и, дальше,
„Въ затмѣніи, солнечный свѣтъ

„Чрезъ рѣдкія части свѣтилъ-бы...
„Но, знаешь ты,—этого нѣтъ.
„И, значитъ, луна не пускаетъ

„Насквозь тѣ лучи проникать;
„Они возвращаются такъ-же,
„Какъ можетъ вѣдь ихъ возвращать

„Стекло на свинцовой подкладкѣ;
„Но скажешь ты, что потому
„Темнѣе здѣсь лучъ, что проходитъ

„Онъ большую тутъ глубину.
„На это скажу я, что опытъ,
„Источникъ всѣхъ знаній, тебѣ

„Покажетъ иное; возьми-же
„Три зеркала; два вдаликѣ
„Поставь, а одно еще дальше

„И свѣтъ ты имѣй позади
„Себя, на нихъ глядя, тогда-то
„Увидишь, что будутъ лучи

„Во всѣхъ отраженіяхъ ра́вно
„Ярки; теперь, подъ лучемъ
„Какъ мѣсто, подъ снѣгомъ, что было

106. „Мѣняется въ видѣ своемъ,
„Такъ умъ твой, отъ ложныхъ сомнѣній
„Избавившись волей моей,

109. „Получитъ сіянье; ему ты
„Въ душѣ удивишься своей!
„Въ Небѣ Божественномъ міра

112. „Движется тѣло, оно,
„Все существо заключая,
„Другимъ отдѣляетъ его.

115. „Въ другихъ небесахъ есть различья,
„И эти различья они
„Къ концамъ и причинамъ приводятъ,

118. „Назначены что̀ имъ были.
„Эти-то о́рганы міра
„Отъ степени въ степень идутъ

121. „И, свыше что̀ тутъ получаютъ,
„Ниже они отдаютъ.
„Смотри-же, какъ этимъ путемъ я

124. „Къ истинѣ смѣло иду
„Такъ, что, впослѣдствіи самъ ты
„Постигнешь, коль я наведу.

127. „Движенія сферъ тѣхъ небесныхъ
„Долженъ причину Тому
„Ты приписать, Кто все движетъ,

130. „Какъ млата ударъ—кузнецу.
„Восьмое-же небо пріемлетъ
„Образъ ума отъ Того,

133. „Даетъ Кто движеніе; служитъ
„То небо печатью Его,
„И, какъ душа вашимъ членамъ,

136. „Такъ разумъ тѣмъ звѣздамъ тогда
„Силу даруетъ и сила
„Съ тѣломъ различна всегда,

139. „Къ нему-же привязана такъ-же,
„Какъ жизнь привязана къ вамъ.
„И сила вѣдь эта въ тѣлахъ тѣхъ

142. „Блеститъ свѣтлой радостью намъ,
„Какъ радость въ зрачкѣ вѣдь сіяетъ
„И ею лишь только одной

145. „Все объяснится, что свѣтомъ
„Неравно тутъ, но не простой
„Плотностью тѣла; и сила

148. „Есть основаніе то,
„Отъ коего все происходитъ,
„Что будетъ темно, иль свѣтло.“

ПѢСНЬ III.

Поэтъ встрѣчаетъ на Лунѣ души тѣхъ, которые, давъ обѣтъ дѣвственности, не сдержали его, вслѣдствіе независящихъ отъ нихъ обстоятельствъ.—Пиккарда, сестра Фореза, объясняетъ Данте, какъ блаженствующіе довольны ниспосланною имъ степенью славы; затѣмъ, она, ему разсказываетъ о томъ монашескомъ орденѣ, въ который вступила на землѣ вмѣстѣ съ Констанціей, дочерью короля Рожера.

---

1. Солнце, во мнѣ что̀ когда-то
Огонь зажигало любви,
Мнѣ истину нынѣ открыло

4. И взоры я поднялъ свои,
Чтобъ тутъ говорить, но видѣнье
Внезапно представилось мнѣ;

7. Желанье забылъ я, предавшись
Его созерцанью вполнѣ.
Какъ-бы чрезъ прозрачныя стекла,

10. Иль воды спокойныя, тамъ
Образы тусклые, точно
Жемчугъ, явилися намъ.

13. И тутъ я подумалъ, что это
Одно отраженье; тогда
Назадъ обернулся я; тщетно:

16. Не видятъ предмета глаза.
Къ вождю я теперь обратился,
Правдивому, что̀ отвѣчалъ

19. Мнѣ, улыбаясь, и взглядъ тотъ.
Свѣтлый столь, искры металъ:
—„Улыбкѣ моей не дивися:

22. „Фигуры—не отблескъ лучей;
„Съ ними теперь говори ты,
„Внимай имъ душою своей.“

25. И къ тѣни тогда обратился
Я къ той, что̀ казалася мнѣ
Болѣе прочихъ готовой

28. Со мной говорить и, вполнѣ
Какъ торопящійся, началъ:
—„О, умъ, что̀ вкушаешь всегда

31. „Жизни блаженной всю сладость,
„Признателенъ будешь, когда
„Имя свое ты мнѣ скажешь

34. „И вашу опишешь судьбу.“
Смѣяся глазами, мнѣ тѣнь та
Сказала:—„я все разскажу

37. „Не милосердіемъ нашимъ,
„Но Божіимъ: Онъ вѣдь всегда
„Желаетъ, чтобъ сонмъ на Него нашъ

40. „Походилъ-бы и правды врата
„Тебѣ отворю я; я въ мірѣ
„Богочтящею дѣвой была

43. „И если меня не забылъ ты,—
„Прекраснѣй найдешь ужъ; вѣдь я—
„Пиккарда и здѣсь я съ другими

46. „Блаженство пріемлю утѣхъ
„Въ сей сферѣ, что̀ силой своею
„Движется медленнѣй всѣхъ.

49. „Горятъ наши чувства въ единой
„Къ Духу Святому любви
„И, въ мѣстѣ, гдѣ ихъ заключили,

52. „Радости полны они.
„И малая доля блаженства
„За то суждена уже намъ,

55. „Что наши желанья святыя
„Дробили мы всѣ по частямъ.“
А я ей:—„на лица тутъ ваши

58. „Загадочность падаетъ: я,
„Память свою напрягая,
„Не въ силахъ припомнить тебя.

61. „Но вы, что блаженны въ сей сферѣ,
„Стремитесь-ли выше взойти
„И, къ Богу въ любви пламенѣя,

64. „Ближе къ Нему подойти?“
Она-же столь радостно, вся тутъ
Любовію жаркой горя,

67. Мнѣ отвѣчала:—„о, братъ мой,
„Милость ужъ насъ навсегда
„Довольными сдѣлала; мы тутъ

70. „Не ищемъ другого добра.
„И, если-бъ стремились подняться,
„Противились мы-бы Тому,

73. „Въ жизни столь радостной этой
„Подобными стали Кому.
„Жить въ милосердіи надо,

76. „Во всемъ подчиняться Тому,
„Что̀ воли различныя наши
„Можетъ составить въ одну!

79. „Что въ стѐпеняхъ будемъ различны,
„Полезно то царству всему
„И тутъ, какъ Царю, мы охотно

82. „Во всемъ ужъ покорны Ему
„И міръ нашъ въ блаженной сей Волѣ.“—
И ясно тогда стало мнѣ,

85. Что небо—то Рай вождѣленный
Но, блюда вкусивъ хоть вполнѣ
Одного, все-жъ другого желаютъ,—

88. Такъ я пожелалъ, чтобъ душа
Эта-бы тутъ развернула
Все полотно до конца.

91. Я знакомъ и словомъ, о томъ ей
Понять далъ возможность; тогда,
—„Жизнь совершенная—это

94. „Большая заслуга“, она
Мнѣ отвѣчала, „и выше
„Жена есть, защитой ея

97. „Въ вашемъ скрываются мірѣ,
„Отъ свѣта лишь пряча себя.
„До смерти быть бодрой и жизнь всю

100. „Съ Супругомъ тамъ спать лишь Такимъ
„Что̀ весь милосердія полонъ,—
„Проникшись желаньемъ однимъ,

103. „Я, въ юности міръ покидая,
„Обѣтъ приняла, что тогда
„Правиламъ ордена буду

106. „Слѣдовать строгимъ всегда.
„Послѣ-же люди ужъ злыя
„Изъ-за ограды святой

109. „Взяли меня; моя жизнь
„Стала Богъ знаетъ какой.
„Справа тутъ зришь отъ меня

112. „Дѣву, которая то-же
„Самое мнитъ про себя:
„Сняли съ нее точно также

115. „Священныхъ повязокъ покровъ,
„Но, въ міръ тотъ втолкнувши насильно,
„Съ сердца не сняли оковъ;

118. „Это Констанціи свѣточъ,
„Что гордости вѣдь отъ второй
„Суаба родила ужъ третье

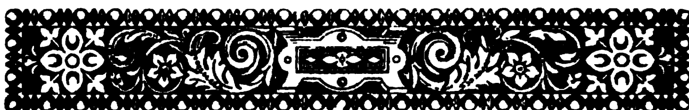
121. „Могущество рассы одной.
Окончивъ, Пиккарда запѣла
„Ave Maria“ и мнѣ

124. Тутъ показалось: тонула
Она, какъ-бы камень въ водѣ.
Взоръ свой, её потерявши,

127. На Беатриче тогда
Я перенесъ, но изъ глазъ тутъ
Искры метала она

130. Такія, что блескъ ихъ сносить я
Съ трудомъ только могъ лишь едва
И это отъ частыхъ вопросовъ

133. Сдерживать стало меня.



ПѢСНЬ IV.

Данте продолжаетъ пребывать на Лунѣ.—Беатриче открываетъ ему двѣ истины: первую, гдѣ находится пребываніе блаженствующихъ; вторую,—различіе между слабою волею и волею совершенною.—Поэтъ спрашиваетъ у Беатриче возможно-ли какимъ-либо удовлетвореніемъ заслужить прощенія въ неисполненіи обѣтовъ.

---

1. Какъ человѣкъ тотъ, два блюда
Пришлося которому зрѣть
Равно далекихъ и равно

4. Заманчивыхъ, могъ-бъ умереть
Съ голоду, такъ и ягненокъ
Дрожитъ межъ двухъ жадныхъ волковъ

7. Или тотъ песъ, что на ланей
Ринуться двухъ ужъ готовъ.
Та́къ тутъ и я, межъ сомнѣній

10. Колебляся двухъ, все молчалъ
И это не то, чтобъ хвалилъ я,
Не то, чтобъ въ себѣ осуждалъ.

13. Молчалъ я, но просьба нѣмая
Сложилась теплѣй на устахъ
И лучше былъ понятъ я, чѣмъ-бы

16. Могъ выразить то на словахъ.
Со мною тогда Беатриче
Сдѣлала, какъ Даніилъ,

19. Чтò злобу царя Вавилона
Словами своими сломилъ,
И мнѣ она:—„вижу я ясно

22. „Заботу двойную твою;
„Ты мыслишь: коль добрую волю
„Я все-жъ продолжаю свою,

25. „То какъ-же тутъ воля другого
„Умéньшитъ заслугу мою?
„Другая-жъ причина сомнѣнья:

28. „Какъ звѣздами души могли
„Казаться, хотя ужъ объ этомъ
„Платона уста изрекли?

31. „Изъ этихъ сомнѣній сначала
„Тебѣ разъясню я одно;
„Болѣе важно, конечно,

34. „И болѣе жгуче оно.
„Межъ серафимами всѣми,
„Проникшіе Бога сильнѣй,

37. „Моисей, Самуилъ и, изъ двухъ, тотъ
„Іоаннъ, кого-бъ выбралъ скорѣй,
„(Уже о Маріи нѣтъ рѣчи)

40. „Не знаютъ небесъ вѣдь другихъ
„И, первый всѣ кругъ украшая,
„Различны въ блаженствахъ своихъ!

43. „И всѣ вѣдь пріяли различно
„Духа Святого въ себѣ.
„И души показаны въ этой

46. „Сферѣ, чтобъ ясно тебѣ
„Было-бы видно, насколько
„Ниже тѣхъ, прочихъ, она.

49. „И вашему это разсудку
„Все говоритъ: вѣдь всегда
„Чувствами онъ получаетъ

52. „Всѣ представленья свои.
„Этого-жъ ради въ Писаньѣ
„Руки и ноги даны

55. „Богу и Церковь Святая
„Вамъ представляетъ тогда
„Михаила и Гавріила

58. „Въ человѣческомъ видѣ всегда.
„Такъ вотъ и тутъ не найдешь ты
„Того, что Тимей говорилъ

61. „Буквально: что станетъ душа вѣдь
„Звѣздою, отъ коей, онъ мнилъ,
„Она оторвалась, тогда какъ,

64. „Быть можетъ, иная его
„Мысль, чѣмъ слово; смѣяться
„Не надо надъ нимъ оттого;

67. „И, если, что слава и честь лишь
„Вернуться къ симъ сферамъ, онъ мнилъ,
„То истины, значитъ, коснулся,

70. „Когда это вамъ говорилъ.
„Но принципъ не поняли этотъ,
„Юпитера, Марса когда

73. „И также Меркурія чтили.—
„Другое сомнѣнье, тебя
„Чтò такъ-же волнуетъ, то ядъ въ немъ

76. „Слабѣй; наша правда, что вамъ,
„Смертнымъ, неправдою можетъ
„Казаться, то вѣрою самъ

79. „Постигнешь безъ ереси злостной
„И такъ какъ та истина вамъ
„Доступна, то все объясню я.—

82. „Стремленье, что̀ силѣ ужъ тамъ
„Отнюдь не уступитъ, присуще
„Было и этимъ душа́мъ;

85. „Вѣдь воля не можетъ погаснуть:
„Въ природѣ, огонь какъ, она,
„Но, если подастся немного,

88. „То силѣ уступитъ всегда.
„И души тѣ такъ поступили,
„Оставивъ святыя мѣста.

91. „Если-бъ ихъ воля была-бы,
„Какъ воля Лорана, крѣпка,
„Или, какъ Муція, то-бы

94. „Онѣ вознеслись высоко;
„Слова эти могутъ сомнѣнье
„Твое разрѣшить уже все,

97. „Но есть затрудненье иное:
„Тебѣ я внушала, что лгать
„Не могутъ тѣ души, всегда что̀

100. „Первичную Правду взирать
„Допущены, но тутъ Пиккарда
„Сказала, что все-же всегда

103. „Констанція та къ покрывалу
„Стремленій была лишь полна
„И, этимъ, противное будто

106. „Сказала моимъ тѣмъ словамъ.—
„Да, противъ воли, боясь
„Гибели лишь, зло, братъ, тамъ

109. „Творите вы, какъ Алкмеонъ:
„По просьбѣ отца, изъ-боязни,
„Убилъ свою мать-же вѣдь онъ.

112. „Совершенная воля не можетъ
„Злое творить и она
„Творитъ его лишь изъ боязни

115. „Бóльшего только грѣха.
„Такъ и Пиккарда о волѣ
„Свершенной сказала, а я

118. „Совсѣмъ о другомъ и мы правы
„Обѣ“.—Слова для меня
Эти живительной влагой

121. Явилися правды ручья.
—„О, та, кого Тотъ возлюбилъ такъ,
„Кто въ мірѣ впервые любилъ!

124. „Пусть Тотъ, Кто все можетъ, отвѣтитъ,
„Чтò въ сердцѣ я тутъ ощутилъ.
„Я вижу, что въ насъ вѣдь сомнѣнье

127. „Насытиться можетъ, когда
„Лишь правдой, внѣ коей нѣтъ правды,
„Проникнется и вотъ тогда,

130. „Какъ звѣрь, отдыхаетъ въ берлогѣ.
„И пусть-же такъ будетъ всегда!
„И сомнѣнье, рожденное имъ-же-

133. „Тамъ, у подножья холма,
„Пусть вознесется къ вершинѣ!
„Ободрило это меня,

136. „Спросить, о Жена, васъ о правдѣ
„Иной, для меня что̀ темна:
„Можетъ-ли смертный исполнить

139. „Желанія, коихъ дѣла
„Разрушить могли-бы благія,
„Немалыя вѣсомъ“. Тогда

142. Взглядъ Беатриче, блестящій,
Заискрился, полный любви,
И я, отвернувшись, сраженный,

145. Потупилъ тутъ взоры свои.

ПѢСНЬ V.

Беатриче, желая разрѣшить сомнѣніе Данте, выраженное имъ въ предъидущей пѣсни, относительно происхожденія и значенія обѣта, указываетъ ему, какимъ образомъ можно удовлетворить Правосудіе Божіе въ нарушеніи обѣтовъ.—Затѣмъ, они поднимаются на планету Меркурій, во вторую сферу.—Безчисленное множество блаженствующихъ Душъ идутъ навстрѣчу поэту; одна изъ нихъ предлагаетъ отвѣчать ему на всѣ его вопросы.

---

1. — „Если тебѣ я являюсь
„Здѣсь, въ центрѣ жгучей любви,
„Столь лучезарной, что взоры

4. „Не могутъ подняться твои,—
„Не удивляйся: причиной
„Хорошее зрѣнье тому,

7. „Что̀ быстро все схватывать можетъ
„И, вижу, даруетъ уму
„Твоему вѣчный свѣтъ и, при видѣ

10. „Его, мы любовью горимъ...
„И если любовь зарождаться
„Въ васъ можетъ чѣмъ-либо другимъ,

13. „То это—лишь слѣдъ сего свѣта.
„И хочешь ты знать, что душа
„Можетъ-ли снять ужъ всю тяжесть,

16. „Обѣтъ не исполня, дѣла,
„Зато, сотворяя благія“...
Такъ Беатриче сама

19. Пѣснь начала; безъ прерыва,
Такъ продолжала она:
— „Самый высокій и цѣнный

22. „Даръ, чтò намъ Богъ даровалъ,—
„Воля свободная; это
„Лишь тварямъ разумнымъ Онъ далъ.

25. „Теперь ты поймешь тутъ, какъ цѣненъ
„Обѣтъ, въ коемъ жертвой даемъ
„Сокровище воли и Богу

28. „Его навсегда предаемъ.
„Взамѣнъ что-жъ дадимъ? Но на пунктѣ
„Ты главномъ въ сомнѣнье впадешь:

31. „Святая вѣдь Церковь и въ этомъ
„Разрѣшенье даетъ и найдешь,
„Что словамъ моимъ это противно.—

„Надо тебѣ за столомъ
„Подождать, чтобъ тяжелая пища
„Умялась въ желудкѣ твоемъ.

„Отверзи-же умъ свой и вникни;
„Науки въ томъ нѣтъ, чтобъ внимать,
„Не помня.—Двѣ вещи вѣдь нужно,

„Жертву чтобъ эту свершать:
„Одна—лишь предметъ самый жертвы,
„Другая-же—то договоръ.

„Нарушенье послѣдней не можетъ
„Загладиться; я разговоръ
„Объ этомъ вела, доказавши.

„Потому для Евреевъ всегда
„Даръ приносить было нужно,
„Хоть даръ и мѣняли тогда.—

„Другая-же вещь составная,—
„Та можетъ мѣняться, но такъ,
„Чтобъ властью своею не могъ-бы

„Бремя то снять уже всякъ,
„Не повернувши за это
„Бѣлый и желтый ключи.

„Обдумывать нужно серьезно
„Перемѣны тѣ въ жертвахъ свои,
„Чтобъ были-бъ онѣ равноцѣнны.

58. „Вещь, можетъ быть тяжела,
„Вѣсы наклоняя,—не можетъ
„Другой замѣниться она.

61. „Обѣтомъ-же пусть не играютъ
„Смертные, это ты знай
„И пусть такъ не дѣлаютъ, сдѣлалъ

64. „Какъ въ жертвѣ своей Іеофрай;
„И лучше сказать-бъ ему:—„дурно,
„Не думая, сдѣлалъ вѣдь я",

67. „Чѣмъ этотъ обѣтъ исполнять вѣдь.
„Безумнымъ тожъ Грековъ вождя
„Можешь считать: онъ заставилъ

70. „Инфигенію плакать; надъ ней
„Мудрецы и глупцы всѣ рыдали,
„Безутѣшные въ скорби своей.

73. „Христіане! Не будьте подобны
„Перу, что по вѣтру летитъ.
„Есть у васъ Новый и Ветхій

76. „Завѣты; васъ Пастырь хранитъ
„Церкви и вамъ для спасенья
„Довольно сего; коль клонитъ

79. „Дурное желанье васъ, стадомъ
„Овецъ вы не будьте, чтобъ жидъ
„Не могъ-бы смѣяться надъ вами!

82. „Не будьте ягненкомъ вы, что̀,
„Сосцы оставляя родныя,
„Сражаетъ себя самого!“

85. Такъ, какъ пишу, говорила
Мнѣ Беатриче тогда
И къ той сторонѣ, гдѣ блестящій

88. Свѣтъ, повернулась она.
Молчанье ея заставляло
Мой разумъ голодный молчать...

91. Такъ быстро, какъ-будто стрѣла, что
По цѣли начнетъ ужъ стучать,
Прежде, чѣмъ будетъ въ покоѣ

94. Веревка, такъ прибыли мы
Въ сферу вторую; тамъ видѣлъ
Я обликъ красивой Жены;

97. Она столь блестѣла на небѣ,
Что стала планета свѣтлѣй
И, если она засмѣялась,

100. По са́мой натурѣ своей,
Подвижный столь въ чувствахъ, чтобъ сдѣлалъ
Тогда я? Какъ точно въ садкѣ

103. Увидятъ лишь рыбы, что кто-то
Подходитъ къ прозрачной водѣ
И, мнятъ, чтобъ кормить ихъ, такъ точно

106. Здѣсь тыщи сіяній тѣхъ къ намъ
Сбѣжалися;— „вотъ кто умножитъ
„Любовь нашу“ громко такъ тамъ

109. Каждый кричалъ и тогда я
Душу одну увидалъ,
Веселія полную, въ блескѣ,

112. Что̀ вкругъ нея ярко сверкалъ.
Подумай читатель, какой-бы
Голодъ тутъ всякъ испыталъ,

115. Узрѣвши все это,—узнаешь,
Насколько желаньемъ пылалъ
Узнать я судьбу ихъ.—„О, славный,

118. „Кому суждено тутъ узрѣть
„Троны Тріумфа Святого
„Раньше чѣмъ-бы умереть,

121. „Мы пламенѣемъ свѣтиломъ,
„И, если тутъ наша судьба
„Тебя занимаетъ, узнай-же!“

124. Такъ мнѣ сказали; тогда
Мнѣ Беатриче:—„начни-же
„Рѣчь и имъ вѣрь, какъ богамъ“.

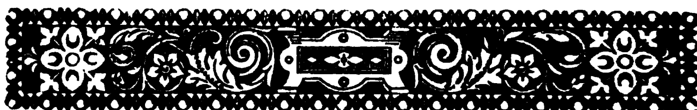
127. — „Я знаю, что, точно въ гнѣздѣ, ты
„Въ свѣтилѣ, свѣтило ты самъ;
„Однако, не знаю я, кто ты

130. „И въ сферѣ второй почему!"
Такъ, что̀ со мной говорило,
Свѣтилу сказалъ я тому.

133. Какъ солнце скрывается въ блескѣ
Своихъ, очень яркихъ, лучей,
Такъ эта святая фигура,

136. Въ радости сильной своей
Скрылась въ лучахъ, столь блестящихъ,
И рѣчь начала мнѣ свою

139. Такъ, какъ объ этомъ подробно
Я въ слѣдущей пѣсни пою.



ПѢСНЬ VI.

Духъ, предложившій Данте отвѣчать на всѣ его вопросы, объявляетъ, что онъ—императоръ Юстиніанъ и затѣмъ разсказываетъ о славѣ Римскаго Орла.—На планетѣ Меркурій обитаютъ Души, съумѣвшія своими подвигами на землѣ возвыситься до громкой славы.

---

1. — „Послѣ того, Константинъ какъ
„Противъ неба теченья повелъ
„Орла, что̀ въ Ловинію прежде,

4. „Согласно послѣднему, шелъ,
„И больше вѣковъ двухъ у края
„Европы держался, близъ горъ,

7. „Изъ коихъ онъ вышелъ; подъ сѣнью
„Крыльевъ, онъ правилъ съ тѣхъ поръ
„Міромъ; изъ рукъ однѣхъ въ руки

„Другія идя, онъ въ мои
„Попался: вѣдь я Юстиньянъ, тотъ
„Кесарь, что̀, волей Любви

„Первичной, излишекъ и древность
„Вычеркнулъ царской рукой
„Въ законахъ; и думалъ я прежде,

„Что было въ Христѣ лишь одно
„Естество, Агапетъ-же блаженный
„Разрушилъ сомнѣнье мое.

„Ему я повѣрилъ,—въ согласье
„Съ Церковью тотчасъ вступилъ
„И трудъ этотъ, мной совершенный,

„Тогда Самъ Господь мнѣ внушилъ.
„Войска̀ Велизарію тутъ-же
„Свои я тогда поручилъ;

„Съ нимъ Божія милость была вѣдь
„И, значитъ, я могъ отдохнуть.
„Теперь на вопросъ твой ужъ прямо

„Я могъ-бъ отвѣчать, но ввернуть
„Мнѣ надо сперва объясненья,
„Чтобъ понялъ ты, правы что тѣ,

„Что̀ противъ Священнаго Знака
„Возстали, а также и всѣ,
„Его защищавшіе; вникни,

34. „Какъ надо его почитать
„Съ тѣхъ поръ, какъ Колласъ, умирая,
„Имперію всю передать

37. „Ему поспѣшилъ; и Орелъ тотъ
„Въ Альбѣ лѣтъ триста тогда
„Прожилъ, какъ три ужъ сражались

40. „За него противъ трехъ-же когда.
„Ты знаешь, что дѣлалъ онъ послѣ,
„Сабинянокъ похитя, до тѣхъ

43. „Поръ, какъ Лукреція въ горѣ
„Была: покорилъ онъ тутъ всѣхъ
„Сосѣдей подъ властью семи вѣдь

46. „Первыхъ царей и тогда,
„Ты знаешь, что съ Бренусомъ, Пирромъ
„Онъ дѣлалъ, великій всегда;

49. „Съ другими народами—также,
„При чемъ тутъ и Квинтъ и Торкватъ,
„Чтò прозвище лишь по прическѣ

52. „Небрежной имѣли, (я радъ
„Всегда имъ дивиться) и Децій
„И Фалій—всѣ славны они.

55. „*Онъ* гордость Арабовъ принизилъ,
„Чтò съ Ганнибаломъ прошли
„Скалы Альпійскія; съ *нимъ-же*

58. „Славой вѣнчались Помпей
„И Сципіонъ; для горы той,
„Гдѣ ты родился вѣдь сей

61. „Горекъ тріумфъ; и ужъ послѣ
„Въ руки *его* свои взялъ
„Цезарь и, волею Рима,

64. „Высоко тогда возлеталъ
„*Онъ* и за то, что съ симъ мужемъ
„Сдѣлано было,—въ Аду

67. „Лаютъ и Брутъ и, вѣдь, Кассій
„Печали въ угарномъ чаду.
„И тамъ еще та Клеопатра,

70. „Печальная, плачетъ всегда
„Что, такъ предъ *Орломъ* возлетая,
„Отъ аспида смерть приняла.

73. „И съ нею *Орелъ* ужъ до моря
„Краснаго, римскій, взлеталъ
„И миръ во вселенной тутъ съ нимъ-же

76. „Такой повсемѣстно насталъ,
„Что Януса храмъ вѣдь былъ запертъ.
„Но то, что *Орелъ* тотъ ужъ сдѣлалъ

79. „И то, что *онъ* сдѣлать-бы могъ,
„Въ царствѣ, ему подчиненномъ,
„Заставили каждый народъ,

82. „Какъ въ третьяго Кесаря руки
„Попалъ онъ, взирать на него
„Взглядомъ любовнымъ и свѣтлымъ,

85. „Хотя ужъ наружность его
„Была худощава и тёмна
„Но Правдой Живой *онъ* попалъ

88. „Въ руки того, я кого-бы
„Мстителемъ Божьимъ назвалъ.
„Ты не дивись, коль скажу я,

91. „Что Титомъ *Орелъ* отомстилъ
„Мести грѣха, что̀ былъ древнимъ.—
„И, Церковь когда укусилъ

94. „Ломбардіи зубъ, то вѣдь Карлъ
„Его побѣдилъ подъ крыломъ
„Орла; и теперь ужъ ты можешь

97. „Судить, все понявши, о томъ,
„Что выше сказалъ я о тѣхъ лишь,
„Причина что̀ вашего зла.

100. „И желтою лиліей *знакъ тотъ*
„Замѣняютъ одни и *Орла*
„Другіе своимъ лишь считаютъ;

103. „Не знаешь, кто больше грѣшитъ!
„И пустъ гибелиновъ та шайка
„Подъ знакомъ другимъ лишь творитъ

106. „Пронырства свои; новый Карлъ
„Пусть не воюетъ *его*
„Гвельфами, пусть нобоится

109. „Когтей уже льва онъ того,
„Силенъ что̀ и съ вырванной гривой.
„Сыны за отцовъ ужъ грѣхи

112. „Плачутъ; и пусть-же не мнятѣ тамъ,
„Что *лиліи* дастъ Богъ свои
„Милости щедрой рукою.—

115. „На этой найдешь ты звѣздѣ
„Душъ, что̀ добро лишь творили,
„При жизни свой на землѣ,

118. „Но медленны были и Правда
„Господня сюда подняла
„Медленно ихъ, но имъ долю

121. „Радости вѣчной дала.
„Различные гла̀сы составятъ
„Концертъ, точно такъ вѣдь и мы

124. „Гармонію здѣсь составляемъ,
„Радости вѣчной полны
„Больше иль меньше; и здѣсь ужъ

127. „Роме найдешь; онъ творилъ
„Много вѣдь добраго, міръ-же
„Такъ мало его тамъ почтилъ!

130. „Но Провансальцы, что̀ были
„Противъ него чуть не всѣ,
„Не долго смѣялись: четыре

133. „Дщери имѣлъ Беранже
„Раммондъ; королевами стали
„Волею Роме онѣ,

136. „Хоть былъ пиллигримъ онъ убогій.
„А послѣ вновь кривды слова
„Заставили правды просить вѣдь

139. „Его и она отдала
„Ему только семь да и пять лишь
„За десять; вотъ почему,

142. „Бѣднымъ и старымъ, пошелъ онъ,
„Но если постигъ-бы міръ всю
„Бодрость, что̀, лишь подаяньемъ

145. „Кормяся, въ себѣ онъ носилъ,
„То свѣтъ, его много хвалящій,
„Больше еще-бъ восхвалилъ."

ПѢСНЬ VII.

Императоръ Юстиніанъ исчезаетъ съ другими Духами. — Тогда Беатриче разрѣшаетъ сомнѣнія Данте, возникшія въ поэтѣ вслѣдствіе нѣкоторыхъ словъ императора Юстиніана, касательно искупленія, безсмертія души и воскресенія тѣла.

— — —

1. — „Hosanna sanctus Deus Sabaoth
„Superillustrans claritate tua
„Felicies ignes horum Malahoth!“

4. Такъ, мнѣ казалось, запѣло
То сущесто, что двойнымъ
Свѣтомъ сіяло; и всѣ тутъ,

7. Танцуя, одинъ за другимъ
Отъ насъ удалялись; тогда я
Самъ говорилъ такъ себѣ,

10. Сомнѣньемъ терзаясь:—„скажи-же,
„Скажи-же его ты Женѣ,
„Которую любишь, что̀ жажду

13. „Всегда утоляетъ въ тебѣ
„Сладостью губъ розоватыхъ!"
И тутъ овладѣлъ мной вполнѣ

16. Восторгъ передъ *B* и предъ *I C E*
И, имъ, я, склоненный, дремалъ...
Беатриче, помедля, покамѣстъ

19. Я утомленно взиралъ,
Сказала, улыбкой сіяя:
— „Я знаю, ты думаешь, какъ

22. „Справедливое мщеніе было
„Справедливо наказано такъ.
„Но живо я умъ просвѣщу твой,

25. „Вѣдь, волю свою не сдержавъ,
„Человѣкъ нeродившійся проклялъ
„Себя и свой родъ; и страдать

28. „Родъ человѣческій началъ
„Много столѣтій, пока
„Божіе Слово спасло ихъ;

31. „Природу, отъ Бога тогда
„Далекую, Все воплотило
„Оно лишь любовью Своей!

34. „Внимай-же: Создатель Предвѣчный
„Тогда съединился вѣдь съ ней.
„Изъ Рая лишь, волей своею,

37. „Была она изгнана, путь
„*Жизни и Истины* бросивъ;
„И Крестная мука ничуть

40. „Не можетъ не быть справедливой,
„Коль эту *природу принялъ*
„Мучимый *въ Себя*,́ съединивши

43. „Съ Собою, но, если *страдалъ*
„*Онъ Самъ*, то ничто уже не можетъ
„Несправедливѣе быть!

46. „И смерть эта Богу и также
„Евреямъ могла угодить.
„Ею земля содрагалась

49. „И небо разверзлось тогда.
„Подъ бременемъ тѣла, ты долженъ
„Понять, тебѣ скажутъ когда,

52. „Что месть справедливую тоже
„Постигъ справедливый-же судъ!
„Но, вижу я, сжатъ уже въ узелъ

55. „Умъ твой пытливый и тутъ
„Ты говоришь:—„понимаю,
„То, что я слышу; не могъ

58. „Только постигнуть, зачѣмъ-же
„Способомъ этимъ-то Богъ
„Наше спасенье составилъ.“

61. „Братъ, то навѣкъ отъ души
„Скрыто, еще неподъятой
„Пламенемъ вѣчной любви.

64. „Но такъ какъ, горятъ вѣдь желаньемъ,
„И, все-же, не могутъ понять
„Это, то я объясняю все.—

67. „Божія благость сіять
„Все вкругъ себя заставляетъ,
„Блистая предвѣчно сама

70. „Вѣчно всé, чтò *она* безъ посредства
„Когда-либо лишь создала,
„И вѣченъ ея отпечатокъ,—

73. „И всякимъ созданьемъ *она*
„Вѣчно довольна и, даже,
„Любуется имъ иногда,

76. „Сходство *съ собою* въ немъ видя.
„Человѣкъ передъ всѣми всегда
„Это имѣлъ превосходство,

79. „Но честь онъ утратилъ, когда
„Имъ пренебрегъ, согрѣшивши
„И сходство съ Творцомъ потерялъ.

82. „Оно не вернется, покамѣстъ
„Грѣхъ тотъ не снимутъ; изгналъ
„Человѣкъ себя этимъ изъ Рая.

85. „И онъ-бы вернуться туда
„Не могъ-бы иначе и только
„Пути ему были тутъ два:

88. „Или, чтобъ, благостью, Богъ-бы
„Грѣхъ ему этотъ простилъ,
„Или, чтобъ Самъ-бы Собою

91. „Вину эту Онъ искупилъ.
„Теперь ты внимай и утѣхи
„Небесной пойми глубину.

94. „Вѣдь человѣкъ послушаньемъ
„Не могъ искупить ту вину,
„Непослушаньемъ надѣясь

97. „Возвыситься, а, потому,
„Снять этотъ грѣхъ не-подъ-силу
„Было ему самому.

100. „И, значитъ, тутъ Божія помощь
„Была, чтобъ подняться, нужна
„Вести тамъ путемъ вѣдь однимъ лишь,

103. „Обоими также, могла.
„Но такъ какъ творенье всегда тѣмъ
„Дороже бываетъ Творцу,

106. „Чѣмъ больше оно представляетъ
„Сердца Его доброту,
„Благости Божьей вы были-бъ,

109. „Поднявшись, дороже тогда.
„Межъ днемъ еще первымъ и ночью
„Послѣдней дотоль никогда

112. „Великаго столь не свершалось,
„Такъ какъ Богъ отдалъ Себя
„Въ искупленье, чтобъ дать человѣку

115. „Возможность подняться тогда.
„Были-бъ ничтожны всѣ средства,
„Если-бъ Сынъ Божій-бы Самъ

118. „Не воплотился-бъ, пойми-же.
„Теперь, чтобъ желанья-бы тамъ
„Твои всѣ исполнить, немного

121. „Назадъ я вернусь и тебя
„Просвѣщу, чтобы могъ-бы ты такъ-же
„Ясно судить, какъ и я.

124. „Ты говоришь вѣдь:—„я вижу
„Воздухъ и землю, огонь
„И воду—все это природы

127. „Основами были искони
„И, если ты правду сказала,
„Развращѣнны тожъ, значитъ, они"

130. „О, братъ, эти ангелы, также
„Страна, гдѣ находишься ты,—
„Созданы въ формѣ свершенной...

133. „Но изъ элементовъ, назвалъ
„Которые ты, только формы
„Простѣйшія Богъ вѣдь создалъ.

136. „Матерію создалъ Творецъ нашъ,
„Изъ коей Онъ ихъ сотворилъ,
„И силу, основу ужъ звѣздъ тѣхъ,

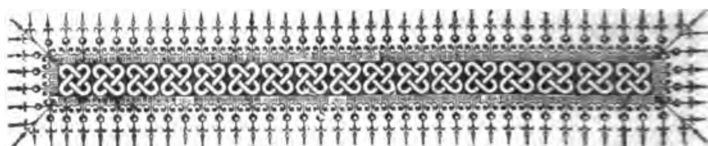
139. „Которыми міръ окружилъ.
„Душа всѣхъ скотовъ и растеній
„Отъ звѣздъ получаетъ всегда

142. „Движенье и искру, но наша
„Отъ Благости Высшей душа
„И такъ Ее любитъ, что вѣчно

145. „Стремится такъ пламенно къ Ней.
„Отсюда ты также причину
„Воскресенья поймешь, коль своей

148. „Мыслью проникнешь въ основу
„Тѣла людского и такъ
„Вникнешь ты, первыя люди

151. „Созданы были вѣдь какъ."



ПѢСНЬ. VIII.

Данте и Беатриче поднимаются въ сферу Венеры (третье небо); эта планета, по своей влажности, какъ говорится въ старинныхъ сочиненіяхъ, распологала къ любви. — Подобное вліяніе, считавшееся нѣкогда дурнымъ, теперь вполнѣ очистилось и, въ наше время, сдѣлалось духовнымъ. — Карлъ Мартелъ, король Венгріи, объясняетъ, какимъ образомъ отъ добродѣтельнаго отца можетъ произойти порочный сынъ.

1. Думали нѣкогда, будто
Прекрасной Сиприсы лучи,
Что̀ въ третьей вращается сферѣ,

4. Рождаютъ безумства любви.
И, этого ради, не только
Ей жертвы, но даже мольбы

7. Древніе всѣ приносили
И вѣрою были полны,
Что на груди у Дидона

10. Сидитъ Діонея и съ ней
Сынъ—Купидонъ и названье
Планеты, оттуда-жъ, я сей

13. Пѣсни откуда начало
Занялъ. Любовью горя,
Любуется солнце на кудри

16. И на рѣсницы ея.
Я не замѣтилъ, какъ въ сферу
Эту мы тутъ поднялись,

19. Но знаю, что былъ тамъ, увидя,
Какъ очи сильнѣе зажглись
Жены, что̀ прекраснѣе стала.

22. Какъ искры замѣтны въ огнѣ,
Иль въ голосѣ голосъ, такъ блестки
Въ свѣтилѣ томъ видѣлись мнѣ.

25. Въ холодное облако вѣтры
Не могутъ собраться, какъ тѣ
Свѣтила собрались, „Hosanna“

28. Запѣвъ мелодично такъ всѣ,
Что вѣчно желалъ-бъ ихъ я слушать.
Одна изъ тѣхъ звѣздъ подошла,

31. Отъ нихъ отдѣлившися, ближе
И такъ мнѣ сказала она:
— „Пріятное рады мы сдѣлать

34. „Тебѣ, чтобы ты ликовалъ.
„Мы въ томъ-же вращаемся кругѣ,
„Какъ тѣ, ты которымъ сказалъ:

37. — „Вы, что̀ вращаете третье
„Небо разсудкомъ своимъ“...
„Минута намъ отдыха сладкой

40. „Покажется, такъ мы горимъ
„Любовью...“ я взоръ устремилъ свой
Тогда на жену и она

43. Ласкво такъ посмотрѣла,
Что, видно, довольна была.
Я тутъ повернулся къ свѣтилу,

46. Что̀ такъ пламенѣло ко мнѣ
Любовью и „кто ты“ два слова
Отвѣтомъ служили вполнѣ.

49. Оно мнѣ:—„недолго въ томъ мірѣ
„Я жилъ, и, коль больше тогда
„Я прожилъ-бы, много-бъ свершилось

52. „Еще несвершеннаго зла.
„Отъ глазъ твоихъ скрытъ я лучами
„Радости, блещутъ что̀ такъ

55. „Вкругъ и я въ нихъ облекаюсь,
„Скрываясь, скрывается какъ
„Животное въ шѣрсти; ты много

58. „Меня и достойно любилъ
„И я тебѣ далъ-бы ни листья,
„Коль дольше въ томъ мірѣ-бы жилъ!

61. „И лѣвый тотъ берегъ вѣдь Роны,
„Гдѣ съ Соргой слилася она,
„Для́ своего господина

64. „Ждалъ ужъ въ то время меня;
„А также та рѣчка. Озонигъ,
„Гдѣ Барри, Лаэта и тамъ,

67. „Гдѣ, тоже, Катона ужъ въ море
„Стремятся; корону я самъ
„Земли той надѣлъ, чтò Дунай вѣдь

70. „Орошаетъ. Германью забывъ.
„Тринакрія,—чтò межъ Пахино
„И Пелоро затмилась, заливъ,

73. „Гдѣ Эрусъ—еще подождала-бъ
„Тогда-бы себѣ королей
„Моихъ, отъ Рудольфа и Карла,

76. „Если-бъ правленіе въ ней,
„Дурное, Палермо „умри-же!“
„Ни заставило-бъ только кричать.

79. „И если-бъ мой братъ-бъ то предвидѣлъ,
„Онъ, чтобы лишь въ ней не страдать,
„Алчную скупость-бы бросилъ

82. „И слуги ему-бы нужны́,
„Что̀ знали-бъ заботы иныя,
„Не только, чтобъ были полны́

85. „Сребромъ сундуки.“ Я отвѣтилъ:
— „Я думаю, радость моя
„Понятна тебѣ, господинъ мой:

88. „Ты видишь ее, какъ и я.
„И то мнѣ дороже, что въ мѣстѣ,
„Гдѣ Бога ты славишь всегда,

91. „Ты примешь мое поздравленье.
„Но, радость мнѣ давши, меня
„Ты просвѣти, какъ столь горькій

94. „Отъ сладкаго сѣмени плодъ
„Можетъ явиться?“ Спросилъ я
Такъ, удивленный, и вотъ

97. Онъ мнѣ въ отвѣтъ:—„коль одну лишь
„Истину я предъ тобой
„Открою, ты станешь очами

100. „Къ ней, какъ теперь ты спиной
„Къ ней-же стоишь; вѣдь То Благо,
„Что̀ движетъ весь міръ сей, Своей

103. „Дугою спадаетъ къ тому ужъ,
„Что здѣсь предначертано ей,—
„Какъ флейта, что вѣрно играетъ...

106. „Если-бъ не такъ, то, гдѣ шелъ,
„Ты-бы уже не живое,—
„Развалины-бъ только нашелъ.

109. „А этого быть вѣдь не можетъ,
„Коль только свершены свѣтилъ
„Силы движенья и также

112. „Свершенъ Тотъ, Кто ихъ сотворилъ.
„Хочешь-ли ты поясненья?“
А я ему:—„нѣтъ, я вполнѣ

115. „Понялъ все это.“ И духъ тотъ:
— „Теперь ты скажи, на землѣ
„Было-ли лучше-бъ безъ óбщинъ?“

118. Я-же:—„о, нѣтъ! Не спрошу
„Того я причину.“ Онъ снова:
— „Но можетъ-ли тутъ, не пойму,

121. „Это случиться, коль даже
„Въ отдѣльныхъ профессіяхъ тамъ
„Человѣкъ не живетъ вѣдь отдѣльно?

124. „Конечно, не можетъ, коль самъ
„Учитель вашъ правду лишь пишетъ.
„Почему-же, однако, родилъ

127. „Одинъ вѣдь Солона, другой-же
„Ксеркса, а третій родилъ
„Мельхеседа, четвертый

130. „Того, кто уже потерялъ
„Сына, когда его сынъ-то
„По воздуху, тутъ-же, леталъ?

133. „Природа Небесная крѣпко
„Клейма на воскъ вѣдь кладетъ,
„Но безъ разбора; отсюда

136. „Понятно, Исавъ что уйдетъ
„Уже отъ Іакова; былъ вѣдь
„Квиринуса пошлымъ отецъ

139. „И Марсу его вѣдь рожденье
„Приписали тогда наконецъ.
„Усыновленная схожа

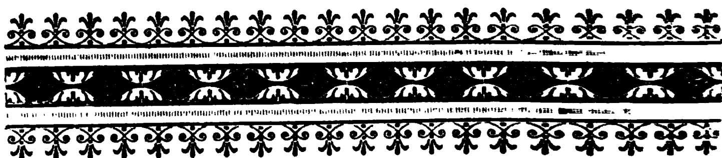
142. „Природа была-бы вѣдь съ ней,
„Съ отцовскою, Богъ-же, однако,
„Значительно будетъ сильнѣй.

145. „Теперь объяснилъ я; скажу-же
„Еще: если-бъ свѣтъ-бы хотѣлъ
„Природу опорою взять-бы,—

148. „Привычки онъ лучше-бъ имѣлъ.
„Въ религіи вы возвратились
„Къ той, что родилась съ мечемъ

151. „И, кто провѣдникомъ быть-бы
„Долженъ,—у васъ королемъ.
„Предавшися этому, вы всѣ

154. „Отъ истины такъ далеки.
„И. уклонясь, на дорогѣ
„Ложной вѣдь ваши шаги.“



ПѢСНЬ IX.

Поэтъ встрѣчаетъ на Венерѣ Куницу, сестру Эццилинда да-Романо; она предсказываетъ ему о различныхъ несчастіяхъ.— Данте бесѣдуетъ съ трубадуромъ Фулькомъ Марсельскимъ.

---

1. Карлъ, отецъ твой, Клименса,
Сомнѣнья мои разрѣшилъ:
Перемѣны всѣ тѣ въ его родѣ

4. Онъ самъ мнѣ тогда объяснилъ,
Но тутъ-же добавилъ:—„молчи ты,
„Пусть годы чредою пройдутъ

7. „И горькія все-жъ сожалѣнья
„Несчастія ваши найдутъ.“
И къ солнцу онъ тутъ повернулся.—

10. О, нечестивые, вы
Вѣдь отъ добра отвернулись,
Ради пустой суеты!

13. Другое свѣтило сходило
И, красками ярко блестя,
Меня такъ прельщало; и взоры

16. Беатриче въ упоръ на меня
Направлены ласково были...
И началъ я:—„духъ, ты мое

19. „Исполни желанье и мнѣ ты
„Докажи, что лишь слово твое
„Всѣ думы мои успокоитъ.“

22. И такъ тутъ свѣтило ужъ то
Мнѣ говорило, какъ скажетъ,
Кто радъ только дѣлать добро:

25. — „Въ той части земли, гдѣ Ріальто
„Піава и Брента и чтò
„Итальей испорчено было,

28. „Есть возвышенье одно;
„На немъ было нѣкогда пламя,
„Чтò многимъ казалось звѣздой.

31. „Куницца я звàлась, и пламя
„Со мной изъ страны вѣдь одной.
„Меня оно тамъ побѣдило,

34. „Но радости все-же полна
„Я здѣсь и тому лишь причиной
„Моя та земная судьба,

37. „А также и наше свѣтило,
„Къ которому такъ я близка
„И пять вѣдь столѣтій пройдетъ ужъ,

40. „Умретъ его слава пока.
„И какъ человѣкъ долженъ счастливъ
„Быть, если жизнь на землѣ

43. „Его оставляетъ другую.
„Объ этомъ не думаютъ тѣ,
„Что̀ Тагліаменто̀ и даже

46. „Адиже стремятся закрыть.
„Но скоро Падуа ту воду
„Болота уже премѣнить

49. „Поспѣетъ, гдѣ самъ Венценоне
„Купался; гдѣ Силь, уже тамъ
„И Гольяно главу подымали

52. „И Фельтръ оплакалъ вѣдь самъ
„Пастора клятву: съ столь страшной
„Въ Мальту никто не вступалъ.

55. „Широкъ долженъ былъ-бы быть чанъ тотъ,
„Что̀ кровь-бы въ себя принималъ,
„Усталъ-бы, кто сталъ ее вѣсить.

58. „Чтὸ далъ-бы священникъ тогда,
„Тотъ вѣжливый, чтобы достойнымъ
„Считала его та страна!

61. „Вверху зеркала есть, вы Трономъ
„Зовете ихъ въ жизни всегда,
„Въ нихъ Божія воля видна вѣдь;

64. „Такими-жъ намъ наши слова
„Кажутся.“ Духъ вдругъ умолкъ здѣсь
И, будто къ свѣтиламъ другимъ

67. Онъ повернулся, иль, можетъ,
Закрылся онъ свѣтомъ своимъ.
Другое тогда показалось

70. Свѣтило, знакомое мнѣ,
Съ глазами блестящими, точно
Чистѣйшій рубинъ на огнѣ.

73. — „Богъ видитъ все“ такъ тутъ вскричалъ я
„А ты проникаешь туда,
„О, духъ, столь блаженный:

76. „Нескрыто, ничто уже здѣсь отъ тебя!
„Но голосъ твой, сладостнымъ пѣньемъ
„Чтὸ такъ оглашаетъ всегда

79. „Небо, теперь почему-же
„Не хочетъ насытить меня?
„Не ждалъ-бъ твоей просьбы, коль видѣлъ-бъ

82. „Тебя, какъ ты видишь меня.“
И онъ мнѣ:—„долина большая,
„Куда излилася вода

85. „Изъ моря, что̀ вкругъ всей земли вѣдь,
„Межъ Эбро и Маркой, я сей
„Былъ обитатель долины;

88. „Бужи́ тамъ, что̀ кровью своей
„Гавани волны согрѣлъ вѣдь,
„И тамъ я родился, меня

91. „Фулькомъ прозвалъ весь народъ тотъ.
„Не больше даруетъ огня
„Та Белуса дщерь, что̀ Сихея

94. „Забыла и также забыть
„Заставила Крейза, а также
„Та Родопея, затмить

97. „Могла что̀ тогда Демосфена
„И Алсидъ, что̀ вѣдь въ сердцѣ своемъ,
„Заперъ Іолу,—не такъ вѣдь,

100. „Какъ я тутъ, горѣли огнемъ.
„Но здѣсь мы ликуемъ не ради
„Ошибокъ, но Волей Благой.

103. „И хочешь ты знать, кто въ сей сферѣ
„Блещетъ тутъ рядомъ со мной,
„Какъ солнца лучъ въ чистой водѣ лишь;

106. „О, знай: то Рахаба душа.
„Блеститъ, воплощенная, сферы
„Сей въ первомъ разрядѣ она.

109. „И въ небѣ семъ, гдѣ ужъ тѣнь міра
„Кончается вашего, та
„Душа изъ всѣхъ прочихъ, спасенныхъ

112. „Христа торжествомъ, тутъ взошла
„Первой и Онъ справедливъ былъ,
„Ее въ этой сферѣ одной

115. „Оставивъ, какъ пальму побѣды
„Великой, что Самъ Онъ рукой,
„Къ кресту пригвожденной, принесъ намъ,

118. „Ибо вѣдь этой женѣ
„Навинъ Іисусъ былъ обязанъ
„Дѣлами въ Святой той землѣ,

121. „Чтò папъ вашихъ память такъ мало
„Трогаетъ нынѣ собой.
„Отпрыскъ того, повернулъ кто

124. „Спину творцу, городъ твой
„И перваго зависть причиной
„Слезъ стольких горькихъ была.

127. „Городъ твой цвѣтъ порождаетъ
„Проклятый, чтò волкъ какъ, стадà
„Отъ пастыря лишь удаляетъ.

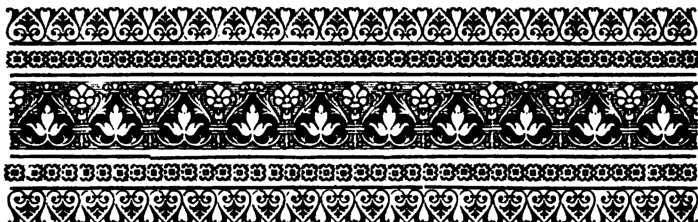
130. „Евангелье ради него
„Забыто и всѣ сочиненья
„Великихъ ученыхъ, его

133. „Прельщаютъ одни тѣ творенья,
„Что̀ создалъ, въ просторѣ, онъ самъ.
„Этимъ и папа и, съ нимъ-же,

136. „Кардиналы зани́лися тамъ
„И мысли теперь въ Назаретъ ихъ
„Отнынѣ уже не пойдутъ,

139. „Гдѣ Гавріилъ вѣдь крылами
„Касался; но скоро ужъ тутъ
„Земли святыя всѣ Рима,

142. „Что̀ воинству стали Петра
„Кла̀дбищемъ, будутъ свободны
„Отъ измѣнника ужъ навсегда.“



ПѢСНЬ X.

Беатриче, чѣмъ выше возносится, тѣмъ становится все свѣтлѣе и лучезарнѣе; она переноситъ Данте на четвертое небо или Солнце.— Здѣсь Души изображаютъ изъ себя какъ-бы вѣнокъ и вращаются съ неумолкаемымъ пѣніемъ.—Одна изъ этихъ Душъ,—Св. Ѳома Аквинскій.

1. Такъ, глядя на Сына съ любовью,
Которую Тотъ и Другой
Отъ вѣка питаютъ, порядокъ,

4. Могущество всюду такой
Первичное сбздало въ томъ, чтò
Доступно очамъ иль уму,

7. Чтобъ никто, добродѣтель творенья
Не вкусивъ, удивляться ему
Не могъ-бы; взгляни-же, читатель

10. И взоры свои подыми
Со мной къ этимъ сферамъ, движенье
Гдѣ вѣчное силой любви.

13. И тамъ созерцай ты искусство
Учителя, что Самъ въ любви
Предвѣчной своей не опуститъ

16. Никогда уже взоры свои.
Смотри, какъ съ планетами вмѣстѣ
Вертится облическiй кругъ

19. И, если-бъ облическимъ не былъ
Ихъ путь, то могущество тутъ
Было-бы мертво и если-бъ

22. Она не была бы пряма,
То былъ-бы разрывъ въ этой цѣпи
Порядка вселенной тогда.

25. Теперь оставайся, читатель,
На мѣстѣ своемъ и къ вещамъ,
Которыя здѣсь предвкушаешь,

28. Возвратися и пищу я самъ
Ставлю уже предъ тобою,
Которой писателемъ я

31. Сталъ; и верховный министръ
Неба, вѣдь свѣтомъ всегда
Добродѣтель даруетъ вселенной

34. И съ нимъ уже былъ я тогда,
Не замѣтя подъема, какъ мысли
Замѣтить нельзя никогда

37. Раньше, чѣмъ будетъ въ умѣ ужъ.
И Беатриче, Жена,
Чтò вѣчно къ добру приближаетъ,

40. Блестящею стала тогда
На солнцѣ, куда ужъ вступилъ я,
Живѣйшаго свѣта полна.

43. Представить ее невозможно
И, чтобъ описать, я тогда
Духъ и искусства всѣ силы

46. Призвалъ, но мнѣ вѣрить должны
И страстью горѣть ее видѣть;
И если не въ силахъ лишь мы

49. Представить ее,—то не чудо:
За солнце не можетъ вѣдь взоръ
Зайти;—Беатриче вскричала:

52. — „Четвертый ужъ тутъ кругозоръ
„И солнца ты ангеламъ милость
„Воздай, чтò тебя привели

55. „Къ свѣтилу.“ И смертнаго сердце
Не билось такъ сильно въ любви,
Какъ билось мое при словахъ тѣхъ;

58. И Беатриче тогда
Затмилась въ забвеньи; улыбкой
Она наградила меня,

61. Мысли мои раздвояя.
И тутъ я короной свѣтила
Узрѣлъ, коимъ центромъ служилъ.

64. Ихъ голосъ, казалось, пріятнѣй
И слаще, чѣмъ блескъ этотъ былъ;
Такою мы видимъ Латона

67. Дщерь, когда воздухъ въ парахъ
Насытившись, держитъ корону
Надъ нею изъ нихъ, всю въ лучахъ.

70. Въ сонмѣ томъ неба я многихъ
Радостныхъ рѣдкихъ свѣтилъ
Видѣлъ и пѣнья ихъ сладость

73. Съ радостью я ощутилъ.
Онѣ повернулись три раза,
Какъ полюса звѣзды всегда

76. И мнѣ показались на женщинъ
Похожими очень тогда,
Что̀ въ танцѣ отстанутъ немного,

79. Чтобъ новыя нотки слыхать.
Свѣтило одно говорило:
—„Пока еще можетъ блистать

82. „Лучъ милосердья, въ тебѣ что̀
„Умноженъ уже до того,
„Что на лѣстницу эту взошелъ ты,

85. „Откуда нисходитъ никто,
„Тотъ, кто изъ *стклянки* всю жажду
„Твою утолить-бъ отказалъ,

88. „Какъ вода, что не можетъ изъ моря
„Выйти, свободнымъ-бъ не сталъ.
„Хочешь ты знать, изъ какихъ та

91. „Растеній гирлянда, Жену
„Что̀ эту собой окружила,
„Наставницу въ Небѣ твою.

94. „Былъ я ягненкомъ въ томъ стадѣ,
„Что̀ путемъ Доминикъ велъ ужъ самъ,
„Въ которомъ душа подкрѣпится

97. „Коль не заблудится тамъ.
„Справа,—мой братъ и наставникъ,
„Колоньи Альбертъ, я-жъ Ѳома

100. „Аквинскій; другихъ чтобъ узнать тутъ,
„Пусть слѣдуютъ прямо глаза
„За мною твои; эта искра—

103. „Улыбка Гратьена; свое
„Писанье онъ сдѣлалъ правдивымъ
„Для Рая; а, тамъ, отъ нее

106. „Справа, тотъ Петръ, чтò подобно
„Вдовѣ, вѣдь для Церкви Святой
„Сокровище отдалъ; за нимъ-же

109. „Блистаетъ ужъ самый большой
„Свѣтъ въ нашемъ небѣ, что жаркой
„Любовью давно такъ горитъ.

112. „Въ немъ духъ тотъ, чтò мудростью правой,
„Глубокою, вѣчно блеститъ
„За нимъ ты свѣтило то видишь,

115. „Чтò въ мірѣ уже постигалъ
„Ангеловъ Божьихъ природу,
„Іерархію ихъ уже зналъ.

118. „Въ другомъ-же блистаніи маломъ
„Ходàтая узришь того
„Храмовъ Христовыхъ, доктрины

121. „Августину полезны кого.
„Теперь, своимъ взоромъ за мною
„Слѣдя, ты восьмое узришь

124. „Свѣтило, въ которомъ душа ужъ
„Блистаетъ тому, кто вѣдь лишь
„Совѣтомъ ему былъ полезенъ;

127. „И тѣло, откуда она,
„Лежитъ въ Жіольдоро; мученье
„И ссылку познавъ, ужъ полна

130. „Теперь она миромъ небеснымъ.
„Пламя Исидора тамъ
„Дальше ты узришь и Беда

133. „И, также, Ричàрда, чтò самъ
„Больше чѣмъ былъ человѣкомъ.
„Тотъ, на кого ты взиралъ

136. „Сейчасъ, столь великимъ былъ въ мысляхъ,
„Что медленной смерть онъ считалъ;
„Свѣтило Сигэ того онъ самъ,

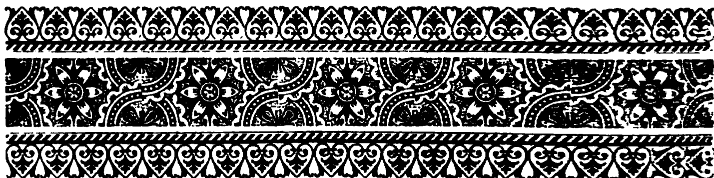
139. „Чтò въ улицѣ Фуаръ вѣдь уча,
„Силлогизмами, полными правды,
„Зависть нашелъ лишь тогда.“

142. . . . .
. . . .
. . . .

145. Какъ двá колеса, что катя́тся
Изъ стóроны въ сторону, такъ
Сладостно „динь-динь“ звеня, что

148. Любовью наполнится всякъ,
Такъ тутъ, я видѣлъ, та сфера
Вращалась и нѣжно тогда .

151. Пѣла, поютъ какъ въ томъ мѣстѣ,
Гдѣ вѣчная радость всегда.



ПѢСНЬ XI.

Св. Θома разрѣшаетъ нѣкоторыя сомнѣнія, открытыя имъ въ душѣ Данте.—Затѣмъ онъ разсказываетъ о жизни Св. Франциска Ассизскаго.

---

1. О, заботы безумныя смертныхъ!
Сколь ничтожны причины вѣдь тѣ,
Что полетъ вашъ сдержали, заставивъ

4. Крылами бить лишь по землѣ!
Одни углубилися въ право,
Медицины другіе тогда,

7. Афоризмамъ предались, иные
Священствовать стали, всегда
Другіе царили насильемъ

10. И даже софизмами, тѣ
Воровали, дѣлами народа
Занялись, и на́ поединокъ

13. Многіе шли, а другіе
Лишь праздности всѣ предались.—
Межъ тѣмъ съ Беатриче мы вмѣстѣ

16. На Небо тогда поднялись.
Какъ только на мѣсто вернулись
Тѣ души, подобно свѣчамъ

19. Въ подсвѣчникахъ, всѣ онѣ стали.
И голосъ, что̀ прежде ужъ тамъ
Со мной говорилъ снова началъ:

22. — „Я вижу сомнѣнія всѣ
„Твои и желанье, чтобъ я ихъ
„Разрѣшилъ, ужъ замѣтилъ въ тебѣ.“

25. Я ему.—„путь подкрѣпленья...“
Онъ-же:—„не будетъ иной;
„Обдумай ты все хорошенько.

28. „Провидѣнье, Что̀ правитъ съ такой
„Премудростью, коей не можетъ
„Взглядъ человѣка постичь,

31. „Прежде, вести чѣмъ Супругу
„Того, Кто съ ней Кровью Своей
„Вѣнчался, чтобъ болѣе твердой

34. „И вѣрной была-бы, далъ ей
„Двухъ принцевъ; одинъ серафическъ
„Былъ по усердью, другой

37. „Херувимовъ рефлекторомъ былъ вѣдь,
„Мудрости полонъ святой.
„Объ одномъ я сказалъ, но обоихъ

40. „Дѣла всѣ къ концу одному
„Ведутъ и сказалъ объ одномъ что̀,
„О другомъ я вѣдь то-же скажу.

43. „Между Тюльпино и тою
„Водой, что̀ течетъ тамъ съ холма,
„Жилища святого Убальда,

46. „Пригорокъ есть тамъ, гдѣ гора,
„Откуда Перуза и холодъ
„И жаръ отъ тѣхъ Солнечныхъ Вратъ

49. „Чувствуетъ, тамъ, на холмѣ томъ,
„На склонѣ, что̀ меньше покатъ,
„Солнце выходитъ изъ Ганга.

52. „И кто о мѣстахъ говоритъ сихъ,
„Ассизіей ихъ не зоветъ,
„А прямо Востокомъ лишь только

55. „Безъ лишнихъ ихъ словъ назоветъ.
„Еще не высоко то солнце
„Взошло, но ужъ знали его,

58. „Ибо съ отцемъ воевалъ онъ
„За *жену*, для которой никто,
„Какъ для смерти, дверей не откроетъ.

61. „И съ *ней* онъ себя съединилъ
„Coram patre и день отъ дня лишь
„*Ее* онъ все больше любилъ.

64. „И больше, чѣмъ тысячу лѣтъ вѣдь
„Вдовою *она* пробыла
„И ему, не ища ужъ другого,

67. „Супругою вѣрной была.
„И не въ пользу *ей* то послужило,
„Что у Амикласа нашелъ

70. „Ее тотъ, кто, міръ потрясая,
„Всю землю вѣдь въ ужасъ привелъ!
„И не въ пользу *ей* то послужило,

73. „Что на Крестъ со Христомъ она шла!
„Но, чтобъ не скрывать уже болѣ:
„Францискъ онъ, и Бѣдность—она.

76. „Ихъ согласье, любовь и вниманье
„Причина ихъ мыслей святыхъ.
„Бернардъ тогда первый разулся,

79. „Чтобъ слѣдовать имъ, и все тихъ
„Казался ему его бѣгъ тамъ.
„О, богатства презрѣнье! Всему

82. „Благо, что истинно! Вскорѣ
„Ежедіусъ разулся, ему
„Сильвестръ ужъ слѣдуетъ тотчасъ...

85. „Но вскорѣ отецъ тотъ святой
„Съ женой своей скрылся и вмѣстѣ
„Съ новою этой семьей.

88. „И не ради вѣдь низости сердца
„Онъ взоры свои опускалъ,
„Но былъ вѣдь онъ сынъ Бернардона

91. „И, казалось, презрѣннымъ ужъ сталъ.
„И Богу уставъ свой суровый
„Показалъ онъ и самъ получилъ

94. „На то одобренье; когда-же
„Стадомъ Господь наградилъ
„Пастыря, коего Небо

97. „Хвалитъ, то вѣчный всегда
„Духъ, что̀ Гонарію служитъ,
„Второю короной тогда

100. „Вѣнчалъ архимандрита волю.
„И сталъ проповѣдывать тотъ
„Христа у султана Египта,

103. „Но, тяжелымъ найдя тотъ народъ
„Для ихъ увѣщанья, вернулся
„Въ Италію онъ, чтобъ плоды

106. „Собрать насажденныхъ растеній;
„И тогда-то у жесткой скалы,
„Межъ Сибромъ и Арно, тутъ язвы

109. „Послѣдніе онъ получилъ
„Отъ Христа и два года на тѣлѣ
„Онъ ихъ, подвизаясь, носилъ.

112. „И братьямъ-наслѣдникамъ, онъ лишь
„Жену вѣдь оставилъ, всегда
„Любить ее имъ заповѣдавъ...

115. „Душа отдѣлиться тогда
„Отъ земной оболочки хотѣла
„И въ царство свое ужъ взойти.

118. „Франциска коллегія судно
„Петрово по морю вести
„Должна была къ цѣли той вѣрной

121. „И намъ патріархомъ была.
„И, слѣдуя тожъ Доминику,
„Душа вѣдь спастися могла.

124. „Но жаднымъ его стало стадо
„Къ пищѣ той новой, оно
„Не могло умножаться и овцы,

127. „Праздныя вѣчно, его
„Безъ молока въ свое стадо
„Возвращаются, долго бродя.

130. „Есть и такія, что жмутся
„Къ пастырю, гибель узря,
„Но ихъ такъ немного, что можно-бъ

133. „Обернуть-бы ихъ драпа кускомъ.—
„Если ты, слушая, понялъ
„И помнишь все это при томъ,

136. „То частью насытишь желанья.
„Растенья ужъ корень ты самъ
„Найдешь и поймешь: подкрѣпится,

139. „Коль лишь не заблудится тамъ.“

ПѢСНЬ XII.

Св. Ѳома кончилъ свою рѣчь и вѣнецъ изъ свѣтлыхъ Душъ снова сталъ кружиться съ пѣніемъ и, затѣмъ, появляется второй, еще болѣе многочисленный, вѣнецъ изъ блаженствующихъ.—Между ними находится св. Бонавентръ.—Онъ разсказываетъ поэту жизнь св. Доминика и называетъ ему нѣкоторыхъ Душъ, обитающихъ на Солнцѣ.—Вся эта пѣснь посвящена прославленію религіозной жизни.

---

1. Сказавъ то, блаженное пламя
Опять завертѣлось тогда.
Но разу вокругъ обернуться

4. Оно не успѣло, когда
Другое его окружило,
Движеньемъ и пѣньемъ ему

7. Вторя; какъ двѣ параллельныхъ
Дуги можно видѣть, въ одну
Краску окрашенныхъ, въ небѣ

10. И нижняя верхней всегда
Рожденной намъ кажется, (точно
Нимфа бродячая та,

13. Что̀ отъ любви растворилась,
Шаръ какъ отъ солнца) какъ двѣ
Дуги, говорю, что̀ согнулись,

16. Чтобъ Ною сказать: на землѣ
Не будетъ потопа,—гирлянды
Вѣчныхъ тѣхъ розъ такъ тогда

19. Предъ нами вращались и первой
Вторая согласна была.
Когда они, кончивъ ту пляску,

22. Согласно тутъ стали, (глаза
Открываются такъ-же согласно
Волей одною) тогда

25. Одно изъ свѣтилъ дало голосъ
И я обернулся къ нему,
Къ мѣсту, откуда пришелъ онъ,

28. Какъ магнитная стрѣлка, къ тому
Пункту, гдѣ полюсъ и такъ то
Свѣтило сказало:—„любовь,

31. „Которой я здѣсь украшаюсь,
„Заставитъ меня уже вновь
„Того воспѣвать, кто любезнымъ

34. „Имя мое на землѣ
„Сдѣлалъ; и тотъ, говорили
„О коемъ сейчасъ лишь тебѣ

37. „Вмѣстѣ съ симъ блещетъ и должно
„Совмѣстно о нихъ говорить!
„Христово то воинство, что̀ такъ

40. „Дорого вдоружить
„Стоило, медленно шло такъ,
„Боязливо и бѣдно числомъ.

43. „И лишь Императоръ Тотъ Вѣчный
„Прослезился, опасность узря
„Этого воинства, то̀тчасъ

46. „Послалъ Онъ, любовью горя,
„На помощь ему двухъ грибовъ тѣхъ.—
„Въ той глобуса части, всегда

49. „Откуда зефиръ этотъ нѣжный
„Дуетъ, Европа когда
„Новыя листья надѣнетъ,

52. „Недалеко отъ водъ этихъ, гдѣ
„Солнце отъ взора людского
„Прячется въ сладостномъ снѣ,

55. „Блаженная есть Калларога,
„Гдѣ левъ, побѣдившій, ужъ самъ
„Побѣжденъ, жилъ, взлюбившій Христову

58. „Вѣру столь нѣжно, врагамъ
„Грозный, атлетъ; онъ настолько
„Добродѣтелью вѣчной пылалъ,

61. „Что въ матери чревѣ пророчилъ.
„И съ Вѣрой когда онъ вѣнчалъ
„Себя самого и жена та,

64. „Что̀ его родила, ужъ во снѣ
„Видѣла древо съ плодами
„Изъ него и потомковъ вполнѣ.

67. „Чтобъ видимо было-бы, кто онъ,
„Духъ снизошелъ, чтобъ ему
„Имя, бы дать того, раньше

70. „Кто былъ и подобенъ кому
„Онъ самъ; Доминикомъ назвали
„Его; земледѣльцемъ онъ сталъ

73. „И въ Христовомъ Саду онъ работалъ;
„И любовь, что̀ въ себѣ заключалъ
„Онъ, была первымъ совѣтомъ

76. „Христа и та женщина, что
„Молокомъ его только кормила,
„Не разъ находила его

79. „Къ землѣ преклонившимъ колѣна
„И будто—„пришелъ для того
„Я въ міръ этотъ“—тѣмъ говорившимъ...

82. „О, Феликсъ, отецъ ты его,
„О, мать его, Жанна, вѣдь ваши
„Правильны такъ имена!

85. „Въ семъ мірѣ устануть, постигнувъ
„Ости и Таддео едва,
„Но онъ вѣдь въ короткое время

88. „Великимъ ученымъ ужъ сталъ
„И въ томъ Виноградникѣ началъ
„Работать, который-бъ увялъ.

91. „Къ престолу придя, что въ иное
„Время вѣдь такъ помогалъ,
„(Святой не виню въ томъ престолъ я,

94. „Но того, кто на немъ возсѣдалъ)
„Не просилъ позволеній, отдать чтобъ
„За шесть ему-бъ два иль три,

97. „Дохода вакантнаго также
„Не просилъ онъ, весь полонъ любви,
„Non decimas quae, чтобъ сказать лишь

100. „Sunt pauperum Dei; о, нѣтъ!
„Онъ лишь позволенья сражаться
„Просилъ противъ ересей, свѣтъ

103. „Которыми полнъ, и сѣмя
„Создать это только желалъ,
„Откуда вѣдь двадцать четыре

106. „Свѣтила Господь нашъ создалъ.
„И, какъ животворный источникъ,
„Онъ сѣть ручейковъ уже далъ

109. „И, жизнь растеньямъ даруя,
„Католическій садъ орошалъ!
„Таково колесо колесницы

112. „Одно, о другомъ разсказалъ
„Ѳома тебѣ; нынѣ-жъ семейство
„Стезю ту, куда направлялъ

115. „Францискъ, позабыло и пятки,
„Гдѣ ставило прежде носки,
„Ставитъ; пожнутъ уже жатву

118. „Плохой обработки они.
„Согласенъ, что листъ за листомъ въ той
„Книгѣ читая, найдутъ

121. „Страницу, гдѣ „нынѣ такой-же,
„Какимъ былъ я прежде“ прочтутъ,
„Но не въ Казали то будетъ,

124. „Не въ Аквасператра, отколь
„Два тѣ пришли человѣка,
„Изъ коихъ одинъ вѣдь дотоль

127. „Уставъ ослабляетъ, другой-же
„Уже сокращаетъ его...
„Я,—Бонавентръ Богнореджьо,

130. „Не зналъ изъ суетъ ничего.
„Иллюминатъ, Августинъ тутъ
„Юго Сенъ-Викто̀ръ, еще

136. „Петръ Манжіодръ, Петръ Испанскій,
„Въ двѣнадцати книгахъ свое
„Писанье который прославилъ.

139. „Здѣсь-же, Натанъ, Хризостомъ
„Донатъ, приложилъ что̀ къ искусству
„Первому руку, потомъ

142. „Рабанъ, Іокимъ и Калабръ.
„Хвалу непремѣнно воздать
„Я долженъ былъ Церкви святому

145. „Палладину, и тутъ разсказать
„Тебѣ его жизнь; лишь внимая
„Ѳомы этимъ пылкимъ словамъ,

148. „Я такъ пламенѣлъ, что со мною
„Свѣтила всѣ движутся тамъ."

ПѢСНЬ XIII.

Въ этой пѣсни поэтъ продолжаетъ описывать блаженное состояніе свѣтлыхъ Душъ на Солнцѣ.—Затѣмъ онъ проситъ Св. Ѳому Аквинскаго объяснить ему нѣкоторыя слова, о которыхъ Данте упоминалъ въ X-ой пѣсни.

---

1. Пусть, кто меня тутъ желаетъ
Понять, пусть представитъ себѣ
Все, что̀ я видѣлъ и образъ

4. Удержитъ подобно скалѣ.
Пусть, говорю я, представитъ
Пятнадцать блестящихъ свѣтилъ,

7. Пусть колесницу̀ представитъ,
Которую Богъ помѣстилъ
Въ Небѣ, и денно, и нощно

10. Вращая; представить тогда
Пусть рога тотъ ротъ у той точки,
Гдѣ первая сфера всегда

13. Вращается, пусть онъ представить
Собранье тѣхъ звѣздъ всѣхъ тогда
Въ той формѣ, въ которой Миноса

16. Дочь была, холодъ когда
Предсмертный почуяла; знаки
Тѣ, расходяся, въ лучахъ

19. Одинъ погружають другого
И тамъ, на моихъ-же глазахъ,
Вращаются вкругъ меня въ танцѣ

22. Двойномъ и, какъ видимъ всегда,
Относятъ движенье къ Чіанѣ.
И пѣли хвалу всѣ тогда

25. Не Бахусу и не Пеану,
Но Тройцѣ Божественной, въ Ней
Человѣку и Богу совмѣстно.

28. Окончивъ въ заботѣ своей
И пѣнье и танцы, свѣтило,
Чтò жизнь разсказало ужъ мнѣ

31. Бѣдняка того Божьяго, такъ тутъ
Сказало:—„часть хлѣба тебѣ
„Дана уже, нынѣ другую

„Любовь побуждаетъ лишь дать.
„Ты знаешь ту грудь, изъ·которой
„Вынута часть, чтобъ создать

„То, что̀ такъ дорого міру
„Стоило и что въ груди,
„Копьемъ вѣдь проняенной, такъ много

„Было заслугъ и любви,
„Что Правосудье склонилось.
„И диву теперь ты дался,

„Какъ выше сказалъ я: блаженный
„Вторымъ никогда вѣдь себя
„Не зналъ; и теперь-же вникай ты.—

„Что̀ не умретъ, хотя можетъ
„Вѣдь умереть, то, пойми,
„Лишь отблескъ идеи той дѣтской

„И пламенной къ Богу любви.
„И Свѣточъ Живой Тотъ, рожденъ Что̀
„Могуществомъ Вѣчнымъ, вѣдь Самъ

„Любовью горитъ и всю Тройцу
„Святую объемлетъ ужъ тамъ.
„И любви-то тотъ Свѣточъ лучи всѣ,

„Какъ въ зеркалѣ, тутъ ужъ собралъ,
„Въ девяти эти сферахъ и вѣчно
„Себѣ онъ подобныхъ не зналъ

58. „И эта Любовь, нисходя все,
„До крайнихъ предѣловъ всегда
„Уменьшается и эфимерной

61. „Становится даже тогда.
„И ею, вращаяся, Небо
„Все, чтò мы зримъ, создаетъ

64. „И не одинъ только способъ,
„Которымъ оно все даетъ,
„Но много и Божьей идеей

67. „Проникнуты всѣ; потому
„Древо вѣдь жизнь иль худому,
„Или доброму дастъ ужъ плоду,

70. „Вы также различны родитесь.
„Матерія вся хороша
„И Небо всегда добродѣтель

73. „Питаетъ и все-бы тогда
„Должно-бъ быть прекраснымъ; природа-жъ
„Тутъ дѣлаетъ то, что дрожатъ

76. „Какъ-будто художника руки,
„Когда онѣ все здѣсь творятъ;
„Но если все пламя любви той

79. „Освѣтитъ работу, тогда
„Она совершенной выходитъ;
„Земля такъ была создана

82. „И Дѣва, Блаженная присно,
„Непорочно вѣдь такъ родилà
„И не было вѣдь столь великихъ,

85. „Какъ эти созданія два.
„И, если-бъ умолкъ я, спросилъ-бъ ты:
— „Какъ-же нѣтъ равныхъ ему?“

88. „Но, чтобъ непонятное могъ ты
„Понять, то вникай, почему
„Спросилъ *онъ*, лишь только сказали

91. — „Спрашивай!“ Я говорилъ
„Такъ, что понять ты могъ-бъ ясно,
„Что сталъ *онъ* царемъ, лишь спросилъ

94. „Мудрости; и не желалъ *онъ*
„Неба природу познать
„ Иль si est dare онъ primum

97. „Motum лишь esse узнать,
„Иль можно-ли тутъ въ полукругѣ
„Треугольникъ одинъ помѣстить

100. „И, если успѣлъ мою мысль
„Теперь хорошо ты схватить,
„То поймешь, что царей хотя много,

103. „Но мало хорошихъ межъ нихъ.
„И, такъ понимая, оцѣнишь,
„Насколько Отецъ нашъ великъ.

106. „И пусть это пломбы положитъ
„На ноги, чтобы тутъ ты
„Двигался медленно, точно

109. „Усталый, на этомъ пути,
„Гдѣ „*да*“ ты и „*нѣтъ*“ вѣдь не видишь,
„Такъ какъ межъ глупыми тотъ

112. „Низокъ, безъ знанья кто вовсе
„Отвѣтъ свой, безъ думы, даетъ.
„И потому-то дорогой

115. „Ложной идемъ иногда
„И страсти разсудокъ нашъ часто
„Плѣняютъ собою тогда.

118. „И тотъ, кто на истины ловлю
„Берегъ покинетъ и самъ
„Искусства того все-жъ не знаетъ,

121. „Уже не вернется онъ тамъ.
„И такъ Парменидъ и Мелиссусъ
„И Бриссусъ пошли вѣдь тогда

124. „И, какъ ясно для цѣлаго свѣта,
„Ужъ сами не зная куда.
„А также Сабеллій и Арій:

127. „Они для Писанія лишь
„Шпагою были, въ которой
„Кривыми ты лица узришь

130. „Прямыя; и пусть-же не будутъ
„Поспѣшны такъ люди, какъ тотъ,
„Кто хлѣбъ несозрѣвшій сжинаетъ...

133. „И кустъ-то вѣдь этотъ, что̀ вотъ
„Зиму всю дикъ, замерзая.
„Къ лѣту ужъ розы даетъ.

136. „И корабль вѣдь, плывшій счастли́во,
„Можетъ сгинуть, когда подойдетъ
„Къ гавани и Монна Берте

139. „И Сер-Мартино, всегда
„Изъ коихъ одинъ воровалъ вѣдь,
„Второй же дарилъ все тогда,

142. „Никто не надѣялся-бъ встрѣтить
„Въ Совѣтѣ Святомъ никогда:
„Одинъ вѣдь подняться тамъ можетъ,

145. „Другой-же—упасть навсегда.“

ПѢСНЬ XIV.

Мудрый царь Соломонъ открываетъ Данте одну истину.—Становясь все сильнѣе и сильнѣе, поэтъ поднимается съ Беатриче на пятое небо, на планету Марсъ.—Сіяющій Крестъ, по серединѣ Котораго,—Спаситель съ душами блаженствующихъ, боровшихся за вѣру.—Небесная гармонія.

---

1. Отъ центра къ окружности, также
Отъ окружности къ центру, вода
Стремится въ сосудѣ округломъ.

4. Все это я видѣлъ, едва
Умолкъ лишь Ѳома тотъ, по сходству
Его словъ и того, что̀ тогда

7. Сказала ему Беатриче:
— „Нуждается онъ вѣдь, хотя
„Ни мыслью, ни голосомъ вовсе

10. „Того не сказалъ, чтобы вы
„Открыли ему корень правды
„Другой: если вѣчно лучи

13. „Свѣтила блистать будутъ съ вами,
„Какъ видитъ его онъ сейчасъ,
„Скажите, какъ видимы снова

16. „Станете, какъ-же тутъ васъ
„Свѣтило то видомъ своимъ-же
„Не измѣнитъ?“ Какъ въ пляскѣ всегда,

19. Столкнувшись, живѣйшую радость
Проявятъ танцоры,—тогда
Свѣтила тѣ такъ ликовали

22. Въ гимнахъ и въ пляскѣ своей.
Кто оплакивать можетъ, что здѣсь
Умираютъ, чтобъ жить уже въ ней

25. Въ обители вѣчной, не знаетъ
Прохлады небесныхъ дождей,
Гдѣ Одинъ ужъ и Двое и Трое

28. Велики столь въ правдѣ своей.
И гимнъ три раза пропѣли
Мелодіей чудною всѣ

31. И голосъ раздался степенный,
Какъ кончили свѣточи тѣ,
Какъ-будто то Ангела голосъ

34. Маріи Блаженной вѣщалъ:
-- „Сколь долго лишь Праздникъ сей Рая
„Продолжится,“ такъ онъ сказалъ

37. „Любовь лучезарная будетъ
„Покровомъ служить всегда намъ
„И блескъ его слѣдуетъ жару

40. „Любви нашей вѣчной вѣдь тамъ.
„И, славное тѣло снимая,
„Личность тутъ наша тогда

43. „Станетъ яснѣй и полнѣе
„И свѣтъ Свой Господь намъ когда
„Даруетъ, то этимъ-то свѣтомъ

46. „Можемъ мы видѣть Его!
„Оттуда-же наше усердье
„И лучъ, что̀ всегда отъ него

49. „Исходитъ, должны вѣдь родиться,
„Но, какъ уголь всегда, до того
„Проникнется пламеннемъ, что ужъ

52. „Какъ-будто въ срединѣ его,
„Такъ этотъ блескъ, окружаетъ
„Что̀ насъ, нашимъ тѣломъ тогда

55. „Будетъ подавленъ и это
„Величіе насъ никогда
„Нѐ утомитъ, ибо члены

58. „Способными станутъ снести,
„Все, что лишь только намъ можетъ
„Блаженство тогда принести.“

61. Два хора не могутъ такъ дружно
„Аминь“ произнесть, какъ тутъ тѣ
Желанье свое выражали

64. Тѣло вернуть уже всѣ
Не для себя, но, быть можетъ,
Для отцевъ своихъ и матерей.

67. Но вотъ нарождается между
Свѣтилъ этихъ и ужъ въ своей
Звѣздѣ начинаетъ блистать вѣдь

70. Свѣточъ и, въ сумерки какъ
Свѣтъ появляется будто
И будто-бы нѣтъ, мнѣ тутъ такъ

73. Казалось, что свѣточи вновь ужъ
Внѣ прежнихъ создали тутъ кругъ.
О, отблески Духа Святого!

76. Блестящими стали вы вдругъ
Настолько, что очи безсильны
Сіяніе ваше сносить.

79. Но тутъ Беатриче явилась
Прекрасной и можетъ затмить
Въ памяти эти видѣнья.

82. И поднялъ когда я глаза,
То видѣлъ, что въ сферѣ другой ужъ
Былъ я́ и со мною Жена.

85. Звѣзда, куда поднятъ тутъ былъ я,
Казалась краснѣй, чѣмъ всегда;
И Богу въ сердечной молитвѣ

88. Хвалу я воздалъ и тогда
Почуялъ пріятность; свѣтила
Блистая краснѣли тутъ тѣ...

91. — „О, Эліусъ,“ такъ я воскликнулъ
„Какъ сильно ихъ скрасилъ ты всѣ!“
И полное свѣточей небо,

94. Вонми-же, Галакси, всегда
Отъ полюса къ полюсу бѣлой
Линіей блещетъ, тогда

97. Ученыхъ въ сомнѣнье вводя тѣмъ.
Лучи ихъ тотъ знакъ въ глубинѣ
Марса создàли, который

100. Мы видимъ такъ ясно вполнѣ
На кадрантѣ: и память царитъ тутъ
Надъ символомъ: вѣдь на крестѣ

103. Распятъ Христосъ былъ и всякій,
Грядущій съ крестомъ по Христѣ,
Проститъ мнѣ, что̀ я оставляю,

106. Видя на деревѣ томъ
Христа, Что̀ сіялъ несравненно
Когда-то въ страданьѣ святомъ.

109. Съ одной стороны, и съ другой тожъ,
Креста проходили тогда,
Вращаясь, свѣтила,—пылинки

112. Движутся такъ вѣдь всегда.
Какъ лютня и арфа струнами
Аккорды даютъ, для того

115. Даже пріятные, кто хоть
И не постигнетъ всего,—
Такъ тѣ свѣтила запѣли

118. Мелодіей чудной такой,
Что я восхищенъ былъ, хотя тутъ
Не понялъ молитвы святой.

121. Я чувствовалъ, будто исполненъ
Тотъ гимнъ былъ Богу хвалы,
Ибо слова: „воскреси-же

124. „И будъ побѣдителемъ ты!“
Въ немъ слышались мнѣ и настолько
Любви преисполнился я,

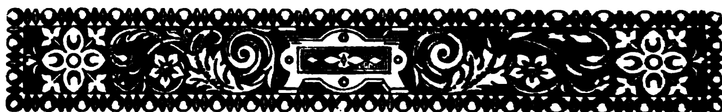
127. Что не чуялъ Жены той, къ себѣ что̀
Навсегда приковала меня.
Быть можетъ покажется дерзкимъ

130. Это, сравнить лишь когда
Съ восторгомъ, съ какимъ любовался
На чудныя я тѣ глаза,

133. Но кто знаетъ, что станутъ живѣе
Всѣ добрыя чувства, едва
Подня́лись, и что въ это время

136. Не смотрѣлъ я Женѣ той въ глаза,
Извинитъ меня, ибо вѣдь радость,
Рожденная взоромъ тогда,

139. Не всегда объяснится, поднявшись,
Не станетъ лишь чистой пока.



ПѢСНЬ XV.

Каччіагвида, пращуръ поэта, встрѣтилъ его, исполненный любви.—Онъ ему объясняетъ генеалогію Алигіери.—Затѣмъ онъ ему разсказываетъ о древнихъ нравахъ Флоренціи.—Далѣе, повѣствуетъ, какъ онъ, сражаясь противъ турокъ, умеръ за вѣру Христову.

---

1. Воля Благая, Которой
Любовь объявлялась всегда,
Тишину и покой предписала

4. Лирѣ той нѣжной тогда,
И струны святыя умолкли,
На коихъ играла рука

7. Неба; и какъ пробѣгаетъ
По небу звѣзда иногда
И такъ она взоръ привлекаетъ,

10. Что нельзя его намъ оторвать,—
Такъ тутъ, отъ праваго края
Креста, начала пробѣгать

13. Звѣзда и такою явилась,
Какъ тѣнь лишь Анхиза (когда
Вѣрить должно лучшей музѣ),

16. Едва увидала она
Въ Элйзеи сына родного,
Вся радости свѣтлой полна.

19. —„O sanguis meus, o super infusa
„Gratia Dei, sicut tibi, cui
„Bis unquam coelì janua reclusa?“

22. Такъ говорило свѣтило
И, полнъ вниманья, взглянулъ
На Жену я и сталъ пораженнымъ:

25. Улыбкой такою блеснулъ
Взоръ ея ясный, что Рай въ нихъ
И Милость я видѣлъ тогда.

28. И духъ этотъ сладостный тутъ-же
Рѣчь продолжалъ, только я
Не понялъ его, ибо рѣчь та

31. Глубины сокровенной полна
И тайна великая эта
Для разума смертныхъ темна.

34. И такъ продолжалъ онъ:—„о, будь-же,
„О, Ты, восхваляемъ всегда,
„Что̀ Троиченъ будучи въ Лицахъ,

37. „Однимъ остаешься тогда.
„И ты будь-же славенъ, что̀ кровью
„Наполнился нынѣ моей!

40. „Вѣдь ты успокоилъ желанье
„Въ груди этой пылкой твоей,
„Читая великую книгу,

43. „Гдѣ черное съ бѣлымъ во вѣкъ
„Не мѣняются; это желанье
„Дорогимъ-бы назвалъ человѣкъ!

46. „Въ срединѣ свѣтила, о, сынъ мой,
„Бла́годарю я и самъ
„Того ужъ, Кто далъ тебѣ крылья,

49. „Взлетѣть чтобы къ этимъ мѣстамъ!
„И думаешь ты, что здѣсь мысль
„Твоя достигаетъ меня

52. „Чрезъ Того, Кто всегда былъ вѣдь первымъ
„Отъ единицы всегда
„Какъ пять ужъ и шесть происходятъ,—

55. „Ты правильно судишь вполнѣ;
„Въ жизни сей въ зеркало смотрятъ,
„Гдѣ отражаются всѣ

58. „Мысли твои еще раньше,
„Чѣмъ въ разумъ приходятъ тебѣ.
„Но ради любви лишь священной,

61. „Чтò ярко горитъ такъ во мнѣ,
„Желанье свое возвѣсти, ты,
„Свободный и радостный самъ!

64. „Отвѣтъ мой готовъ и тебѣ я,
„Немедля, его уже дамъ."
Къ Беатриче въ тотъ мигъ обернулся

67. Я, и она мнѣ тогда
Такъ улыбнулась, что крылья
Этимъ желанью дала.

70. Я началъ:—„любовь въ васъ, отецъ мой,
„Вѣсила столько-жъ какъ разъ,
„Какъ и знанье, которымъ вы славны,

73. „Ибо въ томъ Солнцѣ, чтò васъ
„Согрѣваетъ и то и другое
„Равнò, но вѣдь въ смертныхъ и волѣ

76. „И силѣ неравныя крылья
„Даны; и, какъ смертный, я тоже
„Неравенствомъ этимъ томимъ.

79. „Отеческимъ вашимъ привѣтомъ
„Я тронутъ и сердцемъ своимъ
„Привѣтствую васъ и молю я

82. „Наставить меня, о, топазъ,
„Обогащающій эту
„Драгоцѣнность, святую для насъ."

85. — „О, отпрыскъ мой! Я любовался
„Тобою всегда и хвалилъ
„Тебя," отвѣчалъ онъ мнѣ такъ тутъ,

88. „Корнемъ твоимъ я вѣдь былъ.
„И тотъ, кто лишь племени имя
„Далъ твоему, тотъ сто лѣтъ

91. „Первую сторону горъ тѣхъ
„Двигалъ, тебѣ вѣдь онъ дѣдъ,
„А мнѣ онъ былъ сыномъ; и нужно

94. „Чтобъ трудами своими ты могъ
„Облегчить его муки, отъ коихъ
„Совсѣмъ онъ теперь изнемогъ.

97. „Флоренція въ древнихъ предѣлахъ,
„Откуда лишь слышится звонъ
„Десятый и третій, вѣдь въ мірѣ

100. „Жила и такъ прочен́ъ былъ онъ!
„Не знала она ни короны,
„Ни ошейника; не было въ ней

103. „Женщинъ нарядныхъ и поясъ
„Не плѣнялъ тамъ красою своей
„Больше, чѣмъ тотъ кто вѣдь носитъ

106. „Его на себѣ и, родясь,
„Дочь тамъ отца не страшила,
„Ибо замужества часъ

109. „И приданое не было мѣрой
„Единой лишь ей; безъ дѣтей
„Домовъ тамъ не знали; еще вѣдь

112. „Сарданапалъ тотъ въ своей
„Наглости не показалъ имъ,
„Что̀ въ комнатѣ дѣлать тогда.

115. „И Монтемало еще вѣдь
„Уццель-Ларожо всегда
„Не побѣждалъ; но, въ величьѣ

118. „Его превзошедъ, вѣдь она
„Превзойдетъ и въ проклятьѣ; и Бетри
„Беллисьона я шедшимъ видалъ

121. „Въ поясѣ мѣдномъ; жены-же
„Его вѣдь никто ужъ не зналъ
„Нарумяненной; о, вы блаженны

124. „Жены, что̀ съ прялкой всегда
„Знались и, Франціи ради,
„Въ постеляхъ однѣ никогда

127. „Не лежали! Одна въ колыбели
„Всю радость имѣла свою,
„Другая разсказомъ о Троѣ,

130 „И Фьезоли, и Римѣ семью
„Утѣшала; тогда удивлялись
„Чіангеллѣ, какъ нынѣ-бъ сочли

133. „Корнелію иль Цинцината
„За чудо; и въ эти-то дни,
„Счастливые, я и родился

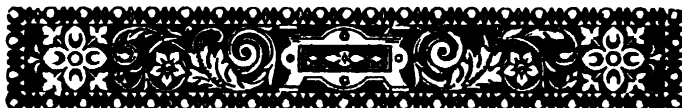
136. „И Каччіагвидо меня
„Назвàли; Моранто, Элизьо,—
„То братья мои, а жена

139. „Родомъ была изъ долины,
„Гдѣ По и оттуда твое
„Имя второе. Конраду

142. „Служилъ я и онъ мнѣ свое
„Войско довѣрилъ, и я съ нимъ
„Противъ народа пошелъ,

145. „Чтò, пастыря нынѣ ошибкой,
„Въ господство надъ вами взошелъ.
„И, расою гнусною этой

148. „Отъ мукъ всѣхъ избавленный, нынѣ
„Я къ этому миру пришелъ.“



ПѢСНЬ XVI.

Каччіагвидо упоминаетъ о мѣстѣ и времени своего рожденія.— Онъ разсказываетъ о современномъ ему населеніи Флоренціи и о наиболѣе уважаемыхъ семействахъ этого города; затѣмъ,—о неурядицахъ, причиною которыхъ послужили новѣйшіе нравы.

---

1. О, ты благородство пустое
Крови, коль ты на землѣ
Гордиться людей заставляешь,

4. Не буду дивиться тебѣ!
Ты плащъ и короче вѣдь станешь:
Къ тебѣ не наставятъ куска,

7. А время вокругъ тебя бродитъ
И ножницы держитъ всегда.
Словомъ симъ *вы*, коимъ первымъ

10. Римъ подчинился и кто
Мало вникалъ въ него, дали
Начало словамъ моимъ; то

13. Причиною было улыбки
Тогда Беатриче и,—той
Подобно, что̀ кашляла то̀тчасъ,

16. Какъ только ошибкой какой
Живерва грѣшила, о коей
Хроника намъ говоритъ,—

19. Я началъ тогда:—„вы, отецъ мой,
„Вы смѣлость мнѣ дали! Узритъ
„Всякій, что сталъ я великимъ.

22. „И радости нынѣ душа
„Полна моя; эту-же радость
„Теперь сохраню навсегда.

25. „О, животворный источникъ!
„Скажите-жъ о предкахъ вы мнѣ,
„О годахъ въ дни юности вашей,

28. „О лонѣ той церкви, вѣдь гдѣ
„Іоаннъ покровитель, о людяхъ
„Тогдашнихъ.“ Какъ уголь всегда

31. Въ пламени ярче вѣдь станетъ,
Лишь вѣтеръ подуетъ, тогда
Такъ вспыхнулъ отъ ласкъ моихъ свѣточъ

34. И началъ:—„съ тѣхъ поръ, какъ рекли
„*Ave*, до дня, когда мать лишь
„Меня родила, здѣсь въ пути

37. „Пятьсотъ пятьдесятъ три вѣдь раза
„Эта планета у *Льва*
„Подъ ногами уже разгоралась.

40. „Предки мои и самъ я
„Жили въ томъ мѣстѣ, гдѣ града
„Послѣдній участокъ какъ разъ

43. „Встрѣчаетъ того, кто лишь въ играхъ
„Бѣжитъ, годовыхъ, вѣдь у васъ.
„Всѣ, кто оружье въ то время

46. „Носилъ, отъ статуи тогда
„Марса до мѣста, стоитъ гдѣ
„Баптистерія, часть лишь лишь едва

49. „Пятую только составятъ
„Тѣхъ, что̀ тамъ нынѣ живутъ.
„Но населенье, что̀ нынѣ

52. „Смѣшано стало ужъ тутъ
„Съ народами Кампи, Цертальдо
„А также Фиджини, тогда

55. „Чисто вѣдь кровію было.
„О, лучше-бы были всегда
„Сосѣдями тѣ, что̀ назвалъ я

58. „И чтобы граница была
„Ваша въ Голлуцо, Трепьяно,
„Чѣмъ вамъ то зловонье тогда

61. „Слышать изъ Агужліоне
„Крестьянина; и если та
„Для Цезаря нація вовсе

64. „Не мачихой злою была,
„Но любящей матерью,—былъ-бы
„Такимъ Флорентіецъ, когда

67. „Вернулся-бы онъ въ Симифонти,
„Гдѣ хлѣбъ зарабатывалъ свой
„Отецъ его; и, вѣрь, смятенья

70. „Народа несчастья собой
„Городу вѣчно приносятъ,
„Какъ скопленіе пищи всегда.

73. „И въ мірѣ все смертно, какъ сами
„Вы, хотя вамъ иногда
„Продолжительнымъ кажется нѣчто,

76. „Ибо вѣдь жизнь коротка
„Ваша; и тутъ, какъ движенье
„Въ небѣ луны, берега

79. „Морскіе водой заливаетъ
„И обнажаетъ порой,—
„Съ Флоренціей такъ поступала

82. „Фортуна и, также, сынъ мой,
„Не удивляйся, скажу что
„О Флорентійцахъ я тѣхъ.

85. „Угхи я видѣлъ, Филиппи
„Греци, Орманни и всѣхъ
„Назвалъ-бы достойными я-бы.

88. „У двери, подъ тяжестью что̀
„Такою, что барку потопитъ
„Вашу и тянетъ на дно,

91. „Тамъ Равиньяни стояли,
„Отъ коихъ ужъ произошли
„Графъ Гвидо и прочіе; имя

94. „Белансьони носили они.
„Делла Пресса ужъ знали, какъ надо
„Народомъ такимъ управлять

97. „И Галигайо у шпаги
„Уже золотилъ рукоять;
„И велика ужъ колонна

100. „Вера была и тогда,
„А также велики Сахетти
„И всѣ, что̀ краснѣли всегда,

103. „Лишь только лѣсокъ имъ напомнитъ.
„И также была велика,
„Откуда родились Кальфуцци,

106. „Виноградная эта лоза.
„О, сколь мощными этихъ я видѣлъ,
„Что̀ гордостью сами себя

109. „Разрушили и золотые
„Шарики всюду тогда
„Во Флоренціи вѣдь процвѣтали.

112. „Отцы поступали тѣхъ такъ,
„Кто, только вакантнымъ являлось
„Епископство, тотчасъ ужъ какъ

115. „Жирѣли на этомъ; семейство
„Жесткое, точно драконъ,
„Но зубы иль деньги покажешь,—

118. „Ягненкомъ становится онъ!
„Скажу я тебѣ теперь правду:
„Въ маленькомъ кругѣ тогда,

121. „Что̀ городъ смыкалъ, всѣ входили
„Въ узкую дверь лишь всегда,
„Что̀ именемъ Пера вѣдь звалась.

124. „И всякій, кто лишь представлялъ
„Собою знакъ добрый барона,
„Который всегда оживлялъ

127. „Славой своей праздникъ Тома,
„Получалъ онъ тогда ордена
„И былъ причисляемъ къ той части

130. „Народа, что̀ вѣчно тогда
„Украшала шкафы вѣдь барона
„Золотымъ лишь бордюромъ сполна.

133. „Домъ тотъ, въ которомъ родились
„Всѣ ваши несчастья и что̀,
„Въ гнѣвѣ своемъ справедливомъ,

136. „Конецъ положилъ ужъ на то,
„Что̀ было лишь жизнью блаженной,
„Былъ почитаемъ тогда.

139. „О, Буондельмонте! Какъ дурно
„Ты поступилъ вѣдь, когда
„По̀дстреканью чужихъ уступилъ ты,

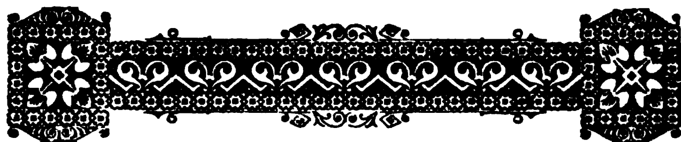
142. „Чтобъ сліянья того избѣжать.
„Съ этими семьями, также
„Съ другими; пришлось увидать

145. „Флоренцію мнѣ тутъ въ покоѣ
„Такомъ, что не знала она
„Причины для плача; я видѣлъ

148. „Съ семьями тѣми тогда
„Флоренцію славной такою
„И столь справедливой, что въ ней

151. „Лилію вѣдь не носили
„Опрокинутой внизъ ужъ своей
„Головкой на остромъ копьѣ вѣдь.

154. „И народъ Флорентійскій не зрѣлъ
„Въ себѣ раздѣленій и, значитъ,
„За нихъ отъ стыда не краснѣлъ.“



ПѢСНЬ XVII.

Каччіагидо напоминаетъ Данте о тѣхъ несчастіяхъ, которыя были ему предсказаны въ Аду и въ Чистилищѣ.—Въ свою очередь, онъ предсказываетъ поэту его изгнаніе изъ Флоренціи и что онъ найдетъ убѣжище у синьора делла Скала.—Затѣмъ духъ заклинаетъ его написать все, что поэтъ видѣлъ во время своего путешествія.

---

1. Такимъ вѣдь былъ тотъ, кто къ Климету
Пришелъ, чтобъ провѣрить-бы то,
Что противъ него онъ услышалъ

4. (И нѐосторожность его
Отцевъ отъ дѣтей отдѣлила),—
Такимъ я тутъ былъ и тогда

7. Такимъ Беатриче казался
И свѣточу, что̀ для меня
Мѣсто уже измѣнило;

И мнѣ тутъ Жена:—„ты излей
„Желаній весь жаръ, чтобъ печатью
„Они не сдержались своей.

„Лишь только ты выкажешь жажду,
„Тотча̀съ утолятъ вѣдь ее."
— „О, стебель любимый, высоко

„Кто поднялъ меня и ужъ кто,
„Какъ смертныя души всѣ видятъ,
„Что не могутъ тупыхъ два угла

„Быть въ треугольникѣ, видитъ
„Сокрытое такъ вѣдь всегда!
„Когда на *Горѣ Излеченья*

„Подъ присмотромъ строгимъ я былъ
„Виргилія, грубый отвѣтъ тамъ
„О будущей жизни смутилъ

„Меня и я знать такъ желалъ-бы,
„Какая меня ждетъ судьба."
Такъ я сказалъ тутъ свѣтилу,

Что̀ раньше со мною тогда
Говорило и, какъ Беатриче
Хотѣла, желанье сказалъ.

И тутъ не двусмысленно вовсе,
Какъ тѣ, коихъ голосъ смущалъ
Сумасбродныя націи прежде,

34. Чѣмъ Агнецъ Тотъ Божій Собой
Грѣхи искупилъ, но прямою
Рѣчью со всей простотой

37. Тотъ свѣточъ отвѣтилъ:—„понятья,
„Что̀ за предѣлы прошли
„Высшей матеріи, взглядамъ

40. „Вѣчныхъ доступны они:
„Какъ въ уши гармонія можетъ
„Орга̀на проникнуть, въ меня

43. „Такъ проникаетъ судьба та,
„Что̀ ждетъ впереди ужъ тебя.
„Какъ Ипполитъ изъ Адинъ вѣдь

46. „Измѣною мачихи лишь
„Ушелъ, изъ Флоренціи такъ ты
„Невольно уйти поспѣшишь.

49. „Этого страстно желаютъ
„И молятъ, и только лишь ждутъ,
„И сдѣлаютъ тамъ, гдѣ, какъ знаешь,

52. „Ежедневно Христа продаютъ.
„Злодѣйство то будетъ удѣломъ
„Побѣжденной той партіи; месть

55. „Божья придетъ, чтобы правду
„Собою злодѣямъ принесть.
„И все, что̀ ты любишь, покинешь

58. „И соль испытаешь тогда
„Хлѣба чужого, постигнешь
„Насколько дорога жестка,

61. „Когда подниматься, спускаться
„Намъ лѣстницей нужно чужой!
„И плечи сожмутъ тебѣ люди

64. „Въ долинѣ, гдѣ будешь ты, той
„И несправедливо сначала
„Отвергнетъ тебя тамъ оно,

67. „Но послѣ они (а не ты) тамъ
„Тогда покраснѣютъ за то.
„И первый пріютъ тебѣ будетъ

70. „Въ великой Ломбардіи, что̀
„На лѣстницѣ носитъ святу̀ю
„Птицу и будетъ тутъ то,

73. „Что изъ двухъ васъ, изъ коихъ смиренно
„Проситъ одинъ и тогда
„Другой ему дѣлаетъ, кто вѣдь

76. „Послѣднимъ бываетъ всегда,
„Первымъ тутъ будетъ и тамъ ты
„Увидишь того, кто, родясь,

79. „Получилъ отъ звѣзды сей движенье
„Такое, что будетъ, стремясь,
„Почтененъ; онъ молодъ: всего вѣдь

82. „Девять лишь разъ здѣсь надъ нимъ
„Сферы сіи обернулись;
„Но прежде Гасконъ чѣмъ своимъ

85. „Генриха нравомъ обманетъ,
„Прославятъ дѣянья его.
„Богатыхъ и бѣдныхъ имъ много

.8. „Перемѣнятъ мѣста, на него
„Ты надѣйся; и всѣ ты запишешь
„Ему предсказанья, хотя

91. „Не скажешь того." И услышалъ
Много такого тутъ я,
Что̀ будетъ вѣдь нѐвѣроятно

94. И для того, кто все то
Увидитъ; и такъ продолжалъ духъ:
— „Вотъ западня та вѣдь, что̀

97. „Ждетъ тебя, но не хочу я,
„Чтобы завидовалъ ты
„Сосѣдямъ своимъ, вѣроломство

100. „Пока не накажутъ судьбы!"
И началъ я:—„вижу, отецъ мой,
„Что время ужъ мнѣ нанесетъ

103. „Одинъ изъ тяжелыхъ ударовъ
„И будетъ ужасенъ тотъ гнетъ,
„Хотя, то предвидя, мнѣ легче...

106. „Но, поднявшися въ эти мѣста,
„Забуду въ стихахъ я вѣдь всѣ тѣ,
„Которыя видѣлъ тогда.

109. „Тамъ, въ мірѣ горести вѣчной,
„И на этой горѣ, гдѣ глаза
„Жены той меня поднимали,

112. „Потомъ здѣсь, на Небѣ, когда
„Отъ свѣточа къ свѣточу шелъ я,
„Я много чудесъ вѣдь видалъ

115. „И я тутъ, какъ скромный другъ правды,
„Долго-бы жить не желалъ
„Межъ тѣми, которые время

118. „Древнимъ сіе назовутъ."
И, зеркало точно златое
Подъ солнцемъ, свѣтило то тутъ

121. Блестѣло и такъ отвѣчало:
— „Темная совѣсть, стыдомъ
„Своимъ иль другого, найдетъ вѣдь

124. „Быстрое слово твое
„Жестокимъ, но все-же и ложь всю
„Она отъ тебя удалитъ

127. „И болѣзнь оставитъ въ томъ мѣстѣ,
„Гдѣ язвы свои та таитъ.
„И, не понравится если

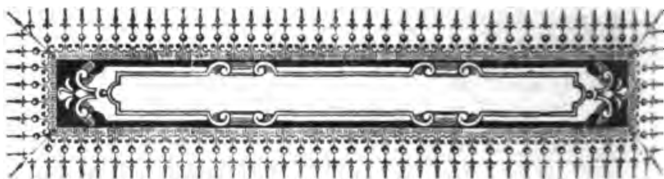
130. „Смѣлое слово твое
„Первичному вкусу, то пищу
„Иную получитъ оно.

133. „И крикъ твой подобенъ вѣдь будетъ
„Вѣтру, колышетъ что̀ тамъ
„Вершины деревъ и не малость

136. „Въ сихъ сферахъ ты видѣлъ ужъ самъ,
„Также на той и Горѣ вѣдь
„И въ долинѣ печали тогда,

139. „Ибо небесные духи
„Въ примѣрахъ своихъ никогда
„Не теряютъ вниманья и вѣры:

142. „Но даже въ движеніяхъ, что̀
„Едва-лишь замѣтны,—не могъ-бы
„Ихъ видѣть, конечно, никто.“



ПѢСНЬ XVIII.

Пращуръ Данте называетъ ему нѣкоторыхъ изъ Духовъ, составляющихъ Крестъ на Марсѣ.—Далѣе, поэтъ при помощи Беатриче поднимается на планету Юпитеръ т. е. въ шестую сферу.— Здѣсь Данте видитъ, что Души Святыхъ образуютъ большого Орла: это тѣ, которые на землѣ постоянно поступали справедливо.

Блаженный тотъ духъ ликовалъ тутъ
И я, въ размышленьяхъ своихъ,
Горькое съ сладкимъ въ словахъ тѣхъ

Разбавлялъ, вспоминая о нихъ.
Тогда мнѣ Жена:—„свою мысль
„Ты измѣни и о томъ

„Помни, что съ тѣмъ я, кто тутъ вѣдь
„Помочь тебѣ можетъ во всемъ."
Влюбленный свой взоръ тогда къ ней ужъ

10. Я обратилъ и что̀ въ ней
Увидѣлъ о томъ умолчу я:
Вѣдь слабъ я такъ рѣчью своей.

13. И скажу тутъ я вновь, что, наполнясь
Лишь ею, любовь ужъ моя
Свободна отъ прочихъ желаній!

16. И свѣтомъ улыбки, она,
Блистая, сказала: — „теперь ты
„Повернися и лучше внимай

19. „И не только въ моихъ вѣдь глазахъ ты
„Увидишь спасительный Рай!“
Какъ страсть на лицѣ можно видѣть,

22. Сильна коль, такъ тутъ я узрѣлъ,
Что свѣточъ тотъ, въ искрахъ сверкая,
Рѣчь продолжать ужъ хотѣлъ.

25. — „На пятой сей вѣтви вѣдь древа,
„Живетъ что̀ вершиной своей,
„Плоды есть: блаженныя души.

28. „Что̀ славились въ жизни и въ ней
„Дѣлами полезными; тутъ вотъ
„У креста назову я того,

31. „Кто былъ вѣдь, какъ облако, быстро
„Огонь свой даруетъ намъ что̀.“
Съ Іосифа именемъ, свѣточъ

34. Здѣсь, подъ крестомъ, проходилъ
И послѣ узрѣлъ проходившимъ
Того я, кто имя носилъ

37. Маккавѣя; потомъ ужъ за Карломъ
И за Роландомъ слѣдилъ
Я разомъ; затѣмъ Гуилльомъ тутъ

40. Подъ этимъ крестомъ проходилъ,
И Ричардъ, и вождь Годефруа тотъ,
И Рóбертъ Гускалидъ; тогда

43. Свѣточъ, со мной говорилъ чтò,
Мнѣ объяснялъ тутъ, пока
Они проходили, артистомъ

46. Каждый изъ нихъ какимъ былъ
Межъ Неба пѣвцами; и взоръ свой
Къ Беатриче я вновь обратилъ

49. И очи ея показались
Столь ярко-блестящими мнѣ,
Что даже свѣтлѣй рисовались,

52. Свѣтила чѣмъ прочія всѣ.
И такъ я, какъ тотъ, кто добро лишь
Творитъ къ добродѣтели самъ

55. Приближается день ото дня вѣдь,
Тутъ я замѣтилъ, что тамъ
Циркулярное неба движенье

58. Свершалось по большей дугѣ
И Беатриче блестящѣй
Стала въ своей красотѣ.

61. И такъ вѣдь, какъ краска спадаетъ
У жены съ поблѣднѣвшихъ ланитъ,
Едва-лишь свой стыдъ она больше,

64. Какъ прежде, уже не хранитъ,—
Такъ я тутъ увидѣлъ планеты,
Едва лишь вступилъ, бѣлизну.

67. Въ Юпитера факелѣ этомъ
Увидѣлъ я азбуку ту,
Что̀ ярко любовью свѣтилась.

70. Какъ птицы, поднявшись гурьбой
Надъ рѣчкой и, радуясь кровлѣ
Своей, изогнутся дугой,

73. Иль линіей длинной, свѣтила
Летали тутъ съ пѣніемъ всѣ,
То I, а то L образуя,

76. Иль третью ужъ букву тутъ D.
То, двигаясь, пѣли они всѣ,
То замолкали тогда.

79. О, Муза, Пегаса несешь что̀,
Безсмертная славой всегда,
Пусть-же могущество будетъ

82. Твое въ моемъ этомъ стихѣ!
Пять разъ ужъ семь гласныхъ свѣтила
И семь-же согласныхъ тутъ мнѣ

85. Собой показали и первымъ
„Delicite“ было тогда,
„Justitiam“,—было второе,

88. „Qui judicatis“, всегда,
„Gerram“ послѣднимъ и въ буквѣ
Пятаго слова тутъ, въ М,

91. Такъ они всѣ оставались,
Что Юпитеръ казался-бы всѣмъ
Изъ серебра тамъ и злата...

94. И много свѣтилъ я тогда
Видѣлъ въ вершинѣ той буквы,
Поющихъ такъ чудно всегда.

97. И болѣе тысячи этихъ
Свѣтилъ ликовали и я
Замѣтилъ, что ясно такъ ими

100. Глава тамъ и шея орла
Тогда очертились и Тотъ, Кто
Рисунки всѣ эти создалъ,

103. Вождемъ никого не имѣетъ
И добродѣтель являлъ
Собою великую; тѣ тутъ

106. Свѣтила, корону лишь что̀
Изъ лилій на М томъ являли,
Тотчасъ дочертили еще

109. Фигуру орла всю; о, ты лишь,
Столь нѣжная неба звѣзда,
Какъ сладостно было мнѣ видѣть

112. Правду ту неба тогда,
На коемъ алмазъ ты; разсудокъ
Причину всей силы твоей

115. Прошу я замѣтить, откуда
Идетъ этотъ дымъ, что своей
Пленою лучи помрачаетъ

118. Прежде, чѣмъ Храмъ помрачитъ,
Что̀ кровью всѣхъ вѣры страдальцевъ
Столь мощную силу хранитъ.

121. О, воинство неба, почти-же
Бога за тѣхъ, на землѣ
Что̀ дѣломъ дурного примѣра

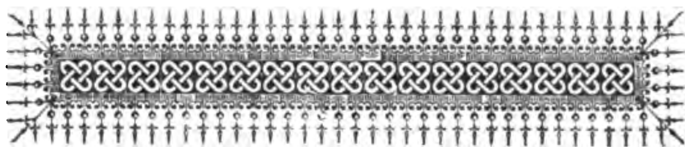
124. Съ пути уклонилися всѣ.
Но ты, что̀ вѣдь пишешь за тѣмъ лишь,
Чтобъ снова стереть, помни то,

127. Что Петръ и Павелъ, умерши
За тотъ Виноградникъ вѣдь, что̀
Ты портишь теперь, еще живы.

130. И можешь сказать:—„опиралъ
„Вѣдь я на того всѣ желанья,
„Отшельникомъ жить кто желалъ

133. „И ктò ради танцевъ лишь только
„Мученья терпѣть свои сталъ
„И ни Рыболова, тутъ вовсе,

136. „И ни Павла тогда я не зналъ.“



ПѢСНЬ XIX.

Поэтъ вопрошаетъ Души, составляющіе небеснаго Орла, можно-ли обрѣсти спасеніе, не будучи христіаниномъ.—Затѣмъ ведется бесѣда о несправедливостяхъ и о преступленіяхъ нѣкоторыхъ христіанскихъ принцевъ.

---

1. Раскрывъ свои крылья, въ экстазѣ
Образъ предъ мною предсталъ.
Рубинами души казались,

4. Лучи ихъ мой глазъ отражалъ.
И то, описать чтò я долженъ,
Голосъ еще никогда

7. Не воспѣвалъ, невозможно
Въ воображеньи едва
Все то представить: вѣдь клювъ тотъ

„Я“ и „мое“ тутъ сказалъ
Хоть, думаю я, „мы“ и „наше“
Въ мысляхъ своихъ онъ держалъ.

И началъ онъ:—„здѣсь я возвышенъ
„И на землѣ по себѣ
„Я память оставилъ такую,

„Что люди развратные всѣ
„Ее восхваляютъ, хотя ей
„Не слѣдуютъ вовсе они.“

Какъ жаръ вѣдь одинъ лишь выходитъ
Отъ многихъ углей, такъ любви
Хранилища многія голосъ

Дали одинъ лишь и я
Имъ отвѣчалъ:—„о, цвѣты! Вы
„Ароматомъ обдáли меня;

„На землѣ той постомъ я томился
„И пищи не зналъ никакой
„О, если божественной правды

„Зерцало не скрыто другой
„Сферы отъ васъ, то поймете
„Насколько внимателенъ я

„Слушать и что̀ за сомнѣнье—
„Древній столь постъ для меня.“
Какъ крыльями машетъ спасенный

Соколъ, такъ этотъ Орелъ,
Изъ хваленія милости Бога
Созданный, радость нашелъ

И пѣсни его вѣдь понятны
Тому лишь, кто тамъ въ вышинѣ
Наслаждается; онъ отвѣчалъ мнѣ:

— „Тотъ, охватилъ Кто вполнѣ
„Циркулемъ свѣтъ весь, не могъ вѣдь
„Столь сильную часть Своего

„Могущества дать всей вселенной,
„Чтобъ не чтилося Слово Его.
„И это на томъ уже видимъ,

„Что Первый гордецъ, хоть создалъ
„Богъ его высшимъ твореньемъ,
„Низверженнымъ съ Неба упалъ.

„И ясно отсюда: созданье—
„Высшее блага Творца
„Вмѣстилище; этому благу

„Нѣтъ и не будетъ конца.
„Разсудокъ нашъ (лучъ онъ вѣдь Духа,
„Которымъ всѣ вещи полны)

„Не можетъ не видѣть причину
„Своего бытія и что вы,
„Какъ разсудокъ, отъ правды Предвѣчной

58. „То это лишь только вѣдь глазъ
„Въ морской глубинѣ: онъ у брега
„Дно видитъ, но скрыто отъ васъ

61. „Дно въ глубинѣ; и нѣтъ свѣта
„Кромѣ того, что̀ всегда
„Изъ ясныхъ сихъ мѣстъ только свѣтитъ.

64. „Остальное-жъ—потемки едва,
„Тѣнь нашей плоти, иль ядъ то
„Ея и теперь для тебя

67. „Открыто достаточно то все,
„Чѣмъ, не зная, терзалъ ты себя.
„Ты говорилъ: вѣдь родится

70. „На Инда брегахъ человѣкъ,
„Ничего о Христѣ онъ не слышитъ
„И не услышитъ во-вѣкъ;

73. „Живетъ добродѣтельно онъ тамъ,
„Насколько разсудокъ его
„То понимаетъ, но если

76. „Умретъ, предавать-ли за то
„Проклятью его, что безъ вѣры
„Безъ крещенья онъ жилъ? Но кто ты,

79. „Ходящій судить въ трибуналѣ
„Тысячи тысячъ? Твои
„Взгляды лишь съ пядь вѣдь длиною.

82. „О, земныя животныя! Вы
„Поймите, что Благо не скрыто
„Отъ каждаго, кто суеты

85. „Чуждъ и нѣтъ блага иного,
„Кромѣ того, что̀ всегда
„Добродѣтели всякой причина.“

88. Какъ аистъ въ гнѣздѣ иногда,
Птенцовъ накормивъ, обернется,
Такъ образъ (я поднялъ глаза)

91. Святой тотъ задвигался, зрѣлъ я,
И такъ онъ запѣлъ тутъ тогда:
—„Вотъ замѣчанья мои всѣ,

94. „Которыхъ хоть ты не поймешь,
„Но правду для смертныхъ въ словахъ тѣхъ,
„Вникая въ ихъ смыслъ, найдешь.“

97. И пламя то Духа Святого
Отдыхало вѣдь въ знакѣ ужъ томъ,
Что̀ Римлянъ ввело лишь въ сомнѣнье

100. И такъ мнѣ сказало потомъ:
— „Никто не входилъ въ сіе Царство,
„Кто вѣрой въ Христа не пылалъ

103. „До или послѣ распятья
„Но многіе, кто хоть кричалъ:
—„Христосъ, О! Христосъ“ еще дальше

106. „На Судѣ отойдутъ отъ Христа.
„Чѣмъ тѣ, что̀, къ Нему не взывая,
„Не вѣрили въ жизнь никогда.

109. „И что̀ королямъ вашимъ скажутъ
„Персаны, откроютъ когда
„Ту книгу, въ которой дѣла тѣхъ

112. „Королей занесли навсегда?
„Тамъ узря́тъ межъ дѣлами Альберта
„То, что̀ замкнетъ вѣдь Орла,

115. „Подъ коимъ пустынею будетъ
„Праги все царство всегда.
„Тамъ у́зрятъ печали на Сенѣ,

118. „Чеканя монету, того,
„Кабаномъ кто раненный, приметъ
„Смерть и тамъ у́зрятъ еще

121. „Гордость, томитъ что̀ Шотландца
„И Англичанина, имъ
„Въ границахъ мѣшая сдержаться.

124. „Тамъ у́зрятъ того, кто своимъ
„Роскошествомъ славенъ,—король то
„Испаніи; также, кто столь.

127. „Скроменъ, не ищетъ что мощи,—
„Богеміи это король.
„И буквою *У* тамъ отмѣтятъ

130. „Изъ Сіона Буатò доброту
„И буквою *М* тамъ отмѣтятъ
„То, чтò противно ему.

133. „Тамъ скупость и грязь того узрятъ,
„Кто островомъ тѣмъ завладѣлъ,
„Гдѣ кончилъ Анхизъ всю карьеру;

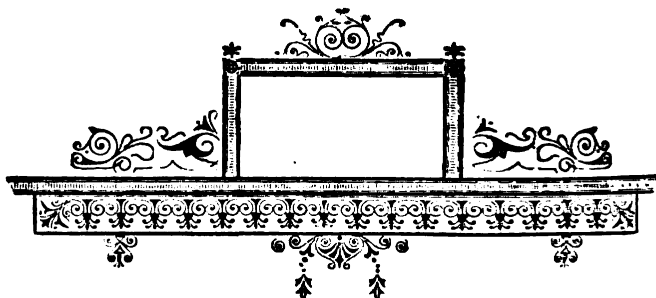
136. „Оттуда узнаютъ, изъ дѣлъ
„Худшее и короля вѣдь
„Португаліи, также того-жъ,

139. „Норвегіи, Рассіо, чтò тутъ
„Испортитъ Венецію все-жъ.
„О, Венгрія будетъ счастлйва,

142. „Не дастъ если худо вести
„Себя и Наварра, коль станетъ
„Оружье на гòры нести.

145. „И всякъ долженъ знать, Фамагустъ что
„И Накòзія плачутъ уже
„Отъ животнаго, чтò ихъ вѣдь тащитъ:

148. „Дико оно, какъ и всѣ.“



ПѢСНЬ XX.

Данте видитъ въ числѣ Душъ, составляющихъ небеснаго Орла, нѣкоторыхъ королей, отличавшихся на землѣ справедливостью и добродѣтелью.—Поэтъ удивляется, найдя на Небѣ двухъ лицъ, неисповѣдывавшихъ на землѣ христіанской вѣры и Орелъ ему объясняетъ, какимъ образомъ спаслись эти Души.

---

1. Когда то заходитъ, что̀ міръ весь
Собой освѣщаетъ всегда,
Небо намъ кажется, будто

4. Много свѣтилъ ужъ тогда
Блещутъ на немъ; и на умъ мнѣ
Это пришло, лишь узрѣлъ,

7. Какъ клювъ тотъ блаженный, сверкая
Свѣтилами, сладостно пѣлъ;
Но пѣсни тѣ въ памяти только

Исчезли въ моей. О, Любовь
Нѣжная! Сколь мнѣ казалась
Ты пламенной здѣсь уже вновь.

И послѣ, едва лишь умолкло
Ангельскихъ гласовъ тогда
Пѣнье, какъ тутъ я услышалъ,

Какъ-будто струилась рѣка
По камнямъ; и какъ, ударяя,
Въ томъ мірѣ-бы кто извлекалъ

Звукъ, или будто-бы вѣтеръ,
Въ трубку проникнувъ, игралъ,
Такъ звуки ужъ тѣ отдѣлились

Отъ горла святого Орла,
И эти слова я услышалъ,
Записавъ ихъ лишь въ сердцѣ тогда:

—„Тà часть моя“, такъ говорилъ онъ,
„Чтò, составляетъ Орла,
„Желаетъ теперь, чтобъ она-бы

„Была для тебя-бы ясна.
„И то вѣдь, чтò глазъ составляетъ
„Въ моей головѣ,—изъ огней

„То первые; тотъ-же, чтò блещетъ
„Въ центрѣ фигуры моей,—
„Пѣвецъ это Духа Святого:

34. „Изъ города въ городъ вѣдь онъ
„Арфу носилъ и теперь ужъ
„Заслуги тѣхъ пѣсней онъ полнъ.

37. „Изъ пяти, что̀ дугу составляютъ
„Брови моей, уже тотъ,
„Который вѣдь къ клюву-то ближе

40. „Сіяетъ и блещетъ, онъ вотъ
„Въ сына потерѣ утѣшилъ
„Вдову и, по опыту сей

43. „Жизни и жизни другой, онъ
„Знаетъ въ душѣ вѣдь своей,
„Сколь дорого стоитъ Христу лишь

46. „Не слѣдовать; тотъ, что̀ за нимъ
„Въ дугѣ поднимается, смертью
„Запоздалъ онъ, лишь только хранимъ

49. „Эпитемьею и знаетъ,
„Что дуга не мѣняется та
„Вѣчная, жаркой молитвой

52. „И можетъ хотя вѣдь она
„Наканунѣ“ ужъ „завтра“ лишь сдѣлать.
„А тотъ, кто меня и законъ

55. „Перенесъ въ Византію, чтобъ мѣсто
„Пастырю дать, то вѣдь онъ
„Знаетъ теперь, что ужъ зло то,

„Которое далъ онъ добромъ,
„Ему не вредитъ; а. въ наклонѣ
„Дуги, кого зришь,—Гуилломъ

„То вѣдь; жалѣетъ страну онъ,
„Чтд плачетъ отъ Карла ужъ вся
„И Фридриха, нынѣ живущихъ;

„Онъ знаетъ, насколько всегда
„Къ царю справедливому Небо
„Полно благодати. Но кто-бъ

„Въ томъ мірѣ повѣрилъ, Троянецъ
„Риѳей уже пятымъ вѣдь чтобъ
„Свѣтиломъ сіялъ здѣсь? Онъ знаетъ

„Теперь уже, сколь велика
„Благость Господня, хотя онъ
„Ей и не видитъ конца.“

Пташка такъ, вь высь поднимаясь
Съ пѣснею звонкою тамъ,
Вдругъ умолкаетъ, какъ образъ

Этотъ казался мнѣ самъ.
Изъ устъ моихъ, тяжестью ихъ лишь,
Раздалось;—„чтожъ это?“ И тутъ

Образъ святой отвѣчалъ мнѣ:
—„Я вижу ты вѣришь тому,
„Что здѣсь я сказалъ, но не знаешь

82. „Причины того, такъ пойми-же:
„Regina coelorum всегда
„Уступаетъ любви вѣдь горячей

85. „И надеждѣ живой и она
„Надъ Волей Творца торжествуетъ.
„Но не такъ, какъ одинъ надъ другимъ

88. „Человѣкъ торжествуетъ: Сама вѣдь
„Желаетъ того и, своимъ
„Величьемъ сраженная, блещетъ.

91. „Въ брови моей вѣдь душа
„Первая, пятая также,
„Удивляютъ, конечно, тебя,

94. „Что въ Ангеловъ область попали.
„Однако-жъ, они вѣдь, хотя
„Изъ языческихъ тѣлъ и не вышли,

97. „Христіанскими были всегда!
„Первый у ногъ, что̀ къ страданью
„Суждены были, также второй

100. „У ногъ, что̀ уже пострадали,
„Цѣною надежды живой
„Первый ужъ вышелъ изъ Ада

103. „Откуда, хотя никогда
„Возврата, вѣдь нѣтъ, но надежда
„Силу въ молитву всегда

106. „Такую влагаетъ, что Божья
„Склонится Воля; душа
„Эта вѣдь въ тѣло вернулась

109. „И, истинной вѣры полна,
„Послѣ второй уже смерти
„Достойною стала вступить

112. „На праздникъ сей; тотъ-же, другой-то,
„Настолько умѣлъ вѣдь любить,
„Что Богъ тамъ, отъ милости въ милость

115. „Идя, уже обратилъ
„Къ Искупленію въ будущемъ взоры
„Его и тогда отвратилъ

118. „Тѣмъ отъ язычества; тѣ три
„Жены, коихъ въ правомъ ты зрѣлъ
„Колесѣ колесницы, держали

121. „Крещенья святого удѣлъ
„За три вѣдь тысячи съ лишнимъ
„Лѣтъ, прежде, чѣмъ люди могли

124. „Креститься; о, предназначенье
„Наше, насколько всегда
„Твой корень отъ взоровъ укрытъ вѣдь!

127. „И вы, еще смертные, всѣ
„Осторожны въ сужденіяхъ будьте,
„Такъ и мы то, уже тѣ,

130. „Чтò узрѣли Бога, не знаемъ
„Всѣхъ избранныхъ Волей Его.
„И это пріятно намъ, ибо

133. „И всѣ мы желаемъ того,
„Чтò Богъ Самъ желаетъ.“ Такъ образъ
„Святой, чтобъ меня просвѣтить,

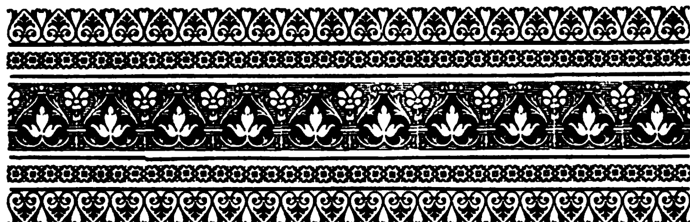
136. Далъ это мнѣ чудное средство.
И тутъ,—какъ игрокъ на гитарѣ
Хорошій всегда за пѣвцомъ

139. Вибраціей слѣдуетъ струнъ тѣхъ
И пѣніе станетъ притомъ
Еще удивительнѣй,—такъ тутъ,

142. Я видѣлъ: блаженныя два
Свѣтила въ семъ знакѣ священномъ,
Та рѣчь продолжалась пока,

145. Какъ будто рѣсницы,—чтò дружно
И такъ вѣдь согласно всегда,
Моргаютъ,— блестящія искры

148. При словахъ тѣхъ бросали тогда.



ПѢСНЬ XXI.

Изъ сферы Юпитера поэтъ поднимается въ сферу Сатурна т. е. на седьмое небо.—Тамъ, Души блаженныхъ предаются созерцательной жизни и образуютъ громадную лѣстницу.—Св. Петръ Даміенскій отвѣчаетъ на всѣ вопросы поэта —Сатира на роскошь и изнѣженность духовенства временъ Данте.

---

1. Глаза устремилъ на Жену я
И къ ней все вниманье; она
Не улыбалась и такъ мнѣ

4. Сказала:—„ о, если-бы я
„Улыбнулась теперь, то ты сталъ-бы
„Такимъ, какъ Семель, на золу

7. „Горячую что̀ былъ положенъ,
„Такъ какъ мою красоту
„Ты видишь все ярче и ярче

„По мѣрѣ того, какъ идемъ
„По ступенямъ палатъ этихъ вѣчныхъ.
„Теперь мы вступили вдвоемъ

„Къ седьмому свѣтилу, что̀ блещетъ
„На груди вѣдь горящаго Льва,
„И, съ нимъ здѣсь блестя предъ землею,

„Ее согрѣваетъ всегда.
„Изъ глазъ ты теперь сотвори-же
„Зеркало, въ коемъ-бы тѣ

„Отражались свѣтила, блаженство
„Въ семъ небѣ пріявшія всѣ.“
Кто зналъ-бы, сколь я восхищался

Видомъ прелестнымъ ея,
Тотъ зналъ-бы, насколь мнѣ пріятно
Небеснаго слушать вождя.

Въ этой планетѣ, вращаясь,
Имя что̀ носитъ того,
Короля, при которомъ лечило

Зло смерть, прославляя его,
Я лѣстницу видѣлъ въ сіяньѣ
И такъ высоко она шла,

Что взглядомъ не могъ я постигнуть
И тамъ, эшелонами, я
Такъ много свѣтилъ тѣхъ увидѣлъ,

34. Какъ будто-бы съ неба всего
Собрались они; какъ летаютъ
По-утру вороны, такъ то,

37. Казалось мнѣ, стадо летало.
И свѣточъ, что̀ ближе тутъ сталъ
Прочихъ, настолько сіяньемъ

40. Своимъ лучезарнымъ блисталъ,
Что тихо сказалъ про себя я:
—„Любовь я всю вижу, тебя

43. „Что̀ озаряетъ;“ но та вѣдь,
Приказа отъ коей жду я
Молчать или спрашивать, молча

46. Стоитъ; но, смущеніе зря
Мое, говоритъ мнѣ:—„насыть-же
„Желанье свое.“ И тутъ я:

49. — „Заслугою я не достоинъ
„Отвѣта; во имя лишь той,
„Спросить что̀ дозволила, мнѣ ты

52. „Скажи-же, въ свѣтилѣ душа:
„Что̀ за причина такъ близко
„Ко мнѣ приближаетъ тебя?

55. „И почему не слышна тутъ
„Мелодія Рая совсѣмъ?“
—„Здѣсь не поютъ лишь затѣмъ-же“,

58. Онъ отвѣчалъ мнѣ, „зачѣмъ
„Беатриче улыбки не знаетъ.
„И здѣсь я спустился, тебя

61. „Чтобъ словомъ моимъ просвѣтить лишь
„И не любовь вѣдь меня
„Спѣшить здѣсь заставила,—милость

64. „То только, что́ волѣ всегда
„Священной послушна.“—„Я вижу,
„О, свѣточъ,“ такъ началъ тутъ я

67. Въ отвѣтъ ему:„вижу: любовь здѣсь
„Достаточна, чтобы служить
„Провидѣнію, но не могу я

70. „Того лишь себѣ объяснить:
„Почему здѣсь одинъ изо всѣхъ ты
„Назначенъ вѣдь Богомъ къ тому?“

73. Еще я не кончилъ, какъ въ немъ тутъ
Мерцанье, какъ жерновъ тогда,
Въ срединѣ его, какъ-бы въ центрѣ,

76. Уже обернулось; слова
Эти сказалъ онъ:—„Господень
„Блещетъ во мнѣ уже свѣтъ,

79. „Оболочку собой проникая,
„Которою здѣсь я одѣтъ,
„Добродѣтель ея возвышаетъ

82. „И радуетъ такъ здѣсь мена,
„Что свѣту тому подражать лишь
„Лучемъ вѣдь стараюся я.

85. „Но даже и тотъ, что̀ всѣхъ ярче
„Свѣтитъ на небѣ всегда,
„Серафимъ, вѣдь отвѣтить не могъ-бы

88. „На вопросъ этотъ твой никогда.
„И знай: это входитъ ужъ въ пропасть
„Вѣчной тайны; вернешься когда,

91. „Ты къ смертнымъ, то имъ объясни ты,
„Чтобъ знали они навсегда,
„Что намѣренье это вѣдь дерзко!“

94. Я въ сердцѣ своемъ впечатлѣлъ
Слова тѣ; они положили
Вопросамъ моимъ тутъ предѣлъ.

97. —„Межъ двухъ береговъ Италійскихъ,
„Отъ родины близко твоей,
„Высоко такъ скалы поднялись...

100. „И тамъ, на вершинѣ своей,
„Холмикъ они образуютъ;
„Глухой тамъ совсѣмъ уголокъ,

103. „Гдѣ всякій-бы, уединившись,
„Богу молиться-бы могъ.“
Такъ отвѣчалъ и послѣ

106. Такъ свою рѣчь продолжалъ:
—„Тамъ, утвердясь въ своей вѣрѣ,
„Служить уже Богу я сталъ.

109. „И тамъ я, оливой питаясь,
„И холодъ и жаръ,—все сносилъ,
„Въ размышленья свои углубляясь,

112. „И Бога усердно молилъ.
„И сей монастырь, что̀ такъ сходенъ
„Съ этою частью небесъ.,

115. „Теперь опустѣлъ ужъ и надо,
„Чтобъ онъ-бы скорѣе воскресъ.
„Я былъ тамъ Петромъ Аміенскимъ,

118. „И былъ тамъ я грѣшнымъ Петромъ,
„Въ обители Дѣвы Маріи,
„На берегѣ моря крутомъ...

121. „И смертной мнѣ жизни не много
„Осталось, какъ призванъ я былъ,
„Чтобы шляпу надѣть эту, въ коей

124. „Счасливымъ никто вѣдь не слылъ.
„Стефанъ уже грядетъ, и грядетъ-же
„Духа Святого Сосудъ,

127. „Худые, босыми ногами,
„И пищу свою тамъ берутъ
„Руками обѣими; нынѣ

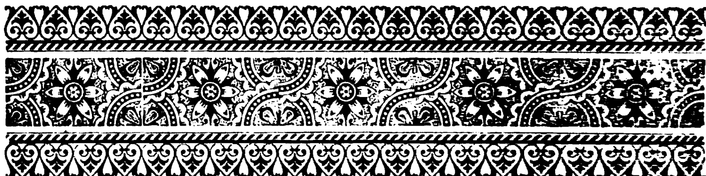
130. „Новые пастыри, тѣ
„Хотятъ, чтобы ихъ подымали:
„Такъ тяжелы они всѣ;

133. „Плащами они покрываютъ
„;Всѣ плащади такъ уже тутъ,
„Что оба животныя вмѣстѣ

136. „Подъ ярмомъ вѣдь однимъ ужъ идутъ.“
При этихъ словъ я увидѣлъ:
Со ступени къ ступени тогда

139. Свѣтила стремились и ярче
Блестѣла ихъ тутъ красота.
Вкругъ перваго всѣ ужъ собрались

142. И сонмъ ихъ крикъ испустилъ.
Его я не понялъ, настолько
Шумъ этотъ меня оглушилъ.



ПѢСНЬ XXII.

Сѳера Сатурна. Св. Бенедиктъ разсказываетъ поэту, какимъ образомъ онъ распространялъ имя Христа.—Оттуда Данте вмѣстѣ съ Беатриче возносится къ знаку Близнецовъ, т. е. въ восьмую сѳеру.

---

1. Удивленный тутъ, я обернулся
Къ вождю, какъ ребенокъ, тогда,
И этотъ, какъ мать, отвѣчалъ мнѣ:

4. — „Ты знаешь, на Небѣ всегда,
„Благую лишь цѣль все имѣетъ
„И крикъ тотъ тебя испугалъ

7. „Напрасно: о, если-бъ молитву,
„Которая въ немъ, ты-бъ слыхалъ,
„То понялъ-бы мщенье, что̀ узришь

10. „Ты ранѣе, нежли умрешь.
„И шпага та выси не можетъ
„Опаздывать,—это поймешь.

13. „Но теперь повернись, и увидишь
„Ты множество яркихъ свѣтилъ.“
И сотню я маленькихъ сферъ тутъ

16. Увидѣлъ, лишь взоръ обратилъ.
И стоялъ я, какъ тотъ, кто, боясь
Далеко зайти, подавилъ

19. Желанье въ себѣ; тогда большій
Изъ перловъ тѣхъ милость явилъ
Ко мнѣ и сказалъ онъ:—„о, если-бъ

22. „Ты зналъ милосердье, горимъ
„Которымъ мы всѣ, твои мысли
„Открылъ-бы; однако, спѣшимъ

25. „Отвѣтить на мысль твою, чтобы
„Ты къ цѣли итти не поздалъ.
„Ту гору, на коей вершинѣ

28. „Кассинъ, вѣдь народъ населялъ
„Развратный и сильно заблудшій.
„И первый туда я принесъ

31. „Имя Того, на землѣ Кто
„Правду Собою вознесъ
„И милость сіяла такая

34. „На мнѣ, что исторгнулъ я самъ
„Служенье нечестья, людей чтò
„Давно развращало ужъ тамъ.

37. „Всѣ эти огни были люди,
„Которые жàра полны
„Того; чтò собой оживляетъ

40. „Всегда и цвѣты и плоды.
„Здѣсь вѣдь Макарій, Ромуальдъ здѣсь,
„Здѣсь братья святые мои,

43. „Въ обителяхъ чтò запирались;
„Жаръ сердца хранили они."
И я ему:—„то, чтò явилъ ты

46. „Тутъ мнѣ, то было̀ для меня,
„Какъ солнце для розы и только
„Прошу, о, отецъ, я тебя,

49. „Чтобъ ты мнѣ дозволилъ увидѣть
„Тебя здѣсь съ открытымъ лицомъ!"
А онъ мнѣ:—„исполнится это

52. „Желанье твое, но потомъ
„Въ послѣдней ужъ сферѣ, гдѣ будутъ
„Другія исполнены всѣ,

55. „А также мои; и желанья
„Совершенны вѣдь въ той высотѣ
„И все въ ней одной, чтò лишь было

58. „Когда-либо въ мірѣ: она
„Не на мѣстѣ, межъ полюсовъ также,
„Не вращается, мира полна;

61. „И лѣстница наша вѣдь къ ней лишь,
„Отсель подымаясь, идетъ,
„Ее патріархъ лишь Іаковъ

64. „Видѣлъ, до самыхъ высотъ
„Полную ангеловъ; влѣзть-же
„Теперь не стремится никто

67. „На нее и мое наставленье
„Нынѣ лишь служитъ на то,
„Чтобъ портить бумагу; и стѣны,

70. „Гдѣ прежде обитель была,—
„Вертепъ лишь и тѣ капюшоны—
„Мѣшокъ, гдѣ дурная мука.

73. „Но самая тяжкая порча
„Не можетъ подняться тогда
„Настолько вѣдь волѣ противно

76. „Божьей, насколько всегда
„Подымается плодъ лишь богатства
„Монаховъ и все, что̀ скопляетъ

79. „Церковь, исходитъ отъ тѣхъ,
„Что̀ во Имя лишь Бога вѣдь просятъ,
„А не родичей гнусныхъ тамъ всѣхъ.

82. „Плоть людская настолько нѣжна, что
„Учрежденье благое всегда
„Не можетъ тамъ быть отъ рожденья

85. „Дуба до поръ тѣхъ, когда
„Жолуди дастъ онъ. И Петръ
„Безъ злата и безъ серебра

88. „Училъ вѣдь въ постѣ и молитвѣ
„И смиренень Францискъ былъ всегда.
„И если начало посмотришь

91. „Ихъ дѣлъ, а потомъ обратишь
„Свой взоръ къ ихъ концу, то, конечно,
„Ты бѣлое чернымъ узришь.

94. „Іорданъ разступившійся видѣть
„И море бѣгущее,—то
„Чудеснѣе, нежели, что средства

97. „Отъ зла не найдется того.“
Такъ мнѣ говорилъ этотъ свѣточъ
И тотчасъ-же скрылся въ толпѣ.

100. Жена, чтобъ на лѣстницу шелъ я,
Знакъ только лишь сдѣлала мнѣ.
И здѣсь, на землѣ, невозможно

103. Такъ быстро летѣть, какъ спѣшилъ
Тутъ я и тотчасъ-же, читатель,
Къ свѣтиламъ я взоръ обратилъ,

106. Лишь ради которыхъ оплакалъ
Грѣхи я и въ грудь ударялъ
Себя; изъ огня вынуть палецъ

109. Не успѣлъ-бъ ты, какъ я увидалъ
Знакъ, что идетъ за Тельцами
И быстро въ него я попалъ.

112. О, славные звѣзды! О, свѣтъ тотъ,
Добродѣтель что вѣчно черпалъ!
То съ вами родилось и блещетъ,

115. Что жизни всей смертной отецъ.
Какъ воздухъ тосканскій почуялъ
Впервые я, и наконецъ,

118. Какъ милость дана мнѣ подняться
Дорогою этой крутой,
Вы свѣтомъ своимъ незабвеннымъ

121. Блистали всегда предо мной!
Душа моя—вздохъ только вамъ лишь!...
— „Ты близокъ настолько уже

124. „Къ вершинѣ святой и великой,“
Беатриче сказала тутъ мнѣ,
„Что взоръ проницательный долженъ

127. „Имѣть; потому, посмотри,
„Сколько свѣта блестящаго нынѣ
„Осталося тамъ позади!

130. „И радостнымъ сердце да будетъ
„Твое въ этомъ горнемъ пути,
„Столь радости полномъ.“ Къ семи всѣмъ

133. Сферамъ я взоры свои
Направилъ и глобусъ нашъ видѣлъ
Я малымъ и плоскимъ тогда,

136. И Дщерь тамъ Латона я видѣлъ
Подъ тѣнью, ее что̀ всегда
То рѣдкой, то плотною кажетъ.

139. На сына я долго смотрѣлъ
Твоего, о, Гиперіонъ! Возлѣ
Діона и Майю я зрѣлъ.

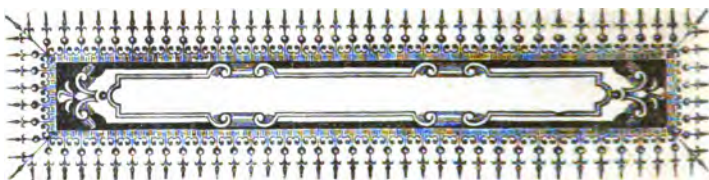
142. Юпитеръ тамъ мнѣ показался,
Съ отцомъ что̀ и сыномъ мѣнялъ
Мѣста и планетъ всѣхъ семи тѣхъ

145. Размѣры я ясно видалъ,
Разстоянье межъ ними и также
Быстроту ихъ я тутъ наблюдалъ.

148. И то, что̀ намъ кажется точкой,
Лишь къ вѣчнымъ я тутъ Близнецамъ
Обернулся, громадой казалось,

151. И, ка̀къ тутъ увидѣлъ я самъ,
Горами полна среди моря.
Я взоры свои отвратилъ

154. Отъ нихъ и тотчасъ свои очи
Къ прекраснымъ очамъ обратилъ.



ПѢСНЬ XXIII.

Поэтъ разсказываетъ, что онъ видѣлъ сіяющаго, какъ Солнце, Христа надъ блаженствующими.—Затѣмъ онъ видѣлъ Св. Дѣву Марію, Которая несла Агнца, пѣвшаго самымъ сладостнымъ голосомъ.

---

1. Какъ птица межъ листьевъ любимыхъ,
Въ гнѣздѣ, близъ птенцовъ, во всю ночь,—
Что̀ прячетъ отъ насъ всѣ предметы,—

4. Чтобъ пищу найти была мочь,
(Тяжелый то трудъ, ей пріятный)
Выжидаетъ вѣдь время всегда,

7. Сквозь листву наблюдая за солнцемъ,
Разсвѣтъ лишь наступитъ когда,—
Такъ Жена моя тутъ наблюдала,

10. Обернувшися къ той сторонѣ,
Гдѣ медленнѣй солнце; въ надеждѣ,
Покойно казалося мнѣ.

13. Но тутъ межъ мгновеньями малъ вѣдь
Промежутокъ: я то говорю,
Что быстро здѣсь движется солнце.—

16. Беатриче сказала:—„страну,
„Гдѣ Христосъ торжествуетъ, ты видишь."
И, въ пламени будто, лицо

19. Ея мнѣ казалось и очи
Горѣли такъ радостью, что
О томъ умолчать вѣдь я долженъ.—

22. Какъ Федея межъ нимфъ этихъ вѣчныхъ,
Что̀ блистаютъ на небѣ красой,
Такимъ между тысячей звѣздъ тѣхъ

25. Предстало тогда предо мной
Солнце, что ихъ освѣщаетъ,
Какъ наше свѣтило, всегда;

28. И блестящаго свѣта мой взоръ-бы
Не могъ перенесть-бы тогда...
— „О, Беатриче!" Вскричалъ я,

31. Она-жъ:—„удручаетъ тебя,
„Добродѣтель, что̀ въ немъ, его сила
„И мощь превеликая вся."

34. Какъ огонь, отрываясь отъ тучи
И, не держась въ ней, спѣшитъ,
Противъ природы, ужъ книзу,

37. Такъ мой разсудокъ горитъ
Величіемъ здѣсь, отрываясь,
И не помня, чѣмъ только онъ сталъ.

40. — „Открой-же глаза и вглядися:
„Ты вещи такія видалъ,
„Что улыбку мою ты ужъ можешь

43. „Теперь перенесть.“ Я стоялъ,
Какъ тотъ, кто видѣнье припомнить
Старается, что онъ видалъ,

46. Но не можетъ; и, Рай представляя,
Поэма священная такъ
Скачками итти здѣсь должна вѣдь,

49. Какъ шелъ-бы и смертный тутъ всякъ,
Отрѣзанный путь лишь ища самъ.—
Но тотъ, кто сюжета тогда

52. Всю тяжесть оцѣнитъ и также
Оцѣнитъ и слабость плеча,
Несетъ что̀ его, тотъ не станетъ

55. Осуждать, коль дрожу я внизу.—
— „Почему ты такъ страстью пылаешь
„Ко мнѣ, и къ лицу моему

58. „Ты такъ приковалъ свои взоры,
„Что не хочешь на Садъ тотъ взирать,
„Что̀ блещетъ Христовымъ лучемъ здѣсь?

61. „Тутъ Роза, отъ Коей принять
„Могло даже Слово Господне
„Плоть Свою; лиліи тамъ,

64. „Запахъ которыхъ, столь нѣжный,
„Кажетъ дорогу вѣдь вамъ.“
Сказала мнѣ такъ Беатриче

67. И взоры свои оторвалъ
Отъ очей ея я и, какъ прежде
Долину въ цвѣтахъ я видалъ,

70. Такъ толпу освѣщенныхъ свѣтилъ я
Здѣсь узрѣлъ, но не видѣлъ того,
Сверху лучемъ вѣдь столь жаркимъ

73. Ихъ всѣхъ освѣщаетъ тутъ что̀.
О Добродѣтелъ! Поднялась
Высоко Ты, мѣсто очамъ

76. Моимъ открывая: они вѣдь
Такъ немощны были и тамъ.
Имя Цвѣтка, я молюся

79. Которому утромъ всегда
И вечеромъ, умъ направляло
Къ нему мой усердно тогда.

82. И какъ только глаза очертили
Мои всю его красоту,
Съ средины тамъ неба я видѣлъ

85. Всходящую ярко звѣзду.
Чтò формой корону имѣла
И вокругъ обошла уже ту.

88. И мелодія, чтò раздается
Здѣсь нѣжно и душу манитъ,
Показалась-бы громомъ, который

91. Грозòвыя тучи разитъ.
— „Любовь вѣдь я ангеловъ свѣтлыхъ,
„Вращаюсь вкругъ Радости Той.

94. „Отъ Чрева Рожденной, Что было
„Жилищемъ Утѣхи Святой;
„Я буду вращаться, Царица

97. „Небесная, до той поры,
„Покамѣстъ Ты слѣдуешь Сыну
„И высшую сферу вѣдь Ты

100. „Святою тутъ дѣлаешь, ибо
„Ты входишь, Царица, туда.“
Такъ окончилось пѣнье, кругомъ чтò

103. Раздавалось; свѣтила тогда
Славили имя Маріи.
И Царскій тотъ плащъ, чтò горитъ

106. Дуновеніемъ Бога, далеко
Свой внутренній край вѣдь хранитъ,
И поэтому очи безсильны

109. Были мои, чтобъ слѣдить
За пламенемъ этой короны,
Что къ выси полетъ свой стремить

112. Стало; и тутъ, какъ дитя, что̀,
Напьется едва молока,
Къ матери руки ужъ тянетъ,—

115. Тянулись такъ звѣзды тогда
И нѣжная страсть ихъ къ Маріи
Мнѣ ясною стала; онѣ

118. „Coeli Reigna“ такъ нѣжно
Запѣли, что вѣчно во мнѣ
Будетъ свѣжо восхищенье.—

121. О, сколь забытье вѣдь велико
Въ сундукахъ этихъ, что на землѣ,
Богатые нынѣ, такъ много

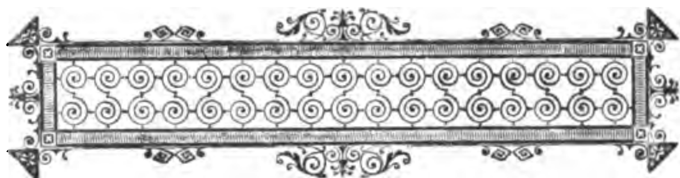
124. Посѣяли добраго всѣ!
Сокровищу были тамъ рады,
Принесли вѣдь что̀ плача туда

127. Въ Вавилона изгнаньѣ, который
Лишь злато себѣ вѣдь тогда
Оставилъ; о, тамъ, межъ другими

130. Торжествуетъ побѣду всегда
Сына Бога и Дѣвы Пречистой
Межъ Ветхимъ и Новымъ тогда

133. Завѣтомъ и Тотъ, Кто всѣхъ выше
Поднялся, Кому тамъ Они,
Какъ Пастырю, ужъ подчинились,

136. Кто держитъ сей славы ключи!



ПѢСНЬ XXIV.

Беатриче молитъ Апостоловъ быть милостивыми къ поэту и проситъ Петра испытать Данте относительно христіанской вѣры.—Великій Апостолъ предложилъ поэту нѣсколько вопросовъ.—На полученные отвѣты Св. Петръ сказалъ, что одобряетъ вѣрованія Данте.

1. —„О, Вечери Тайной Священный
„Совѣтъ Того Агнца, Что̀
„Питаетъ васъ всѣхъ, исполняя

4. „Благое для васъ уже все!
„Если милостью Бога стремится
„Лишь крошки собрать со стола

7. „Вашей тра́пезы ранѣе смертный,
„Чѣмъ смерть на то право-бъ дала,
„Такъ бодрствуйте: пьете всегда вѣдь

10. „Изъ источника вы лишь того,
„Гдѣ мысли начало его.“ Такъ
Беатриче сказала и, то

13. Слыша, святыя тѣ души
Такъ ярко блистали въ огнѣ!
Въ часахъ вѣдь намъ кажется, будто

16. Переднее тихо вполнѣ
Идетъ колесо, а чтò сзади,
То будто-бы быстро спѣшитъ,—

19. Такъ въ пляскѣ тѣхъ свѣточей зрѣлъ я:
Одинъ тутъ какъ-будто летитъ,
Другой-же танцуетъ такъ тихо...

22. И свѣточа кромѣ того,
Чтò всѣхъ ярче блестѣло, я видѣлъ
Другое свѣтило; оно

25. Вокругъ Беатриче три раза
Тогда обернулась; но я
Забылъ его дивное пѣнье!

28. Безсильна тутъ лира моя
Воспѣть все, что видѣлъ.—„О, наша
„Сестра, просвѣщаешь ты насъ.“

31. Сказалъ такъ огонь тотъ священный
Женѣ и движеніемъ глазъ
Ее провожалъ онъ; она-же:

—„О, свѣточъ Ты славный того,
„Ключи кому Богъ нашъ вручилъ вѣды!
„Спроси ты о вѣрѣ его,

„Того, что̀ стоитъ предъ тобою,
„О вѣрѣ великой лишь той,
„Которою шелъ ты по морю...

„Любитъ-ли онъ и своею душой
„Надѣется-ль, вѣритъ-ли право,
„Все это узнать ты-бъ желалъ,

„Но, такъ какъ въ семъ Царствѣ лишь вѣрой
„Къ гражда̀намъ себя причислялъ
„Всякъ, то о ней ты спроси лишь.“

Я, ка́къ баккалавръ, тогда
Къ экзамену подготовлялся,
Жена говорила пока.

—„Скажи что есть вѣра?“ И взоры
Я поднялъ къ свѣтилу тому,
Что̀ такъ вопрошало и тутъ я

Такъ самъ отвѣчалъ ужъ ему:
—„Отче, какъ братъ вѣдь твой пишетъ,
„Съ тобою, что̀ Римъ просвѣтилъ,

„Вещество въ ожидаемомъ—вѣра
„И аргу́ментъ невидимыхъ силъ;
„И, мню я, то вѣры основа.“—

58. И тутъ я услышалъ:—„твое
„Сужденіе право, коль только
„Ты понялъ, какъ дóлжно, его!“

61. И тóтчасъ я:—„все, чтò здѣсь вижу,
„Скрыто настолько внизу,
„Что ихъ жизнь утѣшеньемъ имѣетъ

64. „Вѣдь вѣру лишь только одну
„И она вещество замѣняетъ.
„Но нужно аргýментъ къ тому

67. „Смертному,—вѣра замѣнитъ
„Въ этомъ аргýментъ ему.“
И слышалъ я —„если-бы все тамъ

70. „Такъ понято ясно-бъ было,
„Наукою чтò познается,
„Софизмовъ-бы быть не могло.“

73. Таково дуновеніе было
Пылающей этой любви
И она продолжала:—„слова тѣ

76. „Испытали монету, скажи.
„Однако въ твоемъ кошелѣ-то
„Найдется-ль она.“ И тутъ я:

79. —„Блестящая эта монета
„Всегда въ кошелѣ у меня.“
И свѣтило опять вопрошало:

82. —„Откуда она у тебя?“
И я отвѣчалъ:—„отъ вліянья
„Духа Святого дождя

85. „На древнихъ и новыхъ страницахъ;
„Настолько онъ мной овладѣлъ,
„Что въ сравненьѣ тупымъ все казалось.“

88. И я слышалъ:—„но какъ восхотѣлъ
„Ты все то за Божіе Слово
„Считать?“ И въ отвѣтъ я тогда:

91. —„Мнѣ то доказали творенья
„Великія; вѣдь никогда
„Ради нихъ лишь не грѣлось желѣзо.“

94. И данъ мнѣ отвѣтъ:—„но скажи,
„Что̀ тебя убѣждаетъ вѣдь въ этомъ
„Какъ не сами-жъ творенья? Они

97. „Одни увѣреньемъ вѣдь служатъ.“
—„Коль міръ“, я отвѣтилъ тогда,
„Просвѣщается вѣрой Христовой

100. „Безъ чуда, то это-бы я
„За чудо такое тутъ счелъ-бы,
„Что лишь сотыми только его

103. „Были-бъ прочія; бѣднымъ вступилъ ты
„Въ поле, чтобъ сѣять-бы то,
„Растенье, что̀ было лозою

106. „А нынѣ терновникъ.“ Едва
Я кончить успѣлъ, какъ блаженный
Сонмъ запѣлъ ужъ тогда:

109. —„Восхвалимъ Единаго Бога,
„Какъ въ вышнихъ вѣдь хвалятъ Его.“
И Пастырь, меня вопрошавшій,

112. По вѣткамъ, къ вершинѣ того
Древа возвелъ меня; онъ мнѣ:
—„Милость, разсудокъ питая

115. „Твой, вѣдь открыла тебѣ
„Все, что̀ могла; теперь нужно
„Узнать, во что̀ вѣришь вполнѣ

118. „Ты.“—„О, отецъ мой святой, что̀
„Вѣрилъ такъ крѣпко и что̀
„Къ гробу пришелъ еще раньше

121. „Того, и моложе былъ кто!“
Такъ началъ я тутъ, „хочешь знать ты
„Формулу вѣры моей,

124. „И я отвѣчаю: я вѣрю
„Въ Единаго Бога, Своей
„Любовью, Кто Небо все движетъ.

127. „И не физика только лишь въ той
„И метафизика могутъ
„Укрѣплять меня вѣрѣ живой,

130. „Но и правда, чтò льется изъ словъ вѣдъ
„Моисея, псалмовъ и Святой
„Книги и въ Вѣчныя Лица

133. „Вѣрю, отецъ мой святой,
„Чтò Троичны суть и Едины;
„И ученьемъ Евангелья я

136. „Ту Бога природу въ разсудкѣ
„Скрѣпилъ, теплой вѣрой горя.
„Это—прйнципъ во мнѣ, это—искра,

139. „Чтò пламенемъ станетъ, когда
„Разгорится; во мнѣ укрѣпилась
„Она, какъ-бы въ небѣ звѣзда."

142. Какъ учитель того обнимаетъ,
Кто отвѣтомъ ему угодилъ
И его поздравляетъ съ успѣхомъ,—

145. Такъ Апостольскій Свѣтъ подступилъ
Ко мнѣ, лишь едва я умолкнулъ,
И три раза, кружась, онъ пропѣлъ;

148. Настолько отвѣтомъ о вѣрѣ
Ему угодить я съумѣлъ.

ПѢСНЬ XXV.

Апостолъ Іаковъ предлагаетъ поэту три вопроса; на первый отвѣчаетъ Беатриче, а на другіе два—Данте.—Св. Іоаннъ Евангелистъ сообщаетъ поэту, что его бренные останки покоятся на землѣ.—Только Христосъ и Пресв. Дѣва Марія вознеслись на Небо съ тѣлами.—

---

1. Коль никогда не случится,
Чтобъ поэма священная та,
Которой коснулось не только

4. Земля, но и Неба рука
И которая сдѣлала тощимъ
Меня, пока годы тѣ шли,—

7. Надъ жестокостью-бъ тòржествовала,
Чтò держитъ меня вѣдь вдали
Отъ овчарни, гдѣ спалъ я спокойно,

10. Какъ агнецъ, врагъ слабый волковъ,
Идутъ на него чтȍ войною,—
То все-же я гласомъ вѣковъ

13. Стану поэтомъ, въ купели
Крещенья вѣнецъ получивъ,
Ибо проникся я вѣрой,

16. Ею Петра удививъ!...
Затѣмъ подошло къ намъ свѣтило
Изъ группы все той, отколь первый

19. Явился викарій Христа.
—„Вотъ тотъ, для кого посѣщаютъ
„Галицію“, такъ мнѣ Жена

22. Сказала; и тутъ, какъ воркуютъ
На деревѣ два голубка,
Такъ славные свѣточи эти

25. Стали тутъ, Бога хваля.
Окончивъ хваленье, свѣтилы
Обернулись тогда coram me

28. И тутъ Беатриче:—„душа ты,
„Въ коей радость блистала вполнѣ
„Нашей Церкви, надежду свою ты

31. „Возвѣсти.“—„Ты главу подыми,
„Ибо нужно, чтобъ здѣсь-бы въ тебѣ-бы
„Отражалися наши лучи!“

34. Это сказало второе
Свѣтило блаженное мнѣ:
„Такъ какъ Царь нашъ Предвѣчный даруетъ

37. „Милость такую тебѣ,
„Чтобъ Палаты ты Тайныя видѣлъ,
„Объясни-жъ намъ Надежду свою:

40. „Что̀ она́, какъ ее представляешь
„И какъ въ душу проникла твою?“
И Жена, что̀ вела меня, такъ тутъ

43. Отвѣчала тогда за меня:
—„Сыновъ Церковь не знаетъ, кто-бъ больше
„Надѣялся въ мірѣ, чѣмъ тотъ

46. „Что̀ сіяетъ здѣсь солнцемъ надъ нами:
„Потому-то дано, да придетъ
„Изъ Египта, Сіонъ чтобы видѣть.—

49. „Остальныхъ два вопроса ему
„Я оставлю: отвѣтить не трудно
„Будетъ ему самому.“

52. И какъ школьникъ учителю, такъ я
Отвѣчалъ тутъ свѣтилу тогда:
—„Надежда есть славы грядущей

55. „Ожиданье и корнемъ она
„Милость Бога имѣетъ, а также
„Дѣлъ прежнихъ заслуги всегда.

58. „Свѣтъ этотъ вливали мнѣ въ душу
„Звѣзды многія, только лишь я
„Все постигъ отъ того, кто былъ въ мірѣ

61. „Пѣвцомъ царственнымъ Неба Царя:
„Пусть надѣется“, такъ говорилъ онъ,
„Всякъ, кто знаетъ лишь Имя Твое!“

64. „Но Его кто-жъ не знаетъ, кто въ вѣрѣ
„Моей?“ И волною въ посланьѣ
„Своемъ ты меня наводнилъ.“

67. Пока говорилъ я, свѣтило
Блистало и свѣтъ походилъ
На пожаръ; отвѣчало оно мнѣ:

70. —„Я любовью еще вѣдь горю,
„Святою, что нѣкогда къ мукамъ
„Меня привела и твою

73. „Рѣчь нахожу я разумной.“
И я продолжалъ такъ тогда:
—„Въ Ветхомъ и Новомъ Завѣтахъ

76. „Цѣль уже та вѣдь ясна
„Душъ избранныхъ Богомъ и цѣль ту
„Вполнѣ также вижу и я.

79. „Исаія пишетъ: двойною
„Одеждой одѣта всегда
„Отчизна его, а отчизна—

82. „Жизнь эта блаженная; твой
„Братъ разъяснилъ это лучше
„Въ томъ мѣстѣ, гдѣ онъ о святой,

85. „Бѣлой, одеждѣ намъ пишетъ."
И тотчасъ-же „Sperent in te"
Раздалося пѣніе свыше

88. И свѣточи пѣнію всѣ
Отвѣтили. Тутъ я увидѣлъ:
Свѣтило одно межъ нихъ такъ

91. Блистало, что если-бъ могло-бы
Сіять такъ созвѣздіе Ракъ,
То въ мѣсяцъ-бы день былъ длиною.

94. Какъ дѣва младая, полна
Радости, въ танецъ вступаетъ,
Чтобъ честь этимъ сдѣлать тогда

97. Подругѣ своей новобрачной,—
Такъ, видѣлъ я, свѣточъ тогда
Блестящій вступилъ въ кругъ, вращались

100. Гдѣ славные свѣточи два
И сладостно пѣлъ онъ въ той выси.
И взглядъ свой любовный Жена

103. Съ нихъ не спускала, какъ-будто
Супругой имъ нѣжной была;
И мнѣ она:—„тотъ это, кто здѣсь

106. „На груди Пеликана узналъ
„Покой и кому, съ высоты вѣдь
„Креста, Богъ служенiе далъ.“

109. Какъ тотъ, кто старается взоры
Къ солнцу поднять и тогда
Всѣ силы къ тому напрягаетъ,

112. Но не можетъ и долженъ всегда
Ихъ опустить,—такъ стоялъ я
Предъ пламенемъ этимъ и мнѣ

115. Сказано было:—„зачѣмъ ты
„Стараешься, чтобы тебѣ
„Видно-бъ то было, что̀ видѣть

118. „Нельзя? Мое тѣло въ землѣ
„И будетъ съ другими землею
„Дотолѣ, число насъ вполнѣ

121. „Не будетъ равняться числу, что
„Назначено свыше; лишь два
„Свѣтила свою оболочку

124. „Вознесли за собою сюда
„Въ обитель блаженныхъ; объ этомъ
„Ты въ мiрѣ земномъ повтори.“

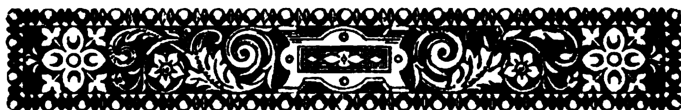
127. При этихъ словахъ сокровенныхъ
Вдругъ стали свѣтила въ тиши,
Въ три голоса звукъ затаивъ тутъ.

130. Гребцы такъ, устанутъ когда,
Услыша свистокъ, всѣ ударятъ
Вразъ веслами быстро тогда

133. И разомъ подымутъ ихъ дружно...
Увы! Къ Беатриче тутъ я
Обернулся, чтобъ взоры направить,

136. Но тщетна надежда моя:
Не могъ ее въ блескѣ я видѣть,
Ибо вѣдь съ нею я былъ

139. Близъ нея и въ обители горней
Блестящихъ блаженныхъ свѣтилъ!



ПѢСНЬ XXVI.

Св. Іоаннъ Евангелистъ разспрашиваетъ поэта относительно третьей евангельской добродѣтели т. е. Любви.—Данте даетъ Апостолу удовлетворительные отвѣты, а блаженствующіе вторятъ ему пѣніемъ гимна.—Наконецъ, Адамъ разсказываетъ поэту о времени своего земного блаженства и о своихъ несчастіяхъ.

---

1. Въ минуту, когда, ослѣпленный,
Невольно смущался тутъ я,
Вниманье мое поглотило

4. Свѣтило тогда, говоря:
—„Пока потерялъ ты способность
„Видѣть меня и ее

7. „Вернуть ты стремишься, скажи мнѣ:
„Куда-же такъ рвется твое
„Желанье? И знай ты, что зрѣнье

10. „Въ тебѣ не навѣкъ умерло̀,
„Ибо Женѣ, что̀ съ тобою
„Ананіи дѣло дано́.“

13. И я отвѣчалъ:—„о, я вѣрю,
„Что средство дано будетъ ей
„Отверзть мои очи, что̀ были

16. „Дверьми, куда въ славѣ своей
„Вошла она; благо-жъ святое,
„Горящее въ сонмѣ свѣтилъ,

19. „Есть альфа-омега всего, что̀
„Мнѣ голосъ любви говорилъ!“
И такъ продолжало свѣтило:

22. — „Нужно, чтобъ ты разсказалъ,
„Какимъ ты путемъ въ своемъ сердцѣ
„Все, что̀ сказалъ, возращалъ.“

25. И я:—„философскій аргументъ,
„Привелъ меня строго къ тому:
„Вѣдь благо любовь порождаетъ

28. „И тѣмъ лишь сильнѣе, ему
„Чѣмъ больше дано благодати.—
„И истину эту внушилъ

31. „Мнѣ тотъ, кто впервые любовью
„Сердце мое пламенилъ
„И кто объяснилъ мнѣ впервые

34. „Всю Праведность въ Богѣ-Творцѣ,
„Когда Онъ сказалъ Моисею:
—„Я высшее благо тебѣ

37. „Покажу.“ И теперь то-же благо
„Являешь ты милостью мнѣ.“
И тутъ я услышалъ:—„во имя

40. „Разума, что̀ вѣдь въ тебѣ
„Искра Святого Свѣтила,
„Эту любовъ сохрани.

43. „И, если ты можешь, другія
„Причины ея объясни.“
И такъ отвѣчалъ тогда я тутъ

46. На слова тѣ Христова Орла:
—„Бытіе всего міра, а также
„И лично мое бытіе,

49. „И Крестная Смерть, для того чтобъ
„Вѣчно-бы было оно,
„Чтобъ надежду имѣлъ я благую,—

52. „Едва-лишь постигъ я все то,
„Какъ уже говорили объ этомъ,
„Изъяли вѣдь сердце мое

55. „Отъ дурной той любви и на берегъ
„Поставили блага меня.
„И всѣ листья вселеннаго сада

58. „Люблю, по тому лишь смотря,
„Насколько они проявляютъ
„Благо Благого Творца.“

61. И только я кончилъ, какъ „Свять!“ тутъ
Я пѣнье услышалъ тогда.—
И, какъ свѣтъ пробуждаетъ порою

64. Спящаго, такъ тутъ меня
Беатриче тогда пробудила
И ясно такъ видѣть сталъ я

67. Очами своими, какъ прежде
Еще никогда не видалъ!
И тòтчасъ спросилъ, кто четвертый

70. Свѣточъ тутъ съ нами стоялъ,
И мнѣ Беатриче:—„съ средины
„Лучей сихъ была создана

73. „Душа человѣка впервые
„И вѣдь добродѣтель дана
„Впервые для міра отсюда.“—

76. Какъ листва, нагибается что̀
Подъ вѣтромъ и снова вершину
Подыметъ, такъ сердце мое,

79. Когда я то слышалъ, такъ билось.
И та́къ я тогда отвѣчалъ:
— „О, плодъ, что̀ единственный въ мірѣ

„Зрѣлымъ до спѣлости сталъ!
„О, древній отецъ нашъ, кому вѣдь,
„Дочь и невѣстка всегда

„Супруга здѣсь всякая нынѣ!
„Умоляю я Богомъ тебя
„Со мной говорить: ты вѣдь видишь

„Желанье мое и, скорѣй
„Чтобъ слышать тебя не скажу я
„Его, утаивши въ своей

„Душѣ то." Какъ часто бываетъ
Животное въ шкуру свою
Завернуто плотно, такою

Видѣлъ я эту звѣзду;
И такъ начала она:—„вижу
„Желанье яснѣе твое,

„Чѣмъ самъ ты его можешь видѣть:
„Въ Зеркалѣ Правды вѣдь все
„Отражается ясно; все въ мірѣ

„Ему параллельно всегда,
„Оно-жъ—нечему; хочешь знать ты,
„Когда помѣстилъ Богъ туда

„Душу мою, въ тотъ прекрасный
„Садъ, подымался куда
„Ты лѣстницей длинной, какъ долго

106. „Мои любовались глаза
„Имъ и великаго гнѣва
„Причину; о, сынъ дорогой!

109. „Не нужно вкушать мнѣ тамъ было
„Плодъ и въ любви лишь святой
„Исполнять приказанье. Въ томъ мѣстѣ

112. „Печальномъ, откуда Жена
„Виргилія въ помощь послала
„Къ тебѣ, о, тамъ пробылъ вѣдь я,

115. „Въ долинѣ страданій четыре
„Тысячи триста и два
„Солнца обходовъ и девять

118. „Сотенъ и тридцать тогда
„Разъ совершало дорогу
„По небу оно, я пока

121. „Жилъ на землѣ и языкъ тотъ,
„На коемъ я тамъ говорилъ
„Раньше забытъ былъ, Немвродъ чѣмъ

124. „Башню свою городилъ.
„Къ рѣчи способность—даръ Бога,
„Но способъ рѣченья, то вамъ

127. „На выборъ дается природой
„И „Ел“ вѣдь Создателя тамъ
„Звали, пока я томился

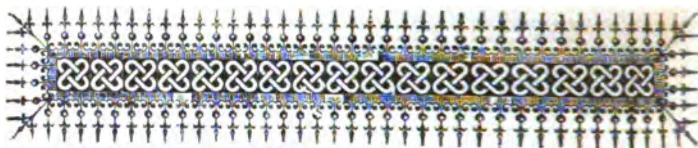
130. „Въ ада мученьяхъ, Его
„Или“ ужъ звали, когда я
„Мѣсто покинулъ вѣдь то;

133. „Какъ листья на вѣткѣ, такъ ваши
„Рѣченья мѣняются всѣ.
„И тамъ, гдѣ всѣ близки такъ къ Богу,

136. „На этой Священной Горѣ,
„Я праведно жилъ и невинно
„Отъ перваго часа тогда

139. „До часу, вторымъ вѣдь чтò станетъ,
„Лишь солнце измѣнитъ когда,
„Въ движеньѣ по небу столь дивномъ

142. „И правильномъ вѣчно вполнѣ,
„Послѣднюю четверть пути тамъ
„Къ часу седьмому уже.“



ПѢСНЬ XXVII.

Негодованіе Св. Петра противъ дурныхъ пастырей Церкви.—Святые возстаютъ и исчезаютъ.—Самъ Данте подымается съ Беатриче въ девятую сферу, называемую Первичнымъ Двигателемъ.—Поэту открывается здѣсь значеніе этой сферы.

---

1. —„О, слава Отцу-же и Сыну
„И Духу Святому“ тутъ я
Услышалъ столь дивное пѣнье.

4. И то,. что̀ я видѣлъ тогда,
Улыбкой вселенной казалось.
О, радость! О, жизнь любви

7. И міра! О, жизнь богатства,
Насытила что̀ всѣ свои
Желанья, насколько хотѣла.—

10. Четыре тутъ я увидалъ
Факела и тотъ, четвертый,
Много блестящѣе сталъ.

13. И только умолкнулъ блаженный
Хоръ тотъ, какъ я услыхалъ:
—„Не удивляйся, коль цвѣтъ свой

16. „Здѣсь-бы я перемѣнялъ!“
„Тотъ, на землѣ кто направилъ
„Ко злу только мѣсто мое,

19. „Мѣсто мое, мое мѣсто,
„Вакантино предъ Богомъ вѣдь что̀,
„Изъ кладбища, гдѣ погребенъ я,

22. „Клоаку лишь крови создàлъ
„И этимъ для тѣхъ, что̀ упали
„Отсюда, вѣдь льготу онъ далъ.“

25. И небо окрашеннымъ ярко
Въ тотъ цвѣтъ я увидѣлъ тогда,
Которымъ вѣдь къ вечеру солнце

28. И къ утру здѣсь краситъ всегда.
И Беатриче свой видъ тутъ
Окрасила также тогда.

31. Я думаю, былъ что эклипсъ вѣдь
Такой-же на небѣ, когда
Могущество тяжко страдало.

34. И голосъ я слышалъ, пока
Все это свершалось:—„Супруга
„Христа моей кровью и той

37. „Кровію Лина и Клета
„Не была кормлена, чтобъ собой
„Являла-бы златостяжанье.

40. „Но чтобы жизнь эту стяжать
„Блаженную Сикстъ, Пій, Каликстъ тамъ
„И Урбанъ, вѣдь тогда проливать

43. „Стали кровь свою, тяжко рыдая.
„Не нашимъ намѣреньемъ та,
„Одна половина Христова

46. „Народа направо пошла,
„Другая-жъ—налѣво и тѣ вѣдь
„Ключи, что̀ Господь мнѣ вручилъ,

49. „На знаменьѣ знакомъ священнымъ
„Тотъ-бы народъ помѣстилъ,
„Возсталъ что̀ на міръ вѣдь крещеныхъ.

52. . . . .
. . . .
. . . .

55. „И то, что волко̀въ зримъ вѣдь мы
„Подъ пастыря платьемъ; о, Божья
„Правда, что-жъ медлишь такъ ты?

58. „Племя Гасконіи, съ нимъ-же
„Племя Кагора, спѣшитъ
„Кровь нашу пить. Провидѣнье

61. „Чтò съ Сципіономъ даритъ
„Славу вселенной для Рима,
„Право поступитъ и съ нимъ.

64. „И ты не скрывай-же, о, сынъ мой,
„Узналъ чтò сказаньемъ моимъ.“
Какъ здѣсь ниспадаетъ замерзшій

67. Паръ, лишь едва Козерогъ
Солнца коснется, такъ тутъ, я
Видѣлъ, спадалъ ужъ у ногъ

70. Паръ тріумфальный; слѣдилъ я
За нимъ и тогда мнѣ Жена!
—„Опусти ты твой взоръ и взгляни-же

73. „Сколько прошелъ.“ И тогда
Видѣлъ я: вся пройдена ужъ
Эта святая дуга.

76. И влюбленнымъ я духомъ стремился
Женѣ заглянуть той въ глаза
И улыбка ея для меня вѣдь

79. Божественнымъ даромъ была!
И сила, чтò мнѣ то внушала,
Къ гнѣзду уже Леды меня

82. Быстро, совсѣмъ незамѣтно,
Тогда уже тамъ вознесла.
Ея выступы такъ удивили

85. Меня, что не зналъ я и самъ,
Куда привела Беатриче
Меня и къ какимъ небесамъ.

88. Но она, то смущенія видя,
Такъ начала говорить,—
И блескъ ея былъ такъ силенъ тутъ,

91. Что могъ хоть кого-бъ удивить:
—„Природа, что̀ движетъ все небо,
„Отсюда начало беретъ.

94. „Божественный Духъ пламенитъ здѣсь
„Любовь, что̀ собою даетъ
„Движенье вселенной; и сферы

97. „Движеніе этой всегда
„Къ другихъ вѣдь движенію будетъ,
„Какъ пятая лишь къ десяти

100. „Иль половина и можешь
„Ясно понять теперь ты,
„Что *корни* движенья въ сосудѣ

103. „Въ семъ вѣдь, въ другихъ-же—листва.
„О, тупоумье, гнететъ что̀
„Смертныхъ собою всегда!

106. „Невинность и вѣра цвѣтутъ лишь
„Тамъ у младенцевъ, едва
„Щеки начнутъ тамъ пушиться,

109. „Какъ тотчасъ исчезнутъ тогда
„Обѣ онѣ; еще юный,
„Запинаясь когда говоритъ,

112. „Болтливымъ своимъ языкомъ вѣдь
„Пищу онъ всю ужъ спѣшитъ
„Въ подлунной странѣ уничтожить.

115. „Юный еще, запинаясь,
„Любитъ и слушаетъ мать,
„Но вскорѣ уже начинаетъ

118. „Онъ неотступно желать
„Видѣть ее погребенной.
„Поэтому стала всегда

121. „Бѣлая кожа прекрасной
„Дѣвы совсѣмъ ужъ черна,
„Дѣвы, которую утромъ

124. „Люди лишь чтутъ, но едва
„Вечеръ наступитъ, какъ всюду
„Изгнана будетъ она.

127. „Но, чтобы ты тутъ не дивился,
„Скажу тебѣ прямо ужъ я:
„Законами, что̀ начерталъ вѣдь

130. „Самъ Богъ, тамъ вся ваша земля
„Не управляется вовсе
„Никѣмъ и на ней потому

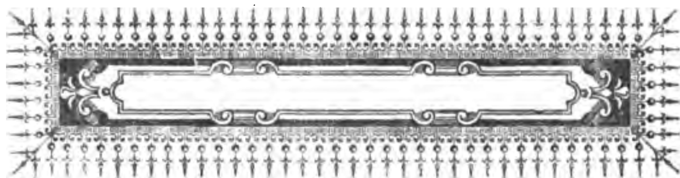
133. „Заблуждается племя людское,
„Утративъ свою прямоту.
„Но прежде январь нежли выйдетъ

136. „Цѣлымъ тогда изъ зимы
„По причинѣ лишь сотаго, что̀ тамъ
„Не чтите совсѣмъ уже вы,

139. „Круги высотъ повернутся
„Такъ, что̀ фортуна тогда,
„Которую ждете давно ужъ,

142. „Носъ повернетъ, гдѣ корма
„И корабль, направленный прямо,
„Прямо пойдетъ вѣдь тогда

145. „И плодъ ужъ достойный созрѣетъ
„Конечно, вѣдь послѣ цвѣтка.“



ПѢСНЬ XXVIII.

Поэтъ говоритъ, что видѣлъ блестящую точку самаго яркаго свѣта, вокругъ котораго вращались девять круговъ.—Затѣмъ Беатриче объясняетъ ему, какимъ образомъ девять круговъ этого недосягаемаго міра соотвѣтствуютъ видимому міру; далѣе она ему говоритъ объ ангельскихъ чинахъ.

---

1. Пока та Жена, чтò по Раю
Водитъ вѣдь душу мою,
Мнѣ открывала о смертныхъ

4. Святую ту правду свою,
Какъ въ зеркалѣ можно увидѣть
Свѣтильникъ, чтò тамъ, позади,

7. И тотъ, кто то видитъ, тотчасъ-же
Обратитъ уже взоры свои
И зритъ, что дѣйствительность также

10. Согласна съ тѣмъ образомъ, какъ
Звукъ нотъ со словами,—въ моей тутъ
Памяти помню я такъ

13. То, что̀ я дѣлалъ, взирая
На чудные эти глаза.—
Тутъ точку на небѣ я видѣлъ:

16. Блестѣла такъ ярко она,
Что взоры невольно потупить,
Ослѣпленный, вѣдь долженъ былъ я.

19. И звѣзда, что̀ отсюдова малой
Кажется, тамъ-бы могла
Луною казаться предъ нею.—

22. И огненный кругъ вкругъ нея
Вращался такъ быстро, сверкая,
Какъ это увидѣлъ тутъ я.

25. Другимъ окруженъ онъ и третій,
Четвертый и пятый, шестой
Я тамъ увидалъ уже круги

28. Надъ этой блестящей звѣздой.
Надъ ними седьмой я увидѣлъ
Настолько большой, что его

31. Юноны посланница даже
Вмѣстить не могла вѣдь всего,
А также восьмой и девятый...

34. И медленнѣй каждый былъ тамъ
Въ движеньѣ, чѣмъ дальше отъ точки
Былъ удаленъ онъ лишь самъ.

37. И Жена тутъ, заботу увидя
Во мнѣ, такъ сказала тогда:
—„Отъ точки сей небо зависитъ

40. „И даже Природа всегда.
„Взгляни-же на первый кругъ, знай-же
„Любовь его быстро вѣдь такъ

43. „Движетъ.“ И я ей:— „о, если-бъ
„Міръ-бы такимъ былъ, я какъ
„Вижу колеса здѣсь эти,

46. „Твои-бъ объясненья тогда
„Я понялъ-бы, но во вселенной
„Быстрѣе вѣдь сферы всегда,

49. „Чѣмъ дальше отъ центра; коль можно,
„Скажи мнѣ, какъ можетъ модель,
„Не сходствовать съ подлиннымъ: ясно

52. „Вижу я это отсель.“
—„Коль пальцы твои здѣсь не могутъ
„Узелъ вѣдь тотъ развязать,

55. „То это не дивно.“ Жена такъ
Сказала и такъ продолжать
Стала: „вонми, что̀ скажу я.

58. „Коль хочешь ты разумъ здѣсь свой
„Теперь навострить и насытить.
„Матерьяльные круги собой

61. „Широки иль узки, смотря лишь
„Много иль мало тамъ въ нихъ
„Добродѣтели и вѣдь заслуга

64. „Бо̀льшая дѣлаетъ ихъ
„Бо̀льшими, этотъ-же кругъ-то
„Вселенную тянетъ къ себѣ

67. „И оттого лишь зависитъ,
„Больше иль меньше въ огнѣ
„Любви онъ являетъ; теперь ты

70. „Не протяженье сравни,
„А добродѣтель и этимъ
„Круговъ отношенье найди.“

73. Какъ воздухъ становится теплымъ
И нѣжнымъ и яснымъ, когда
Дуетъ Борей со щеки той,

76. Которая вѣчно мягка,—
Такимъ я тутъ сталъ, какъ Жена мнѣ
Сказала все это и ту

79. Истину я уже видѣлъ,
Какъ вижу на небѣ звѣзду.
И, пока она тамъ говорила,

82. Какъ-будто желѣзо, тогда
Искры бросали тѣ круги
И „*Осанна*“ услышалъ тамъ я

85. Пѣнье отъ хора до хора
До неподвижной лишь той
Точки, что̀ держитъ ихъ вѣчно

88. И будетъ держать вѣдь собой,
Ubi всегда они были.—
И та, что сомнѣнья мои

91. Видитъ, тогда мнѣ сказала:
—„Херувимы тѣ круги, пойми,
„Первые, и Серафимы

94. „Другіе за ними, зовутся
„Трономъ Господнихъ Очей,
„Потому что круговъ вѣдь заполнятъ

97. „Тройцу первую лентой своей
„И правду собою являютъ.
„Тамъ можно познать, что всегда

100. „Удивленье причиною зрѣнье
„Имѣетъ, любовь-же тогда
„Второю приходитъ; другая

103. „Троица въ вѣчной веснѣ
„Здѣсь сѣится также, ее-же
„Ночная Белье вѣдь во тьмѣ

106. „Не можетъ ограбить,—здѣсь вѣчно
„Осанна“ въ три гласа поетъ.
„*Господство* здѣсь первымъ; за нимъ-же

109. „*Добродѣтели*, дальше идетъ
„*Могущество*, въ двухъ предпослѣднихъ
„*Главенство*, тотчасъ за нимъ

112. „*Архангелы*; тотъ-же послѣдній,
„Свѣтомъ обязанъ своимъ
„Играмъ тѣхъ ангеловъ; этотъ

115. „Порядокъ ихъ взоры всегда
„Въ высь направляетъ; они всѣ
„Притянуты, тянутъ тогда

118. „Все къ Богу... Денисъ вѣдь постигъ сей
„Порядокъ такъ ясно, что самъ
„Ихъ называлъ поименно,

121. „Какъ дѣлаю я, но вѣдь тамъ
„Григорій тогда отдѣлился
„И только на небѣ глаза

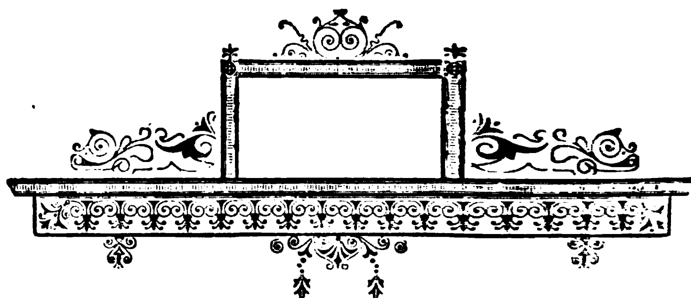
124. „Открылъ онъ, какъ тотчасъ смѣялся
„Самъ надъ собою тогда,
„И каялся онъ въ заблужденьѣ

127. „Лживомъ вѣдь этомъ своемъ.
„Но, что смертный постигъ эту тайну,
„Которую мы вѣдь сочтемъ

130. „Сокровенный отъ Бога, тому чтобъ
„Удивлялся ты я не хочу
„И, хотя надъ землей не поднялся

133. „Онъ, но ему тайну ту
„Открылъ тотъ, кто здѣсь ее видитъ
„И много еще онъ открылъ

136. „Истинъ, которыя кругъ сей
„Правдой свою вмѣстилъ.“



ПѢСНЬ XXIX.

Баатриче объясняетъ поэту созданіе **Ангеловъ**.—**Затѣмъ** она порицаетъ тѣхъ теологовъ и проповѣдниковъ, **которые** отреклись отъ Евангелія и стали заниматься **разными** вымыслами—
Наконецъ, она начинаетъ говорить о естествѣ **Ангеловъ**.—

---

1. Латона два дѣтища, знаки
Белье и Вѣсовъ лишь когда
Покроютъ, то для горизонта

4. Поясъ составятъ тогда.
И какъ долго въ томъ поясѣ будутъ
Онѣ, Беатриче моя

7. Такъ долго улыбкой сіяла,
На точку ту въ небѣ глядя,
Чтò вниманье мое поглотила,

10. И такъ мнѣ сказала она:
—„Скажу я тебѣ (безъ вопроса),
„Чтò хочешь ты знать, ибо я

13. „Это видала въ томъ мѣстѣ,
„Гдѣ ubi и quando всегда
„Сходятся; не для того, чтобъ

16. „Совершенство умножить тогда
„(Это совсѣмъ невозможно),
„Но для того, чтобъ сказать

19. —„Я существую!“ Любовь вѣдь
„Вѣчная лишь открывать
„Себя можетъ въ вѣчности вовсе

22. „Безъ времени и безъ причинъ
„И дéвятирядный порядокъ
„Любви создàла вѣдь одинъ.

25. „И не только вѣдь прежде онъ празднымъ
„Былъ, ибо Слово всегда
„Божье къ водѣ не стремилось.

28. „Матерія въ формѣ тогда
„Отсюда выходитъ, стрѣлы́ какъ
„Три изъ дуги вѣдь, съ тройной

31. „Веревкой, летятъ и въ стеклѣ какъ,
„Въ янтарѣ иль въ кристалѣ прямой
„Отражается лучъ и такъ быстро,

34. „Что нѣтъ интервала тогда
„Межъ моментомъ, когда возгорится
„И отразится когда,—

37. „Такъ эта форма тройная
„Блещетъ отъ Бога всегда.
„Жеромъ вѣдь писалъ, что созданье

40. „Ангеловъ длилось вѣка,
„Но истину, что̀ предъ тобою,
„Что Духа Святого неразъ

43. „Писатели вамъ открывали,
„Увидишь, коль взглянешь отъ насъ
„Кверху; теперь уже знаешь,

46. „Ка́къ были, гдѣ и когда
„Со́зданы эти любови,
„И желанье тройное пока

49. „Насытилъ ты здѣсь; къ двадцати лишь,
„Считая, не можетъ никто
„Такъ быстро притти, возмутилось

52. „Какъ ангеловъ стадо одно,
„Другое-же вѣрнымъ осталось.
„Причина паденья—того

55. „Гордость, подъ тяжестью міра
„Видѣлъ ты плоскимъ кого.
„Тѣ-же, что̀ зришь сохранили,

58. „Благо, чтò дано вѣдь имъ
„И потому-то ихъ сонмъ
„Ты видишь блестящимъ такимъ.

61. „И можешь теперь созерцать ихъ,
„Коль понялъ мои ты слова,
„Своимъ лишь разсудкомъ: не нужно

64. „Тебѣ объясненій вождя.
„Но такъ какъ у васъ на землѣ тамъ
„И въ школѣ еще говорятъ,

67. „Что ангелы слышутъ и также
„Вспомнить все могутъ, хотятъ,
„Еще говорить тутъ я буду,

70. „Чтобъ видѣлъ ты истину всю.
„Ангелы, только узрѣли
„Образъ Творца, какъ свою

73. „Силу направили, чтобы
„Не отрываться совсѣмъ
„Отъ того созерцанія Бога.

76. „И также они вѣдь затѣмъ
„Къ Нему лишь стремились: ихъ мысль,
„Нераздѣленная, тамъ

79. „Воспоминаній не можетъ
„Направить къ другимъ временамъ.—
„Тамъ грезятъ безъ сна, одни вѣрятъ

82. „Въ тѣ грезы, другіе-жъ пустой
„Вѣры не знаютъ и въ первыхъ
„Больше стыда и большой

85. „Ошибки; не можете вы тамъ
„Чувство въ себѣ сохранить
„И, философствуя, правду

88. „Спѣшите вы тѣмъ удалить.
„И въ вышнихъ на это вѣдь смотрятъ
„Менѣе строго, чѣмъ въ то

91. „Время, когда вы Писанье
„Поносите; чтобы межъ вами
„Геніемъ слыть, тамъ спѣшатъ

94. „Открытія дѣлать въ тѣхъ книгахъ.
„Пророки гдѣ лишь говорятъ,
„А Евангелье всѣ забываютъ.

97. „Одинъ говоритъ, что луна
„Удалилась съ того уже часа,
„Какъ ра́спяли люди Христа

100. „И, наконецъ, станетъ такъ ужъ,
„Что солнца лучи никогда
„Земли не достигнутъ; другой-же:

103. „Свѣтило само отъ себя
„Скрылось и этимъ Испанцевъ.
„Индѣйцевъ, Евреевъ оно

106. „Сильнѣй согрѣваетъ; не столько
„Лапи и Бинди дано
„Флоренціи, сколько тамъ басней

109. „Въ годъ лишь одинъ сочинятъ.
„Пусть не думаютъ овцы, что слабость
„И незнанье ихъ тамъ извинятъ!

112. „Христосъ не сказалъ вѣдь:—„идите
„Въ міръ, чтобы вздоръ лишь молоть!“
„Но правду Онъ въ текстѣ открылъ вамъ.

115. „Теперь съ буффонадой лишь, вплоть
„До крайнихъ придѣловъ, выходятъ
„На проповѣдь; чтобы смѣшить

118. „Аудиторію, всякъ капюшонъ вѣдь
„Надувается; больше спросить
„Никто не стремится изъ стада.

121. „Но птица такая ужъ тамъ
„Въ капюшонѣ гнѣздится, что если-бъ
„Народъ ее видѣлъ-бы самъ,

124. „То ушелъ бы подальше; но съ нимъ вѣдь
„Индульгенціи шутятъ ужъ такъ,
„Что льстится на всѣ обѣщанья

127. „Безъ доказательства всякъ.
„Святого Антонія боровъ
„Жирѣетъ всегда потому.

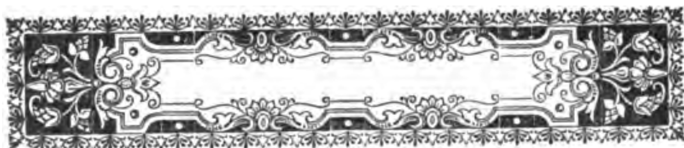
130. „Но ты вышелъ теперь на дорогу.—
„И, если ты взглянешь и въ ту
„Книгу уже Даніила,

133. „Увидишь, что скрылъ онъ число
„Ангеловъ; Свѣтъ Безконечный
„Настолько собраніе то

136. „Сдѣлалъ различнымъ: съ иными
„Онъ съединяется Самъ.
„Теперь, просвѣщенный, взгляни-же

139. „На высь, что̀ простерлася тамъ
„И на область Могущества; въ ней-же
„Столько громадныхъ зеркалъ,

142. „Что она увеличилась, Богъ-же
„Единой ее вѣдь создалъ.“



ПѢСНЬ XXX.

Данте поднимается съ Беатриче на десятое небо т. е въ Эмпирею.— Здѣсь Беатриче какъ-бы преображается и становится еще прекраснѣе.—Послѣ сверхъестественнаго видѣнія, Данте удостоивается видѣть торжество Ангеловъ и блаженныхъ душъ.—Беатриче называетъ ему число Избранныхъ и затѣмъ допускаетъ его созерцать величіе Обители Всевышняго.—

---

1. Можетъ, за тысячу тысячъ
От сферы сей часъ ужъ шестой
Наступилъ, когда неба средина,

4. Что̀ поднята здѣсь надо мной,
Становится такъ, что ужъ звѣзды
Многія тамъ, въ глубинѣ,

7. Исчезли и тотъ тріомеръ, что̀
То заключаетъ въ себѣ,
Что̀ будто его заключаетъ.

10. Уже исчезалъ подо мной,
Почему я къ очамъ Беатриче
Обратилъ тогда взоръ уже свой.

13. Красота, что̀ я вижу не только
Мысли всѣ наши собой
Украшаетъ, но столь велика тамъ,

16. Что одинъ лишь Творецъ вѣдь ея
Постигнуть ее только можетъ.
И такъ побѣжденъ уже я,

19. Какъ не былъ еще побѣжденнымъ
Авторъ какой-либо тамъ.
Съ перваго дня, какъ увидѣлъ

22. Взоръ ея чудный я самъ,
До выси сей, пѣнье мое вѣдь
Еще не прервалось, но здѣсь

25. Прерву я поэму, красу чтобъ
Жены той въ стихахъ превознесть,
Какъ дѣлаетъ всякій артистъ то,

28. Къ послѣднему только придетъ
Искусства усилью; какъ солнце
Вѣко глазное гнететъ,

31. Тамъ память о нѣжной улыбкѣ
Давитъ мой умъ... И тогда
Мнѣ Беатриче:—„взошли мы

34. „Ужъ въ высшія тутъ небеса
„И оба здѣсь воинства Рая
„Увидишь и будетъ одно

37. „Въ томъ видѣ, въ какомъ на Послѣднемъ
„Судѣ здѣсь возстанетъ оно.“
Какъ молнія, чтò проясняетъ

40. Небо, даруя очамъ
Способность сокрытое видѣть,
Такъ свѣтъ, чтò явился вдругъ тамъ,

43. Настолько окуталъ меня, что
Я въ томъ покрывалѣ тогда
Ничего не видалъ.—„О, любовь вѣдь,

46. „Чтò все озаряетъ, всегда
„Встрѣчаетъ такъ“,—то Беатриче
Сказала и я ощутилъ,

49. Что въ высь подымаюсь и свѣтъ тутъ
Чистый меня охватилъ...
И свѣтило я видѣлъ, рѣкѣ чтò

52. Подобно и съ двухъ береговъ
Украшено лентой широкой
Раннихъ весеннихъ цвѣтовъ.

55. Ручейки выходили оттуда
Съ обѣихъ сторонъ и въ цвѣтахъ
Упадали, какъ-будто рубины

58. Въ золотистой оправѣ; въ мѣстахъ,
Какъ-бы опьяненные чуднымъ
Ароматомъ, спадали туда

61. Въ пропасть;—„святое желанье,
„Теперь пламенитъ что̀ тебя,
„Мнѣ нравится, ибо возвыситъ

64. „Тебя оно,“ солнце очей
Моихъ мнѣ сказало и то́тчасъ
Продолжало съ улыбкой своей:

67. —„Рѣка и ручьи, что̀ текутъ здѣсь
„И травъ тѣхъ улыбка, все то
„Тѣнь истины; не потому вѣдь,

70. „Чтобъ было-бы это темно,
„Но потому, что ты самъ вѣдь
„Взглядомъ-то теменъ еще.“

73. Къ волнѣ я тогда наклонился,
Лицо поспѣшивши мое
Омыть въ ней и только рѣсницы

76. Смочились святою водой,
Какъ рѣка, что̀ я длинною видѣлъ,
Круглой текла предо мной.

79. Затѣмъ, какъ мѣняются люди,
Маску лишь снимутъ едва,
Такъ тѣ цвѣты измѣнились:

82. Два хора небесныхъ я видѣлъ.
О, Величіе Божье, Твое вѣдь
Въ Царствѣ Правды я зрѣлъ торжество!

85. Дай мнѣ силу, чтобъ могъ описать я
Такимъ, какимъ видѣлъ его.
Свѣтъ въ этой выси такой вѣдь,

88. Что твореніе можетъ Творца
Видѣть и блеску Его-же
Нѣтъ и не будетъ конца.

91. И въ кругломъ источникѣ свѣтъ тотъ
Въ столь великомъ, что солнцу вѣдь та
Окружность широкимъ безмѣрно

94. Поясомъ быть-бы могла.
И все, что̀ я видѣлъ лучемъ лишь
Съ вершины священной было̀

97. Того, что̀ вѣдь *„Двигатель Первый“*
Зовется; начало оно
Въ Творцѣ-же беретъ постоянно.

100. И тамъ, вкругъ рѣки, я увидѣлъ
Душъ, что̀ стояли тогда
На тысячѣ съ лишнимъ сту̀пеняхъ

103. И вернулись въ ту высь вѣдь, туда,
Изъ нашего міра; и если
Нисшіе члены въ себѣ

106. Свѣта тамъ столько содержатъ
То сколь-же блестящи-то тѣ
Лепестки наивысшіе розы

109. Этой прекрасной, святой?
Въ ширину и длину этой розы
Не стремился проникнуть взоръ мой,

112. Но численность и красоту лишь
Постигнуть желалъ только я.
Тамъ быть ближе иль дальше, не значитъ

115. Совсѣмъ ничего для меня,
Ибо, гдѣ Богъ управляетъ
Одинъ, безъ посредниковъ, всѣ

118. Ничтожны законы природы.
Беатриче вела меня; мнѣ
Хоть сказать и хотѣлось, молчалъ все-жъ

121. Я и она начала:
—„Взгляни совокупность сколь бѣлыхъ
„Звѣздъ предъ тобой велика.

124. „Взгляни, сколь селеніе наше
„Здѣсь велико, сколь уже
„Наши ступени народомъ

127. „Покрылись широкія всѣ!
„На тронѣ, вѣнецъ гдѣ ты видишь
„Святая сидитъ та душа

130. „Великаго Генриха; имъ-же
„Италіи будетъ дана
„Реформа и раньше, чѣмъ будетъ

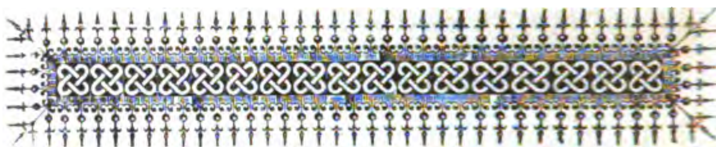
133. „Страна та готова принять.
„Жадность слѣпая настолько
„Успѣла тамъ всѣхъ васъ объять,

136 „Что вы на ребенка похожи,
„Который отъ голоду самъ
„Умираетъ, но гонитъ такъ дерзко

139. „Кормилицу все-же онъ тамъ.
„Префектъ тогда будетъ, открыто
„И тайно что̀ съ тѣмъ королемъ

142. „Не пойдетъ вѣдь одною дорогой,
„Но, вразумленный, въ своемъ
„Служеніи станетъ полезенъ

145. „И, Симонъ гдѣ магъ, помѣститъ
„Богъ его и Ананья заслуги
„Онъ дѣломъ своимъ уменьшитъ.“



ПѢСНЬ XXXI.

Поэтъ съ изумленіемъ созерцаетъ великолѣпіе Рая.—Затѣмъ. обращаясь къ Беатриче, занявшей уже свое мѣсто на Небѣ, онъ благодаритъ ее за все то добро, которое она ему сдѣлала.

---

1. Такъ, въ формѣ розы блестящей,
Явилося воинство мнѣ
Святое, что̀ Кровью Своею

4. Христосъ вѣдь приблизилъ къ Себѣ.
Другое-же воинство, что̀ тутъ
Летаетъ и славу поетъ

7. Тому, Кто любовь ему, силу
И мощь и все благо даетъ,
(Какъ рой этихъ пчелъ, по цвѣткамъ что̀

Летаетъ веселой гурьбой),
Выходило изъ розы блестящей,
Къ выси взлетая святой.

И къ цвѣтку, отъ ступени къ ступени
Спускаяся крыльями, то
Воинство миръ и весь жаръ тамъ

Ему отдавало, вѣдь что̀
Отъ Бога пріяло и свѣточъ
Блещетъ тамъ силой такой,

Что ничто уже не можетъ служить вѣдь
Лугамъ его яснымъ стѣной.
И Царство богатое это

Въ точку лишь только одну
Направило взоры и съ ними
Любовь ту святую свою.

О, Тройное Свѣтило, Что̀ въ блескѣ
Въ одну съединилось Звѣзду!
Взгляни-же какъ буря свирѣпо

Бушуетъ у насъ здѣсь внизу.
Коль варвары, что̀ изъ страны той,
Надъ коей Гелиса всегда

Стоитъ каждый день, съ своимъ сыномъ,
Вращаясь, пришли и, когда
Увидѣли Римъ величавый,

34. Стали въ тупикъ тамъ, узря,
Латранъ возвышался какъ гордо
Надъ смертными всѣми всегда,

37. То я, что̀ вознесся въ то время
Отъ человѣчества тутъ къ Божеству.
Отъ Флоренціи въ эту Святую,

40. Праведныхъ душъ лишь, Страну,
Въ какой долженъ стать-бы тупикъ я?
Невольно тогда потерялъ

43. Я способность тутъ слышать и то̀тчасъ
Нѣмымъ уже вовсе я сталъ.
И такимъ, отъ ступени къ ступени,

46. Я праведныхъ сонмъ созерцалъ
И, полныя тамъ милосердья
И граціи, лица видалъ.

49. И форму ужъ общую Рая
Постигъ я, но частностей тамъ
Не могъ я постигнуть и то̀тчасъ

52. Къ Женѣ повернулся тутъ самъ,
Ее чтобъ спросить, но ужъ вмѣсто
Беатриче я тамъ увидалъ

55. Старца въ одеждѣ святого
Семейства; съ улыбкой взиралъ
Онъ на меня и спросилъ я:

58. —„Гдѣ-же она?“ И тогда
Старецъ сказалъ:—„Беатриче
„Сюда вѣдь послала меня

61. „Вмѣсто себя, чтобъ желаньямъ
„Въ тебѣ-бы конецъ положить;
„И въ третій ты кругъ если взглянешь

64. „И къ высшей ступени стремить
„Будешь взоры,—ее ты на тронѣ
„Увидишь въ почетѣ тогда.“

67. Не отвѣтивъ, я поднялъ тотча̀съ-же,
Какъ указалъ онъ, глаза
И Беатриче тамъ видѣлъ

70. Въ сіяньѣ и въ славѣ своей.
—„О, Жена, ты надежда святая
„Въ душѣ еще грѣшной моей!

73. „Для меня ты сошла и во Адъ вѣдь
„И все, что̀ въ пути я видалъ,
„Все ты указала; изъ мѣста,

76. „Въ которомъ ужъ я погибалъ,
„Къ свободѣ меня привела ты!
„Продли-же щедроты душѣ

79. „Моей, чтобъ, изыдя изъ тѣла,
„Нравилась также-бъ тебѣ.“
Такъ я просилъ, и она, что̀

82. Казалася такъ далека,
Улыбнулася и, посмотрѣвши
Съ улыбкою той на меня,

85. Повернулась къ источнику жизни.
И старецъ:—„чтобъ могъ ты окончить
„Путешествіе, ради чего

88. „Призванъ къ тебѣ я молитвой
„И любовью святой, для того
„Осмотри этотъ садъ: его видя,

91. „Можешь ты душу свою
„Поднять дерзновенно тогда ужъ
„Къ Божественной сферы лучу.

94. „И Неба Царица вѣдь дастъ намъ
„Милости, ибо ея
„Сынъ я, Бернардъ, недостойный."

97. Таковъ, къ Вероникѣ придя
Изъ Кроаціи, будетъ и тамъ вѣдь
По причинѣ столь древней своей

100. Репутаціи, онъ насыщаться
Не сможетъ и скажетъ предъ ней:
—„Іисусе Христе, Царю Вѣчный!

103. „Таковъ долженъ Ликъ вѣдь быть Твой."—
Такимъ я тутъ былъ, удивляясь,
Милосерденъ сколь старецъ святой.

106. —„Сынъ милости“, такъ онъ сказалъ тутъ,
„Жизнь блаженная будетъ тебѣ
„Совсѣмъ незнакома, коль взоры тѣ

109. „Потуплять будешь; въ сферы ты
„Простри ихъ до трона Царицы!“
Какъ утромъ мы видимъ всегда

112. На востокѣ сіянье, такъ видѣлъ,
Очами я въ гору идя,
Свѣтъ ослѣпляющій; тамъ какъ,

115. Гдѣ колесница стоитъ,
Фаэтонъ коей дурно такъ правилъ,
Небо въ огнѣ все горитъ,—

118. Такъ это Свѣтило Благое
Горѣло въ срединѣ тогда
И съ боковъ уже свѣточи тамъ вѣдь

121. Свой свѣтъ проливали всегда
Другіе къ нему и, въ срединѣ
Свѣтила, уже я видалъ

124. Распростертыя ангеловъ крылья:
Ихъ тысячи я насчиталъ.
И улыбку я видѣлъ въ ихъ играхъ

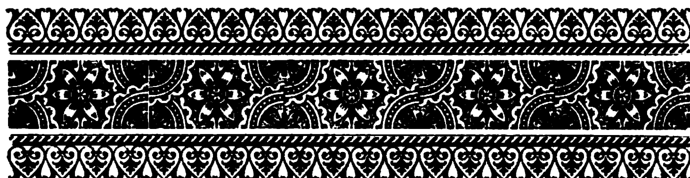
127. И пѣсняхъ столь нѣжныхъ тогда!
Эта-жъ улыбка въ очахъ вѣдь
Прочихъ блаженныхъ была.

130. И, если-бъ имѣлъ я возможность
Такъ-же здѣсь все разсказать,
Какъ въ умѣ лишь представить и то-бы

133. Я-бъ не дерзнулъ описать
Красоту эту чудную Неба.—
Бернардъ тутъ, увидя, что я

136. Взоры свои приковалъ такъ
Къ причинѣ Святого Огня,
Горитъ Коимъ сильно онъ самъ вѣдь,

139. И свои сталъ туда-жъ обращать...
И этимъ меня онъ заставилъ
Пристальнѣй тамъ созерцать.



ПѢСНЬ XXXII.

Св. Бернардъ объясняетъ поэту, въ какомъ порядкѣ размѣщены Святые Ветхаго и Новаго Завѣтовъ.—Затѣмъ, Данте созерцаетъ величіе славы Царицы Небесной.—

---

1. Весь въ счастье свое погруженный,
Бернардъ уже началъ тогда:
—„Излеченная рана Маріей

4. „Женою открыта была,
„Что̀ стоитъ здѣсь у ногъ Ея нынѣ.
„Надъ нею, Рахиль, Беатриче,

7. „Сара, Ревека, какъ зришь,
„Юдифь и прабабка пѣвца вѣдь,
„(На нихъ ты скорѣе смотри-жъ)

10. „Чтò въ печали сказалъ:—„miserere
„Mei.“ Съ ступени седьмой
„Снизу, вѣдь какъ до седьмой-же

13. „Сверху, дѣля межъ собой
„Лепестки этой розы, блаженство
„Іудейки пріяли, взглядъ свой

16. „Съ вѣрой къ Христу направляя,
„Стояли онѣ вѣдь стѣной
„Для эшелоновъ блаженныхъ.

19. „Въ томъ мѣстѣ, цвѣтокъ гдѣ цвѣтетъ
„Пышнѣе,—имѣвшіе вѣру,
„Что Христосъ Искупитель придетъ.

22. „Тамъ, гдѣ конецъ полукругамъ,—
„Тѣ въ коихъ вѣру нашелъ
„Христосъ, какъ на землю для Крестныхъ

25. „Тяжкихъ Страданій пришелъ.
„И какъ здѣсь въ одиночествѣ видишь
„Тронъ ты Небесной Жены

28. „И другихъ, одинокимъ увидишь
„Тронъ уже съ той стороны
„Іоанна, который вѣдь въ мукахъ

31. „И даже въ Аду былъ одинъ
„Цѣлыхъ два года; надъ нимъ-же
„Францисккъ, Бенедиктъ, Августинъ.

34. „И знай-же, что съ этой ступени,
„Что̀ съ средины вѣдь дѣлится тамъ
„Нà-двое, личной заслугой

37. „Никто не возсѣлъ уже самъ,
„Но заслугой другого: изъяты
„Ибо вѣдь были они

40. „Съ земли еще раньше, чѣмъ вѣру
„Избрать-бы достойно могли.
„Это ты у́зришь по лицамъ,

43. „Если вглядишься ты въ нихъ
„И послушаешь; я развяжу здѣсь
„Путы, сомнѣній твоихъ:

46. „Въ этомъ царствѣ не можетъ быть случай
„Печаль, гладъ иль жажда: здѣсь все
„Охвачено вѣчнымъ закономъ,

49. „Какъ палецъ сжимаетъ кольцо;
„И нѐ sine causa приходъ вѣдь
„Толпы этой древней сюда.

52. „Царь, Что̀ все держитъ въ блаженствѣ
„Тако̀мъ, что желанье тогда
„Дальше итти ужъ не можетъ,

55. „Тварямъ своимъ даровалъ
„Различную милость и это
„Изъ Писанья Священнаго зналъ

58. „Всякій, что два близнеца вѣдь,
„Въ утробѣ еще, гнѣвъ всегда
„Другъ на друга имѣли; все это

61. „По цвѣту волосъ, гдѣ вѣдь та
„Милосердья корона; и ихъ вѣдь
„По дѣламъ ихъ Творецъ помѣстилъ

64. „На различныхъ ступеняхъ: различно
„Милости каждый вмѣстилъ.
„И для людей вѣдь довольно,

67. „Во все продолженье вѣковъ
„Первыхъ, блюсти неуклонно
„Старую вѣру отцовъ.

70. „Но прошло это милости время
„И всѣхъ, кто Крещенья не зналъ
„Господь уже, Волей Благою,

73. „Въ Лимбѣ на-вѣкъ удержалъ.
„Теперь ты на ликъ тотъ взгляни-же,
„Походитъ на ликъ что̀ Христа,

76. „Это тебя подготовитъ
„Образъ увидѣть Творца.“
Взглянулъ я тогда и увидѣлъ

79. Вѣчную радость: дождемъ
Ду́хи ее приносили,—
Я замеръ въ восторгѣ нѣмомъ

82. И надъ ней распростерла ужъ крылья
Любовь эта, первая что̀
„Ave Maria“ запѣла

85. И пѣсни собраніе все
Вторило этой.—„Отецъ мой,
„Внизу что̀ вѣдь здѣсь для меня

88. „Остаешься, свой тронъ оставляя,
„Угото̀ванный тамъ для тебя!
„Кто этотъ Ангелъ, взираетъ

91. „Что̀ на Царицу съ такой
„Любовью, какъ-будто весь полонъ
„Огня?“ И старикъ отвѣчалъ:

94. —„Этотъ Маріи принесъ вѣдь
„Пальму, когда пожелалъ
„Сынъ Божій ужъ тяжестью нашей

97. „Себя тяготить; но слѣди
„За мною глазами и въ лики
„Патриціевъ Неба смотри.

100. „Эти вотъ двое блаженнѣй
„Прочихъ и ближе къ Женѣ
„Славной и будто-бъ два корня

103. „Они этой розы вполнѣ.
„Слѣва отъ нихъ,—то отецъ тотъ,
„Который, чтобъ сладкій вкусить

106. „Плодъ, оболочку земную
„Заставилъ всю горечь испить.
„Справа,—отецъ это древній,

109. „Которому Богъ вѣдь вручилъ
„Ключи этой розы прекрасной,
„Красу чтобъ ея онъ хранилъ.

112. „И тотъ, кто всю жизнь, до смерти,
„Испыталъ на себѣ времена
„Тяжкія, что̀ наша Церковь

115. „Переживала, когда
„Терзали ее копіемъ вѣдь
„И гвоздями желѣзными,—тамъ

118. „Сидитъ отъ него недалеко;
„И недалеко ты самъ
„Отъ него можешь видѣть того ужъ

121. „Шефа, Который сразилъ
„Божіимъ Словомъ народъ тотъ,
„Что̀ упрямствомъ себя отличилъ.

124. „Напротивъ Петра видишь Анну,
„Что̀ счастива такъ созерцать,
„Дочь свою и что̀ „Осанна"

127. „Спѣшитъ неустанно взывать;
„И напротивъ ужъ дѣда семейства
„Лучія сидитъ, что̀ къ тебѣ

130. „Жену твою въ помощь послала
„Когда уже вѣки во мглѣ
„Смежилъ у холма ты близъ Ада.

133. „Но время уже исчезаетъ
„Грезы твоей и тогда
„Перерывъ мы тутъ сдѣлаемъ, какъ вѣдь

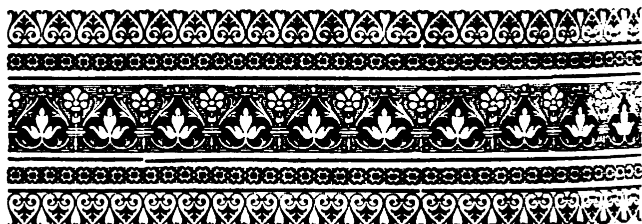
136. „Хорошій портной, лишь когда
„Драпъ онъ имѣетъ, одежду
„Шьетъ изъ него; и глаза мы

139. „Подымемъ тутъ къ Первой Любви,
„Чтобъ могъ-бы величье и мощь всю
„Постигнуть ужъ разумомъ ты.

142. „Изъ страха стоишь ты и крылья,
„Смиренный, свои опустилъ,
„Но нужно, чтобъ ты-бы, молитвы

145. „Милостью, ихъ распустилъ,
„Милостью, что̀ вѣдь за мною
„Проведетъ уже душу твою.“

148. И началъ тогда онъ святую
Къ Дѣвѣ молитву свою.



ПѢСНЬ XXXIII.

Въ пламенной молитвѣ Св. Бернардъ умоляетъ Прес. Дѣву Марію удостоить поэта милости лицезрѣть Всевышняго.—Послѣ этого, просвященный, Данте проникаетъ взоромъ въ Божественный Свѣтъ Пресвятой Троицы и видитъ, какъ, въ Лицѣ Бога-Слова, Божество соединилось съ Человѣчествомъ.—

---

1. — „О, Матерь и Дѣва. Дочь Сына
„Своего, Чтò смиренна всегда
„И выше твореній всѣхъ прочихъ!

4. „Природа людская вѣдь вся
„Тобою возвышена, такъ что
„Творецъ ея даже вѣдь сталъ

7. „Твореньемъ Своимъ Своей Волей.
„Любви Твоей жару Онъ далъ
„Цвѣтокъ въ этомъ мірѣ блаженства!

10. „Ты солнце полудня всегда
„Для насъ и источникъ надежды!
„Кто милости ищетъ, хотя

13. „Не желалъ-бы къ тебѣ онъ прибѣгнуть,
„Но желанье его все-жъ къ Тебѣ,
„Безъ крыльевъ, всегда вознесется

16. „Не тому лишь, кто проситъ, Ты милость
„Даруешь, но часто вполнѣ
„Милость предшествуетъ просьбѣ.

19. „Въ Тебѣ милосердье, въ Тебѣ
„Состраданье и все, что̀ имѣютъ
„Творенья хорошаго всѣ.

22. „Помоги-же тому, изъ глубокой
„Вселенной здѣсь пропасти кто
„Небожителей видѣлъ и нынѣ

25. „Тебя умоляетъ его
„Поднять къ Тому Взгляду, Который
„Блаженство даруетъ всегда.

28. „И я къ Тебѣ въ жаркой молитвѣ
„Теперь прибѣгаю, чтобъ та
„Молитва не стала-бы тщетной,

31. „Дабы его смертности тамъ
„Оболочка пропала: Царицу
„Да видитъ онъ Радости самъ.

34. „Взгляни-же, вѣдь здѣсь Беатриче
„Съ блаженными нынѣ свои
„Воздѣла ужъ дивныя руки:

37. „Молитвы да примешь мои!“
И Очи, Что̀ Богъ возлюбилъ такъ,
Направились тутъ на него

40. И Бернардъ сдѣлалъ знакъ мнѣ, чтобъ я-бы
Вверхъ-бы смотрѣлъ, но его
Повелѣнье исполнилъ я раньше

43. И видъ мой сталъ чище, блестящѣй
По мѣрѣ того, какъ входилъ
Я въ лучъ Того Свѣточа, Что̀ здѣсь

46. Праведность Божью вмѣстилъ.
И видъ мой превыше ужъ словъ сталъ
И память его сохранить

49. Не можетъ; возстанетъ отъ сна кто
И разумъ спѣшитъ пробудить,
Таковъ, какимъ былъ я невольно

52. Тутъ: вѣдь способности всѣ,
Кромѣ нѣжности въ сердцѣ, столь сладкой,
Замерли будто во мнѣ:

55. Снѣгъ таетъ такъ лишь отъ солнца.
О, Царица-Свѣтило, меня
Что̀ возвысила такъ, дай разсудку

58. Блескъ, тотъ, что̀ красить Тебя
И языкъ сотвори мой такимъ, чтобъ
Могъ-бы хоть искру одну

61. Передать этой славы, что̀ блескомъ
Твою украшаетъ Главу!
О, если здѣсь память напомнитъ

64. Хоть малость, въ стихахъ этихъ всѣмъ
Понятнѣе станетъ побѣда
Твоя,—умоляю за тѣмъ.

67. И глаза мои ранены были
Такъ, что я думалъ тогда:
Ослѣпленнымъ я стану на вѣки!

70. И чувствовалъ такъ я, пока
Взоръ мой не встрѣтился съ Взоромъ
Могущества, Что̀ безъ конца.

73. И въ Немъ я увидѣлъ въ единствѣ
Все, что̀ въ семъ мірѣ всегда
Лепестками разсыпано было.

76. Я вѣрю, что я увидалъ
Тогда совершенство... и радость
Наивысшую здѣсь я познaлъ.

79. Мгновенье одно мнѣ приноситъ
Больше забвенья, чѣмъ тѣ
Четверть сотни вѣковъ въ этомъ дѣлѣ,

82. Удивило Нептуна вполнѣ
Что̀ Аргуса тѣнью; такъ духъ мой
Здѣсь былъ очарованъ тогда

85. Столь нѣжно и сладостно; сталъ онъ
Горячимъ уже навсегда.
Благой этотъ Свѣточъ столь дивенъ,

88. Что невольно слѣжу я за Нимъ
И взоръ мой, сраженный, не можетъ
Уже любоваться другимъ:

91. Онъ—благо, а благо вѣдь воли
Основою будетъ всегда.
И все, что̀ не Онъ, все ничтожно,

94. Безцвѣтно, мертво для меня!
Но все-жъ мое слово здѣсь будетъ
Нéмощно, даже блѣднò:

97. Память мнѣ здѣсь измѣняетъ,
Потому-то ничтожно оно;
Я помню, какъ помнитъ ребенокъ,

100. Что̀ соску еще лишь сосетъ!
И не только простой блескъ въ Свѣтилѣ
Дивномъ Томъ всякій найдетъ,

103. Но чудное нѣчто, меня что̀
Возвышаетъ, вселяясь въ меня;
На Него тамъ взирая столь страстно,

106. Въ Него облекаюся я.—
Въ глубинѣ-же Святила Святого
Три круга я видѣлъ ужъ самъ:

109. Рождался Одинъ отъ Другого,
Какъ Ирисъ отъ Ириса, тамъ
И Третій казался огнемъ мнѣ,

112. Отъ Того и Другого тогда
И тутъ исходилъ, пламенѣя.—
О, голосъ ничтоженъ всегда

115. Все то передать, что̀ я видѣлъ,
И мысль моя далека!
О, Свѣточъ Предвѣчный! Ты Самъ лишь

118. Одинъ постигаешь Себя,
Собою лишь понятый, любишь
Себя, улыбаясь Себѣ!,

121. Этотъ кругъ, что̀ я видѣлъ, казалось,
Ликъ Твой внутри содержалъ,
Потому-то я въ трепетѣ сладкомъ

124. Взоръ свой къ нему приковалъ.
Прилежный геометръ, кругъ что̀
Стремится измѣрить, но самъ

127. Онъ принципа тутъ не находитъ,
Таковъ, какимъ сталъ вѣдь я тамъ,
Святое Свѣтило увидѣвъ

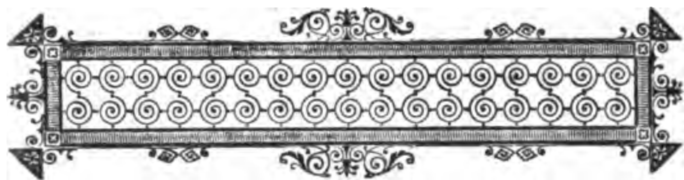
130. И тщетно постигнуть стремясь,
Какую Тотъ Образъ, внутри Что̀,
Съ тѣмъ кругомъ имѣетъ тутъ связь:

133. Но крылья мои не могли-бы
Къ тому-бы меня вознести,
Коль духъ мой здѣсь Дивнымъ столь Свѣтомъ

136. Ни былъ сраженъ, Что̀ мои
Желанья насытилъ столь щедро.
Но силы вѣдь мало моей,

139. Чтобъ могъ я все это представить,
Вмѣстить даже въ мысли своей.
Но желанье и воля мои ужъ

142. Направлены прямо тогда
Любовью, Что̀ солнце вѣдь движетъ
И прочія звѣзды всегда.



ПРИМѢЧАНІЯ

КЪ ПѢСНЯМЪ „РАЯ“

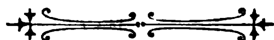
Данте-Алигіери.

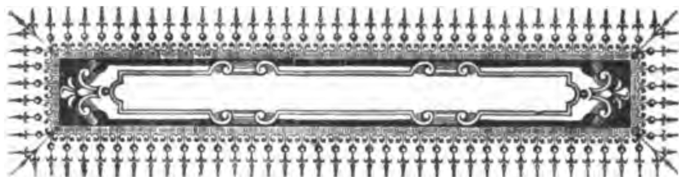
Въ первой части своей „Божественной Комедіи“ Данте описываетъ, какъ онъ, заблудившись, дошелъ до преисподней; обойдя эту преисподнюю, поэтъ, по шерсти Люцифера, спустился на противоположную сторону земли, гдѣ возвышается гора „Чистилища“. На вершинѣ этой Горы Испытанія расположенъ Эдемскій Садъ или, такъ называемый, Земной Рай, т. е. то мѣсто, гдѣ обитали наши прородители, Адамъ и Ева, до своего грѣхопаденія; этому, земному, Раю посвящены послѣднія пѣсни „Чистилища“, предметомъ-же пѣснопѣній третьей части „Божественной Комедіи“ служитъ уже Небо или Царство Небесное, т. е. мѣсто, назначаемое христіанскою религіею душамъ праведниковъ для воспріятія вѣчнаго блаженства, какъ награды за добродѣтели.

Этотъ небесный, Рай есть центръ славы Всемогущаго Творца, какъ видно по началу первой пѣсни, и, въ тоже время,—источникъ и жизнетворное начало всей вселенной, мѣсто, наиболѣе близкое къ Создателю и Промыслителю, а потому, тамъ все добродѣтельное является въ своемъ первоначальномъ чистомъ, а не испорченномъ и искаженномъ, видѣ. Здѣсь, съ ангелами, приемлютъ блаженство души достойныхъ людей, отличавшихся праведностью и добродѣтельностью своей земной жизни; проникнутые горячею христіанскою любовью, исполненные довольства и радости, проводятъ они свою небесную, блаженную, жизнь, неустанно славя Бога, Его Милосердіе, Всеправедность и Человѣколюбіе.

Но всѣ эти души пріяли вѣчное блаженство не въ равной степени, а различно, сообразно своимъ заслугамъ и добродѣтельности своей земной жизни.

Поэтому-то Данте дѣлитъ свой Рай, на сферы по степенямъ блаженства, подобно тому, какъ онъ дѣлилъ Адъ и Чистилище на круги по степенямъ грѣховности. Всего въ Раю, по ученію Данте, десять сферъ и всѣ ихъ поэтъ обходитъ и описываетъ свое путешествіе по этимъ, небеснымъ, сферамъ въ третьей части „Божественной Комедіи“. Здѣсь уже, въ Раю, Данте бесѣдуетъ и поучается у праведниковъ подъ руководствомъ всепросвѣщающей Беатриче, назидается ихъ примѣрами, все болѣе и болѣе проникается Божественнымъ Духомъ и, наконецъ, достигаетъ Престола Всевышняго Творца.





ПѢСНЬ I.

1. „Слава Того, Кто все движетъ", — извѣстное философское представленіе о Богѣ, какъ о двигательномъ началѣ, основной причинѣ движенія; сравнить Державина: „Живый въ движеньѣ вещества."

5—8. См. Посланіе къ Коринѳ. XII.

28—29. „Листья любимаго древа", — лавры

31—32. Припомн. стихъ Стація:
Cui geminae florent vatumque ducumque
Certatim laurus.

38—39. „Умолить Цирру", — т. е., собственно говоря, бога поэзіи, Аполлона, которому былъ посвященъ этотъ городъ и гдѣ предпологается его мѣстопребываніе.

62. „Тотъ, Кто все можетъ“,—т. е. Всемогущій Богъ, для Котораго нѣтъ ничего невозможнаго.

65. „Колеса“,—т. е. сферы, вращающіяся вокругъ своей оси подобно тому, какъ вращаются колеса.

72. „*Словами* нельзя объяснить“,—въ подлинникѣ употребленъ латинскій терминъ,—per verba, но мы перевели его, считая это болѣе подходящимъ.

73. „Небесное это движенье“,—т. е. движеніе небесныхъ сферъ съ востока на западъ.

78. „Причину явленья того“,—о которомъ было говорено выше въ строк. 59—63 настоящей пѣсни.

79. „Она же, чтò можетъ безъ словъ вѣдь меня понимать хорошо“,—т. е. Беатриче; поэтъ неоднократно повторяетъ въ своей поэмѣ, что небесные духи не нуждаются въ словахъ и умѣютъ читать мысль человѣка не только ранѣе, чѣмъ она выразится словами, но даже и ранѣе ея возникновенія въ умѣ; такъ, Данте влагаетъ въ уста праотца Адама слѣдующую фразу:

...Вижу
Желанье яснѣе твое,

Чѣмъ самъ ты его можешь видѣть,
(„Рай" п. XXVI; 95—97).

82—84. Гора Чистилища, а слѣдовательно и, находящійся на вершинѣ ея, Земной Рай или Эдемскій Садъ находятся на землѣ; въ данное-же время поэтъ, въ сопровожденіи Беатриче, уже вознесся въ небесныя сферы т. е. въ Небесный Рай.

107. „Одинъ изъ инстинктовъ",—подъ словомъ „инстинктъ" здѣсь разумѣется не обычное его значеніе, а значеніе *элемента силы* и при томъ не въ механическомъ ея смыслѣ, т. е. какъ причины движенія, а въ болѣе широкомъ, философскомъ смыслѣ, т. е. какъ причины всякаго вообще явленія.

117—118. „То Небо, въ которомъ Движеніе Первое зримъ",—эта особая, десятая, сфера, движущая всѣ остальныя, есть высшая въ Небѣ и поэтъ, считая ее основною силой, представляетъ ее Престоломъ Всевышняго, центромъ всего міроздания.

128—129. „Изъ тучъ огонь ниспадаетъ",—молнія.

132. Подъ „ложными благами" поэтъ подразумѣваетъ вообще зло, которое все-же обольщаетъ человѣка и, потому, кажется ему благомъ, какъ и положительная добродѣтель.

139. „Пламя живое",—основное начало міросозданія, заключающее въ себѣ всѣ тѣ три инстинкта, о которыхъ было говорено выше и которые заключаютъ въ себѣ элементы, какъ физическихъ силъ, такъ и органической жизни.

ПѢСНЬ II.

8. „Медвѣдицу кажутъ мнѣ тамъ",—т. е. помогаютъ оріентироваться, ибо мореплаватели, оріентируясь по звѣздамъ, брали исходною точкою Полярную Звѣзду, входящую въ составъ созвѣздія Большой Медвѣдицы и близко подходящей къ сѣверному полюсу міра.

10—11. „Къ ангеловъ хлѣбу свою тяните шею",—т. е. стремитесь къ той духовной пищѣ, которая дана въ удѣлъ безплотнымъ ангеламъ и недоступна слабому пониманію человѣка.

16. Т. е. удивитесь тѣмъ чудесамъ, которыя будетъ описывать поэтъ, воспѣвая Царствіе Небесное.

19—20. „И въ мигъ тутъ столь краткій, какъ дротикъ движенье свершаетъ свое",—т. е. столь краткій промежутокъ времени, какой необходимъ для полета стрѣлы.

21. „Прибылъ я въ мѣсто...“ т. е. вступилъ въ первую сферу Рая, въ кругъ Луны.

23—24. „Но та, отъ которой я въ чувствахъ скрыться своихъ вѣдь не могъ“,—т. е. Беатриче; см. пѣснь I, ст. 79—80 и соотвѣтств. прим.

29—30. „Онъ на *звѣзду* перенесъ насъ первую.“ Хотя луна есть *планета*, а не *звѣзда*, но это, конечно, по спеціально-астрономической терминологіи, а въ общежитіи подъ словомъ „звѣзда“ разумѣютъ вообще всѣ небесныя тѣла; потому-то и мы не сочли нужнымъ отступать отъ подлинника и назвали луну *звѣздою*.

33. „Жемчужина вѣчная“,—Луна, называемая такъ потому, что ея свѣтъ обладаетъ серебристо-бѣловатымъ оттѣнкомъ, подобно свѣту, отражаемому жемчугомъ.

34—36. Т. е. сфера Луны приняла въ себя тѣло Данте, какъ будто *нематеріальное*. Одно изъ крайне туманныхъ, мистическихъ и наивныхъ положеній „Рая“, о которыхъ мы упоминали въ нашемъ „вступленіи“ къ настоящей книгѣ.

47. „Жена“,—Беатриче.

53—54. „О коихъ у насъ только въ басняхъ про

Каина лишь говорятъ." Здѣсь поэтъ намекаетъ на извѣстные, весьма распространенные, какъ въ Италіи, такъ и во всѣхъ странахъ, легенды и мифы о пятнахъ на лунѣ; характерная черта этихъ сказаній та, что они связываются съ именемъ перваго человѣкоубійцы Каина.

57—58. „Въ томъ мѣстѣ, гдѣ истины нѣтъ вѣдь ключа",—т. е. на землѣ, гдѣ скрыты отъ взоровъ смертныхъ основы истины и первичныя причины всякаго явленія.

61—63. Т. е. вслѣдствіе неравныхъ плотностей той или другой среды происходятъ неравныя отраженія лучей, а слѣдовательно, и неравныя освѣщенія различныхъ частей поверхности. Замѣчательно, что это чуть-ли не единственное изъ естественно-научныхъ положеній Данте, отличающееся большою долею здравомыслія и, потому, до сихъ поръ, не смотря на коренную переработку научныхъ воззрѣній, въ теченіи пятисотъ лѣтъ, непотерявшее своего значенія и пользующееся до нашихъ дней вполнѣ заслуженно славою остроумной и весьма правдоподобной гипотезы.

91. „Стекло на свинцовой подкладкѣ",—зеркало въ обычномъ его видѣ, т. е. стекло со свинцовой (въ настоящее время съ ртутной) амальгамой.

95—96. „Опытъ источникъ всѣхъ знаній",—замѣчательная дань должнаго экспериментализму въ наукѣ и признаніе его дѣйствительно-важнаго значенія; и это въ вѣкъ торжества схоластики и мистицизма!

97—104. Крайне странный опытъ: само собою, что интенсивность свѣта мало зависитъ отъ *разстоянія* въ тѣхъ незначительныхъ его размѣрахъ, какъ это можетъ быть въ приводимомъ опытѣ и, потому, въ данномъ случаѣ отражаемые лучи будутъ, дѣйствительно, равно ярки; но интенсивность свѣта сильно зависитъ отъ *плотности среды*, черезъ которую онъ проходитъ, а потому, если лучи будутъ проходить не черезъ одну и ту-же среду, какъ въ данномъ случаѣ, а черезъ разныя плотности, то они будутъ различны по яркости въ зависимости отъ различія плотностей.

64—148. Мистическая и крайне туманная теорія.

ПѢСНЬ III.

1—2. „Солнце, во мнѣ что когда-то огонь зажигало любви",—Беатриче или олицетвореніе Теологіи.

17—18. „Вождь правдивый",—Беатриче.

22 „Фигуры“; см. настоящ. пѣснь ст. 11—12.

45. Пиккарда—изъ доблестной флорентійской фамиліи Донати, сестра извѣстнаго патріота Корсо Донати; см. „Чистилище“ и соотвѣтств. примѣч.

47—48. Сфера Луны, по ученію Птоломея, самая нижняя и, потому, движется медленнѣй всѣхъ прочихъ, считая, конечно, не по числу оборотовъ, но въ механическомъ смыслѣ скорости т. е. по отношенію времени къ проходимому пространству.

74. „Подобными стали Кому“,—т. е. Богу.

77—78. „Кто воли различныя наши можетъ составить въ одну“,—Богъ, при условіи безусловнаго повиновенія Ему.

79. Т. е. въ степеняхъ блаженства.

80. „Царству всему“,—т. е. Царствію Небесному.

83. Т. е. въ Волѣ Всемогущаго Бога.

85. Т. е. Царствіе Небесное, предметъ вожделѣній добродѣтельныхъ людей, обѣтованный достойнымъ христіанамъ.

86—90. Т. е., узнавъ часть истины, поэтъ пожелалъ

узнать ее всю и просить Пиккарду разъяснить ему дальнѣйшее.

93. „Жизнь совершенная“,—блаженство въ Царствіи Небесномъ, удѣлъ добродѣтельныхъ людей.

96. Св. Клера—покровительница ордена францисканокъ, къ которому принадлежала Пиккарда, посвятивъ себя Богу и желая укрыться отъ всего мірского.

105. Т. е. ордена францисканокъ; см. предъидущее примѣчаніе.

108. „Изъ за ограды святой“,—т. е. изъ монастыря ордена францисканокъ; см. примѣч. къ ст. 96 наст. пѣсни.

109—110. „Моя жизнь стала Богъ знаетъ какой.“ Пиккарда была противъ ея воли взята изъ монастыря и притерпѣла много горя и обидъ къ это бурное для Италіи время.

111—113. Констанція, дочь Рожера, короля Пулійскаго и Сицилійскаго, которая, подобно Пикардѣ, въ ранней юности вступила въ орденъ францисканокъ и дала обѣтъ дѣвственности.

114—115. „Сняли съ нее точно также священныхъ повязокъ покровъ“,—ибо въ орденѣ францис-

сканокъ монахини носили особыя повязки на головѣ; Констанція была, также какъ и Пиккарда, насильно взята изъ монастыря въ Палермо и выдана за-мужъ за короля Генриха VI.

119—121. Т. е. отъ своего супруга, Генриха VI, котораго можно назвать второю гордостью Суаба, родила сына, стяжавшаго себѣ славу третьяго по могуществу въ своей династіи.

123. „Ave Maria...“—извѣстная пѣснь архангела Гавріила, обращенная къ Пресвятой Дѣвѣ: „Богородице Дѣво, радуйся!...“

128—131. Беатриче, по мѣрѣ движенія по Раю, становится все блестящѣй и въ взглядѣ ея увеличивается лучезарность.

ПѢСНЬ IV.

1—8. Эти строки напоминаютъ Овидія:

Tigris ut, auditis diversa valle duorum
Exstimulata fame mugitibus armentorum.
Nescit ultro potius ruat, etc.
(Metam. lib. V).

18—19. Даніилъ,—библейскій пророкъ, усмирившій гнѣвъ царя вавилонскаго, Навуходонасора;

здѣсь мы вынуждены были сдѣлать незначительное отступленіе: въ подлинникѣ упомянуто имя, мы-же употребили общее выраженіе „царь Вавилона“ на томъ основаніи, что слово „Навуходонасоръ“ не укладывается въ стихотворный размѣръ нашего перевода; да и, вообще, трудно найти такой размѣръ стиха въ русскомъ языкѣ, при существующей у насъ системѣ стихосложенія, въ которомъ уложилось-бы слово „Навуходонасоръ.“

22. „Заботу двойную“,—см. ст. 1—12 настоящей пѣсни и соотвѣтствующее примѣчаніе къ нимъ.

23—26. Вопросъ, вытекающій изъ рѣчи Пиккарды; см. предъидущую пѣснь и соотвѣтствующее примѣчаніе.

30. Платонъ,—знаменитый греческій философъ; см. въ его сочинен. „Тимей.“

37. Моисей и Самуилъ,—библейскіе пророки.

38. Іоаннъ Креститель и Св. Еванг. Іоаннъ

39. Пресвятая Дѣва Марія.

53—59. Т. е. это слѣдуетъ разумѣть метафорически.

60. „Тимей говорилъ“,—т., е. собственно говоря, Платонъ въ своемъ сочин. „Тимей“; см. строку

30 настоящей пѣсни и соотвѣтствующее примѣчаніе.

64—65. См. примѣчаніе къ ст. 53—59 настоящей пѣсни.

71—73. „Но принципъ не поняли этотъ, Юпитера, Марса когда и даже Меркурія чтили.“—Т. е. язычество понимало буквально то, что̀, съ точки зрѣнія христіанства, слѣдуетъ разумѣть метафорически.

84. „Этимъ душамъ“,—Пиккардѣ, Констанціи и всѣмъ вообще, пріявшимъ блаженство въ первой сферѣ.

89. „Души тѣ;“ см. примѣч. къ ст. 84 наст. пѣсни.

99—101. „Тѣ души...“ т. е. вообще блаженствующіе.

101. „Пиккарда“; см. предъидущ. пѣснь и соотв. примѣч.

103. См. пред. примѣч. и примѣч. къ ст. 114—115 пѣсни. III.

112. См. ст. 91—93 наст. пѣсни.

122—123. „Тотъ, Кто въ мірѣ впервые любилъ“,—Богъ.

124. „Кто все можетъ,“—Всемогущій Богъ: для Него не существуетъ ничего невозможнаго.

128. „Правда, внѣ коей нѣтъ правды“,—Божественное Откровеніе; слова Беатриче, олицетворяющей собою Теологію, великую науку Богопознанія, несомнѣнно, могутъ быть приняты за таковое.

132—134. См. первую пѣснь „Ада“ и соотв. примѣчанія, толкующія аллегорическій смыслъ ея начала.

ПѢСНЬ V.

5—6. „Причиной хорошее зрѣнье тому“,—т. е. поэтъ потому видитъ Беатриче все лучезарнѣе и лучезарнѣе, что улучшается, выражаясь метафорически, его зрѣніе, т., е., по мѣрѣ движенія по Раю, въ немъ совершенствуется способность познавать прелести Олицетворенія Теологіи, которое изображаетъ Беатриче.

9. „Вѣчный свѣтъ“,—т. е. свѣтъ истины, вѣчный по самой своей основѣ; см. строку 128 предъид. пѣсни и примѣч. къ ней.

14. „Хочешь ты знать“, см. строки 135—141 предъид. пѣсни.

24. „Тварямъ разумнымъ“,—т. е., собственно говоря, человѣку, но, конечно, въ условномъ понятіи „воли“, какъ извѣстнаго рода душевной способности.

26—27. „Обѣтъ, въ коемъ жертвой даемъ сокровище воли“, т. е. обѣтъ, сопряженъ съ тѣмъ или другимъ ограниченіемъ воли, ибо принимая его мы уже *невольны* сдѣлать противное.

34—36. Одно изъ обычныхъ иносказаній Данте.

38—39. „Науки въ томъ нѣтъ, чтобъ внимать, не помня“,—ср. извѣстное изрѣченіе Цицерона: Nihil scimus nisi quod memoria tenemus.

53—54. „Не повернувши за это бѣлый и желтый ключи“,—т. е., не пройдя чрезъ муки Чистилища въ удовлетвореніе Правдѣ Божіей; ключи эти—отъ вратъ Чистилища; см. „Чистилище“ пѣснь IX и соотв. примѣчанія.

58. „Вещь“,—т. е. предметъ, самая сущность обѣта, одна изъ его составныхъ частей, какъ объ этомъ уже говорила Беатриче выше; см. строки 39—42 настоящ. пѣсни.

63—64. Т. е. пусть не опираются на святость обѣта, если замѣтятъ его безразсудность, которой не могли предусмотрѣть своевременно; Іеффрай,—библейская личность, обѣщав-

шій принести въ жертву того, кого перваго встрѣтитъ и, такъ какъ встрѣтилъ первою свою дочь, то и рѣшилъ пожертвовать ею, считая обѣтъ ненарушимымъ ни въ какомъ случаѣ, даже при полной безразсудности, происшедшей вслѣдствіе непредусмотрительности.

77—78. „Пастырь Церкви",—Римскій Папа, имѣющій, по ученію католиковъ, власть освобождать отъ обѣтовъ.

87—88. „Къ той сторонѣ, гдѣ блестящій свѣтъ",—т. е. къ Меркурію.

94. „Веревка",—т. е., собственно говоря, тетива пришедшая въ колебательное движеніе, вслѣдствіе произведеннаго выстрѣла.

107. „Вотъ кто умножитъ любовь нашу",—т. е. Беатриче, олицетвореніе Теологіи и, слѣдовательно, источникъ познаванія и христіанской любви къ Богу.

110. Императоръ Юстиніанъ.

117—120. Обращеніе къ Данте.

119. „Троны Тріумфа Святого",—т. е. Царствіе Небесное, по которому Данте совершаетъ путешествіе.

121. „Свѣтиломъ".—Меркуріемъ.

127. „Въ гнѣздѣ",—т. е. въ сферѣ Меркурія.

132. Т. е. императору Юстиніану; см. строку 110 настоящей пѣсни и соотвѣтствующее примѣчаніе.

ПѢСНЬ VI.

1. Императоръ византійскій Константинъ Великій.

2—4. Т. е. императоръ Константинъ перенесъ столицу Римскаго Государства противъ движенія солнца,—съ запада на востокъ, изъ Рима въ Византію; до этого врѣмени, начиная съ Энея, Римскій Орелъ шелъ всегда съ востока на западъ, т. е. согласно теченію солнца и стремился въ Ловинью.

5—6. „У края Европы",—въ Италіи.

6. „Близь горъ",—Апенинскихъ.

8—9. „*Онъ* правилъ міромъ",—ибо Римская Имперія, въ періодъ своего процвѣтанія, владѣла цѣлымъ міромъ.

9—10. „Изъ рукъ однѣхъ въ руки другія идя“,— т. е. переходя отъ одного императора къ другому.

12—15. Намекъ на извѣстный кодексъ законовъ византійскаго императора Юстиніана.

15—17. Извѣстное еритическое ученіе Арія о единствѣ естества въ Іисусѣ Христѣ; къ этой ереси одно время принадлежалъ и императоръ Юстиніанъ.

21. „И трудъ этотъ, мною свершенный“,— см. строки 12—15 настоящей пѣсни и соотвѣтств. примѣч.

23. Велизарій,—извѣстный византійскій полководецъ эпохи императора Юстиніана; замѣчательна судьба этого несомнѣнно-великаго человѣка, полная превратностей.

31—33. Современныя Данте политическія партіи Италіи: гвельфы и гибелины, находившіяся въ вѣчной непримиримой враждѣ между собою и въ безпрерывныхъ междоусобицахъ.

38. Альба—Лонга (Alba Longa).

39—40. Вспомн. извѣстный разсказъ о Гораціяхъ и Куріаціяхъ и ихъ сраженіи, имѣвшемъ столь важныя послѣдствія.

42. Остроумное похищеніе Сабинянокъ при Ромулѣ.

50. „Квинтъ",—Цинцциннатъ (Quintius Cincinnatus).

55. „Арабовъ",—Кареагенянъ.

56—57. Намекъ на знаменитый переходъ Ганнибала черезъ Альпы, безпримѣрный до временъ Суворова.

59—60. „Для горы той, гдѣ ты родился,"—гора Фьезоли, близъ Флоренціи, родина Данте.

63. Юлій Цезарь.

65—68. См. „Адъ" пѣснь XXIV.

73—74. Красное или Чермное море.

77. Храмъ Януса открывался при объявленіи войны.

91—92. Императоръ Титъ, какъ извѣстно, разрушилъ Іерусалимъ; это разрушеніе Данте считаетъ местью Божьего Правосудія за распятіе и терзанія Іисуса Христа.

94. Карлъ Великій.

97—99. См. настоящ. пѣснь, строки 31—33 и соотвѣтств. примѣчаніе о гвельфахъ и гибелинахъ.

107. „Новый Карлъ,"—Карлъ II, король Пулійскій, одинъ изъ старѣйшинъ партіи гвельфовъ.

115. „На этой звѣздѣ", т. е. на Меркуріи.

121. „Радости вѣчной," т. е. вѣчнаго блаженства.

127. Роме,—одинъ изъ современниковъ Данте.

140—141. Т. е. дѣла Роме не былъ вознаграждены вполнѣ достойнымъ образомъ и далеко не по заслугамъ.

144—145, „Кормясь подаяньемъ,"—по обычаю бѣдныхъ пиллигримовъ, часто отправлявшихся въ дальнее путешествіе (въ Св. Землю), не имѣя никакихъ средствъ къ существованію.

ПѢСНЬ VII.

1—3. Гимнъ,—„Слава, (Осанна) Богу Саваовъ."

5. „То существо"...—императоръ Юстиніанъ.

11. „Женѣ",—Беатриче.

16. „Восторгъ передъ *В* и передъ *I C E*",—т. е. предъ B I C E (Биче),—уменьшительное отъ Беатриче; въ подлинникѣ сказано буквально также, какъ въ нашемъ переводѣ:
Ma quella reverenza, che s' indonna
Di tutto me, pur per *B*e per *I C E*
(Il Paradiso)

22—23. См. предъид. пѣснь, строки 91—92 и соотв. примѣч.

26. „Человѣкъ нероднвшійся",—Адамъ, ибо онъ не былъ *рожденъ*, какъ всѣ прочіе люди, а непосредственно *сотворенъ* Богомъ.

26—27. Проклялъ, поддавшись искушенію Евы и вкусивъ отъ Древа Познанія Добра и Зла.

27—30. Т. е. отъ грѣхопаденія до тѣхъ поръ, пока Воплотившееся Божіе Слово, не искупило его Крестною Смертью.

31—32. „Природу отъ Бога тогда далекую",—человѣческую природу, имѣвшую въ себѣ искру Божественнаго Духа и удаленную отъ Бога вслѣдствіе грѣхопаденія Адама и Евы.

36—37. Т. е. человѣческая природа была изгнана

изъ Эдемскаго Сада или Земного Рая не волею Бога, а вслѣдствіе своей дурной воли, которую не съумѣла сдержать, вкусивъ отъ Древа Познанія Добра и Зла.

37—38. „Путь Жизни и Истины,"—пребываніе въ Раю.

48—49. См. Евангеліе.

50. Т. е. обремененный плотью.

61—63. См. Евангеліе отъ Матѳ. XXIV, 36.

79—80. Т. е. вкусивъ отъ Древа Познанія Добра и Зла.

81. См. строки 31—32 наст. пѣсни и примѣч. къ нимъ.

83—84. См. строки 36—37 наст. пѣсни и примѣч. къ нимъ.

125—127. По ученію схоластиковъ воздухъ, земля, вода и огонь суть элементы (въ химическомъ смыслѣ) всей природы, какъ органической, въ простѣйшихъ ея видахъ, такъ и неорганической вообще.

130—135. По ученію схоластиковъ неорганическій міръ и простѣйшіе виды міра органическаго

были созданы природою, а душа человѣка и ангелы непосредственно Самимъ Богомъ.

147. „Воскресенія“,—душъ на Страшномъ Судѣ, по догмату христіанскаго ученія всѣхъ исповѣданій.

ПѢСНЬ VIII.

2. Сиприса,—Венера.

1—4. Извѣстное вѣрованіе, полагавшее, что Венера,—богиня любви, было распространено въ Греціи, въ Римѣ и въ другихъ странахъ.

11—14. См. „Энеиду“ Виргилія I, 1.

19—21. См. строки 5—6 пѣсни V и примѣчаніе къ нимъ.

27. „Hosanna,“—см. пѣснь VII, 1—3.

37—38. Начало одной изъ канцонъ Данте, названной имъ „Convivio amoroso“ и пользовавшейся большимъ успѣхомъ не только въ Италіи. но и въ другихъ странахъ.

42. „На Жену,“—на Беатриче.

45. Это свѣтило,—душа Карла Мартеля, короля Венгріи, котораго Данте зналъ лично во Флоренціи.

59. Т. е. не только лавры, какъ поэту.

69—70. Венгрія.

71. Тринакрія,—Сицилія.

77. „Умри-же!“—такъ кричала въ Палермо чернь, возбунтовавшаяся противъ дурного правленія брата Карла Мартеля, Роберта, сына короля Карла II.

82—85. Т. е. ему нужны были слуги, занятые не только финансовыми дѣлами, въ смыслѣ обогащенія королевской казны, но и вообще вопросами государственнаго благоустройства.

86—91. Данте такъ привѣтствуетъ Карла, какъ своего благосклоннаго покровителя и достойнаго монарха, стяжавшаго своими добродѣтелями вѣчное блаженство въ Царствіи Небесномъ; см. строки 59—60 настоящей пѣсни и примѣч. къ нимъ.

93—95. Т. е., какимъ образомъ отъ столь добродѣтельнаго и достойнаго отца можетъ родиться такой порочный и, во всѣхъ отноше-

ніяхъ, дурной и заслуживающій полнаго порицанія сынъ.

101—105. Высшая Благость Господня.

106—108. Т. е. это основная истина, на которой основано все міроустройство и въ противномъ случаѣ, при несуществованіи этой истины. разрушилось-бы все мірозданіе.

125. „Учитель",—Платонъ, греческій философъ.

127. Солонъ,—одинъ изъ греческихъ мудрецовъ и законодатель Аѳинской республики, отличавшійся справедливостью.

128. Ксерксъ,—жестокій царь персовъ.

129. Мелехедекъ,—кровожадный тиранъ.

136—137. Исавъ и Іаковъ,—сынъ и отецъ (изъ библейск. исторіи).

137—140. Ромулъ, основатель Рима; рожденіе его какъ извѣстно, приписываютъ Реи Сильвіи. весталкѣ и богу войны—Марсу.

149. Т. е. вообще, къ грубой религіи, проповѣдующей вмѣсто великаго христіанскаго принципа любви и всепрощенія, насиліе и стремленія къ завоеваніямъ.

151—152. Т. е. римскій папа; одинъ изъ частыхъ намековъ Данте на совершенную неумѣстность свѣтской власти въ рукахъ папы,—духовнаго властителя католическаго міра.

ПѢСНЬ IX.

1. Клеменса,—дочь Карла Мартеля, о которомъ говорилось въ предъидущей пѣсни; супруга Людовика VIII, короля Франціи.

2—4. См, строки 97—148 предъид. пѣсни.

10—12. Восклицаніе Данте по поводу словъ Карла Мартеля; см. строки 149—156 предъидущ. пѣсни.

13. „Другое свѣтило",—Куницца, сестра Эццелино да Романо, знаменитаго тирана Падуи.

25—27. Венеція.

37—40. „Свѣтило",—Фулькъ Марсельскій.

47—50. Намекъ на побѣду, одержанную 17-го Сентября 1314 г. Каномъ Гранда делла Скала надъ Яковомъ дель Каррате, владѣтелемъ Падуи.

54. Мальтійскій рыцарскій орденъ.

58. „Священникъ", — Александръ, епископъ Плезанскій.

73—82. Обращеніе Данте къ Фульку Марсельскому, знаменитому провансальскому поэту-епископу: см. строки 37—40 настоящей пѣсни и соотв. примѣч.

83—87. Марсель, родина Фулька

88—89. Напротивъ Марселя на африканскомъ берегу есть гавань Бужи.

93—95. Дидона.

92—102. Намекъ на то, что въ сферѣ Венеры находятся блаженные, отличавшіеся при жизни любовною страстностью.

103. Въ сферѣ Венеры.

107. Рахаба,—библейская женщина эпохи Іисуса Навина, много сдѣлавшая для еврейскаго народа.

109. Т. е. въ сферѣ Венеры.

112—113. Рай сталъ наполняться душами блаженныхъ только послѣ Воскресенія Христова,

ибо раньше, до искупленія первороднаго грѣха не могло быть достойныхъ Царствія Небеснаго; этими строками поэтъ говоритъ, что изъ всѣхъ, находящихся въ сферѣ Венеры душъ, Рахаба была вознесена сюда первою, ибо Христосъ нашелъ ее достойнѣйшею быть особо награжденной за ея добродѣтели, проистекающія отъ ея страстной любви къ Іисусу Навину.

115. Побѣда надъ грѣхомъ, тяготившимъ міръ, каковая заключается въ крестной смерти и Воскресеніи Іисуса Христа.

118. „Женѣ“,—Рахабѣ.

119. Іисусъ Навинъ,—(библейскій).

120. „Въ святой той землѣ“,—въ Палестинѣ.

120—122. Намекъ на безучастное отношеніе папъ къ Палестинѣ въ эпоху Данте, что онъ считаетъ грѣхомъ.

124. „Городъ твой“,—Флоренція.

127—128. „Цвѣтъ проклятый“, — золотыя флорины (тосканская монета).

137. „Въ Назаретъ“, — см. строки 120 — 122

настоящей пѣсни и относящееся къ нимъ примѣчаніе.

139. Св. Архангелъ Гавріилъ, нисходившій благовѣствовать Пресв. Дѣвѣ Маріи о зачатіи Ею Сына Божія.

141. Т. е. весь католическій міръ.

142. „Воинство Петра",—достойные христіане.

144. „Измѣнникъ". — Одинъ изъ толкователей „Божественной Комедіи", Гранье, говоритъ, что здѣсь поэтъ разумѣлъ папу Бонифація, котораго и называетъ „измѣнникомъ" церкви. Въ подлинникѣ сказано даже „адъюльтеръ", но мы нашли болѣе удобнымъ замѣнить его общимъ словомъ „измѣнникъ".

ПѢСНЬ X.

1—24. Одно изъ мистико-теологическихъ отступленій „Рая"; темное по смыслу и мало поэтическое.

18. „Облическій кругъ",—зодіакъ.

31—32. „Верховный министръ неба",—солнце.

52. Т. е. четвертая сфера.

53. „Солнца ангелы", — т. е. души, блаженствующіе въ четвертой сферѣ, на солнцѣ.

55. „Къ свѣтилу",—къ солнцу.

61. „Мысли мои раздвояя",—т. е. отвращаяя отъ созерцанія новой сферы къ созерцанію Беатриче.

70. Т. е. въ сферѣ солнца.

71. Т. е. блаженныхъ душъ.

80. Св. Ѳома Аквинскій.

84—85. Т. е. въ Царство Небесное.

86. „Стклянка," — иносказаніе сокровищности познанія, дарованной блаженнымъ душамъ.

91. „Гирлянда,"—сонмъ блаженныхъ.

94. „Стадо,"—орденъ Доминиканцевъ.

102—105. Бенедиктъ де С.-Феликсъ, епископъ Болонскій.

106—108. Петръ Ломбардскій.

109—113. Царь Соломонъ (библейскій).

114—117. Денисъ Ареопажскій, авторъ соч. „De coelesti hierarchia.“

118—121. Павелъ Орозійскій.

122—130. Боецій, другъ Данте.

133—134. Ричардъ,—каноникъ.

136—141. Сиже де Куртай, профессоръ въ улицѣ Фуаръ (въ Парижѣ).

142—144. Эти строки мы нашли нужнымъ выпустить. такъ какъ, по нашему разумѣнію, онѣ содержатъ въ себѣ поэтическую вольность, неумѣстную въ сужденіи о такомъ предметѣ, какъ Христіанская Церковь; впрочемъ, спѣшимъ оговориться: эти строки не заключаютъ въ себѣ ничего оскорбительнаго для христіанскаго чувства тѣмъ болѣе въ тѣхъ его понятіяхъ, какія укрѣплены и освящены вѣками въ римской церкви, но съ точки зрѣнія Православія, недопускающаго никакихъ поэтическихъ вольностей въ сужденіяхъ о предметахъ религіи, замѣчаніе Данте покажется всякому вѣрующему человѣку непристойнымъ, какъ можетъ казаться непристойнымъ многое даже въ обрядахъ католической церкви.

ПѢСНЬ XI.

1—14. Очень характерное замѣчаніе, непотерявшее до нашихъ дней своего глубокомыслія и вѣрности; даже пожалуй, черта, подмѣченная поэтомъ—философомъ, еще болѣе развилась и стала замѣтнѣе въ современномъ намъ обществѣ. Въ самомъ дѣлѣ, у насъ есть „юристы", „врачи" и т. д., а „людей"—абсолютно нѣтъ.

6—7. „Афоризмы медицины",—весьма понятно, что въ вѣкъ торжества схоластики всякая экспериментальная наука была ничто иное, какъ собраніе афоризмовъ болѣе или менѣе остроумныхъ, болѣе или менѣе мистическихъ.

9. „Царили насильемъ",—въ это смутное для Италіи, а отчасти и для всей Европы время.

12—13. „На поединокъ шли",—воевали.

20. Св. Ѳома Аквинскій.

25. См. строки 95—97 предъид. пѣсни.

31. „Супруга"....—Церковь.

32—33. Іисусъ Христосъ.

35—38. Св. Доминикъ и Св. Францизскъ Ассизскій.

41—42. См. строки 95—97 предъид. пѣсни.

47. Портъ Перуза, ведущій въ Ассизію.

56. „Солнце“,—Св. Францискъ Ассизскій.

59. „Жену“...—Бѣдность.

64—65. Т. е. со времени Крестной Смерти Христа.

66. „Ему“,—Св. Франциску Ассизскому.

69. Амикласъ,—рыбакъ, перевезшій въ своей лодкѣ Юлія Цезаря изъ Эпира въ Италію.

70—71. Юлій Цезарь; см. предъид. примѣч.

78. Св. Бернардъ, основатель монашескаго ордена.

85. „Отецъ тотъ святой,“—Св. Францискъ Ассизскій.

86. „Жена“,—Бѣдность.

90. Бернардонъ,—отецъ Св. Францизска Ассизскаго, по роду занятій,—мелкій торговецъ, неотличавшійся добросовѣстностью.

92. „Уставъ“;—ордена Францизсканцевъ.

95. Т. е. собралась монашеская братія,

113. „Жена“,—Бѣдность; см. выше.

117. Т. е. въ Царствіе Небесное.

118. „Францизска коллегія“,—орденъ Францизсканцевъ.

118—119. „Судно Петрово“,—Церковь.

124. „Его стадо“,—орденъ Доминиканцевъ.

138—139. Т. е. монашескія ордена, дѣйствительно, могутъ служить хорошею дорогою для всякаго желающаго спасти свою душу, но только въ томъ случаѣ, если этотъ послѣдній надлежащимъ образомъ утвердится въ вѣрѣ и истинѣ, а не увлечется искаженіями основныхъ положеній уставовъ этихъ орденовъ

ПѢСНЬ XII.

1. „Блаженное пламя“,—Св. Ѳома Аквинскій.

5. Св. Бонавентръ, докторъ Богословія, род. 1221 г.

7—9. Радуга.

14—14. Эхо.

17—20. Св. Ѳома Аквинскій и Св. Бонавентръ.

25. См. примѣч. къ строкѣ 5 наст. пѣсни.

33—35. Св. Доминикъ.

36. Св. Францискъ Ассизскій.

39. „Христово воинство",—Церковь.

39—41. Чтобы понять эти строки, слѣдуетъ принять въ соображеніе, что для основанія Церкви, Богъ долженъ былъ искупить Своими страданіями первородный грѣхъ; безъ этого Искупленія Церковь не могла-бы имѣть своей силы и, слѣдовательно, для того, чтобы, какъ говоритъ поэтъ „вооружить Христово воинство", нужны были Крестныя Страданія Сына Божія, а потому и понятно выраженіе Данте. что это „такъ дорого стоило."

43. Богъ.

46—47. Св. Доминика и Св. Франциска Ассизскаго; сравни строки 35—38 предъидущей пѣсни.

47—51. Въ Испаніи.

57—61. Св. Доминикъ, родившійся въ Каллагорѣ

(Испанія) въ 1170 г.; о его дѣтствѣ существуетъ много преданій.

65—66. См. предъид. примѣчаніе; припомн. извѣстную легенду о сновиденіяхъ матери персидскаго царя Кира.

73. „Христовъ садъ“,—Церковь.

76—80. См. примѣч. къ строк. 57—61 наст. пѣсни.

82—84. Феликсъ въ переводѣ—счастливый, блаженный; Жанна,—возлюбленная Милосердіемъ.

86. Ости,—богословъ, написавшій учебникъ богословія; Таддео,—врачъ во Флоренціи, авторъ многихъ сочиненій по медицинѣ.

89. „Виноградникъ“,—Церковь.

91—92. Т. е. къ папскому престолу.

94. Папа Бонифацій VIII.

99—100. Намекъ на „десятину,“ собираемую католическимъ духовенствомъ въ пользу бѣдныхъ по благословенію папы и расходуемую совершенно безконтрольно.

103. „Сѣмя,“—орденъ Доминиканцевъ.

105—106. Двадцать четыре святыхъ, насчитываемыхъ во время Данте Доминиканцами изъ среды монаховъ, принадлежавшихъ къ этому ордену, считая съ его основанія.

110. „Католическій садъ",—римская церковь.

112—113. „О другомъ,"—о Св. Францискѣ Ассизкомъ.

113. „Семейство",—орденъ Францисканцевъ.

131. Св. Иллюминатъ и Св. Августинъ,—изъ ордена Францисканцевъ.

135. Пріоръ въ церкви Сенъ-Викторъ, въ Парижѣ; умеръ въ 1142 г.

136. Петръ Манжіадоре,—лѣтописецъ и историкъ, родомъ изъ Ломбардіи, тоже одинъ изъ славныхъ Францисканцевъ.

139. Хризостомъ,—патріархъ Константинопольскій.

140. Донатъ,—грамматикъ, учитель Св. Жерома.

145. „Палладинъ",—Св. Доминикъ.

147. См. строки 26—139 предъид. пѣсни.

ПѢСНЬ XIII.

23. Чіана,—рѣка въ Тосканіи.

28—30. Св. Ѳома Аквинскій; см. пѣснь XI.

31. „Бѣдняка того Божьяго",—Св. Франциска Ассизскаго; см. пѣснь XI.

32—33. Т. е. часть истины.

35—36. Т. е. грудь Адама, изъ которой Богъ вынулъ ребро, чтобы создать Еву; см. Библію.

37—38. „То, что такъ дорого міру стоило",—Еву; см. предъидущее примѣчаніе относительно сотворенія Евы.

38—39. „Въ Груди, копьемъ вѣдь пронзенной",—въ Груди Іисуса Христа; см. Евангелье.

50. „Свѣточъ Живой",—Іисусъ Христосъ.

71. „Матерія",—т. е., вообще тѣ элементы, изъ которыхъ создается органическій міръ.

78. Т. е. Божественной Любви.

91—94. Царь Соломонъ.

98—99. Намекъ на суетность и праздность научныхъ вопросовъ эпохи, современной Данте.

106—107. Т. е. пусть это заставитъ тебя не быть поспѣшнымъ въ своихъ сужденіяхъ и заключеніяхъ.

110. Т. е. на томъ пути, гдѣ для тебя не существуетъ достаточно яснаго руководящаго начала.

118—120. Т. е. тотъ, кто отринетъ основныя положенія истины, могущія служить ему опорной точкой и въ то-же время самъ по себѣ не будетъ достаточно опытенъ въ логическихъ выводахъ и заключеніяхъ, чтобы не уклониться отъ здраваго смысла и не стать на ложный путь софизмовъ.

122—126. Богословы, создавшіе еретическія ученія.

127—130. Въ шпагѣ, какъ извѣстно всякое отражаемое изображеніе искажается подобно тому, какъ искажается оно въ циллиндрическихъ, коническихъ и т. п. зеркалахъ.

131—132. Этими и послѣдующими строками Данте хочетъ скзать, что не слѣдуетъ быть поспѣшнымъ въ сужденіяхъ т. е. выводить заключеніе о какомъ-либо предметѣ не взвѣсивъ предварительно всѣ данныя *pro* и *contra* относи-

тельно составленія того или другого мнѣнія этомъ послѣднемъ

138—139. Монна Берте и Серъ-Мартино,—по всей вѣроятности, вымышленныя имена; впрочемъ, это, конечно, вопросъ, непредставляющій никакого интереса для читателя.

143. „Въ Совѣтѣ Святомъ“,—въ Царствіи Небесномъ.

ПѢСНЬ XIV.

8. „Онъ“,—Данте.

12—18. По ученію Христіанства, души умершихъ возстанутъ на Страшномъ Судѣ съ тѣлами; отсюда вопросъ: какимъ образомъ души блаженныхъ, обратившихся въ свѣтила, снова вернутся въ свою земную оболочку?

23. „Здѣсь“—на землѣ.

25. „Въ обители вѣчной“,—въ Царствіи Небесномъ.

27—28. Пресвятая Троица; въ подлинникѣ „Quell'uno e due e tre...“

30. Т. е. всѣ блаженные.

31. Относительно того, кому принадлежитъ этотъ голосъ, мнѣнія комментаторовъ „Бож. Комедіи“ расходятся; такъ, многіе толкователи, въ томъ числѣ и Лапдино утверждаютъ, что это—голосъ Петра Ломбардскаго, иные же, какъ напр., Гранье, говорятъ, что здѣсь Данте говоритъ о библейскомъ царѣ Соломонѣ, мы оставляемъ этотъ вопросъ открытымъ, считая его мало интереснымъ.

33—34. Т. е. голосъ Архангела Гавріила, благовѣствовавшаго Пресвятой Дѣвѣ Маріи.

35. Т. е. торжество Правды Божіей.

37—40. Мы думаемъ, что эти строки слѣдуетъ разумѣть такъ: свѣтъ, который насъ окружаетъ, не матеріальный, а духовный и, потому, блескъ его находится въ строгой зависимости отъ пламенности любви, которою прониклось то или другое свѣтило.

41. „И славное тѣло снимая,“—т. е. умирая, отдѣляя душу отъ тѣла; все дальнѣйшее,—отвѣтъ на вопросъ, предложенный Беатриче отъ имени Данте: см. строки 12—18 настоящей пѣсни и примѣч. къ нимъ.

61—62. Т. е. два хора въ церкви.

64. „Всѣ,“—свѣтила.

65—66. Т. е., чтобы свидѣться со своими отцами и матерями на Страшномъ Судѣ, когда они возстанутъ изъ мертвыхъ.

67—81. Поэтъ поднимается въ сопровожденіи Беатриче, въ пятую сферу, къ планетѣ Марсу.

75. Души блаженныхъ.

79—81. См. строки 1—7 пѣсни V и соотв, примѣчаніе.

84. „Жена,“—Беатриче.

85—86. Марсъ.

91. Солнце.

93—97. Млечный путь.

98. „Знакъ,“—Крестъ.

127—128. Беатриче.

132. Т. е. на глаза Беатриче, которыя поэтъ такъ восторженно воспѣваетъ во многихъ мѣстахъ своей поэмы.

134—135. Т. е., когда человѣкъ поднимется въ Царствіе Небесное, то становится болѣе воспріимчивымъ къ впечатлѣніямъ.

137. „Радость“—ощущеніе блаженства, возникшее вслѣдствіе созерцанія великолѣпія Царствія Небеснаго.

139. Т. е. поднявшись до высшей точки Неба.

ПѢСНЬ XV.

1. Воля Божія.

4. Сонму блаженствующихъ.

6—7. Т. е. блаженствующіе вдохновлялись и управлялись Царемъ Небеснымъ, восхваляя Его.

7—10. Комета.

12. См. строки 98—101 предъидущей пѣсни и прим. къ нимъ.

15. „Лучшая Муза,“—Гомеръ.

22. „Свѣтило,“—звѣзда, о которой говорится въ строкахъ 12—13 настоящей пѣсни. Каччіагвида, пращуръ поэта.

24. „Жена,“—Беатриче.

35—37. Обращеніе къ Богу.

38—39. Каччіагвида,—пращуръ поэта; см. строку 22 настоящей пѣсни и примѣч. къ ней.

42—44. Т. е. Книгу Природы.

47—49. Вспомн. стихъ Виргилія:
Venisti tandem, tuaque expectata parenti
Vicit iter durum pietas? datur ora tueri,
Nate tua...
(Eneid., lib. VI).

50—54. Т. е., черезъ Бога.

56. „Въ жизни сей,"—въ блаженной жизни душъ, помѣщенныхъ въ Царствіи Небесномъ.

73. „Въ томъ Солнцѣ..."—въ Марсѣ.

88. См. примѣч. къ строкѣ 22 настоящ. пѣсни.

95. Муки въ аду.

115—119. Монтемало или Монте-Маріо,—холмъ близъ Рима; Уццель-Лажоро,—холмъ близъ Флоренціи. Этими строками поэтъ хочетъ сказать, что въ то время, когда жилъ Каччіагвида, Флоренція еще не превзошла Рима своей роскошью, но, впослѣдствіи, превзошедъ, заслужитъ еще бо́льшаго проклятья, чѣмъ Римъ, временъ нашествія варваровъ и эпохи паденія Западной Римской Имперіи.

119—120. Беллинсьонъ Берти, — отецъ прекрасной Гуальдрады.

127—128. „Въ колыбели“,—т. е. въ дѣтяхъ.

140—141. „Имя второе“,—т. е. вторая фамилія,— Алигіери.

141. Императоръ Конрадъ III, ум. въ 1152 г.

. 144. „Противъ народа...“—противъ Сарацинъ. дѣлавшихъ въ то время набѣги на Италію.

ПѢСНЬ XVI.

19. Обращеніе къ Каччіагвида, пращуру поэта: см. разговоръ съ нимъ Данте въ предыдущей пѣсни.

28—29. О Флоренціи, считающей Св. Іоанна своимъ покровителемъ.

33. „Свѣточъ,“ Каччіагвида, къ которому были обращены эти слова Данте; см. примѣч. къ строкѣ 19 наст. пѣсни.

33—39. Т. е. съ того дня, какъ Архангелъ Гавріилъ благовѣтствовалъ Пресвятой Дѣвѣ Маріи, до дня рожденія Каччіагвида, т. е. до

дня празднованія Благовѣщенія въ 1090 или 1091 году, (въ точности не извѣстно).

38. „Эта планета“,—Марсъ.

41—44. Въ кварталѣ San Piero.

46—47. Статуя Марса во Флоренціи стояла на самомъ концѣ города,—на Старомъ Мосту (Ponte Vecchio).

77—80. Весьма любопытно это объясненіе морскихъ приливовъ и отливовъ вліяніемъ движенія луны (окончательно доказанное и утвердившееся въ наукѣ только въ новѣйшее время) въ столь отдаленную отъ насъ эпоху, какъ современная Данте, въ вѣкъ торжества схоластики и мистицизма: поневолѣ приходится сознаться, что если этимъ темнымъ теоріямъ, подавляющимъ всякое здравое пониманіе и не дана возможность *открывать* истину, то и не отказано въ возможности *угадывать* ее.

85—154. Мы не считаемъ нужнымъ снабжать комментаріями эту флорентійскую генеалогію, ибо, думаемъ, она представляетъ мало интереса для русскаго читателя и, потому, ограничимся только кое-какими замѣчаніями относительно литературной стороны этихъ строкъ.

113—115. Т. е. едва открывалась ваканція епископа,

какъ вліятельные флорентійцы богатѣли, собирая взятки съ кандидатовъ, которымъ взамѣнъ давали лишь пышныя обѣщанія.

120—121. Т. е. на незначительномъ протяженіи, которое занимала въ эпоху Каччіагвида Флоренція.

124—125. Т. е. кто пользовался благорасположеніемъ барона Пера и былъ у него на хорошемъ счету.

127. Годичный праздникъ во Флоренціи.

129—132. Т. е. доставляли доходы барону Пера.

142. „Чтобы сліянья того избѣжать",—не жениться на Донати; отъ этого брака произошли первыя распри между Гвельфами и Гибелинами.

ПѢСНЬ XVII.

1—5. Фаэтонъ просилъ свою мать Климену сказать ему дѣйствительно-ли онъ сынъ Аполлона. Неосторожность, съ какою Фаэтонъ велъ колесницу своего отца, была извѣстна его родителямъ.

7. Данте называетъ своимъ свѣточемъ Каччіагида.

31—33. Поэтъ подразумѣваетъ подъ словами: „Какъ тѣ коихъ голосъ смущалъ, сумабродныя націи прежде",—оракуловъ, которые были такъ распространены въ древнемъ мірѣ и предсказаніямъ которыхъ всѣ вѣрили безусловно.

78—79. Поэтъ подразумѣваетъ здѣсь Кана Великаго, родившагося подъ звѣздою Марса.

82—84. Подъ гасконцемъ, Данте подразумѣваетъ папу Климента V.

85—90. Здѣсь идетъ рѣчъ объ императорѣ Генрихѣ VII, который умеръ въ 1313 г.

99. Сосѣди—сограждане Данте.

109. Міръ вѣчной горести—Адъ.

110. Гора—Чистилище.

113. Отъ свѣточа къ свѣточу—отъ одной звѣзды къ другой.

119—121 Такъ какъ Рай,—мѣсто свѣта, то конечно и духи обитающіе въ немъ отличаются самымъ яркимъ свѣтомъ. Поэтъ сравниваетъ этотъ свѣтъ съ яркимъ блескомъ сонца.

122—132. Одинъ изъ этихъ свѣтлыхъ духовъ совѣтуетъ поэту избѣгать всякой лжи, которая

только омрачаетъ совѣсть. Истина съ перваго раза часто кажется очень горькою, но впослѣдствіи мы убѣждаемся въ ея значеніи.

133—148. Тотъ-же свѣтлый духъ совѣтуетъ поэту описать все, что онъ видѣлъ въ Аду, въ Чистилищѣ и въ Раю.

ПѢСНЬ XVIII.

25—27. Пятая вѣтвь древа—планета Марса, пятая сфера Рая.

32. Іисусъ Навинъ, принявшій начальство надъ евреями послѣ смерти Моисея.

37. Братья Маккавеи, возставшіе противъ Антіоха Сирійскаго, который взялъ Іерусалимъ, осквернилъ храмъ и замучилъ множество евреевъ.

38. Императоръ Карлъ Великій. Роландъ,—одинъ изъ храбрыхъ палладиновъ Карла Великаго.

40—41. Годфридъ Бульонскій, сражавшійся въ Палестинѣ противъ невѣрныхъ и взявшій Іерусалимъ.

42. Робертъ Гискардо, герцогъ нормандскій, покоритель Сициліи.

64—66. Быстрое измѣненіе въ лицѣ Беатриче означаетъ въ то-же время и быстрый переходъ поэта изъ одной планеты въ другую. Юпитеръ считали умѣренною планетою, Сатурнъ—слишкомъ холодною, а Марсъ—слишкомъ жаркою, даже пламенною.

79. Пегасъ--крылатый конь Аполлона.

125—130. Папа Бонифацій VIII, котораго поэтъ обвиняетъ въ наложеніи запрещеній для того, чтобы отъ нихъ выкупались деньгами.

130—132. Опиралея на флорины съ изображеніемъ Іоанна Крестителя.

133—134. Извѣстно, что дочь Иродіады угодила танцами своего отцу Ироду и въ награду за это выпросила у царя, по совѣту матери, голову Іоанна Предтечи.

135—136. Рыболовомъ поэтъ называетъ Апостола Петра.

ПѢСНЬ XIX.

1—3. Прекрасный и величественный образъ Орла.

25—27. Данте употребляетъ выраженіе: „я томился постомъ“ въ томъ смыслѣ, что на землѣ онъ

долго не видалъ и не слыхалъ той святой непреложной истины, которую ему пришлось слышать и видѣть въ Раю.

46—48. Дьяволъ, который былъ низверженъ въ Адъ за гордость.

61—63. Свѣтъ на землѣ распространяется отъ небесныхъ свѣтилъ: солнца, луны и звѣздъ; духовный-же свѣтъ намъ дается живою вѣрою въ Бога.

70. Индъ—большая рѣка въ Азіи.

103—105. Здѣсь подразумѣвается изреченіе Іисуса Христа: „Не всякій глаголящій Ми: Господи, Господи! внидитъ въ царствіе Небесное (Мате. 7).

112. Альбертъ, императоръ австрійскій.

117. Рѣка Сена, на которой стоитъ Парижъ.

118—119. Филиппъ Красивый, король французскій.

121. Робертъ, король шотландскій.

122. Эдуардъ I, король англійскій

124—126. Альфонсъ, король Испаніи.

127—128. Венчеславъ, король Богеміи.

130—133. Карлъ, король Іерусалима; его добродѣтели отмѣчены цифрою 1 (единицею), а пороки буквою М, что значитъ тысяча (Mille).

133—136. Фридрихъ, сынъ Петра Аррагонскаго, короля Сициліи, наслѣдовавшій своему отцу.

137—138. Діонизіо, король Португаліи.

139. Рашіа, часть Славоніи; ея король во времена Данте приказалъ чеканить фальшивые венеціанскіе дукаты.

145—146. Никозія и Фамагустъ два города на Кипрѣ были подвластны Генриху II.

ПѢСНЬ XX.

1—3. Въ этой терцинѣ идетъ рѣчь о солнцѣ.

4—6. Когда зайдетъ солнце, то на небѣ появляются звѣзды.

7—9. Клювъ Орла.

31—36. Пѣвецъ Святого Духа,—Царь Давидъ.

37—46. Римскій императоръ Троянъ.

47—50. Пророкъ Езекія.

54—58. Константинъ Великій, перенесшій столицу въ Византію и назвавшій этотъ городъ Константинополемъ.

59—66. Вельгельмъ II, король Сицилія, прозванный „Добрымъ.“

67—69. Виргилій въ своей Энеидѣ писалъ, что Рифей, Троянецъ, находится пятымъ въ этой дугѣ святыхъ (Энеида II, 426) за то, что онъ защищалъ свое отечество отъ нападенія грековъ. Этотъ-же Рифей, по словамъ Данте, не вдавался въ заблужденія язычниковъ.

94—100. Рифей попалъ въ Рай, потому что, какъ говорятъ, вѣровалъ въ грядущаго Искупителя, а Троянъ—въ пришедшаго.

103—105. Душа Рифея удостоилась блаженства по благости Господа Нашего Іисуса Христа, пострадавшаго за всѣхъ вѣрующихъ въ Него. Іисусъ Христосъ нисходилъ въ Адъ послѣ Своей смерти на крестѣ и передъ Своимъ Воскресеніемъ, чтобы вывести оттуда тѣхъ, которые вѣровали въ Него, какъ въ грядущаго Спасителя.

118—124. Подъ тремя женами у праваго колеса ко-

лесницы, Данте подразумѣвалъ три евангельскія добродѣтели: Вѣру, Надежду, Любовь.

142—148. Рѣчь Орла сопровождалась чуднымъ блескомъ, какъ будто въ знакъ того, что въ его словахъ одна святая непреложная истина.

ПѢСНЬ XXI.

13—17. Данте вступаетъ въ седьмую сферу—Сатурнъ, гдѣ находятся тѣ, которые жили созерцательною жизнью.

29—31. Лѣстница, которую видѣлъ во снѣ Іаковъ во время своего путешествія изъ земли Ханаанской въ землю Халдейскую къ своему дядѣ Лавану.

37—40. Первый свѣточъ — Петръ Дамьенскій, пустынникъ, который былъ потомъ кардиналомъ замѣчателенъ, какъ проповѣдникъ Крестовыхъ походовъ.

43. „Но та вѣдь“,—Беатриче.

61—62. См. строки 4—11 наст. пѣсни.

100—107. Княжество Урбія.

117. Т. е. со сферою Сатурна.

125—127. Т. е.: я почувствовалъ призваніе сдѣлаться пиллигримомъ.

129. Св. Апостолъ Павелъ.

131. „Пищу",—духовную.

133. Т. е. современные поэту римскіе папы.

133—139. Насмѣшка надъ римскими папами.

141. См. строки 28—31 настоящей пѣсни и примѣчаніе къ нимъ.

144. „Того",—Петра Аміенскаго.

ПѢСНЬ XXII.

1. „Удивленный",—крикомъ; см. стр. 145—147; предъид. пѣсни.

2. „Къ вождю",—къ Беатриче.

19—21. Св. Бенедиктъ.

31—32. Т. е. Имя Христа.

34—36. Т. е. язычество,

37. „Всѣ эти огни",—всѣ свѣточи, которыхъ поэтъ видитъ въ данной сферѣ, вмѣстѣ со св. Бенедиктомъ.

61—65. См. строки 29—31 предъид. пѣсни и примѣч. къ нимъ.

70. Монастырь ордена Бенедиктинцевъ.

86. Св. Апостолъ Петръ.

100—111. Поэтъ поднимается въ сферу Близнецовъ.

132—134. Т. е. къ уже пройденнымъ сферамъ.

149. Т. е. къ созвѣздію Близнецовъ.

155. „Къ прекраснымъ очамъ",—т. е. къ очамъ Беатриче.

ПѢСНЬ XXIII.

9. „Жена",—Беатриче.

10—11. „Къ той сторонѣ, гдѣ медленнѣй солнце",—къ сѣверу.

22. „Межъ нимфъ этихъ вѣчныхъ", — между звѣздъ.

34—35. Молнія.

36. „Противъ природы". По теоріямъ схоластиковъ, природа огня лежитъ на небѣ.

61—63. „Роза..."—Пресв. Дѣва Марія,—rosa mystica.

63—65. „Лиліи"...—Апостолы.

74. Христосъ.

78—80. Богородица; см. строки 61—63 наст. пѣсни и примѣч. къ нимъ.

85. Архангелъ Гавріилъ.

105—106. Первый Двигатель (девятая сфера).

127. Вавилономъ поэтъ называетъ земной міръ, въ силу его развращенности.

125—129. Т. е. люди отвергли Христа, оставивъ себѣ золото.

132—133. Т. е. между святыми Ветхаго и Новаго Завѣтовъ.

133—136. „Тотъ...“—Апостолъ Петръ, который, по вѣроученію римской церкви, былъ замѣстителемъ Христа на землѣ.

ПѢСНЬ XXIV.

1—2. Обращеніе къ Апостоламъ.

2—4. „Того Агнца“...—Христа.

7. „Смертный“,—Данте.

24—33. Апостолъ Петръ.

35. По вѣроученію римской церкви.

53. „Братъ твой“... не по рожденію, а по совмѣстной апостольской дѣятельности,—Апостолъ Павелъ.

62. „Внизу“,—на землѣ.

77—78. Т. е.: есть-ли у тебя вѣра?

84—85. Т. е. отъ откровеній Св. Духа на страницахъ Св. Писанія Ветхаго и Новаго Завѣтовъ.

103—104. Т. е. началъ свою апостольскую дѣятельность.

105—106. Намекъ на полный упадокъ римской церкви.

107—108. „Блаженный сонмъ“,—Апостолы.

120. „Къ Гробу“,—Господню, въ день Воскресенія Іисуса Христа.

121. Апостола и евангелиста Іоанна.

131—132. „Святой Книги“,—Евангелія.

ПѢСНЬ XXV.

1—7. Сравн. стихъ Ювенала.
Ut dignus venias hederis et imagine macra.
(Juvenal).

7—11. „Овчарня“,—Флоренція; см. біограф. очеркъ Данте, приложенный къ первой части нашего изданія „Бож. Комедіи“.

13—16. См. окончаніе предъид. пѣсни.

17. Апостолъ Іаковъ.

24. Апостолы Петръ и Іаковъ.

27. „Coram me“,—латинскій терминъ въ подлинникѣ,—ко мнѣ.

28—31. Обращеніе къ Апостолу Іакову.

60—61. Т. е. отъ Псалмопѣвца Давида.

62—63. См. псаломъ 9.

89—93. Евангелистъ Іоаннъ.

107—108. Христосъ поручилъ попеченіемъ Апост. Іоанна Богородицу; см. евангеліе отъ Іоанна.

122—125. Христосъ и Пресв. Дѣва Марія.

139—140. Т. е. близъ Беатриче и въ царствѣ высшей добродѣтели,—въ Царствіи Небесномъ.

ПѢСНЬ XXVI.

12. Ананія вернула зрѣніе апостолу Павлу.

46. „Христова Орла",—Евангелиста Іоанна (на икон. изображ. съ *орломъ*).

71—75. Т. е. это—праотецъ Адамъ.

104—105. Т. е. Эдемскій Садъ или Земной Рай; см. „Чистилище".

107. „Великаго гнѣва",—изгнанія изъ Рая.

110. „Плодъ“,—отъ Древа Позн. Добра и Зла.

112—113. Т. е. въ аду; см. „Адъ“ п. I.

123—124. Такъ называем. „Вавилонское столпотвореніе“, при которомъ, какъ извѣстно, произошло смѣшеніе языковъ.

130. Въ Лимбѣ; см. „Адъ“.

136. На Горѣ Чистилища.

ПѢСНЬ XXVII.

14. Это говоритъ папа Банифацій VIII.

18—19. Въ подлинникѣ слова „мое мѣсто“ тоже повторены три раза:

Quegli ch' usurpa in terra *il luogo mio,*
Il luogo mio, il luogo mio...

(Il Paradiso)

33. Т. е. во время страданій Христа.

35—36 Церковь.

37. Папы первыхъ временъ христіанства.

44—47. Раздѣленіе церквей на восточную и западную.

52—54. См. прим. къ строк. 142—144 пѣсни X.

ПѢСНЬ XXVIII.

75—76. Т. е. когда дуетъ южный вѣтеръ.

89. Ubi,—гдѣ (латинск. терминъ подлинника).

108—114. Ангельскіе чины.

118. Денисъ Ареопагистъ.

122. Папа Григорій; авторъ „Григоріанскаго“ календаря.

ПѢСНЬ XXIX.

30—31. Т. е. тройной лукъ, состоящій изъ одной дуги, но съ тремя тетивами, такъ что можетъ выпускать одновременно (залпомъ) три стрѣлы.

32—33. „Прямой лучъ“,—т. е. падающ. подъ прям. угломъ.

51—52. См. въ исторіи Ветх. Зав. о происхожд. дьявола.

56. Люцифера или Дите; см. „Адъ“.

81. „Тамъ“,—на землѣ.

107. Очень распростр. во Флоренціи имена; Лапо,—уменьшит. отъ Жакопо, Биндо,—отъ Альдобрандино.

132—133. См. книгу пророка Даніила, гл. VII.

ПѢСНЬ XXX.

7—9. Кругъ ангеловъ.

13. „Красота“,—Беатриче.

34. Въ Эмпирею.

108—109. „Лепестки“,—обитатели Рая.

122—123. Млечный путь.

130. Генриха VIII.

140—147. Папа Климентъ V.

ПѢСНЬ XXXI.

1—4. Т. е. люди (человѣческій сонмъ).

5—24. Т. е. ангелы (ангельскій сонмъ).

25—26. Обращеніе къ Богу.

55—56. Св. Бернардъ (олицетвор. жизни созерцательной).

71—80. Обращеніе къ Беатриче.

ПѢСНЬ XXXII.

2. Св. Бернардъ; см. строки 55—56 прѣдъид. пѣсни и прим. къ нимъ.

3—5. Т. е. рана, нанесенная человѣческому роду грѣхопаденіемъ Евы, была излечена Пресв. Дѣвою Маріей, родившей Искупителя.

30—32. Св. Іоанна Крестителя, который цѣлыхъ два года ожидалъ въ аду (въ Лимбѣ) Воскр. Христова.

50. „Не sine causa",—не безъ причины (латинск. терм. подлинника).

83—84. Архангелъ Гавріилъ, благовѣтствовавш. Пр. Дѣвѣ Маріи.

94—98. См. предъид. примѣч.

ПѢСНЬ XXXIII.

1—37. Обращеніе къ Пресв. Дѣвѣ Маріи.

6—7. Т. е. Богъ, Творецъ человѣческой природы, воспринялъ ее воплотившись отъ Тебя.

22—27. Данте.

38. Очи Богородицы.

108. Пресв. Троицу.

109. Богъ Сынъ отъ Бога Отца,—„Свѣта отъ Свѣта" (Симв. В., II).

111. Духъ Святой.

112. По ученію Православн. Церкви, въ X-омъ членѣ Символа Вѣры говорится про Духа Святого: „Иже отъ Отца Исходящаго“, католики-же вставляютъ сюда еще слова „*и Сына*“ (*filioque*). Эта вставка появилась гораздо позднѣе составленія Символа Вѣры,—приблизительно, въ эпоху Карла Великаго; замѣчательно, что она не только была осуждаема вселенскими соборами, но даже самими римскими папами; только при раздѣленіи церквей, папы стали особенно напирать на эту вставку и то, по всей рѣроятности, болѣе изъ упрямства, чѣмъ изъ убѣжденія въ ея дѣйствительной необходимости.

125—126. Т.е вычислить пресловутое въ исторіи геометріи отношеніе діаметра къ окружности (π).

143—144. Т. е. Самимъ Богомъ.

ВАЖНѢЙШІЯ ПОГРѢШНОСТИ.

Напечатано:	*Должно быть*:
пѣснь XVII, строка 1. (стр. 139).	
къ Клипету.	къ Клименѣ.
пѣснь XVIII строка 33. (стр. 147).	
съ Іосифа именемъ	съ Іисуса именемъ
та-же пѣснь, строка 43. (стр. 148).	
Робертъ Гускалидъ	Робертъ Гискардо
пѣснь XIX, строка 139. (стр. 159).	
Paccio	Рашіа.